

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**XVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ
(НА ПУТИ К 270-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

19 февраля 2024 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**МОСКВА
МАКС Пресс
2024**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**XVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ
(НА ПУТИ К 270-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

(19 февраля 2024 г.)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Электронное издание сетевого распространения

МОСКВА – 2024

- К47 **Классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию Московского университета) : XVIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2024» ; 19 февраля 2024 г. : Сборник материалов. – Москва : МАКС Пресс, 2024. – 730 с. – 3,085 Мб (Электронное издание сетевого распространения)**
e-ISBN 978-5-317-07214-8
<https://doi.org/10.29003/m4167.18sr-2024>

Сборник тезисов составлен на основе материалов, присланных российскими и иностранными учеными в Оргкомитет XVIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2024», состоявшейся 19 февраля 2024 г. Тезисы публикуются в авторской редакции. Материалы цензуре не подвергались; мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: социология, Сорокинские чтения, международная конференция.

УДК 316
ББК 60.5

Classical University: modern trends and development vectors (on the way to the 270th anniversary of Moscow University): XVII International Scientific Conference «Soroking Readings – 2024»; February 19, 2024 : Collection of materials. – Moscow: MAKS Press, 2024. – 730 p. – 3,085 Mb (Electronic Edition of Network Distribution)

e-ISBN 978-5-317-07214-8

<https://doi.org/10.29003/m4167.18sr-2024>

Current book includes materials by Russian and international scientists who participated in XVIII International Scientific Conference «Soroking Readings – 2024» that took place on February 19, 2024. Materials are published in authors' edition. Materials have not been censored; organizing committee's opinion may not match with authors' opinions. The book is aimed at professors and scholars, aspirants, masters and bachelors, who are interested in current problems and trends in sociology.

Key words: sociology, Soroking readings, international conference.

Данное издание доступно по адресу:

<http://socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2024.pdf>

Научное издание

XVIII Международная научная конференция
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024»

КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ
(На пути к 270-летию Московского университета)

19 февраля 2024 г.

Сборник материалов

Электронное издание сетевого распространения

Издательство ООО «МАКС Пресс»

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г. 119992, ГСП-2,
Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.

Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

Содержание

«Секция 1. Место и роль классического университета в современном обществе (рук. проф. Н.Г. Осипова)»	4
«Секция 2. Исторические этапы развития классического университета (рук. проф. В.И. Добреньков)»	101
«Секция 3. Организационные и экономические аспекты управления современным университетом (рук. проф. С.А. Барков)»	150
«Секция 4. Междисциплинарный вектор исследования государственного управления в классическом университете (рук. доц. В.П. Васильев)»	213
«Секция 5. Трансформация образовательной коммуникации в контексте цифровизации общества (рук. проф. А.К. Мамедов)»	271
«Секция 6. Роль университета в разработке приоритетов семейно-демографической политики (рук. проф. А.И. Антонов)»	480
«Секция 7. Социальные технологии в университетском образовании (рук. доц. О.В. Гавриленко)»	576
«Круглый стол «Преподаватель в современном классическом университете: академические ценности и новые реалии» (рук. проф. Л.В. Темнова, доц. В.В. Зырянов)» . . .	680

замечает вокруг. Вместе с этим высшее образование может стать и источником завышенных ожиданий, которые не реализуются на практике. Так, согласно нашим исследованиям [3] в условиях неопределенности на рынке труда трудоустройство выпускников в соответствии с полученной специальностью не гарантируется. Кроме того, выпускники бакалавриата затрачивают в среднем 6-9 месяцев на поиск работы не по специальности (если полученная профессия не удовлетворяет потребности личности). Соответственно, можем предположить, что именно в этот период молодые специалисты могут ощущать себя самыми несчастными людьми.

В целом, полагаем, что высокая доступность и качество образования, тем не менее, маркируют общественную систему по критерию социального благополучия, а наличие высшего образования становится ресурсом для дальнейшей успешной жизнедеятельности индивида и индикатором удовлетворенности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>

Источники и литература

- 1) Суртаева Н.Н., Марголина Ж.Б. Социальное благополучие в современных условиях как научная и учебная проблема // Вестник Нижневартковского государственного университета. - 2017. - №3. - С. 57-62.
- 2) Индекс счастья: мониторинг. [Электронный ресурс]. ВЦИОМ. URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring> (дата обращения: 19.01.2024).
- 3) Меренков А.В., Антонова Н.Л., Бахтин Е.Л., Попова Г.И. Университеты как источник формирования precarious занятости / А. В. Меренков [и др.] // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 2. С. 273–288. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.111.027.202302.273-288>

Антонова Ольга Геннадьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

«Секция 1. Место и роль классического университета в современном обществе (рук. проф. Н.Г. Осипова)»

Антонова Наталья Леонидовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Образование как маркер благополучия

Социальное благополучие – вопрос, который уже не одно десятилетие включен в междисциплинарный научный дискурс и составляет фокус управленческого внимания. Благополучие предстает как сложное явление, на которое оказывает влияние широкий репертуар факторов экономического, политического, культурного порядка. В социологическом измерении благополучие наполняется субъективными смыслами и интерпретациями, которые отражают отношение индивида к себе и своей жизни, удовлетворенность своим статусом и социальными отношениями. Многообразие индикаторов, измеряющих благополучие, включает и образование (доступность, качество и т.п.) как маркер реализации внутренних потребностей индивидов, а также показатель состояния общественной системы.

В ходе опроса молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, проведенного нами в конце 2019 года в Свердловской области (n=1050: 40% - мужчины, 60% - женщины) было выявлено, что доступное и качественное образование (41,6%) занимает лидирующие позиции в представлениях молодого поколения о благополучной жизни, занимая четвертое место. В пятерку лидеров также вошли: возможность реализовать себя (64,5%), материальный достаток (42,2%), доступное и качественное здравоохранение (42,1%), личная свобода и независимость (34%). Согласно исследованиям Н.Н. Суртаевой и Ж.Б. Марголиной [1] благополучными людьми студенческая молодежь считает, не только обеспеченных и здоровых, но и тех индивидов, которые имеют возможность получить образование.

Наличие высшего образования по исследованиям Всероссийского центра общественного мнения [2] повышает уровень счастья у населения (86% оценивающих себя как счастливые имеют высшее образование), т.е. речь идет о том, что люди с высшим образованием более счастливы. При этом, чем счастливее человек, тем больше счастливых людей он

К вопросу о роли классического университета в современном обществе

Классический университет всегда играл особую роль в системе образования. Университет представляет собой высшее учебное заведение, которое реализует образовательные программы широкого профиля, позволяет получить обширные универсальные знания и фундаментальную подготовку, вести научно-исследовательскую деятельность.

Образование как социокультурный феномен - сложное, многоаспектное явление. Выступая фактором развития общества и являясь в то же время составным компонентом культуры, образование отражает приоритеты общества и выполняет функции, определяемые задачами общества на конкретном этапе его развития.

Как указывает исследователь А.А. Вербицкий, классическая образовательная парадигма формируется в 17 веке в ответ на потребности капиталистического промышленного производства, которое требовало широкого распространения грамотности. На первый план выходила функция полезности, проявляющаяся в подготовке людей, способных обслуживать расширяющееся производство. Основную миссию образования в тех условиях ученый видит в передаче ученикам, студентам практических знаний, умений, навыков, приобретение ими полезной для общества профессии, подготовка к труду [1].

Модель классической парадигмы образования, сформировавшаяся на этапе индустриального развития общества, достаточно полно отражала его потребности и приоритеты, и основана, как известно, на передаче готового знания с вполне конкретным объемом и определенными границами от обучающего субъекта обучаемому объекту.

Главной функцией классической парадигмы являлась подготовка специалиста, могущего выполнять строго определенные функции. Специализация способствовала установлению и закреплению хорошо зарекомендовавшего себя алгоритма в учебном процессе: знания-умения-навыки. Переход к информационному обществу обозначил качественно новую стадию развития, с характерными для нее ценностями освобождения от ручных операций и обеспечения широких возможностей творческого труда. Знания и информация выходят на передний план в современном мире. Люди, обладающие знанием, становятся востребованными и задают вектор дальнейшего развития общества.

Анализ существующих в научной литературе точек зрения позволяет разделить основные функции образования на социально-культурные, включающие развитие духовности общества и социализацию личности;

социально-экономические, формирующие и развивающие интеллектуальный, научно-технический и кадровый потенциал общества; социально-политические, позволяющие обеспечить безопасность и устойчивое развитие общества.

Становление новой образовательной парадигмы меняет представления о функциях высшего образования. Это связано с определением его места и роли в обществе. Меняется цель образования, которая теперь представляет собой обеспечение условий для развития, совершенствования и самореализации личности. Условия самоопределения личности не могут рассматриваться как постоянные и известные, они все более связаны с социальными изменениями, происходящими в обществе под влиянием научно-технического прогресса, процессов информатизации. Главной задачей образовательных учреждений становится создание максимально благоприятных условий для самообразования и саморазвития личности, взаимообразования.

Функция высшего образования сопряжена с задачами высшей школы и отражается в характере стандартов и форм организации учебного процесса.

В современной концепции ценности образования определяются потребностями субъекта. Образовательный процесс разворачивается в культурном пространстве, и не замыкается рамками образовательных учреждений. Он сопровождает субъекта на всем протяжении процесса социализации, образовательные институты выступают лишь как трансляторы культурных ценностей и норм.

Главной функцией высшего образования, таким образом, была и остается функция воспроизводства общественного интеллекта, формирование которого включает в себя распространение знаний через обучение.

Этим и определяется социальная роль университета в современном обществе, которая связана с формированием интеллектуального, нравственного и ресурсного потенциала общества.

Источники и литература

- 1) Вербицкий А.А. Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании // Образование и наука. 2012. № 6 (95).

Апахова Валентина Максимовна

*ФГБОУ ВО Уральский институт управления - филиал РАНХиГС,
Екатеринбург, Россия*

Университет как организация в условиях цифровизации образовательного процесса

Цифровизация оказывает значительное влияние на функции системы высшего образования, что порождает не только прогресс, но и необходимость следовать в одном направлении с цифровизацией. Единство развития цифровизации и развития современных университетов должно отражаться в изменении университета и как организации, и как институциональной единицы [2, с. 2712]. Соблюдение данного единства возможно при использовании высококвалифицированного персонала, то есть преподавателей университетов, которые оказывают значительное влияние на формирование здоровой гражданской позиции у современного студента [1, с. 50]. Все эти факторы требуют от системы высшего образования многогранности, при которой она должна четко выполнять свои функции, но реализовывать это в тех цифровых условиях, которые подходят студенту и соответствуют развитию общества в настоящее время. Естественно, что внедрение цифровизации сопровождается рядом проблем, которые возникают в результате цифровых трансформаций и развития системы высшего образования в РФ.

В рамках рассмотрения института как организации стоит подчеркнуть проблему несогласованности повышения квалификации преподавателей в рамках цифровой трансформации и социальной стратегии высшего образования. Это вызывает серьезные последствия в рамках несоответствия последующего освоения дисциплин и тех целей, которых необходимо достигнуть государству [4, с. 444]. Интеграция обучения преподавателей и обучения студентов позволила бы скорректировать данный негативный аспект и развить коммуникативную составляющую образовательного процесса.

К институциональным проблемам стоит отнести риски и последствия искусственных попыток ускорения цифровой трансформации высшего образования для соответствия развитию современного общества. Данные попытки предпринимаются с целью максимального соответствия компетентности будущих специалистов аспектам трудовой деятельности. Но зачастую они проходят в условиях, которые не учитывают риски и последствия, что может негативно отражаться на конечном результате выпуска студента из системы высшего образования на рынок труда [3, с. 190]. В этой связи необходимо предпринимать более активное исследования тенденций в обществе для того, чтобы ускорение происходило в соответствии с трендами развития цифровизации в жизни общества.

Именно поэтому в современном высшем образовании необходима интеграция подготовки преподавателей к цифровизации функций современного университета [5, с. 30]. Это необходимо для формирования компетентных специалистов из студентов, которые готовы заниматься в условиях цифровизации и, в последующем, занимать лидирующие позиции на рынке труда.

Источники и литература

- 1) Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Цифровизация как моделирующая система социальной стратификации // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 1. С. 46-62.
- 2) Набокова Л.С., Загидуллина Ф.Р. Перспективы внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности в сферу образовательного процесса высшей школы // Профессиональное образование в современном мире. 2019. № 2. С. 2710-2719.
- 3) Найденова Л.И., Сеидов Ш.Г. Реализация институциональных функций системы высшего образования в условиях цифровой трансформации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. №2. С. 183-196.
- 4) Павлова Т.Б. Цифровые образовательные ресурсы в деятельности преподавателя современной высшей школы: аспект смешанного обучения // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 442-460.
- 5) Шишкова А.В. Цифровое образовательное пространство в постпандемическом мире: тенденции развития и вызовы // Социально-гуманитарные знания. 2022. №4. С. 23-35.

Баженов Анатолий Матвеевич

Тульский государственный университет, Тула, Россия

**Сергей Михайлович Соловьев о Московском университете
середины XIX века**

Имя и деятельность Сергея Михайловича Соловьева (1820-1879) неразрывно связаны с блестящей эпохой Московского университета во время попечительства графа Сергея Григорьевича Строганова (1794–1882). По мнению современников С.М. Соловьева, никогда, ни прежде, ни после, не было сосредоточено в одном месте столько образованности,

ума, талантов, знания. С.М. Соловьев отмечал: «Дух добросовестного начальника сделался присущ каждому заведению. Строганов поселил всюду свой дух, и этот дух блюл за улучшением нравственным и учебным» [1, с. 546].

С.М. Соловьев - выдающийся воспитанник Московского университета. Плодотворная связь профессорско-преподавательской, исследовательской и научно-литературной работы С.М. Соловьева, которая была характерна для него, ощутима в содержании, в главных идеях курсов, которые он читал в Московском университете, в книгах, статьях, которые писал. Главный его научный труд – «История России в древнейших времен», состоящий из 29 томов [2].

С.М. Соловьев был выпускником историко-филологического факультета Московского университета. Три с половиной десятилетия С.М. Соловьев трудился в Московском университете. В 1864-1870 годы он являлся деканом историко-филологического факультета. В 1871–1877 годы С.М. Соловьев исполнял обязанности ректора Московского университета. Будучи ректором, С.М. Соловьев принципиально и твердо отстаивал интересы науки и принципы университетской автономии.

Московский университет в то время набирался сил, устраивался. Принимались меры к улучшению преподавания. Усилилось внимание к подготовке молодых ученых для профессорско-преподавательской и научной работы на кафедрах. Содержание и манера чтения лекций таких старых профессоров историко-филологического отделения философского факультета, как глава скептической школы в русской историографии М.Т. Каченовский (1775–1842) и преподававшие русскую историю и словесность М.П. Погодин (1800 - 1875), С.П. Шевырев 1806–1864), И.И. Давыдов (1794 - 1863) не удовлетворяли будущих историков и филологов. Сухая педантичность Погодина, ученого обширных фактических знаний, постоянно цитировавшего на лекциях «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина (1766–1826), напыщенная риторика Шевырева, слабые лекции Давыдова, их угодничество перед министром народного просвещения Сергеем Семеновичем Уваровым (1786 – 1855), автора формулы «православие, самодержавие, народность» сделали этих деятелей непопулярными у студентов.

Свежие веяния в университете были связаны с молодыми преподавателями, которые начинали свою деятельность в конце 30-х – начале 40-х годов XIX века. К этой группе преподавателей принадлежали: историки Д.Л. Крюков (1809–1845), Т.Н. Грановский (1813 – 1855), несколько позднее К.Д. Кавелин (1818–1885) и П.Н. Кудрявцев (1816–1858); политэконом и статистик А.И. Чивилев (1806–1867); юрист П.Г. Редкин (1808-

1891), читавший курс энциклопедии законоведения; профессор кафедры сельского хозяйства Я.А. Линовский (1818-1846); зоолог К. Ф. Рулье (1814-1858).

Источники и литература

- 1) Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // С.М. Соловьев. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. М.: Мысль. 1995. С. 546. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // С.М. Соловьев. Сочинения. М.: Мысль, 1988-1995.

Баранов Николай Вадимович

НСО Социологического факультета МГУ, Москва, Россия

(Не) Входят в состав прекариата: студенты и преподаватели высшей школы в условиях прекарной занятости

Сегодня вопрос о социальных группах, входящих в состав фриленсеров и прекариата, остается крайне дискуссионным. Примерами подобного рода социальных групп могут являться студенты и преподаватели высшей школы.

Примером проявления прекарной занятости среди студентов может являться их неформальный выход на рынок труда. На основании проведенного исследования Н.П. Касаткина и Н.В. Шумкова пришли к выводу о том, что у студентов-фрилансеров «формируется устойчивая позитивная идентичность, подкрепленная удовлетворенностью трудом, стилем жизни, что свидетельствует о свободе в конструировании новых моделей реализации собственных жизненных притязаний»[4]. Подобного рода позитивная идентичность, может быть продиктована возможностью совмещения учебы и практики фриланса, благодаря которой студенты не просто получают знаний, умения и навыки, полученные в университете, но и начинают сразу же применять их на практике, получая свой доход. В результате, окончив вуз, студенты-фрилансеры уже имеют опыт работы и потенциальное трудоустройство, параллельно с совокупностью профессиональных навыков вуза.

В результате, мы можем наблюдать парадокс – студенты, которые не инвестировали свое время в развитие гибких, надпрофессиональных и практикоориентированных навыков имеют больше шансов попасть в условия прекарной занятости, нежели студенты фрилансеры.

На наш взгляд, для получения выпускниками вузов дополнительных «маркеров» успешного трудоустройства и успешного выхода на рынок труда образовательным организациям высшего образования необходимо интегрировать ряд программ дополнительного образования, прохождение которых может подтверждаться дипломами о повышении квалификации или второго высшего образования.

Вопрос о прекарной занятости преподавателей высшей школы рассматривают Д.О. Стребков и А.В. Шевчук. На основании позиции ученых можно сделать вывод о том, что преподаватели высшей школы, как и студенты могут придерживаться практики фриланса несмотря на формальное включение в состав вуза и имея соответствующие гарантии, подходя под ряд критериев. Преподаватели высшей школы, отталкиваясь от своего свободного от преподавательской деятельности время должны:

- выстраивать свой график для планирования своей внеучебной деятельности,
- осуществлять свою работу без привлечения труда других людей
- и выстраивать коммуникацию со своими заказчиками самостоятельно.

Данная форма занятости формируется двумя группами факторов: объективными и субъективными. На их основании можно выделить ряд проблем, способствующих прекариатизации представителей, чей трудовой договор обладает стабильностью, но не гарантией высокого качества жизни и перспективами карьерного роста.

На основании анализа портрета фрилансера современного российского общества, в рамках которого проводится анализ прекариатизации студентов и преподавателей высшей школы, мы можем сформулировать следующий вывод. Студенты-фрилансеры входят в состав прекариата с дальнейшей возможностью выхода из состава данной социально-экономической группы. Преподаватели высшей школы, придерживающиеся практики фриланса, не входят в состав прекариата, но могут находиться в состоянии прекарной занятости в силу нехватки денежных средств.

Источники и литература

- 1) Фриланс в России - больше, чем фриланс? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/frilans-v-rossii-bolshe-chem-frilans>

- 2) Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 203 - 217.
- 3) Брагина Д.С., Плотников А.В. Распространение нестандартных форм занятости среди студентов // Московский экономический журнал. 2021. №4. С. 398.
- 4) Что такое soft skills и как их развивать. Полный гид [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e90743f9a7947ca3bbb6523> (Дата обращения: 20.03.22).
- 5) Стребков, Д. О., Шевчук, А. В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости [Текст] / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 15.
- 6) От precarious занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 158.

Барахоева Алла Руслановна

кафедра теории и истории государства и права ЯрГУ им. П.Г.

Демидова, Ярославль, Россия

К вопросу о социальном партнерстве государства и ВУЗов в целях обеспечения духовно-нравственного развития студентов

<р>Сегодня Российская Федерация концептуально меняет модель своего развития и уходит от западных ценностей, которые ассоциируются со вседозволенностью и культивированием личности потребителя [1] к восточным, где культивируются в качестве ценностей брак, семья, традиции, моральный облик личности, преданностью своей земле, Родине. Государственные и общественные институты сплотились в целях реализации новых векторов развития нашей страны. Ранее наша система образования не ставила основной целью воспитание личности в морально-нравственных аспектах. Такое влияние могло быть опосредованным в процессе взаимодействия преподавателя и студента. Речь шла о стимулировании правовой активности личности, интериоризации правовых ценностей и привитии установок правомерного поведения. Политические предпочтения, семья, брак и т.п. считалось зоной личной ответ-

ственности. Сейчас, когда речь идет о сохранении нашей государственности, все потенциальные агенты социализации личности должны включиться в процесс трансляции государственных установок формирования морально-нравственной личности россиянина. Особая роль ВУЗов в данном процессе несомненна. Свидетельством этого является и то, что государство доверило им реализацию курса «Основ российской государственности». Курс состоит из нескольких блоков: «Что такое Россия», «Российское государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое устройство России», «Вызовы будущего и развитие страны». В процессе изучения курса студенты имеют возможность увидеть свою страну в разрезе прошлого, настоящего и будущего, почувствовать себя частичкой огромного культурного наследия, осознать, что мы делаем новый шаг в развитии нравственной основы российского государства. В процессе изучения дисциплины студенты овладевают навыками коммуникации, учатся приходить к консенсусам, критично мыслить, вести диалог, усваивают новые методики самоорганизации, в результате чего могут уже самостоятельно проводить различные исследования в проектных группах. Реализация курса сопровождается периодическими собраниями, на которых преподаватели обсуждают возникающие проблемы при проведении дисциплины. Со стороны ВУЗов и Министерства образования проводятся анкетирования и опросы преподавателей и студентов. Это позволяет получить обратную связь, оценить потенциальные настроения в связи с введением курса, его восприятие студентами. Все это способствует оптимизации трансляции государственных установок студентам посредством вузовского образования.

Источники и литература

- 1) Литература: 1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // СЗ РФ. №46. Ст. 7977.

Белов Антон Александрович

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Социальное конструирование здоровой личности в системе
классического университетского образования**

Воздействие многочисленных внешних деструктивных факторов в настоящее время серьезно сказывается на здоровье людей и особенно – студенческой молодежи. В данной связи проблема социального конструирования здоровой личности приобретает особую практическую значимость.

Известно, что категория «здоровье» имеет физическую, психическую, социальную и духовную составляющие. Важнейший фактор физического здоровья – это образ жизни человека. Однако в студенческой среде отсутствует приоритет здорового образа жизни, не разработан механизм ответственности молодого человека за выбор способов жизнедеятельности, слабо поставлена пропагандистская установка на здоровый образ жизни. Этот факт подтвердили результаты социологического исследования «Социальное конструирование здоровья молодежи в условиях цифровизации», проведенного автором среди студентов МГУ.

Психическое здоровье определяет способность человека субъективно, но при этом адекватно и конструктивно отображать в своем сознании внешний мир, управлять своим поведением в нем. Однако говорить о том, что состояние психического здоровья населения нашей страны в целом хорошее также не правомерно. Около половины респондентов часто испытывают чувство тревоги и беспокойства, а почти половина из них чувствуют страх перед будущим, а каждого шестого отличают откровенно пессимистические настроения.

Социальное здоровье измеряется способностью выживания в социальной среде, что определяется умением включаться в социальные отношения, определяющие различные сферы деятельности общества, участвовать в социальной коммуникации и одновременно выполнять множество социальных ролей.

Важным компонентом здоровой личности, тесно связанным с ее психическим и социальным здоровьем, является духовное здоровье, в первую очередь – нравственное здоровье, которое определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека: сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни.

Многочисленные исследования показали, что здоровье личности самым существенным образом зависит от реальной иерархии целей и ценностей. Следовательно, одним из приоритетов в конструировании здоровой личности, в иерархии личных целей и ценностей должно стать именно духовное здоровье, которое является главной предпосылкой, позволя-

ющей справиться с социальными, психическими и физическими трудностями, открывает возможности для саморазвития и созидания.

Исследование выполнено при поддержке РФФ № 23-28-01081, <https://rscf.ru/project/23-28-01081/>

Источники и литература

- 1) Буянова Л.В. Формирование здорового образа жизни учащихся как профилактика девиантного поведения // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 9.
- 2) Кон И.С. Социология личности. М.: Издательство политической литературы, 1967.
- 3) Сухолозова М.А., Коробейникова Е.И. Формирование здорового образа жизни как социально-значимая задача в развитии личности // Пути совершенствования физической подготовки студенческой молодежи в современных условиях: сборник научных трудов / под науч. ред. Т.И. Волковой. Чебоксары: ЧИЭ СПбГПУ, 2009.
- 4) Осипова Н.Г. Цифровые манипуляции психическим здоровьем современной молодежи // Вестник московского университета. Серия 18: социология и политология. 2023. № 3. С. 7 – 27.
- 5) Осипова Н.Г., Белов А.А. Здоровье современной российской молодежи: факторы риска и макропроблемы // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. 2023. Т. 24. № 65. С. 224.

Белозёров Виталий Иванович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

**Физическая культура и спорт в досуговых практиках
современной студенческой молодёжи**

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ДОСУГОВЫХ ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

В.И Белозеров, аспирант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234^[1]

Изучение представлений студенческой молодёжи о физической культуре и спорте, их места в системе ее досуговых практик является перспективным направлением современных социологических исследований.

В настоящее время весьма актуальными являются вопросы, связанные с осмыслением спорта как особой сферы социокультурной деятельности индивидов, роли физической культуры в совершенствовании двигательной активности и формировании здорового образа жизни человека, а также постижением функциональных различий и противоречий социального потенциала физической культуры и спорта. При изучении обозначенной тематики особый интерес имеют также представления в целом о социальных феноменах физической культуры и спорта у студенческой молодёжи.

Для выявления этих представлений автором было проведено пилотное эмпирическое исследование «Социальные феномены физической культуры и спорта» среди студентов 1-3 курсов бакалавриата социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по двум направлениям подготовки – «Социология», а также «Публичная политика и социальные науки».

Результаты, полученные в ходе исследования, оказались весьма противоречивыми. Во-первых, значимая часть студентов социологического факультета МГУ вполне адекватно оценивает важность занятий как физической культурой, так и спортом, в частности для поддержания собственного здоровья. Однако, как правило, студенчество не разводит эти понятия, не осознает существенную разницу между ними.

Во-вторых, большинство студентов хотя и в разной степени интенсивности, вовлечена в занятия физической культурой и спортом. Однако на практике это сводится к лишь к периодическому посещению занятий в рамках соответствующей учебной дисциплины – физической культуры, являющейся обязательной частью учебного плана.

В-третьих, настораживает тот факт, что процесс общения в виртуальном пространстве (в сетях, чатах, блогах и т.д.), общение с друзьями, а также прогулки на свежем воздухе являются для студентов более предпочтительными, чем любая физическая активность, тем более - регулярные занятия физической культурой и спортом.

[1] Белозеров Виталий Иванович, e-mail: vibelozerovv@gmail.com.

Источники и литература

- 1) Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005.
- 2) Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

- 3) О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2020 г. // Российская газета. 11 января 2021 г. № 1 (8352).
- 4) О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации. № 329 от 4 декабря 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6243.

*Боева Елизавета Алексеевна¹, Андриянова Татьяна
Владимировна²*

*1 - ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", Курск,
Россия; 2 - Курский государственный университет, Курск, Россия*

**Социальные функции классического университета в
современном российском обществе**

Классический университет, как отмечают Остапенко А.А. и Ткач Д.С., всегда был местом опережающего развития высшего и послевузовского образования и науки, точкой роста и зарождения научных и педагогических инноваций. [1, с. 201]. Классический университет играет важную роль в современном российском обществе, выполняя ряд социальных функций. Эти функции включают в себя обеспечение качественного образования, подготовку высококвалифицированных специалистов, научно-исследовательскую и инновационную деятельность, а также социализацию и формирование общественного сознания.

Прежде всего, классический университет является основным источником высшего образования в России. По программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2022/23 учебном году учились 4,1 млн человек. Наблюдавшееся ранее сокращение их численности сменилось ростом: +2,1% относительно 2021/22 учебного года [2, с. 53]. Университет предоставляет возможность получить качественное образование в различных областях знания, начиная от гуманитарных наук и заканчивая естественными и техническими.

Кроме того, классический университет играет важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов. Он формирует знания и навыки, необходимые для работы в различных сферах деятельности, таких как медицина, социология, юриспруденция, экономика, информационные технологии и другие.

Научно-исследовательская и инновационная деятельность также являются важными функциями классического университета. Университеты создают условия для проведения научных исследований, стимулируя развитие науки и технологий в России. С целью выявления талантливой молодежи в сфере научно-исследовательской деятельности с 2017 г. в ТГУ им. Г.Р. Державина проводился областной конкурс научных работ среди обучающихся «Постигая науку» [3, с. 1472]. Для студентов младших курсов погружение в научно-исследовательскую деятельность в вузе начиналась с просветительского мероприятия «Презентация студенческих научных кружков и лабораторий» [3, с. 1472].

Социализация и формирование общественного сознания являются также важными функциями классического университета. Университеты создают условия для взаимодействия студентов различных социальных, культурных и этнических групп. Интернациональное высшее образование не только репрезентирует культуру нового типа, но само в определённом смысле есть культура нового типа [4, с. 98]. По своим функциям университеты становятся не просто учебными заведениями, но социо- и культурно-творческими организациями, одними из несущих опор современной социальной конструкции [5, с. 12].

В заключение можно сделать вывод о том, что классический университет выполняет ряд социальных функций в современном российском обществе. Каждая из этих функций важна для развития общества и обеспечения его потребностей в знаниях, специалистах и инновациях.

Источники и литература

- 1) Остапенко А.А., Ткач Д.С. Современный классический университет в России: вызовы времени // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 4-1. С. 201 – 204.
- 2) Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2023.
- 3) Моисеев П. С., Сысоев П. В., Сорокин Д. О. Векторы развития молодежной науки в классическом вузе на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 6. С. 1467 – 1482.
- 4) Михайлова Н.В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 93-101.

- 5) Шаповалов В. А. Роль классических университетов в развитии образования и науки // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. № 39. С. 5 – 12.

Бровчук Никита Михайлович

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск,
Республика Беларусь*

Система образования как механизм формирования исторической памяти общества: общетеоретический аспект

Современное общество характеризуется чрезвычайно интенсивными процессами социально-исторических и социокультурных трансформаций, приводящих к кардинальной смене духовных и морально-ценностных ориентиров. В сложившихся условиях высокую актуальность приобретает задача поиска устойчивых оснований, способствующих нахождению выходов из состояния неопределенности, выявлению оптимальных путей дальнейшего развития общества, сохранению национальной культуры и самобытности.

Одним из таких оснований выступает историческая память – особый социально-культурный феномен, аккумулирующий в себе все богатство социально-исторического опыта людей, приобретаемого ими в процессе взаимодействия с окружающим миром и друг с другом. В нем заключается вся совокупность знаний, мнений, оценок и отношения общества к своему историческому прошлому, репрезентация которых в настоящем происходит благодаря широкому спектру источников, каналов и механизмов.

Особое внимание стоит обратить на такой механизм формирования исторической памяти, как система образования. Основная функция образования заключается в формировании целостных знаний людей об истории своего народа. Главная же задача национальных систем образования включает в себя две составляющие: передавать знания об окружающем мире и обеспечивать связь между поколениями, приобщая людей к истории, культуре, традициям народа, формируя единую систему социально-культурных ценностей [1, с. 833]. Характерной чертой системы образования как механизма формирования исторической памяти является упор на научно обоснованное знание о прошлом, однако вместе с тем нельзя отрицать и того, что она оказывает сильное эмоциональное воздействие на людей и способна таким образом существенно повлиять на их взгляды на те или иные исторические события, периоды, эпохи и фигуры,

особенно если речь идет о событиях кровопролитных войн, трагедий, преступлений или же периодах побед, триумфов, расцветов.

Необходимо также отметить, что при всем внутреннем многообразии исторической памяти система образования больше стремится создать ее некий унифицированный, интегральный образ, который должен разделяться максимально большим количеством людей. В данной сфере больше, чем в какой-либо другой, подчеркивается общность исторической памяти, что способствует увеличению ее консолидирующего потенциала.

Система образования – важнейший механизм воспроизводства исторической памяти в современном мире. Она не только знакомит человека с подробностями прошлого, но и содействует возникновению чувства сплоченности и единства, формированию патриотических качеств, уважения к другим культурам, толерантности, усвоения норм общечеловеческой морали.

Исследование выполнено в рамках гранта «Историческая память как фактор формирования и укрепления народного единства Беларуси», финансируемого БРФФИ (договор № Г22М-013 от 04.05.2022 г.).

Источники и литература

- 1) Бровчук, Н. М. Знания об историческом прошлом как компонент исторической памяти общества: теоретический аспект формирования / Н. М. Бровчук // Роль социологии в конструировании России будущего : сб. материалов XVII Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2023», Москва, 20 февр. 2023 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова, соц. ф-т. – Москва : МАКС Пресс, 2023. – С. 833–834.

Васильева Алиса Александровна¹, Тарасенко Лариса Викторовна²

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; 2 - южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Роль университета в формировании выпускника, соответствующего требованиям рынка труда

Современная экономическая, технологическая и социальная динамика оказывают значительное влияние на трансформацию актуального запросам рынка труда компетентностного профиля выпускника университета. Обуславливают направление и скорость этой трансформации множество разнородных процессов, однако стоит выделить два, наиболее

глобальных и обуславливающих друг друга: цифровизация всех сфер деятельности социума и возникновение новых профессий. В этих условиях перед университетом ставится задача своевременной адаптации образовательных программ, в целом, и образовательных технологий, в частности, для формирования у будущего выпускника и молодого специалиста именно тех навыков и компетенций, которые будут актуальными на момент его трудоустройства. Однако в силу бюрократических причин образовательные программы не могут меняться настолько же быстро, как и запросы рынка труда, в следствие чего актуализируется необходимость формировать у будущих молодых специалистов не только *hard skills*, т.е. узкие, профессиональные, технические компетенции, неизменные для конкретной профессии, но и навыки адаптивности, гибкости, автономности, стимулировать обладание цифровой ловкостью (*digital dexterity*) и развитие управленческих способностей [1].

Эта необходимость соотносится и с требованиями рынка труда. У современных работодателей довольно высок запрос на *soft skills* и *t-shaped* специалистов: работодатели хотят видеть в своих командах кадры, которые способны к быстрому обучению, обладают высокой адаптивностью к меняющимся запросам в экономике и производстве, а также развиваются не только в своей конкретной профессиональной сфере, и, соответственно, могут быстро решать рабочие задачи и в смежных сферах. Существуют исследования (например, [2]) демонстрирующие, что наиболее востребованными у работодателя стали социальные навыки – 47% упоминаний в описании вакансий, уже после них идут профессиональные – 42% упоминаний, затем компьютерные – 30% упоминаний о специализированных и 28% упоминаний об общих компьютерных навыках.

Вышеуказанные причины усиливают роль университета в формировании у выпускника компетенций, соответствующих образовательным стандартам и требованиям работодателей, а также понимания выпускником ситуации на рынке труда.

Однако стоит обратить внимание на то, что представления о важности тех или иных надпрофессиональных компетенций и социальных навыков может не совпадать у студента, преподавателя и работодателя. Это несоответствие проиллюстрировано в исследовании Департамента оценки и методологии АНО «Россия — страна возможностей» [3]. В частности, навыки клиентоориентированности и ориентации на результат в рейтинге работодателей занимают 2 и 3 место, а у студентов – только 12 и 11. А студенты переоценивают значение, например, стрессоустойчивости и навыка оказывать влияние.

Таким образом, можно сделать вывод, что университетам необходимо пересмотреть свой подход к взаимодействию в системе «вуз-студент-работодатель».

Работа выполнена при финансовой поддержке госзадания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (FENW-2023–0062)

Источники и литература

- 1) Васильева А.А. современные вызовы системе образования: когнитивная модель адаптивности // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. материалы VII Всероссийской научной конференции (с международным участием) молодых ученых. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2023. С. 32-35
- 2) Волгин, А. Д., Гимпельсон, В. Е. Спрос на навыки: анализ на основе онлайн-данных о вакансиях М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 34 с.
- 3) Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Е. А. Степашкина, А. К. Суходоев, Д.Ю. Гужеля; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 32 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 2 (62)).

Васильева Анна Евгеньевна

МГУ, Москва, Россия

Система высшего образования и искусственный интеллект

Система высшего образования является одной из самых важных и доступных сфер, ответственных за сглаживание социальных различий, которые проявляются из-за социального неравенства [1]. Университеты становятся площадками, обеспечивающими своим студентам возможность реализовать себя. Этому не мешает даже проявление в среде студенческой молодежи различных форм социального неравенства.

Если рассмотреть проблему цифрового неравенства, то она тесно связана с наличием или отсутствием у индивидов навыков использования

современных цифровых технологий, к которым также можно отнести и искусственный интеллект (ИИ). Данный вопрос рассматривали исследователи из Китайского университета Гонконга и Шэньчжэньского университета К.Ф.Т. Чиу, Ц. Ся, С. Чжоу, Ч.С. Чай и М. Чэн. Они определяют ИИ как способность цифрового устройства выполнять задачи, обычно ассоциируемые с людьми [3].

Можно обратить внимание на некоторые примеры, показывающие, насколько усилилось внимание к возможностям использовать ИИ в образовательной сфере [3]. Так правительство Китая запустило стратегическую политику модернизации образования, направленную на поощрение большей интеграции технологий ИИ в образование. В США специальным учреждениям и организациям предоставляются гранты для исследования и разработки персонализированных обучающих ИИ-платформ, повышают академическую успеваемость за счет углубления познавательной активности студентов и уменьшения неравенства в образовании через оказание помощи малообеспеченным учащимся. Фонд Якобсона (швейцарского миллиардера) выделил 2 миллиона швейцарских франков Оулускому университету в Финляндии и университету Неймегена в Нидерландах на создание глобального исследовательского центра, который будет готовить молодых людей к эпохе искусственного интеллекта – Центра обучения и жизни с ИИ (Center for Learning and Living with AI – CELLA).

Интерес к взаимодействию ИИ и образовательных институтов наблюдается и в отечественных реалиях. Так в отчете «Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы», подготовленном экспертами из компаний «Яков и Партнеры» и «Яндекс», указывается, что внедрение современных цифровых технологий (а именно искусственного интеллекта) тормозится как раз отсутствием профильных специалистов: «Согласно заявлению Максута Шадаева, главы Минцифры, общий дефицит кадров в российской ИТ-отрасли – около 500-700 тыс. человек. А по заявлениям Германа Грефа, дефицит составляет более 1 млн специалистов» [2].

Программы подготовки специалистов уже реализуются в отечественных университетах. За период 2016-2022 года связанное с ИТ-технологиями образование получили около 192 тыс. студентов [2]. Кроме того, государство запустило федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», который направлен на создание «цифровых кафедр» в высших учебных заведениях [2]. Такие кафедры будут предоставлять студентам возможности получать дополнительную квалификацию в ИТ-отраслях.

Таким образом, университеты играют роль структуры, предоставляющей возможности преодолеть различные формы проявления социального неравенства, в том числе и цифрового.

Источники и литература

- 1) Носкова А.В., Глухова Д.В., Кузьмина Е.И. Неравенства в образовании и перспективы цифрового обучения в оценках студентов / А. В. Носкова, Д. В. Голоухова, Е. И. Кузьмина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 62. – С. 29-39. – DOI 10.17223/1998863X/62/3. – EDN QBYUDD.
- 2) Яков и Партнеры x Яндекс. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы. Москва, 2023.
- 3) Thomas K.F. Chiu, Qi Xia, Xinyan Zhou, Ching Sing Chai, Miaoting Cheng, Systematic literature review on opportunities, challenges, and future research recommendations of artificial intelligence in education, Computers and Education: Artificial Intelligence, Volume 4, 2023, 100118, ISSN 2666-920X, <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100118>.

Васильева Екатерина Николаевна

ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Развитие человеческого и социального капиталов молодежи в классическом университете как основа формирования благополучия (региональный аспект)

В современном мире экономические потребности акторов становятся основой формирования жизненных стратегий. В результате реализация традиционных ценностных ориентаций (например, на заключение брака и рождение детей [5]) смещается во времени (откладывается). Основной исследовательский вопрос: какие технологии и инструменты классический университет предоставляет современному студенту для формирования благополучия? Методологическую базу исследования составляют следующие подходы: теории, которые позволяют объяснить как молодежь формирует образовательные стратегии и планирует развитие карьеры на рынке труда [2-4], концепции формирования благополучия [8], модель тройной спирали – власть, бизнес и университет как институты, позволяющие формировать институциональную поддержку инноваций,

что помогает субъектам эффективно реализовывать экономические интересы [7], теории человеческого и социального капиталов [1, 6].

Модель тройной спирали позволяет рассматривать властные институты как заказчика инновационной активности, т.к. они взаимодействуют с бизнесом в рамках проектов, связанных с внедрением инноваций и стимулируют деятельность университетов как институтов, обеспечивающих социализацию и накопление человеческого и социального капиталов студенческой молодежи. Теории, которые позволяют объяснить, как молодежь формирует образовательные стратегии и планирует развитие карьеры на рынке труда, позволяют анализировать деятельность классических университетов как площадки формирования профессиональных компетенций, социализации и вертикальной мобильности молодежи. Концепции формирования благополучия являются основой сопоставления индикаторов благополучия (достойная заработанная плата и др.) и формирования жизненных стратегий студенческой молодежи.

В работе представлены результаты социологических опросов, проведенных в Волгоградской области в 2014-2022 гг. и экспертного опроса преподавателей Волгоградского государственного университета. В результате на основе данных массового опроса сделаны выводы об образовательных стратегиях молодежи регионах РФ (на примере Волгоградской области), карьерных стратегиях и жизненных ориентациях, целях, которые сопоставлены с индикаторами благополучия. На основе экспертного опроса получены данные о технологиях и инструментах классического университета, которые доступны современному студенту для формирования человеческого и социального капиталов как основы для развития благополучия.

Источники и литература

- 1) Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории /Пер. с англ. Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников.; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
- 2) Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 13-41.
- 3) Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодёжи // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 379-399.

- 4) Константиновский Д.Л. Окно, распахнутое Шубкиным: молодежь в образовании и на рынке труда // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 14-24.
- 5) Осипова Н.Г. Эволюция социальных институтов семьи, родства и брака в контексте гендерного неравенства // Образование и право. 2020. № 6. С. 114-125.
- 6) Bourdieu P. Le Capital Social: Notes Provisoires // Actes de la Rechercheen Sciences Sociales. 1980. №3. P.2-3.
- 7) Etzkowitz H., Dzisah J., Ranga M., Zhou Ch. The triple helix model of innovation // Tech monitor. 2007. №24. P.14-23.
- 8) Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Vasilieva E.N. Institutional resources to support and develop the institution of student family: Regional dimensions. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2023. 16(2). P. 112–126. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.6

Вершинина Инна Альфредовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Современный неокOLONиализм: экологическая перспектива

Экологическая повестка становится все более актуальной как для России, так и для большинства стран мира. Как результат, растет значение проектов, направленных на снижение антропогенного давления на окружающую среду через создание государством соответствующей инфраструктуры, а также развитие экологической культуры, в чем важную роль играют университеты. Сегодня экологическую повестку формируют преимущественно западные страны, в первую очередь европейские, поэтому действующие сегодня правила и стандарты разработаны с учетом их социально-экономических интересов в рамках реализуемой ими политики «экологического неокOLONиализма».

Колониализм в его современных вариантах, которые чаще характеризуются как постколониализм или неокOLONиализм, сегодня рассматривается не только как причина климатического кризиса в исторической перспективе, но и как фактор углубления инвайронментального неравенства в современном мире. Инвайронментальное неравенство, как правило, связывают с различиями в доступе к благополучной окружающей среде и неравномерным распределением экологических рисков. Т.С. Мартыненко указывает на несколько уровней измерения экологических

рисков, которые включает в себя инвайронментальное неравенство: локальный (например, различие между городом и сельской местностью), региональный (например, различие в уровне загрязнения воды в разных областях страны), национальный (разная степень загрязнения окружающей среды в разных странах) и глобальный (например, глобальное потепление оказывает влияние на значительную часть планеты) [1, с. 203]. Очевидно, что экологические проблемы, в том числе и связанные с изменением климата, опосредованы глобальным неравенством. Однако в последнее время все чаще можно услышать о том, что изменение климата связано с неокOLONиальными процессами, которые производят и воспроизводят это самое неравенство.

Экологический неокOLONиализм в широком смысле рассматривается как экспансия одних стран на территорию других, вследствие чего множатся экологические риски и происходит захват различных ресурсов [2]. Таким образом, его можно считать составляющей глобализации в ее неолиберальном варианте, когда для ряда акторов, прежде всего, транснациональных корпораций, главной целью является получение прибыли, несмотря на экологические угрозы, которые могут быть с этим сопряжены. Таким образом, современный неокOLONиализм, капитализм и экологические проблемы климата тесно взаимосвязаны.

Кроме того, современные исследователи отмечают, что для большинства стран их геополитические интересы оказываются гораздо более значимыми, чем климатическая повестка [3]. Причем это справедливо, в первую очередь, по отношению к тем странам, которые стараются заявить о себе в качестве лидеров в области экологии, что приводит к росту популярности неокOLONиального дискурса, в терминах которого все чаще характеризуется сложившаяся ситуация.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>.

Источники и литература

- 1) Мартыненко Т.С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200-214. DOI: 10.17223/1998863X/57/19.
- 2) Bhambra G., Newell P. Climate colonialism is more than a metaphor. URL: <https://www.transformingsociety.co.uk/2022/10/24/climate-colonialism-is-more-than-a-metaphor> (accessed: 19.01.2024).

- 3) Toal G. Oceans Rise Empires Fall: Why Geopolitics Hastens Climate Catastrophe. Oxford: Oxford University Press, 2024.

Гришин Сергей Евгеньевич

СГТУ им. Гагарина Ю.А., Саратов, РФ

ДВА СЦЕНАРИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЕЙ МИССИИ КЛАССИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Говоря о третьей миссии классических университетов, нельзя ее редуцировать до модели предпринимательского университета. При всей важности трансфера технологий и эксплуатации имеющихся в университете накопленных знаний данный подход не имеет никакого отношения к стратегическому планированию.

Реализация третьей миссии классического университета, понимаемого в качестве важного института общества, на наш взгляд, возможно в рамках двух стратегических сценариев.

В рамках первого сценария классический университет понимается как институт роста региона или макрорегиона. Университет как источник развития духа инноваций, как источник непрерывного образования, как важнейший институт, влияющий на территориальное разделение труда, как источник обновлений и активности в обществе.

Второй сценарий предполагает подход к классическому университету как институту региональной идентичности. Крупный, ведущий университет в данной модели (например, МГУ или СПбГУ) является важной частью даже национальной идентичности. В этом случае формирование через масс медиа любви к «альма матер» и гордости за нее, представление классического университета как эталона социальной жизни региона, как островка лучших традиций, может стать частью программы патриотического воспитания. В рамках данного сценарного подхода важным представляется акцентирование внимания на университетах как важной составляющей имиджа региона.

Гу Цзиньлун

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия / Китай

**Дизайн кампусов российских и китайских университетов и их
влияние на качество образования и формирование
культурного уровня студентов**

Давайте сосредоточимся и сравним дизайн кампусов Санкт-Петербургского государственного университета и Нанкинского университета, а также использование их помещений. Этот вопрос стоит особенно остро в связи с процессом модернизации мирового высшего образования и ростом популярности технологических инноваций. Оба университета воплощают в себе сильные стороны в своих проектах. Считается, что Санкт-Петербургский государственный университет благодаря своим историческим зданиям и учебной среде, сочетающей классику и современность, защищает и наследует академическую культуру, вдохновляя студентов на серьезные исследования. Что касается Нанкинского университета с его передовыми учебными возможностями, интеллектуальной планировкой учебных помещений и средой кампуса, способствующей разнообразному общению и взаимодействию, то его дух значительно упростил каналы распространения знаний и повысил эффективность образования¹.

Это вызвало широкую дискуссию: как найти баланс между модернизацией образования и сохранением культурного наследия двух университетов, модели которых хранят национальную самобытность высшего образования Китая и России. Дизайн их кампусов отражает не только уважение к истории и культуре, но и свидетельствует об интеграционных процессах в современном образовательном пространстве. Однако в процессе полного принятия и внедрения современных методов образования возникла актуальная проблема, требующая безотлагательного решения: как поддержать новую среду обучения, которая позволяет улучшить качество преподавания, и при этом сохранить уникальную культурную атмосферу кампуса².

Сравнительный анализ особенностей дизайна китайских и российских университетских кампусов показал, что эффективный дизайн кампусов университетов должен представлять собой гармоничный симбиоз традиций и современности, глобализации и локализации. Университеты должны сохранять исторически сложившиеся тенденции развития своих кампусов и внедрять передовые образовательные технологии и концепции, но укореняя их в историческую и культурную самобытность страны, что позволит развивать таланты с глубоким культурным наследием и международной конкурентоспособностью. Исходя из этого, будущее планирование и строительство кампусов университетов должно учитывать культурное наследие, технологические инновации, гуманистическую заботу и разнообразные потребности, чтобы способствовать постоянному улучшению качества образования и всестороннему развитию способностей студентов и их культурной грамотности³.

Источники и литература

- 1) Александр К. (1977). Язык шаблонов: города, здания, постройки.
- 2) Барри, С.К., и Хьюз, Дж. (2005). Влияние школьного дизайна на результаты обучения.
- 3) Гиффорд, Р. (2014). Экологическая психология: принципы и практика.

Гугуев Даниил Константинович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Университет как драйвер социального развития современного города

Университет представляет собой мощный драйвер социального развития современных городов. Социологами отмечается, что университет обладает социосозидающим потенциалом, являясь связующим звеном во взаимодействии государства, бизнеса и горожан [1]. Учеными также подчеркивается ключевая роль научно-исследовательского компонента в работе университета, благодаря которому городское сообщество обретает свойство рефлексивности [8, С. 814-815].

Серьезным вызовом, стоящим перед российским обществом сегодня, выступает неравномерное размещение университетов на территории РФ. О наличии пространственной стратификации свидетельствуют данные официальной статистики Росстата: в одной только Москве и Московской области сосредоточены порядка 25% вузов нашей страны [5]. Причем в указанных субъектах РФ находятся 39 вузов, которые вошли в рейтинг 100 лучших российских вузов RAEX в 2022 году [7]. В силу этого осуществляется перераспределение бюджетных средств в пользу регионов, где развитие образовательной сферы является важным [3]. Так, университеты могут иметь градообразующее значение для регионов, в частности, для малых и средних городов, удовлетворяя многие потребности городских сообществ [1].

Неоднородность городского пространства, а также разностатусность университетов делают необходимым построение соответствующих типологий, поскольку исследование типологизированных социальных объектов обеспечивает осуществление целенаправленного управления ими [6, С. 126-127]. Следует отметить предпринимаемые российскими исследователями попытки типологизации городов как университетских центров

РФ, что может стать основой для разработки дифференцированной стратегии по повышению конкурентоспособности российских университетов и городов [2].

Сегодня университеты активно разрабатывают и вводят дистанционные курсы, стремясь расширить сферу влияния за собственные географические пределы [9, С. 54]. Тем не менее, хотя цифровые технологии позволяют преодолевать огромные расстояния, будет неверным утверждение о нивелировании роли пространственного фактора. Даже в условиях цифровизации университетский район продолжает формировать инновационный потенциал города. Пространство присутствия университета конструирует особую социальную среду, значительно повышающую вероятность успеха стартапов, создающую новые возможности для научно-технического роста. В этом отношении яркой иллюстрацией выступает Научная долина МГУ, возникшая на территории кампуса МГУ имени М.В. Ломоносова [4].

Вышесказанное подчеркивает ту важную роль, которую университет играет в современных городах. Университет обеспечивает устойчивое развитие города, создает условия для комфортного проживания и социокультурного самосовершенствования личности горожан. Все эти моменты указывают на стратегическую значимость социологического осмысления университета и города в их тесной взаимосвязи.

Источники и литература

- 1) Вершинина И.А. Университет и город: взаимодействие в глобальном образовательном пространстве // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. Материалы XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения» [г. Москва, 2017 г.]. М.: МГУ. С. 44-46.
- 2) Крейденко Т.Ф., Петрович М.Д., Холина В.Н. Образовательный потенциал городов – университетских центров России как фактор повышения их конкурентоспособности // Высшее образование в России. 2023. №10. С. 34-56.
- 3) Минобрнауки России подвело итоги распределения бюджетных мест вузам и научным организациям на 2023-2024 учебный год / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/50956/> (дата обращения: 26.01.2024).

- 4) Научная долина МГУ / Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroim.mos.ru/nauchnaia-dolina-dlia-mgu> (дата обращения: 26.01.2024).
- 5) Образовательная деятельность Москвы и Московской области в 2020-2021 годах / Федеральная служба государственной статистики «Росстат» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Образовательная деятельность г. Москвы и Московской области в 2020-2021 гг.\(1\).pdf](https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Образовательная_деятельность_г.Москвы_и_Московской_области_в_2020-2021_гг.(1).pdf) (дата обращения: 26.01.2024).
- 6) Осипова Н.Г. Профессия – социолог / Н.Г. Осипова. М.: Книжный дом «Университет», 2009. 352 с.
- 7) Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2022 год / Рейтинговая группа RAEX [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2022/analytics/top-100_vuzov_2022/ (дата обращения: 26.01.2024).
- 8) Смирнов В.А., Пунина К.А. Университет как драйвер политики доверия в городских сообществах // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием [г. Сургут, 2014 г.]. Сургут: СурГУ. С. 806-816.
- 9) Смирнов С.А. Город-кампус, или образовательное пространство города. Методологический конструкт // Высшее образование в России. 2019. №4. 44-59.

Дементьев Борис Петрович

*Пермский государственный исследовательский университет, Пермь,
Россия*

Классический университет: классика будущего

В чем сила классических университетов сегодня? Что должны хранить и культивировать: 1) фундаментальность; нельзя поддаваться конъюнктуре: «эти знания мне не нужны», «дайте конкретные прикладные навыки, благодаря которым сразу начну работать»; сила классических университетов всегда была в том, что не шли на поводу сиюминутности,

сохраняя базис, «фундамент», теорию для развития практики и понимание — что сегодня не приносит прибыли, завтра будет просто необходимо; фундаментальность обеспечит адаптивность и возможность перестроиться в новых условиях;

2) научный уклон; образование, учебный процесс, тесно увязанные с научными разработками: это позволяет студентам получать знания на стыке новейших достижений науки и техники;

3) многопрофильность; наличие многочисленных и разнообразных факультетов и специальностей, что позволяет студенту получать знания по различным профилям, из различных источников, интегрировать свою специальность в межпредметную реальность.

К чему надо будет стремиться и что будет отличать (от других вузов) классический университет будущего:

1) непрерывность («lifelong learning») образования: в будущем надо будет учиться всю жизнь, тем более что классический университет с его разнообразием функционала даст все возможности (учиться будет и полезно и комфортно);

2) сочетание hard skills и soft skills: не «или – или», а «и – и»; твердое знание своей специальности («hard») и хорошие навыки «soft» (личные качества человека: умение общаться с людьми, эффективно организовывать своё время, творчески мыслить, принимать решения и брать на себя ответственность);

3) интеллектуальный потенциал классического университета создаст возможность опережающего развития междисциплинарных исследований, что даст возможность: а) университету открывать новые специальности, б) студенту приобщиться к научным разработкам;

4) индивидуализация обучения: а) возможности классического университета позволяют и будут развивать процесс «blending learning» (смешанное обучение, online и offline), б) междисциплинарный подход (на основе разнообразных специальностей) позволит учитывать предпочтения каждого студента;

5) преподаватели постоянно повышают квалификацию, приобретая новые знания и навыки (зачастую курсы повышения квалификации функционируют при классических университетах).

Таким образом, главные задачи классического университета:

- 1) подготовка и воспитание высококвалифицированного специалиста;
- 2) подготовить студента к творческой деятельности, к саморазвитию.

Источники и литература

- 1) Список литературы: 1. 1. Гребнев Л.С. Высшее образование в России // Высшее образование в России. 2022. Т.31. № 12. С.150-166. 2. Особенности профессионального развития педагогического коллектива университета // Казанский педагогический журнал. 2023. № 3. С.31-38. 3. Есть ли будущее у классических университетов? // URL: <https://edu.glavsprav.ru/nizhnevartovsk/vpo/journal/766/> (дата обращения 08.12.2023).

Заседателева Евгения Игоревна
СИУ РАНХИГС, Новосибирск, Россия

Получение образования как фактор личностного самопознания

Принятие решения о необходимости получения образования – важная веха в жизни каждого абитуриента и впоследствии студента. Молодой человек или, возможно, уже человек более старшего возраста осознает, что ему нужно выйти на новый уровень, чтобы освоить новую профессию. Разумеется, факторы, которые способствуют принятию этого решения, могут быть разными. Это может быть как понимание необходимости освоения профессии, так и желание получить образование «за компанию», либо желание «продлить детство» или «откосить хотя бы на время от армии». Однако в любом случае человек начинает новый этап своей жизни.

Во время обучения в любом учебном заведении любого уровня студент невольно начинает понимать, совпадают ли его ожидания от обучения и реальность, возможно, понимает, хочет или не хочет он работать по этой специальности в дальнейшем.

Цель любого профессионального образования – это подготовка специалиста, который начнет свою профессиональную деятельность. И, с одной стороны, она затрагивает сферу формирования профессиональных компетенций, а, с другой стороны, на студента вольно или невольно влияют условия, которые существуют в учебном заведении. И, как вариант, поучаствовав длительный период времени в студенческой самостоятельности будущий специалист осознает, что для него будет куда ближе творчество. Возможно, он захочет перевестись или перепоступить в другое учебное заведение или, доучившись до диплома, начать свою профессиональную деятельность в совершенно другой сфере – сфере искусства, постоянно самосовершенствуясь в этой области.

Нередки случаи, когда студент, решивший поступить в другое учебное заведение на родственную специальность по одной из весьма прозаичных причин: не хватило баллов на бюджет или платное, дорого учиться на платном, не решился поступать именно на эту специальность, понимает, что хотел бы, все-таки, работать по той, первой специальности. Иногда ради этого приходится получать новое образование. В качестве примера можно привести ситуации, когда человек, учившийся на специальности, связанной с социальной защитой, впоследствии идет получать второе высшее образование, его одногруппник проходит переподготовку на психолога, а еще несколько одногруппников идут учиться в медицинский колледж или лечебный факультет медицинского университета. Их желания, которые долгое время были скрытыми и, возможно, слегка затуманены типичными установками, вроде, «юристов сейчас как сабак нерезанных», «куда ни плюнь – попадешь в психолога» или «в меде учиться тяжело и долго» были вскрыты во время обучения в вузе и воплотились в жизнь. К сожалению, далеко не каждый человек в 17-18 лет может отбросить стереотипы и понять, чего ему хочется на самом деле.

Другой вопрос, связанный с самопознанием, может возникнуть во время изучения одной из дисциплин. К примеру, изучая в медицинском университете пять различных предметов на кафедре философии (этика, эстетика, КСЕ, философия, социальная антропология) человек может углубиться в это направление и решить развиваться в этом ключе. Или, обучаясь на специальности «психология», погрузиться в педагогическую психологию, педагогику в целом и понять, что ему, на самом деле, ближе учительская стезя.

В настоящее время данную проблему можно решить гораздо проще, нежели даже десять лет назад. Все большее распространение получает дистанционное образование (как вариант, на специальностях, которые не допускают очно-заочного или заочного обучения, такие как сестринское дело и подобные медицинские направления). В качестве примера хотелось бы привести ряд медицинских колледжей, которые предлагают полудистанционное обучение (как через системы видеосвязи вроде Макрософт Тимс или подобные, так и просто выполнение работ на портале СДО и их загрузку на сайт для проверки преподавателем) при формальной очной форме обучения. Студенты обучаются дистанционно, приезжая два-четыре раза в год на очные сессии для отработки практических навыков. Данное направление обычно встречается на базе среднего специального или высшего образования и предназначено, в большей степени, на взрослых людей, имеющих первое образование, навыки самообразования и желание сменить профессию.

Кроме того, можно пройти профессиональную переподготовку (как «настоящую учебу», так и чисто формальную, приносящую только получение новой «корочки») или поступить в магистратуру. С другой стороны, это может привести к падению качества образования и его некоторому обесцениванию из-за в некоторой степени простоты его получения. С другой стороны, это позволяет получить необходимую специальность и в будущем работать по ней, либо сменить профессию в более взрослом возрасте и начав по ней работать.

Таким образом можно сделать вывод, что получение образования в большинстве случаев приводит к процессам самопознания. Человек может осознать, что учится на той специальности, о которой мечтал, не совсем на той специальности, совсем не на той специальности. Основная задача данного периода – понять, чего хочется на самом деле и принять решение, что делать с полученной информацией, как ее воплотить в жизнь и как добиться своих желаний, которые всплыли в данный период времени.

Зеленев Илья Александрович

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия*

Востребованность образовательных компетенций у современной российской молодежи

Образовательная компетенция определяется как совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика, необходимых, чтобы осуществлять лично и социально-значимую продуктивную деятельность по отношению к реальной действительности [1].

Эмпирика. Предложены результаты вторичной обработки некоторых данных онлайн-опроса (проект «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период»), прошедшего в июне 2020 г. по подготовленной эл. анкете. Выборка – 2000 чел. (погреш. 2,2%). 2 когорты по 1000 чел.: когорта №1 – респонденты в возрасте 18-24 лет, когорта №2 – 25-34 лет.

Для обработки взяты ответы респондентов на вопросы: А) «В какой мере Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей подготовкой в образовательной организации (ПТУ, колледж, институт и т. д.) по следующим направлениям?» (предлагалось оценить 8 компетенций); Б) «В какой степени полученное (получаемое) Вами после школы образование

отвечает или не отвечает требованиям жизни?»; В) о влиянии неформальных взаимоотношений в образовательной организации – на то, как складывается жизнь респондента.

С помощью линейной регрессии (пошаговый метод; зависимая переменная: оценка по 4-балльной шкале полученного (получаемого) после школы образования, т.е. ответ на вопрос «Б»; далее будут указаны значимые стандартизированные Beta-коэффициенты, $\text{Sig.} < 0,01$) выявлены следующие различия по когортам.

В когорте №1 (18-24 лет), на первом месте, с точки зрения соответствия полученного (получаемого) после школы образования требованиям жизни, оказалась удовлетворенность полученными «Профессиональными знаниями» ($B=0,33$); далее следуют 2) «Влияние неформальных взаимоотношений. . .» ($B=0,12$) и 3) сформированная «Способность порождать новые идеи (креативность)» ($B=0,12$); на последнем, 4 месте – «Способность к критике и самокритике» ($B=0,1$).

В когорте №2 (25-34 лет), в указанном контексте, лидирует 1) «Способность применять знания на практике» ($B=0,2$); затем идут: 2) «Навыки работы в команде» ($B=0,19$); 3) «Влияние неформальных взаимоотношений. . .» ($B=0,14$); 4) удовлетворенность полученными «Профессиональными знаниями» ($B=0,1$) и 5) «Способностью порождать новые идеи (креативностью)» ($B=0,09$).

Можно заметить, что у россиян 25-34 лет, в отличие от более молодых, сформировались выраженные прагматичный подход и социальная компетентность (о чем свидетельствуют компетенции, занявшие две лидирующие в когорте №2 позиции). В то же время, у «Влияния неформальных взаимоотношений. . .» – полученные места и Beta-коэффициенты в когортах можно определить, как похожие.

Примечательно, что для обеих когорт, процедурой пошагового метода, были исключены (как незначимые) из рассматриваемой регрессионной связи такие получаемые, после школы, в образовательной организации компетенции, как: «Базовые знания в различных областях»; «Способности к организации и планированию»; «Умения находить и анализировать информацию из различных источников».

Источники и литература

- 1) Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // [Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>].

Иоффе Гавриил Анатольевич

*РГПУ им. А.И. Герцена, кафедра социологии, Санкт-Петербург,
Россия*

Классический университет сегодня: возможные трансформации и место социологии

Организаторы конференции недвусмысленно подчеркнули ее тематику: речь идет об исследованиях классического университета. Такая определенность дает возможность не только сосредоточиться на этом предмете, но и посмотреть по обе стороны от него во времени.

Когда мы говорим «классический университет», мы говорим не об университете вообще, но о его так или иначе определенной исторической форме. Такой университет привязан к эпохе модерна, и его сущность непосредственно связана с наукой как особой формой знания. Именно в этом смысле, как мне кажется, следует размышлять о классическом университете сегодня. Если же «классичность» университета мыслится в духе его устойчивости и системообразующей роли во все более «текучей» современности, то, увы, так как образ университета зависит от более фундаментальных характеристик эпохи, такой подход во многом меняет местами причины и следствия.

Можно выразиться и более тонко. Классический университет, каким мы его знаем, тесно связан с определенным типом науки, наукой Нового времени. Такая формулировка позволяет рассмотреть возможные трансформации университета не только в случае радикальной смены «научной» эпохи какой-то другой, но и в случае постепенной трансформации самой науки. Известно, как значимо иногда отдельное слово, как пагубно и полное пренебрежение им, и чрезмерная к нему привязанность.

Наука Нового времени, как это показал Хайдеггер [См.: 1], характеризуется производственным характером действия (освоение определенного поля) и объективистским характером мысли (*пред-*ставление предмета). Можно, в веберовском стиле, сказать, что наука – это форма знания для рациональной эпохи. Отсюда оказавшаяся возможной способность университета выполнять две свои главные роли: представлять знание как готовое знание, как субстрат, и соединять знание с действием в специфической форме «профессии». Можно много рассуждать о взаимовлиянии различных явлений в этих процессах, но здесь прежде всего важно подчеркнуть сущностную связь университета с ними. Здесь важно еще одно обстоятельство: профессия тонко связана с повседневностью. Отсюда для современного человека легко и естественно мыслить наукообразно, т.е., по сути, не задумываясь соотнося вещи с общеизвестными понятиями-

ми о них. (А это в свою очередь необходимо для манипуляции вещами). Современные информационные технологии завершили этот процесс. И теперь, собственно, этот современный человек сомневается в обоснованности существования самого университета, ведь теперь о вещах можно прочесть на экране своего гаджета.

Именно в таком университете, университете научном, развивалась социология. Но так как сам предмет социологии выводит ее за пределы нововременной науки, – социология невольно осознает себя явлением современности, так как мыслит самое современное в более широком контексте, – и так как социология, в отличие от философии, при этом все же остается наукой, она занимает в отношении университета особое место. Это место не только эпистемическое, но и прагматическое.

Итак, уникальное историческое сочетание науки, экономики и культуры дает нам феномен современного университета. Если говорить о первичной значимости этих фундаментальных вещей, то сегодня мы наблюдаем трансформацию классического университета, но это все еще классический университет. Более того, есть подозрение, что сочетание тенденций ведет нас не к его дальнейшей «модернизации», а, напротив, к некоторому переопределению его доклассических оснований.

Конкретизируем, как эти сущностные для университета реальности выражены в его внутренней проблематике. Постепенное принятие университетом более широких социальных функций создало проблему внутренней ориентации университета и его субъектов. Эта проблема находится в центре известной работы Ортеги-и-Гассета «Миссия университета» [См.: 2]. Эта проблема актуальна и до сих пор. На чем же все-таки должен сосредоточиться университет: подготовка ученых, подготовка «профессионалов», приобщение к господствующей культуре («давать образование»). В университетской практике эта проблема решается в двух плоскостях. В первой выделяется некая иерархия университетов, в которой выше всего располагаются те, что готовят ученых, посередине – профессионалов, а в самом низу – дающие базовое мировоззрение. В другой каждый университет внутри себя зонирован: есть научно-ориентированные части, «профессиональные», общеобразовательные. Это больше касается непрофильных университетов, в которых присутствует максимальное разнообразие дисциплин с их специфичностью. Университет размыт, это определенная палитра. Используя терминологию Хабермаса, можно сказать, что на уровне жизненного мира эта проблема есть, но на уровне системы вроде бы ее и нет. Так или иначе, опираясь на эту конфигурацию, можно размышлять о будущем университета

Как изменяются эти основополагающие точки силы, определяющие конфигурацию университета. Как изменяется наука? Как изменяется культура? Как изменяется труд? И как это отражается в университетской практике? Науку сегодня уже вряд ли можно назвать нововременной, сегодня она критичнее в отношении самой себя, чем когда бы то ни было. Но университет часто представляет науки для своих студентов так, как будто они все еще являются источниками истины, как было свойственно эпохе Просвещения. Культура сегодня стремится к самоопределению, к определению своих глубинных истоков, к утверждению некой незыблемой реальности в мире конструкторов и симулякров. Но университет, напротив, как будто не наигрался еще в постмодернизм, и часто видит своей задачей деконструкцию культуры. Труд сегодня становится подвижным, огромное количество техники делают человека и его мышление гибким, свободным, самостоятельным. Современный человек должен знать принципы, дальше он сможет действовать сам, ему уже не нужны конкретные алгоритмы. Тем не менее, мы видим продолжение внутреннего тренда университетского образования на профессионализацию.

Университет является относительно автономным, готовым социальным пространством: он обладает определенной устойчивостью и поэтому по-видимости сопротивляется изменениям.

О векторах можно спорить, но суть, мне кажется, описана верно. Университет скорее следует за импульсами эпохи, а не диктует их. Сегодня он зависит прежде всего от трех меняющихся явлений: науки, культуры и труда. Но при этом, и на это тоже следует обратить внимание, университет продолжает быть местом некоторой свободы знания в отношении самого себя. Здесь относительная автономия университета дает нам нечто отличное от консерватизма, а латентность открывает возможности. В университете возможно общение о новом, пусть это и хорошо забытое старое. Университет – странное сочетание нормы и истины. Отсюда вечный ценностный конфликт администратора и творца внутри университета, часто существующий даже внутри одного человека. Университет пульсирует в этом смысле, одновременно выполняя функцию и являясь пристанищем свободы. Именно эта его особенность может объяснить то, как вышеописанная сопротивляемость университета времени может неожиданно обернуться противоположной стороной – открытием университетом во внешне новом более глубинного старого.

При этом именно социология является наукой, которая занимается тремя описанными явлениями, а именно их социокультурными изменениями. Именно социология открыла для науки, – сделала легитимным

в научном мире то, что ранее «открыла» философия и литература, – исторические трансформации труда, культуры и самой науки. Именно социология сегодня благодаря социологической критике науки, наиболее близко из наук подошла к границе науки Нового времени, прежде всего в смелой эпистемологии Б. Латюра [См.: 3]. В этой связи социология находится в центре трансформации науки и с точки зрения эпистемологии, и с точки зрения ее социальной роли. Можно даже сказать, что социология оказалась в центре перехода современной культуры от ее научного образа к какому-то другому. Стоит ли задавать вопрос, для чего социология университету, называем ли мы его при этом классическим или нет? И следует ли беспокоиться о том, что очень часто сегодня социологию из университетов вытесняют в угоду сиюминутным соображениям? Осторожно можно сказать, что социология может стать мостом между наукой в ее нововременном образе и наукой в более широком смысле – как «знанием» или «мудростью», включающим философию, религию, искусство. Отсюда и предположение о том, что университет будущего вполне может быть новым синтезом классического и средневекового университета.

Источники и литература

- 1) Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии. М.: «Прогресс», 1988. С. 261-313.
- 2) Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- 3) Латюр Б. Пересборка социального. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

Калинич Владислав Сергеевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Роль университета в формировании патриотических ориентиров современной студенческой молодежи

Университетское студенчество традиционно наиболее социально активной и прогрессивной категорией студенчества. Численность студентов высших учебных заведений в России превышает 4 млн. человек. Следует

отметить, что студентов ВУЗов в нашей стране больше, чем студентов средних профессиональных образовательных организаций (3,6 млн.) [1]. При численности молодежи в возрасте 18-24 года в нашей стране (на 01.01.2023) в 10,25 млн человек [2] студенты университетов и институтов составляют почти половину этой возрастной категории.

Высокий потенциал социальной активности университетского студенчества является и фактором риска (в случае оказания деструктивного влияния) и возможностью для общества развить в личности молодого человека высокий уровень гражданской ответственности, патриотизм и другие важные конструктивные качества.

Для современного российского социума как никогда актуален вопрос консолидации и опоры на традиционные общечеловеческие ценности и подготовка университетами не только высококвалифицированных молодых специалистов для отечественной экономики, но и граждан-патриотов России, готовых действовать и трудиться во благо нашего общества и государства.

Следует отметить, что органами государственной власти на протяжении нескольких лет ведется активная межведомственная работа по созданию условий для формирования патриотизма среди студенческой молодежи.

В 2020 году принятием поправок в федеральный закон «Об образовании» государство обратило внимание на важность воспитательного компонента в образовательной деятельности.

Формирование патриотических ориентиров – это комплексная деятельность, которая состоит из учебной и внеучебной работы со студентами. Учебная работа – это, к примеру, введенный с 1 сентября 2023 года курс «Основы Российской государственности» и преподавание многих, в первую очередь, социально-гуманитарных дисциплин. Важное значение имеет то, какую позицию и отношение к тем или иным вопросам несёт преподаватель студентам, как выстраивается понимание между лектором и аудиторией. Преподаватель – это не просто учитель, передающий знания и информацию, прежде всего – это наставник, который часто транслирует свои взгляды, ценности и убеждения. Преподаватель как наставник может помогать молодым людям не только приобретать профессиональные знания и навыки, но и внедрять нравственные ориентиры, воспитывать в студенте не только профессиональные, но и личные качества.

Московский университет на протяжении многих столетий является *almanater* для лучших умов и сердец России. Он выпустил большое число талантов, состоявших и состоящих на службе нашей страны и просто

истинных патриотов. Их подготовка и воспитание – важнейшая задача преподавателей, от этого во многом зависит будущее нашего общества и государства.

Источники и литература

- 1) 1. В России увеличилось количество студентов в ВУЗах в 2022 году [электронный ресурс] режим доступа: <https://rsr-online.ru/news/2023/6/19/v-rossii-uvelichilos-chislo-studentov-v-vuzah-v-2022-godu/> дата обращения: 05.02.2024.
- 2) 2. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [электронный ресурс] режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> дата обращения: 05.02.2024.

Каневский Павел Сергеевич

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Публичная политика как инновационное направление университетского образования

Направление публичной политики в последние два десятилетия стремительно набирает популярность в российской науке и системе образования. Университеты один за другим открывают учебные программы по публичной политике, у абитуриентов и студентов растет интерес к данному направлению. Термин «публичная политика» за последние годы активно внедряется как в науку, так и в российскую политико-правовую систему. Благодаря поправкам в Конституцию РФ в 2020 г., появилось понятие публичной власти, объединяющего в себе власть государственную и муниципальную.

Вместе с тем научная дискуссия по поводу содержания данного понятия, истории его развития, комплексности его предметного поля все еще продолжается.

Публичная политика в России, как и в других странах, должна рассматриваться через призму согласования общественных и государственных интересов, которые способствуют выработке более эффективных, легитимных и прозрачных политических решений. В таком ракурсе государство и общество выступают как естественные союзники, нацеленные на решение конкретных общественных задач. Реальный вопрос заключается в том, как сделать данную систему согласования и продвижения

общественных интересов максимально эффективной, чтобы она не была оторвана от реальных проблем. Для этого требуется развивать эффективно функционирующий механизм вовлечения граждан в процессы публичных консультаций, а также повышать прозрачность процесса принятия решений.

При этом публичная политика должна быть нацелена и на качественные изменения самого управленческого аппарата. Сегодня со стороны государства растет спрос на управленцев нового типа, способных не только быть проводниками спускаемых сверху решений, но также самостоятельно ставить и решать задачи, связанные с общественным и экономическим развитием, обеспечивать эффективное функционирование задействованных в этом процессе институтов и механизмов согласования интересов.

Все эти задачи требуют качественной системы подготовки кадров и адекватных механизмов их отбора. Именно поэтому университеты, вовлеченные в организацию подготовки экспертов публичной политики, находятся сегодня на острие процессов модернизации и повышения эффективности всего политико-управленческого аппарата. Эксперты публичной политики, подготавливаемые российскими вузами – это будущие многопрофильные профессионалы, способные управлять сложными социально-политическими процессами, адекватно анализировать имеющуюся информацию, встраиваться в коммуникационные каналы. Они должны понимать суть общественных запросов и участвовать в согласовании разнообразных интересов, уметь адекватно оценивать имеющиеся у государства возможности и ресурсы, и на основании этого вырабатывать наиболее оптимальные и эффективные решения. Эксперты публичной политики – это все еще относительно новое явление на рынке труда и тем важнее объяснять перспективность и практический смысл данного направления обществу и государству.

Кафидов Валерий Викторович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия*

Регулирование миграции выпускников вузов при агломерационном развитии территории России

В работе со студентами я даю задание описать свой родной город в показателях моделей «город для жителей» и «город для людей», что равнозначно «люди для города». Ярким примером второго подхода к развитию города является Москва, которая уже вместила 10 процентов

населения страны и рост строительства жилья для нового населения, которое только еще должно стать жителями, продолжается неудержимо.

Город не может быть сам по себе, должны учитываться интересы всей страны. А пока пятнадцать-двадцать городов вмещают чуть ли не половину населения страны, в то время как самих городов более тысячи.

Различные исследования показывают, что до 70 процентов московских студентов не москвичи. После выпуска возвращаться в свои города по многим причинам они не собираются и модель «люди для города» их вполне устраивает. Более того, выпускники региональных вузов тоже стремятся в Москву, Санкт-Петербург и еще несколько городов.

Количество и разнообразие организаций в городе позволяет обеспечивать трудовую занятость жителей и формировать население города, создавать конкурентные преимущества во внешней среде.

Одним из путей формирования крупных и крупнейших городов является создание агломераций. В составе агломерации могут быть города и другие поселения, которые физически трудно выделить.

Растущий город начинает поглощать окрестные села, сливаться с пригородами и городами-спутниками. Впрочем, проявление городского образа жизни в полной мере проявляется по разным оценкам в городах с числом жителей более 250 тыс. Но можно и не жить в самом городе, в агломерации не обязательно работать там, где живешь. Однако, нужно понять, будут ли оставаться в этих городах молодые люди, поступившие в вузы по ЕГЭ, и будут ли приезжать специалисты из крупных городов в школы, больницы, органы управления и др. без разрядки и распределения студентов независимо от платной или бюджетной формы обучения.

Центры агломерации по-видимому должны быть университетскими городами-миллионниками. Города-центры агломераций должны охватить всю территорию страны. Это должно обеспечиваться не только пространственной близостью, но и интернет-технологиями.

Крупнейшие города и агломерации точно концентрируют массы населения и не дают возможности освоения огромной территории нашей страны. Для решения данной проблемы требуется равномерное распределение этих агломераций по территории (а значит строительство новых крупных городов) и обеспечение связи между ними и внутри них всеми видами коммуникаций.

Источники и литература

- 1) Кафидов В.В. "Город для жителей" или "Город для людей": монография. - Москва: Первое экономическое издательство, 2023. - 106 с.

Кобзаренко Людмила Николаевна

СКФУ, Ставрополь, Россия

Роль вуза как коллективного агента социализации в противостоянии девиантной потребительской субкультуре студенческой молодежи

Девиантные субкультуры молодежи в общества потребления (кибербуллинг, виртуальное мошенничество, деструктивный стриминг, скулшутинг, течение чайлд-фри, шопинг, кредитомания, безответственный гедонизм, и др.) формируют нормативно-ценностное ядро девиантогенных практик, приобщение к которым свидетельствует об отклоняющейся социализации. Вектор такого рода социализации может приводить к отказу от ценностей, присущих российскому менталитету и к формированию групп молодых людей с искаженным мировоззрением, в котором основным ценностным основанием бытия выступает потребление и соответствующие ему формы социальных практик.

Студенчество как прогрессивная часть российской молодежи в меньшей степени подвержено вышеназванным девиациям, однако противостояние нормативно-ценностного образовательного и внеобразовательного пространства приводит зачастую к эскалации влияния этих девиантогенных практик на поведенческие акции студентов. Внеобразовательное пространство имеет в отношении влияния на студенческую молодежь больший потенциал (Интернет, социальные сети, телевидение, кинематограф), чем социокультурная среда вуза. О формировании досуговых практик молодежи в обществе потребления под влиянием факторов медиа-среды пишут многие ученые [1]; [3]; [4].

В связи с этим важнейшей задачей вузовской социализации молодежи выступает привитие ей российских традиционных ценностей, позитивный характер которых не вызывает сомнения. Современные вузы играют роль интегративного агента социализации и коллективного субъекта воспитания, так как воспитательный процесс не является его самостоятельной функцией, а имманентно включен в вузовскую социализацию студентов. Реализация социокультурного потенциала вузовского воспитания как управления процессом вузовской социализации студентов осу-

ществляется, в основном, через содержание социогуманитарных дисциплин, работу кураторов, выполняющих роль агентов воспитания, мероприятий гражданской и нравственной направленности на основе воспитательных концепций [2]. Превращение социокультурного потенциала вузовского обучения и воспитания в реальность связано с рядом трудностей: убеждением части студентов в ненужности воспитательной работы в вузе; с нежеланием менять свои ценности и нормы поведения, полученные в ходе довузовской социализации; влиянием негативных факторов внеобразовательного социокультурного пространства; недостаточной активностью субъектов воспитательного процесса.

Источники и литература

- 1) Агаджанова К.Э., Зимова Н.С. Ценности и тенденции модного поведения, транслируемые социальными медиа // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 3. С. 9-12.
- 2) Девиации в студенческой среде вузовских второкурсников и пути их преодоления // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 4 (33). С. 137-139.
- 3) Зайцева О.А., Жучков В.В. Социальные практики кинопотребления молодежи г. Москвы // Вестник науки и образования. 2019. №11. С. 115-118.
- 4) Казакова А.Ю. Фрейм «живого посещения»: кино и театр в молодежном досуге // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2022. № 1. С. 56-75.

Когай Евгения Анатольевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Миссии современного регионального университета

Перед региональными вузами стоит задача вовлечения в реальный сектор экономики, реализации разнообразных социокультурных проектов, востребованных субъектами Российской Федерации. Тем самым помимо двух традиционных миссий, реализуемых вузами, обучения и осуществления научно-исследовательской деятельности, университеты обращаются к третьей миссии – выстраиванию взаимодействия с органами власти, представителями бизнеса и гражданским обществом в решении

актуальных проблем экономического, социального и культурного развития [1].

Обратимся к вопросу о том, как в современном региональном университете осуществляемые сдвиги в реализации миссий университета фиксируются сами обучающимися в нем студентами. На базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета в марте-апреле 2023 года было проведено социологическое исследование, посвященное организационной культуре студенчества, в котором приняли участие 800 человек, представляющих все факультеты и институты университета.

Ведущая миссия университета, по мнению обучающихся, состоит в обеспечении качественного доступного, современного образования (72%), при этом также видится важным развитие и гармонизация потенциала человека, его адаптация к требованиям современного мира (19%). Небольшое количество опрошенных (3,2%) отметили также необходимость повышения престижа университета, усиления его конкурентоспособности.

Современному университету приходится, отвечая на вызовы времени, решать множество разнообразных задач. В Курском государственном университете, полагают его студенты, наиболее полно реализуются такие задачи, как подготовка, переподготовка, повышение квалификации работников с высшим образованием (50%), удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном, нравственном развитии (38,3%), развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности (32,5%), распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня (30,5%), формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в современных условиях (26,4%), сохранение и преумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества (26,1%).

Важным трендом развития современного университета является его открытость внешнему миру и готовность быстрого адекватного реагирования на различные вызовы и возможные угрозы. Опрос показал, что университет в должной мере открыт к изменениям внешней среды и быстро реагирует на них (51,1%), он постоянно изменяется, обучаясь на своих и чужих ошибках (24,9%). При этом, правда, каждый пятый опрошенный (21,3%) охарактеризовал университет как достаточно консервативную организацию с определенными традициями. Пожалуй, в таком сочетании нет парадокса, так как университет имеет довольно прочные традиции, сформировавшиеся в нем с 1934 года, – с момента его образо-

вания. При этом образовательная организация идет в ногу со временем, о чем, как минимум, свидетельствуют его высокие рейтинги 2023 г. [2].

Положительные оценки выстраивания учебного процесса, развития организационной культуры, нравственного и психологического климата и ряда других позиций позволили 90,3% опрошенных дать позитивную оценку имиджа рассматриваемого регионального вуза в целом. Данный имидж, полагают студенты, формируется, прежде всего, высокой степенью квалификации преподавательского состава (83%), достижениями студентов и преподавателей вуза в различных областях на региональном, российском и мировом уровнях (67,1%), успешным трудоустройством выпускников вуза (57,9%), а также репутациями ректора, проректоров, деканов и заведующих кафедрами (51,5%).

Тем самым можно сказать, что региональный университет сегодня успешно реализует все три миссии, выступая при этом весомым субъектом регионального развития.

Источники и литература

- 1) 1. Мирошникова О.Х. Постсовременный университет: взгляд в будущее // Интернет-журнал «Мир науки». 2015. № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
- 2) 2. Когай Е.А. «Третья миссия» в стратегии развития университета Соловьиного края // Позитивные изменения. 2023. Т. 3, № 3. С. 56-66.

Колесникова Елена Юрьевна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

**Классический университет в условиях глобальной
цифровизации образовательного пространства**

Современный университет является, с одной стороны, широкомасштабным амбициозным образовательным проектом, на который возложена миссия стать конкурентоспособным в мировом масштабе, от которого ждут предприимчивости, ангажированности, экономической активности, инновационности, а, с другой стороны – университетские традиции, этос, миссия, история, корпоративная культура выросли из императивов, заложенные в основу классического университета.

Новая институциональная среда, динамика новых технологий генерации и трансляции знаний таковы, что процесс формирования современной модели университета вступает по ряду принципиальных позиций в противоречие с теми принципами, которые традиционно лежали в основе жизнедеятельности классического университета, были ключевым смыслом его существования. Эти противоречия, помноженные на традиционный консерватизм университета как социального института, весьма осложняют эволюционные стратегии современного университета.

Одним из ключевых трендов в развитии современного образования стала «цифровая революция». Современные инновационные цифровые технологии кардинально трансформируют принципы организации, структуру и содержание образовательного процесса. Мейнстримом в трансформации модели университета под воздействием шестого технологического уклада является формирование цифровой среды университетов, органично вписывающие в свою экосистему институциональные и цифровые ресурсы промышленных партнеров и креативных сервисов.

Анализ современных тенденций позволяет идентифицировать конкретный «инструментарий» организации образовательного процесса в современном университете: «бесшовная» образовательная сеть, персонализированное и асинхронное обучение, интеллектуальные технологии обучения (нейросети, bigdata, виртуальные аудитории, системный менеджмент и т.п.), многообразие и дифференциация образовательных направлений, программ и курсов, непрерывное обучение, интерактивное и коллаборативное обучение. Все эти «новеллы» в организации образовательного процесса в университетах являются ответом на вызов «цифровой» эпохи.

В актуальном дискурсе о проблемах университетского образования [1-6] современный университет представляется, чаще всего, как переживающий драматическое время «стратегического выбора», который заключается в дилемме – сохранение классических «гумбольдтовских» императивов или полная реконструкция в координатах цифрового университета. Как представляется, такая дилемма не вполне адекватно отражает сложившуюся ситуацию, поскольку цифровой университет не может быть автономной «новой сущностью», но может стать органической частью современной системы классического университетского образования – в качестве драйвера, обеспечивающего возможность реализации инновационных образовательных инициатив, прежде всего, радикального расширения ресурсов университетов для социального конструирования и развития сетевых форм взаимодействия, и коллаборации всех видов

продуктивной деятельности – научной, образовательной, инновационной, воспитательной, творческой, культурной и предпринимательской.

Источники и литература

- 1) Богданов С. И., Тимченко В. В. (2019) Экосистемная модель развития образования в цифровой экономике // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена. С. 10–25.
- 2) Гольшкова И.Н. (2020) Анализ ключевых составляющих Модели «цифровой университет» // E-Management. Т. 3. № 3. С. 53-61.
- 3) Кудрявцева С.С. (2018). Профессиональное образование в технических вузах на основе модели университета 3.0 - подход цифровой экономики // Образование и проблемы развития общества. № 1 (5). С. 53–63.
- 4) Савкин Д. А., Локтионова Е. А., Хлебович Д. И. (2020) Гринфилд в экосистеме высшего образования: кейс Байкальского института БРИКС // Вопросы образования. № 4. С.113-140.
- 5) Федоров И. М. (2019) Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме // Молодой ученый. № 28. С. 246–250.
- 6) Пономаренко Е.В. (2017) Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы // Государственная служба. Т. 19. № 6. С. 57–63.

Копалиани Виолетта Зазаевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Заккрытие Национальной школы администрации во Франции и конец воспроизводства политических элит

В каждом обществе существуют учебные заведения, признанные лучшими в сфере подготовки высокопрофессиональных кадров, которые выполняют свои обязанности на самых высших государственных должностях. Во Франции Национальная школа администрации – ЕНА, основанная в 1945 году, вплоть до своего закрытия в 2021 году, играла ключевую роль в формировании и воспроизводстве элит [7]. Президенты Франции

Ж. д'Эстен, Ж. Ширак, Ф. Олланд, Э. Макрон являются выпускниками ЕНА [1].

Однако решение Э. Макрона закрыть учебное заведение, существовавшее 76 лет, имеющее собственные традиции и международный авторитет, получило неоднозначные оценки. В первую очередь закрытие ЕНА стало результатом массового социального движения «желтые жилеты», которые обвиняли политиков в неспособности разрешать проблемы граждан на местах из-за большого разрыва между «элитой» и «народом» [2].

Если изначально создание школы должно было облегчить доступ к высшим государственным должностям, сделать его более демократическим и прозрачным, с годами набор в учебное заведение стал осуществляться из представителей высших классов [4]. Кроме того, Национальную школу администрации критиковали за излишнюю консервативность в обучении. Наиболее выдающиеся выпускники разделяют одни и те же идеи, которые были сформулированы в 1980-х и 1990-х годах, задолго до ускорения процесса цифровизации [3]. Основная критика связана с чрезмерной представленностью олигархов в политической и экономической системах государства [5].

Создание Национального института государственной службы (l'Institut national du service public – INSP) в начале 2022 года стало частью реформы, целью которой является более современная профессиональная подготовка государственных служащих [6]. Благодаря реформе вступительные экзамены в INSP должны стать инструментом социальной, академической и географической диверсификации высшего руководства государства. Институт также призван обеспечить лучшее соответствие между навыками, которыми обладают студенты, и теми задачами, в выполнении которых заинтересованно правительство [6].

При этом замена ЕНА новым институтом выглядит как популистская мера, опирающаяся на общественное мнение [4]. Следует опасаться, что объявленная реформа не решит реальных проблем сегрегации и неравенства во французской образовательной системе.

Источники и литература

- 1) Гаман-Голутвина О.В., Соловьева Д.Д. Новая политическая элита Франции против старой системы рекрутирования // Полис. Политические исследования. 2021. №6. С. 60-72.
- 2) Brewis T. Macron, the Yellow Vests and the redemptive face of politics. The Oxford University politics block. 25.06.2019.

URL: <https://blog.politics.ox.ac.uk/macron-the-yellow-vests-and-the-redemptive-face-of-politics/> (accessed: 15.01.2024).

- 3) Colin N. Closing the Ena government school will not change an elitist culture. Financial Times. 15.04.2021. URL: <https://www.ft.com/content/f77bbe14-6127-11e9-9300-0becfc937c37> (accessed: 15.01.2024).
- 4) Marlière P. Why is Macron abolishing France's school for the political class? The Guardian. 12.04.2021. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/apr/12/macron-abolishing-france-elitist-school-president-ena-french-voters> (accessed: 15.01.2024).
- 5) Mastrandreas S. 4 choses à savoir sur l'ENA, qu'Emmanuel Macron va supprimer. Les Echos. 08.04.2021. URL: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/politique/4-choses-a-savoir-sur-lena-quemmanuel-macron-va-supprimer-1305226> (accessed: 15.01.2024).
- 6) Réforme des concours, du cursus de formation initiale et de la procédure de sortie de l'Institut national du service public (INSP) : dossier de presse. Institut National du Service Public. 21.03.2023. URL: <https://documentation.insp.gouv.fr/insp/digital-viewer/c-416109> (accessed: 15.01.2024).
- 7) Verhoeven M., Draelants H. The role of elite education in social reproduction in France, Belgium and Chile: Towards an analytical model // Journal of Sociology. 2022. №3. P. 304 – 323.

Котляров Игорь Васильевич

*Институт парламентаризма и предпринимательства,, Минск,
Беларусь*

Классический университет как субъект цивилизационного кодирования (социологические тренды)

Знания и смыслы, ценности и обычаи, идеи и навыки, как утверждает теория цивилизационного кодирования, при помощи традиций и обычаев, образования и воспитания, религиозных верований и других процессов передаются от поколения к поколению, от человека к человеку, от родителей к детям, от воспитателя к воспитуемому. Причем они достаточно устойчивы, лежат в основе развития личности, ее морали и нравственности, в целом науки и культуры, детерминируют мировоззрение человека и мотивируют его жизнедеятельность. Сложившиеся за

долгие годы эти цивилизационные факторы определяют структуру, форму и правила жизни людей, формируют социально-политическое и экономическое устройство социумов, детерминируют взаимодействие стран и народов. Благодаря им социальный опыт и идентичность формируют комплекс статусов и ролей, способных транслировать новые знания через личностные и социальные практики, регулируют взаимоотношение людей в повседневной практике.

Одними из важнейших триггеров цивилизационного кодирования как социальной деятельности, направленной на создание сценариев движения из настоящего в будущее, являются классические университеты. Это уникальные, исторически развивающиеся цивилизационные кластеры, которые с первых дней своего существования отличались самоценным характером и качеством производимых знаний, стандартов образованности и образцов высокой культуры. Университетские знания по своей сути являются своеобразными «катализаторами» развития ряда цивилизаций и многих государств.

Однако с течением времени востребованность классических университетов, их самоценность падает. Глобально меняется структура и характер промышленного производства, растет роль предпринимательства в жизни современного общества. Все чаще звучат требования, что университеты должны взаимодействовать с обществом не иначе, как на условиях товарно-денежного обмена производимых ими продуктов. Такие мнения имеют право на жизнь. Однако, как показывают исследования в рамках теории цивилизационного кодирования, образовательная и научная миссии современных университетов и в настоящее время являются основными и будут ими оставаться долгое время. Тем более, никто из учебных учреждений не выполняет эту миссию лучше. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносов уже почти 270 лет на высоком уровне учит студентов, готовит специалистов, проводит исследования, производит и успешно внедряет качественные знания в новые товары, услуги и технологии. На этом примере показана одна из реальных возможностей сохранения классического университетского образования.

Источники и литература

- 1) Котляров И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды) / Сацьяльна-эканамічна і прававія даследаванні. 2022 № 1 – С. 112–119.

Купцова Ирина Григорьевна

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова,
Могилёв, Республика Беларусь*

Обучение в университете как фактор формирования конкурентоспособности личности

Конкурентоспособность личности является важной интегральной характеристикой, которая предопределяет возможности её социального продвижения. Одним из наиболее значимых факторов формирования конкурентоспособности является образование. Его роль актуализируют постоянно увеличивающиеся требования работодателей и новые тренды планетарного масштаба в связи со стремительным проникновением прогрессивных технологий во сферы. В этих условиях очередные новации появляются быстрее, чем адаптированы прежние, происходит их ускоренный запуск. Образование реагирует на эти вызовы. Задача образования сегодня состоит в развитии мышления, адаптивных возможностей, стрессоустойчивости, навыков извлечения надёжной информации, сохраняются при этом и традиционные задачи. Роль университетского образования в формировании конкурентоспособности личности сводится в традиционном понимании к развитию знаний и навыков, связанных с изучением различных дисциплин (прежде всего базовых и специализированных). Это способствует развитию необходимых компетенций будущих специалистов. Обучение в университете нацелено на развитие критического мышления студентов. Для этого используются различные методы: дебаты, разработка и анализ проектов, решение проблемных задач и пр. Эти необходимо для успешной учебы и для дальнейшей профессиональной деятельности. Причём, как отмечают Дунаева Н.И. и Суворова О.В., «искусственно созданные условия конкуренции позволяют приблизить студентов к будущим реальным, профессиональным ситуациям, где нужно быстро принимать решения, идти на риск, принимать ситуацию вызова, неопределённости» [1].

Источники и литература

- 1) Дунаева Н.И., Суворова О.В. Проблема конкурентоспособности личности студента в условиях образовательной среды вуза в отечественных и зарубежных исследованиях // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №1. С.8.

Лядова Анна Васильевна

Классический университет как институциональный фактор социального конструирования здоровья молодежи

Изучение здоровья молодежи представляет актуальное направление современного социологического дискурса. Необходимость проведения дальнейших исследований данной темы обусловлена как вопросами национальной безопасности, так и общими социально-экономическими задачами, стоящими перед российским государством на современном этапе его развития.

Несмотря на эффективность реализуемых национальных программ в сфере здоровьесбережения [1-3], проблемы распространенности негативного отношения к своему здоровью и деструктивных практик (алкоголизм, наркомания, психические расстройства, ожирение и т.п.) среди молодых россиян по-прежнему сохраняют свою актуальность.

В этой связи возникает необходимость поиска не только способов преодоления этих тенденций в поведении молодых людей, но и их причин. Безусловно, данная тема - факторы здоровья и риска ему - не является новой, тем не менее, принимая во внимание трансформацию общества под влиянием цифровизации и медиатизации, ее изучение требует нового осмысления, а именно: актуализируется вопрос о роли традиционных институтов в формировании культуры здоровьесбережения среди молодежи, в частности, системы высшего образования [4-6].

В этой связи цель данной работы - выявить роль университетской среды в формировании здоровьесбережения учащейся молодежи. Для достижения поставленной цели автором был проведен опрос студентов, обучающихся в вузах г. Москвы. Метод - онлайн-анкетирование. Также для уточнения отдельных аспектов применялись ассоциативные методики и проведено полуструктурированное интервью. Общее число респондентов составило 540 человек, в возрасте от 17 до 23 лет, среди которых 63% - девушки, 37% - юноши. Большая часть опрошенных (73%) - студенты гуманитарных направлений, остальные обучаются на факультетах естественно-научных специальностей.

По результатам проведенного авторского исследования были выявлены общие тенденции и «проблемные» зоны, позволяющие сделать вывод о трансформации роли университета в формировании здорового образа жизни молодых людей. Как указали опрошенные, университетская образовательная среда в большей степени сегодня реализует профессиональную подготовку, нежели отличается системностью в социализации молодежи в послешкольный период, в том числе, направлена на фор-

мирование здоровой личности. Несмотря на наличие инфраструктуры для занятий спортивными и оздоровительными практиками, студенты ограничены в их использовании из-за сложностей совмещения занятий спортом и физической культурой с учебой в связи с высокой учебной нагрузкой.

Также респонденты, увлекающиеся спортом, часто сталкиваются с конфликтом интересов своих спортивных наставников и преподавателей профильных предметов, так как вынуждены пропускать занятия из-за участия в спортивных мероприятиях, вследствие чего оказываются в списках «прогульщиков», имеют академические задолженности, что оказывает отрицательное влияние на их дальнейшую аттестацию.

Отношение респондентов к включенным в расписание занятиям физической культурой отличается двойственностью восприятия. С одной стороны, студенты позитивно оценивают возможность «расслабиться» и переключиться с когнитивной нагрузки на физическую. Однако зачастую занятия физической культурой не позволяют это сделать, так как они, будучи учебными, связаны с выполнением определенных заданий, нормативов. Эффект «обязательности» вызывает нежелание их посещать. Также респонденты женского пола часто обращают внимание на проблему обеспечения спортивных помещений санитарно-гигиенической инфраструктурой (душ), а также необходимость целый день носить с собой спортивную форму, что не всегда удобно, особенно в условиях удаленности проживания от территории образовательного учреждения.

Наряду с указанными аспектами респонденты обращают внимание на проблемы межличностных отношений в университетской среде, как со своими сверстниками, так и с преподавательским составом, которые могут негативно влиять на их психологическое здоровье, в частности, уровень самооценки, адаптации к новым условиям жизни и учебы. Несмотря на наличие во всех исследуемых вузах собственных комбинатов питания, в которых предлагается сбалансированный для здоровья ассортимент блюд, студенческие практики питания во время учебы можно охарактеризовать как нездоровые. Большинство респондентов (83%) отмечает, что им зачастую не удаются воспользоваться столовыми из-за нехватки времени в перерывах между занятиями, «часа пик» в отведенные для обеда периоды в столовых, а также нехватки места.

Наряду с выявленными проблемами среди опрошенных никто не указал на наличие в учебных программах специальных дисциплин или отдельных методических занятий, посвященных обсуждению проблем здоровья и правильному уходу за ним, что, по мнению наших респондентов,

важно для повышения санитарной грамотности как необходимого компонента формирования здоровьесберегающего поведения.

Таким образом, в условиях современного общества, ориентированного на овладение знанием, влияние университета как институционального фактора здоровья отличается амбивалентностью, так как с одной стороны, университетская среда предоставляет возможности для занятий физической культурой и спортом, однако, с другой, эти занятия в большей степени являются добровольным выбором студента, институциональные же практики оказывают незначительное воздействие и не играют существенной роли.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01081. <https://rscf.ru/project/23-28-01081/>

Источники и литература

- 1) Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).
- 2) О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726/> (дата обращения: 06.01.2024).
- 3) Здоровье нации: Президентская программа. Режим доступа: <http://nashepravo.ru/prezidentskaya-programma-zdorove-natsii/> (дата обращения: 03.01.2024).
- 4) Горбаткова Е. Ю., Ахмадуллина Х. М., Ахмадуллин У. З. Роль гигиенического обучения и воспитания в системе сохранения и укрепления здоровья студентов вузов // Гигиена и санитария. 2023. Т. 102. №. 2. С. 162-168.
- 5) Котлярова В. В. и др. Роль студенческих спортивных клубов в формировании культуры здоровья молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №. 8 (112). С. 106-113.
- 6) Попова Е. В., Устюжанцева О. В. Здоровье как объект управления: роль университетов обзор литературы // Вестник Томского государственного университета. 2021. №. 465. С. 155-163.

Ма Кэжюу

Москва, Москва, Россия

Преподавание марксизма в университетах Китая в начале XXI века

Марксизм имеет большое значение в университетах Китая в начале XXI века. Китай является одной из немногих стран, где марксистская идеология все еще имеет большое влияние на образование и общество в целом. Это связано с историческими и политическими факторами, такими как роль Коммунистической партии Китая в управлении страной, а также с активной поддержкой со стороны правительства.

В настоящее время Китай играет важную роль на мировой арене, и его влияние на глобальную политику и экономику постоянно увеличивается. В этой работе, вопрос о преподавании марксизма в китайских университетах приобретает особую актуальность, так как марксизм остается фундаментальной идеологией, определяющей политическую и экономическую позицию страны.

В университетах Китая марксизм играет ключевую роль в образовании студентов. Он включен в учебные программы по многим предметам, включая экономику, политику, историю, философию и т.д. Студенты изучают теории Карла Маркса, Фридриха Энгельса и других мыслителей, которые оказали влияние на развитие марксистской идеологии. Важно отметить, что изучение марксизма в университетах Китая не является просто формальным требованием, а представляет собой серьезный анализ и обсуждение идей, их применимости и актуальности в современном мире[1]. Марксистская идеология также способствует формированию активной гражданской позиции у студентов, их участию в общественной и политической жизни. Это особенно важно с учетом растущей роли Китая на мировой арене.

Исследование преподавания марксизма в университетах Китая в начале XXI века подразумевает изучение как официального учебного плана, так и его реализации на практике. В соответствии с официальными документами, марксизм является обязательным предметом для всех студентов в китайских университетах. Это отражает важность, которую правительство придает марксистской идеологии и ее влияние на образовательную политику страны[2].

Преподавание марксизма в университетах Китая имеет уникальную историю и значение в современном обществе. Несмотря на то, что марксизм был введен в Китай еще в начале XX века и стал официальной

идеологией Коммунистической партии Китая, преподавание этой теории все еще имеет свое место в университетских программах в начале 21 века.

Марксизм в Китае является неотъемлемой частью образования и культуры страны[2]. Обучение марксизму проводится не только в историческом и политическом контексте, но также в экономике, социологии и философии. В университетах Китая существует целый ряд курсов по марксистской теории, и студенты обязаны изучать этот материал как часть своего образования.

Преподавание марксизма в Китае имеет несколько целей. Во-первых, оно направлено на то, чтобы студенты понимали основные принципы и идеи этой теории, которые являются основой для понимания социально-экономических процессов[1]. Во-вторых, изучение марксизма помогает студентам понять историю и идеологию Коммунистической партии Китая, которая по-прежнему играет важную роль в политической жизни страны.

С точки зрения содержания является неотъемлемой частью учебной программы, исследование марксистской теории и практики, их отношение к современным вызовам и проблемам. Студенты изучают основные положения марксистской философии, политической экономии, социологии, истории и других областей. Важно отметить, что китайские учебники по марксизму не только представляют классические идеи Маркса и Энгельса, но также включают их интерпретацию с точки зрения современной китайской реальности.

Однако реализация преподавания марксизма в университетах Китая может различаться в зависимости от конкретного преподавателя и учебного заведения. Некоторые университеты могут уделять больше внимания теоретическим аспектам марксизма, в то время как другие могут больше фокусироваться на анализе его практической реализации. Некоторые преподаватели могут придерживаться официальной линии партии в своих лекциях, в то время как другие могут проводить более критический анализ и развивать дискуссии о различных интерпретациях марксистской идеологии[6].

При этом, несмотря на доминирующую позицию марксизма в университетской программе, в Китае также развивается иностранный марксистский дискурс[3]. Зарубежные аспекты марксизма также преподаются в некоторых университетах, и студенты имеют возможность изучать различные интерпретации и подходы к марксистской теории из различных стран и культур.

Но преподавание марксизма в Китае также вызывает дискуссии и споры. Некоторые сторонники считают, что марксизм не актуален для

современного общества и экономики, и что его изучение не приносит никакой практической пользы. Они утверждают, что университеты должны ориентироваться на более современные теории и методы обучения, чтобы подготовить студентов к реальным вызовам XXI века[4].

Однако сторонники преподавания марксизма в университетах утверждают, что изучение этой теории важно для формирования у студентов критического мышления, понимания и анализа социально-экономических процессов, а также для понимания исторических и политических аспектов современного китайского общества.

Кроме того, преподавание марксизма в университетах Китая имеет важное значение с точки зрения сохранения и продвижения официальной идеологии Коммунистической партии Китая[5]. Студенты получают возможность понять основные принципы и идеи коммунистической идеологии, что является важной частью их образования и воспитания.

В целом, преподавание марксизма в университетах Китая в начале XXI века остается актуальным и важным аспектом образования и культуры страны[1]. Несмотря на споры и дискуссии вокруг этой темы, марксизм продолжает оставаться важной составляющей обучения студентов в Китае. Изучение этой теории помогает им понять важные аспекты социально-экономического развития страны и играет важную роль в формировании критического мышления и аналитических способностей у студентов. Однако важно также учитывать изменяющийся характер китайского общества и разнообразие дискурсов в современной марксистской теории.

Источники и литература

- 1) Буров В.Г. Методология китайских реформ и конфуцианство // *Философские науки*. 2015. № 2. С. 107–118.
- 2) Ван Вэйгуан. Ход столетнего развития КПК и китаизация марксизма // *Тенденция философии*. 2021. № 06.
- 3) Вэй Бинь. Ход развития китаизации марксизма и опыт // *Изучение теории*. 2016. № 05.
- 4) У Сяомин. Столетний поиск китайского пути и китаизация марксизма // *Вестник Пекинского педагогического университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4.
- 5) Дайджест рассуждений Си Цзиньпина о согласованном продвижении общей стратегии «Четыре всесторонних аспекта» / Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Изд-во партийных документов при ЦК КПК, 2015. 166с.

- 6) Чэнь Сяньда. Исторический материализм и китайский путь. Пекин : Изд-во Пекин. пед. ун-та, 2019. С 300.

Неделевская Илона Генриховна

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь*

**Трансформация роли классического университета в
производстве научного знания в постсоциалистических
странах**

Сегодня производство научного знания является необходимой основой для экономического роста стран и их конкурентоспособности на международной арене. Данные процессы протекают в институциональной среде, конфигурация которой может различаться в зависимости от экономического, политического и социального устройства конкретных обществ.

Функции различных институтов науки демонстрируют динамику, которая носит не только исторический, но и социально-экономический характер. Функция трансляции знания, характерная для средневекового университета, была интегрирована с исследовательской в новой модели, которую часто отождествляют с немецкой реформой образования В. Гумбольдта [1, с. 9]. Впоследствии эта модель составила основу учреждений высшего образования, включая классический университет как особый вид научно-образовательной институции.

Главная особенность, которая характеризует развитие университетов в бывших социалистических странах – это продолжительный период приоритизации функции производства научного знания за научно-исследовательскими институтами и лабораториями, которые действовали, как правило, при академиях наук. Университеты же были ориентированы на образовательную и воспитательную функции, сохраняя при этом крайне низкую долю персонала научно-исследовательской сферы [2, р. 8702].

Падение социалистического строя в целом ряде стран привело к глубочайшим социально-экономическим кризисам, преодоление которых требовало институциональных изменений. Реформы национальных научно-образовательных систем, проводившихся в постсоциалистических странах, предполагали объединение элементов моделей исследовательского и предпринимательского университетов. Так, в Республике Беларусь данная модель нашла отражение в концепции «Университета 3.0»

[3; 4], в Российской Федерации – в проектах по диверсификации и дифференциации учреждений высшего образования с внедрением модели исследовательских университетов [5]. Схожие реформы были реализованы и в других постсоциалистических странах [6].

В результате данных реформ функциональное разделение университетов и научно-исследовательских институтов в производстве научного знания, свойственное для бывших социалистических систем, начало сокращаться. Кроме этого, некоторые исследовательские университеты начали превосходить по показателям научной продуктивности другие типы институтов [7; 8]. В Республике Беларусь университеты являются центрами производства научного знания в регионах, конкурируя при этом с исследовательскими структурами академии наук в столице [9].

Таким образом, в постсоциалистических странах университет, в том числе классического типа, усилил свою позицию в системе производства научного знания. Тем не менее, ему пока не удалось занять центральную роль в производстве научного знания как в других странах [10], что требует дополнительной оценки влияния институционального устройства на вклад университета разных типов в производство научного знания в постсоциалистических странах.

Источники и литература

- 1) Налетова, И. В. Университет Гумбольдта в динамике развития университетского образования / И. В. Налетова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 9. – С. 7–12.
- 2) The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions / ed.: P. N. Teixeira [et al.]. – Dordrecht : Springer, 2020. – 2767 p.
- 3) О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0»: приказ Министерства образования № 757 от 01.12.2017 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
- 4) Касперович, С. А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» / С. А. Касперович // Вышэйшая школа. – 2018. – № 2. – С. 5–7.
- 5) Аржанова, И. В. Формирование сети национальных исследовательских университетов как масштабная институциональная инновация

- в структуре высшей школы России / И. В. Аржанова [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 53–61.
- 6) Wojniak, J. Reforms of the higher education system in Poland since 1989. Between tradition and challenges of the 21st century [Electronic resource] / J. Wojniak, M. Majorek // SHS Web Conference, 2019. – Mode of access: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/07/shsconf_erpa2019_01025.pdf. – Date of access: 24.02.2023.
- 7) Берестов, А. В. Проект «Национальный исследовательский университет» – драйвер российского высшего образования / А. В. Берестов [и др.] // Высшее образование в России. – 2020. – № 6. – С. 22–34.
- 8) Иванов, В. В. Публикационная активность и научное сотрудничество вузов и РАН / В. В. Иванов [и др.] // Вестник Российской академии наук. – 2014. – № 1. – С. 32–38.
- 9) Неделевская, И.Г. Институциональная структура публикационных практик белорусских исследователей в международных научных изданиях / И.Г. Неделевская // Восточная Европа: контексты социально-экономического развития : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: О. Н. Гаврилик (гл. ред.), А. С. Касяновская. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. – 222 с. – С. 127–133.
- 10) Kwiek, M. Universities and Knowledge Production in Central Europe / M. Kwiek // European Educational Research Journal. – 2012. – Vol. 11, iss. 1. – P. 111–126.

Петрова Ирина Владимировна

ГАОУ ДПО "Ленинградский областной институт развития образования", Санкт-Петербург, РФ

Формирование образовательного кластера Школа-университет; во взаимодействии общественных детско-юношеских объединений

Сегодня жизнедеятельность общества складывается в действительности культурной многозначности и, соответственно, вариативности социальной идентификации для его членов. И в сложившихся современных условиях социальная направленность университета - это один из главных треков функционирования института образования (наряду с образовательной и научной деятельностью) как фактора социального развития

(и культурного), способного обеспечить реализацию запросов/ожиданий общества. Гражданская активность, социальная активность – это ответные реакции членов общества в специфических условиях «институциональной обращенности», формирование таких условий в институте образования возможно в едином образовательном пространстве (всех уровней образования). Для формирования целостного образовательного пространства (социального, культурного и научно-образовательного) важно обеспечение непрерывности уровней образования. Система «Школа – университет» уже создана и функционирует – это и факультеты довузовской подготовки, и летние школы (летние профессиональные смены), и универсариумы. Форматы взаимодействия интерактантов разнообразны, устойчивы и в целом обеспечивают непрерывность и преемственность школьного и вузовского образования в аспекте интеллектуального развития поколения (учебная и исследовательская деятельность).

При этом есть мнение, что прогресс (и регресс) общества зависит не от экономики и технологий, а от уровня нравственности его членов, что значительно актуализирует вопросы условий, содержания и устройства образования молодого поколения. [1; 2] В связи с этим важно, чтобы институциональная образовательная система была обеспечена единством, согласованностью и преемственностью ценностно-целевых оснований на всех уровнях образования. Данный запрос может быть реализован посредством организации общественной дополненности в институте образования, где новое качество сотрудничества школы и вуза складывается в процессе изучения и решения социальных ситуаций посредством взаимодействия общественных объединений студентов и школьников. Для эффективного сотрудничества общественных объединений школьников и студентов в системе образования должен быть выработан специально организованный, целенаправленный механизм опережающего воспитания с опережающим контентом для развития общекультурных (универсально-культурных) компетенций, на основе опережающих методов и форм реализации совместных проектов инженерного творчества, изобретательской деятельности, ранней профессиональной ориентации школьников и др. [3] Деятельность по созданию нового социального качества университета, нового индикатора третьей миссии университета – «инициация социальной ответственности» в оценке миссии «университет и общество» должна стать не только частью каждого образовательного бренда, но и личной (социальной) характеристикой субъектов корпоративной культуры (участников образовательного сообщества). Постановка проблемы автором тезисов заключается в поиске конструкта взаимодействия общественных объединений студентов и школьников по трансферу техно-

логий и инноваций в инициированном университетом и продолженном школой формате социального соучастия в открытой образовательной системе.

Источники и литература

- 1) 1. Россия и мир во время и после пандемии covid-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / Е.С. Вылкова, С.Е. Гришин, И.В. Петрова [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 30-42 – ISBN 978-5-91155-094-3. – EDN GDITTZ.
- 2) 2. Многогранность современной пандемической реальности / Е.С. Вылкова, С.Е. Гришин, Е.И. Демидова, [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 2021. С. 39-50 – ISBN 978-5-911555-119-3. – EDN UFZHUI.
- 3) 3. Петрова И. В. Детские и молодежные общественные движения в ассертивной коммуникативной реальности карты будущего России / И. В. Петрова // Роль социологии в конструировании России будущего: Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Сорокинские чтения - 2023», Москва, 20 февраля 2023 года. – Москва: МАКС Пресс, 3023. - С. 451-453. – e-ISBN 978-5-317-07062-5.

Петрулевич Ирина Анатольевна

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская
федерация*

Репрезентативная культура современных российских университетов

Само понятие репрезентативной культуры было всесторонне обосновано немецким социологом Ф.Тенбруком [2]. По его мнению, репрезентативная культура – это прежде всего система норм, правил, идеалов, ценностей и т.д., которые реально являются основаниями действий субъекта в социокультурном пространстве. Иначе говоря, культура - это не некое газообразное образование, которое витает над обществом, а то, что реально действует, недействующей культуры нет. Именно она формирует общество, социальные институты, определяет действия людей, репрезентируется в социальной действительности. С этой точки зрения можно

зафиксировать определённое противоречие, существующее в культуре современных университетов и заключающееся в том, что в некоторых случаях провозглашаемые миссии и программы есть заявления, которые реализуются в усечённом виде. В реальной действительности репрезентативная культура университета – это то, что действует помимо артикулированных заявлений. Данная проблема сложна и многообразна, остановимся лишь на одной её стороне, а именно – на заявляемой университетами задаче воспитания гармонически развитой личности студента, соединении гуманитарного и естественнонаучного знания. В классическом гумбольдовском университете явно превалировала гуманитарная и общетеоретическая составляющая образования, причем университет оказывался центральным элементом всей системы общекультурного и национально-патриотического воспитания. Недаром О.Бисмарку столь часто приписывают слова о том, что войну Германии с Францией в XIX веке выиграл прусский учитель.

В современном мировом образовании наметился мощный разрыв между мировоззренческими, гуманитарными, социальными дисциплинами, с одной стороны, и естественнонаучным и техническим образованием, с другой. Ярко обозначилось это противоречие уже в середине XX века, когда Ч.П.Сноу описал удивительную ситуацию раздвоения единого человеческого знания, при котором преподаватели-гуманитарии и представители так называемых «позитивных наук» даже переставали общаться, поскольку не понимали друг друга [1]. Во многих современных российских университетах, к сожалению, происходит дальнейшее расщепление универсального характера университетского обучения. В погоне за нагрузкой отдельные институты и факультеты стараются подменить гуманитарные дисциплины своими – узкоспециальными предметами. Эта же тенденция проявилась в процессе возникновения университетов, изначально специализирующихся на какой-либо области знания (например, на технических науках), а затем «пристёгивающих» отдельные социогуманитарные направления, которые остаются им чуждыми. Именно тогда появились университеты технические, экономические, сельскохозяйственные и т.д., но эти объединения не гарантируют получения универсального знания всеми студентами. Тем самым главная миссия университетов – формирование универсальной и гармонически развитой личности студента – ставится под вопрос.

Источники и литература

- 1) Сноу Ч.П. Две культуры. Мю: Изд-во «Прогресс», 1973.144 с.

- 2) Тенбрук Ф. (2013). Репрезентативная культура // Социологическое обозрение. Т. 12. № 3. С. 93–118.

Пещеров Георгий Иванович

Российский новый университет, Москва, Россия

Проблема формирования классического университета в системе современного Российского образования

Произошедшая социально-политическая и экономическая трансформация российского общества потребовала коренных изменений в общественной жизни населения и в системе образования, в частности. В результате российское общество было вовлечено в многочисленные авантюрные сделки, как в экономике, политике, так и в системе высшего образования. Само по себе, вхождение в Болонский процесс не предвещало ничего дурного, тем более, реформаторы хотели срочно войти в единое образовательное пространство с западом. Да, на самом деле, положительных моментов в Болонском процессе для системы высшего образования России достаточно много. Это расширение академической мобильности студентов ВУЗов и формирование единого образовательного пространства. Представляется, что в сложившихся условиях сегодняшнего дня в рамках совершенствования системы высшего образования необходимо:

оптимизация сети высших учебных заведений и их классификация, то есть, разграничить полномочия между академиями, университетами, институтами и колледжами;

создание единого образовательного пространства путем интеграции ВУЗов;

повышение престижа инженерно-технических специальностей;

оптимизация количества изучаемых дисциплин за семестр и, возможно, некоторое изменение, принятой в настоящее время раздробленной системы учебных дисциплин;

повышение требований к посещаемости студентами учебных занятий, где обязательное посещение учебных занятий должно быть не менее 50% всех учебных занятий в семестре;

по наиболее востребованным и особенно техническим направлениям обучения в системе высшего образования, необходимо воссоздание профессионально-технических училищ с целью подготовки специалистов среднего звена;

внедрить систему целевой подготовки кадров для регионов России, где выпускник ВУЗа в соответствии с договором должен отработать в сельской местности не менее 5 лет по полученной специальности.

Источники и литература

- 1) 1. Байденко В.И. Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования. –М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2006. С. 180-182. 2. Герасимова А.Ю. Образовательное пространство ВУЗа, как условие развития будущего профессионала. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент, №1. 2014. 3. Дубинин Б.В. Российские университеты (Уроки прошлого и задачи на завтра). Общественные науки и современность, №1. 2007. С. 19.

Покатов Дмитрий Валериевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Классический университет в практиках воспроизводства отечественной политической элиты

В условиях перехода общества к новой инновационной модели развития, о которой достаточно часто говорят и отечественные политики, должна не только сохраняться, но и возрастать роль научных и образовательных учреждений, и, прежде всего, классических университетов. Именно они, как обоснованно отмечает ряд ученых, обеспечивая научность образования, его фундаментальность, универсальность, способствуют воспроизводству элиты в целом и политической элиты в частности [1, с. 23].

Традиционно классические университеты рассматривались как единые учебно-научно-исследовательские и образовательные комплексы. В них была заложена идея универсального образования, объединившего ориентацию на получение разносторонних познаний, профессионализм, совершенствование интеллектуальных способностей и практических навыков, что является основой профессионально-личностного потенциала современной элиты. В данной работе элита и, прежде всего такая её часть, как политическая, рассматривается с интегральных позиций, как относительно небольшая группа, интегрирующая индивидов, профессионально занимающихся политической деятельностью и обладающей необходимым для этого потенциалом.

В целом, именно классический университет может претендовать на подготовку элитных кадров, контрастируя с университетским инновационным комплексом, более ориентированным на реализацию коммерческих маркетинговых бизнес-проектов. В современных условиях, благодаря социально-экономическим, социализационным, политическим факторам, ведущие позиции занимают столичные классические вузы. Проведенный автором анализ 684 биографий представителей политической элиты показывает, что 6,44 % их окончили различные факультеты и институты МГУ имени М.В. Ломоносова. При этом лидирует экономический факультет (1,16%) [2], что подтверждается и результатами других исследований [3, с. 266]. Далее позиции разделили исторический, юридический факультеты и факультет журналистики (0,72%). На втором месте – Санкт-Петербургский университет - 2,77% политиков, и затем – МГИМО (2,48 %). Хотя формально многие представители элиты и получили дипломы классических университетов, вместе с тем сам характер их образования не свидетельствует о воспроизводстве разносторонне образованной элиты. Доминирование в ней прослойки технократов (41,7 %) [2] и экспертов-интеллектуалов, лишенных важной для интеллигенции этической составляющей, говорит о том, что сама практика широкой универсальной подготовки, характерной для прошлого, постепенно уходит. Реализуя научно-исследовательские и образовательные функции, очень часто забывают о культурных и воспитательных основах, столь важных для подготовки элитных слоев. В этой связи опять достаточно остро стоит вопрос о возвращении роли гуманитарной составляющей классического образования, придание процессу подготовки специалистов высшей квалификации интегрального характера, на основе общей социально-гуманитарной подготовки, о чем говорили многие классики социологической мысли, в частности Н.И. Кареев [4, с. 131].

Источники и литература

- 1) 1. Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводства элиты общества // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4. С. 9-31.
- 2) 2. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Президент России Официальный сайт. Доступ: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.01.2024); Правительство России [Сайт]. URL/ <http://www.government.ru> (дата обращения: 15.01.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.sovetfederation.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

- 3) З. Тев Д.Б. Элитное образование: главные кузницы высокопоставленных администраторов за рубежом и в России // Власть и элиты. 2015. Т.2. С. 250-275.
- 4) Кареев Н.И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 184 с.

Полякова Наталья Львовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Концептуализация «современности»; в социологической теории конца XX — начала XXI века

Первое, с чем мы сталкиваемся приступая к анализу «современности» — это понятийное поле, принятое в современной социологии для описания данного объекта анализа. Это понятийное поле сопряжено в равной мере и с его социологической концептуализацией, и с исторической периодизацией.

Базовым понятием в этих двух перспективах является понятие «модерн».

Понятие «модерн» в рамках социологии обозначает социологическую теорию эпохи, начавшейся в конце XVIII столетия и связанной со становлением капиталистического, промышленного общества, буржуазно-демократического правового порядка, национального государства, развитием процессов секуляризации, индивидуализации, урбанизации, становлением современной науки и др.

Модерн совпадает в историческом плане с эпохой Нового времени, и в этом смысле социологическое и историческое знание релевантны. Вместе с тем, социологическая теория имеет свою перспективу на развитие и становление модерна, а также на его периодизацию. В социологическом плане модерн неоднороден в своём протекании. Его развитие зафиксировано в социологической теории как движение от классического модерна XIX века к современности, обладающей социальным качеством, отличным от классического модерна и даже от модерна XX века.

Наиболее распространенной социологической периодизацией модерна является периодизация, опирающаяся на методологический подход

технологического детерминизма, который выстраивает социальную историю модерна посредством концепций трёх (или уже четырёх) промышленных революций.

В соответствии с этим подходом в модерне выделяется первый период (конец XVIII — начало XX века), второй период (начало XX — 1960-е годы), третий период (последняя треть XX века — настоящее время).

Современность связана с последним периодом в развитии модерна и стартует с Третьей промышленной революции, обусловленной развитием информационных технологий, которые создали новую структурно-функциональную и институциональную среду. Развитие процессов информатизации, сетевизации, цифровизации не является, однако, единственным трендом, определившим социальное содержание современности. Не менее значимым является процесс глобализации, анализ которого реализовался в создании соответствующего дискурса и оформлении глобальной социологии, а также в постановке проблем, касающихся современной социологической методологии анализа и изменении взгляда на предмет социологии. К этим двум процессам, определившим облик современности, следует добавить современный процесс урбанизации (разворачивающийся как глобальный), процесс индивидуализации, а также процесс трансформации капитализма и оформление «неокапитализма», существенным образом отличающегося от своих классических исторических образцов.

Именно эти процессы и их различная социологическая интерпретация составляют предметное поле и содержание современной социологической теории.

Источники и литература

- 1) Бек У. Космополитическое мировоззрение. — М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008.
- 2) Вершинина И.А. Социальные проблемы мегаполисов: сравнительный анализ. // Социология. 2014, N 2. С.3-14.
- 3) Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. — М.: ИИЦ «Практис», 2017.
- 4) Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. — М.: Логос, 2004
- 5) Урри Дж. Как выглядит будущее? — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

- 6) Хабермас Ю. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2023.

Попова Ольга Николаевна¹, Городничева Алена Анатольевна²

1 - филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» в г. Апатиты, Апатиты, Россия; 2 - Филиал ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет" в г. Апатиты, Апатиты, Россия

Роль опорного регионального вуза в изучении актуальных проблем региона

Региональные вузы играют важную роль в изучении актуальных проблем региона. Сегодня деятельность вуза связана не только с профессиональной подготовкой кадров, но и с научным изучением и решением приоритетных региональных задач. В 2017 г. Мурманский арктический государственный университет стал опорным вузом, находящимся в Арктической зоне РФ, приняв вызовы «стать основанием и драйвером социально-экономического развития региона и по возможности интегрироваться как во все ключевые программы и практики региональной власти, так и в корпоративные стратегии развития ключевых индустриальных стейкхолдеров» [1]. Среди актуальных исследований фундаментального и прикладного характера, проводимых в вузе: арктические биоресурсы и биотехнологии, здоровье человека в Арктике, инновационные педагогические технологии и социально-психологическое благополучие населения, инфраструктура арктических территорий, климат и космическая погода, креативные индустрии, арктический туризм и северная идентичность, логистика в Арктике, минеральные ресурсы Арктики, морские технологии для Арктики, природные экосистемы и техносферная безопасность Арктики, устойчивое развитие и территориальное планирование арктических территорий [2].

Целью данной работы является представить обзор основных научных направлений и мероприятий в Мурманском арктическом университете (ранее МАГУ), связанных с социологическим осмыслением миграционных процессов в регионе за последние 5 лет. Актуальность данной проблемы обусловлена оттоком населения из региона на протяжении последних десятилетий. Научное изучение миграционных процессов на региональном уровне может служить основой для разработки рекомендаций в

сфере миграционной и социальной политики в регионе. Среди основных достигнутых результатов по данному направлению научной деятельности можно отметить:

- научные публикации преподавателей вуза (Шаровой Е.Н. [3], Поповой О.Н., Вицентий И.В. [4] и других авторов), а также участие в инициативных НИОКР [5];

- организация и проведение на базе вуза всероссийских и региональных научно-практических конференций: «Социальные риски в современном обществе», Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные риски и перспективы жизнедеятельности человека в условиях Арктики», «Будущее Арктики начинается здесь»;

- научно-исследовательская работа обучающихся по социологическому изучению миграционных процессов в регионе (разработка программы конкретного социологического исследования, инструмента сбора данных на занятиях, проведение интервью с жителями Мурманской области различных возрастных групп в рамках прохождения практики, написание курсовых и выпускных квалификационных работ, участие в конференциях).

Региональные опорные вузы играют ключевую роль в изучении актуальных проблем регионов, способствуя более глубокому пониманию и эффективному управлению региональными процессами.

Источники и литература

- 1) Сергеев А.М., Шадрин И.М., Громов В.В. Мурманский арктический государственный университет -вуз с северным характером // Высшее образование в России. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/murmanskiy-arkticheskiy-gosudarstvennyy-universitet-vuz-s-severnym-harakterom>
- 2) Направления научной деятельности в МАУ. URL: <https://www.mauniver.ru/science/fields/>
- 3) Шарова Е. Н., Бурцева А. В. Современная демографическая ситуация на Кольском севере: к вопросу о присутствии человека в Арктике // Теория и практика общественного развития. 2020. №1 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-demograficheskaya-situatsiya-na-kolskom-severe-k-voprosu-o-prisutstvii-cheloveka-v-arktike-1>
- 4) Popova O N and Vicentiy I V 2019 Migration situation in the Russian Arctic (on the example of the Murmansk region) IOP Conference

Series: Earth and Environmental Science 302 DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012086

- 5) Инициативные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет». Мурманск 2022. URL: <https://www.mauniver.ru/science/docs/>

Радионова Светлана Павловна

Санкт-Петербургский Государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, РФ

Изложение экономических знаний в высшей школе в условиях нарастающей сложности социально-экономических процессов

Сложность построения экономики России связана с воссозданием многоотраслевой экономической базы страны в условиях перехода мировой экономики на новую технологическую основу. Системная целостность и инновационное лидерство в развитии науки и технологий становятся ключевыми факторами [1], много усилий прилагается для поддержки творческих объединений, где профессионализм является безусловной ценностью. Необходимо также подчеркнуть значимость преобразований, связанных с формированием нового качества социально-экономической подсистемы общества. К сожалению, не сформулированы принципы построения ГО, и не предложена ценностно-нормативная система общества (ЦНС) взамен утраченных социальных норм: исчезла солидарность, на ее место пришла идеология индивидуализма с развитой поощрительной системой индивидуальной мобильности [2], применение которой приводит к уродливым проявлениям индивидуализма. Наблюдается снижение культуры потребления, что непременно сказывается на культуре индивидуализма и подрывает основы этого мировоззрения. Согласно В.Ф. Эрну был пропущен период «мягкого» прагматизма, который «углубляет» человека, и возможен период «жесткого» прагматизма, которому свойственно «сделать эмпирического человека мерою всех вещей» [3]. Необходимо обратить внимание на конфликт норм в культуре, когда люди не способны понять и принять формирующуюся на заимствованной основе ЦНС общества [4,5]. Сложность изложения экономических знаний (ЭЗ) связана с невозможностью осуществления строгой концептуальности инновационной модели в силу широкого спектра внедряемых

разработок и скорости происходящих перемен. Экономическая наука вовлечена в междисциплинарное взаимодействие (синтез), который осуществляется методом «экономического империализма» и методом «экономической вассальности» [6,7,8]. Междисциплинарное взаимодействие необходимо, но в допустимых пределах (вопросы трансдисциплинарности). Знание этих вопросов влияет на стратегическую результативность высшего образования в целом. Получаемые ЭЗ в вузе должны помочь студенту понять социально-экономические процессы, изучить принципы и методы функционирования экономики. Согласно Дж. Н. Кейнсу, «основная цель позитивной экономической науки – познание сущности экономических процессов, главная задача нормативной экономической теории – разработка экономически должного, неких принципов и методов, способных идеально регулировать функционирование экономической системы» [9,10]. Диалог преподаватель – студент – это творческий процесс, направленный на развитие экономического мышления, решение прикладных экономических задач, формирование деловых и нравственных качеств студента, что является необходимой предпосылкой формирования инновационной экономики. Новизна этого подхода обусловлена эволюцией современного понимания экономической методологии и эволюцией человека. Важными остаются вопросы, связанные с разработкой организационных механизмов, способствующих эффективному взаимодействию вуза с НИИ и предпринимательскими структурами [11].

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”
- 2) Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы /Пер. с нем., М.: РООСПЭН, 2002, 284 с.
- 3) Эрн В.Ф. Сочинения. Размышления о прагматизме, М.: Изд-во Правда», 1991, С.15-35(576 с.)
- 4) Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура/ пер с англ., АСТ М., ХРАНИТЕЛЬ, 2006, с.873
- 5) Дюркгейм, Э. Моральное воспитание / пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 456 с.
- 6) Балацкий Е.В. За пределами экономического империализма: преодоление сложности // Общественные науки и современность, 2012, № 4. С.138-149

- 7) Becker G. The Economic Way of Looking at Life. Nobel Lecture, December 1992, p. 27.
- 8) Либман А.М. Междисциплинарные исследования и смешанные методы: перспективы и ограничения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 35–48.
- 9) Кейнс Дж. Н. Предмет и метод политической экономии. М., Директ-Медиа, 2012, с. 279
- 10) Орехов А.М. Методы экономических исследований: Учеб. Пособие. – М., ИНФРА-М, 2009, 392 с.
- 11) Радионова С.П. Возрастающая роль науки в формировании новой инновационной экономики //РЭК-2020, Москва МГУ им. М.В. Ломоносова 21-25 декабря 2020г. Том X. Тематическая конференция «Наука и инновации» (сборник материалов), М., 2020.– С. 119-122.

Рахманова Юлия Викторовна¹, Цыплакова Ольга Геннадьевна²

1 - Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, РФ; 2 - РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

**роль университета в формировании гибких навыков во
внеучебной научной деятельности**

Основная цель обучения в вузе - освоение профессиональных компетенций по выбранной специальности. Совокупность таких компетенций получила название «hard skills» («жесткие навыки»). Для реализации себя в профессии требуется освоение ряда универсальных навыков, имеющих над- и межпрофессиональный характер и получивших название «soft skills» («гибкие навыки»).

1. Критическое мышление. Во внеучебной научной деятельности есть возможность освоить данный навык, не будучи ограниченным временем изучения конкретной дисциплины.

2. Коммуникация - универсальная компетенция. Особое внимание следует уделять развитию навыков делового общения, умению говорить (ораторское искусство) и готовить презентации. Освоение этих навыков остается за рамками учебного процесса, а значит овладение ими - задача внеучебной научной деятельности.

3. Эмоциональный интеллект. Помогает выстраивать успешную коммуникацию: убеждать, вдохновлять, мотивировать. Студенческие научные общества (СНО) в этом случае можно рассматривать как тренировочную площадку для развития таких навыков.

4. Обучаемость. Сегодня процесс обучения не ограничивается годами, проведенными в вузе, но именно в этот период полезно освоить данный навык. Основная идея: не собирать теории, концепции, а подходить к ним инструментально, т.е. понимать, как их можно (или нельзя) применить на практике.

5. Работа в ситуации неопределенности. Характерная черта нашего времени, требующая формирования целого набора умений: быстро реагировать на изменения, реализовывать решения, учитывая имеющиеся ресурсы. В учебном процессе преподаватель дает информацию в виде непротиворечивого знания, прошедшего верификацию; задача внеучебной научной деятельности - подготовить студентов к решению профессиональных задач в условиях недостатка информации, ресурсов, нетипичности ситуации и т.д.

6. Управление проектами. В деятельности СНО часто применяется именно такой способ организации работы: появляется идея, формируется инициативная группа под ее реализацию, проект реализуется.

В целом, проблема формирования гибких навыков во внеучебной научной деятельности студента может быть решена путем включения специальных тренингов и курсов, создания менторских программ, а также через самообразование студентов.

Статья подготовлена в рамках выполнения внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена "Конкурс научных исследований для решения актуальных задач деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» «Стратегия и практики развития образовательной системы РГПУ им. А. И. Герцена во внеучебной научной деятельности студентов в области профессионального самоопределения и патриотического воспитания» (2024 год).

Рыжов Владимир Александрович¹, Прокопенко Наталия Валериевна²

1 - ЭСВУ БРИКС (Экспертный Совет Высокого Уровня).

Сопредседатель от РФ Комиссии ЭСВУ БРИКС по информационно-коммуникационным технологиям., Москва,

Российская Федерация; 2 - Общественное объединение "Лидеры БРИКС", Москва, Россия

Концепция системы образования БРИКС вместо Болонской системы

Мир стремительно меняется. Необходима новая концепция системы образования для стран БРИКС вместо Болонской системы европейского платного образования под протекцией глобалистов из США. Благими намерениями Болонского процесса в России и в мире разразился плановый и ожидаемый кризис всей системы образования, выразившийся в резком падении качества образования и воспитания. Образование, как сервис, не состоялось, а стало рукотворным кризисом. Это явилось, и спусковым крючком глобального геополитического кризиса, и существенной частью его движущей силы в форме оранжевых революций. Сей разрушительный замысел был предельно прост. Выбить из активной интеллектуальной и социальной жизни несколько молодых поколений под лозунгом воспитания общества потребления. Как всегда, в политике глобалистов всё обернулось крахом. Вместо общества изобилия и благосостояния – нищета и страх, вместо гласности – жесткая цензура и циничная ложь, а вместо свободы и прав человека – диктатура мировой элиты и США. Таким стал современный образовательный ландшафт и России. Необходима альтернатива Болонской системе – система образования стран БРИКС.

Прогресс науки, технологий и управления знаниями позволяют поднять не только уровень и качество жизни, но и создать достойную систему образования. Отрасль ИТ в информационном обществе уже стала драйвером развития, Поэтому за контроль над ИТ также развернулась ожесточённая война США против всего мира [1], особенно против стран БРИКС. Цифровая трансформация [2] на фоне оцифровки, автоматизации технологических операций в промышленности и прочей деятельности изменяет не столько технологии и экономику, сколько способ общения, мышления людей и характер их коллективной деятельности. В принципе уже просматриваются идеи и концепции перспективной системы образования для будущего миропорядка и важные для стран БРИКС.

Ключевые тезисы для будущей системы образования и требований к молодым специалистам

1. Прозорливое мышление будущих руководителей, генеральных конструкторов, инженеров, молодых лидеров и, вообще, молодых людей [3]. У человечества нет времени нащупывать организацию мира методом проб и ошибок. Важно знать и понимать, как она устроена и как должна

строиться. Также важно понимать законы её развития, законы управления сложными системами и ограничения возможностей управления [4].

2. Упреждающее образование и воспитание молодежи с четкой цивилизационной парадигмой, гражданской позицией, высокой нравственной культурой и духовным миром.

3. Комплексная программа подготовки и воспитания не только специалиста-личности, но и готовых адаптированных профессиональных команд.

4. Творчество и умение изобретать, создавать знаниями и управлять ими, уметь работать с базами знаний.

5. Комплексная профориентация с детского, подросткового и юношеского возраста вплоть до абитуриентов. Важно показать цель, образ и характер профессий, включая реальную возможность посетить профессионалов на местах их работы вплоть до погружения с интересующую профессию.

Источники и литература

- 1) Рыжов В.А. Роль промышленного комплекса для суверенитета страны в новом мировом порядке и становление ИТ-отрасли после цифровой трансформации общества // Экономические стратегии. 2020. № 1. С. 82–91.
- 2) Дэвид Роджерс. Цифровая трансформация – практическое пособие. Издательская группа "Точка" - 2018. 344 с.
- 3) Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. - 414 с.
- 4) Рыжов В.А. Механизмы функционирования сложных динамических систем в виде контуров управления. // Системный анализ, управление и обработка информации. / «Информатизация образования и науки» № 1(61)/2024. / с.72-93

Сахаровская Ольга Владимировна

*ФГБУ ВО «Российский биотехнологический университет
(РОСБИОТЕХ)», Москва, Россия*

**Классический университет как пространство для развития
потенциала научного сообщества**

Термин «потенциал» является достаточно распространенным в научных исследованиях. Слово происходит от латинского «*potentia*» — мощь, сила. В английском языке «*potential*» означает «существующий в неразвитой форме, скрытый (латентный), способный активизироваться и проявиться».

Потенциал представляет собой скрытые или неиспользованные возможности, способности или ресурсы, которые могут быть развиты или активированы для достижения определенных целей или результатов. Такой потенциал может применяться в различных сферах жизни, включая научную. Основная идея потенциала заключается в том, что он представляет собой неиспользованные ресурсы или возможности, которые могут быть мобилизованы и превращены в активы или результаты.

Особую роль в развитии потенциала научного сообщества в современном университете является руководство и менторство, когда доктора наук передают свои традиции и ценности новому поколению.

Развитию и продвижению научных проектов способствуют научные журналы и публикации. Распространение научных знаний и исследований позволяет другим ученым и специалистам ознакомиться с новыми открытиями и применить полученные результаты в своей работе. Также следует отметить важность конференций и семинаров, где молодые ученые и студенты могут представлять свои исследования, обмениваться опытом и получать обратную связь от экспертов, что в дальнейшем позволит укрепить их академическую репутацию.

Финансирование научных исследований в современном университете является важной составляющей развития потенциала научного сообщества, что в свою очередь позволяет привести к разработке новых технологий, инноваций и открытий. Это является важным инвестиционным механизмом, который способствует прогрессу и инновациям в науке, образовании и экономике, способствует экономическому росту и развитию региона и страны.

В целом, потенциал научных сообществ играет важную роль в развитии науки, образования и общества в целом, обеспечивая платформу для обмена знаниями, сотрудничества и инноваций.

Источники и литература

- 1) Воронкова О.В. Факторы стабилизации научной сферы // Перспективы науки. - 2010. - №10. - С. 5-7.
- 2) Рахманова М.А. Потенциал как общенаучное понятие // Инновации в образовании. -2011. - №2. -С. 10-16.

- 3) Реанович Е.А. Смысловое значение понятия «потенциал» //Международный исследовательский журнал. -2012. -С. 14-15

Селезнёва Алёна Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль классического университета как элемента образовательной экосистемы в развитии творческого мышления современного студента

Классический университет обладает давними традициями, главные из которых - фундаментальность образования, основанная на академических традициях, неразрывной связи образования, науки и практики, на тесном и конструктивном академическом взаимодействии всех участников образовательного процесса [1]. Он является ключевым узлом в структуре института образования и элементом образовательной экосистемы. В тоже время, современный университет - часть цифровой экосистемы современного общества. Цифровая образовательная среда включает цифровые технологии и продукты, которые существенным образом влияют на устойчивость образовательной экосистемы, изменяя и трансформируя ее, а также - на личность и на взаимодействие участников процесса обучения и воспитания [2]. Классический университет играет важную роль в развитии творческого мышления студентов. Во-первых, университет предлагает широкий выбор курсов и дисциплин, открывающих студентам мир науки и научного познания. Во-вторых, университет предлагает студентам возможность участвовать в исследовательских проектах, в развитии известных и новых научных школ и направлений. В-третьих, университеты предлагают курсы в междисциплинарных областях, когда студенты естественных факультетов могут приобщиться к основам гуманитарного и социального знания и наоборот. Все эти возможности позволяют современному университету сохранять лучшие традиции академического образования. Но наряду с традицией и благодаря ей, современный университет активно реагирует на вызовы окружающей среды, создавая современную и безопасную цифровую образовательную среду, обеспечивающую высокое качество, доступность и новые прорывы в развитии науки и образования всех видов и уровней [3].

Источники и литература

- 1) Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017;23(4):9-31. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-4-22-29>. [Электронный ресурс] Режим доступа:
- 2) Пучкова Е. Б., Сорокоумова Е. А., Чердымова Е. И., Темнова Л. В. Представления педагогов и обучающихся о существующих преимуществах и возможных рисках использования цифровых продуктов в образовательной среде // Перспективы науки и образования. 2021. № 5 (53). С. 95-109
- 3) Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 05.01.2024)

Семина Татьяна Васильевна

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Генезис развития образовательного процесса в эпоху цифровых технологий и Искусственного интеллекта (ИИ)

Актуальность темы исследования:

Стремительное развитие цифровых технологий, Искусственного интеллекта (ИИ) заставляет по-новому воспринимать назначение образования, подготовку дипломированных специалистов к новым видам деятельности, и восприятию новых ценностей, научиться принимать эту информационную эпоху.

В будущем систему образования невозможно будет представить без участия Искусственного интеллекта (ИИ), который будет выполнять творческие функции, и сможет осуществлять контроль образовательного процесса.

Цель и задачи исследования: Развитие образовательного процесса дипломированных специалистов для каждой отрасли. Формирование правильного отношения молодежи к спектру технологий, потребления культурного контента и восприятия мира в современном информационном социуме. Классические университеты воздействуют на все процессы, протекающие в современном обществе, согласно его образовательным целям и результатам феномена самосознания современной культуры. Информационное общество, оказывает в настоящее время существенное воз-

действие на процесс социализации индивида, так как межличностное общение опосредованно информационно-коммуникационными технологиями. В информационном обществе огромное значение приобретает цифровое потребление индивидом, при котором возникает необходимость актуализировать социальные отношения между индивидами в контексте образовательной системы, в части развития личностного потенциала в эпоху трансформации. Особенности, проблемы и вызовы формирования личности в информационном и сетевом обществе, необходимо выделить навыки в образовательной системе, которая будет рассматриваться как адаптивный механизм к изменчивым условиям внешней среды.

Заключение: Новые ценностные ориентиры информационного общества и развитие искусственного интеллекта (ИИ) ставят ряд вопросов, которые оказываются ключевыми для современной социологической науки. Заставляют продвинуться в поиске теоретических оснований для ученых социологов, задуматься над вопросом, каким должно быть современное образование, как информационные технологии обуславливают новые требования к профессиональной подготовке педагога. Информационная трансформация в обществе влечёт за собой радикальные изменения в стратегии образования, необходимы новые знания и навыки для решения задач, которые обозначают термином и соответствующие им направления модернизации педагогического образования.

Представляющая собой совокупность сплава информационного мировоззрения, информационной грамотности и грамотности в области информационно-коммуникационных технологий.

Серегина Татьяна Николаевна

Финансовый университет, Москва, Россия

Традиционные ценности в преподавании гуманитарных дисциплин

Университет как социальный институт можно представить в форме трех моделей: классический, неклассический и постнеклассический. Классический университет передает универсальные знания в рамках фундаментальной науки, неклассический университет представляет узкоспециализированное знание в рамках специальности, постнеклассический университет – междисциплинарное знание, которое позволяет решать как научно-теоретические, так и практические задачи. Модели университета отличаются и по роли преподавателя в образовательном процессе. Для классического университета характерна ведущая роль преподавателя, неклассический университет предполагает индивидуальные

траектории обучения, постнеклассическая модель предполагает сотрудничество преподавателя и студента. Меняется не только образовательный процесс, но и его воспитательная роль: классический университет формирует студента под уже имеющуюся социальную модель, неклассический университет требует от личности формирования навыков, которые бы способствовали ее саморазвитию, постнеклассический способствует формированию самоидентичности, возможностей ее трансформации. Таким образом, цели обучения для классического университета – формирование знаний, неклассического – получение профессиональных знаний, постнеклассического – компетентностного знания, которое предполагает как глубокие профессиональные знания, так и фундаментальные знания и формирование целостной картины мира.

Университет выполняет функцию социализации и инкультурации, он является проводником ценностей и смыслов исторического этапа развития и общества. Роль Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Необходимость уточнения понятий: традиционные ценности и ценностные ориентиры. Необходимо определить критерий для обозначения традиционных ценностей и эмпирическую базу, которая способствует их формированию. Роль исторических дисциплин по репрезентации базовых ценностей россиян и формированию на их основе традиционных ценностей. Роль литературы как источника смыслов. Формирование содержательной и структурной компоненты традиционных ценностей в ходе образовательного процесса в университете. Необходимость философского осмысления и концептуализации традиционных ценностей в образовательном процессе. Следует проанализировать современное состояние ценностной парадигмы в российском обществе на основе данных поросов ВЦИОМ, место и роль традиционных ценностей в их мировоззрении. Семейные ценности, социальные вопросы как базовые запросы россиян, потребность в идеологии и оценка роли государства, доступность информации как ценность. Роль университета и высшего образования как источники смыслов и ценностей, доступность высшего образования, роль высшего образования в развитии современной России.

Смирнов Владимир Алексеевич

*МГУ им.М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Проекты модернизации университетского образования в современной России: замыслы и результаты

Становление информационного общества и экономики знаний в конце 70-х прошлого века, актуализировали дискуссию о роли и миссии университетов в современном мире.

В России эта тематика была актуализирована в начале 21 века, что было обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, сложившаяся отраслевая система высшего образования становилась все более неэффективной.

Во-вторых, новые модели жизнедеятельности российского общества привели к разбалансировке стройной советской система: «получение высшего профессионального образования – трудоустройство по профессии».

В-третьих, интеграция российской экономики и образования в мировое пространство требовали новых метрик для оценки качества российского высшего образования, соизмеримых с мировыми.

Наконец, *в-четвертых*, значительное число вузов, особенно региональных, оставшееся от СССР и фактически являющихся хорошими профессиональными колледжами требовали значительного государственного финансирования.

Все вышеперечисленное привело к запуску трех волн модернизации российского высшего образования: проект создания федеральных и национально-исследовательских университетов; программа «опорных» университетов, и наконец, проект последних нескольких лет – «Приоритет 2030».

Выделим их ключевые замыслы.

1. «Лидерские университеты».

Лейтмотивом всех указанных проектов является идея создания университетов – лидеров на мировом, межрегиональном, региональном уровнях или же в конкретной отрасли.

2. «Университет – «драйвер» развития российской инновационной экономики и социальной сферы».

Одной из важнейших идей всех этапов модернизации российского высшего образования стала идея интеграции университетов в экономические и социальные процессы разного уровня.

3. «Университет 3.0».

Становление университета как важного субъекта инновационной экономики и реализации национальных и региональных интересов возможно только в ситуации его трансформации из «башки из слоновьей кости» в открытую инновационную предпринимательскую экосистему, участие

в управлении которой принимают различные стейкхолдеры – государство, бизнес, некоммерческие организации.

Позитивными результатами государственных реформ стали:

1. Появление инновационных университетов, представленных в мировых образовательных рейтингах.

2. Развитие российских территорий за счет концентрации человеческого капитала.

3. Создание сети крупных научно-образовательных центров, способствующих привлечению и развитию талантливой молодежи.

Негативными результатами реформ можно считать:

1. Усиливающая стратификация высшего образования в РФ.

2. Имитационный характер целого ряда университетских проектов и программ.

Сошнев Александр Николаевич¹, Сошнев Елена Борисовна²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация; 2 - СПбГУ,

Санкт-Петербург, РФ

Классический университет в цифровом обществе: новые вызовы

Социальный институт образования в воспроизводстве общества выполняет важнейшие функции, главные из которых культурное развитие и профессиональная подготовка. Структура института образования динамична. Она меняется в зависимости от потребностей общества.

В истории российского образования роль классических университетов, как и само понятие классического университета, менялись. Военные и инженерно-технические учебные заведения играли определяющую роль в подготовке кадров, в проведении научных исследований. В формировании элит.

В советский период университеты стали играть роль социальных маркеров. Практически в каждом областном центре были открыты университеты, в большинстве на базе педагогических институтов, с претензиями на классические.

Период перестройки на образование страны оказал не самые лучшие действия. Були открыты шлюзы для превращения образования в сферу бизнеса. Произошли структурные изменения системы образования. Возникли сотни негосударственных университетов. Государственные вузы стали переименовывать в университеты. Подписание Российской Федерацией Болонской хартии стимулировало преобразование отраслевых

вузов в университеты, которые стали формировать свою структуру по типу классических, с полным набором естественных и гуманитарных факультетов.

Введение санкций в отношении российской Федерации со стороны коллективного Запада в 2014 году и их активизация после начала Специальной военной операции создают принципиально новые условия в международном сотрудничестве высших учебных заведений, в том числе и классических университетов, требуют переосмысления роли последних в системе образования страны.

Современность ставит перед классическими университетами страны ряд новых вызовов.

Первым из них ставит отечественная экономика. Главным финансовым источником существования классических университетов остается государственный бюджет. Средства частного капитала составляют не существенную величину. Бизнес получает подготовленные кадры даром, за счет налогоплательщиков. Государство должно разделить ответственность с бизнесом за подготовку кадров, что создаст определенные проблемы для университетов. У последних возникает новая зона ответственности и новая система контроля.

Второй вызов создает качественно новая технологическая среда. Высокие темпы обновления компетенций, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей заставляют крупные компании создавать корпоративные университеты, которые будут составлять конкуренцию классическим. Чтобы быть кокурентоспособным классическому университету необходимо изменять организационную структуру, делать ее гибкой под общественные запросы.

Третий вызов создает цифровизация. Она создает условия для изменения образовательных технологий. меняет требования к профессорско-преподавательскому составу, изменяет взаимоотношения между субъектами образовательного процесса.

Сытых Ольга Леонидовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Активные методы обучения в преподавании социально-гуманитарных дисциплин как фактор конструирования социального знания в классическом университете

Классический университет характеризуется рядом черт, которые были выделены экспертной группой Европейской ассоциации университетов. Для них характерны «высокий уровень подготовки специалистов,

возможность получения студентами базовых знаний в различных областях науки при оптимальном сочетании естественно-научных и гуманитарных дисциплин, способность к формированию и распространению нравственных и культурных ценностей, преобладанием в научной работе доли фундаментальных исследований» [1].

В современном классическом университете появились новые черты. К ним относятся: появление новых направлений подготовки, ориентированных на практические цели и не требующих серьёзных фундаментальных знаний. А это ведёт в свою очередь к упрощенной подаче учебного материала. Другой новой чертой классического университета становится то, что он стал подчиняться запросам бизнеса и рынка труда. Развитие научных исследований в университете остаётся их приоритетом и оценочным критерием при аккредитации и аттестации. Но с преимущественным выделением финансов (по грантам) на прикладные исследования, в университетах стало больше не фундаментальной науки, а прикладной. И это, конечно, снижает научный уровень классических университетов.

Особо следует отметить социально-гуманитарную подготовку. Именно она, в первую очередь, должна способствовать формированию и распространению нравственных и культурных ценностей. Но это возможно при определённой организации учебного процесса. Повествовательная работа по типу «передатчик знаний» (преподаватель) и «приёмник знаний» (студент) мало эффективна. Здесь необходимы активные формы работы студентов и преподавателей, которые бы способствовали усвоению материала на уровне личностных убеждений.

Активный метод – это взаимодействие студентов и преподавателя, когда студенты являются активными участниками собеседования, решения проблем, разработки проектов и т.д.

Весьма продуктивной является работа на занятиях малыми группами. Каждая из малых групп большой студенческой группы получает задание по решению конкретного вопроса, а все вместе дают решение актуальной научной социальной проблемы. Мозговой штурм и деловая игра (метод, моделирующий профессиональную или иную деятельность путем игры, по заданным правилам) также являются весьма полезными и любимыми студентами методами работы на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам.

Круглые столы, работа над проектами, анализ конкретных социально-политических ситуаций – всё это активные методы обучения, при которых главными действующими субъектами являются студенты, а корректирующим и направляющим субъектом выступает преподаватель.

Активные методы включают в себя элемент диалога, а в диалоге, как известно, рождается истина, рождается новое социальное знание, воспринимаемое ни как внушаемое, а как полученное, выстраданное и усвоенное на уровне личностных убеждений. Это требует некоторой корректировки в преподавании социально-гуманитарных дисциплин, и, прежде всего - учёта направления подготовки при обучении.

Источники и литература

- 1) 1. Прокопьев В. П. О признаках классического университета / В. П. Прокопьев // Университетское управление: практика и анализ. - 2000. – № 2(13). С. 35-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-priznakah-klassicheskogo-universiteta?ysclid=lr3raeupsd329200700> (дата обращения: 07.01.2023).

Туманова Ольга Игоревна

*ФГБОУ ВО "Тверской государственный технический университет",
Тверь, Российская Федерация*

Современный университет в процессе формирования активной гражданской позиции молодежи

В ходе анализа роли современного университета в процессе формирования активной гражданской позиции у молодежи можно условно выделить две составляющие данного процесса, разные по своему содержанию, но в то же время неразрывно связанные друг с другом.

Во-первых, стоит отметить, что высшая школа ориентирована на формирование и развитие профессиональных умений и навыков будущих выпускников. Подготовка специалистов высокой квалификации особенно важна для развития современной экономики и государства. Вместе с желанием состояться в своей профессии, сформироваться как востребованный специалист, важно развить у обучающихся чувство ответственности, а также желание использовать свои профессиональные знания и умения на пользу своей стране и общества. И здесь перед современным университетом стоит задача показать, насколько значимым является получение высшего образования и соответствующих знаний не только для самого молодого человека, но и для государства. Важно продвигать идею, о том что, насыщение различных отраслей экономики и управления профессионалами, позволит обеспечить суверенитет страны, закрывая ее потребности в необходимых квалифицированных кадрах.

Во-вторых, необходимо упомянуть, что другой составляющей процесса формирования активной гражданской позиции выступает деятельность высшей школы, направленная на совершенствование мировоззрений, идей и взглядов современной молодежи. Именно в университетских стенах студентам предоставлена возможность ощутить себя гражданином на более осознанном уровне, самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Таким образом, вместе с получением образования, формируются представления о будущей жизни и о своем месте в обществе.

Осознание себя в качестве гражданина является неотъемлемой частью процесса становления личности. Современный университет может помочь в этом, как посредством учебной, так и внеучебной деятельности. Тем более что запрос на проведение активной патриотической и воспитательной работы в высшей школе в настоящий момент возрастает, прежде всего, под влиянием текущих потребностей государства и общества.

Здесь важно отметить, что сам процесс формирования активной гражданской позиции в вузе должен быть лишен принудительного характера. Чем более естественным он будет, тем большего эффекта можно будет достичь. Важно заинтересовать молодежь, привлечь ее внимание, но, вместе с тем, использовать понятные ей инструменты, которые позволят в полной мере оказать влияние на формирование личности. В частности работа по продвижению в студенческой среде традиционных духовно-нравственных ценностей может проводиться таким образом, что у молодых людей возникнет естественная потребность разделять их в силу своих собственных желаний, а не по принуждению.

Таким образом, перед современным вузом на сегодняшний день стоят непростые задачи не только в сфере подготовки квалифицированных специалистов, но и в области воспитания граждан страны.

Филиппова Ирина Вадимовна

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Высшее образование как фактор формирования специалиста и гражданина

В современном мире особенно значимую роль для общества играет качественная и отвечающая существующим реалиям образовательная подготовка граждан. Ввиду сложности, многообразия информации, циркулирующей в социальном пространстве [5], быстрой потери ею актуальности, для каждого члена общества важно обладать знаниями, умениями

и навыками, позволяющими быстро ориентироваться в большом потоке данных и решать проблемы, возникающие не только в его собственной жизни, но и в обществе в целом. Сегодня, когда государство стремится выстроить партнерские, субъект-субъектные отношения с гражданами для более эффективного решения социальных проблем [1], оказывается, что многие люди не стремятся к участию в социальном управлении, в том числе по причине недостатка понимания, как они могут помочь [2].

Существующие исследования демонстрируют, что россияне часто не готовы к самостоятельному принятию решений и их реализации, причем это проявляется не только в пассивности касательно участия в решении социально значимых проблем, охватывающих большие социальные группы, но и в отношении собственной жизни и карьеры. Так, у значительной части россиян нет решений, которыми они гордятся, многие принятые решения не воплощаются в жизнь из-за возникновения непредвиденных обстоятельств [3].

Умение принимать качественные решения значимо не только в отношении участия в социальном управлении на уровне взаимодействия с органами власти. В настоящее время все большее распространение в трудовой сфере получают самоуправляемые рабочие команды [4], следовательно, любому человеку, стремящемуся быть востребованным на рынке труда, необходимо быть способным продуктивно работать в команде. В этом ему может оказать помощь освоение той или иной программы высшего образования.

Следует отметить, что среди универсальных компетенций, которыми должны обладать выпускники университетов, числятся системное и критическое мышление, непосредственно связанное с принятием решений, а также командная работа. Компетенция командной работы подразумевает наличие лидерских качеств, организаторских способностей. Однако, самоуправляемые команды не всегда характеризуются наличием лидера, более существенной в данном случае представляется способность участников команды совместно принимать решения, исполнять их и нести за них ответственность.

Затруднительно представить, что человек, не способный принимать и реализовывать решения, касающиеся собственной жизни, будет способен продуктивно содействовать разрешению рабочих и общественно значимых вопросов. Следовательно, соответствующие компетенции ему необходимо приобрести, необходимо качественное образование. Таким образом, тенденции современного мира свидетельствуют о высокой роли, которую играет университет в формировании у граждан необходимых

знаний, умений и навыков, полезных не только для организации жизни каждого человека в отдельности, но и для развития общества в целом.

Источники и литература

- 1) Богданов В. С. Проблема социологического измерения социально-сетевых групповых образований в условиях реализации российских национальных проектов / В. С. Богданов, А. С. Смирнова // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 4. С. 146-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsiologicheskogo-izmereniya-sotsialno-setevogo-gruppoobrazovaniya-v-usloviyah-realizatsii-rossiyskih-natsionalnykh> (дата обращения: 08.01.2024).
- 2) Более 80 % россиян выступают за партнерство граждан и государства в решении социальных задач // Аналитический центр «НАФИ» : [сайт]. 2023. 5 дек. URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-80-rossiyan-vystupayut-za-partnerstvo-grazhdan-i-gosudarstva-v-reshenii-sotsialnykh-zadach/> (дата обращения: 11.01.2024).
- 3) Жизненно важные решения и как мы их принимаем // ВЦИОМ : [сайт]. 2021. 16 сент. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhiznenno-vazhnye-resheniya-i-kak-my-ikh-prinimayem> (дата обращения: 22.07.2023).
- 4) Карякин А. М. Трансформация роли менеджера в условиях командной работы / А. М. Карякин, В. В. Великороссов, С. А. Филин // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 4. С. 65-72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42763215> (дата обращения: 23.10.2023).
- 5) Методы управления рисками в современных условиях VUCA-мира / Шакирова Д. М. [и др.] // Московский экономический журнал. 2022. № 6. С. 394-403. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-upravleniya-riskami-v-sovremennyh-usloviyah-vuca-mira> (дата обращения: 09.01.2024).

Харитонов Игорь Николаевич

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Роль белорусских университетов в поддержке двуязычия как особенности национального характера белорусов

Классический университет, помимо того, что является местом передачи общего гуманитарного и науко-ориентированного образования,

также играет роль в сохранении национальной идентичности, исторической памяти и, как проистекающего из этого, национального характера. Для классических университетов, в целом, характерно поли-язычие, охватывающее не только классические языки (греческий и латинский), но и основные языки современности.

Традиционно важной составляющей национального характера и национальной идентичности является национальный язык. Возможны две ситуации, когда роль его исключительна (до степени этноязыкового национализма) и когда помимо языка титульной нации в стране широко распространен и другой язык. В контексте современного существования белорусской нации, национальной идентичности сохраняется необходимость поддержания белорусскими университетами двуязычия, иными словами, двуязычной лингвистической ориентации населения.

Исторически сложилось, что белорусская государственность после 1991 формировалась в условиях сильного влияния этноязыковых концепций национального строительства, которые черпали свои корни и в опыте стран Западной и Восточной Европы, западных теориях национализма. Но с 1995 года, в результате всенародного волеизъявления, в стране установилось официальное государственное двуязычие с отказом от идеи этноязыкового национализма (тотального приоритета языка титульной нации).

В основе работы с лингвистическими ориентациями населения Беларуси, белорусской национальной общности лежит та роль, которую играет язык в национальной идентичности, концепции нации. Основной вопрос заключается в роли собственного языка этноса (языка титульной нации), а также иных языков, имеющих важное значение для данного этноса (нации).

Определение данной роли опирается на различных подходах к роли национального (титульного языка) в формировании национальной идентичности, национальной общности. Язык в любом случае является важным элементом, маркером национальной идентичности, нации (этноса), одним из ее образующих элементов, но сама роль и конкретный язык (языки) являются предметом дискуссии и вариативности в национальных общностях.

Выделяются следующие подходы в рассмотрении феномена нации и важности языка как одного из системных элементов: примордиалистский, конструктивистский, функционалистский, марксистский и инструменталистский. Эти направления отличаются различиями в степени важности роли собственного этнического компонента, а значит и языка. Примордиалистский (К. Гирц, Г. Лебон, В. Вундт, П. Ван дер

Берг и др.) и марксистский (К. Каутский, И. Сталин и др.) подходы отмечают принципиальную важность собственного этнического языка и этнической культуры (в нашем случае, белорусского) для национальной общности, он приоритетен. Но нам же ближе конструктивистский (Б. Андерсон, К. Дойч, П. Бергер, Т. Лукман и др.) и функционалистский (Э. Геллнер и др.) подходы, в которых как правило значение приобретают другие системные элементы национальной идентичности, а сама концепция нации является социальным продуктом, вырабатываемым в ходе социальных процессов и достижения социального консенсуса, который затем институционализируется. Таким образом, роль и белорусского, и русского языка определяется социальным согласием и конструированным определением характера и особенностей белорусской нации. Этнообразующая роль языка при этом заменяется значимостью других системных элементов, а сами языки и их сосуществование способствуют достижению единства и общности нации. Лингвистические ориентации в данной системе становятся механизмом, обеспечивающим оптимальное и слаженное повседневное существование белорусской нации.

Вместе с тем, аспекты, характерные для одного подхода, перетекают в аспекты другого подхода. Многоязычность белорусского общества имеет и исторический и культурный момент, отражающийся в менталитете (примордиалистский аспект). В большей части своей истории белорусы проживали в многоязыковом контексте. Например, за более, чем сто лет существования белорусской государственности (с 1919 года), только пять лет протекали под эгидой политического приоритета одного языка (1991-1995 годы), не говоря уже о многоязычной среде дореволюционных белорусских земель. Сохранение исторической и культурной памяти об этом многоязычии имеет большое значение для осмысления и осознания существующего белорусского характера (менталитета). И данная память в рядах белорусской интеллигенции в значительной степени поддерживается высшими учебными заведениями страны в традициях классического университета.

Белорусские университеты играют большую роль в обеспечении значимости двух государственных языков для белорусского народа и его культуры, необходимости их сосуществования, ведут в этом направлении непростую работу. Несмотря на то, что данному сосуществованию могут угрожать идеи приоритета языка титульной нации или перспектива окончательной русификации белорусского общества, а также спорные моменты по поводу консенсуса по роли каждого языка, его распространности, полагаем, что в целом, сохранение двуязычия белорусского

народа поддерживается большинством граждан страны. Предпосылки для данной позиции фиксируются и в менталитете белорусского народа. *Работа подготовлена в рамках НИР «Социальные представления белорусов о национальном характере и его преемственности в условиях современных вызовов и угроз», договор с БРФФИ № Г23ИП-032 от 02.05.2023 г.*

Чурилова Ярослава Александровна

*Филиал ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет" в г.
Апатиты, Апатиты, Россия*

Профессиональное самоопределение школьников

Профориентация играет важную роль в подготовке профессиональных кадров, соответствующих требованиям рынка, улучшая эффективность систем образования и повышая вероятность успешного трудоустройства выпускников. Профессиональное самоопределение – это процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной среде, как составная часть жизненного самоопределения и как способ самореализации в данной профессиональной среде. Цель профориентации - оптимально подобрать людей и профессию для взаимной выгоды. Определённый вклад в понимание профессионального становления в социологической науке внесли такие учёные, как: Г. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, С.Г. Струмилин, П. Сорокин и другие.[1]

На сегодняшний день проблемы профессионального самоопределения продолжают оставаться актуальными. По данным выборочного исследования Росстата, проведенного в 2019 году, 31% (634,5 тысячи) студентов, окончивших вузы в 2016 – 2018 годах, не работают по специальности. Среди окончивших колледжи таковых практически половина – 43% (389,3 тыс. чел.), среди выпускников профессиональных училищ – ровно половина (224,6 тыс. чел.). [2]

Н.Н. Загузина отмечает, что современные тенденции развития общества требуют от выпускников раннего определения профессии, на момент окончания школы обучающиеся должны иметь представление о сфере их будущих профессиональных интересов. Это обстоятельство указывает на

необходимость создания условий для гармоничного и безболезненного перехода выпускников школ от общего к высшему образованию, реализации идей непрерывного образования. Довузовская подготовка может выступать в этом случае в качестве элемента системы непрерывного образования, содержание которого строится на идеях организации неформального образования старших школьников на базе вуза.[3]

В филиале Мурманского арктического университета в г. Апатиты ежегодно проводятся различные профориентационные мероприятия. За 2023 г. план профориентационных мероприятий включал следующие направления: выездные встречи с выпускниками образовательных организаций среднего общего и профессионального образования (Мончегорск, Североморск, Апатиты); участие в региональном этапе Всероссийской программы «Арт-Профи Форум» для обучающихся профессиональных образовательных организаций (г. Мурманск); участие в региональном профориентационном проекте «Моя профессиональная траектория» (г. Мурманск); дни открытых дверей МАУ; индивидуальное консультирование по вопросам организации приема в МАУ; работа по организации целевого обучения в МАУ.[4]

Источники и литература

- 1) Социальная значимость профориентационной работы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-znachimost-proforientatsionnoy-raboty>
- 2) Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401>
- 3) Методы профориентационной работы высшего учебного заведения. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/8479>
- 4) Отчет о результатах самообследования ФГБОУ ВО МАГУ за 2022 год. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.masu.edu.ru/files/olaikko/otchet-o-samoobsledovanii-2022.pdf>

Шихгафизов Пирмагомед Шихмагомедович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Технологии искусственного интеллекта в сфере образования

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся частью повседневной жизни современного человека, поскольку процесс цифровизации является одной из доминант развития общества сегодня, и сфера образования не стала исключением [1, 2, 3 и др.]. Пандемия значительно ускорила данный тренд, поскольку необходимость соблюдать режим самоизоляции потребовала апробации не только новых моделей работы и обучения, но и продемонстрировала возможность перевода в цифровой формат многих повседневных практик. В сфере образования дистанционные технологии позволили продолжать учебный процесс, что позволило ряду исследователей заявить о позитивных эффектах цифровизации в данной области. Однако отношение к расширению сферы использования технологий ИИ не столь однозначно. Технологии искусственного интеллекта трактуются исследователями по-разному, в ФЗ РФ №123 от 24.04.2020 предлагается их рассматривать как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Применение подобных технологий в сфере образования уже стало предметом оживленной общественной дискуссии, поскольку широко известны случаи, когда студенты представляли к защите работы, подготовленные с помощью новых технологий, а не написанные ими самостоятельно. Студенты, действительно, гораздо активнее включаются в процесс освоения генеративного ИИ, чем большинство преподавателей и используют их для создания текстов и презентаций. При этом многие из них стараются хотя бы частично переработать то, что создают нейросети, поскольку результат далеко не всегда соответствует их ожиданиям. Тем более, что поиск информации не всегда идет исключительно по массивам научной информации, что может привести к появлению в тексте несуществующих авторов. Для исключения случаев подобного некорректного использования новых технологий в системе «Антиплагиат» был разработан новый модуль, который должен помочь в выявлении текстов, сгенерированных с помощью ИИ, чтобы выявлять тех авторов, которые выдают чужой текст за собственный, даже если он и был написан не человеком, а машиной. Однако подобные кейсы свидетельствуют не о том, что технологии ИИ негативно сказываются на сфере образования, они скорее выявляют проблему, требующую своего решения. Технологии ИИ вполне неплохо зарекомендовали себя в поиске информации по большим массивам, в том числе и в конкретных текстах и могут использоваться не только для обмана преподавателей, но и для оптимизации временных

ресурсов, причем как студентами, так и самими преподавателями. Надо не бояться новых технологий, поскольку остановить их использование невозможно, а учиться их использовать и ограничивать сферу их применения. ИИ может избавить от рутинной работы и освободить время, которое становится все более ценным ресурсом.

Источники и литература

- 1) Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. №3.
- 2) Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. №2.
- 3) Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. №2 (31).

«Секция 2. Исторические этапы развития классического университета (рук. проф. В.И. Добреньков)»

Ахмедова Муслимат Газиевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Формирование и развитие классических университетов в России

Анализ основных направлений развития российской образовательной системы в 19 веке показывает, что она формировалась в основном как государственная. Сословные и другие консервативные охранительные тенденции контролирующей функции самодержавного государства сдерживали ее развитие, создавали искусственные препятствия на пути естественного роста синергетической взаимосвязи ее основных учебных, административных и общественных структур. Вместе с тем усиление и расширение государственной и общественной поддержки образования определили успехи в развитии российской образовательной системы. Эти успехи позволили начать преодоление исторического отставания России в просвещении, связанного с ее крепостническим прошлым, приступить к формированию собственных квалифицированных специалистов различных направлений знаний и деятельности; создать основы просвещения и образования для развития российской науки и отечественной культуры.

Батуренко Светлана Алексеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Ковалевский М.М. о высшем женском образовании в России

Вопрос о женском образовании и особенно высшем на рубеже XIX-XX веков стоял особенно остро. Во второй половине XIX века проявляется активное стремление женщин к получению такого образования. Многие русские мыслители поддерживали идею необходимости предоставления возможности для женщин получить образование, среди которых были ученые историки, правоведы, экономисты, философы, социологи, писатели, публицисты. Являясь не только крупным ученым, но и депутатом

Государственной Думы, Ковалевский не поддержал идею политического равноправия женщин, считая преждевременным принятие данного решения, осознавая отсутствие надежного фундамента в виде баланса гражданских прав и обязанностей для мужчин и женщин. Вместе с тем большое внимание ученый уделял вопросу образования женщин. Ковалевский М.М. был известен не только в России, но и в Европе. Он читал курсы в известных европейских университетах. В России ученый преподавал на Высших женских курсах, читал курс по истории демократических доктрин. Ученицы высоко ценили и уважали Ковалевского, чувствовали гордость и выражали почтение известному социологу, историку, юристу, общественному и государственному деятелю.

Ковалевский опубликовал ряд статей, таких как: «Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты?» и «Высшее женское образование», которые были посвящены становлению высшего женского образования в России и Европейских странах [1, 2]. Автором был представлен анализ состояния системы женского образования в Германии, России, и в других странах. Он приводит статистические данные по количеству обучающихся женщин; женщин, окончивших среднюю школу, гимназию, получивших ученую степень; количеству женщин, возглавляющих гимназии и множество других данных. Ковалевский проводит сравнительный анализ состояния женских гимназий и учреждений высшего образования для женщин в России и разных государствах Германии, а также в Англии, Америке, Скандинавских странах, представив тем самым одно из первых международных сравнительных исследований, посвященных данной проблематике [2]. Ученый поднимает широкий спектр проблем по организации высшего женского образования, в числе которых стоит вопрос о возможности совместного обучения мужчин и женщин в университетах, вопросы правового обеспечения образовательного процесса. Ковалевский отмечает тот факт, что Россия на рубеже XIX-XX веков во многом опирается на опыт Германских государств в области организации высшего образования для женщин. Однако, по его мнению, большего развития достигли Скандинавские страны, Англия, Америка, Франция.

Ковалевский отмечает значительную недоработку русского законодателя по проблеме высшего женского образования, поскольку в законопроекте, принятом Государственным Советом, например, оставался открытым вопрос о том, «к каким профессиям должна готовить женщин высшая школа», за исключением двух – врача и педагога. Не был поставлен и вопрос о том, где именно женщина может получить необходимый уровень образования для того, чтобы заниматься педагогической деятельностью и лечебным делом. Автор приводит данные относитель-

но отсутствия равенства и в оплате труда учителей гимназии мужчин и женщин в Германии, отмечая в данном случае более благоприятные условия, сложившиеся в России. Ковалевский указывает на основные трудности, существующие в области высшего женского образования, намечает пути их преодоления.

Источники и литература

- 1) Ковалевский М.М. Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты? // Союз женщин. 1908. № 7-8.
- 2) Ковалевский М.М. Высшее женское образование // Вестник Европы. 1911. № 6. С. 416-425.

Вицентий Ирина Викторовна¹, Аксенов Евгений Алексеевич²
1 - Мурманский арктический университет, Апатиты, Россия; 2 -
Филиал МАУ в г. Апатиты, Мурманск, Россия

Институт кураторства в вузе: функции и формы реализации на примере Мурманского арктического университета

Основная цель вуза - подготовка будущих высококвалифицированных кадров. Показателем академической успешности обучающихся является их успеваемость. Однако для вчерашних школьников одной из серьезных проблем является адаптация в вузе [1]. Сегодня довольно распространенной практикой является формирование в структуре современных вузов так называемого кураторства, включающего регулярные взаимодействия субъектов на основе разработанных и утвержденных программ. Реализуемая практика кураторства в вузах помогает интегрировать студентов в учебный процесс. Результативность и востребованность данного направления работы со студентами подтверждается результатами ежегодного социологического мониторинга, который проводится в форме анкетного опроса студентов Мурманского арктического университета. Так, результаты исследования с 2019 по 2022 гг. фиксируют устойчивую тенденцию, которая описывает результативность взаимодействия с кураторами группы для большинства опрошенных студентов МАУ. Так в 2022 г. 83% опрошенных позитивно оценили роль куратора в решении возникших у них проблем [2].

Для обеспечения адаптации первокурсников в структуре в филиале МАУ в г. Апатиты, создано студенческое объединение «Кураторы». Ключевыми субъектами, выступающими в роли кураторов, являются

студенты старших курсов, а также ответственные преподаватели. Основными задачами кураторства являются создание комплекса условий, способствующих самоопределению, самореализации и самосовершенствованию личности через её включение в социокультурную среду; поддержка обучающихся первого курса [3]. Основная функция этого направления в вузе заключается в том, чтобы помочь студентам младших курсов успешно адаптироваться в структуре вуза. Частными функциями кураторства являются функция ориентации и социализации новичков, функция интеграции их в социальную структуру вуза, функция ослабления эмоционального напряжения и др.

Формы взаимодействия кураторов со студентами младших курсов, реализуемые в МАУ, достаточно разнообразны. Это еженедельные встречи с первокурсниками, дискуссионные методики, анкетирование, элементы тренинга, встречи с администрацией филиала, преподавателями, специалистами, успешными в профессии и др. На встречах обсуждаются существующие в МАУ студенческие объединения, различные проекты и активности; возможности участия в мероприятиях и проектах регионального и всероссийского уровней [2]. Таким образом, формирование социального субститута кураторства - одна из современных тенденций в развитии современного вуза.

Источники и литература

- 1) Шаравина, Э. О. Институт кураторства в современных российских вузах / Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2022. № 14. С. 150-153.
- 2) Отчет о результатах самообследования ФГБОУ ВО МАГУ за 2022 год. – Мурманск, 2023. 258 с.
- 3) Положение о студенческом объединении «Кураторы» филиала МАГУ в г. Апатиты. Апатиты, 2022. 4 с.

Грудина Татьяна Николаевна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Проблемы образования и воспитания во взглядах русских социологов

Пройдя длительную историю развития, университеты, вступили со второй половины XX века в период стремительных социальных преобра-

зований. Это вынуждает их пересматривать свою роль и место в социальной структуре общества, чтобы успешно адаптироваться к меняющимся условиям [1,2]. В российском обществе вопросы образования обострились в связи с проводимой реформой [2]. Присоединение российской системы образования к Болонскому процессу, адаптация западной системы высшего образования к российским традициям и национальным особенностям, вызвало большое количество дискуссий и споров. По-прежнему остается актуальной в образовательном пространстве тема роли советского образования, его качества и применимости, государственного заказа. Реформирование системы образования представляет собой стратегически значимый вопрос для развития страны. Обращение к собственным образовательным традициям и размышлениям отечественных ученых о развитии сферы образования приобретает особую актуальность, в связи с этим.

Во второй половине XIX – начале XX вопросы построения моделей образования разрабатывали такие выдающиеся ученые, как К.Д.Ушинский, Д.И. Тихомиров, Л.Н. Толстой, В.Я. Стронин, В.О. Ключевский, П.Л. Лавров, П.А. Кропоткин, Д.И. Писарев, И.А. Сикорский, А.А. Мусин-Пушкин, В.В. Розанов, П.А. Сорокин и многие другие.

Проблемы образования и воспитания, их сущностные особенности и значимость для индивида и общества, занимали центральное место в деятельности русских социологов [4,6]. Так, в начале 1860-х годов, на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» развернулась активная полемика относительно прав молодежи на образование, в которой принимал активное участие П.Л. Лавров. Педагогические разработки ученого были высоко отмечены и публиковались в журнале «Библиотека для чтения». Особого внимания заслуживает, например, разработанные Лавровым материалы для средней школы, которая, по его мнению, должна давать учащимся общее образование, формировать у них высокие гражданские качества [5].

Практически всю свою жизнь преподаванию отдал В.О.Ключевский. Он много занимался вопросами образования, его взгляды на воспитание актуальны и применимы и сегодня. Ключевский писал: «Образование. . . дает человеку ясный взгляд на вещи, на других и на себя, на свои отношения к ним, на обязанности, поднимает силы души и тела» [3, С. 78]. Образование мыслитель считал высшей ценностью в жизни человека. Свое предпочтение среди многих предметов он отдавал, конечно же, истории. Он считал ее своеобразной школой обучения и воспитания народного: «многовековая история получает значение школы, в которой люди учились разумно жить друг с другом» [3, С.91]. Именно история,

считал ученый, в большей степени способна воспитывать и пробуждать самосознание людей.

Своими мыслями по проблемам образования делится и знаменитый русский ученый XX века В.В. Розанов [7]. Стоит вспомнить, что сам Розанов начинал свой трудовой путь с профессии учителя, был последователем К.Д. Ушинского. Так, в статье «Два типа образования» ученый обращает внимание на отличительные особенности в образовании реальном и формальном. Он описывает характерные признаки двух этих подходов. С точки зрения реального образования значимой является содержательная сторона процесса. Ребенку передаются как знания, все богатство окружающего мира, необходимые для жизни. Вместе с тем, также и сообщаются умения и навыки, необходимые в его последующей жизни. Весьма актуальной является мысль В.В. Розанова о методологическом основании классического (формального) образования. Ученый пишет: «В образовании формальном собственно предметы образующие пренебрежены, точнее забыты: не обращено внимания на их собственное содержание, на ценность этого содержания, его пользу, необходимость, значимость. Важно одно, чтобы внешние формальные качества этих знаний были таковыми, что при усвоении изоцрял бы ум и вместе делали его сильным, устойчивым, жизнедеятельным. Каковы же результаты реального классического образования? Это умные люди, не пустые, не обогащенные в знании, но изоцренные в способностях своих... На всех поприщах жизни, во всех положениях они нужны, их ищут, и теперь так редко образование истинное при обилии кажущихся средств образования, что часто их ищут и не находят» [7, С. 241].

Достаточно актуальны и мысли Д.И. Менделеева об образовании. Стоит отметить, что его разработки в области образования воспитания молодежи мало изучены. Ученый полагал, что процветание народа связано не только и использованием природных богатств страны. Будущее нашего народа он также видел за непрерывным развитием его творческих сил, массовым просвещением, активным развитием народного образования и науки.

Таким образом, русские мыслители предлагали различные подходы к реализации образования в России, разрабатывали уникальные воспитательные методики и приемы. Их взгляды и идеи могут обогатить и современную систему образования своим национальным подходом и опытом.

Источники и литература

- 1) Зборовский Г.Е. , Амбарова П.А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №3. С. 497-511.
- 2) Константинова Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24.
- 3) Корсикова Е.Н. Педагогические взгляды молодого В. О. Ключевского // Ярославский педагогический вестник. 2005. С. 78-83.
- 4) Кукушкина Е.И. Русская социология конца XIX – нач. XX в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
- 5) Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения. В 2 т. М., 1961.
- 6) Мочалов А.А. Проблемы образования в российской социологической мысли конца XIX - начала XX века // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. №2. С. 154-162.
- 7) Розанов В.В. Сумерки просвещения. М., 1990.

Добреньков Владимир Иванович¹, Полежаева Татьяна Юрьевна²

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия; 2 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Идея классического университета: от зарождения до кризиса

На протяжении всего периода существования университетов у них прослеживались схожие черты, которые сохраняются и в современном мире, хоть и в несколько видоизмененной форме. Вместе с нормами и правилами высших учебных заведений в новые фазы их эволюции вступают и противоречия, которые существовали между внутренними и внешними целями университетов. Речь идет, в первую очередь, о двойственности задач, стоящих перед вузами, где, с одной стороны, важна профессиональная подготовка специалистов, для удовлетворения запросов как со стороны общества, так и со стороны государства. С другой стороны, университеты воспринимаются как организации, осуществляющие научноисследовательскую деятельность. Эта двойственность является причиной, объясняющей различные периоды в истории развития

высших учебных заведений, от их кризиса и упадка, до возрождения и восстановления [1, с. 34]. По мнению М. Фурмана, «с одной стороны, университет транслирует полезные знания и потому пользуется спросом как учреждение, дающее престижные профессии; с другой – он не желает раствориться в служении церкви, государству и обществу, но стремится развивать науку ради нее самой» [1, с. 34].

Университет как социальный институт вынужден в периоды переоценки ценностей, продиктованных духом времени, отстаивать те принципы, которые раньше считались общепризнанными, если данные установки не соответствуют новым требованиям масс. Однако известны и периоды, когда университеты критически относились к изжившим себя нормам и старались от них отказаться в пользу актуальных тенденций.

Основное предназначение университетов по В. фон Гумбольдту – это, в первую очередь, занятие наукой в широком смысле слова и разработка учебного материала, способствующего духовному и нравственному развитию [3]. Внутренняя организация университетов должна способствовать непрерывному взаимодействию, которое не должно преследовать *едкакой-либо* определенной цели [3]. Стоит отметить, что споры, которые разворачиваются и сегодня между университетами и общественностью, касающиеся противопоставления теоретического фундаментального знания и специализированных практических навыков, идут в ряде европейских стран с XVIII века. Основная претензия со стороны общества заключалась в том, что немецкая система образования использовала устаревшие методы преподавания, сама же учебная программа не отвечала той новой реальности, в которой уже жили граждане. В этих требованиях можно увидеть и те, которые до настоящего момента не до конца реализованы во многих системах образования, например, более гибкие учебные программы, с преобладающей вариативной частью, благодаря которой студенты могут корректировать собственный образовательный вектор и менять специальность в процессе обучения на смежную, если к ней проявились способности и большой интерес.

Источники и литература

- 1) Фурман М. Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет // Вопросы образования. 2010. С. 32–46.
- 2) Рингер Ф. Закат немецких мандаринов: Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. М.: НЛО, 2008. 649 с.
- 3) Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. 2002. № 2.

Игнатенко Анна Анатольевна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Модель классического университета в отечественной традиции

Классический университет всегда играл важную роль в формировании общества и развитии науки. Немецкие авторы в своих работах рассматривали классический университет как социальный институт, который в значительной мере формировал современную научную культуру и оказал влияние на развитие общества. Классический университет - это не просто учебное заведение, а центр формирования научной и культурной элиты страны.

Проект классического университета начал формироваться в конце XVIII века и был в значительной степени вдохновлен идеями Просвещения. Эта традиция стала известна как "Университетская модель Гумбольдта", которая была разработана и внедрена в 1810 году Фридрихом и Вильгельмом фон Гумбольдтами в Берлинском университете.

Основной идеей этой модели было создание университета, который не только давал бы студентам знания и навыки в определенной области, но также воспитывал бы их как интеллектуалов и граждан, способных критически мыслить и принимать собственные решения.

С тех пор классические университеты играют важную роль в жизни общества. Они оказывают воздействие практически на все его области.

У истоков отечественной системы высшего образования стоял М.В. Ломоносов. Совместно с графом И.И.Шуваловым в Москве в 1755 году им был основан первый в России университет. Это было важное событие в истории страны. Открытие университета способствовало признанию российской науки.

Будучи убежденным в том, что только распространение наук и просвещения может способствовать процветанию России, Ломоносов поставил перед университетом ряд задач. Прежде всего, он указывал на необходимость развития научного знания в области философии, истории, грамматики, медицины, права. Также во главу угла Ломоносов ставил популяризацию научных знаний. С этой целью необходимо было использовать средства печати, библиотек, а также проводить лекции, диспуты. Наконец, Ломоносов говорил о значимости подготовки образованного молодого поколения через университет и гимназии.

Ученым были заложены и основы образовательного законодательства. Он создал нормативные акты, которые до сих пор считаются одними из лучших уставов того времени. Это «яркий пример воплощения

передовых правовых учений и традиций воспитания в истории образовательного законодательства России».

По убеждению Ломоносова, вся деятельность университета должна была удовлетворять насущным нуждам России по формированию культурного российского общества. Пути решения всех проблем он искал с учетом условий и особенностей своего времени, но требования М.В. Ломоносова в области развития образования и просвещения остаются актуальными и для современного общества, а созданный им университет является ярким примером классического университетского образования.

Проект университета в России тесно связан с политическими функциями в государстве образования как такового. Московский Государственный Университет, как сказано на сайте самого МГУ, в 1755 году как решение проблем с образованием, которые предстали перед Петром I, после того, как его гимназии и училища не оправдали ожидания по подготовке ценных кадров. В связи с этим императрица Екатерина Великая, чье представление об управлении страной заключалось в концепции «просвещенный абсолютизм», подготовила проект Ломоносова к реализации и открыла университет в один день со своей коронацией на роль императрицы.

История СПбГУ начинается с его основания в 1724 году по указу Петра Великого. В первоначальном виде университет назывался Академией наук и включал в себя различные отделения и институты для обучения и проведения научных исследований.

За последующие столетия СПбГУ прошел через множество изменений, но всегда сохранял свою авторитетность и академическую репутацию.

Университет в России был одним из видов социального лифта, более демократичный, чем армия, так как до уровня профессора в русских университетах могли доучиться почти любые желающие. Стоит напомнить, что долгое время после начала работы МГУ, университет полностью находился на попечении государства и потому учеба была бесплатной.

Вместе с этим, университетская среда постепенно рождала определенную прослойку людей, которая в России получила название «интеллигенция».

Классические университеты обладают всеми присущими обычному университету признаками. Это высшее учебное заведение, которое реализует программы высшего образования по разным специальностям, а также ведет переподготовку работников. Университеты проводят фундаментальные научные исследования. Они являются научными и методическими центрами.

Но классические университеты имеют ряд отличительных черт. Во-первых, в процессе своей деятельности они выполняют три взаимодействующие функции. К таковым относятся производство, передача и распространение знаний. Во-вторых, все эти функции должны выполняться преподавателями, которые ведут собственную научную работу. В-третьих, в классических университетах должны преобладать фундаментальные исследования, за счет которых происходит расширение знаний о явлениях, свойствах, закономерностях.

Современные классические университеты оказались перед лицом ряда глобальных вызовов, обусловленных сегодняшними реалиями. В первую очередь сказывается переориентация общества на инновационную путь развития, когда практико-ориентированное знание приобретает все большую силу.

Традиционно классический университет нацелен на накопление и передачу знаний. Его отличительной чертой является преобладание фундаментальных исследований. Высокое качество образования здесь обеспечивается не только достаточной материальной базой, но и наличием высококлассных преподавателей, которые также постоянно проводят научные разработки.

Однако на сегодняшний день остро стоит не только вопрос о сохранении, безусловно, важных традиций классических университетов, но и о формировании университетов нового поколения, которые будут способны адаптироваться и интегрироваться в меняющихся реалиях современности.

Источники и литература

- 1) Гумбольдт К. В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 2 (22). – С. 4–10.
- 2) Кудина М.В. Образование в эпоху информационного вызова / М.В. Кудина, Л.И. Логунова, Ю.Ю. Петрунин // Высшее образование в России. – 2017. – № 10(216). – С. 134–143.
- 3) Овчинников А.В. Михаил Васильевич Ломоносов: у истоков отечественного образовательного законодательства: Текст научной статьи / Отечественная и зарубежная педагогика, 2011 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-vasilievich-lomonosov-u-istokov-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 23.10.2023).

Кудрявцев Владимир Александрович

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Макс Вебер и Мартин Хайдеггер о принципах классического академического университетского образования

В связи с резким усилением процесса специализации и профессионального дробления научного знания никто из социологов, на мой взгляд, не в праве выносить окончательный вердикт относительно телоса, целей и перспектив науки в целом или каких-то конкретных её областей. Еще Макс Вебер предупреждал в своём знаменитом докладе: «Всякий раз, когда исследование вторгается в соседнюю область, как это порой у нас бывает – у социологов такое вторжение происходит постоянно, притом по необходимости, – у исследователя возникает смиренное сознание, что его работа может разве что предложить специалисту полезные постановки вопроса, которые тому при его специальной точке зрения не так легко придут на ум, но что его собственное исследование неизбежно должно оставаться в высшей степени несовершенным» [1]. Это отнюдь не возведение захватившего современную цивилизацию релятивизма в высший методологический принцип – это предупреждение о тенденции упрощения и механизации жизни, и науки в том числе.

Хайдеггер с его концепцией «истинного мышления» делает в своём радикальном вызове акцент на рассмотрение самой природы в том числе и университетского обучения в связи с целостностью восприятия и понимания жизни человеком [2,3]. Его критика техники и рациональности ведёт к тому, что вся наука сводится ныне к «разоблачению Бытия», ибо она выражает собой тенденцию к инструментальному овладению и постижению мира как средства. Опираясь на успехи техники и «очевидный» успех такого научно-вычислительного способа мышления, где анализ, расчёт и возможная выгода человека и общества становятся целью и главным аргументом, ученый, наука в целом (как эталон «целерационального» способа поведения, по Веберу) стремится все классифицировать, вполне по-утилитаристски оценивать, объяснять и прогнозировать. Вполне естественно, что все эти принципы и стремления целиком переносятся на образование и преподавание. Так сложился откровенно инструменталистский подход к образованию, в том числе и в первую очередь к академическому. Это есть уже не попытка познать мир в его целостности и органичности, а не более, чем приспособление к экономическим, политическим и прочим задачам. А попытка «либеральных педагогов» создать и предложить более «благородную», одухотворённую концепцию

образования, направленную на развитие и обогащение личностного сознания, осуществляется, по замечанию самого Хайдеггера, теми же сугубо рациональными методами и средствами [2]. Между тем, по Хайдеггеру, такой «гуманитарный» подход чреват тем, что в систему образования вторгается принцип победного, агрессивного инструментализма [3]. Западные и наши исследователи подмечают, что весь этот процесс обучения стоит на предпочтении к рассудочному, «вычислительному» отношению к миру, между тем как педагогу (практику и теоретику образования) следовало бы быть более чувствительным к тем ценностям, которые имплицитно заложены в знании, приняты, узаконены и используются для развития мышления учащихся и их представлений о мире и нас самих.

Видя эти противоречия духовной сферы нашей секулярной эпохи, Вебер с присущим ему агностицизмом, реализмом и скепсисом заключает: «У кого нет веры или всего прочего, необходимого для религии, тому их не заменит никакая теология. И уж тем более никакая другая наука. Напротив, во всякой «позитивной» теологии верующий достигает того пункта, где имеет силу положение Августина: «Credo non quid, sed quia absurdum est». Способность к подобному виртуозному акту «принесения в жертву интеллекта» есть главнейший признак позитивно-религиозного человек И это как раз свидетельствует о том, что напряжение между ценностными сферами науки и религии непреодолимо Судьба нашей эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и прежде всего расколдовыванием мира заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов друг к другу» [1].

Как бы мы не мыслили, мы всё равно мыслим изнутри европейской рациональности эпохи Модерна. Все эти противоречия и издержки, в том числе и в университетской системе образования, и ныне не преодолены, а значит и вектор и перспективы обучения остаются аналитическими, вычислительными, инструментальными, без опоры на традиционные ценности. И если эта инерция заблуждения Модерна не будет преодолена в образовательном академическом процессе, то парадигма и цели образования останутся прежними. Впрочем, как и его антропологические следствия и результаты.

Источники и литература

- 1) Вебер М. Наука как призвание и профессия. URL: <https://books-al.l.ru/read/140526-nauka-kak-prizvanie-i-professiya.html> (дата обращения 25.01.2024 г.)

- 2) Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
- 3) Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

Кузьмина Елена Игоревна

МГИМО МИД России, Москва, Россия

**Студенты Московского государственного университета:
образовательная мобильность и трансформации социального
состава студенчества в период университетских реформ
1861–1914 гг.**

С момента основания Московский государственный университет является ведущим научно-образовательным и общественным центром России. Вехи его развития тесно связаны с трансформациями российского общества. Особый этап эволюции Московского университета пришелся на период 1861–1914 гг., ознаменовавшийся реформами во многих областях – центрального и местного самоуправления, просвещения, суда, военного дела, образования разных уровней [1]. В эти годы особенно проявилась значимая институциональная функция университета как канала социальной мобильности.

В рамках авторского историко-социологического исследования анализируются изменения социального состава студенчества Московского университета в 1861–1914 гг., описывается социальный портрет студента конца XIX – начала XX века, изучаются трансформации в образовательных и социально-культурных практиках студентов. Информационной базой исследования стали материалы, в том числе, статистические, найденные в Центральном государственном архиве Москвы, данные половой переписи студентов Московского университета 1903–1904 гг. [2] и вторичные данные, посвященные особенностям социальной принадлежности студентов [3; 4; 5]. Цель – на основе анализа трансформации социального состава обучающихся показать особенности образовательной мобильности студентов Московского университета, а также охарактеризовать бытовые и социокультурные факторы жизни студентов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о последовательной демократизации состава студентов на протяжении рассматриваемого периода времени. Если в 1860-е гг. основные группы обучающихся –

это выходцы из дворянства (46%), духовенства (27%) и городских сословий (разночинцы и мещане – 26%), то к началу XX в. доля представителей городских сословий составила почти половину от всех студентов Московского университета (47%) [4]. К числу факторов, повлиявших на изменения социального состава студенчества, относятся: повышение общего уровня образования населения за счет развития среднего образования; развитие институциональной среды материальной и социальной поддержки студентов; изменение отношения к высшему образованию – образование стало рассматриваться как возможность подняться по социальной лестнице; демократизация общества; влияние революционных идей. В исследуемый период наблюдался всплеск социальной и научно-организационной активности студентов. Многочисленные общественные инициативы организационно сплачивали студенчество, активно развивалась новая форма общения профессоров со студентами – научные кружки, из которых впоследствии развились многие научные школы.

В заключение отметим, что период с 1861 по 1914 гг. стал переломным в развитии московского студенчества в социальном и научном плане, что, безусловно, повлияло на дальнейшую судьбу всего российского общества.

Источники и литература

- 1) Троицкий Н.А. Реформы 1861—1874 гг.: Земская, городская и судебная реформы. URL: http://scepsis.net/library/id_1481.html (дата обращения: 21.01.2024)
- 2) Членов М.А. Половая перепись Московского студенчества и ее общественное значение. М., 1909.
- 3) Иванов П. Студенты в Москве. Быт, нравы, типы. Очерки. М.: 1903 – 296 с.
- 4) Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года, М., 1976.
- 5) Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века. Социально - историческая судьба. Институт российской истории РАН. - Москва: РОССПЭН, 1999. – 414 с.

Куприн Александр Михайлович

*ОГБОУ ВО "Смоленский государственный институт искусств",
Москва, Россия*

Развитие профессиональных учебных заведений в Российской империи в 80-е гг. XIX - начале XX века (на примере учебных заведений под патронажем В.Н.Тенишева)

Исследована отечественная и зарубежная историография вопроса, связанного с развитием системы профессионального образования в Российской империи в 80-е гг. XIX – начала XX века. Проанализированы тексты законов и законопроектов по реформе образования, такие как: «Положение о высших начальных училищах», «Законотворчество думских фракций 1906 – 1917 гг.».

Рассмотрены социально-экономические, общественно-педагогические условия формирования и развития профессионального образования, определяются факторы, влияющие на содержание профессионального образования, сформулированы основные принципы их организации и функционирования.

Приведен перечень учебных заведений, которые осуществляли подготовку профессиональных кадров в 80-е гг. XIX – начале XX века, среди которых отмечаются восьмиклассные коммерческие училища, женские семилетние гимназии.

В исследуемый период прослеживается минимальное участие государства в становлении профессионального образования, в тоже время в организации, развитии и финансировании учебных заведений большую роль играли земства, общественная и частная инициатива

Отмечается, что профессиональные учебные заведения испытывали проблемы с формированием кадрового состава и это обстоятельство в первую очередь, было связано с большими требованиями к образовательной подготовке педагогов со стороны Министерства народного просвещения, а во-вторых, с недостаточным количеством специалистов, имеющих соответствующее образование

Профессиональное образование было доступным в силу отсутствия сословных, религиозных и других ограничений, но в соответствии со своей спецификой в каждом учебном заведении отдавали предпочтение детям, чьи родители имели соответствующие профессии.

Приоритетное положение профильных дисциплин было основной особенностью профессиональных рассматриваемого периода. Развитие профессионального образования отставало в связи с тем, что профессиональные училища функционировали за счет средств городского бюджета. В финансировании средних профессиональных учебных заведений большую роль играли земства, коммерческие организации, власть.

В преддверии революционных событий в России стала очевидна необходимость реформирования образования, приведения его в соответствие.

В программе РКП(б) было записано требование бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет. Предусматривалось широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими и политехническими знаниями.

А.В. Луначарский как первый народный комиссар просвещения изложил основные задачи Советской власти в области народного образования – профессиональные учебные заведения должны быть политехнической и трудовой направленности.

Профессиональные учебные заведения, созданные В.Н. Тенишевым, были уникальны, в них работали прогрессивные педагоги, условия, созданные для обучения, не имела в то время ни одна российская школа. В актовом зале ставил спектакли Всеволод Мейерхольд, выступал Александр Блок.

Ломоносова Марина Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, Россия

**Николай Иванович Кареев - профессор Императорского
Санкт-Петербургского университета в преддверии эпохи
великих перемен и потрясений**

Научная, педагогическая, политическая и общественная деятельность знаменитого российского историка и социолога Николая Ивановича Кареева (1850–1931), выпускника историко-филологического факультета Московского университета и ученика Владимира Ивановича Герье (1837–1919) была неразрывно связана с Санкт-Петербургом. 23 августа 1885 г. Н.И. Кареев был допущен к чтению лекций в Императорском Санкт-Петербургском университете в качестве приват-доцента, а спустя пять лет в 1890 г. был утвержден в должности ординарного профессора. Именно в это время в Российской империи революционные настроения начинают занимать умы молодежи, которые выливаются в студенческие волнения. Первая всероссийская студенческая забастовка была инициирована студентами Императорского Санкт-Петербургского университета при поддержке прогрессивно настроенной профессуры. Она началась 8 февраля 1899 г. и разнеслась по всем крупным российским университетам и другим образовательным учреждениям. На убыль забастовка

пошла в конце апреля, когда самые активные участники были призваны на военную службу, арестованы и отправлены в ссылку. О масштабе забастовки можно судить по численности участников – свыше 25 тысяч человек. К преподавателям, которые поддержали молодежь, применили административные меры, в том числе и к Н.И. Карееву, выступившему на стороне студентов с их требованиями права на свободу собраний. Его уволили из университета, а также он лишился профессорской должности на Высших женских курсах, но продолжил свою педагогическую деятельность в Александровском лицее. Участие в забастовке было лишь поводом к его отстранению от работы в университете, так как к этому времени «в министерствах внутренних дел и просвещения накопилось немало улик, позволяющих властям считать его неблагонадежным профессором» [1, с.21]. Вернулся в Императорский Санкт-Петербургский университет Н.И. Кареев только в начале 1906 г. после Русской революции 1905 года. Он преподает на различных курсах, читает общедоступные лекции, пишет популярные учебники и брошюры, занимается вопросами педагогики, а также продолжает заниматься наукой в рамках своих излюбленных тем, не забыв и о политике. В 1906 г. Н.И. Кареев был избран в Первую Государственную Думу, срок полномочий которой продлился всего лишь 72 дня с 27 апреля по 8 июля 1906 г. Первый в истории страны представительный законодательный орган был распущен единоличным указом Николая II. Депутаты, избранные на пятилетний срок, утром 9 июля 1906 г., столкнувшись с военной охраной у закрытого входа в Таврический дворец, ознакомились с текстом указа о роспуске Думы и приняли решение срочно собраться в Выборге. В итоге 182 депутата подписали «Выборгское воззвание», в котором они призывали народ к пассивному сопротивлению репрессивной политике правительства Николая II до тех пор, пока не будет созван новый парламент. Но эта инициатива была очень слаба по сравнению с ещё вполне жизнеспособным аппаратом государственной власти и управления. Против депутатов правительство возбудило уголовное преследование, завершившееся судом, тюремным заключением и лишением права быть избранным на общественные должности и в Государственную Думу. Поскольку Н.И. Кареев, как и его коллега М.М. Ковалевский, непосредственно не участвовал в собрании в Выборге, а выразил свое согласие подписать воззвание, телеграфируя об этом, то ему удалось избежать в этот раз наказания и историк спокойно продолжил свою научную и педагогическую деятельность в Университете, на Высших женских курсах и курсах П.Ф. Лесгафта, в Психоневрологическом институте. Из числа депутатов Первой Государственной Думы, подписавших «Выборгское воззвание»

и понесших наказание следует отдельно упомянуть профессора Московского университета – Ф.Ф.Кокошкина, а также профессора Императорского Санкт-Петербургского университета – Л.И. Петражицкого. Но если работу «Думы народного гнева» или «Думы первого разгона» (как их называли современники) можно было прервать указом о ее роспуске, то научную и педагогическую деятельность депутатов остановить было невозможно. Ученые, получив горький опыт участия в политике, весь свой интеллектуальный потенциал направили на науку и образование молодежи, взрастив целое поколение, которое было не только продолжателем научных школ, но и впитало в себя политические ценности своих учителей. Интересно, что депутатами Первой Государственной Думы были ученые, стоявшие у истоков социологии и социологического образования в России, профессора Императорского Санкт-Петербургского университета – М.М.Ковалевский, Л.И. Петражицкий и Н.И. Кареев.

Источники и литература

- 1) Золотарев В.П. Историк Николай Иванович Кареев и его воспоминания. «Прожитое и пережитое» // Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С.5-40.

Малахова Светлана Игоревна

факультет психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Роль университетов в обществе

Университет является одним из важнейших традиционных институтов общества, который может вносить изменения в общество и нести высокую ответственность за осуществление этих изменений. В Европе университетское образование существует более 900 лет, тогда как в России первые университеты появились чуть более 300 лет назад. Петром I был издан Указ об учреждении Академии Наук с университетом и гимназией, где академики являлись одновременно профессорами университета, а выпускники гимназии поступали в университет, который не только занимался научной деятельностью, но и участвовал в широком распространении научных знаний. Проект Академического университета был реализован Екатериной I в 1725 г. и стал началом становления российской науки. В дальнейшем создание Московского университета в 1755 г. и Петербургского университета в 1819 г. опиралось на традиции европейских университетов и опыт Академического университета. К концу 19

века российские университеты являлись крупными научными центрами, в которых большинство профессоров занимались научной работой и почти все академики читали лекции в университете.

Во второй половине 20 века университетское образование столкнулось с трудностями, связанными с новым этапом технологического развития общества. Индустриализация и разделение труда привели к узкой специализации знаний, которая стала доминировать и в университетах и в научной работе. Это привело к автономному существованию специализаций и их дистанцированию друг от друга. Сегодня многие специальности закрыты изнутри и к ним имеет доступ узкая группа специалистов. Однако новые знания появляются на стыке уже имеющихся дисциплин, что приводит к необходимости сопоставления научных исследований и потребностей общества. Массовизация высшего образования, когда все больше выпускников хотят учиться в университетах и новые потребности в областях экономики и культуры приводят к необходимости организации новых факультетов и дисциплин, в связи с чем, вопросы места и роли университетов, сути университетского образования вновь становятся дискуссионными.

Роль университетов в развитии мировых цивилизаций и становлении современной науки остается значимой, несмотря на попытки превращения университетов в обычный тип учебных заведений. Университеты, в отличие от других типов высших учебных заведений, имеют непрерывную связь между преподаванием и научной деятельностью, в которую вовлечены как преподаватели, так и студенты. Университеты характеризуются широтой самоуправления, свободой в преподавании и правом выбора у студентов. Важнейшей особенностью университетов является право присвоения ученых степеней, как основы университетской системы. Исторически роль университетов в формировании образования, науки и общественной жизни проявлялась на всех этапах развития университетов. Университет никогда не был автономен от общества, многие идеи преобразования общества рождались внутри университетов, а они сами становились источниками планов моделирования новых общественных систем, повышая уровень образованности нации и влияя на ее интеллектуальный, духовный, творческий и культурный потенциал.

Источники и литература

- 1) Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М., 2001
- 2) Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс., 1990
- 3) Ясперс К. Идея университета. Минск.: БГУ. 2006

Маслова Виктория Евгеньевна

Курский Государственный Университет, Курск, Россия

История становления и развития европейских университетов

Создание университетов является значимым этапом в развитии науки и образования. А.И. Аврус отмечает, что есть множество определений университета как особого типа высшего учебного заведения. Некоторые из используемых терминов для обозначения университетов это – «учебная корпорация» и «корпорация магистров и студентов» [1, с. 5].

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются европейские университеты, является недостаток финансирования. Для обеспечения качественного образования и научных исследований необходимы значительные инвестиции, однако большинство европейских стран сталкиваются с ограничениями в области бюджета и сокращением государственного финансирования.

Европейские университеты считаются одними из самых старых и престижных вузов в мире. Они имеют богатую историю, которая восходит к средневековью и включает в себя множество культурных, научных и образовательных достижений. История становления и развития этих учебных заведений отражает развитие европейской цивилизации и важность образования в ее развитии. Первые университеты в Европе возникли в XI-XII веках. Начало их появления связано с образовательной реформой, проведенной в этот период церковью. До этого времени образование было доступно только приходским священникам, и важные знания хранились и передавались только в монастырях. Однако церковь поняла необходимость расширения круга образованных людей, способных проповедовать и защищать христианскую веру [2, с. 118-119].

Развитие европейских университетов сопровождалось увеличением числа образовательных программ и расширением спектра предметов, изучаемых студентами. В начале своего существования университеты были ориентированы на изучение теологии и философии. Однако со временем в программу включились и другие науки, такие как медицина, право, математика, физика и т.д. Университеты стали центрами науки и культуры, где собирались ученые со всей Европы для обмена знаниями и исследования новых идей.

Университеты также способствовали ключевому развитию науки и искусства. Многие известные ученые, писатели и художники получили свое образование и начали свою карьеру именно в этих учебных заведениях. Некоторыми известными выпускниками европейских университетов

являются Леонардо да Винчи, Галилео Галилей, Исаак Ньютон, Вольтер, Карл Маркс и многие другие.

В современном мире европейские университеты претерпели серьезные изменения в связи с модернизацией образовательной системы. Образование стало более доступным для студентов со всего мира. Также стали активно внедряться новые технологии и методы обучения благодаря финансированию и инвестиций. Одним из таких методов является использование дистанционного обучения с помощью компьютера и интернета [3, с. 7-8].

В целом, университеты продолжают играть важную роль в образовании и научных исследованиях. Они предлагают широкий спектр образовательных программ и обеспечивают высокий уровень качества образования. Многие европейские университеты входят в число лучших учебных заведений в мире по рейтингу QS World University Rankings[4]. История становления и развития европейских университетов является важной частью культурного и научного наследия Европы. Они продолжают оставаться символом образования и интеллектуального развития. Благодаря своему богатому наследию и престижу, европейские университеты привлекают студентов и ученых со всего мира, продолжая оставаться лидерами в образовании и науке.

Источники и литература

- 1) Аврус А.И. История университетов: Курс лекций: учеб, пособие. Саратов.: Изд. гос. УНЦ «Колледж», 1998. С. 5.
- 2) Rudy N. The Universities of Europe, 1914. P. 118 – 119
- 3) Корневский А.В, Савчук В.С. Университет - изменчивое постоянство. СПб.: Вест, 1997. С. 9.
- 4) QS World University Rankings URL: <https://www.universityrankings.ch/en/results/QS/2023>

Махова Ксения Борисовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Классический университет как актер образовательного туризма

Образовательный туризм становится все более массовым социальным явлением в современном мире. Классические университеты как оплоты

фундаментального образования и носители богатого культурного наследия являются центрами притяжения туристов.

На данный момент нет общепринятого определения понятия «образовательный туризм». Так, ряд исследователей (И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, В.П. Соломин, В.Л. Погодина, Ю.М. Чеботарь) в качестве необходимых признаков данного вида туризма выделяют образовательную цель поездки. Другие ученые предлагают также ограничить период туристической поездки такого рода до 3 месяцев (Д.Ш. Сангинов), либо до полугода (Э.А. Лунин). В.Ю. Воскресенский полагает, что такие поездки должны быть обязательно за рубежом. В то время как А. Щербинина предлагает считать образовательным туризмом даже те поездки, где цель получения образовательных услуг является второстепенной [1].

В данной работе будем придерживаться определения Ю.М. Чеботарь: «образовательный туризм» — поездки отдельных индивидов или их групп в определенные регионы и страны с целью получения образовательных услуг по определенным программам» [2]. Этот подход позволяет считать иностранных студентов субъектами этого вида туризма.

Российское образование ценится за рубежом. Количество иностранных студентов с 2018 по 2022 гг. выросло на 26%. Учеба в России наиболее востребована представителями таких стран ближнего зарубежья, как Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, и дальнего зарубежья — Китай, Индия и Египет [4].

Ярким представителем классического университета является МГУ имени М.В. Ломоносова. Помимо того, что Московский университет является ведущим вузом России, обладает величественной историей развития высшего образования в стране, его главное здание считается достопримечательностью и носит символический характер.

Иностранных студентов в МГУ привлекает качественное образование, регулярно подтверждаемое позициями в солидных рейтингах вузов. Международное сотрудничество Московского университета охватывает более, чем 700 ведущих университетов и исследовательских центров по всему миру. Доля иностранных обучающихся в 2024 году составила 16% [3]. Больше всего иностранных студентов в МГУ из ближнего зарубежья и Китая. Тесное сотрудничество с КНР привело к совместному открытию университета в Шэньчжэне.

Источники и литература

- 1) Гусейнова А.Г. Сущность понятия «Образовательный туризм» и его основные принципы // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost->

[ponyatiya-obrazovatelnyu-turizm-i-ego-osnovnye-printsipy](#) (дата обращения: 01.02.2024).

- 2) Чеботарь Ю.М. Туристический бизнес. Практическое пособие для турфирм и их клиентов. М.: Мир деловой книги, 1997. с. 80.
- 3) Сайт МГУ имени М.В. Ломоносова URL: <https://msu.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).
- 4) Министерство науки и высшего образования РФ URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 01.02.2024).

Петрова Татьяна Эдуардовна

РТУ-МИРЭА, Москва, Россия

**Социокультурный облик российского студенчества на
рубежах XX и XXI веков**

Отечественная традиция изучения общественного мнения студенчества российских вузов зарождается в последней трети XIX столетия, когда в вузах повсеместно начинается изучение статистики. Преподаватели, желая пробудить у студентов интерес к изучению этой дисциплины, предлагают в ходе занятий проводить студенческие самопереписи – своеобразные статистико-социологические исследования для анализа положения студентов при помощи массовых фактических данных.

По данным профессора А.Е.Иванова, впервые студенческая самоперепись была проведена в 1872 г. в Киевском университете, впоследствии вплоть до 1917 г. было осуществлено около 90 таких переписей в вузах различных регионов страны (Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Харькова, Одессы) [1]. Как правило, самопереписи проводились студентами-участниками статистических семинаров по инициативе и под руководством преподавателей, впоследствии инициативу проведения самопереписей развили студенческие общественные организации (землячества).

Результаты самопереписей позволяют нам воссоздать социальный облик российского студенчества на рубеже XIX–XX веков. По итогам переписи 1872 г. в Киевском университете выделяется бедственное материальное положение студентов: «Спрашивается, каким образом могут существовать студенты при такой бедности средств. Одни только носят имя студента, но учиться не могут, потому что по целым дням заняты частными уроками, другие оставляют университет иногда на целый год для того, чтобы заработать средства для окончания курса, третьи, наконец, стараются обойтись без необходимого» [2].

По итогам «половой» переписи в Московском университете в 1905 г. М.А. Членов отмечает: «Наше студенчество — не особенно здоровая, легко утомляемая от занятий масса, очень мало обращающая внимание, в противоположность иностранному студенчеству, на свое физическое развитие, но зато и крайне редко отдающая свои досуга кутежам и картам, и большей частью живущая умственными интересами (чтение, театр и т.д.). Студенчество в своей характеристике неразрывно следует за тем обществом, часть которого оно составляет, а потому его будущее также неразрывно связано, слито с будущим той страны, которое данное общество населяет» [3,].

В 1908 г. В.В. Святловский так описал отличительные особенности российского студенчества: «В европейской литературе мы не имеем сходного, возвышающегося до научности материала, между тем студент — издавна типичная фигура общественной жизни. Определенный духовный облик студента вырисовался на пестром фоне народной жизни Европы ещё в XIII веке. Появляясь на заре новой исторической жизни, студент переживает с нею и все ее судьбы. История студенчества — это история Европы. Средневековые университеты — типичные порождения самой эпохи. Это — автономные и независимые республики, насквозь проникнутые духом замкнутой корпорации, от ректора до новичка-студента. Студенчество всегда на зоркой страже прав и своих, и своей *alma mater*. Но политические горизонты учащейся молодежи узки, идеалы сомнительны. Средневековые студенты в массе великовозрастны, как ландскнехты, и невежественны, как цеховые ремесленники. Многочисленные слушатели кафедр Болонского или Парижского университетов — беспечная, праздная и веселая толпа вооруженных и недисциплинированных идальго. Беспросветность средневековья и сухость схоластики убивает мысль. Теоретические споры часто оканчивались побоищами и дуэлью. Но время шло. Гальванизированный Аристотель сменился бурным пафосом Лютера, политическими речами апологетов нового государственного строя. Век схоластики миновал, и студенчество преобразилось. Оно утратило черты бравого и беззастенчивого идальго и сменило беспричинное веселье вооруженного цехового подмастерья — сумрачностью, критицизмом и фанатизмом романтики. Студенчество вмешалось в историческую жизнь, но всегда впрочем соединяясь с оппозицией, которой оно по духу возраста было ближе. Студенты рукоплещут Лютеру у ворот Вюрцбургского университета, поддерживают политические партии всех стран: во Франции — спешат на призыв конвента, в Англии идут за Кромвелем, в Германии — в рядах борцов за национальное освобождение, всюду впереди в волнениях и с безумной смелостью, первые на баррикадах. В

волнующем теле громадного социального организма — это вечно бьющийся нерв жизни, в кипящем котле мнений и убеждений — бессменный фермент разложения. Европейский студент не однообразен, он типичный отголосок условий страны, характерный результат ее общественной и многосложной жизни. Французский студент — это дитя грандиозного города, увлекающееся, импульсивное. Гений Латинского квартала судорожно бьется в вопросах эстетики, литературы и искусства, свиваясь в клубок среди своих особых интересов. Общественная жизнь почти чужда французскому студенчеству — оно ведет живую, обособленную жизнь, хотя и его в последнее время начала увлекать борьба партий. Немецкий студент в значительной мере — великий филистер и мальчишка. Теперешние бурсы сохранили лишь головной убор от эпохи бурных гениев и борцов за освобождение Германии. В их многочисленных корпорациях центральная идея — рекорд в пиве и удача в картах, а весь их полшутливый регламент — жалкие остатки некогда пышной декорации средневековья. Немецкий студент — юноша с поздним развитием. Он остепеняется и выучивается много позднее, если, конечно, мещанство зажиточных классов его всецело не проглотит. Английского студента собственно нет, имеются лишь мускулистые и жизнерадостные питомцы колледжей, чего-то среднего между университетами и школой. Даже воспитанники Оксфордского и Кембриджского колледжей, эти наивные и элементарные юноши остаются далеко позади своих континентальных собратьев. Русский студент родился в пореформенное время: раньше он растворялся в массе барских детей и немногих разночинцев. Высокий идеалистический тип его создается в 1860–70-х годах. Это — печальник за жизнь народа, чуткий, гневный, нетерпеливый, воспитанный мукою Некрасова, учившийся у Добролюбова, Писарева, Чернышевского. На долю этой молодежи выпали суровые испытания. В исторические 1890-е гг. — ее роль громадна. В студенчестве, как в своего рода фокусе общественной жизни, неизмеримо ярче, страстнее и решительнее то, что иногда лишь смутно теплится в сером тумане окружающей атмосферы. Стремительная молодость, бьющая ключом честность и правдоискательство, мучительное и бесстрашное, создают свой особый масштаб, свои перспективы, свою оценку. И, всматриваясь в эту толпу крайних политиков, суровых атеистов, непримиримых догматиков, — все же легко различаешь всепрощающую восторженность, любвеобильную снисходительность и готовность беззаветного самопожертвования» [4].

Результаты анализа студенческих самопереписей рубежа XIX — XX вв. свидетельствуют, что для российского студенчества того времени характерно следующее распределение по возрасту между представителя-

ми различных типов вузов — универсанты и аграрии старше технологов (они, в основном, выпускники реальных училищ, а не гимназий и семинарий). Среди универсантов и аграриев преобладают представители дворянства и духовенства, сословный состав курсисток и технологов более демократичен. В университетах обучается больше жителей больших и средних городов, на высших женских курсах — из провинции. Независимо от особенностей вуза каждый второй студент зарабатывал на жизнь, тратил на это около 3 часов в день, как в летний, так и в зимний период. Число работающих студентов росло к середине обучения и уменьшалось к его концу. Помимо наиболее распространенных частных уроков, универсанты зарабатывали на жизнь квалифицированным творческим трудом, курсистки выполняли литературную работу, технологи применяли для этого полученные специальные знания. Материальное положение студентов было тесно связано с их социальным происхождением (наиболее обеспеченными были купеческие дети), доходы юристов зачастую были выше доходов гуманитариев. Практически каждый второй студент имел слабое здоровье, наиболее уязвимыми были органы дыхания, зрения, пищеварения, нервная и сердечно-сосудистая системы, головной мозг. Угнетающее воздействие на студенческий организм оказывали алкоголь и никотин, их употребляли более половины учащихся, причем большинство начинало делать это в 15–20 лет. Как правило, двое из трех студентов осознавали принадлежность к различным общественно-политическим движениям, их умами владели Л. Толстой, К. Маркс, Ч. Дарвин, Д. Писарев, Н. Михайловский. Наряду с беллетристикой популярностью пользовалась общественно-политическая и философская литература. Активно читались газеты, менее активно — журналы, основными причинами этого являлся недостаток времени и недоступность некоторых изданий. Таким образом, можно говорить об отзывчивости, восприимчивости, вдумчивом отношении студенческой молодежи к изменениям общественно-политической ситуации в России.

В первые годы советской власти молодежь (в том числе студенческая) оказалась в центре внимания исследователей (в этот период ей было посвящено свыше 300 научных работ). Подрастающее поколение было более грамотным, поэтому являлось подходящим объектом социологических исследований, кроме того, повышенный интерес вызывали особенности социального облика первого поколения советских людей.

Вплоть до 1929 г. ученым удалось провести свыше десяти социологических обследований студенчества вузов разных городов страны (Москвы, Перми, Вятки, Казани, Томска, Свердловска, Новочеркаска, Краснодара, Одессы). По их результатам можно говорить о том, что на про-

тяжении первого советского десятилетия социальный состав российского студенчества был весьма подвижен и всем социальным группам студентов жилось одинаково сложно. Студенты спали нерегулярно и страдали от недосыпания. Работа ради заработка составляла неотъемлемую часть жизни студентов: среди старшекурсников работающих было больше, учащиеся женщины занимались личным трудом чаще мужчин, семейные были заняты в три раза больше, чем одинокие. Студенты немного времени уделяли уходу за собой, о физкультуре большинство знало лишь понаслышке. Питание студентов было ограничено по количеству приемов пищи и по регулярности (каждый десятый студент не имел горячего обеда, из 30 человек только один мог есть молоко и масло). Студенчество в массе отличалось неустойчивой психикой, у каждого пятого юноши и каждой четвертой девушки было слабое здоровье. Студенты запоем читали научную литературу, романы, поэзию, публицистику. Кекчеев К.Х. отмечает, что «студенты не живут, а мечутся от одной работы к другой, везде опаздывая, не успевая вовремя и не отдыхая в достаточной мере» [5]. Покровский М.М. в 1923 г. заметил: «Так как дипломы теперь не выдаются и нигде не требуются, то невозможно понять вообще, для чего теперь люди записываются в число студентов. Вероятно, для того, чтобы спать в Москве на голых досках, а не в своем уездном городе или в своей родной деревне на мягком тюфяке, чтобы жить в холодной комнатухе, а не в теплой, питаться впроголодь и т.п.». Луначарский А.В. тогда же так очертил социальный облик послереволюционного советского студенчества: «Русское студенчество всегда было довольно демократичным. С появлением в русской культурной жизни разночинцев студенчество сделалось главным носителем революционных идей. В 1890-е гг. состав студентов начал меняться: в технических учебных заведениях, в меньшей степени в университетах появилась значительная группа буржуазных сынков. Когда пробил час великой пролетарской революции в мировой истории, студенчество в целом шарахнулось в сторону: совместно с юнкерами студенты создали фашизм в России. Сознывая огромную важность высококвалифицированной интеллигенции, Советская власть в высшей степени терпеливо переносила явную и часто контрреволюционную оппозицию студенчества, но вместе с тем провозгласила лозунг: создать во что бы то ни стало новое студенчество, завоевать высшую школу для пролетариата и крестьян. Представляя ничтожное культурно-робкое меньшинство на рабфаках, эти учащиеся очень быстро заполнили младшие курсы почти всех вузов. Среди них были не только люди, вышедшие из рабочего класса и крестьянства, но и в огромном большинстве люди, которые, несмотря на свою молодость, уже имели громадный

и тяжелый жизненный опыт. Никогда до тех пор старые стены университетов не видели молодежи столь нищей и столь богатой духом, настолько проникнутой энтузиазмом и веселостью и одновременно столь глубоко, даже трагически серьезной» [6].

Сегодня по результатам проведенного Росмолодежью анализа результатов социологических исследований ВЦИОМ, ФОМ, НАФИ, для 76% молодых людей высшее образование воспринимается как главный фактор социальной мобильности и карьерного продвижения, ключевой фактор выбора университета при поступлении (84%) – высокая вероятность трудоустройства на высокооплачиваемую работу после получения диплома этого вуза. Сегодня у молодежи появляется ориентация на быстрое трудоустройство, где долгосрочный план на получение образования и последующий выход на работу не являются основной целью (если в 2021 г. 45% молодых людей заявляли о продолжении образования как о цели на ближайший год, то в 2022 г. так ответили только 37% опрошенных). Запрос на трудоустройство формируется уже в старшей школе, а в колледжах и вузах более 50% молодых людей сочетают обучение с работой.

В России функционируют 706 образовательных организаций высшего образования, среди которых 490 государственных вузов и 216 негосударственных вузов. Согласно статистическим данным в 2022 году в образовательных организациях высшего образования обучалось 4 млн 130 тыс. обучающихся (28 процентов молодежи до 25 лет), 3 млн. 360 тыс. обучающихся (23 процента) обучалось по программам среднего профессионального образования. На сегодняшний день в Российской Федерации работают около 3,5 тыс. организаций среднего профессионального образования для 1 млн человек, которые выстраивают свои образовательные и внеучебные активности с учетом стабильного роста популярности этой ступени образования.

Вместе с тем значительная часть молодежи не охвачена системой профессионального образования и выпадает из системы профессионализации и социализации. По статистическим данным 2021 года, на рынок труда вышли 5 процентов выпускников после 9 классов образования и около 12 процентов выпускников 11-х классов без профессионального образования. Устойчивой тенденцией последних лет является отчисление порядка 300 тыс. обучающихся от общего числа, поступивших в образовательную организацию высшего образования на 1-й курс обучения до получения документа об образовании и квалификации.

Получение профессионального образования у многих молодых людей совмещается с работой. Во время получения профессионального образования начинают профессиональную деятельность 7 процентов обучаю-

щихся по основным общеобразовательным программами более 50 процентов обучающихся образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. В 2022 году 23,6 млн человек, или 63,3 процента от общего числа молодежи, работало по основному месту работы. В возрастных группах наблюдалось следующее количество занятых: от 15 до 18 лет – 0,15 млн человек, от 19 до 24 лет – 3,35 млн человек, от 25 до 29 лет – 7,24 млн человек, от 30 до 35 лет – 12,9 млн человек.

Согласно статистическим данным из 6 млн человек, окончивших образовательную организацию высшего образования в 2016–2020 годах, 1,8 млн выпускников (почти каждый третий) устроилось на работу не по полученной специальности.

Поэтому сегодня актуальной является популяризация научного знания и активная просветительская деятельность, направленная на формирование всесторонне развитой личности молодого человека. Необходимо также формировать у молодежи, в том числе у обучающихся образовательных организаций высшего образования, профессиональные навыки и навыки общественно полезной работы через развитие форм взаимодействия в сфере воспитания студенчества между образовательными организациями высшего образования и социально ориентированными некоммерческими организациями. Своевременным будет повышение доли молодежи, вовлеченной в профессиональное образование и систему непрерывного профессионального и личностного развития, содействие повышению профессиональной компетенции молодежи, повышение мотивации у молодых граждан к самообразованию. Необходима ликвидация барьеров для успешного профессионального самоопределения молодежи, выбора направления обучения и дальнейшей профессиональной и личностной самореализации. Следует содействовать повышению профессиональной компетенции молодежи, создавать условия для эффективной передачи опыта и развития наставничества в молодежной среде, для чего развивать программы профессиональной ориентации молодежи, в том числе популяризации в обществе рабочих профессий, и таких качеств и ценностей, как профессионализм, общественная ценность созидательного труда, финансовая самостоятельность. Необходимо поощрять молодежь к непрерывному профессиональному развитию, повышению уровня профессионального мастерства через развитие профессиональных конкурсов, внедрение различных форм общественного признания за труд.

Источники и литература

- 1) Петрова Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления. СПб.: Бельведер, 2000. 244 с. С.17. 2. Свят-

ловский В.В. Студенческие переписи в России: краткий исторический очерк // Студенчество в цифрах. СПб., 1908, С. 57–61. С.12. 3. Членов М.А. Половая перепись Московского студенчества и ее собственное значение. М., 1909. 104 с. С.101-102. 4. Святловский В.В. Там же. С.57-61. 5. Кекчеев К.Х. Бюджет времени студентов // Научный работник. 1926. № 10–12. С. 38–53. С.50. 6. Петрова Т.Э. Там же. С 173-177.

Полежаева Татьяна Юрьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Миссии классического университета

Многие вызовы современности, такие как глобализация, финансовые кризисы, коммерциализация образования, трансформируют и расширяют миссии университетов. Исторически в научной литературе под миссиями подразумевались преподавательская и исследовательская деятельности. В 19 веке в системе высшего образования произошли значительные изменения, когда реформы В. Гумбольдта положили начало первой «академической революции». Берлинский университет перешел к сочетанию преподавания с научными исследованиями, и постепенно университеты стали выполнять двойную роль. В конце 1980-х годов произошла вторая масштабная волна реформ, университеты начали становиться поставщиками интеллектуальной собственности с целью практического применения инноваций. На современном этапе университеты по всему миру наращивают свою предпринимательскую активность во многих областях, включая патентование, строительство научных парков, инвестирование капитала в стартапы [3].

Под третьей миссией университета изначально подразумевается широкое определение, обозначающее как вклад университетов в экономическое и социальное развитие, так и взаимодействие между университетами и обществом в целом. Отечественные исследователи трактуют третью миссию как «стратегию, основанную на действиях в таких направлениях, как непрерывное образование, трансфер технологий и развитие инноваций, вовлеченность университетов в социальную жизнь» [1]. Дискуссия о концепции трех миссий университета, как о комплексе мероприятий, направленных на то, чтобы связать университет с окружающей его средой, всегда была проблемой среди ученых [2]. Помимо преподавания и научных исследований на самом высоком уровне, университеты должны

сотрудничать со своими заинтересованными сторонами для стимулирования инноваций и внесения вклада в развитие человеческого капитала, благосостояния местного и международного сообщества [3].

Изначально дискуссии о третьей миссии университетов в основном были сосредоточены на рыночно-ориентированном поведении академических кругов. Однако появление глобального предпринимательского подхода и коммерциализации образования не означает, что модели университетов не продолжат развиваться [4]. Третья миссия связана и с деятельностью, направленной на содействие устойчивому развитию, и с ориентацией на социальную справедливость.

Таким образом, на современном этапе университеты сотрудничают с правительством, промышленностью и гражданским обществом для создания социальных преобразований с целью повышения уровня науки, образования, культуры, развитости экономики в конкретных регионах. Данные тенденции нашли своё отражение в концепции миссий университета.

Источники и литература

- 1) Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 17-24.
- 2) Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol.161. P. 1-30.
- 3) Mariani G., Carlesi A., Scarfò A. Academic spinoffs as a value driver for intellectual capital. The case of the University of Pisa // Journal of Intellectual Capital. 2018. Vol. 19. No. 1. P. 202-226.
- 4) Neary J., Osborne M. University engagement in achieving sustainable development goals: a synthesis of case studies from the SUEUAA study // Australian Journal of Adult Learning. 2018. Vol. 58 (3). P. 336–364.

Посухова Оксана Юрьевна

*ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", Ростов-на-Дону,
Россия*

**Восприятие академических династий в российском обществе:
преемственность или монополия?**

Объявленный 2024 г. Годом семьи актуализирует изучение отношения к династиям в профессиональной среде. Академическая среда - это особое профессиональное пространство, в котором научные достижения являются маркерами успешных карьер. Институт академических династий связан с передачей через родственные связи специфического социального капитала. В университетах, где распространены династии это часто проявляется в передаче не только научных знаний и навыков, но и административных должностей и статусов. В российской практике существуют династии ученых, в которых отец и сын являются академиками РАН, директорами научных институтов (сменяя друг друга). В российских условиях подобная профессиональная преемственность открывает доступ не только к материальным выгодам, но и к символическому инвестированию научного портфолио членов династий.

Восприятие и оценку профессиональных династий среди представителей академического сообщества обуславливают необходимость существования династий, а также наличие положительных и отрицательных сторон в их функционировании.

Эмпирическую базу для анализа восприятия династий составили данные опроса, проведенного в 2021 г. в рамках гранта РФФИ[1], по результатам которого можно говорить о наличии положительных градаций в оценке профессиональных династий в академической сферах. Когда оценки относятся к профессиональной сфере в целом и не затрагивают конкретную организацию, династийность воспринимается достаточно позитивно 39,4% респондентами. Среди положительных эффектов профессиональных династий 18,4% опрошенных отметили «накопление и передача в семье уникальных профессиональных знаний»; 14,1% среди достоинств выделяют «раннее приобщение младшего поколения к профессиональной деятельности»; 13,4% опрошенных отмечают «накопление старшим поколением опыта и связей, которые создают для приемников конкурентные преимущества». К отрицательным эффектам 21,4% респондентов относят эксплуатацию семейных связей; 14,9% «ограничение доступа не членам семьи»; а 15,2% обеспокоены вынужденным приходом в профессию младшего поколения.

Более 40% респондентов из академической среды считают, что нет разницы между профессионализмом у рядовых сотрудников и представителей династий, однако 15% отмечают высокий уровень депрофессионализации у представителей династий. Восприятие династии как инструмента монополизации престижных социальных статусов и должностей характерно для большинства – 53,3% опрошенных. При этом необ-

ходимо отметить, что такое восприятие династий свойственно не только академическому профессиональному сообществу [1].

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00320 «Конструктивный и деструктивный потенциал профессиональных династий в российском обществе».

Источники и литература

- 1) 1. Профессиональные династии в российском обществе / Д. П. Ис-аев, Л. В. Клименко, И. В. Мостовая [и др.]. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2021. – 182 с.
- 2) 2. Панфилова Ю.С., Нор-Аревян О.А., Черевкова А.И. Конструктивные и деструктивные эффекты профессиональной династийности в медицине // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 11(165). – С. 56-62. – DOI 10.24158/tipor.2021.11.7.

Рахманов Азат Борисович

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Университетское образование как фактор бизнес-карьер

Важной характеристикой представителей бизнес-элит разных стран является уровень их образования. Высшим слоем бизнес-элит являются долларовые миллиардеры, и на основе рейтингов миллиардеров, которые составляет американский журнал *Forbes*, мы можем об уровне образования миллиардеров из разных стран мира. Выделим пять образовательных когорт американских миллиардеров, отнеся к ним лиц: 1) лишь со средним образованием, 2) бросивших университеты, не получив степени бакалавра («недоучек»), 3) только со степенью бакалавра, 4) только со степенью магистра, 5) со степенью доктора наук (PhD). Самыми богатыми среди миллиардеров США оказываются лица, бросившие университет, не получив степени бакалавра. Они намного богаче более образованных коллег. Среди них – всем известные Билл Гейтс, Марк Цукерберг, Майкл Делл, Дастин Москович и Ян Кум. Примечательно, что миллиардеры-доктора наук по богатству серьезно уступают миллиардерам-«недоучкам», бакалаврам и магистрам, хотя и немного опережают миллиардеров со средним образованием.

Сведения об образовании американских миллиардеров позволяют скорректировать и концепцию социальной мобильности П.А. Сорокина,

который выделил ряд социальных лифтов, и образование в их числе. Мы обнаружили, во-первых, что бизнес-активность является более скоростным лифтом, чем образование, во-вторых, получение образования нередко не ускоряет, а замедляет карьеру. Если бы вышеупомянутые миллиардеров-«недоучек» не бросили бы университеты, а продолжили свое образование, став бакалаврами, магистрами и докторами наук, то, вероятнее всего, их деловые карьеры не были бы столь блестящими и, равным образом, если бы миллиардеры со средним образованием сосредоточили бы свои усилия на получении высшего образования, то, скорее всего, речь не пошла бы о достижении успеха такого уровня. Если бы Б. Гейтс получил бы в своей alma mater степени бакалавра, магистра и PhD, он, вероятно, стал бы профессором Гарвардского университета, получал зарплату в 100 тыс. дол. в год и писал книги – возможно, о роли науки в постиндустриальном обществе – но эти труды едва ли сделали бы его даже мультимиллионером.

Представленные данные заставляют скорректировать и классическое положение американского социолога Р. Миллса о том, что ведущие университеты выступают одним из важных очагов формирования элиты, что в элитных университетах возникают сообщества, поддержка которых является основой успешных карьер выпускников этих университетов. Элитное университетское образование рассматривается и как атрибут, и как фактор блестящих деловых карьер. Но наш анализ показывает, что это верно лишь отчасти: индивидуумы, делающие самые быстрые карьеры, не нуждаются в опоре на сообщества выпускников элитных университетов или же нуждаются в них в незначительной степени.

В отличие от этого все российские миллиардеры, согласно данным Forbes, имеют высшее образование. Это означает, что в России университетское образование играет большую роль с точки зрения вхождения в бизнес-элиту, чем в США.

Рябков Павел Алексеевич

МБОУ "СШ №39" г. Смоленска, Смоленск, Россия

С.А. Рачинский как учитель и просветитель конца XIX – начала XX вв.

На сегодняшний день привлекательность университетской науки переживает не самое лучшее время. Существование факторов, снижающих актуальность этого направления для студентов, во многом ограничивает в возможностях не только преподавательский состав университетов, но

и развитие российской науки в целом.

Однако обращение к историческому опыту нашей страны способно предложить варианты решения существующей проблемы. Проблемное поле, в которое входит как коммерциализация знаний, так и недостаточное финансирование университетской науки, по мнению М. Б. Видревич, в «нежелании студентов заниматься научной деятельностью, играет их низкая вовлеченность в научно-исследовательскую работу» [1, с.154]. В нашей статье мы рассмотрим личность С.А. Рачинского как педагога, показавшего на собственном примере, какое влияние способно оказать образование на формирование и развитие личности. Во время работы в университете и впоследствии, занимаясь воспитанием крестьянских детей в школах смоленской губернии, гуманистический подход, определивший для себя С.А. Рачинский, существенно повлиял на изменения общественного мнения по отношению к образованию по всей Российской империи. Сергей Александрович родился в дворянской семье 2 мая 1833 г. в селе Татево Бельского уезда Смоленской губернии. Большое влияние в детстве и юности оказало на будущее ученого и педагога духовно-нравственное воспитание, культивируемое в семье, что в дальнейшем повлияло на его мировоззрение. Окончив в 1853 году естественный факультет Московского университета, С.А. Рачинский сдал кандидатский экзамен и продолжил обучение в университетах Берлина и Йены. Получая образование в Германии, С.А. Рачинский начинает увлекаться педагогикой и ботаникой. Знакомство с трудами Генриха Песталоцци (трусами, вдохновившими П.П. Максимовича на создание женской учительской школы) и практической деятельностью профессора Йенского университета Карла Стоя, ещё больше подогревают интерес молодого ученого к системе образования. Изучая вопросы оптимальных педагогических подходов и решения актуальных воспитательных задач, С.А. Рачинский в своих статьях отмечает, что «воспитание должно быть глубоко индивидуальным, всякое искусственное насилие не может принести действительной пользы, единственный нравственный способ ограничения личности есть самоограничение, и ему нужно учить детей для их блага и блага общества» [3]. После возвращения в Россию в 1858 году С. А. Рачинский защищает магистерскую диссертацию и возглавляет кафедру ботаники в Императорском Московском университете. Увлечение педагогической работой и исследованиями в области ботаники позволяют С.А. Рачинскому в 1864 году первым перевести на русский язык книгу Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» [2, с.174]. Квартира Рачинского в Москве стала своего рода «интеллектуальным клубом», в который

входили ученые, общественные деятели и педагоги. Основными темами дискуссий были общественная жизнь и влияние революционных идей на молодёжь. Зимой 1867–1868 гг. в ходе «университетских событий» С. А. Рачинский и несколько профессоров подали в отставку. Однако данный факт не помешал ему в будущем стать основателем двух десятков сельских школ в Бельском уезде, где в основу всей системы воспитания были положены нравственно-религиозные начала. С. А. Рачинский как ученый и наставник дал образование таким известным выпускникам Татевской школы, как Н. П. Богданов-Бельский, И. Л. Богданов, Н. М. Синёв. Личность С. А. Рачинского в развитии университетской науки и школьного образования, несомненно, останется в истории как просветителя своего времени. Гуманистический подход в образовательном процессе, предложенный С. А. Рачинским в совокупности с активной популяризацией науки среди студентов университетов сегодня – залог качественного профессионального образования. Педагогические идеи, направленные на индивидуальный подход в освоении научных знаний каждым школьником и студентом, могут оказать значительное влияние на развитие российской системы образования.

Источники и литература

- 1) 1. Видревич М. Б. Университетская наука России: основные проблемы и пути их решения // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 239, № 1. – С. 144-161.
- 2) 2. Рачинский С. А. Сельская школа [Текст] // М.: Педагогика, 1991. – 174 с.
- 3) 3. Рачинский С. А. Современная летопись [Текст] // Русский вестник. – 1857. – № 11–12. – С. 4–274.

Семёнова Мария Александровна

*Факультет психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация*

Факультет психологии Московского университета: история и современность

Московский университет один из самых старейших российских университетов. Он основан благодаря активному участию первого русского

академика Михаила Васильевича Ломоносова в 1755 году. В Московском университете образовались 3 факультета: философский, юридический и медицинский. Университет среди всех европейских образовательных учреждений выделялся составом студентов и профессоров. Важно указать, что именно при Московском университете в то время образовывались первые научные общества: Общество истории и древностей российских (1804), Московское общество испытателей природы (1805), Общество любителей российской словесности (1811) и др.

С 1942 года в Московском университете была организована первая кафедра психологии, вошедшая в структуру философского факультета. Заведовать этой кафедрой предложили советскому психологу и философу, автору фундаментального учебника для университетов «Основы общей психологии» - Сергею Леонидовичу Рубинштейну. Министерство образования СССР в 1965 году издает приказ «Об организации факультетов психологи при Московском и Ленинградском государственных университетах». Это были не просто первые факультеты психологии в СССР, они являлись центрами подготовки квалифицированных психологов, педагогов, ученых-исследователей. Кроме того, они представляли собой серьезные научные учреждения с уникальной академической базой. К 1966 году был организован факультет психологии Московского государственного университета, деканом которого стал Алексей Николаевич Леонтьев. В это время на факультете создавались новые, но несмотря на это, фундаментальные школы психологической науки. В рамках этих школ проводились исследования: психофизиологии (Е.Н. Соколов), нейропсихологии (А.Р. Лурия), патопсихологии (Б.В. Зейгарник). Возникает и инженерная психология, которая занимается исследованием психологических проблем, связанных с обслуживанием общественных систем (В.П. Зинченко). Сам декан факультета А.Н. Леонтьев занимался исследованиями по общей психологии, которые актуальны и по сей день.

После смерти основателя факультета, деканом был представитель ленинградского направления А.А. Бодалев. Он первый организовал при факультете центр психологической помощи семье. С 1986 года деканом факультета становится крупный специалист в области психологии труда и ее истории Е.А. Климов. Он поддерживал сложившиеся на факультете научные направления, в свою очередь преобразовывал существующие структурные подразделения и организовывал новые. С 2000 года деканом становится А.И. Донцов, который продолжал совершенствовать структуру факультета. С 2006 года по настоящее время деканом факультета является академик РАО, Член Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию Ю.П. Зинченко. Он вводит целый

ряд современных научных направлений и проектов, создает новые кафедры и лаборатории. Направления деятельности факультета соответствуют мировым стандартам качества психологического образования и соответствуют вызовам мирового социально-экономического развития.

Источники и литература

- 1) Гутнов Д.А., Орлов А.С. К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. М.В. Ломоносов в Москве №7(84). 2010. [Электронный ресурс] <https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2011/06%2890%29-2011/10245/> (дата обращения: 02.02.2024)
- 2) Ждан А.Н. Становление и пути развития факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. // Вестник практической психологии образования. 2006. Том 3. № 4. С. 4–11.
- 3) Ждан А.Н. К истокам экспериментальной психологии в Московском университете. // В сборнике Экспериментальная психология в России. Традиции и перспективы. Под ред. В.А. Барабанщикова. М: Институт психологии РАН. С. 37-41
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 15.03.2021 № 144. Официальное опубликование правовых актов. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103150024> (дата обращения: 02.02.2024)

Скорова Елизавета Сергеевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Роль университетов в развитии науки XX века

В XX веке университеты становятся центрами научной мысли, где формировались исследовательские группы, проводились эксперименты и разрабатывались новые теории. Университеты становились ядром социума [1, с. 7], где молодые ученые получали образование, а затем продолжали свою научную карьеру, внося значительный вклад в развитие науки. Именно, исследование роли университетов в развитии науки XX века позволяет лучше понять, как они стали основой для научного прогресса и сформировали современную научную среду.

Одной из ключевых проблем, с которой столкнулись университеты в XX веке, было обеспечение развития науки и ее практического применения в условиях быстрого технологического прогресса. С появлением

новых открытий и разработок, университеты стали сталкиваться с необходимостью быстрого адаптирования своих программ обучения и научных исследований, чтобы оставаться на передовой позиции в научном прогрессе.

В XX веке университеты стали особенно активно развивать систему образования, предоставляя студентам возможность получить высшее образование и стать профессионалами в своей области. Университеты перестали быть элитарными учреждениями, число студентов росло, их социальный состав постепенно расширялся. Этому способствовало социальное расширение среднего образования, а также рост его качества, благодаря чему появилось все больше образованной молодёжи, способной учиться в университете. Так, в 1938 году в Великобритании насчитывалось 69 тысяч студентов очных форм обучения, к 1963 году их количество выросло до 215 тысячи человек, а к концу XX века, это число удвоилось [2, с. 500].

Университеты предоставляли место для проведения научных исследований и поддерживали научных работников и студентов в их научной деятельности. Они создавали научные лаборатории и центры, где проводились исследования по различным научным направлениям. Так, в 1970-х годах, студенты были соавторами 3,5 тысячи изобретений, участниками 49 тысяч работ [3, с. 46], внедрённых в производство СССР, разработанных на базе университетов. Таким образом, университеты создавали благоприятную среду для развития научных исследований и способствовали научному прогрессу.

В заключение можно сделать вывод, что университеты сыграли огромную роль в развитии науки в XX веке и оказали значительное влияние на научные достижения и прогресс XXI века [4, с. 101]. Без их активного участия и поддержки развитие науки в XX веке было бы невозможным. В начале XXI века университеты продолжают играть важную роль в развитии науки. Они сталкиваются с новыми вызовами, такими как быстрое развитие технологий, глобализация и изменение потребностей общества. Университеты активно развивают сотрудничество с промышленностью и бизнесом, осуществляют трансфер технологий, что способствует развитию науки. Важно признать вклад университетов в развитие науки и продолжать поддерживать их роль в будущем, а иначе образование превратится в подготовку, а университет - в ремесленное училище [5, с. 204].

Источники и литература

- 1) Шаповалов В. А. Роль классических университетов в развитии образования и науки // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. № 39. С. 5 – 12.
- 2) Шпаковская Л. Л. Политика высшего образования в Европе в XX веке: от государства к рынку // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 8. С. 495 – 518.
- 3) Муравьева А. А., Олейникова О. Н. Роль университетов в развитии дискурса гражданской науки // Университетское управление: практика и анализ. 2021. №25(3). С. 45 – 55
- 4) Голдин В. И. Фундаментальные проблемы науковедения и роль университетов в развитии науки в России и современном мире // Науковедение. Культурология. Искусствоведение. 2011. № 3. С. 100 – 105.
- 5) Остапенко А.А., Ткач Д.С. Современный классический университет в России: вызовы времени // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 4-1. С. 201 – 204.

Соболева Виктория Сергеевна

Курский Государственный Университет, Курск, Российская Федерация
Трансформация структуры и функций университета в Новое время

Проблемой, которую можно рассмотреть в статье о трансформации структуры и функций университета в Новое время, является адаптация университетов к изменяющимся социальным и культурным требованиям того времени. XVI век стал поворотным пунктом в истории человечества. Этот период характеризовался Великими географическими открытиями, расширением международной торговли, бурным развитием производства, изобретением книгопечатания и Реформацией. Университетская система не осталась в стороне от этих перемен и претерпела значительные преобразования. К XVII веку университет в Европе становится национальным – со всеми вытекающими отсюда последствиями:

- сфера деятельности университетского образования теперь ориентирована не на интернациональную университетскую корпорацию, а на интересы национальных государств;

- значение латыни как языка внутриуниверситетского и междууниверситетского общения уменьшается, преподавание теперь проводится на национальных языках.
- изменились и образовательные функции университета, они стали более ориентированы на решение задач общегосударственного масштаба. Педагогика в университетах стала «принципиально политической». [1]

К XVIII веку в европейских странах формирование национальных университетов подходит к завершению. Особенно популярна стала немецкая классическая модель Вильгельма фон Гумбольдта. [2]

Вильгельм фон Гумбольдт, немецкий реформатор образования, был убеждён в том, что университеты должны быть центрами интеллектуального и научного творчества. В основе его концепции лежало убеждение, что знание не является чем-то застывшим, а постоянно развивается. Поэтому обучение должно происходить в процессе активного участия студентов в научных исследованиях. [3]

В отличие от немецкой системы, во французских университетах того времени господствовала жесткая дисциплина. Администрация контролировала все аспекты деятельности университета. Престиж преподавателя во многом зависел от репутации оконченного им учебного заведения, а не от его достижений в науке. И все же, во второй половине XIX века немецкая модель начала оказывать влияние и на порядки во французских университетах, постепенно вытесняя парадигму строгого контроля. Таким образом, университетская система в Новое время претерпела значительные изменения, став более доступной, специализированной, и академической. Университеты стали центрами научного исследования, где проводились эксперименты, разрабатывались новые теории и публиковались научные работы. Это способствовало развитию науки и прогрессу в различных областях знаний.

Источники и литература

- 1) 1. Мирошникова О.Х. Становление языковой инфраструктуры европейского университета // Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. - 158 с.
- 2) 2. Humboldt W. Ideen zu einem Versuch, die Gränzen der Wirksamkeit des Staates zu bestimmen, 1792. 378 p.
- 3) 3. История университета в Европе / Под общ. ред. В. Рюэгга // Издательство Кембриджского Университета (1992-2011). В 4 т.

Степанищева Полина Алексеевна

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Чикагская школа социологии: формирование социологии города

Университет нередко становился отправной точкой для обрамления научного знания, придания ему структуры, а в частности, формирования его методологии. Целенаправленный или стохастический это был процесс – не имеет сущностного значения; наука в университете создавалась, а значит – получала импульс к активному развитию.

Феномен чикагской школы социологии особенно интересен в таком контексте. Чикагский университет, на момент начала XX века частный, по сути, стал экспериментальным пространством, созданным для эмпирического переложения недавно сформировавшейся науки – социологии [3, с. 64].

Специфика такого изучения породила не только оформленную социологию как целую научную область, но и городскую социологию как ее отрасль. Объяснить это возможно следующим: Роберт Парк, стоящий у истоков формирования социологического факультета в Чикагском университете, решил переложить опыт изучения психологии на социологию, определив полевые исследования – как ключевые источники поиска социологического знания [2, с. 91]. Такие исследования проводились именно в Чикаго, то есть целый город стал лабораторией по поиску социальных закономерностей и апробации методов социологического исследования. Городской контекст стал чрезвычайно важным, поскольку все «члены» школы стали понимать, что полученное знание в Чикаго не может быть переложено с точностью на другой город-лабораторию, отсюда и берет истоки формирование именно урбанистического знания в качестве социологии города [4, с. 9]. Хотя ни Роберт Парк, ни Эрнст Бёрджесс, ни Луис Вирт не ставили перед собой задачу изучить сам город, для них первостепенную роль сыграли социальные процессы, которые оказались не лишены городской специфики.

Какую роль сыграл университет? Он стал средством координации и консолидации усилий социологов, предоставив площадку для совместной рефлексии, что затем вылилось в достаточно четкое научное знание о городе. Важный факт состоял и в том, что именно университету как техническому исполнителю был предоставлен социальный заказ от властей Чикаго на разработку городских социальных реформ, необходимых для борьбы с преступностью, бедностью, неконтролируемой иммиграцией и

прочими проблемами, чем был «богат» город на берегу озера Мичиган [1, с. 57]. Трудно представить, что такой заказ мог поступить персонально Р. Парку или кому-либо другому, ведь решить такую задачу одному непосильно, да и осложнено рисками субъективизма, однотипности и нереалистичности предлагаемых мер.

Городская социология, по большому счету, сформировавшаяся случайно, смогла обрести оформленные научные рамки именно благодаря университетской возможности «собираться и обсуждать», что после, посредством укоренения в виде сформированной научной школы, получило крепкую методологическую основу и последователей, единых общими принципами.

Источники и литература

- 1) Кузнецов, А. Г. Чикагская школа социологии города: к идентичности через границы / А. Г. Кузнецов // Социология города. – 2010. – № 3. – С. 54-59.
- 2) Луков, В. А. Чикагская социологическая школа: начало качественной стратегии в эмпирической социологии / В. А. Луков, Д. А. Тихомиров // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 1. – С. 89-107.
- 3) Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
- 4) Чикагская социология: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В. – М., 2015. – 430 с.

Стеценко Анатолий Иванович

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Локальные институции в университете как возможность проявления преподавательской активности

В теории организации известен подход, где соотносятся особенности организационной структуры и случайные аспекты окружающей среды, технологии и т.д. и их воздействие на организационное поведение и эффективность [1, с.336], отклоняется идея о наилучших принципах организации. Что же случайного в университете в этом плане?

Случайным образом в эпоху рынка сохранилось кураторство студенческих групп, идут поиск и назначение операторов расписания занятий, формируется состав разработчиков образовательных программ (ООП). Каждый раз это – проба активности, моральных качеств участников. Как пишет И.А. Журавлёва, в образовательной системе возникают противоречия, в том числе в правовой сфере [2, с.134]. Есть и другие противоречия. Принятие ФЗ «Об образовании в РФ», передача полномочий по ООП вузам привели к противоречию между тем, что условия образования должны «содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми...» [3, ст. 12] и ситуациями в локальных структурах вузов. Имеет место неопределённости статуса, например, у разработчиков ООП есть возможности конфликтов в коллективах кафедр. Известны два пути решения проблемы кадров разработчиков ООП: административное выдвижение (назначение) и личная инициатива на кафедре. В отсутствии чётких норм, иногда, на пост разработчика ООП могут быть рекомендованы не лучшие с этической стороны преподаватели. Возможны и ошибки назначения, (негативные черты не сразу видны). Важные моменты здесь - согласование интересов в коллективах, их баланс. Очень чуткий баланс интересов виден в отношениях между администрацией, её кандидатом на пост разработчика ООП и коллективом кафедры.

Практика показывает, порой профиль подготовки студентов, предметное содержание ООП, набор дисциплин, пропорции часов по предметам, приоритеты важности в учебном плане, порядок реализации практик, формы контроля знаний определяет единолично назначенный преподаватель. Обновление образовательных стандартов закрепляет его на посту, в итоге, совсем не случайно, у него в нагрузке: 1) оказываются выгодный набор дисциплин; 2) концентрируется вся нагрузка по практикам, дающая большой объём часов; 3) дисциплины с экзаменами. Коллегам достаётся освоение новых курсов. Кажущаяся достоинством молчаливая самостоятельность разработчика ООП оборачивается авторитарностью, не допускающей вмешательства. Нарушается принцип отношений, недопустимости ограничения или устранения конкуренции в сфере образования» [3, ст. 12, п.11]. Наличие альтернативных проектов документов ООП может дать обратный эффект. В целом это требует взаимного доверия, его строительства и поддержки. Здесь приветствуются личные связи, как условие доверия и лояльности [4, с.34], Если только имеет место открытость процедур. Среди индикаторов гражданского общества некоторые авторы выделяют именно доверие [5].

Проблема видится в характере разного доверия между администрацией, исполнителем ООП и коллективом. Личные связи выдвиженца с

администрацией и доверие к нему оказываются крепче, чем в коллективе. У исполнителя формируются чувства исключительности и незаменимости, если нет отчётности перед кафедрой. Мало кто решается вступить в конфликт, боясь худых последствий. Нужно учитывать, что исполнитель ООП получает исключительные права в работе ГАК и ГЭК, и это определяет поведение руководителей студенческих работ и обучающихся. Возникает феномен неравенства преподавателей в решении важнейших вопросов. Участники руководствуются разными критериями действия: разработчик ООП - критерием рациональной целесообразности, а коллектив - критерием «морального порядка» [6]. Они не совпадают. Мораль призвана контролировать любые индивидуальные действия.

Роль локальных институций в жизни университета точно определяется с помощью понятия социального института [7, с.157], как и роль локальных структур тоже. Негативная устойчивость вредит. Нужен ли менеджер ООП? Для институций обязательны: 1) набор специфических социальных норм и предписаний, регулирующих соответствующие типы поведения; 2) интеграция институций в социальную, ценностную структуру общества с целью узаконения формально-правовой основы деятельности, осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий; 3) наличие материальных средств и условий для успешного выполнения норм и осуществления социального контроля. В этой связи, организатор обучения на локальном уровне должен быть заинтересован в формировании пакета норм, определяющих процессы внутреннего регулирования, реализацию потенциала гражданского участия целях интеграции структур в государственную систему, а также находить средства и создавать условия, обеспечивающие успешное выполнение нормативных предписаний и осуществление социального контроля. Путь к этому – постоянное участие в процедурах по ООП всех членов кафедры и контроле действий ответственных лиц. В отношениях должны быть исключены нетерпимость к возражениям, к критике, агрессивность, оскорбительная тональность выражений.

Выводы и предложения: 1) нужно обобщить опыт работы над ОПП в вузах; 2) установить правовой статус разработчиков ООП; 3) для принятия верных управленческих решений в данной сфере не хватает полноты социологической информации о состоянии отношений в коллективах, прозрачности процедур действий кадров разработчиков ООП и планов; 4) необходимы альтернативные проекты программ и планов, их широкое обсуждение на кафедрах; 5) не исключено введение должности менеджера ООП на основе Положения и инструкций; 6) требуется определение мер по предотвращению конфликтов в анализи-

руемой сфере, механизм регулирования, прозрачность, коллегиальность процедур анализа обновлений ООП.

Источники и литература

- 1) Джери Дж., Джери Д. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1-2: Пер. с англ. - М.: «Вече», АСТ, 1999. Т. 2 (П-С).
- 2) Журавлёва И.А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. №2.
- 3) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета». 29.12.2012 (ред. 2023 г.).
- 4) Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Пер. с франц. О.В. Ковеневой. М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 576 с.
- 5) Иванова И.И. Индикаторы гражданского участия // Иванова И.И. Индикаторы гражданского участия // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. №9 (29).
- 6) Кузнецов И.С. Доверительные стратегии согласования интересов в образовании // Социологический журнал. 2019. Том 25. № С. 138-152.
- 7) Российская Осипова. М.: НОРМА-М-ИНФРА, 1998. 980 с.

Штомпель Людмила Александровна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Модель университета как плейсмейкинга

Трансформация модели университета от классического (по своей сути, цели, структуре, функциям и результатам) до коммерциализированного учреждения, оказывающего «образовательные услуги», неизбежно меняет и его репрезентацию в глазах потенциальных потребителей – абитуриентов, их родителей и работодателей. В результате университеты, ранее считавшиеся классическими, превращаются в пространства, больше напоминающие сконструированные на основе принципов плейсмейкинга «идеальные общественные места». Действительно, наметившийся

и всё увеличивающийся разрыв между должным (нормативно заданным) и реальным образовательным уровнем (а обучение – важнейшая цель образования) часто заполняется квазиактивностями с броскими названиями, многолюдными, массовыми действиями и яркими картинками-самоотчётами на сайтах. Это всё – результаты бойкого менеджеризма в области образования и науки, использующего приёмы маркетинга и подменяющего суть образования как общественно значимого блага его квантитативным подобием.

Усиливающаяся тенденция «институционализации имитаций результативности в науке и образовании» [1] реализуется и в применении приёмов плейсмейкинга. Сегодня можно зафиксировать симметричные совпадения между характеристиками «идеального общественного места» и «предприятия университет» [2]: открытость (разнообразные университетские мероприятия привлекают большое количество гостей, способствуют установлению новых социальных связей, выдвижению инициатив); разнообразие видов использования (землепользование, розничные продажи, сдача площадей в аренду); комфорт (гигиеничность, сохранность застройки); доступность (наличие перед учебными корпусами парковок, пешеходных дорожек, элементов безбарьерной среды). Но это – внешняя сторона. За фасадом скрывается множество проблем, в первую очередь – студенты, потерявшие мотив учиться: их и так «перетащат» на следующий курс, чтобы не потерять бюджетное финансирование. Но даже в рамках современных реалий можно вернуть институт «кандидатов в студенты» – то есть тех, кто не добрал одного балла, но готов учиться: учиться старательно, без стипендии, в надежде занять освободившееся место. Пора, наконец, от бессмысленной регламентации перейти к здравому смыслу и к возрождению духа университетского образования. Только на этом пути возможно сохранение лучших традиций классического университета.

Источники и литература

- 1) Тузиков А.Р. Высшее образование и «скрытое обаяние» менеджеризма // Актуальные проблемы высшего образования. 2016. № 2(32). С.132-141.
- 2) Marginson S., Considine M. The Enterprise University. Power, Governance and Reinvention in Australia. Cambridge University Press, 2000. 272 p.

Ян Цяньвэнь

Становление и развитие классического университета в России

1. формирования и развития идеи классического университета

Идея российского классического университета органично впитала в себя западные теории классического университета и обогатила их идеями отечественных мыслителей. Классический университет - это высшее учебное заведение, целью которого является сохранение, развитие и распространение знаний путем научных исследований и интеллектуального творчества, обучения и распространения знаний в различных формах. Деятельность классического университета реализуется в трех важнейших аспектах: образовательном, исследовательском и культурном.

2. Реализация идеи классического университета в отечественном образовании XIX - XX вв.

Идея классического университета предполагает его направленность на выполнение таких функций как образование, развитие фундаментальной науки, просвещение, создание высоких культурных ценностей и развитие культуры общества. Их реализация в культурно-исторической практике представляет особый интерес, поскольку позволяет рассмотреть развитие классического университета с позиций наиболее существенных его характеристик.

3. Классические университеты в «новейшее время»

Современный классический университет представляет собой центр фундаментального знания, на базе которого проходит интеграция образования, науки, культуры и технологии регионов, что и определяет его особое - высшее место в системе образования России.

Вывод: Классические университеты, оставаясь основой единого образовательного пространства страны, должны сыграть важнейшую роль в формировании подлинной толерантности представителей различных этнических групп, формировании культуры межнациональных отношений. Классические университеты должны стать центрами выработки единой объединительной общероссийской идеи.

«Секция 3. Организационные и экономические аспекты управления современным университетом (рук. проф. С.А. Барков)»

Арзуманян Мария Артуровна

Центр экономической теории социального сектора, Институт экономики РАН, Москва, Россия

Университет XXI века: диверсификация источников финансирования

Финансирование высшего образования является принципиальным вопросом для развития этой сферы. Анализируя источники финансирования стран ОЭСР по данным 2019 г., а именно: США (1,7% ВВП), Великобритании (1,3% ВВП), Канады (0,8% ВВП), Республики Корея (0,8% ВВП), можно констатировать, что объем частных инвестиций в высшее образование гораздо выше в перечисленных странах в сравнении с Россией (0,4% ВВП) [7,12]. В России последние три десятилетия государственное финансирование социальных секторов сокращается, а привлечение частных источников сопровождается рядом ограничений.

Рост государственного финансирования в данный момент затруднен необходимостью поддержки других отраслей экономики в условиях санкционного давления. По оценкам экспертов, разрыв между фактическим и минимально необходимым бюджетным обеспечением в сфере образования составляет 1-1,5% ВВП [2,3]. С противоположной стороны— воздействие неблагоприятной макроэкономической ситуации оказывает соответствующее влияние на возможности населения: только каждая четвертая семья готова выделять на обучение более 35% своего дохода [6].

В таких условиях возникает необходимость в поиске альтернативных источников финансирования. Так, в мировом масштабе широко распространена спонсорская помощь через организацию эндаумент-фондов в университетах. В США суммарный размер 15 крупнейших университетских эндаументов-фондов на 2022 год составил 326,57 млрд долл. США [12].

В России эта практика была юридически зафиксирована только в 2007 году с принятием Закона о целевых капиталах [1]. На данный момент в стране действует приблизительно 300 эндаумент-фондов, из которых половина являются университетским. Среди государственных вузов по объему средств лидируют МГИМО (1,7 млрд руб.), НИУ ВШЭ (1,2 млрд руб.) и СПбГУ (1,1 млрд руб.) [5].

Учитывая заинтересованность властей в развитии рынка эндаумент-фондов, их количество в сфере образования, вероятно, будет продолжать увеличиваться. Правительством России в июле 2022 г., была создана межведомственная рабочая группа при Минобрнауки по вопросам развития фондов целевого капитала в организациях высшего образования. Рабочей группой уже подготовлены изменения к закону о целевом капитале, а также представлены предложения по развитию академических эндаументов и дорожная карта по развитию отрасли [4].

Наряду с этим не стоит забывать о рисках роста неравенства с расширением деятельности эндаумент-фондов. Зарубежные исследователи, анализируя опыт развития эндаумент-фондов в США, отмечают, что на долю 20% лучших университетов приходится 80% от общего университетского фонда, в то время как на долю 20% самых бедных приходится около 1%. Такая диспропорция в финансовом обеспечении между университетами ведет к неравенству в доступе к качественному образованию [11].

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (с изменениями и дополнениями).
- 2) Абанкина И. В., Семенова К. А. Образование: инвестиции в будущее // В кн.: Гуманитарный сектор патерналистского государства / Под общ. ред.: А. Я. Рубинштейн. СПб. : Алетейя, 2023. Гл. 4. С. 108-151.
- 3) Абанкина, И. В. Равенство прав VS равенство возможностей в сфере высшего образования / И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 3 (47). – С. 205-213.
- 4) В Москве обсудили вопросы развития вузовских фондов целевого капитала // URL: <https://static.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/52686/> (дата обращения: 24.01.2024).

- 5) Климанов В. В., Казакова С. М. Эндаументы в России: состояние и перспективы. Аналитический доклад / АНО «Институт реформирования общественных финансов». – М.: Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2022. 31 с.
- 6) Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий: информационный бюллетень; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 38 с. (Мониторинг экономики образования, № 8 (50)).
- 7) Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022.
- 8) Филантропы приходят в вузы. Эндаумент-фонды помогают развивать науку и образование // URL: https://www.vedomosti.ru/science/private_initiative/articles/2023/07/19/986016-filantropi-prihod-yat-v-vuzi (дата обращения: 24.01.2024).
- 9) Яковлева Н. Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. №1. С.36–46
- 10) Эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) государственных и муниципальных образовательных учреждений: организация деятельности, состояние и перспективы развития: практич. рук. / Я. М. Миркин (рук. проекта), К. Б. Бахтараева, А. В. Левченко, М. М. Кудинова (при участии Т. В. Жуковой). М.: Финанс. ун-т, 2010. 144с.
- 11) Day, M. V., & Norton, M. I. (2023). Perceived and Ideal Inequality in University Endowments in the United States. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 49(8), 1151-1165.
- 12) OECD. Stat. Educational Finance Indicators // URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_FIN_RATIO (дата обращения: 18.01.2024).
- 13) U.S. News 2024 Best Colleges // URL: <https://www.usnews.com/education/best-colleges/the-short-list-college/articles/10-universities-with-the-biggest-endowments> (дата обращения: 21.01.2024).

Барков Сергей Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, г Москва, Россия
**Управление образованием как формирование
институциональных матриц**

Управленческие воздействия на социальные объекты могут приобретать различный характер. Во-первых, существует прямое административное воздействие, требующее немедленной или очень быстрой реакции и ориентированное на четкую цель, достижение которой очень четко и конкретно определяет его эффективность. Во-вторых, возможно не прямое воздействие, т.е. задействование определенных механизмов, которые неявно будут способствовать достижению цели. В-третьих, управленческого воздействия может быть основано на изменении правил, по которым функционирует объект управления. Такое управленческое воздействие можно назвать институциональным, и оно не направлено изначально на достижение четко сформулированной цели. Оно подразумевает саморазвитие объекта управления в определенных рамках. Куда привет такое саморазвитие, заранее определить невозможно.

Управление образованием во многом связано с последним видом управленческого воздействия. Государство, университеты и школы могут лишь устанавливать правила, по которым эти люди будут работать или взаимодействовать с системой образования. В истории насчитывается несколько устойчивых институциональных матриц развития системы образования. Эти матрицы сменяли друг друга в истории, одновременно в большинстве периодов дополняя друг друга.

Матрица «гувернер-репетитор». Индивидуальное обучение. Несильная мотивация обучающегося. Широкая палитра знаний. Ориентация на творчество.

Классическая матрица «школа-университет». Массовое обучение. Различная мотивация обучающихся. Средняя палитра знаний с явным уклоном в специализацию. Ориентация на воспроизводство обычных работников индустриального и постиндустриального общества.

Матрица «борьба с неграмотностью». Массовое обучение. Сильная мотивация обучающихся. Узкая палитра знаний. У обучения четкая цель – научить читать и писать.

Матрица «дополнительное образование». Обучение работников конкретной специальности. Разная мотивация обучающихся при декларировании сильной мотивации. Запрос на прикладные знания в определенной области. У обучения четкая цель – научиться дополнительным навыкам и умениям или приобрести документ для соответствия должности.

Марица «серебряные университеты». Начинает формироваться в XXI веке. Обучающиеся – лица старших возрастов. Сильная мотивация. Принципиально различные ориентации. Цель обучения – продление трудовой жизни и включение пожилых людей в активные социальные связи.

Марица «платное образование». Вход в систему образования определяется доходом семьи. Мотивация обучающихся разная. Узкая палитра знаний, ориентированных на востребованность на рынке труда. Цель обучения – получение диплома.

В России последних лет реформы происходят так быстро и имеют такие разные, часто неопределенные цели, что сформировать работающую институциональную матрицу обучения населения невозможно.

Борисов Александр Федосеевич

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Классический университет как источник образовательных инноваций

Классические университеты являются лидерами в сфере разработки и распространения методик оценки качества образования. Однако показатели оценки образовательных программ именно классического университета должны стать примером для вузов, стремящихся сохранить университетский статус.

Лидерство классического университета в этой области обусловлено следующими причинами: во-первых, только в классическом университете существуют и развиваются фундаментальные научные школы, которые являются основой и долгосрочной перспективой его научной жизни; во-вторых, только в классическом университете междисциплинарные образовательные программы традиционно были основой подготовки выпускников как теоретических, так и прикладных специальностей. Однако только классический университет обладает уникальным опытом сочетания фундаментальных и прикладных научных школ. Поэтому, имеющийся опыт освоения фундаментальных и прикладных научных знаний в образовательных программах позволяет классическому университету стать экспертной базой, где будет происходить оценка внедрения научных знаний в учебный процесс, их отражения в образовательных программах других вузов; в-третьих, несмотря на усиливающуюся в вузах тенденцию к созданию и реализации образовательных программ силами собственных выпускников, классический университет традиционно является лидером выпусков кадров для науки и высшей школы, а также

их переподготовки. Поэтому только классический университет в состоянии разработать методику оценки условий реализации образовательных программ в других вузах, в части их кадрового потенциала.

В этой связи возрастает значение классического университета как формального и неформального центра профессионального преподавательского сообщества как структуры, единственно способной обеспечить наиболее комплексную междисциплинарную переподготовку научно-педагогических кадров. Только в рамках классического университета возможно создание гибких, мобильных программ повышения квалификации за счет сочетания курсов ведущих ученых различных факультетов, являющихся одновременно крупными научными школами в своих областях. Главное преимущество университетского образования перед сугубо прикладным – его гибкость и междисциплинарность, развитие способностей к пониманию стратегических перспектив собственной деятельности, что и отличает универсанта от выпускников других образовательных учреждений.

Абитуриенты, выбирая прикладной вуз или классический университет, ставят перед собой принципиально разные задачи, не в последнюю очередь определяемые их способностями. Наиболее способных к научной деятельности классический университет привлекает их на рынке прикладного и дополнительного образования как раз фундаментальностью подготовки, а не ее узкой специализацией. Именно на этом рынке классические университеты не имеют соперников, испытывая в то же время жесткую конкуренцию на рынке прикладного и дополнительного образования. Сохранение и поддержка фундаментального образования позволит универсентам и дальше развивать междисциплинарные взаимосвязи прикладных и теоретических дисциплин и научных школ.

Велько Оксана Александровна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**Удовлетворенность студентов качеством высшего образования
как критерий оценки эффективности современного
университета**

Автор занимается социологическим изучением удовлетворенности студентов получаемым образованием. В рамках изучения удовлетворенности студентов Белорусского государственного университета получаемым образованием автором было проведено социологическое исследование в два этапа среди студентов в мае - июне 2021 г. На первом этапе

исследования была проведена беседа со студентами 1, 2, 3 и 4-го курсов факультета философии и социальных наук. По результатам этой беседы была составлена анкета для изучения удовлетворенности студентов факультета философии и социальных наук и механико-математического факультета получаемым образованием. Применение мониторинговых методик позволяет учесть уровень ожиданий студентов от учебно-познавательного взаимодействия с преподавателем.

В онлайн анкетировании на межвузовском портале БГУ приняли участие 200 студентов факультета философии и социальных наук и 202 студента механико-математического факультета.

После беседы с фокус группой было установлено, что удовлетворенность студентов качеством высшего образования имеет три измерения: удовлетворенность учебным (образовательным) процессом, социальную удовлетворенность, удовлетворенность деятельностью вуза по созданию благоприятной образовательной среды.

Удовлетворенность учебным процессом возникает, по мнению студентов, если учебный процесс обеспечивает образовательные потребности каждого студента в соответствии с его склонностями, интересами и возможностями, способствует развитию творческого, интеллектуального потенциала, позволяет сформировать важные и необходимые профессиональные качества. Она представляет собой удовлетворённость условиями, созданными для обучения в БГУ, удовлетворённость различными формами обучения в БГУ и удовлетворённость характеристиками читаемых курсов.

Рассмотрим социальную удовлетворенность. Она характеризуется удовлетворенностью отношениями студента с другими студентами, удовлетворенностью отношениями студента с преподавателями, удовлетворенностью внеучебной деятельностью. Взаимоотношения с однокурсниками приносят удовлетворенность, если в них преобладают доброжелательность и взаимные симпатии, есть возможность выражать собственное мнение, возникает желание вместе проводить свободное время. Удовлетворенность студентов взаимодействием с преподавателями и руководителями вуза возникает, если они способствуют формированию уверенности в себе, развивают у студента профессиональные умения и навыки с учетом их индивидуальных особенностей, способствуют интеллектуальному развитию, проявляют заботу и уважение к каждому студенту, поощряют творческий поиск и инициативу, постоянно заботятся об улучшении условий учебной деятельности.

Удовлетворенность деятельностью вуза по созданию благоприятной образовательной среды была измерена как средняя оценка девяти аспек-

тов: 1) Организация питания в учебных корпусах; 2) Возможности для занятий спортом (оснащенность и доступность залов и т.д.); 3) Доступность медицинской помощи; 4) Возможность пользоваться библиотекой; 5) Возможность получения общежития; 6) Возможности для получения материальной поддержки (наличие стипендий, разовых выплат и пр.); 7) Удобное расположение учебных корпусов; 8) Возможность получения путевок в оздоровительные учреждения (пансионаты, санатории, профилактории и т.д.); 9) Доступность психологической помощи.

В результате исследования было выявлено, что 1) на общую удовлетворенность качеством высшего образования будут влиять главным образом два аспекта: удовлетворенность учебным процессом и социальная удовлетворенность 2) на удовлетворенность учебным процессом и социальную удовлетворенность будет влиять уровень удовлетворенности деятельностью вуза по созданию благоприятной образовательной среды.

Источники и литература

- 1) Велько О.А. Изучение удовлетворенности студентов качеством высшего образования: социологический аспект / О.А. Велько // Университетоведение: опыт и перспективы научных исследований и преподавания : материалы республиканской науч.-практ. конференции, приуроченной к 100-летию Белорусского государственного университета. – Минск: БГУ, 2021. – С. 53-57.
- 2) Кечина Е.А. Социолого-статистическое исследование: учебно-методическое пособие. Минск, 2012. – 199 с.
- 3) Велько О.А. Современные подходы к социологическому изучению удовлетворенности студентов БГУ качеством образования / О.А. Велько // Социологический нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности: Сборник статей по материалам XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. – М.: РГГУ, 2021. – С. 277-283.

Гаврилик Оксана Николаевна

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь*

Развитие экономической культуры студентов в современном университете

Одним из важнейших факторов инновационного развития государства является уровень экономической культуры населения, прежде всего занятого в экономике. Обновление трудовых ресурсов посредством вовлечения молодого поколения в профессиональную деятельность должно сопровождаться ростом компетентности, знаний и умений работников, пониманием особенностей объективных условий хозяйствования, видением новых перспективных возможностей и способов их реализации.

Современное учреждение высшего образования готовит не просто специалистов с ограниченным набором профессиональных навыков, но гражданина и активного участника экономических процессов, которому требуются так называемые «мягкие» навыки для качественного выполнения своих трудовых обязанностей, личностного развития и карьерного роста. Немаловажную роль в образовательном процессе играет формирование экономической культуры студентов, которая бы отвечала запросам современности, помогала молодежи адаптироваться на рынке труда, успешно выстраивать свою профессиональную траекторию, использовать имеющиеся экономические ресурсы и финансовые инструменты для улучшения своего материального положения и решения актуальных социально-экономических задач.

Изучению экономической культуры посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых, которые дают различные трактовки данному понятию. В настоящем исследовании автор опирается на определение экономической культуры Г.Н. Соколовой, под которой понимается система созданных в ходе научно-технического прогресса социальных механизмов, благодаря которым регулируется включенность хозяйствующих субъектов в экономическую деятельность, и степень их самореализации в тех или иных типах экономического поведения. Экономическая культура включает в себя экономическое сознание и экономическое мышление и является механизмом регулирования экономического поведения индивида [1, с. 114–118].

Получение студентами знаний о функционировании экономической системы, формирование их экономического сознания и экономического мышления осуществляется через усвоение содержания дисциплин экономического профиля, участие в информационных часах по данной тематике, в том числе по вопросам трудоустройства, финансовой грамотности, встречах с предпринимателями, представителями финансовых организаций, вовлечение в научно-исследовательскую деятельность и процесс коммерциализации ее результатов, реализацию проектов и стартапов. Открытие в учреждениях высшего образования центров карьеры позволяет более эффективно формировать траекторию профессионального

развития студентов и выпускников. В 2022 году в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы был создан центр развития карьеры, основная цель деятельности которого – координация взаимодействия структурных подразделений университета для поддержки обучающихся и выпускников в адаптации к требованиям рынка труда, в их профессиональной самореализации, для формирования эффективной системы взаимодействия с выпускниками университета, создания условий для установления и развития устойчивых связей с организациями – заказчиками кадров, что будет способствовать совершенствованию практической подготовки специалистов и их успешному трудоустройству.

Особое внимание в современных университетах уделяется развитию предпринимательских компетенций студентов. Предпринимательские компетенции включают набор навыков, качеств и поведенческих практик, которые позволяют успешно решать различные задачи, посредством генерации идей, восприятия возможностей, принятия рисков, применения, инноваций, проектного подхода и других инновационных инструментов управления [2]. В 2023 году сотрудниками кафедры социологии и специальных социологических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы был осуществлен опрос студентов университета и учащихся двух колледжей г. Гродно по репрезентативной выборке. Результаты исследования показали, что молодые люди осознают востребованность на современном рынке труда специалистов, которые способны идентифицировать и усваивать новые знания, обладают широким набором профессионально значимых компетенций и способны к самообразованию. Наиболее привлекательны для открытия своего предприятия для студентов университета и учащихся колледжей следующие факторы: возможность обрести финансовую стабильность, отсутствие необходимости работать в качестве наемного сотрудника, ощущения самостоятельности и свободы, интерес к выбранной сфере деятельности.

Если сравнивать с ответами студентов университета, то учащиеся колледжей ниже оценивают свои знания по вопросам предпринимательства, но при этом не считают, что на рынке отсутствуют свободные ниши для открытия собственного дела. Это подчеркивает необходимость увеличения числа занятий по развитию экономической культуры обучающихся.

Молодые люди считают, что для успешного предпринимательства важны знания в той сфере, в которой осуществляется деятельность (97,1 %), степень своего владения ими студенты оценили в 4,29 балла по 5-балльной шкале (учащиеся колледжей – 4,26 балла). Свои умения уста-

новить контакты опрошенные студенты и учащиеся колледжей оценили в среднем в 4,09 и 3,86 балла соответственно, знания юридических норм – 3,8 и 3,54 балла соответственно, знания в области финансов – 3,67 и 3,71 балла соответственно. Это подчеркивает необходимость проведения учебных занятий для обучающихся по вопросам финансовой и правовой грамотности, что позволит им увереннее осуществлять хозяйственную деятельность.

В рамках исследования студентам университета и учащимся колледжей была предоставлена возможность изложить свое видение необходимых мер для повышения эффективности формирования предпринимательских компетенций. По их мнению, следует больше проводить практических занятий, встреч с предпринимателями, мастер-классов, тренингов, участвовать в разработке проектов, заинтересовывать и интегрировать в групповое взаимодействие. Необходимо больше информировать обучающихся, учить и показывать на практике работу предпринимателей. Также было отмечено, что нужно научить будущих специалистов выстраивать стратегию, расставлять приоритеты, анализировать информацию, находить различные варианты решения поставленных задач, повышать свою финансовую грамотность. Таким образом, одним из приоритетных направлений образовательной деятельности современного университета является развитие экономической культуры обучающихся и формирование у них предпринимательских компетенций, что соответствует интересам личности, общества и государства.

Источники и литература

- 1) Соколова Г. Н. Экономическая социология / Г. Н. Соколова. Минск : Навука і тэхніка, 1995. 255 с.
- 2) Потенко Т. А. Модель компетенций как инструмент стратегии развития предпринимательского образования [Электронный ресурс] // Мир науки. Интернет-журнал. 2018. № 6. Режим доступа: <https://mirnauki.com/PDF/58PDMN618.pdf>. (дата обращения: 10.06.2022).

Гаврильченко Валерия Евгеньевна

*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь,
Российская Федерация*

Подготовка профессиональных аналитиков в российском образовательном пространстве

Актуальность исследования современных подходов к подготовке профессиональных аналитиков в условиях программ высшего образования обусловлена стремительной трансформацией современного российского общества, вопросами политической и экономической нестабильности, развитием интернет-коммуникаций. Тенденция к созданию и развитию экспертно-аналитических центров влечет за собой потребность в трудоустройстве первоклассных специалистов.

Так, в 2013 году по распоряжению Общественной палаты Российской Федерации была создана рабочая группа для работы над проектом создания Аналитического общества и разработки «Азбуки аналитики». В результате этого специалистами была выявлена острая необходимость перевода аналитической деятельности на системную профессиональную основу [1, с.13]. Авторы проекта выявили ключевые стандарты для подготовки высококвалифицированных современных специалистов в экспертно-аналитической сфере: формирование общепризнанной теории, организация общих стандартов и технологий аналитической деятельности, разработка системы подготовки кадров.

Несмотря на высокую потребность в специалистах современное российское образование столкнулось с проблемами – несоответствие требованиям соискателей и текущего уровня компетенций среди молодых аналитиков. Опираясь на положения в работе В.К. Петрова и М.Ю. Петровой, выделим основные пробелы в образовательной структуре, связанные с подготовкой кадров: отсутствие единых стандартов и технологий, низкое финансирование, дифференцирование специалистов на «сверх-профессионалов», «просвещенных» и остальных [2, с.19].

В настоящее время существует большое количество дополнительных курсов переподготовки или повышения квалификации. Однако в большинстве случаев образовательную функцию для подготовки специалистов выполняют академические аналитические центры, многие из которых сотрудничают с ведущими российскими высшими учебными заведениями, такими как: МГИМО, РАН, МГУ им. Ломоносова, РАНХиГС и др.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации насчитывается более 100 экспертных организаций. Данная тенденция указывает на потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов [3, с.82]. Высокие темпы развития современного общества, спрос на разработку, анализ и оценку альтернативных предложений и рекомендаций создают возможности для решения задач, которые стоят перед молодыми специалистами. Для дальнейшего развития образовательных технологий в данном направлении необходимо выстроить единую структуру

учебного процесса, с выбором моделей, методов, приемов и стандартов обучения.

Источники и литература

- 1) Летунцовский В.В. Будущее науки: от азбучных истин к системе аналитических центров // Научный эксперт. – М. – 2013. – 115 стр.
- 2) Петров В.К., Петрова М.Ю. О новом подходе к подготовке профессиональных аналитиков / В.К. Петров, М.Ю. Петрова // Власть. – 2020. – №3. – С. 17-23.
- 3) Иванов Д.Ю. Роль и функции аналитических центров в современной политической системе России // Власть. 2011. – №11. №3. – С. 81-83.

Говорухина Галина Владимировна

КАУ ДПО "Алтайский институт развития образования имени А.М. Топорова", Барнаул, Россия

Культуроцентричность как критерий оценки эффективности социогуманитарного образования в современном университете

В настоящее время существуют различные подходы к выделению критериев оценки качества образования, в том числе университетского. Особое внимание исследователей в последние десятилетия приковано к оценке эффективности социогуманитарного образования, которое рассматривается в узком и широком значениях. Узкое – предполагает перечень конкретных специальностей и направлений профессиональной подготовки (в частности, по социологии, политологии, антропологии, культурологии и т.д.). Широкое – ориентируется на сохранение и изучение традиций, истории народов, анализ диалога культур и их взаимодействия. Такой подход к оценке одного из направлений университетского образования называется культуроцентрично ориентированным подходом [1-2]. Актуальность его возрастает с появлением перспективы становления новой культуры в современном российском обществе, так как этот подход позволяет акцентировать внимание на интеграции во всех сферах общественной жизни национально-государственных и личностных ориентаций, характерных для отдельной личности, что достигается, прежде всего, в процессе обучения в университете.

Современные изменения в университетской среде можно считать революционными. Сегодня происходит не просто трансформация университетского образования, но пересматривается его миссия и задачи, стоящие перед ним. Меняется структура высшего образования, интерпретация его целей и результатов, вводятся новые государственные образовательные стандарты, изменяются технологии обучения, а также требования к преподавателям и студентам.

Исследование миссии университета сегодня вновь стало актуальным, что предполагает выделение новых критериев оценки эффективности университетского образования, среди которых особое место занимает такой критерий как культуросоцентричность образования.

Ключевой идеей культуросоцентричного подхода является принцип целостного осмысления единства человека, общества и природы, что позволяет понять единство организации развития социума и человека, и, в свою очередь, обуславливает модернизацию как фундаментальной, так и практико-ориентированной подготовки студентов – будущих ученых, исследователей, специалистов. Именно в культуросоцентричности социогуманитарного образования заложена основа формирования современной системы развития российского общества в целом.

Таким образом, для оценки эффективности деятельности университета как социального института, эффективности организации и реализации образовательного процесса необходимо расширение диапазона критериев такой оценки. И одним из этих критериев, несомненно, является культуросоцентричность социогуманитарного образования в современном российском университете.

Источники и литература

- 1) Григорьев С. И. Культуросоцентричность университетского образования (стратегические направления модернизации социального образования в системе «школа-вуз» современной России) : монография / С. И. Григорьев, Л. Г. Гусякова. – Барнаул, 2004. – 146 с.
- 2) Гусякова Л. Г. Культуросоцентричность как основа модернизации современного образования / Л. Г. Гусякова, М. Б. Лига // Гуманитарный вектор. – 2008. – № 1 (13). – С. 116-120.

*Зайцева Анастасия Андреевна
ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия*

Внутрироссийская академическая мобильность студенческой молодежи: особенности институциональной регуляции и саморегуляции

Формат межвузовской академической мобильности студентов в России находится на стадии становления. Институциональное регулирование данного процесса проявляется в наличии формальных законодательных норм для сетевых обменов и создании в вузах организационных условий, связанных с возможностью построения индивидуальных образовательных траекторий, финансирования перемещений и проживания иногородних студентов, создания гибких образовательных планов. Специфика саморегуляции жизнедеятельности молодежи в данном аспекте проявляется в высоких миграционных установках в другие российские регионы, особенно среди учащихся профессиональных лицеев, техникумов и студентов вузов. Именно переезд в другой регион страны для получения образования связывается с возможностью развития способностей, изучения общей культуры, углублением знаний, на что и нацелен формат внутрироссийской академической мобильности.

Для продолжения изучения данного направления необходимо проведение комплексного социологического исследования об особенностях организации программ внутрироссийской академической мобильности между российскими вузами с выявлением установок и потребностей студентов, изучения отношения преподавателей к подобному формату обучения, административных возможностей и финансирования отдельных российских вузов.

Источники и литература

- 1) Зайцева А.А. 2022. Академическая мобильность студентов: ценности, установки и социальные практики на Юге России. Научный результат. Социология и управление. Т. 8, № 3. С. 137–154. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-10.
- 2) Зайцева А.А. 2023. Изменения в международной академической мобильности студентов – возможность для внутрироссийской? Материалы XIII международной социологической Грушинской конференции «Переустройство мира: исследования (в) новой реальности», 25 – 27 мая 2023 г. М.: ВЦИОМ: 139–144.

Захаров Николай Львович
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
Рост напряженности труда преподавателя за 40 лет

Общим местом дискуссий об образовании является утверждение о снижении качества. Существуют исследования и мнения авторитетных ученых, объясняющих причины ухудшения образования. Здесь автор предлагает на суд социологического сообщества одну из причин, влияющих на качество образования – рост напряженности преподавательского труда.

Главный способ сбора данных по обозначенной проблематике – это интервью экспертов, преподавателей трудящихся в вузах 40 и более лет. Учитывая, что собранные данные – это не результат массового полевого исследования, не результат анализа документов, а только оценочные суждения ученых-преподавателей, автор отдает отчет, что выводы, построенные на этих данных – не более чем гипотеза, но гипотеза научная, которая может служить основанием для последующих научных исследований.

В общей сложности опрошено (с использованием современных средств коммуникации) 21 преподаватель – 7 профессоров, 14 доцент, работающих в вузах в городах: Москва, Санкт-Петербург, Ижевск, Пермь, Екатеринбург, Омск, Красноярск.

Опрос включал ряд проблем для обсуждения и выражения мнения и оценок экспертов.

Ключевая проблема – изменилась ли напряжённость труда преподавателя с 80-х годов XX века – все эксперты были единодушны – возросла.

Во-первых, возросла «голосовая» нагрузка. По утверждениям экспертов, в 80-е годы при максимальной нагрузке 800 ч. годовой нагрузки:

- у ассистентов количество часов семинаров и иногда лекций не превышало 350, остальные часы – проверки контрольных, рефератов, иногда курсовых работ и принятие зачетов;

- у доцентов, лекции и семинары не превышали 250, остальное той же «неголосовой» нагрузкой, что и у ассистентов плюс работа с дипломниками и принятие экзаменов;

- у профессоров, 200 лекций, иногда семинаров, остальное как у доцентов плюс работа с аспирантами. В нагрузку профессора, по мнению некоторых экспертов, входило и работа в составе диссертационных советов.

В 80-е годы также было распространено мнение, что в вузах США годовая нагрузка ППС не превышает 120 часов.

Относительно внеучебной нагрузки, все эксперты утверждают, что она предполагала не более одной позиции по следующим видам деятельности:

- научная публицистика, ассистентам – тезисы, доцентам и профессорам – статья, как результаты научных исследований;
- научные конференции, по одной для ППС;
- учебно-методическая работа – каждый год одно методическое пособие на одну общую учебную дисциплину курс и одну авторскую;
- воспитательная работа – участие в одном из мероприятий.

В 90-е годы изменений в структуре учебной работы не произошло, но исчезли требования к внеучебной работе

В 00-е годы постепенно увеличивается напряженность учебной нагрузки и резко возрастает количество трудовых затрат по учебно-методической работе, причем не увеличением труда над содержанием, а над формой, которая менялась каждые 2-3 года. В 10-е и 20-е эта тенденция положилась.

Подводя итог, отметим, нагрузка ППС возросла как минимум в два раза и увеличился объем трудовых операций, отсутствующих прежде. «Болонский процесс» привел к росту учебной нагрузки в разы по сравнению с ППС Западной Европы.

Исмагуллаев Амир Хондамирович

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Роль университетов в развитии рынка труда

Современный мир характеризуется высокими темпами изменений во всех сферах материального и духовного производства, для которых высшее образование готовит квалифицированных специалистов. Будущие кадры должны соответствовать требованиям работодателей, желающих получить выпускника вуза, способного обеспечить высокое качество товаров и услуг, создаваемых промышленными предприятиями, учреждениями образования, здравоохранения, культуры, органами власти. Рассматривая страны постсоветского пространства, где трансформации в экономике часто происходят на фоне социальных и политических изменений, роль университетов становится особенно важной. В данной работе рассматривается история, современные вызовы и перспективы университетов в странах СНГ на рынке труда.

История университетов на глобальном уровне свидетельствует об их эволюции от простых образовательных учреждений к центрам интеллектуальной и культурной жизни. Университет играет большую роль в

обеспечении высококвалифицированных кадров для поддержания производства товаров и услуг, а также в создании отдельного социального класса. В период постсоветской декады лет, университеты прошли через переосмысление своей роли — от службы идеологии к центрам академической свободы и инноваций.

В рамках постсоветского пространства, опираясь на анализ рынка труда в странах СНГ, можно сказать, что на фоне технологического развития происходят и существенные изменения в требованиях к специалистам. Университеты активно адаптируют свои программы обучения к текущим потребностям рынка, вводя новые специальности и обновляя учебные планы, а также новые формы обучения. Примером может служить внедрение курсов по цифровым технологиям в образовательные программы или массовый переход на дистанционное обучение в период пандемии 2020 года.

Университеты уже сегодня предоставляют студентам более широкий спектр образовательных возможностей, включая практические занятия, стажировки и проектные работы. Программы подготовки акцентируют внимание на развитии ключевых навыков, таких как коммуникация, аналитика и творческое мышление, что делает выпускников более подготовленными к динамичному рынку труда.

Активное участие в исследовательской деятельности университетов оказывает положительное влияние на развитие ключевых секторов экономики. Например, научные исследования в области информационных технологий в университетах Казахстана способствуют инновациям в сфере цифровой экономики.

Партнерство между университетами и предприятиями в странах СНГ приводит к усилению связи между теорией и практикой. В ряде стран, существуют успешные программы совместного обучения, где студенты учатся в университете и одновременно проводят время на предприятиях.

Тем не менее, университеты СНГ сталкиваются с вызовами, такими как нехватка финансирования и несоответствие образовательных программ запросам рынка труда. Важно разработать эффективные стратегии для решения этих проблем, включая привлечение дополнительных ресурсов и обновление учебных программ.

В заключение стоит отметить, что университеты и по сей день играют одну из важных ролей в развитии рынка труда. При правильном подходе они способны не только подготавливать квалифицированных специалистов, но и стимулировать инновационные процессы, необходимые для устойчивого развития экономики региона. Однако для достижения этой

цели требуется системная поддержка со стороны государства, бизнеса и образовательных учреждений.

Источники и литература

- 1) Абрамов В.И. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству // Человек и образование — 2022. — №3. — С. 7-20.
- 2) Иноземцева А.А. Влияние университетов на на повышение уровня инновационного потенциала региона // Экономика. Информатика — 2021. — Т.48, №4. —С. 641-649.
- 3) Тарасьева Т.В. Тенденции развития рынка труда молодых специалистов с высшим образованием // Экономика науки / Экономика высшего образования — 2023. — Т.9, № 3. —С. 27-46.
- 4) Brown, P., Lauder, H., Ashton, D. The Global Auction: The Broken Promises of Education, Jobs, and Incomes // Oxford University Press // Электронный ресурс // URL: https://www.researchgate.net/publication/227468309_The_Global_Auction_The_Broken_Promises_of_Education_Jobs_and_Incomes (Дата обращения 24.01.24).

Ковальчук Валерий Константинович

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Коммуникативная культура педагога в сельской местности

В контексте смены образовательной парадигмы современного общего образования не только в части содержания, но также подходов, условий и характера взаимодействия участников образовательного процесса, комплекса их прав и обязанностей, остро стоит вопрос о подготовке высококвалифицированного специалиста для работы в сельской местности [5, с. 3].

Как справедливо отмечает Х.С. Шагбанова, онлайн-пространство, интернет-коммуникации – сравнительно новые явления в сегодняшнем мире, без которых современный человек уже не мыслит своего существования [6, с. 467]. Этот бесспорный факт обусловил и то, что внедрение цифровой образовательной среды стало нашей реальностью.

В сельском обществе значение педагога как представителя интеллигенции традиционно велико. Однако проникновение ИТ-инфраструктуры в учебный процесс, цифровизация образования актуализируют вопрос о трансформации коммуникативной культуры сельских педагогов.

Рассмотрение основных подходов к определению понятия «коммуникативная культура» как отечественных, так и зарубежных ученых позволяет заключить, что она является основой культуры личности, фундаментом мироощущения последней, без нее невозможно выстраивание гармоничных отношений между человеком и окружающим миром [4, с. 112]. Без развитых навыков коммуникативной культуры невозможно успешное осуществление педагогической деятельности. Коммуникативная культура является многокомпонентным понятием и включает в себя культуру мышления, культуру речи и культуру чувств. В рамках подготовки и переподготовки современных сельских педагогов повышенное внимание должно уделяться их адаптации к ведению учебного процесса в условиях цифровизации образования.

Развитию коммуникативной культуры педагогов в сельской местности препятствует ряд проблем, связанных с организацией учебного процесса в сельской местности. Здания школы слабо приспособлены для проведения интерактивных занятий, активного внедрения компьютерных технологий, цифровизации образования. Техническая оснащенность большинства из них продолжает оставаться на довольно низком уровне.

В рамках реализации национального проекта «Образование» в пространстве современной школы предусмотрено создание цифровой образовательной среды. Цифровизация образования на селе является трудной задачей в силу того, что расходы на каждого обучающегося в среднем в 2-4 раза выше, нежели в городских общеобразовательных учреждениях [1, с. 16]. Наряду с необходимостью возведения новых школьных зданий в сельской местности, существует проблема модернизации старых зданий школ. Средства муниципалитетов на реализацию целей, связанных с реставрацией зданий, а также их оснащением современными информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ), являются ограниченными.

В большинстве сельских школ фактически не реализуется потенциал электронного обучения. Учебный процесс ведется традиционным способом, без обращения к современным средствам обучения.

В числе информационных технологий, которые должны применяться и реализуются в некоторых сельских школах, необходимо отметить компьютерные обучающие программы (лабораторные практикумы, электронные учебники и т.д.), обучающие системы с применением персо-

нальных компьютеров, средства телекоммуникации (видеоуроки, чат с учителем и т.д.), электронно-библиотечные системы и некоторые иные информационные технологии.

Значимой проблемой является общее старение педагогического корпуса. Применение информационно-коммуникативных технологий предусматривает необходимость постоянного повышения образовательного уровня педагогов, расширение перечня их знаний относительно специфики использования ИКТ в образовательном процессе. Педагоги преклонного возраста в ряде случаев устанавливают слабые коммуникативные связи с учащимися, не способны успешно реализовывать в своей деятельности последние технологические достижения, использовать возможности цифровизации образования. Общее старение педагогического корпуса дополняется слабым притоком молодых преподавателей на село. Реализация программы «Земский учитель», целью которой являлась помощь специалистам в трудоустройстве на селе в качестве педагогов, не принесла желаемых результатов. Правительственная инициатива была направлена на увеличение притока квалифицированных педагогических кадров в сельскую местность. Основными причинами сравнительно низких результатов от реализации данной программы являлись отсутствие возможности выхода педагогов в сеть Интернет, низкое качество сотовой связи в ряде населенных пунктов, отсутствие необходимой инфраструктуры, удаленность от крупных административно-территориальных образований. Качество жизни на селе определяется степенью охвата последних современными информационными технологиями (сотовая связь, Интернет, цифровое телевидение и т.д.) [2, с. 229].

Широкое внедрение ИКТ в образование на селе представляет собой комплексную и многоуровневую задачу. Законодательное закрепление обязательной реорганизации школ, их техническое переоснащение обязательно должны сочетаться с кадровыми трансформациями. Педагогическая деятельность в сельской местности будет успешной только в случае притока новых высококвалифицированных кадров, а также переподготовки уже действующего педагогического корпуса. Перспективы развития образовательной системы в сельской местности напрямую зависят от содержания политики пространственного развития России [3, с. 159].

Необходимым условием цифровизации сельских школ является разработка и последующее внедрение государственных программ, направленных на техническую оптимизацию сельских школ, а также на создание необходимых условий для жизни и труда молодых педагогов в сельской местности. В случае широкого внедрения ИКТ существенно повы-

сится коммуникативная культура сельского учителя, образовательный потенциал которого позволит повысить качество подготовки учащихся в сельских общеобразовательных учреждениях.

Источники и литература

- 1) Гончаренко Л.П., Наумов С.Н., Шестакова А.А. Проблемы информатизации сельских школ в рамках национального проекта «Образование» // Информатика и образование. 2022. № 37 (6). – С. 12-21.
- 2) Ковальчук В.К. Качество и стиль жизни в современных российских сёлах: социокультурные аспекты // Образование и право. 2017. № 1. – С. 225-230.
- 3) Ковальчук В.К. Развитие системы образования в сельской местности: проблемы и перспективы // Образование и право. 2019. № 9. – С. 159-162.
- 4) Малежик О.В. Основные подходы отечественных и зарубежных ученых к определению понятия «коммуникативная культура» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 174. – С. 108-115.
- 5) Назарова И.Г. Развитие коммуникативной компетентности социальных педагогов села в процессе дополнительного профессионального образования: автореферат дисс. . . . канд. пед. наук. – М., 2002. – 24 с.
- 6) Шагбанова Х.С. Языковая компетентность в онлайн-пространстве в XXI веке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5-1. – С. 466-471.

Колодезникова Инна Валентиновна

*МГУ им. М.В.Ломоносова Социологический факультет, Kuibishev,
Россия*

Развитие «Серебряных Университетов» в России как часть концепции «обучение в течение всей жизни»;

Образование для пожилых людей в настоящее время является частью концепции «lifelong learning» («обучение в течение всей жизни»), которая означает, что обучение происходит на всех этапах жизни. Значимость

обучения во взрослом возрасте далеко выходит за рамки простой необходимости. Помимо утилитарного подхода - наращивания компетенций в процессе обучения, пожилые люди расширяют свои горизонты, преодолевают одиночество, овладевают новыми социальными ролями. Социальные практики пожилых людей меняются под влиянием обучения, что позволяет говорить о самооценности обучения.

Можно выделить несколько подходов к образованию взрослых людей в рамках общего подхода «lifelong learning»:

- непрерывное образование, «образование взрослых»- «adult education»;
- «продолженное образование» - «continuing education»;
- «возобновляемое образование» - «recurrent education»;
- «продолженное профессиональное образование» - «continuing professional education».

В соответствии с установившейся практикой образование взрослых подразделяется на формальное образование, результаты которого подтверждаются дипломами или сертификатами и неформальное образование, завершение которого не сопровождается выпускным документом. Мы сосредоточим внимание на формальном обучении в России, реализуемом в формате «Серебряных Университетов».

Мониторинг образовательных программ показал, что подобные университеты (в некоторых регионах их также называют университетами «третьего возраста») уже действуют в нескольких регионах России. Открытие Серебряных университетов и реализация аналогичных образовательных программ-это, по сути, первый шаг в реализации концепции непрерывного образования в России. Это делает данный проект особенно значимым. Так, в рамках городской программы "Активное долголетие" в Москве в 2017 году открылся Университет для пожилых людей - "Серебряный университет", студентами которого могут быть мужчины и женщины пенсионного возраста. Проект направлен на продление профессионального и творческого долголетия пожилых людей. В университете действуют 5 факультетов, для всех направлений подготовки в которых разработаны специальные учебные программы, учитывающие особенности и интересы этой возрастной категории студентов (Центры занятости и Центры социальной защиты заранее провели опросы пожилых людей для выявления наиболее популярных направлений подготовки). Лучшие выпускники университета становятся "серебряными тьюторами" и включаются в процесс подготовки новых студентов уже в качестве преподавателей.

Помимо Серебряных университетов, отдельные программы для пожилых предлагают различные ВУЗы. Например, в рамках проекта «Московское долголетие» в 26 столичных вузах открыто более двухсот учебных программ по различным направлениям.

Королев Иван Борисович

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

Взаимосвязи системы профессионального образования и рынка труда: проблемы трудоустройства не по специальности

Сфера образования и рынок труда тесно связаны друг с другом и с остальными элементами экономической системы. Эта сложная система взаимосвязей, важной составляющей которой является процесс согласования потребностей рынка труда и возможностей системы профессионального образования. От эффективности этого процесса непосредственным образом зависит то, в какой мере стране удастся реализовать имеющийся экономический потенциал. Связанная с этим процессом проблематика включает в себя целый комплекс вопросов: влияние демографических тенденций, состояние рынка труда и, прежде всего, динамика и структурные характеристики спроса на рабочую силу, доступность образования, объемы, структура и качество подготовки специалистов в системе профессионального образования и другие. Важным аспектом является и вопрос трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, пусть это и сравнительно небольшая по численности социально-демографическая группа на российском рынке труда (1,3% от численности рабочей силы в 2022 г.). Традиционными проблемами данного сегмента рынка труда остаются высокий уровень безработицы, превышающий средний в два-три раза, и трудоустройство не по специальности. Основная работа не связана с полученной специальностью у каждого третьего выпускника, и эта доля и в целом, и по уровням образования мало менялась на ретроспективе [1, 2]. Чем выше уровень профессионального образования, тем выше доля работающих по специальности, однако даже для выпускников вузов она составляет не более 75% и, в частности, в 2022 г. работа не была связана с полученной специальностью у 420 тыс. таких выпускников. В 2022 г. не по специальности работали 970 тысяч из 2,8 млн выпускников. Формально масштаб проблемы трудоустройства выпускников не по специальности, учитывая общее сокращение их контингента, стал значительно меньше,

но в современных условиях обостряющегося дефицита кадров она воспринимается даже острее [3]. Безусловно, проблема работы не по специальности актуальна не только для выпускников учреждений профессионального образования, а должна рассматриваться значительно шире. В целом, учет особенностей взаимодействия системы образования и рынка труда позволяет уточнить оценки текущего состояния и перспектив развития российского рынка труда, которые, в свою очередь, являются важной составляющей макроэкономических прогнозов.

Источники и литература

- 1) Обследование рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 31.10.2023 г.).
- 2) Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. Росстат. 2021. Электронный ресурс. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html Дата обращения: 31.08.2023.
- 3) Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования. 2024 №1. с. 217-232.

Корунова Валерия Олеговна

ГБУ "Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан", Казань, Россия

Ориентация на образование в трудовой стратегии современной российской молодежи

Высшее образование является на сегодняшний день одним из наиболее доступных и эффективных социальных институтов, предоставляющим всем без исключения гражданам возможности конвертации своих способностей и усердия в успешную профессиональную деятельность для достижения желаемых высот. Об этом, в частности, заявили 84% участников декабрьского опроса ВЦИОМ, в большинстве своем также положительно отметивших институты спорта и военной службы (88% и 83%) [1].

Особенное значение образование имеет для молодежи – с его получением (28%), последующим трудоустройством (39%) и поиском жилья (37%), по мнению респондентов ВЦИОМ, связана большая часть трудностей современной молодежи, которую россияне, к тому же, в первую очередь хотят видеть более образованной (40%) [2]. Данная потребность заметно выросла по сравнению с прошлыми замерами (34%, 2 место в 1990 году), причем в наибольшей степени она характерна для самой молодежи (48% среди опрошенных 18-24 лет, 44% – 25-34 лет, 40% – 35-44 лет, 37% – 45-59 лет, 36% – 60 лет и старше) [2].

Соответственно имеющейся потребности, молодые россияне очевидно чаще представителей других возрастов ставят перед собой цели получения качественного высшего образования в числе приоритетных жизненных целей (26% среди опрошенных 18-24 лет, 23% – 25-34 лет, 20% – 35-44 лет, 9% – 45-59 лет, 4% – 60 лет и старше) [3], а также отмечают дополнительное образование в качестве фактора, который помог бы им работать более эффективно (16% среди опрошенных 18-24 лет, 17% – 25-34 лет, 14% – 35-44 лет, 8% – 45-59 лет, 1% – 60 лет и старше) [4]. В целом постоянное обучение с целью поддержания и повышения квалификации считают залогом устойчивого карьерного роста 92% россиян; распространенность данного мнения наиболее высока среди обучающихся и выпускников ВУЗов (94%) [5].

Источники и литература

- 1) Социальные лифты в России: вам наверх? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-lifty-v-rossii-vam-naverkh>
- 2) Образ российской молодежи: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring>
- 3) Традиционные ценности, современные цели. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-s-ovremennye-celi>
- 4) Работа, зарплата, эффективность: есть ли связь? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-ehfektivnost-est-li-svjaz>
- 5) Обучение длиною в жизнь. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn>

Крейк Альфред Иосифович¹, Плетнева Анастасия Игоревна¹

*1 - Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Качество образования как показатель функциональности университета

В настоящее время все большее внимание уделяется роли качества образования в современных университетах. Качество образования – это уровень актуальности и полноты знаний, способность выпускников применять полученные знания в реальности и их отношение к учебе.

Одним из ключевых показателей качества образования является компетентность выпускника. Это интегрированное качество, которое складывается из различных эмерджентных эффектов, возникающих в процессе обучения студента в университете. Каждый из эмерджентных эффектов, формирующих компетентность, можно назвать индикатором, отражающим достижение определенной цели образования [2]. Например, актуальность и полнота знаний, глубина понимания материала, умение применять знания в реальных ситуациях – все это является конкретными эмерджентными эффектами, которые интегрируются, чтобы сформировать итоговую компетентность выпускника.

Каждый из этих эмерджентных эффектов подразумевает наличие определенных особенностей и качеств студента. Одним из обязательных индикаторов качества образования должно быть отношение студента к своей учебе. Позитивное отношение, включающее мотивацию, вовлеченность и ответственность, способствует глубокому овладению материалом, развитию критического мышления и приобретению необходимых навыков для успешной профессиональной деятельности.

Качество образования выпускника отражает уровень знаний и компетенций, которые он приобретает в процессе обучения. Это определяется тем, насколько хорошо выпускник освоил учебную программу, какие навыки и опыт он получил во время учебы, а также насколько успешно он может применять эти знания на практике.

Качество предоставляемого университетом образования, с другой стороны, это то, насколько университет выполняет свои функции в обеспечении высокого уровня образования студентов. Это включает в себя: квалификация преподавательского состава, ресурсы и материально-техническое обеспечение, программы обучения и т.п.[1]. Таким образом, в формулировке качества ограничено соединяются интересы как обучающегося, так и интересы общества.

Компетентность выпускников является неотъемлемой частью качества образования, и каждый эмерджентный эффект, возникающий в процессе обучения, является отражением того, как компетентность студентов формируется. Все эти аспекты вместе позволяют университету успешно выполнять свою функцию и готовить высококвалифицированных специалистов для общества [3].

Источники и литература

- 1) Давыдова Л. О показателях качества образования // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 92-96. Крейк А. И. Синергические возможности ВУЗа как интегрированного комплекса образования и науки // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 14-22.
- 2) Крейк А. И. Синергические возможности ВУЗа как интегрированного комплекса образования и науки // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 14-22.
- 3) Крейк А. И. Эмерджентные следствия социальной функции субинститута «Образование» // Идеи и идеалы. 2011. № 1. Т. 2. С. 68-77.

Криворучкина Полина Сергеевна¹, Андриянова Татьяна Владимировна¹

1 - Курский государственный университет, Курск, Россия

Критерии оценки эффективности современных университетов

В современном мире образование играет важную роль в развитии индивидуума и общества. Университеты являются основными центрами истинного знания, где молодые люди получают образование и готовятся к профессиональной карьере. В связи с этим, важно иметь критерии оценки эффективности современных университетов, чтобы они могли отвечать требованиям меняющегося общества.

Первым и самым важным показателем эффективности университета является его академическая репутация. Она отражает уровень квалификации преподавателей, престиж университета и уровень исследований, которые проводятся в его стенах. Высокая репутация университета свидетельствует о его признании в научном сообществе, основанном на качестве обучения, научных исследованиях, публикациях и успехах выпускников в профессиональной деятельности.

Еще одним важным критерием эффективности университета является качество образовательного процесса. Эффективность университета определяется тем, насколько успешно он готовит своих выпускников к реальным вызовам и требованиям рынка труда [1]. Основные факторы, оказывающие влияние на качество обучения, включают актуальность учебных программ, использование современных методов обучения, стажировки и практики для студентов и доступность ресурсов для самостоятельного обучения.

Критерий трудоустройства и успешности выпускников на рынке труда является ключевым при оценке деятельности вуза. Именно он определяет качество подготовки выпускников вуза. Необходимо учитывать и значение вуза для социально-экономического развития региона. Если вуз будет реорганизован, кадровая ситуация в регионе может только ухудшиться.

Наконец, эффективность университетов можно оценивать по уровню студенческой удовлетворенности. Университеты должны создавать условия, в которых студенты могут получить полноценное образование и развить свой потенциал. Комфортная образовательная среда, доступность ресурсов, поддержка со стороны преподавателей и администрации, а также возможности для социальной и культурной активности способствуют удовлетворенности студентов и создают благоприятную атмосферу для учебы и развития. Набор показателей результатов деятельности вузов был определен на основе литературы, посвященной миссиям университетов [3,4].

Таким образом, все элементы качества высшего образования достаточно важны и должны рассматриваться совместно. При этом основу качества образовательной деятельности будут составлять стандарты высшего профессионального образования, качество организации процесса обучения; качество профессорско-преподавательского состава вуза, качество методического обеспечения учебного процесса, а также качество субъектов обучения. [2 с. 46–48].

Оценка эффективности университетов помогает им повысить свою конкурентоспособность, а также улучшить свое качество и значимость в образовательной и научной среде.

Источники и литература

- 1) Ильинский И.М. Об эффективности мониторинга вузов // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. с. 3-9.
- 2) Lazarev G.I., Ovsyannikova G.L. Samootsenkav Vuzekak Instrument Menedzhmenta Kachestva, Sertifikatsiya, 2010, № 1, p. 44–50.

- 3) Scott J. C. The Mission of the University: Medieval to Postmodern Transformations // The Journal of Higher Education. 2006. Vol. 77, № 1. p. 1–39.
- 4) Егоров А.А. Оценка эффективности деятельности университетов на основе их производственных функций // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 4. т. 24. С.90-92.

Кривошеев Владимир Вениаминович

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград,
Россия*

Новые структура и модель управления Балтийским федеральным университетом имени И. Канта

Самый западный федеральный университет страны некоторое время назад претерпел две существенные трансформации. Это затронуло его структуру, что неизбежно потребовало смены модели управления. Первым шагом на пути достаточно радикальных преобразований стали следующие изменения. На этом этапе изменения структуры университета факультеты стали институтами. И это вовсе не касалось, как говорится, простой смены вывески, названия учебно-научных подразделений. Институты стали более крупными образованиями, включающими в себя не менее двух прежних факультетов, в чем-то близких по направлению подготовки студентов. Был создан, например, институт гуманитарных наук, который объединял филологов, историков, политологов, социологов, психологов. Соответственно были укрупнены и кафедры. На одной такой объединённой кафедре работало тридцать восемь преподавателей. На втором этапе структура университета стала еще более сложной. В настоящее время функционируют Образовательно-научные кластеры (ОНК), которые объединяют высшие школы. Кафедры ликвидированы. Преподаватели объединены в эти кластеры, а руководители высших школ своего рода затребуют конкретных преподавателей для проведения занятий по своим учебным планам. В ОНК "Институт образования и гуманитарных наук, в котором работает автор, включены высшие школы "Коммуникации и креативных технологий", готовит журналистов, специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью, дизайнеров; "Образования и психологии", "Физической культуры и спорта", "Лингвистики", "Философии, истории и социальных наук" [1].

Столь подробно автор остановился на этом, чтобы показать, что называется, разброс параметров подготовки бакалавров, магистров и аспирантов в этом кластере, что не может не вызывать, как представляется, немалых трудностей в управлении таким сложным образованием. При этом надо иметь в виду, что персонал управления кластером и школами невелик, что само по себе вызывает немало проблем как в деле регулирования учебного процесса, так и в коммуникации со студентами и преподавателями. В сущности, указанная структура еще находится в стадии отработки, не исключено, что по мере функционирования она будет скорректирована, что позволит и с учётом требований времени, и исходя из практики улучшить систему управления в вузе.

Источники и литература

- 1) ОНК "Институт образования и гуманитарных наук" БФУ им. И. Канта // https://kantiana.ru/institute-of-education-and-the-humanities/?clear_cache=Y

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

*Социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Контекстуальная производительность и другие факторы адекватной оценки эффективности университетов

Критерии оценки эффективности любых организаций и современных университетов в особенности могут быть даже взаимоисключающими.

Образовательные и научные учреждения должны обеспечивать долгосрочный эффект, поэтому срезы текущей эффективности могут быть не только недостаточно прогностичными, но и ошибочными. Изобретаются целевые ориентиры, показывающие «нарощенный потенциал» учреждения и его продуктов (что не очень успешно получилось с перенесением акцента со знаний и навыков на компетенции выпускников). При этом задача поиска критериев текущей, но прогностичной оценки остаётся, особенно для университетов, отвечающих за развитие фундаментальной науки и этапами исследований (а не только итоговыми результатами), и развитием научных кадров, опирающихся «на плечи предыдущих поколений» и при этом способных к креативу, инновационности и «свежему взгляду».

Факторы эффективности или производительности сотрудников (преподавателей, в частности) и учреждений в целом отличаются от факторов, влияющих на оценку этой эффективности. Противоречий в этой связи несколько.

1. Оценивая эффективность, часто имеют в виду полученные эффекты-результаты, не учитывая стоимость (не только финансовую) их получения. В английском языке для определения именно результативности используется термин «performance», обозначающий долю реального видимого результата относительно целевого – запланированного. Однако при использовании этого термина на русском языке «видимая» составляющая осталась, а привязка к степени достижения цели часто теряется. Хотя попытки разрабатывать и оценивать достижение показателей, в том числе «эффективного контракта», осуществляются и в современных российских университетах.

2. Оценивая образовательную деятельность, легко попасть в зависимость от оценок процесса и промежуточных результатов. Восторги студентов – редки, но впечатляющи. Недовольства тоже возможны – и тоже впечатляют руководство, изыскивающее способы предотвращения подобного. Однако массовые процессы организации аудиторной и, тем более, внеаудиторной самостоятельной работы студентов, даже если сделать их чуть более «прозрачными», не только не гарантируют долгосрочный эффект, но и не гарантируют передачу опыта от одного преподавателя к другому. Поэтому столь важны обсуждения методов работы в современном информационно-технологически быстро развивающемся мире с мощнейшим входом в него высокопотенциальных нейросетей. При этом показатель инновационности вуза может быть лишь формальным.

3. Субъективная оценка со стороны руководителя лояльности и вовлеченности сотрудника отражает легкость управления им как объективную реальность организации. При этом институциональная и общая эффективность вуза обеспечивается еще и contextual performance, зависящим не только от мягких навыков преподавателей, облегчающих выполнение основных обязанностей, но и от допуска их к задачам, выходящим за пределы преподавания «своих» дисциплин.

Источники и литература

- 1) Барков С.А., Ксенофонтова Е.Г. Мягкие навыки /Жёсткие навыки // Большая Российская Энциклопедия <https://bigenc.ru/>
- 2) Witt, L., Kacmar, K., Carlson, D., Zivnuska, S. . Interactive effects of personality and organizational politics on contextual performance. Journal of Organizational Behavior, 23,2002. 911-926.

Лихачёва Светлана Николаевна

*Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь*

Студенческое самоуправление как участие в принятии управленческих решений

Студенческое самоуправление является давно сложившимся способом привлечения студентов к решению возникающих в университетской жизни проблем. Это позволяет сочетать принципы личной и коллективной ответственности, укрепляет доверие и открытость, позволяет проявлять инициативу, выступает альтернативой директивному управлению. Роль студентов определяется степенью участия в принятии управленческих решений по проблемам, затрагивающим их интересы. Белорусский социолог С.И.Лапина дает следующую трактовку студенческого самоуправления: «Являясь условно институциональным образованием, студенческое самоуправление выполняет роль организующего принципа, объединяющего в единое целое деятельность различных студенческих молодежных объединений и организаций, позволяя реализовывать социальную активность всем студентам, как непосредственно, участвуя в работе студенческих организаций, так и опосредованно, через своих, избранных демократическим путем студенческих, представителей» [1, с. 120].

Традиционная линейно-функциональная организационная структура управления не всегда позволяет решать конкретные целевые задачи университета. В практике работы студенческого самоуправления можно выделить следующие этапы: 1) проявление инициативы; 2) подготовка управленческого решения; 3) принятие решения; 4) исполнение решения; 5) контроль. Эти стадии взаимосвязаны и делают процесс принятия и исполнения решения единым.

Вопросы отношения студенческой молодежи к самоуправлению рассматривались при проведении опроса в Могилевской области кафедрой политологии и социологии Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова при выполнении задания 5.5 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» в 2023 году. Студенческое самоуправление в университетах реализуется преимущественно через участие в деятельности студенческого профсоюза и молодежных организаций. Как показали результаты исследования, молодежь проявляет интерес в первую очередь к молодежным организациям тематической направленности, связанным со спортом, досугом, культурой. На то, что молодежные организации не нужны - указали единицы. Полови-

на студентов не хотят состоять ни в какой организации, поэтому как-то форсировать эти процессы ни в коем случае нельзя. Тем более, у многих членство стойко ассоциируется с выплатой членских взносов. Треть студентов уже являются членами молодежных организаций, а остальные - ничего против не имеют, но пока ссылаются на разные затруднительные обстоятельства.

Можно выделить ряд проблем в функционировании студенческого самоуправления. Студенты не имеют достаточного опыта управленческой работы, могут демонстрировать субъективизм, иметь недостаточную ответственность за осуществление совокупного процесса принятия решений. Одной из важных причин выступает недостаточная осведомленность о возможностях системы самоуправления. Информированность о том, как можно ее использовать, должна стать одной из основных задач управления университетом.

Источники и литература

- 1) Лапина, С. В. Студенческое самоуправление как реализация социально-управленческого механизма социальной защиты студенческой молодежи / С. В. Лапина // Системная трансформация общества: инновации и традиции : сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; под общ. ред. Л. Г. Титаренко. – Брест : БрГТУ, 2011. – Выпуск 8. – С. 118–122.

Макаров Сергей Николаевич

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
Современный менеджмент и классический университет.

Синергия возможна?

Современный дискурс, связанный с подходами к управлению образовательной системой, тяготеет к актуализации традиционного набора задач, которые являются своего рода перманентным разговором о видении будущего образовательного пространства [1]. Формулируемые задачи можно назвать универсальным набором тезисов, который актуален в период развития не только образования, но и любой другой институциональной формы. Ориентируясь на образовательные программы как средство управления процессом обучения, уделяя внимание качеству кадров,

подчеркивая важность ориентации вуза на актуальный запрос региона, страны, авторы находят пространство для обсуждения действительно значимых направлений. Однако такой разговор не может быть закончен, так как время постоянно преподносит новые вызовы и, следовательно, новые смысловые нарративы, предоставляя ученым и практикам пространство для творчества.

Эпоха постмодерна в определенном смысле скрадывает границы между классическим разделением теории и практики, но не отменяет ни практику, ни теорию как таковую [2]. Мы имеем дело с принципиально новым подходом к осознанию действительности, когда выставка идей содержит в себе предложения, продиктованные практическим запросом и вместе с тем представляющие собой глубокое теоретическое осмысление процесса. При этом теория в какой-то степени носит вторичный характер по отношению к практической значимости, но это не значит, что теория как атрибут мировоззрения теряет свою актуальность.

В рамках исследуемой темы можно говорить о менеджменте как прикладном инструменте, теоретическое осмысление которого на уровне системы управления вузом выстраивается в логику оптимизации информационных потоков. Информация сегодня – доступный ресурс, который при огромном количестве характеризуется дефицитом качества. Инструмент управленца в такой неординарной организационной форме, как университет, должен представлять собой лаконичный по своей сути функциональный комплекс пользователя, который при этом предоставит возможность сохранить творческий характер деятельности и упорядочит информацию. Важно отметить, что в данном случае информация носит разноплановый характер. Необходимо сохранить смысловое содержание управленческого взаимодействия в университетской среде, иметь возможность оценить эффективность работы сотрудника, подразделения, университета, использовать для этого современные подходы цифровизации.

Готовность к подобным инновациям в управлении образовательным пространством система высшего образования проявила в период пандемии [3]. Набранный темп инновационных преобразований, который продемонстрировал свою целесообразность, свидетельствует о наличии ресурсов для адаптации оптимальных форм современного менеджмента в систему управления современным вузом.

Источники и литература

- 1) Морозов, А.В. Качество современного образования в условиях цифровизации / А.В. Морозов // Всемирный день качества – 2021: ма-

териалы II Международной конференции. – Саратов: СГМУ, 2021. – С. 114–126.

- 2) Барков, С.А., Зубков, В.И. Монологи и диалоги о постмодерне и постмодернизме. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2019. – С. 255–267.
- 3) Осипова, Н.Г., Гавриленко, О.В., Прончев, Г.Б., Дорцева Е.В. Социологическое образование в период пандемии: новые образовательные технологии // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 7–34.

Маркеева Анна Валерьевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

Университеты в системе обучения россиян старших возрастов: управленческие барьеры и перспективы

Старение населения как тренд оказывает влияние на трансформацию различных социальных институтов, в том числе высшего образования. Непрерывность образования в течение всей жизни давно превратилась в идеологемму современного общества. Бесспорно, что динамичность технологических и социальных преобразований в настоящем приводит к быстрой деквалификации и устареванию навыков людей, что требует их постоянного обновления. Действующая образовательная система с разными формальными и неформальными способами обновления знаний, образовательными институциями разных типов не в полной мере готова к решению данных задач. Проблема не только в инерции и сложившихся практиках образовательных систем (что безусловно проявляется), но в глобальности требуемых трансформаций: от кардинального обновления образовательных продуктов, их содержания, длины, формата, новых педагогических технологий и подходов к обучению до изменения управленческих подходов самих образовательных организаций.

Университеты всегда выполняли ключевую (системообразующую) функцию в системе высшего образования, удовлетворяя потребности общества в профессиональной подготовке молодых специалистов, особыми условиями организации образовательного процесса, формируя личность и систему социальных и профессиональных связей специалиста, осуществляя важную задачу подготовки молодого человека к профессиональной жизни. С этими задачами они неплохо справляются и в текущих

условиях. Университеты продолжают быть нацеленными на молодых, что определяет учет запросов только молодых аудиторий, ориентацию только на них образовательного процесса и применяемых технологий[1].

К задаче включения в образовательный процесс представителей старших возрастов современные университеты готовы не в полной мере. Необходимо признать, что:

- потребности представителей старших возрастов в образовании иные – и соответственно образовательные программы должны существенно отличаться от тех, что предлагаются молодым. Нацеленность на фундаментальную подготовку в начале жизни (функции входа в профессию) не соответствует запросам в переквалификации или освоении новой профессии у представителей старших возрастов[2].

- создавать и поддерживать разнообразие программ не дополнительного, а основного высшего образования (бакалавриат и магистратура), сформированных с учетом требований и молодых, и «возрастных» студентов, современные университеты не могут. Кроме того, если в отношении ДПО барьеры входа для представителей старших поколений в большинстве своем отсутствуют, то в отношении основных программ в России устранены лишь формально (сняты возрастные цензы для программ бакалавриата и магистратуры), но ключевые особенности сложившейся системы – формат поступления и обучения так и остались подстроенными под вчерашних школьников (для бакалавриата) и выпускников вузов (для магистратуры).

- обучение «возрастных студентов» методически должно строиться с учетом когнитивно-психофизиологических процессов данных возрастов и возникающих ролевых конфликтов (связанных со сложностью повторного освоения роли ученика, взаимодействия с более молодым педагогическим и студенческим составом, особенностей усвоения материала и др.)[3,4]. Разработка программ с учетом накопленного опыта геронтообразования и андрагогики пока активно не применяется ни в российских, ни в зарубежных университетах.

В контексте реформирования национальной системы высшего образования, пересмотра задач и функций образовательных институций в условиях новых вызовов можно рассмотреть несколько направлений:

- для эффективного профессионального переобучения и повышения квалификации представителей старших возрастов ставку сделать на развитие корпоративных университетов, возрождение «вечерних» университетов, стимулирование новых (в том числе цифровых) образовательных платформ;

- при реализации профессиональных программ для пожилых в классических университетах предусмотреть расширение европейской практики создания отдельных подструктур (сегрегационная модель обучения), с четким пониманием рисков и ограничений данной модели, затрат на ее внедрения.

- стимулировать расширение общеобразовательных программ на базе университетов, направленных на различные форматы взаимодействия с широкими аудиториями (и молодых, и пожилых) - лектории, научные события, ведение цифровых научно-популярных каналов (вебинары, подкасты и т.д.) и т.д.. Их задача - приобщить к новым знаниям, к передовым научным исследованиям (в формате расширения кругозора) и стать площадкой для межпоколенческого диалога. Примеры успешной реализации таких форматов уже существуют (Проект московское долголетие в МГУ, открытые университеты ТГУ, ЯрГУ и т.д.), их необходимо масштабировать. Это обеспечит базу для адаптивности человека к постоянно изменяющейся социальной реальности.

- при реформировании системы необходимо исходить не только из фокуса административных (бюрократических) потребностей, но опираться на комплексную оценку экономической эффективности расширения образовательных программ для пожилых, учитывать необходимость изменения управленческих подходов к формированию образовательных программ, оценивать потенциал и готовность административного и профессорско-преподавательского состава к реализации данной задачи

Источники и литература

- 1) Барков С. А., Маркеева А. В. Пожизненное обучение как императив реформирования государственно-частной системы образования в России // ЭКО. — 2022. — № 12. — С. 106–126.
- 2) Маркеева А. В. Профессиональное обучение сотрудников старших возрастов в России: проблемы и перспективы // Информационное общество. — 2022. — № 3. — С. 49–60
- 3) Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Профессиональное образование для людей «серебряного возраста» // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 59–88. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-59-88
- 4) Сорокин Г. Г., Гаврилюк В.В. Геронтообразование как способ сокращения межкультурной дистанции поколений // Вестник Тюменского государственного университета: Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 2. С. 36-52

Пивоварова Марина Борисовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Развитие образовательных организаций в условиях цифровой экономики: перспективы и ограничения

Современная экономическая политика нашей страны претерпевает трансформацию в условиях нестабильности и кризиса. Она направлена в первую очередь на совершенствование и развитие своего технического и человеческого потенциала. Осуществление подобного вектора развития зависит от интеграции научно-технической, инновационной и образовательной деятельности. Экономика и образовательные организации должны работать в симбиозе, для чего должна быть создана эффективная коммуникация между ними на уровне руководства.

Основной задачей образования в глобальном пространстве становится обеспечение экономики высококвалифицированными специалистами в приоритетных отраслях. В связи с чем возникает необходимость повышения уровня образовательных организаций. Но вместе с этим, управление образовательными организациями осуществляется в соответствии с принятыми государственными программами и нормативными актами, и не могут в полной мере отвечать быстрыми изменениям, происходящим в экономическом развитии. Этот разрыв между существующим положением и запросами экономической системы можно назвать основным ограничением и его еще предстоит преодолеть.

Под влиянием нарастающих процессов цифровизации и активного развития цифровой экономики, многие технологии и искусственный интеллект уже активно внедрились в повседневную жизнь людей, а также во все сферы их деятельности. Процесс обучения не стал исключением. Внедрение цифровых систем и технологий ИИ в образовательные организации несет в себе огромное количество перспектив использования.

- Межпредметное обучение,
- Совершенствование у обучающихся техник владения информационными техниками и технологиями (компьютерами, программами, приложениями и т.д.),
- Общедоступность и формирование комфортной для учащихся эмоциональной обстановки.

В последнее время во многих странах процесс обучения выстраивается преимущественно с применением цифровых технологий в онлайн-формате. Такой подход получил название e-learning. Новые принципы такого подхода должны отражать парадигмы цифрового общества, используя возрастающие возможности информационно-коммуникационных техно-

логий. Авторы e-learning особо обращают внимание на распространение подхода с помощью:

1. Образовательных приложений;
2. Специализированных программных обеспечений;
3. Программ и сайтов интернет-коммуникаций;
4. Электронных библиотек.

Таким образом, современное общество, а в частности экономическая сфера, предъявляет к образовательным организациям новые запросы и требования. Образование должно отвечать потребностям учащихся и рынка, а также быть доступным. Симбиоз образовательных организаций и экономических предприятий – приоритетный и взаимовыгодный процесс, поддержание которого напрямую зависит от государства.

Пушкарева Людмила Васильевна

*Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург,
Россия*

Экономические возможности и ограничения в развитии образовательных организаций

Методический подход к оценке развития образовательных организаций заключается в оценке социально-экономических показателей образовательных организаций и их пороговых значений. В этих целях структуру систему управления образовательных организаций нужно рассматривать как совокупность взаимозависимых и взаимовлияющих блоков. Первый блок - независимость экономики образовательных организаций - подразумевает контроль менеджментом образовательных организаций тех ресурсов, которые имеются у субъекта. Такая мера требуется для того, чтобы у образовательных организаций был достаточно мощный потенциал развития. Имея экономическую независимость, образовательные организации в состоянии развиваться без значительного участия внешних источников финансирования с дальнейшим укреплением его позиций среди других образовательных организаций. Устойчивость, а также уровень стабильности экономики образовательных организаций входят во второй блок структуры экономической безопасности образовательных организаций. Это значит, что со стороны менеджмента образовательных организаций должен быть контроль над процессами распределения прибылей и убытков, контроль за соблюдением законов и создание благоприятной среды для развития инновационных программ обучения,

так как именно инновационный подход способствует достижению высокого уровня востребованности образовательных организаций. Третий блок, который включает в себя способность образовательных организаций к развитию и прогрессу, считается основным по причине того, что без развития и прогресса экономики образовательные организации находятся на этапе застоя, в связи с чем они будут иметь низкий уровень востребованности. Поэтому, необходима постоянная деятельность по формированию благоприятного инвестиционного климата, создавать условия, необходимые для развития образовательных организаций, а также реализовывать мероприятия для улучшения экономической безопасности образовательных организаций, использования в их деятельности различной инновационной техники и технологий.

Обеспечение экономической безопасности образовательной организации сопровождается рядом факторов, которые оказывают определенное воздействие на экономические процессы и их результаты: обеспеченность ресурсами, социально-экономическая политика менеджмента организации, инвестиционный климат и потенциал образовательной организации, текущее состояние экономики образовательной организации и экономический потенциал, демографическая обстановка, качество жизни населения, социокультурные особенности и т.п. Несвоевременное или неправильное реагирование на проявление фактора может привести к трансформации относительно безопасного состояния в дестабилизирующее, часто непредсказуемое, состояние, которое рассматривается как угроза экономической безопасности образовательной организации. Угроза экономической безопасности - это совокупность дестабилизирующих факторов и условий, наносящих значительный ущерб экономике организации. И только своевременное и квалифицированное управление образовательной организацией приводит к нейтрализации негативных последствий.

В системе управления образовательными организациями имеют место быть еще и специфические угрозы экономической безопасности. Например, социально-экономический кризис в стране может привести к резкому ослаблению спроса на образовательные услуги. Неблагоприятная и устойчивая тенденция усиления дифференциации в уровнях доходов населения России, может стать причиной снижения спроса на платное образование. Хотя по оценкам экспертов более 50% населения РФ можно считать с самостоятельным экономическим потенциалом. Так как экономику образовательной организации нужно рассматривать как систему, то необходимо указать элементы системы, оказывающие влияние на экономическую безопасность. Также следует отметить, что необходима классификация угроз экономической безопасности образовательной ор-

ганизации для выявления и оценки возможных экономических проблем. Классификация используется для предупреждения и устранения не реальных, а потенциальных угроз организации.

Актуальное содержание проблем образовательных организаций меняется в зависимости от сложившейся экономической ситуации в регионе и вне его. Следовательно, для решения проблем и достижения конкурентоспособности экономики образовательных организаций, необходима эффективная система обеспечения экономической безопасности. Для достижения указанной цели разрабатываются концепции и стратегии социально-экономического развития образовательных организаций и проводится целенаправленная экономическая политика с учетом федеральной концепции развития образовательных организаций. Программы в области обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений должны быть максимально детальными и адресными, а также иметь четкую социальную направленность в целях создания благоприятных условий для получения образования и развития личности. Модель построения эффективной системы образовательных организаций должна основываться на научных и обоснованных подходах определения проблемы экономической безопасности. Они должны быть отражены при разработке стратегии социально-экономического развития организаций. Анализ ряда работ и исследований дает возможность выделить следующий перечень инструментов обеспечения экономической безопасности образовательных организаций:

- мониторинг;
- нормативно-правовой механизм;
- система управления рисками; -привлечение экспертов и научных коллективов.

Важнейшим инструментом формирования эффективной системы обеспечения образовательной организации является мониторинг, т.к. в этом случае показатели отслеживаются в непрерывной и качественной форме, анализируются и интерпретируются органами управления образовательными организациями для дальнейшего принятия управленческих решений по нивелированию угроз . Разрабатываемые нормативные правовые акты должны учитывать имеющиеся особенности формирования социально-экономического пространства образовательной организации, они не должны противоречить имеющимся федеральным стандартам и стратегиям. Привлечение экспертов и научных коллективов для оценки угроз экономической безопасности образовательных организаций должен строиться на формировании эффективной системы управления рисками.

Источники и литература

- 1) Носкин, С. А. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровых преобразований: дис. ... к-та экон. наук: 08.00.05 / Носкин Сергей Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2021. – 191 с.
- 2) Сюпова, М. С. Система индикаторов экономической безопасности региона / М. С. Сюпова, Н. А. Бондаренко // Вестник ТОГУ. – 2019. – № 4. – С. 67-80
- 3) Экономическая безопасность региона и предприятия : сборник научных статей / В. Б. Украинцев, О. Б. Черненко, В. М. Джуха [и др.] ; под ред. В. Б. Украинцева, О. Б. Черненко ; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567673>
- 4) Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция) / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург, 2001.
- 5) Левкина Е.В., Сахарова Л.А., Денисевич Е.И. Оценка экономической безопасности региона (на примере Приморского края) // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 9. – С. 2529-2542.
- 6) Экономическая и национальная безопасность: учеб. для вузов / под ред. Е. А. Олейникова. М., 2005.

Рубанов Анатолий Владимирович

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Университетский журнал и его основные функции

Издание научных журналов – неотъемлемый элемент деятельности университетов. Журналы стали эффективным средством, во-первых, повышения имиджа университетов, во-вторых, представления и распространения учеными результатов их научных исследований.

Основные функции, на выполнение которых должен быть ориентирован университетский журнал, можно объединить в три группы: научно-исследовательскую – выдвижение, обоснование и обсуждение новых

идей, закрепление авторства за именами конкретных ученых, формирование научных школ; образовательную – включение новых научных знаний и методических материалов в учебный процесс, распространение их среди заинтересованной читательской аудитории; научно-коммуникационную – обмен идеями и информацией, формирование прямых межличностных и групповых связей, развитие многообразных форм научного сотрудничества.

Реальную пользу от осуществления научным журналом этих функций подтверждает опыт работы «Журнала Белорусского государственного университета. Философия. Психология», который был учрежден в 2007 г. и до 2017 г. выходил под названием «Философия и социальные науки». На протяжении всех лет своего существования журнал включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по философским, психологическим и социологическим наукам. Он входит в библиографическую базу данных научных публикаций РИНЦ. Все выпуски журнала размещены в электронной библиотеке БГУ.

Отношения журнала и университета иногда могут складываться в соответствии со схемой «журнал для своих авторов», когда он преимущественно должен обеспечивать публикацию трудов сотрудников, аспирантов и докторантов собственного учебного заведения. Организация работы «Журнала БГУ. Философия. Психология» изначально ведется по принципу «журнал и для авторов, и для читателей». Это значит, что он нацелен, во-первых, на реализацию публикационной активности сотрудников университета; во-вторых, на привлечение интересных научных материалов, что называется, «со стороны»; в-третьих, на формирование заинтересованной читательской аудитории.

Перспективы дальнейшего развития журнала видятся в реализации следующих принципиальных организационно-методических действий: продолжении сочетания публикаций известных ученых и начинающих авторов; развитии международного публикационного сотрудничества, включая издание статей англоязычных авторов; некоммерческой направленности издания.

Рыжов Владимир Александрович¹, Прокопенко Наталия Валериевна²

1 - ЭСВУ БРИКС (Экспертный Совет Высокого Уровня).

Сопредседатель от РФ Комиссии ЭСВУ БРИКС по

информационно-коммуникационным технологиям., Москва, Россия; 2
- Общественное объединение "Лидеры БРИКС", Москва, Россия

Проект международного портала ProGenies – ориентация целей и векторов развития активной молодежи

Проект ProGenies – социальная сеть следующего поколения, что придёт на смену существующим фэйсбукам, твиттерам и тик-токам. Сеть ProGenies имеет два уровня.

А. Физическая сеть специальных образовательно-производственных площадок в составе инфраструктуры страны.

Б. Компьютерная сеть, портал с узлами из цифровых двойников этих площадок, образующих вместе расширенную виртуальную реальность (X-VR).

Компьютерная сеть X-VR – это динамичная технология обитаемой социальной VR с эффектом погружения в неё множества удалённых пользователей посредством их аватаров. То есть, X-VR объединяет физический и цифровой миры. Человек может посетить сеть ProGenies физически и действовать на его физических площадках, либо виртуально (дистанционно) посредством своего аватара и действовать в рамках интерфейсов VR. Но главное, все участники (физики и виртуальщики) независимо от способа посещения объектов сети ProGenies могут встречаться и общаться между собой почти, как в реальном физическом мире, объединяясь в различные группы в реальном пространстве-времени через X-VR.

Цели проекта: выявление лидеров среди молодежи, а также обучение участников навыкам коллективной работы, включая целеустремленность, мотивацию и волю, что важно в будущей взрослой жизни. Эти качества основаны на активной гражданской позиции и способности к самостоятельному и коллективному творчеству, которые также необходимо изучать и развивать. В итоге решается важная государственная задача – формирование нового общества.

Цели проекта ProGenies относятся к сектору государственной политики в областях образования и науки, промышленности и подготовки молодых специалистов, во многом утраченных в России после крушения СССР. Почти 30 лет государство не занималось молодежной политикой, образованием, культурой и искусством. В результате дети и молодежь в своём основном составе оказались в сильно отчуждённой и депрессивной зоне без справедливости, возможностей и перспективы. И лишь недавно начались попытки возрождения. В федеральном агентстве по делам молодёжи, органе исполнительной власти Росмолодёжь, заявили о необ-

ходимости создать условия для самореализации молодёжи. То есть, необходимо создать среду, в которой молодые смогут найти и реализовывать свои мечты и таланты в нашей стране.

Проект ProGenies нацелен на оказание помощи молодыми людьми и особенно абитуриентами в выборе своей будущей профессии. Сеть Progenies – адаптивная и расширяемая, состоит из специальных образовательно-производственных площадок в составе инфраструктуры страны. Это даёт возможность молодёжи России и других стран, например, БРИКС включиться в активную созидательную жизнь общества под руководством реальных действующих наставников – руководителей, принимающих решения, и профильных педагогов. Весь этот процесс будет стыковаться с развивающимися базами знаний и корпоративными отраслевыми университетами, что также обеспечит рациональный и эффективный выбор профессии на уровне её духа и глубокого человеческого восприятия.

Источники и литература

- 1) Рыжов В.А. Механизмы функционирования сложных динамических систем в виде контуров управления. // Системный анализ, управление и обработка информации. / «Информатизация образования и науки» № 1(61)/2024. / С. 72-93
- 2) Лем Станислав. Сумма технологии = Summa Technologiae / пер. с польск. - М.: Мир, 1968. - 608 с.
- 3) Дэвид Роджерс. Цифровая трансформация – практическое пособие. Издательская группа "Точка" - 2018. 344 с.
- 4) Агеев А.И., Авдеев С.В., Новоточинов А.А., Рыжов В.А., Фадеева Т.И. ИБМ как зеркало мировой эволюции ИТ и пришествие Второй информационной революции. Скрытые интеллектуальные пружины и возможные технологические и гуманитарные тормоза и последствия // Экономические стратегии. 2016. No 4. С. 84–107.
- 5) Агеев А.И., Авдеев С.В., Новоточинов А.А., Рыжов В.А., Фадеева Т.И. Механизмы самоорганизации социальных процессов // Экономические стратегии. 2017. No 4. С. 164–179.
- 6) Рыжов В.А. Роль промышленного комплекса для суверенитета страны в новом мировом порядке и становление ИТ-отрасли после цифровой трансформации общества // Экономические стратегии. 2020. No 1. С. 82–91.

- 7) Рыжов В.А. Мета-проект «Марсианский компьютер» – цифровое операционное обеспечение инфосферы и техносферы общества. // XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» / «Роль социологии в конструировании России будущего» - 2023.

Свердликова Елена Альбертовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Специфика восприятия основных проблем российского образования в контексте управления современным университетом

Развитие университетского образования и управление университетом, непосредственно связано с национальной системой образования, её традициями и ценностями. Институт образования - один из важнейших социальных институтов, который реализует множество функций, необходимых для воспроизводства общественной жизни. К ним можно отнести социализацию, передачу культурных и социальных ценностей, подготовку квалифицированных специалистов. Становление образования в России началось в 19 веке, когда появились массовые школы. С тех пор данная система претерпела множество изменений, не всегда качественных. Для дальнейшего совершенствования системы российского образования, с 2019 по 2024 г. реализуется национальный проект «Образование», направленный на обеспечение возможностей для самореализации и развития талантов детей и молодёжи. На основе материалов национального проекта, студенты социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова провели анализ проблем российского образования и выявили специфику их восприятия в российских соцсетях. Для достижения цели было проведено социологическое исследование с помощью метода контент-анализа. На первом этапе были выявлены следующие проблемы: неравенство доступа к образованию, низкое качество образования, цифровизация в образовании, новые стандарты и программы, невнимание к разнообразию потребностей учащихся, ограниченное финансирование, перегруженность учащихся, недостаточное развитие практических навыков, значительное понижение статуса педагога, исключение воспитания из системы образования. А далее проведён контент-анализ сообщений и постов. Выборку составили 700 текстов. 339 опубликованы до 2023 года, 361 - после. Общий объем исследованных строк - 3617. Объем полезных строк - 3483. Удельный вес полезных строк - 96,2%. Источники постов и

комментариев: Телеграмм, Яндекс. Дзен и ВКонтакте. Самые обсуждаемые проблемы: качество образования (16,3%), ограниченное финансирование (13,4%), низкий статус педагога (13), излишняя формализация (9) и перегруженность (8,9). Наименее обсуждаемые проблемы: отсутствие воспитания (4,7), недостаточное развитие практических навыков (5,7). Эти данные были подтверждены и соответствующими оценками. В целом, пользователи медиаресурсов высказывают чаще всего отрицательные суждения (70,1%), далее по убыванию следуют положительные (21,1) и нейтральные (8). Большинство сообщений написано неизвестными пользователями (98,1%). Специфику восприятия проблем российского образования видим в том, что все проблемы пользователи разделяют на наиболее и наименее острые. К наиболее острым можно отнести те, которые содержат более всего отрицательных оценок: перегруженность (86,1%), недостаточное развитие практических навыков (81,5), низкий статус педагога (80,8) неравенство (78,6), низкое качество (74,1). К менее острым относят те проблемы, которые имеют опыт успешных практик, у них больше положительных оценок: цифровизация в образовании (45%), появление новых стандартов и программ (42); воспитание (30,7).

Свирина Елизавета Романовна¹, Силкина Наталья Александровна²

1 - ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Липецк, Россия; 2 - Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия

Факторный анализ ценностных установок студенческой молодежи высшего учебного заведения: опыт регионального исследования

Изучение ценностных установок студентов вузов позволяет решить ряд принципиально важных для системы образования задач: выстраивание коммуникации между студентами и администрацией вуза; разработка актуальных программ обучения; координация со стейкхолдерами и др.

Для осуществления данной цели в феврале 2023 года был проведён социологический опрос. Выборочную совокупность составили 250 студентов 1–4 курса пяти институтов/факультетов, очной формы обучения. Анкета включала 41 вопрос, представленных в виде шкал. Респондентам было необходимо оценить степень выраженности одного из двух противоположных качеств.

Изучение полученной информации осуществлялось методом факторного анализа. Проверка при помощи расчёта КМО и критерия сферичности Бартлетта свидетельствовала о пригодности данных для построения факторной модели.

Были определены факторы, которые объясняют большую долю общей дисперсии. Исключение факторов с небольшой долей общей дисперсии позволило облегчить смысловую интерпретацию и выделить наиболее приоритетные установки опрашиваемых. Кроме того, расчёт средних значений оценок позволил определить трудности, связанные с недостаточностью проявления важных для респондентов качеств.

Общими для респондентов стали следующие приоритетные установки в рассматриваемых в рамках исследования сферах:

- Социальная активность – самобытность и проявление активности.
- Трудовая активность – приоритетность сферы труда и комфортные условия работы.
- Учебная деятельность – заинтересованность процессом обучения и лояльность преподавателей.
- Оценка университета – качество образования и многочисленность университета.

Также были выявлены отличительные ценностные установки студентов в зависимости от института/факультета обучения, и разница в их оценках. Так, студенты технических направлений выше оценивают трудовую активность, но больше нуждаются в улучшении качеств, приоритетных в учебной деятельности, а студенты гуманитарных направлений выше оценивают социальную и учебную сферы, но отмечают недостаток возможностей творческой реализации и развития лидерских качеств.

Проработка данных вопросов позволит учебному заведению выделить приоритетные направления работы, стимулировать заинтересованность и лояльность студентов, повысить престижность университета. Также это послужит укреплению связей и выстраиванию эффективной коммуникации со стейкхолдерами, так как позволяет учитывать требования и потребности рынка труда и способствовать формированию профессионального самоопределения студентов.

Источники и литература

- 1) Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. М.: Наука, 1966.
- 2) Юсупов, М. М. Ценностные установки студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №10–1. – С. 97–104.

- 3) Бакирова, З. Х. Ценностные ориентации и профессиональные установки студентов педагогического колледжа // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №7. – С. 74–76.
- 4) Михайлова, Е. А. Ценностно-мотивационные ориентации студентов в современных социально-политических реалиях (на примере республики Башкортостан) // Социологический журнал. – 2015. – №2. – С. 57–67.
- 5) Алимов, А. А. Специфика становления смысловой профессиональной установки в учебной деятельности студентов-психологов // Психология. Психофизиология. – 2015. – №3. – С. 44–50.
- 6) Архипов, В. А. Ценностные ориентации и нравственные установки современной российской молодежи // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – №3. – С. 50–57.
- 7) Орлова, О. М. Ценности и базовые социальные установки как факторы профессиональной активности студентов, обучающихся психологии // Социология. 2020. – №2. – С. 314–321.
- 8) Силкина, Н. А. Социально-профессиональные качества выпускников-металлургов в оценке работодателя / Н. А. Силкина, отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» — М.: МАКС Пресс, 2016. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/employment/uid116646_f98309b66f573c50d15951b0a134d304c94488b5.doc?ysclid=lr dtcok8ij394891612 (Дата обращения: 14.01.2024).

Симонова Маргарита Михайловна

*Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Корпоративный университет организации

Современные организации, будь они маленькие или большие, всегда стремятся к развитию и модернизации, в связи с динамичными изменениями в нашем мире. Чтобы адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка, организации сталкиваются с такой необходимостью, как постоянное совершенствование своего персонала и обеспечения их конкурентоспособности, что приводит к росту всей организации в целом. Ввиду этого все большее количество компаний акцентируют свое

внимание на создание корпоративных университетов – специальных образовательных структур, которые позволяют организации эффективно развивать свой персонал и обеспечивать его профессиональное обучение.

В России термин "корпоративный университет" часто ассоциируется со структурным подразделением компании, отвечающим за функции обучения сотрудников. Однако, на самом деле, корпоративный университет выполняет гораздо более широкий спектр задач, которые включают в себя управление знаниями и инновациями, а также формирование корпоративной культуры. Управление знаниями является одной из ключевых функций корпоративного университета. Он отвечает за систематизацию и распространение накопленного опыта внутри компании. Это включает в себя создание баз данных, обмен информацией между подразделениями и сотрудниками, а также разработку методологий и инструментов для эффективного управления знаниями. Кроме того, корпоративный университет играет важную роль в стимулировании инноваций в компании. Он создает условия для развития творческого мышления и поощряет сотрудников к предложению новых идей. Корпоративный университет может организовывать специальные программы обучения, мастер-классы и инновационные проекты, которые помогают сотрудникам развивать свои навыки и вносить вклад в развитие компании. Еще одной важной функцией корпоративного университета является управление корпоративной культурой. Он выступает в роли хранилища корпоративных ценностей и помогает сотрудникам понять и воспринять основные принципы и цели компании. Корпоративный университет может проводить тренинги по формированию корпоративной идентичности, развивать лидерские качества и способствовать созданию единого командного духа. Таким образом, корпоративный университет в России выполняет не только функции обучения сотрудников, но и более широкие системные задачи, такие как управление знаниями, инновациями и корпоративной культурой и тд.

Корпоративный университет играет важную роль в развитии компании, способствуя повышению профессионализма сотрудников, развитию новых идей и формированию единой команды. Он позволяет компаниям создать систему непрерывного обучения и развития работников, а также повысить их мотивации и уровень профессионализма.

Сойко Анастасия Денисовна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Профессиональная самореализация педагогов: социологический анализ и ее влияние на развитие современного университета

Профессиональная самореализация педагогов — это процесс достижения личностных, профессиональных и творческих потенциалов педагога в рамках его профессиональной деятельности. Она связана с удовлетворенностью педагога своим трудом, пониманием себя как профессионала и активным развитием своих профессиональных навыков и знаний. Профессиональная самореализация предполагает достижение целей и задач, определение и развитие своего стиля работы, проявление креативности и инноваций в педагогической практике.

Социологическое изучение профессиональной самореализации педагогов является актуальным, так как позволяет выявить тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются педагоги в своей профессиональной деятельности, анализировать изменения, происходящие в сфере образования и их влияние на педагогическую практику. Изучение таких проблем позволяет разрабатывать рекомендации и меры по их решению, стратегий улучшения условий труда педагогов, а также повышения качества образования.

С целью анализа существующих проблем профессиональной самореализации педагогических работников, были использованы данные социологического исследования профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников учреждений общего среднего образования Республики Беларусь, проведенного Академией последипломного образования в 2023 году. [1] Целевой группой исследования являлись педагогические работники учреждений общего среднего образования, выборочная совокупность составила 1000 человек.

Прежде всего, в ходе исследования затрагивались вопросы, касающиеся профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников. В целом, педагоги высоко оценивали собственные профессиональные компетенции. Наивысший балл большинство педагогов присвоило следующим компетенциям: владению содержанием преподаваемого учебного предмета; умению организовывать поддерживающие и стимулирующие занятия; владению средствами организации контрольно-оценочной деятельности на уроке; владению содержанием, структурой, методическим аппаратом учебных пособий и учебников. Ниже всего респонденты оценивали свою готовность к организации самостоятельной работы учащихся с использованием информационно-коммуникационных

технологий (ИКТ) и организацию своего личного информационного присутствия в интернет-пространстве и социальных сетях.

Удовлетворенность условиями и результатами собственной деятельности является важным фактором, влияющим на формирование и развитие профессиональных компетенций педагогических работников. Респонденты отмечали, что на сегодняшний день их больше всего не устраивает: незаинтересованность учащихся в учебе, высокая бюрократическая нагрузка, высокая внеучебная нагрузка (много обязательных мероприятий, кроме учебной деятельности), дублирование документации и отчетности в электронном и бумажном форматах, низкий уровень заработной платы.

Особого внимания заслуживает вопрос, касающийся отношения педагогов к учреждению общего среднего образования и образовательному процессу в целом. По мнению респондентов, на сегодняшний день наиболее важные и актуальные проблемы развития учреждения общего среднего образования касаются психологического самочувствия педагога, проблемы подготовки обучающихся к экзаменам, взаимодействия учреждения образования с законными представителями обучающихся, а также налаживания эффективной коммуникации между педагогами и обучающимися.

Проведенное социологическое исследование определило особую значимость профессиональной компетентности педагогических работников, приобретаемую в связи с тем, что система образования в настоящее время характеризуется значительными инновационными преобразованиями. В сложившихся условиях педагог, чтобы быть успешным и востребованным, должен быть готовым к любым изменениям, уметь быстро и эффективно адаптироваться к новым условиям, проявлять стремление быть профессионалом, постоянно обновлять свои знания и умения, стремиться к саморазвитию, проявлять толерантность к неопределенности, быть готовым к риску, т.е. быть профессионально компетентным.

Источники и литература

- 1) Профессиональные компетенции и образовательные запросы педагогических работников учреждений общего среднего образования Республики Беларусь. Информационно-аналитические материалы по результатам социологического исследования. - https://akademy.by/images/Ob_academii/Otchet.pdf Дата доступа: 25.01.2024.

Субочева Оксана Николаевна

Подготовка инженерных кадров в техническом университете в условиях цифровизации общества

Современная цифровая трансформация социума имеет всеобъемлющий и революционный характер, связанный с массовым применением роботов, алгоритмов и использованием Big Data, что требует поиска качественно новых инженерно-управленческих и научных решений. Самообучающиеся компьютерные системы занимают не только сервисное пространство, но и внедряются в управление социальными процессами, внося децентрализацию в характер управления, активизируя использование технологий социальной инженерии. Данные вызовы уже формируют на рынке труда спрос на новые компетенции и у выпускников технических университетов, оказывают серьезное влияние на профессиональную подготовку специалистов для новой экономики.

В обозначенном выше процессе переформатирования общества на основе техники, технологий и технических объектов важнейшая роль и особая ответственность возлагается на инженера и инженерное образование, как основным аттракторам динамического процесса преобразований и фундаментальным ресурсам современного общественного развития. Инженерная деятельность получает новое звучание и осмысление как «искусство целенаправленного воздействия на природу, искусство сознательно вызывать новые явления, пользуясь законами природы» [3] и последовательно включает в себя такие виды практик как: исследования, изобретательство, конструирование и проектирование – представляя, по существу, комплексный алгоритм, способный обеспечить производство инновационного продукта в разнообразных областях различной степени сложности, динамики и неопределенности. Поэтому инженерия и инженерный подход все более востребованы не только в инновационных производствах, но и в любой инновационной деятельности, позволяя поддерживать и обеспечивать высокую конкурентоспособность нового общественного продукта в условиях быстроменяющихся технологий. При этом, инновационные технологии (генная инженерия, искусственный интеллект и др.) ставят на повестку дня свои специфические этические проблемы, масштабы и перспективы развития которых означают новое измерение или новый императив ответственности инженера за принятие решений в этой области.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость социально-гуманитарного вмешательства на различных уровнях реализации научно-технических инноваций. Складывается объективная необходимость

наличия в компетентностном профиле современного инженера особого междисциплинарного ядра, связанного, прежде всего, с философско-смысловым постижением новой природы техники и технологий, необходимостью оценки последствий и рисков развития общества инноваций, навязывающего человеку средовые архетипы, режимы и модели функционирования, эстетические образы, этические модели поведения. Именно эти аспекты и будут в недалеком будущем определять успешность инженера, на современном рынке труда [2]. МГТУ им Н.Э. Баумана имеет уникальный опыт подготовки инженерной элиты. Современный компетентностный подход на основе собственных образовательных стандартов, реализуемых в Университете, основан на мультидисциплинарности и предполагает не только формирование профессиональных знаний, умений, навыков (владение профессиональными технологиями), но и развитие у студентов ценностного взгляда на современный мир, без чего невозможно развитие мировоззренческой составляющей у современного специалиста. Большую роль в этом процессе принадлежит блоку дисциплин, обеспечивающих социогуманитарную подготовку будущих профессионалов. Концепция изучения данных дисциплин опирается на лучшие традиции российского инженерного образования и ориентацию на современные цивилизационные ценности, а видение современной динамики общества формируется через этическую проекцию развития социотехнических систем, объектов и процессов. [1]. Такой подход позволяет дополнить компетентностный профиль будущего технического специалиста объективной картиной мира, основами рефлексивного анализа по применению инструментов для создания технологий будущего на основе сохранения и приумножения культуры для устойчивого развития социума. Вектор преподавания социально-гуманитарных дисциплин позволяет подготовить будущего инженера к вхождению в профессиональную деятельность по созданию эффективного технологического пространства как дружественной социальной среды обитания человека. Используя ценностно-ориентированный подход к инженерной деятельности, специалист будет готов решать проблемы в таких передовых областях как искусственный интеллект, робототехника, виртуальная реальность, в соответствии с вызовами современного общества. Он должен уметь в короткое время адаптироваться к новым условиям, осваивая подчас огромные пласты и объемы информации, глубоко разбираться в конкретной профессиональной области деятельности, применять полученные знания в вузе для решения инновационных, нестандартных профессиональных задач, демонстрировать высокую социальную и психологическую зрелость и ответственность.

Источники и литература

- 1) Багдасарьян Н.Г., Петрунева Р.М. Инженерные практики и инженерное образование: векторы сопряжения и модели будущего // Социально-технологический дискурс в теориях и практиках цифрового тренда / под. ред. Н.Г. Багдасарьян. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2022. С.87-98
- 2) Оплетина Н.В. Социальная повестка инженерного образования в цифровой перспективе общества технонауки // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. - Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса - Отв. редактор В.А. Мансуров. М.: Изд-во РОС, 2020. С.745-751.
- 3) Розин В.М. Техника и социальность. Философские различия и концепции. М.: Либроком, 2018. 304 с.

Тезйел Алсу Ханифовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Управление программами магистратуры в условиях адаптации китайских студентов к российской образовательной среде

Стремительный рост численности студентов из КНР закономерно приводит к обострению и увеличению масштабов проблем, связанных с адаптацией граждан КНР в вузах России.

В первую очередь, проблемы с приспособлением студентов из Китая к новой образовательной среде детерминируются сочетанием поведенческих факторов с влиянием специфики национальной системы образования КНР. Студенты предпочитают общаться преимущественно с иными представителями китайской общины в вузе и сравнительно редко используют русский язык как разговорный. Последнее негативно отражается на их академической успеваемости и на перспективах дальнейшей адаптации к иной лингвистической и культурной среде.

Негативное влияние на адаптацию студентов из Китая оказывают и практики преподавания, используемые в отдельных вузах. Зачастую преподаватели ориентируются преимущественно на русскоязычную аудиторию. Отрицательным образом на адаптации студентов из Китая сказывается и дефицит специализированных учебников и научных пособий,

источником проблем также достаточно часто выступает слабая структурированность текста. С учетом обозначенных проблем, представляется необходимым существенным образом скорректировать программы обучения.

Во-первых, очевидна необходимость придания приоритетности развитию такой задачи, как освоение учащимися навыков разговорной речи на русском языке.

Во-вторых, следует на регулярной основе перестроить сам процесс преподавания аудитории, в которой представлены студенты из Китая.

В-третьих, ощущается острая необходимость в создании серии учебников и учебных пособий по всему спектру преподаваемых предметов, ориентированных если не на студентов из Китая, то хотя бы в целом на иноязычных учащихся.

Фатихов Альмир Ирекович

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа,
Россия*

Роль вуза в формировании моделей трудового поведения студенческой молодежи

Вузы играют важную роль в формировании моделей трудового поведения студенческой молодежи. Они предоставляют возможность получения образования и специализированных знаний, участвуют в развитии профессиональных навыков и помогают студентам адаптироваться к современным требованиям рынка труда.

Важным аспектом работы вузов является формирование у студентов профессиональных компетенций и развитие их личностных качеств. Кроме того, вузы создают условия для самореализации студентов, развивают их творческие способности и предоставляют разнообразные возможности для вовлечения во внеучебную деятельность.

Влияние вузов на формирование моделей трудового поведения студентов осуществляется следующими основными способами:

1) Предоставление образования и специализированных навыков, которые могут быть применены в трудовой деятельности. Вузы обеспечивают студентов актуальными знаниями, теоретическими основами и практическими навыками, которые необходимы для успешной карьеры в выбранной сфере [1].

2) Предоставление студентам возможности применения полученных знаний на практике. Вузы активно организуют стажировки, практики,

проектные работы и другие занятия, где студенты могут применить свои знания и навыки на реальных проектах и задачах. Это помогает студентам получить ценный опыт работы и развить практическое мастерство.

3) Развитие ключевых навыков, необходимых для успешной работы. Вузы помогают студентам развить коммуникационные навыки, способы решения проблем, критическое и творческое мышление, а также другие личностные качества, которые влияют на эффективное трудовое поведение.

4) Участие в организации карьерных ярмарок, форумов и конкурсов, где студенты имеют возможность знакомиться с различными профессиональными сферами и взаимодействовать с представителями разных организаций. Эти мероприятия помогают студентам определиться с выбором будущей профессии и разработать планы своего карьерного развития.

5) Поддержка студентов в адаптации к требованиям современного рынка труда. Вузы оказывают помощь студентам в поиске работы, консультируют их по поводу выбора карьерных путей, проводят тренинги по развитию навыков поиска работы и предоставляют возможности для установления контактов с потенциальными работодателями [2].

6) Помощь в установлении связи студентов с потенциальными работодателями, выпускниками и другими специалистами в их области. Это позволяет студентам создавать свои трудовые сети, получать рекомендации и наставничество от членов профессионального сообщества.

Таким образом, роль вуза в формировании моделей трудового поведения студенческой молодежи является многоаспектной и включает в себя образовательные, практические, карьерные и развивающие аспекты. Вузы не только предоставляют студентам необходимые знания и навыки, но и помогают им определиться с выбором будущей профессии, развивают их творческие и социальные способности, а также формируют их ценностные ориентации в сфере труда.

Источники и литература

- 1) Гневашева В.А. Роль вуза в профессиональном становлении молодежи // Социология и право. 2017. № 1(35). С. 6-11.
- 2) Петрякова Е.А. Роль университета в формировании основ социально-трудовых отношений в дотрудовой период: теоретические аспекты // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 109-112.

Хорошкевич Наталья Геннадьевна

УрФУ, Екатеринбург, РФ

**Современный университет глазами студентов: результаты
пилотажного исследования**

В период интенсивного развития современного мира крайне актуальным становится вопрос развития системы высшего образования. Сегодня эта проблема волнует все российское общество. Перемены в обществе не могут не затронуть высшее образование, которое готовит наиболее квалифицированные кадры для экономики, позволяет получить самые востребованные и оплачиваемые профессии в обществе. В этой связи возникают вопросы, каким должно стать содержание высшей школы, способы и методы обучения и оценивания. В данной работе предложены результаты пилотажного социологического исследования, где студентам было предложено оценить один из вузов страны по следующим аспектам: - содержание образования; - подача материала; - бально-рейтинговая система; - тестирование.

В ноябре 2023 года было проведено пилотажное исследование среди студентов УрФУ. Всего было опрошено 104 человека. Это – студенты очной формы обучения, 1 и 4 курсов. Выборка – «удобная». Первый курс – это студенты экономических специальностей. Их было опрошено 65 человек. 39 человек – это студенты 4 курса. Студенты 4 курса – будущие государственные гражданские и муниципальные служащие. Опрос был проведен в виде фокус- групп. В качестве причин падения престижа высшего образования студенты отметили, что не всегда знания, которые знаний можно получить в университете, все применимы на практике. Есть виды работ, которые позволяют зарабатывать, и при этом здесь не нужно высшее образование. Также много различных курсов, материалов в интернете по тем или иным вопросам. По вопросу содержания знаний, которые даются в УрФУ, студенты первого курса ответили, что не могут еще ответить (более 70%). Часть из них высказались, что не всегда в первого раза могут понять материал. Преподаватели объясняют слишком сложным языком для восприятия на слух. Очевидно, они пока не прошли процесс адаптации обучения в вузе. Студенты четвертого курса (30%) высказались, что у них не было дисциплины «Делопроизводство». Очень об этом сожалели. Также хотели бы предмет «Введение в специальность». Кроме того, некоторые из них высказались за то, чтобы иностранный язык и физкультура велись в течение всех четырех лет обучения в вузе. И первый курс, и четвертый отметили, что им нравятся формы обучения, где есть командная работа во время занятия. Также

правятся кейсы. В техническом плане – в университете всего достаточно. Большая часть опрошенных высказались за брс. Более всего респондентов волнуют текущие баллы: будет их достаточно или нет для сдачи зачета или экзамена. Это - удобно, смотреть свою успеваемость онлайн. Основная масса опрошенных высказались в пользу тестирования, а не сдачи зачетов и экзаменов по билетам. У большинства из них – тестирование проще, может повезти. Таким образом, современный университет – это актуальная и востребованная практика передачи знаний, но которую необходимо постоянно совершенствовать в быстро меняющемся мире.

Шлычкова Ольга Николаевна

Научно-исследовательский центр "Строительство", Москва, Россия

Актуальные вопросы реализации программы инженерно-технического образования

Развитие инженерно-технического образования - один из приоритетов государственной образовательной политики. Как известно, на производстве существует дефицит специалистов инженерно-технического профиля, доходящий до пятидесяти процентов. Не вызывает сомнения, что основная часть реализации этих задач лежит на образовательных учреждениях, среди которых основную роль играют технические университеты.

По утверждению главы Министерства науки и высшего образования в Российской Федерации целенаправленная работа по повышению престижа профессии инженера ведётся с 2020 года не только через технические университеты и колледжи, но и с проработкой этих вопросов федеральными органами власти и потенциальными инвесторами. Одной из таких мер является создание на базе технических университетов и современных производств Передовых инженерных школ, где студенты ещё в период обучения решают задачи реального сектора экономики. Также отмечаются успехи реализации программы «Приоритет 2030», направленной на развитие инженерного образования, в результате реализации которой технические университеты получают финансирование на создание новых кафедр, лабораторий, закупку новейшего оборудования [1]. Примером такого положительного опыта является то, что до пятидесяти процентов студентов, проходящих практику на производственных участках и в научно-исследовательских центрах, возвращаются туда в качестве молодых специалистов и научных сотрудников [2].

Увеличение числа бюджетных мест в технических университетах, создание инженерных классов в образовательных учреждениях, когда к

процессу обучения привлекаются преподаватели университетов и профильных предприятий во многом решает поставленные задачи. Для учащихся организуются экскурсии на производство, проводятся научные конференции и инженерные соревнования, преподаватели и студенты университета проводят теоретические и практические занятия. Однако, острая нехватка преподавателей физики в образовательных учреждениях и низкие баллы выпускников школ по ЕГЭ стало такой актуальной задачей, для решения которой Министерство просвещения РФ создало рабочую группу и поставило в качестве первоочередной задачи. Школьники стали активно вовлекаться в общегородские программы популяризации инженерно-технического образования, посещают предприятия, работают в лабораториях технических университетов под руководством научно-педагогических работников, разрабатывают и защищают технические проекты.

Такая комплексная работа, по мнению Д.Л. Сапрыкина даст возможность реализовать «резко возрастающие требования к базовому образованию инженеров, качеству их интеллектуальных, волевых и организационных способностей, к универсальности и широте подготовки инженера, который оказывается одновременно в роли ученого, технического эксперта и руководителя предприятия, что расширяет зону его ответственности» [4, с. 136].

Не вызывает сомнения, что для реализации стратегии развития инженерно-технического образования необходимо решение следующих задач: популяризация инженерно-технического образования среди школьников и родителей; повышение престижа специалистов технической сферы в обществе; внедрение новых образовательных технологий в инженерном образовании.

Источники и литература

- 1) Валерий Фальков доложил о программах развития инженерного образования [Электронный ресурс] <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63806/> (дата обращения: 21.01.2024)
- 2) Официальный сайт АО «Научно-исследовательский центр «Строительство» [Электронный ресурс] <https://www.cstroy.ru/> (дата обращения: 07.01.2024)
- 3) Сапрыкин Д.Л. Инженерное образование в России: история, концепция, перспективы // Высшее образование в России. - № 1. - 2012. - С. 125-137

- 4) Шлычкова О.Н. Актуальные направления развития образования в России. В сборнике: Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания. Материалы VI Всероссийской научной конференции. – М.: ОЧУ ВО «Гуманитарно-социальный институт». – 2023. – С. 241.

Юрасова Мария Владимировна

МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, Россия

**Изменения формата занятий в современном университете:
оценка эффективности подхода**

В современном мире изменение подходов к образованию – это необходимое условие развития. И именно университеты являются главными системообразующими факторами любых изменений. Если основное предназначение школы – это освоение базовых навыков и воспитание умения и желания учиться, то высшие учебные заведения закладывают фундаментальные знания по развитию государства и общества: науки, производства, экономики, законодательства, медицины и др.

Сегодня меняется формат обучения, технологии проведения теоретических и практических занятий, соотношения базовых и производных знаний и многое другое. Большой отпечаток на развитие новых подходов к обучению наложила пандемия, которая активизировала интерес к дистанционному формату получения знаний, вскрыла все плюсы и минусы такого формата обучения. После возвращения к привычному формату, приходится учитывать весь наработанный опыт взаимодействия с «закрытой» аудиторией.

Как же определить эффективность проводимых изменений. Эффективность – это понятие, которое предполагает проведение сравнительного анализа «было-стало» по определенным критериям с учетом использования ресурсов (финансовых, интеллектуальных, управленческих и др.)

В нашем обществе мы привыкли прежде всего к критической переоценке любых действий и всегда воспринимаем любое изменение «объемно», оценивая как положительные, так и отрицательные последствия. Традиционно, получается так, что необходимо тщательно оценить, что «не так», чтобы сформулировать необходимые решения по изменению ситуации. Таким образом, существующее положение или любое новое предложение будет подвергнуто критике. Но глубина последствий нововведения не всегда просматривается.

Рассмотрим на примере формата проведения занятий.

Формат традиционных лекционных занятий сегодня подвергается критике. Приверженцы дистанционного формата измеряют временную эффективность восприятия информации в 15-20 минут. При таком подходе снижается эффект восприятия очного формата в 80-90 минут. Для поддержания столь длительного интереса к теме аудитории от преподавателя требуется мастерство передачи информации, владения приемами переключения внимания и др. По сути, наращивания компетенции по передаче информации и удержанию внимания, но не в ущерб ее объему.

Формат семинарских и практических занятий тоже изменяется. Требование большей интерактивности влечет за собой высокий темп самого занятия, привлечение разнообразных источников и практических примеров. В этом случае эффективность может измеряться глубиной освоения базовых знаний и умения решать современные практические задачи.

При этом большая доля студентов готова ответить только по теоретическому минимуму, необходимому для получения зачета или сдачи экзамена. Тут и определяется сложность и мастерство преподавателя: определить базовый и продвинутый уровень владения предметом и как развить и удержать интерес к дисциплине. А определить эффективность данного процесса оказывается еще сложнее.

«Секция 4. Междисциплинарный вектор исследования государственного управления в классическом университете (рук. доц. В.П. Васильев)»

Ананишнев Владимир Максимович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
Возможности и перспективы государственного регулирования системы высшего образования

Государственное регулирование системы высшего образования является важной основой социального, политического и экономического развития нашей страны. В этой связи хотелось бы обратить внимание на создание эффективного взаимодействия различных предприятий и организаций с высшими образовательными учреждениями. Однако здесь есть серьезная проблема, которая мешает созданию такого взаимодействия, так как рынок труда в нашей стране практически отделен от рынка образовательных услуг [3]. Кроме того, сфера образования выполняет некоторые социокультурные функции, которые включают проблемы идеологической безопасности, связанные с неудовлетворенностью жителей нашей страны уровнем жизни и социальным статусом [1]. Отсюда между образованием и экономикой возникают противоречия. Важно отметить, что высшее образование также выполняет функции государства, которые направлены на развитие экономики, а также на осуществление национальной безопасности России. Здесь можно говорить об определенном объединении государства и сферы образования. К примеру, в системе образования готовятся будущие профессиональные кадры, которые могут выполнять различные управленческие функции и обеспечивать консультативную помощь органам государственной власти т.п. Также в ситуации активизации глобализации мировой конкуренции в экономике важно сохранить взаимодействие между бизнесом и образованием [4].

Необходимо отметить, что подсистема экономики, которая несет ответственность за развитие предпринимательской деятельности, собственно, как и сфера образования также замыкается на государственные органы [5]. Отсюда молодёжь, которая получает образование в вузах нашей страны, ориентируются на госслужбу, как главную основу утверждения

своего статуса в обществе [6]. Кроме того, некоторые специалисты связывают свой выбор с работой в транснациональных организациях, деятельность которых, к сожалению, не контролируется государственным капиталом России. Система образования нашей страны выпускает специалистов, как правило, для внутреннего потребления, и, как было сказано выше, их выбор нацелен на госслужбу. Однако, если говорить об инновациях в выборе сферы применения выпускниками вузов своих способностей, то это оборонная промышленность, которая находится под контролем государства.

Перспективами развития рынка в сфере трудовой занятости может быть повышение качества подготовки выпускников вузов, а для этого потребуется вовлечение представителей различных организаций и предприятий в образовательный процесс. В этом случае социальное взаимодействие образования и предпринимательства будет более эффективным если интересы обеих сторон будут защищены государством. Кроме того, привлечение в сферу образования предпринимателей и их активное взаимодействие с органами власти поможет поднять ответственность бизнеса перед социумом.

Таким образом, создание взаимодействия между нанимателями и высшими учебными заведениями, где ведущую роль играет государство в регулировании и создании благоприятной обстановки, будет способствовать более эффективному развитию социума. Необходимо также отметить, что существуют негативные стороны воздействия государства на предпринимательскую деятельность и образование. Например, формирует у молодёжи потребительство и иждивенчество, которое неблагоприятно сказывается на их деятельности на конкурентном рынке труда. Тем не менее высшее образование обеспечивает выпускникам социальную защиту в условиях рыночной экономики.

Перспективы участия государства в формировании взаимодействия между предпринимательством и образованием позволяет формировать систему работодателей, которые будут заинтересованы в инновационном развитии экономики нашей страны.

Источники и литература

- 1) Vodenko K.V., Chernykh S.S. Diversifikatsiya roli instituta vysshego obrazovaniya v processe vosproizvodstva i koncentracii sotsialnogo kapitala // Gumanitarniy Yuga Rossii. 2015. № 4.
- 2) Vodenko K.V., Chernykh S.S., Pepanyan L.S. Upravlenie processami trudovoy mobilnosti v usloviyakh transformatsii sistemy vysshego obrazovaniya // Socialno-gumanitarnye znaniya. 2015. № 11.

- 3) Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М., 2011. 672 с.
- 4) Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010. 264 с.
- 5) Черных С.С., Искендерова Я.Ю. Социальные аспекты институциональной трансформации «власти-собственности» в постсоветской России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4.
- 6) Шереги Ф.Э. Образование как социальный институт // Грани российского образования. М., 2015. 644 с.
- 7) Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2010. 664 с.

Бахманова Лариса Юрьевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Красноармейск, Россия*

**Государственное регулирование системы высшего
образования: возможности и перспективы развития**

Система высшего образования является сложной отраслью в государственной структуре управления. Она обеспечивает потребности экономической и социальной сферы государства в области подготовки профессиональных кадров, воспитания и образования населения в целом [1].

Государственное управление системой высшего образования регулируется комплексом законодательных актов и различных практических мероприятий, направленных на ее совершенствование [5]. Важнейшим аспектом является постулат – каждый человек является личностью и имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку, а также доступности образования [4]. Государственные решения, например, установление уровней высшего образования, сроки освоения программ высшего образования, социальные гарантии для обучающихся и т.д., направлены на обеспечение конкурентоспособности российского образования [2].

Возможности и перспективы для развития высшего образования могут включать в себя:

– поддержку научных исследований и разработок. Затраты на науку в 2021 г. – 1301,5 млрд.руб., в 2022 г. – 1435,9 млрд.руб. (с учетом инфляции - 4,7%), по плану 2023 г. – 1255,9 млрд.руб.

– развитие инфраструктуры. В 2022 г. введены в эксплуатацию 2 объекта МГТУ им. Н.Э. Баумана. По плану к 2030 г. строительство 25 университетских объектов от Сахалина до Калининграда.

– интеграция инновационных технологий с процессом обучения. Государственная поддержка научно-образовательных центров мирового уровня в 2022 г. составила 1,66 млрд.руб., в 2023 г. – 1,82 млрд.руб.

– гарантия доступности образования для всех слоев населения. Совершенствование государственных мер по финансовой поддержке малообеспеченных студентов. Стипендиальный фонд в 2022 г. – 53,2 млрд.руб., на 2023-2024 гг. – 57,1 млрд.руб. соответственно [3].

– создание благоприятных условий способствующие развитию предпринимательства и инноваций. Федеральным бюджетом 2022-2024 гг. предусмотрено 1,5 млрд.руб./год.

– развитие в сфере международного сотрудничества. Соглашения по академическому обмену студентами продолжает действовать, но только с дружественными странами.

Таким образом, совершенствуя государственное регулирование и расширяя возможности и перспективы для развития высшего образования государство не только поддерживает передачу и воспроизводство знаний, умений и опыта предыдущих поколений, но и способствует развитию характера мышления, морально-нравственных и духовных ценностей, мироощущения, а также самосознания нации [2].

Источники и литература

- 1) 1) Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2023 г. №343.
- 2) 2) Образовательное право: учебное пособие / М.В. Ожиганова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 144 с.
- 3) 3) Официальный сайт Росстат: <https://rosstat.gov.ru>.
- 4) 4) Николаева А.А., Васильева А.С. Рынок образовательных услуг и трудоустройства молодых специалистов города Москвы в условиях инновационной экономики // Вестник университета. 2017. № 3. С. 147-153.
- 5) 5) Савченко И.А., Сошникова К.М., Скундина Е.А., Борисов А.А. Актуальные проблемы управления образованием в современной России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68). С. 191-194.

Бубнова Мария Ивановна
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия
**Роль социологии управления в формировании
управленческих компетенций**

Постоянные изменения, которые происходят в процессе совместно профессиональных действий, взаимно сопряжены в социальных процессах, в связи с преобразованиями, происходящими в структуре общества, в институтах, в организациях, в культуре, в мышлении субъекта и его социальном поведении.

Классическое определение социального процесса дал П.А. Сорокин: «процесс – это любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или «эволюции», любое изменение данного изучаемого объекта в течение определенного времени, будь то изменение его места в пространстве, либо модификация его количественных или качественных характеристик» [1].

Исследования управления социальными процессами является предметом изучения многих наук: естественно-научных, технических, экономических и в том числе гуманитарных. В таком междисциплинарном аспекте управление предстает как целенаправленный, планируемый, координируемый и профессионально организованный процесс, способствующий достижению максимального эффекта при минимальной затрате ресурсов, усилий и времени.

Социология управления находит свое техническое воплощение в исследовании того или иного типа организационных структур: линейной, линейно-штабной, матричной, на которые накладывается социальная и культурная специфика общества. Процедура и техника в методологии социологии управления определяется объектом исследования или спецификой его интерпретации.

Социология управления моделирует указанный процесс в виде упорядочено организованной пирамиды социальных отношений. С социологической точки зрения управление представляет иерархическую систему отношений людей, основанную на различиях должностного положения, статуса, доходах, диапазоне властных полномочий.

Как учебная дисциплина «Социология управления» имеет многочисленные концептуальные и логические связи с другими дисциплинами, раскрывающими особенности социально-экономических процессов современного общества, такие как: «Социология труда», «Экономическая социология», «Основы менеджмента», «Социология коммуникаций», «Управление персоналом» и др.

В контексте большого перечня общекультурных и профессиональных компетенций социологии управления, исследовательской целью, этой дисциплины, является определение структуры и форм управленческих знаний, особенностей их теоретических построений, а также их методологических и теоретических оснований развития, на базе конкретных методов и способов моделирования реальности, характерных для данной области познания.

Итак, опыт применения социологии управления к различным сферам социальных процессов обязывает учитывать то, что сегодня нет узкого профессионального профиля, чисто экономического, социального, политического или только духовного, все профессиональные компетенции, особенно необходимые в управленческом виде деятельности складывается в междисциплинарном синтезе. Наука управления, особенно если говорить о социологии управления, не может ограничиваться только воздействием на отдельно взятую узкую сферу, она изучает общие законы и принципы не просто их взаимодействия, а целостного интегрального и компетентного воздействия на весь спектр управляемого процесса.

Источники и литература

- 1) Sorokin, Pitirim A. 1937. Social and Cultural Dynamics, vols. 1-4, New York: American Book Company. P. 153.

Васильев Владимир Петрович

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, РФ*

Университетский вектор устойчивого развития

Создание Московского университета в 1755 г., его прочное здание и успехи основывалось на целом ряде продуманных целеполаганий М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова, которые были путеводной звездой развития Московского университета до наших дней. Главная цель – обучение передовым наукам для служения Отечеству. И.И.Шувалов открытие Московского университета сравнивал по значению и задачам с созданием Петром I российской академии наук, с которой, обогащая друг друга, два столпа науки и образования связаны по сей день [3].

Понимая важность для науки и образования знания и сопряженность междисциплинарных направлений, в создании первых факультетов и

приглашения 10 профессоров в университете создавалась атмосфера создания фундаментальных, универсальных знаний, развития междисциплинарных взаимодействий. Символично, что при создании близкого социологам философского факультета были приглашены «Профессор философии обучать должен логике, метафизике и нравоведению; профессор физики обучать должен физике экспериментальной и теоретической; профессор красноречия для обучения оратории и стихотворства; профессор истории для показания истории универсальной и российской, также древности и геральдики» [1].

Более того, в раскрытии задач нового факультета видны социологические знания. Выступая на инаугурации университета в сентябре 1755 г., профессор Н.Н. Поповский живописал следующее: «Чего ради позволено мне будет об одной токмо Философии, и то в краткости, упомянуть; тем наипаче, что-то ж разумеется может и о прочих науках, которые все к Философии, некоторым образом, принадлежать могут, по елику она имеет власть рассуждать о всех без изъятия вещах по их причинам, то есть по елику она рассматривает союз и соединение причин с действиями. И, во-первых, на какой она конец и в сем самом трудится? Без сомнения для того, чтоб узнать, что может причиною быть нашего благополучия и от чего оно как действие последовать может?» [1].

Тема междисциплинарности и социологических знаний была продолжена в связи с принятием Устава университета 1804 г., который имел историческое значение для развития научно-образовательной деятельности в России – он стал основой для ряда других университетов.

Университетское сословие было определено на четыре отделения: нравственных и политических наук, физических и математических наук, отделение врачебных или медицинских наук и отделение словесных наук [2]. Под влиянием известных европейских исследований в области нравственной философии. в Московском университете в ряде курсов раскрывались проблемы социологического знания. Более точно, в курсах политической экономии, базировавшейся на методологии нравственной философии А. Смита, анализировались проблемы благосостояния и бедности. Еще до формального образования отделения в 1801г. профессор Х.А.Шлецер, декан факультета в 1809-1810 гг., в курсе естественного права и политики раскрывал социоуправленческие практики и издал учебник «Начальные основания государственного хозяйства» (1805-1806 гг.).

Принятие Уставов Московского университета 1804 и 1835 гг. с точки зрения истории и исторических персоналий имеет ряд довольно знаковых продолжений.

Есть три исторические даты – 25 января 1755 г. основан Московский университет., 20 февраля 1819 года Александр I утвердил проект учреждения Университета в Санкт-Петербурге, 8 февраля 1724 года Пётр I основал Академический университет вместе с Академией наук в Санкт-Петербурге [4]. Первый ли по дате образования Московский университет?

Академический университет существовал, и как свидетельствует история, три его магистра более направлены для преподавательской деятельности в Московский университет. Однако он не был предшественником существующего Санкт Петербургского университета, который был создан в 2019 г. на базе Главного педагогического института, не совершившего ни одного выпуска в 1819 г. Образованный Санкт Петербургский университет функционировал на основе Устава Главного педагогического университета до 1824 г., а затем здесь был введен ... Устав Московского университета, подтвердив основополагающие принципы и устойчивость основания МГУ.

В связи с уставами Московского и Санкт Петербургского университетов возникает известная фигура С. С. Уварова, деятельность которого многие годы была связана с руководящими постами в российском образовании и науке. Как попечитель Санкт петербургского учебного округа он был инициатором преобразования Главного педагогического университета в Санкт Петербургский университет. Покинув эту должность и заняв кресло министра после непринятия разработанного им Устава университета в 1819 г. В 1924 г. после длительных дискуссий в Санкт Петербургском университете был введен Устав Московского университета

Вернувшись в 1833 г. на службу в министерство просвещения С.С.Уваров, определяя фундамент образования в России, направил императору Николаю I донесение, в котором излагает задачи образования на трех основаниях – православии, самодержавие, народность [6]. Изложенная первоначально триада как задача в области образования в последствии, как известно, стала манифестом монархического консерватизма.

Названные идеи нашли свое отражение в единых университетских уставах 1835 г.: снижена автономия университетов, усилилась административная вертикаль, возрос статус попечителя учебных округов, введено полицейское наблюдение за студентами.

Пройдя известные общественно-политические циклы Московский университет как центр науки, образования и культуры продемонстрировал свою устойчивость на основе фундаментальных принципов создания,

демонстрируя временность «нисходящей» динамики и трансформируя свою деятельность для достижения успехов на благо Отечества.

Институциональное устройство Московского университета, его нормы деятельности и традиции, идеологическая, этическая и законодательная основа находятся в общем контексте цикличности общественной динамики и социокультурной динамики. [5]. В непростые 90-е гг. XX века в Устав МГУ удалось вернуть принципы автономии и самостоятельности. Исторической заслугой Московского университета является борьба против приватизации российского образования и возрождения принципов организации учебного процесса на основе российских традиций.

Источники и литература

- 1) Летопись Московского университета. <http://letopis.msu.ru/>
- 2) Ирхин Ю.В. Формирование факультетов нравственных и политических наук в университетах России среднерусский вестник общественных наук, серия политология том 10, №4 – 2015, с. 56-64
- 3) Письмо М.В. Ломоносова И.И. Шувалову об учреждении Московского университета (19 мая - 19 июля 1754). Летопись Московского университета. <http://letopis.msu.ru/>
- 4) Сколько же лет Петербургскому университету? <https://www.hist.msu.ru/Science/DISKUS/spbgu.htm>
- 5) Сорокин П. А. -Социальная и культурная динамика. М.: 2006.- 1176 с.
- 6) С.С. Уваров. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения. 1833 г. <http://xn—e1aaejmenosqx.xn—p1ai/node/13652>

Веригина Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

**Научно-исследовательская деятельность ФГБОУ ВО РГПУ
им. А.И. Герцена 2022-2023 гг.**

В настоящее время научно-исследовательская деятельность в университете реализуется по нескольким направлениям: проекты государственного задания; проекты, поддержанные научными фондами и внутренние конкурсы.

Всего в 2023 году в университете было реализовано более 100 научных проектов общей объем финансирования которых составил 233,9 млн. руб. (рост по отношению к 2022 г. составил 12%). В реализации проектов приняли участие 22% научно-педагогических работников университета, что на 2% больше по отношению к предыдущему году [1].

В 2023 году впервые проведены внутренние конкурсы, направленные на проведение научных исследований для решения актуальных задач университета, поддержку научных групп и перспективных исследований [1].

Традиционно особой сферой ответственности для университета является выполнение научных исследований по государственному заданию Министерства просвещения Российской Федерации. Проекты тематик исследований разработаны в соответствии с приоритетами Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 и ведутся в научных подразделениях университета с привлечением преподавателей и научных сотрудников.

В 2023 году в университете реализовано 8 проектов в рамках государственного задания на проведение фундаментальных научных исследований (в 2022 году было реализовано 4 проекта) и 2 проекта в рамках государственного задания на проведение прикладных научных исследований (в 2022 году таких проектов было реализовано 5) с общим объёмом финансирования 67,9 млн. руб. (57,2 млн. руб. — объём фундаментальных исследований; 10,7 млн. руб. — объём прикладных исследований). Общий объём финансирования проектов государственного задания в 2022 году составил 96,89 млн. руб. [1].

Научно-исследовательская деятельность университета ведется в рамках 28 фундаментальных направлений исследований в области педагогики и психологии, социогуманитарных и естественных наук, в том числе по нескольким уникальным направлениям — онтолингвистика, дефектология, изучение билингвизма, комплексного изучения детства и развития ребенка, североведение.

Научные интересы герценовцев образуют широкое проблемное пространство и выполняются по актуальным тематикам, ориентированным, в том числе, на разработку и внедрение эффективных составляющих современной системы образования и воспитания на всех ее уровнях, на получение конкретных результатов, способствующих улучшению практики образовательной деятельности и внедрения результатов НИР в образовательный процесс.

Результаты проведённых исследований будут использованы, в том числе, при формировании нового научного знания о содержании актуальных компетенций выпускников и найдут применение в системе общего и профессионального образования что позволит выстроить обновлённую систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов, отвечающая требованиям, предъявляемым современным российским обществом к педагогическим кадрам.

Источники и литература

- 1) Отчёты о научной работе [Электронный ресурс] — URL: <https://www.herzen.spb.ru/nauka/proekty-publikatsii-otchety/>.
- 2) Методологические основания социологии управления// Н. Л. Захаров, А. В. Воронцов, А. Л. Кузнецов [и др.]//Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология.– 2023. – № 2. – С. 251-267.
- 3) Социально-экономический анализ инновационного управления цифровыми медиа-коммуникациями//Н.Л. Захаров, Н.Н. Покровская, Т.В. Сметанина [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2022. – 198 с.

Вершинина Вера Алексеевна

*ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет), Москва, Россия*

Роль университета в формировании экологической культуры

Университет играет важную роль в формировании экологической культуры, тем самым способствуя достижению целей устойчивого развития (ЦУР). 6 ЦУР из 17 связаны с проблемами экологии и защиты окружающей среды [4], то есть предполагают повышение экологической культуры населения. Высшее учебное заведение – это среда усвоения новых социальных практик, способствующая формированию экологического сознания и экологической культуры студенческой молодёжи для достижения ЦУР, включая рациональное использование водных ресурсов и санитарии; обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями [5].

За время пандемии COVID-19 снизилось воздействие антропогенного фактора на окружающую среду, что оказало положительный эффект на

экосистемы: в крупных городах зафиксировано возвращение исчезнувших видов птиц и животных, вода в каналах Венеции стала значительно чище. По мнению Президента Российской экологической академии, председателя научного совета РАН по глобальным экологическим проблемам Владимира Грачёва, сокращение авиационного сообщения, а также уменьшение объёма производств привело к улучшению качества воздуха и воды [1]. Однако массовое применение средств индивидуальной защиты (респираторов, масок, перчаток, многие из которых пригодны исключительно для однократного использования), а также рост заказов в сфере интернет-торговли, в частности, доставки еды в крупных городах, стало причиной увеличения числа пластиковых отходов, что обострило проблему рационального потребления, а также утилизации мусора [3]. Осмысление пандемии способствовало разработке проектов по восстановлению окружающей среды, а также предложений по модификации экологической культуры, связанных с изменением модели производства и потребления, формирования экологического сознания с целью достижения будущего, отвечающего парадигме ЦУР. Это заставило органы государственной власти пересмотреть свою политику в области ЦУР [2].

Высшие учебные заведения могут стать проводником в достижении ЦУР за счёт имплементации экологической повестки в учебный процесс и внеучебные мероприятия с участием студентов, формирования информационной среды, отражающей приоритеты ЦУР, поощрения студенческой активности, социальных инициатив в данной области. Это должно способствовать формированию устойчивой мотивации молодого поколения к грамотному, рациональному и эффективному использованию природных ресурсов. Меры, связанные с формированием экологической культуры у студентов, представляются крайне важными, к их числу можно отнести практику сбора макулатуры в учебных заведениях, отдельный сбор мусора, воссоздание дружин по охране природы и др. Сотрудничество университетов с государственными органами власти, разработка и внедрение программ и мероприятий, направленных на достижение целей устойчивого развития, позволит раскрыть потенциал университета как механизма реализации парадигмы ЦУР.

Источники и литература

- 1) Абдрахимов В.З., Анпилов С.М. Зависимость экологии от пандемии // Основы ЭУП. 2020. №6 (25).
- 2) Васильев В.П. Институциональное регулирование социально-экономической динамики: выход на устойчивую траекторию развития // Социология. 2022. №1.

- 3) Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/property-cards-by-og-global-category/27320/12120> дата обращения 31.01.2024 (дата обращения 31.01.2024)
- 4) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 31.01.2024)
- 5) Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 31.01.2024)

Деханова Наталья Геннадьевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Роль университета в условиях структурных изменений на современном рынке труда

В последние годы российский рынок труда претерпел ряд структурных изменений в силу ряда экономических, демографических, политических, технологических факторов. Нерегулируемая государством среда в выше обозначенных сферах не сглаживает, а обостряет неравенства в сфере занятости и социально-трудовых отношений, создает социальную напряженность и конфликтность в обществе. Здесь, однако, опасно впасть в другую крайность, ибо жесткое регулирование рынка труда государством и институтами гражданского общества (профсоюзами, объединениями работодателей и пр.) не успевает адаптироваться к динамике происходящих изменений. В этой связи особую важность приобретает роль государства в системе высшего образования, и соответственно, классический университет, как центральный несущий элемент в структуре образования и науки. В самом общем виде функции современного классического университета можно свести к трем основным: научно-исследовательской, образовательной (трансфер знаний) и социальной (социализация, воспитание). Переоценить каждую из них сложно. И все они имеют самую непосредственную связь с рынком труда. Тезисно затронем лишь один аспект в рамках обозначенной проблематики, а именно соответствие ожиданий молодых людей при выборе той или иной специальности и их востребованности как специалистов на рынке труда. С одной стороны ряд исследований подтверждают факт ценности высшего

образования в глазах россиян; более высокие зарплатные ожидания респондентов с высшим образованием по сравнению с теми, кто не окончил вуз (в среднем – на 34%) [1]. С другой, не всегда полученное высшее образование оказывается востребованным на рынке труда или имеющиеся вакансии соответствуют потребностям молодых людей. Речь идёт о востребованности профессий и отсутствии механизмов результативного взаимодействия между рынком труда, а по факту потребностями реальной экономики, и сложившейся системой высшего образования, что создаёт дополнительные риски при трудоустройстве молодых специалистов. Как и 20-25 лет назад, значительный сегмент рынка образовательных услуг ориентирован на подготовку специалистов в области социально – гуманитарных профессий. В 2021 году по экономико–гуманитарным специальностям обучалось 38,4% студентов, по инженерным наукам, технологиям и техническим наукам – 28,4%, по математическим наукам – 4,1% студентов. Для сравнения: в 1990 году по естественнонаучным специальностям в России обучалось 9% студентов, по техническим наукам – 40%, в то время как на экономику и управление и социально – гуманитарные науки приходилось соответственно 12 и 11 % обучающихся в высшей школе студентов [2, С.42]. Очевидно, что подобная структура подготовки кадров в высших учебных заведениях лишь частично ориентируется на интересы государства и потребности бизнеса. Прежде всего, это выбор домохозяйств, а система высшего образования в условиях рыночных отношений не может не учитывать предпочтения потребителей образовательных услуг. Между тем, согласно данным социологических исследований лишь половина (48,5 %) выпускников вузов работают по своей специальности, 51,5% - не по своей [3], что говорит об неэффективности вложения в человеческий капитал и домохозяйств, в случае платного образования, и государства, в случае бюджетного. Не останавливаясь подробно на причинах работы не по специальности среди выпускников (они достаточно очевидны: от разочарования полученной специальностью во время обучения в вузе до недостаточно высокой заработной платой по полученной профессии), необходимо отметить, что это не снижает ценности высшего образования в обществе. Ведь оно по-прежнему играет роль социального лифта, более, чем когда-либо способствует лучшей обучаемости и адаптации в условиях постоянных изменений (особенно в цифровой среде) в течение всей жизни, освоению новых компетенций. Однако, необходимо подчеркнуть, тот факт, что процессы формирования человеческого капитала не должны происходить стихийно ввиду недостаточной ресурсообеспеченности большинства домохозяйств в современной России. В данном контексте роль государства и социально ответственного бизнеса

представляется ведущей, так как они должны минимизировать влияние социально-экономической дифференциации на вхождение в систему высшего образования и на сам процесс обучения [3] и расширить подготовку по специальностям, востребованным в условиях цифровой трансформации.

Источники и литература

- 1) 1. Россияне с высшим образованием назвали свою идеальную зарплату. – «Работа.ру» [Электронный ресурс] URL <https://lenta.ru/news/2023/09/25/bolshe/> (дата обращения: 26.09.2023)
- 2) 2. Гуськова И.В., Баймешова С., Шапиро С.А. Рынок труда выпускников вузов. Часть 1. Теоретические аспекты // Труд и социальные отношения, 2023. - №1.
- 3) 3. Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Возможности и риски для выпускников высших учебных заведений на российском рынке труда // «Общество: социология, психология, педагогика» № 11, 2023. С. 35-45.

Епархина Ольга Валерьевна

ЯГПУ им.К.Д.Ушинского, Ярославль, Россия

Университетская среда как фактор устойчивого развития региона (на примере Ярославской области)

В текущих условиях крайне актуальной становится проблема формирования вектора устойчивого развития России, а также рассмотрение этой проблемы в региональном разрезе. Устойчивое развитие региона позволяет сконцентрировать усилия на решении специфических региональных социальных и экономических проблем, повысить качество жизни населения, предотвратить внутреннюю дестабилизацию и конфликты, возможность которых федеративная форма территориального устройства не исключает. Наличие в регионе университетов различного профиля не только обеспечивает воспроизводство кадрового потенциала региона, но и решает ряд других немаловажных проблем. Нами проведено исследование влияния университетской среды на ряд проблемных комплексов региона на примере Ярославской области, на территории которой в настоящее время работают 24 вуза, из которых 6 имеют университетский статус. Интересно влияние не только образовательной среды,

которую создает вуз, но и в целом социальной и культурной среды, в том числе создания на базе вузов альтернативных площадок коммуникации различных поколений, бизнес-инкубаторов, и т.п. Нами рассмотрены как инструменты влияния вуза на устойчивое развитие региона, так и проблемные узлы, на которые чаще всего оказывается воздействие. Так, в частности, расширяется диапазон образовательных ресурсов семьи и личности за счет расширения образовательного пространства и включения в конкурентную рыночную среду, включенности в альтернативные образовательные стратегии. Университетская среда способствует формированию горизонтальных социальных связей, развитию социальной активности граждан, реализации социальных проектов по развитию территории, развивает инклюзивные формы образования, способности к формированию личной стратегии роста и образования. Кроме того, растет информированность населения об образовательных возможностях и траекториях: новые образовательные технологии, активизация участия в социальных проектах на территории, расширение инклюзии, расширение групп влияния на личность формируют новый тип информационного воздействия на население. Университетская среда меняет и стиль работы общественных организаций на счет формирования социальных образовательных сетей, активизации обмена информацией об образовании, развития горизонтальных связей. Таким образом, качественно меняется человеческий капитал территории как в разрезе демографии, так и социальной специфики и экономической активности. Расширяются и миграционные возможности региона за счет изменения качественных возможностей роста экономики и расширения сферы занятости. За счет институтов инклюзии, предоставляемых университетской средой растут возможности развития потенциала отдельных групп населения, расширяется кадровый потенциал региона, меняется образовательная система. Таким образом, университетская среда, формируемая университетом, является фактором выбора вектора и отработки механизмов устойчивого развития региона.

Источники и литература

- 1) Социальный потенциал устойчивого развития территории / Монография. Под ред. В.В. Юдина / Брагина З.В., Головлёва С.М., Епархина О.В., Лобанов Н.А., Сапегин К.В., Титова Л.Г. Хабарова О.Е., Филиппов Г.А., Юдин В.В., Яшков А.Б. – Ярославль: РИО ЯГПУ. 2022.

Жаде Зуриет Анзауровна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия
**Потенциал Адыгейского государственного университета в
исследовании проблем устойчивого развития региона**

Адыгейский государственный университет – победитель программы «Приоритет-2030» – по итогам 2023 года занял второе место среди 56 вузов-получателей базовой части гранта программы академического и стратегического лидерства. Формирование исследовательской повестки вуза привязано к Республике Адыгея и тем задачам, которые регион ставит. В АГУ появилось пространство кластеров, в каждом которых возникли кластерные проекты научной направленности. Так, в научно-образовательном кластере «Институт права» АГУ создано инновационное научное направление «Право устойчивого развития и региональная безопасность», осуществляемое по двум направлениям: «Устойчивое развитие Республики Адыгея: политико-правовое измерение» и «Региональные аспекты национальной безопасности в контексте правовой модели устойчивого развития Республики Адыгея».

Сегодня перед российскими регионами, в том числе и перед Республикой Адыгея, которая в 2023 году вошла в ТОП-3 лидеров по экологическому благополучию, стоит задача активного внедрения принципов устойчивого развития. С момента активизации туристического кластера Адыгеи и в связи с активным освоением горной территории, проблема устойчивого развития региона стала объектом пристального внимания, как со стороны региональных органов государственной власти, так и научного сообщества.

Важным событием в научной жизни Адыгеи стало проведение в октябре 2023 года национальной конференции «Приоритеты и перспективы устойчивого развития российских регионов: правовое измерение», на которой обсуждены стратегические приоритеты, инструменты и механизмы реализации повестки устойчивого развития в российских регионах с учетом современных вызовов, рассмотрены практики российских регионов в реализации повестки устойчивого развития и ESG-трансформации.

Новый импульс осмыслению контуров данного исследовательского поля придало открытие в ноябре 2023 года Правовой лаборатории регионального устойчивого развития в коллаборации с Университетом им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках Консорциума «Инновационная юриспруденция», участником которого является Адыгейский государственный университет.

Эффектом от реализации данного проекта становится активное вовлечение Института права в процесс выработки нормативных моделей в области регионального развития Адыгеи; создание регионального экспертного Центра в области права устойчивого развития; закрепление за Институтом права статуса уникальной региональной исследовательской площадки по проблемам права устойчивого развития в контексте регионального развития; выстраивание модели взаимодействия университета с региональными и муниципальными органами власти; использование проектов Института права АГУ для формирования фронтальных региональных практик в области устойчивого развития для поднятия престижа и имиджа Республики Адыгея на национальном уровне.

Зверев Алексей Игоревич

УИУ РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

**Концепция проектного города как инструмент
государственного управления развитием территории**

В современной науке и практике управления существует целый ряд концепций управления территориальным развитием. Например, на основе анализа показателей, формирования стратегических целей, вовлечения населения в процессы государственного и муниципального управления и пр. В это же время развиваются идеи и концепции управления городом, комплексного развития территорий различного статуса (застроенных, незастроенных, greyfield, greenfield, brownfield), создания комфортной городской среды для жизни и социально-экономического развития. Таким образом вопрос выработки инструментария развития территории, как площадки проживания, размещения промышленных, стратегических, инновационных объектов весьма актуален. Особо актуальность управления территориальным развитием возрастает в моменты преодоления государством внешних вызовов, попытки накопления потенциала для качественного скачка в развитии. Сегодня, на наш взгляд, для России наступило именно такое время.

Авторская концепция проектного города заключается в выработке оснований для выявления особенностей проектной природы развития города – как площадки размещения объектов реализации мегапроекта. Под мегапроектом подразумевается какая-либо важная государственная задача, связанная с обеспечением национальной безопасности, геополитических интересов, качественного внутреннего роста:

- проект освоения Севера;

- импортозамещения;
- реиндустриализации;
- глобальной информационной безопасности;
- формирования национальной идеологии и приоритетов нравственного развития народа;
- воспроизводство на государственном особом ценностном ядре, репрезентирующего цели национального развития и пр.

Согласно концепции, любой город возникает и развивается на первом этапе как такая площадка – в связи с геополитической необходимостью, безопасностью, развитием экономики, логистики и инфраструктуры, промышленным развитием, инновациями, добычей ресурсов и пр. Возникновению города предшествует предпроектный этап, на котором субъект управления формирует задумку – сложный целевой образ (мы называем такой образ «проектом»). Согласно проекту, субъектом образуются проектная группа, которая разрабатывает мероприятия по реализации проекта, организации деятельности акторов (участников) по его осуществлению и пр. Также на предпроектном этапе осуществляется нормативное и иное программирование реализации проекта и планирование. На проектном этапе для реализации концентрируются необходимые ресурсы, происходит бурный рост развития города как площадки размещения объекта мегапроекта. Как правило, управление и обеспечение носит централизованный, особый характер; городская инфраструктура развивается в соответствии с целями проекта. Город наполняется жителями – акторами вовлеченными в процесс реализации проекта. На постпроектном этапе, когда цель мегапроекта реализована или потеряла актуальность, возникает необходимость целевой перезагрузки города, то есть его привязки к иному мегапроекту, соответствии с профилем города, либо выработке комплекса локальных целей развития, не связанных с реализацией какого-либо мегапроекта.

Исходя из такой концепции, цели и средства управления развитием города должны быть соотнесены с этапом, на котором находится город. Нужно проанализировать потенциал перепроектирования города, то есть возможности вовлечения его в тот или иной мегапроект, как площадки размещения объектов, либо сконцентрироваться на выработку местными акторами локальных целей развития территории.

Зиновьева Елена Борисовна

Институт кино и телевидения (ГИТР), Москва, Россия

Обучение методам исследования средств массовой информации в университете

Социологические исследования становятся необходимым средством прогнозирования и планированием коммуникативных событий для того, чтобы решить важные вопросы современной жизни и эффективного государственного управления. В сфере управления средствами массовой информации (СМИ) важным элементом является системный анализ масмедиа и квалифицированная оценка влияния СМИ на нашу аудиторию. Однако вопрос развития социологии и конкретных социологических исследований в различных областях массовой информации, остается открытым для обсуждения. Социологические исследования аудитории давно занимают особое место в работе средств массовой информации, телевидения и радиовещания. Ежеминутно получая информацию о событиях в России и во всем мире из разнообразных источников люди испытывают информационную перегрузку. Каким образом интересы и запросы людей отражаются в работе масмедиа? Что связывает людей разных профессий и социальных групп с теми событиями, которые передают журналисты? Почему одни проводят свободное время у телеэкранов, а другие растворяются в интернет-пространстве? На эти и другие вопросы ищут ответы ученые и управленцы. В университетах, где готовят будущих менеджеров и представителей государственной службы в программе изучения гуманитарных дисциплин есть социология, но не везде исследование общественного мнения и влияния масмедиа на общественность выделено в общем курсе обучения. Несмотря на то, что с научно-прикладной точки зрения эта тема востребована и имеет перспективы развития. В качестве перспектив изучения исследователи рассматривают формирование медиаобразования в рамках разных подходов, что влияет на выбор предмета изучения и методов его исследования. Совершенствование медиаобразования имеет перспективу в качестве направления в педагогике, и расширяет формы изучения аудитории и закономерностей функционирования массовой коммуникации и масс-медиа.

Средства массовой информации (СМИ) стали важным средством воздействия. Благодаря СМИ можно продать вещь или идею, установить коммуникацию или разрушить связь между людьми. Поэтому особенно актуально целенаправленно изучать особенности влияния средств массовой информации на жизнь отдельного человека и на общество в целом.

Сложность исследования этих проблем заключается в том, что телевидение и радиовещание связаны со своей аудиторией не напрямую, а через огромные расстояния территории России. Несмотря на наличие

современных научных методов исследования и развитие новых технологий социология массмедиа не успевает отражать быстро меняющиеся настроения и предпочтения аудитории.

Если обратиться к истории, то в конце пятидесятих годов представители науки активно поднимали вопрос о развитии социологических исследований в разных сферах общественной жизни. Но тогда социологию считали лженаукой. Но когда потребовалась научная основа изучения конкретного состояния общества и разработки необходимых рекомендаций для совершенствования управления обществом в целом и отдельными сферами жизни, возник интерес к конкретным социологическим исследованиям.

Социологические исследования в области телерадиовещания имеют свою предысторию. Радио аудитория внимательно изучалась с 1927 года по инициативе Н. К. Крупской. Тогда Народный комиссариат просвещения РСФСР поручил акционерному обществу «Радиопередача», опрашивать радиослушателей с помощью анкет. Позже эта работа была прекращена. На Гостелерадио СССР долгое время анализировались письма и проводились встречи с телерадиослушателями, а на собраниях обсуждались проблемы и предложения зрителей и работников вещания. Все эти данные анализировались и обобщались для дальнейшей работы. Уже давно работники телерадиовещания испытывают потребность в новых формах и методах исследования. Необходимо поставить на постоянную научную основу изучение запросов и интересов зрителей и слушателей с учетом возраста, пола, социального и образовательного уровня принадлежности к социальной группе и профессии. Оперативные опросы, глубокое изучение эффективности воздействия на зрителей и слушателей, комплексные социологические исследования проблемного характера проводятся давно, однако социология продвинулась вперед и в медиа отрасли ожидают новые методы изучения телерадио аудитории. Заниматься этой проблемой могут и современные университеты и научные центры в сфере социологии.

Зыбуновская Наталья Владимировна

РАНХиГС, Москва, Россия

**Информирование как значимый фактор продуктивной
защиты охраняемых законом ценностей от контролируемых
государством рисков**

Социологические исследования [1] демонстрируют, что значительное количество граждан регулярно сталкивается с различными рисками при-

чинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. По результатам опроса, проведенного в марте 2023 г., в течение последних двух лет 54,9% респондентов, то есть более чем половина россиян, сталкивались с необходимостью защиты охраняемых законом ценностей от различных рисков. Более того в трех из четырех случаев столкновение с рисками сопровождалось причинением вреда (ущерба) общественно значимым ценностям.

В Российской Федерации обеспечением защиты охраняемых законом ценностей наделены органы контрольно-надзорной деятельности, в задачи которых входит минимизация риска причинения им вреда (ущерба). Однако полученные результаты обращают внимание на то, что граждане в случае необходимости защиты своих прав и интересов не стремятся обращаться за помощью в контрольно-надзорные органы. По данным текущего исследования только в 44,8% случаев потенциальной или реальной угрозы охраняемым законом ценностям граждане выбирают стратегию по их защите путем обращения в соответствующие государственные структуры (органы контрольно-надзорной деятельности).

Причины пассивности граждан по защите своих прав и интересов с привлечением государственных институтов защиты общественно значимых ценностей связаны не только с отсутствием уверенности, что контрольно-надзорные органы могут разрешить сложившуюся негативную ситуацию или отсутствием желания тратить время на разбирательства, но и со сложностями процедуры подготовки обращений и самого процесса взаимодействия с контрольно-надзорными органами, незнанием, в какие органы государственного контроля обращаться, которые обусловлены недостаточно высоким уровнем информирования населения о возможностях и процедуре защиты своих прав и интересов. Как правило, такая ситуация чаще всего проявляется среди респондентов с более низким образовательным статусом.

При этом, как показывают результаты опросов, именно обращения пострадавших за защитой общественно значимых ценностей от контролируемых государством рисков позволяют в большинстве случаев получить гражданам приемлемый результат (предотвратить угрозу, устранить нарушение, возместить ущерб). Как следствие, положительный результат обращения в контрольно-надзорные органы формирует у граждан более высокий уровень доверия им, а также позитивное восприятие оценок защищенности охраняемых законом ценностей.

Источники и литература

- 1) Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей: динамика 2018–2023 годов // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 100–122. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-100-122

Карачков Сергей Михайлович

УИУ РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Управление закрытым атомным городом на основе проектного подхода

Актуальность доклада продиктована следующими факторами. С одной стороны, город как социальный феномен является одним из ключевых объектов изучения социологии, поскольку именно в нем формируются и воспроизводятся основные социальные отношения, институты и процессы (город, как «социологическая лаборатория»). С другой стороны, в условиях коренных общественных преобразований сегодняшнего дня актуализируется потребность организации эффективного управления развитием городов с соблюдением важных национальных приоритетов, «отработки» внешних и внутренних вызовов. Поскольку в атомных ЗАТО накоплен существенный потенциал инновационного развития, успешной реализации мегапроекта («атомного» проекта СССР), закрытые города представляют особый интерес для изучения в контексте социологии управления. Необходимость выработки особой концепции управления обусловлена сложным положением атомных ЗАТО, что, вероятно, связано с отсутствием у субъекта управления (ГК «Росатом», а также иные акторы) четкого представления о том, как увязать между собой текущие цели, проблемы и природу становления атомных ЗАТО. Исходя из понимания актуальности, целью доклада, стала актуализация проблематики управления атомным ЗАТО с учетом специфики проектной природы его создания.

Ключевую роль в разработке теоретических оснований данной тематики играет концепция ценностного ядра корпоративности, сформированная нами в рамках *аксиологического* подхода. Ценностное ядро регулирует поведенческое взаимодействие акторов ЗАТО. В фокусе положений Д. Хоманса оно может рассматриваться как отношения обмена возможностями между управляемыми субъектами, вовлеченными в реализацию проекта и управляющими субъектами, которые формируют систему управления ЗАТО в рамках проектного подхода.

Согласно авторской концепции атомные ЗАТО в силу природы возникновения представляют собой особый тип города в социологической классификации – проектный город. Итак, ЗАТО можно называть городами проектного типа. Они созданы субъектом управления в рамках реализации мегапроекта (атомного проекта СССР) как места размещения ключевых проектных объектов («комбинатов») и соответствующей инфраструктуры, которая обеспечивала их деятельность. Необходимость создания вокруг «комбинатов» городской инфраструктуры детерминирована масштабностью проектной цели, единомоментной концентрацией большого количества квалифицированных специалистов в ЗАТО как «площадках присутствия» атомного проекта, а также особым режимом функционирования города (секретность и безопасность, высокая ресурсообеспеченность). Создание городской среды с повышенным уровнем комфорта для удаленного от центра малого города связано с созданием необходимых условий концентрации усилий вовлеченных в проект специалистов (обеспечение статусных ожиданий и перспектив, комфорт проживания работников и их семей).

В социальном плане атомные ЗАТО были сформированы как точки роста и притяжения: городская среда формирует совокупность условий для реализации акторами в ходе совместной деятельности проектной цели, в том числе формирования особого качества жизни и достижения статуса как вознаграждения и подтверждения значимости «проектной» деятельности акторов; акторы мегапроекта – жители ЗАТО становятся заинтересованными лицами, стейкхолдерами мегапроекта. В русле проектной логики создания и развития атомных ЗАТО как площадок размещения объектов мегапроекта городская среда представляет собой совокупность условий, созданных субъектом управления для организации совместной деятельности акторов по реализации цели проекта. Цель проекта может быть понята как «сложный целевой образ» – представление субъекта управления о том, что необходимо предпринять, реализовать для решения проблемы. В случае атомного проекта, таким образом, явилось создание новой атомной отрасли промышленности для формирования ядерного щита, обеспечения национальной безопасности, «адекватного» по мерам ответа на внешние угрозы. Субъектом управления, или куратором проекта, напрямую обеспечивающим планирование и координацию, концентрацию необходимых ресурсов и контроль за реализацией проектной цели (в том числе обеспечение и управление развитием атомных ЗАТО) являлось Министерство среднего машиностроения СССР (Минсредмаш СССР, МСМ СССР) – центральный орган государственного управления СССР, осуществлявший функции по

управлению атомной отраслью промышленности и обеспечивавший разработку и производство ядерных боезарядов. Преемником Минсредмаша СССР стала Госкорпорация «Росатом». Также была создана особая проектная группа – ГСПИ-11, он же Ленинградский проектный институт, в настоящее время Головной институт «ВНИПИЭТ». В ходе анализа проблем развития ЗАТО и формирования концепции управления удалось выявить ключевое социальное противоречие – причину кризиса развития современных атомных городов. Оно заключается в том, что субъект управления (куратор ЗАТО – ГК «Росатом») на практике не учитывает проектной природы создания и развития, особенностей формирования концепции управления на текущем (постпроектном) этапе, не осуществляет целевую перезагрузку, не управляет ценностным ядром корпоративности. Между тем социальная общность закрытого города, городская среда ориентированы на управление в русле вышеописанной концепции проектного города. Поэтому большинство попыток реформирования ЗАТО, предпринятых руководством ГК «Росатом», оказались недостаточными для того, чтобы вывести закрытые атомные города из кризиса (вовлечение в ТОР, ТОСЭР, проекты наукоградов, агломерации, технопарков, государственно-частного партнерства и пр.). До сих пор наблюдается характерная тенденция: при поступательном росте бюджетов городов не снижается динамика социальной напряженности, миграции и «старения» населения. И здесь субъекту нужно применять проектный подход к управлению такими специфическими городами как ЗАТО. Надо устранить социальное противоречие, увязать развитие города, встроить его в логику того или иного важного государственного начинания, которое мы определяем, условно, как мегапроект. Процессы формирования городской жизни, обеспечения города всеми необходимыми ресурсами, наполнения города жителями и другие важные сферы городской жизни оказываются согласованными с целями национального развития, движения вперед в рамках единого «магистрального» направления.

Возможность организации совместной деятельности акторов по реализации цели мегапроекта, с учетом того, что такая цель требует сосредоточения большого количества ресурсов (информационных, материальных, финансовых, управленческих) обусловлена созданием особого ценностного ядра, которое названо нами ценностным ядром корпоративности. Корпоративность это, принцип, свойство, отражающее способность, готовность акторов сплотиться вокруг реализации масштабной цели, почувствовать себя частью мегапроекта, показать максимальную результативность. Формирование ценностного ядра корпоративности является, таким образом, управленческим инструментом концентрации и высво-

бождения значительного «социального ресурса», «социальной энергии» - ключевого условия реализации мегапроекта. Формируя состав ценностей (важность реализации проекта для безопасности страны, исключительность инаковость, «избранность» социальной общности, объединенной целью мегапроекта, нетривиальность задач, готовность к максимальной самоотдаче и «терпению лишений», сохранение и преумножение традиций, воспроизводство культуры, династийность) субъект управления обеспечивает основу организации совместной деятельности акторов по реализации цели мегапроекта.

Более того, заложенное таким образом ценностное ядро корпоративности воспроизводится, если акторы вовлечены в реализацию любой масштабной цели. В данном контексте городская среда, городская идентичность создают условия для реализации цели мегапроекта, формируют систему ориентиров для организации совместной деятельности, позволяют участникам проекта – жителям ЗАТО идентифицировать себя с мегапроектом, а также с ЗАТО как его неотъемлемой частью.

Авторские опросы и интервью подтверждают, что ЗАТО переживают пост-проектный этап развития, и что отсутствие проектного подхода к управлению на данном этапе приводит к снижению результативности развития городов. Установлено, что ценностное ядро корпоративности ЗАТО находится в неактивизированном состоянии, но до сих пор воспроизводится. Это подтверждается проявлением корпоративного духа вовлеченности в реализацию масштабной государственной цели, особой идентичности. Данное обстоятельство дает субъекту управления возможность «проектной перезагрузки» ЗАТО, как переориентации их на новую, соответствующую возможностям государственную задачу с восстановлением проектного управления (куратор, проектная группа, план, ресурсное обеспечение).

Являясь неотъемлемой частью атомного проекта, закрытые города пережили три основных этапа – предпроектный, проектный и постпроектный. Такая цикличность, ее особенности и учет в управлении очень важны. Схематично цикл развития мы отразили на следующем слайде.

Особенность предпроектного этапа заключается в формировании субъектом управления системы управления, с помощью которой будет реализована цель мегапроекта. Осуществляется сбор информации, создается нормативно-правовая база, ценностное ядро будущих отношений акторов, составляется необходимый пакет проектной документации и пр. Для проектного этапа, который завершился с распадом СССР, были характерны бурный рост, детерминированный реализацией масштабной цели; планомерное согласованное развитие; прямое обеспечение и руководство

из центра; обособленность городов присутствия проекта и формирование особой городской среды и идентичности. Для постпроектного этапа, который ЗАТО переживают в настоящее время, характерны необходимость поиска новой цели, поскольку первоначальная цель либо уже реализована, либо потеряла актуальность; формирование новой системы обеспечения и управления городом; высокая вероятность возникновения кризисных социальных явлений и социальной напряженности, что связано с масштабными трансформациями. Соответственно на разных этапах развития ЗАТО следует применять различную логику организации управления, которую заранее возможно сформировать, исходя из знания типичных проявлений каждого этапа.

В рамках концепции управления развитием, основанной на проектном подходе, а также с учетом внешних и внутренних факторов выделяется несколько моделей постпроектного развития на современном этапе. Названных нами сценариями постпроектной перезагрузки, сжато на следующем слайде. Перепроектирование без смены направления (hot reboot). Предполагает целевую перезагрузку, формирование нового мегапроекта на смену Атомному проекту СССР с учетом актуальных интересов и потребностей государства в «атомной» сфере, к чему существует ряд предпосылок и потенциальных направлений развития. Сохраняется куратор ГК «Росатом», рассчитываются минимальные затраты на модернизацию существующей инфраструктуры, системы управления, ценностного ядра корпоративности, активацию городской среды (омоложение города, насыщение специалистами, готовыми давать результат, слаженно работать, проявлять инициативу в реализации цели мегапроекта). Делается упор на разработку нового НИОКР направления в рамках обновленного Атомного проекта. В случае с городами ЯЭК (энергетика), по данным проведенного нами исследования, необходимо омоложение, поскольку по результатам проведенной ГК «Росатом» реструктуризации активов (по факту сокращения мощностей объекта) произошел отток квалифицированных кадров, необходимых для реализации мегапроекта. Соответственно, необходимо активизировать городскую среду посредством, например, создания кампусов на базе НИЯУ МИФИ (на сегодняшний день эта система в ЗАТО ЯЭК сведена к минимуму). Перепроектирование с частичной/полной сменой направления (cold reboot). Предполагает использование текущих ресурсов и мощностей ЗАТО в рамках реализации иного мегапроекта. В ЗАТО появляется дополнительный куратор, не уступающий по своим возможностям ГК «Росатом», а также альтернативная группа акторов – жителей, субъектов управления. Городская среда становится конкурентной и высоко активной, поскольку в городе

формируется иная общность интересов и агентов влияния. В качестве такого примера можно рассматривать ЗАТО Железногорск. Депроектирование и диверсификация (reset). Подразумевает выработку новой цели вне мегапроекта с учетом функциональной роли и особенностей каждого конкретного ЗАТО с сохранением проектной логики формирования отношений акторов и корректировкой статуса, системы управления, параметров городской среды инфраструктуры, а также городской идентичности. В ситуации напряженности на западных границах РФ возможна разработка проекта переноса ряда предприятий не ядерного профиля на территорию подготовленных научно-производственных площадок ЗАТО. В плане социологической методологии, проектный подход к управлению ЗАТО, а также анализ закрытых городов как особого типа – проектных городов представляет большой интерес для дальнейшего исследования и может послужить основой для дальнейшего теоретического обобщения, в частности вывода концепции проектных городов за границы ЗАТО. Управление развитием атомных ЗАТО на постпроектном этапе в русле предложенной концепции способно, на наш взгляд, вывести закрытые города из сложившейся ситуации, снизить тем самым социальную напряженность и минимизировать негативные социальные процессы.

Крейк Альфред Иосифович

*Новосибирский государственный университет экономики и
управления, Новосибирск, Россия*

Качественное высшее образование – государственная задача России

Очевидно, что система высшего образования, будучи институциональным феноменом, должна выполнять определенные институциональные функции в обществе. Формально и официально в России выполнение институциональных функций в области высшего образования возложено на Министерство науки и высшего образования РФ (официально утвержденное сокращение: Минобрнауки). Если исходить из того, что институциональные функции той или иной институциональной структуры должны обеспечивать функционально необходимое воспроизводство общества в области ее функциональной ответственности, то Минобрнауки РФ должно выполнять свои функции в соответствии с теми законодательно оформленными задачами, которые на него возложило российское государство. Выполнение сформулированных государством задач осуществляется, хотя довольно значительная критика по их выполнению со стороны общественности существует. Но это только один

аспект функциональной ответственности Минобрнауки РФ. Другой стороной институциональной ответственности Минобрнауки РФ, является ответственность этого органа государственной власти перед гражданами России по поводу их возможности удовлетворить свои конституционные права – получение высшего образования. Эти конституционные права граждан Министерством науки и высшего образования РФ в определенной степени выполняются. В то же время критические замечания есть.

На сегодняшний день относительно системы высшего образования в России довольно многие граждане, преподаватели Высшей школы, ученые, общественные деятели выражают следующую неудовлетворенность:

- оценивают как недостаточный профессиональный уровень немалого числа выпускников отечественных ВУЗов;
- не считают оптимальной систему существующих уровней высшего образования и постдипломного образования;
- считают нежелательной существующую систему платности высшего образования.

По своему функциональному институциональному предназначению система высшего образования должна:

- удовлетворить потребность человека, получающего высшее образование в профессиональной компетентности после окончания ВУЗа;
- обеспечить общество компетентными профессионалами-выпускниками ВУЗов.

Таким образом, и на уровне личных интересов граждан, получающих высшее образование, и на уровне всего общества, ключевым феноменом, наличие которого должно быть обеспечено системой высшего образования, является компетентность. Т.е. именно компетентность является ключевым показателем качества высшего образования. И поскольку в этом функционально гармонируются интересы граждан, получающих высшее образование (или планирующих его получить) и интересы общества, есть объективная потребность и возможность преодолеть все три названные выше «неудовлетворенности» в области высшего образования в России.

Глобальность того, что повелительно необходимо сделать для обеспечения качественно высокого уровня высшего образования в России, объективно предопределяет задачу решения этой проблемы на государственном уровне. На сегодняшний день в этом направлении уже делаются реальные шаги.

Курбанов Артемий Рустямович

*ФГБОУ ВО "Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова философский факультет, кафедра философии
образования, Москва, Россия*

**Университет как актор реализации целей устойчивого
развития (ЦУР): генерация интегративных смыслов в
ситуации глобальной турбулентности**

Ансамбль Целей устойчивого развития (ЦУР), предложенный в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве «горизонта событий» для гармонизации национальных отраслевых политик, до настоящего момента остаётся краеугольным камнем консенсусного проекта будущего всего мира, парадигмальным основанием смыслового пространства принятия стратегических решений международными акторами [1]. Спустя почти 9 лет после утверждения соответствующего документа, большинство из названных в нём магистральных целей сохраняют асимптотичный характер, обозначая скорее некие грани идеального будущего, нежели чем реальную перспективу развития событий [2].

Сегодня ЦУР выступают одним из немногих оснований для осуществления продуктивного диалога в ситуации актуализации международного конфликтного потенциала и явного обращения ряда государств, занимающих по отношению к Российской Федерации недружественную позицию, к неокOLONIALным политическим практикам [3]. Как инструмент, позволяющий формировать определённое смысловое поле, имеющее чёткий аксиологический контур, ЦУР представляют собой «двухслойный» феномен – первый, верхний, слой, непосредственно получающий отражение в публичном дискурсе, во многом формируется программными документами, в которых превалирует политический компонент. Второй слой – концептуальное «ядро» ЦУР – существует, в основном, в виде аналитических докладов и континуума профильных научных исследований, выступающих в качестве содержательного фундамента концептов, включаемых в публичный дискурс и медийную повестку (можно провести аналогию с известной концепцией философа науки Имре Лакатоса, предполагающей наличие у научно-исследовательской программы «жёсткого ядра» и «защитного пояса») [4].

Ключевая роль в разработке концептуального «ядра» ЦУР принадлежит, в первую очередь, университетам как акторам, чьей основной функцией, несмотря на дополнительные контексты, остаётся производство научного знания [5]. Более того, с учётом сохранения значения парадигмы ЦУР в публичном пространстве, исследования, прямо связанные с соответствующей проблематикой, сохраняют приоритетное значение для

научной деятельности университетов, поскольку позволяют увеличивать объём ресурсов, доступных для них – как в виде символического капитала, так и в форме непосредственной экономической поддержки [6]. Именно университеты, в силу широкого охвата предметно-тематического пространства современной науки и своего кадрового потенциала, в состоянии обеспечить необходимый (заданный логикой самих ЦУР) междисциплинарный характер соответствующих научных исследований, базисом которых часто выступает естествознание, а интерпретативные модели может предложить социально-гуманитарное знание [7]. Кроме того, обращение к проблематике ЦУР позволяет сохранить интенции на трансграничную интеграцию научного знания, несмотря на усиление неравенства в этой области, инспирированное конкретными политическими акторами и отражающие вненаучные обстоятельства их взаимодействия, в которых можно обнаружить неокOLONIALНЫЕ тенденции современности.

Источники и литература

- 1) Цели в области устойчивого развития (официальный сайт Организации объединённых наций). Доступно по адресу: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>. Дата обращения: 01.02.2024.
- 2) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года A/RES/70/1. Доступно по адресу: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. Дата обращения: 01.02.2024.
- 3) Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023.
- 4) Лакатос И. Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 147.
- 5) Локтионова Е.А., Хлебович Д.И. Университет как проводник устойчивого развития: задачи, подходы и практика // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т.17, № 06. С. 176-187.
- 6) Котомина О.В., Сажина А.И. Высшее образование в интересах устойчивого развития: выгоды стейкхолдеров // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 01. С. 121-136.

- 7) Cai Y., Wolff L.-A. Education and Sustainable Development Goals // Sustainability. 2023. V.15(1). P.643.

Леденева Виктория Юрьевна¹, Леденев Роман Геннадьевич²
1 - Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Moscow, Россия; 2 - РосНОУ, Москва, Россия

Иностранные студенты в формировании глобальной образовательной среды университета

Ключевым элементом развития сферы непрерывного образования является интернационализация, которая предполагает углубление взаимодействия между различными странами в нескольких направлениях:

- в области развития кадрового потенциала привлечение выдающихся зарубежных ученых, молодых специалистов и управленцев в области науки и образования;
- в области развития программ академической мобильности с зарубежными партнерами реализация совместных образовательных программ и программ обменов;
- в области академической мобильности реализация научных исследований совместно с ведущими зарубежными научно-образовательными центрами.

Однако привлечение иностранных студентов - важная задача для многих учебных заведений в мировой практике. Существует несколько стратегий, которые широко используются для привлечения студентов из-за рубежа:

1. стратегия взаимовыгодного международного сотрудничества направлена на поощрение входящей и исходящей мобильности студентов и научно-педагогических работников и фокусируется не только на привлечении студентов, но и на создании условий для сотрудничества и поддержки сетевого взаимодействия;

2. стратегия привлечения трудовых ресурсов обладающих квалификацией осуществляется через активное продвижение национального высшего образования на мировой арене;

3. стратегия интернационализации направлена не только на расширение экспорта образовательных услуг, но и на активное продвижение бренда образовательного учреждения за рубежом и включает в себя открытие филиалов университетов зарубежом.

Формирование системы рекрутинга иностранных студентов – это важный процесс в глобализации образования, требующий комплексного

и целенаправленного подхода. Совершенствование такой системы должно включать следующие аспекты:

- проведение исследований иностранных рынков образования на предмет выявления наиболее перспективных стран и регионов для привлечения студентов. В частности, необходимо обратить внимание на азиатский и африканский регионы мира, т.к демографический потенциал этих регионов очень высокий;

- оценка конкуренции и определение уникальных особенностей вуза, и развитие этих особенностей, которые могут привлечь иностранных студентов;

- оптимизация официальных веб-сайтов университетов, особенно страниц о международной деятельности и работе с иностранными студентами, для легкого доступа иностранных студентов к информации о программах, процедуре поступления, стоимости обучения и условиях проживания;

- предоставление информации на сайте на нескольких языках, включая английский, и расширение использования многоязычных рекламных материалов;

- продвижение бренда вуза через цифровые каналы. Активное использование социальных сетей, вебинаров и цифровых платформ.

Источники и литература

- 1) 5–100 // Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: <https://www.5top100.ru/> .
- 2) Итоги работы Россотрудничества за 2022 год// <https://rs.gov.ru/activities/>
- 3) . Леденева, В. Ю. Трансформационные последствия пандемии COVID-19 в мировых системах высшего образования / В. Ю. Леденева // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 28-43. – DOI 10.53658/RW2021-1-2-28-43

Мартыненко Татьяна Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

**Концепция устойчивого развития и современное образование:
цели или ценности?**

Экологические проблемы касаются всего населения планеты вне зависимости от пола, расы и социального положения. Начиная с конца XX века человечество на глобальном уровне начало постепенную совместную деятельность, направленную на решение этих проблем. Одним из ключевых экологических проектов современности является концепция устойчивого развития. Несмотря на критику, в настоящее время эта концепция является наиболее широко реализуемой в разных странах мира. Россия также принимает участие в реализации концепции устойчивого развития, на государственном уровне подчеркивается важность подобных проектов.

Тем не менее, хотя экология – по мнению М. Буравого – объединяет все человечество [1, с. 37], необходимо обратить внимание на то, что за экологическими целями довольно часто скрываются ценности определенных государств и отдельных социальных групп. В последние годы все чаще идет речь о том, что не только система международных отношений, но и современные экологические проекты являются проявлениями неокOLONиализма (или постколониализма) [5]. В данном контексте неокOLONиализм представляет собой попытку эксплуатации одних стран другими по причине чего множатся экологические риски, усугубляются экологические, а также социальные проблемы, в частности растет инвайронментальное и другие виды социального неравенства [4]. Основными выгодоприобретателями реализации экологических инициатив в их современном виде становятся западные страны. Так, например, ограничение индустриального развития стран, находящихся на иных ступенях технологического роста, по причине защиты окружающей среды не только тормозит развитие последних, но и позволяет западным странам использовать их как источник дешевой рабочей силы или глобальную свалку (как, например, свалки электронных устройств в Гане). Все это усиливает и без того высокий уровень глобального социального неравенства и ставит под вопрос значимость экологических проектов современности.

В современной России уделяется значительное внимание экологии. В последние годы речь все чаще идет не только о создании соответствующей инфраструктуры, необходимой, например, для переработки мусора, но и развитии экологической культуры и экологического сознания [3]. В этом отношении университеты становятся значимыми агентами экологической социализации, транслирующими и формирующими соответствующие ценности. И хотя обсуждаемая нами концепция представляет собой некое «компромиссное решение» и «противоречивое единство» раз-

ных целей и, что важнее, ценностей человечества [2, с. 731], сегодня она по-прежнему является частью в том числе образовательного процесса.

Таким образом, критически важным становится не только активное внедрение экологического сознания и экологической культуры в современные российские университеты, но переосмысление и оценка неколониальных аспектов текущих экологических проектов, включая концепцию устойчивого развития.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>

Источники и литература

- 1) Буравой М. Публичная социология прав человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X, № 4. С. 27-44.
- 2) Васильев В. П. Приоритеты долгосрочного планирования устойчивого развития // Роль социологии в конструировании будущего: XVII Международная научная конференция Сорокинские чтения-2023. Москва: ООО МАКС Пресс, 2023. С. 731–733.
- 3) Мартыненко Т.С. Загрязнение пластиком: социологические подходы к решению проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 65-73.
- 4) Мартыненко Т.С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200–214. DOI: 10.17223/1998863.
- 5) Adow M. The climate debt: what the West owes the rest // Foreign Affairs. 2020. 99(3).

Надольская Виктория Ивановна

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск,
Республика Беларусь*

Роль цифровых ресурсов в поддержании эффективного государственного управления

Информатизация общества коснулась сегодня всех сфер общественной жизни, в том числе и сферы управления. Происходят серьезные трансформации содержания, характера, структуры управленческой деятельности, развития «электронного правительства» и «электронной демократии». Одним из ресурсов государственного управления является

использование цифровых знаний, позволяющих качественно реализовать государственную политику.

Информатизация - это организационный, социально-экономический и научно-технический процесс обеспечения потребности органов государственной власти, юридических и физических лиц в получении сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах на базе информационных систем и сетей, осуществляющих формирование и обработку информационных ресурсов, и выдачу пользователю социально значимой информации.

В целом, совершенствование информационных связей в области государственного управления должно быть направлено на то, чтобы они соответствовали информационным интересам как самих государственных структур, так и гражданского общества, были удобны для быстрого прохождения потоков информации. В Беларуси наблюдается значительный прогресс в создании инфраструктуры и сервисов электронного правительства.

На сегодняшний день в Республике Беларусь реализуется Национальная цифровая стратегия социально-экономического развития организаций, заложены ее правовые основы. Создана своеобразная цифровая парадигма ускоренного экономического развития, сформирован целостный подход в цифровизации организаций, субъектов гражданского общества и государственного управления, разработаны электронные бизнес-модели цифровизации; внедрены ERP-системы автоматизации управления производством, персоналом, финансами, маркетингом, НИОКР; инструменты PLM-систем управления жизненным циклом продуктов и услуг; Cals-технологии информационной поддержки поставок продукции; BPM-системы управления деловыми процессами; мультисервисная платформа маркетинга. Кроме того, активно развивается цифровое управление финансами на основе блокчейна, криптовалют, моделей облачных услуг, финансовые E-технологии (финтех) управления капиталом, кредитованием, страхованием, валютными операциями, экжел-технологии цифровизации НИОКР. Значительное место отводится электронному развитию человеческого потенциала организации, повышению уровня цифровой компетентности сотрудников, в том числе и цифровизации системы идеологической работы с кадрами в локальной сети и социальных сетях. В Республике Беларусь построена цифровая инфраструктура фирменного стиля руководства и корпоративной ответственности, создан электронный социальный пакет работников, внедрены электронная система локальной телемедицины, виртуальных осмотров, консультаций. Все это содействует увеличению роста объема инве-

стиций в основной капитал, увеличению доли инновационной продукции, структуры экспорта, росту сальдо торгового, платежного баланса.

Пасовец Юлия Михайловна

ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", Курск, Россия

Охват молодежи высшим образованием: региональная дифференциация в современном российском обществе

Актуальность исследования региональных различий в степени включенности молодежи в систему высшего образования в современном российском обществе обуславливается необходимостью достижения одной из целей устойчивого развития страны, связанной с обеспечением населения качественным образованием [1; 2, 3], в условиях сохранения существенной социально-экономической и социокультурной асимметрии между регионами России [4].

Сформировать определенные представления о них позволяет обращение к статистическим данным по России в целом и ее регионам, сгенерированным Росстатом в рамках национального набора показателей целей устойчивого развития (ЦУР). Одним из таких показателей выступает валовый коэффициент охвата образовательными программами высшего образования (бакалавриата, магистратуры и специалитета) молодежи в возрасте 17-25 лет в процентах от общей численности населения в этом возрасте [2].

В 2022 г. в России среди молодежи в возрасте 17-25 лет доля получающих высшее образование составляет около третьей части (31,3%). При этом она существенно не изменилась с 2018 г., когда составляла 32,7%.

Вместе с тем в разрезе федеральных округов Российской Федерации проявляются различия в степени включенности молодежи этого возраста в систему высшего образования. Так, в 2022 г. по Центральному федеральному округу рассматриваемый показатель составляет 40,2%, заметно превышая его значения для России в целом. Его значения по Северо-Западному (34,6%), Приволжскому (32,4%) и Сибирскому (31,2%) федеральным округам оказываются близки к общероссийскому уровню. Однако в Уральском, Южном, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах этот показатель значительно ниже, чем его общероссийское значение (26,0%, 26,8%, 21,5% и 17,2% соответственно).

Большая дифференциация по этому показателю складывается в разрезе субъектов федерации – на уровне регионов. В 2022 г. среди регионов ЦФО наибольшая доля молодежи в возрасте 17-25 лет, получающей высшее образование, приходится на г. Москву (69,7%), значительные доли

– на Воронежскую (45,9%), Орловскую (45,2%), Курскую (42,2%), Белгородскую (38,0%) и Тамбовскую (37,1%) области, где значения данного показателя выше, чем по России в целом. Ряд регионов ЦФО имеют его значения близкие к общероссийскому уровню: Рязанская (32,4%), Смоленская (31,0%), Ярославская (30,6%) и Ивановская (29,8%) области.

Однако часть областей ЦФО отличается низкой степенью охвата молодежи высшим образованием по сравнению с Россией в целом. В их числе – Брянская (23,8%), Тверская (22,9%), Владимирская (21,9%), Костромская (21,7%), Калужская (21,1%), Липецкая (20,0%) и Московская (10,2%) области.

В последние годы среди регионов ЦФО наблюдаются противоположные векторы в динамике этого показателя. Так, с 2018 г. по 2022 г. его значения сократились в г. Москве с 77,6% до 69,7% (-7,9%), в Орловской области с 48,7% до 45,2% (-3,5%), но выросли в Смоленской (с 27,2% до 31,0% (+3,8%)), в Воронежской (с 42,3% до 45,9% (+3,6%)), в Курской (с 39,8% до 42,2% (+2,4%)) областях.

Источники и литература

- 1) Молодежь: конструирование трудовой биографии / М.К. Горшков, И.В. Батыков, А.В. Быков и др. // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2018. № 1. 147 с. DOI: 10.19181/inab.2018.1.
- 2) Национальный набор показателей целей устойчивого развития (ЦУР) / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 12.12.2023).
- 3) Пасовец Ю.М. Молодежь в системе социально-трудовых отношений транзитивного общества. Курск: Курский государственный университет, 2020. 232 с.
- 4) Пасовец Ю.М. Пространственная асимметрия российского общества: социально-экономическое неравенство и социокультурная дифференциация регионов // Философские науки. 2016. № 4. С. 58–69.

Попкова Наталья Владимировна

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»
(БГТУ), Брянск, Российская Федерация*

**Преподавание философии в высшей школе как вклад в
реализацию устойчивого развития**

Современная цивилизация находится в кризисе: как отмечает А.Д.Урсул, налицо «социоприродное противоречие между всевозрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворять без ее дальнейшей все более необратимой деградации». Большая часть научного сообщества предлагает разрешить это противоречие «кардинальным изменением характера взаимодействия общества и природы на пути перехода к новой форме цивилизационной эволюции – устойчивому развитию» [3, с. 8]. Поскольку переход на траекторию устойчивого развития возможен лишь ненасильственными методами, понадобится перестройка сознания большинства человечества – с потребительских идеалов на природоохранные. Необходимо «формирование опережающего сознания подавляющего большинства (или хотя бы критической части) населения планеты с помощью образования и просвещения» [3, с.10]. Поэтому социальный институт образования получил новую функцию – «не только передавать знания и иные формы культуры из предыдущего поколения в следующее, но и готовить последнее к решению проблем будущего»: ради спасения планеты и человечества «глобальное опережающее образование ускоренными темпами начинает вырываться вперед» [4, с. 58] и формировать новые мировоззренческие установки. Итак, экологическое образование, цель которого – просвещение человека относительно его взаимосвязи с природой, кризисного состояния окружающей среды и необходимости изменить вектор цивилизационного развития ввиду грозящей катастрофы, – становится приоритетной задачей для высшей школы [1, 2]. Будущие специалисты должны осознавать необходимость нравственных и экологических ограничений, налагаемых на техническое преобразование природы, и сознательно принять ориентир на создание устойчивого общества и устойчивой экономики.

Какая же область культуры предназначена для формирования мировоззрения? Это – философия, которая всегда «выступала как критическая рациональная рефлексия в отношении существующей культуры и играла важнейшую роль в пересмотре принятых представлений, в отвержении... предрассудков» [6, с.8]. Следовательно, в рамках высшей школы философии (и близким к ней гуманитарным дисциплинам) предстоит выполнить основную часть задачи, возлагаемой обществом на новое, устойчивое образование. Как подчеркивает В.В.Чешев, именно философское образование, «раскрывающее социогенетическую связь технического прогресса и природы человека... может стать мировоззренческой базой для критического осмысления социальных перспектив и установок»

[5, с. 115] и этим облегчить переход большей части человечества к новому мировоззрению.

К сожалению, философия (как и другие гуманитарные предметы) не занимает должного места в программе нефилософских направлений высшей школы. Приоритет отдается узкопрофессиональным предметам, несмотря на то, что полученные в этих областях знания в условиях технического прогресса устаревают за несколько лет. Устойчивое образование должно стать в своей основе гуманитарным, чтобы формировать специалистов для гуманного общества.

Источники и литература

- 1) 1. Попкова Н.В. Значение философского анализа истории для экологического образования // «Alma mater» (Вестник высшей школы). – 2021. – №11. – С.37-41. DOI 10.20339/AM.11-21.037
- 2) 2. Попкова Н.В. Препятствия на пути экологического образования: философский анализ // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2023. – № 5. – С. 43-47. DOI 10.20339/AM.05-23.043
- 3) 3. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития // Век глобализации. – 2020. – № 2. – С. 3–17. DOI: 10.30884/vglob/2020.02.01
- 4) 4. Урсул А. Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. – 2019. – № 2. – С. 49–60. DOI: 10.30884/vglob/2019.02.04
- 5) 5. Чешев В.В. Инженерное мышление в антропологическом контексте // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 104–117.
- 6) 6. Чумаков А.Н., Королев А.Д. Философия как познание и образ жизни // Вопросы философии. – 2014. – №5. – С.3-14.

Прохода Владимир Анатольевич

1. МГУ имени М.В. Ломоносова; 2. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Высшее образование в контексте формирования экологической культуры населения

Успешная реализация мероприятий, направленных на достижение целей устойчивого развития (ответственное потребление и производство,

борьба с изменением климата и т. д.) невозможна без полноценной поддержки населения. На официальном уровне осознается необходимость формирования экологической культуры, что подразумевает распространение норм, ценностей, установок, устойчивых образцов поведения, затрагивающих взаимодействие человека и окружающей среды. Ведущая роль в этом процессе отводится образованию как одному из главных институтов социализации. [1] Социологические опросы выступают в качестве инструмента обратной связи, позволяющего оценить степень сформированности компонентов экологической культуры в общественном сознании.

В таком контексте представляет интерес обращение к материалам авторитетного социологического проекта «Международная программа социальных исследований», посвященного в 2020 г. проблемам окружающей среды. В каждой стране респонденты опрашивались по национальной репрезентативной случайной выборке. В России опрос проведен АНО Левада-Центр (внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) методом личного интервью по месту жительства среди населения в возрасте 18 лет и старше (n=1583). Анализировались данные по 28 странам. Подробнее с методологией и перечнем стран-участниц проекта можно ознакомиться на сайте <https://issp.org/>.

На основе уровней Международной стандартной классификацией образования 2011 г. была создана переменная, разделяющая респондентов на две группы: 1 – опрошенные с высшим образованием; 0 – остальные респонденты. Далее проводился корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмена) между вновь созданной переменной и рассчитанными по результатам факторного анализа интегративными показателями (факторами), характеризующими уровень экологической культуры населения.

Исследование показало, что в абсолютном большинстве стран участников проекта фиксируется статистически значимая корреляционная связь между наличием высшего образования и рассчитанными интегративными показателями «установки экологической ответственности», «экологическое поведение», «экологическая активность». Среди респондентов с высшим образованием факторы выражены сильнее. Иными словами они демонстрируют более высокий уровень сформированности установок экологической ответственности, большую включенность в экологическое поведение и экологическую активность. В России имеет место специфичная ситуация, когда наличие высшего образования не связано ни с «установками экологической ответственности», ни с «экологическим

поведением», а применительно к экологической активности фиксируется самая слабая корреляция ($r_s=0,05$; $p=0,04$) среди всех стран участниц проекта за исключением Индии, где значимая связь отсутствует.

Таким образом, можно констатировать, что в России в отличие от большинства других стран-участниц проекта высшее образование не способствует в достаточной степени формированию экологической культуры населения.

Источники и литература

- 1) Стратегия ЕЭК ООН для образования в целях устойчивого развития [Электронный ресурс]. Европейская экономическая комиссия ООН. 2005. URL: <https://unece.org/DAM/env/documents/2005/ser/ac.13/ser.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf> (дата обращения: 16.01.2024).

Радионова Светлана Павловна

Санкт-Петербургский Государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, РФ

Современные концепции и методики изучения экономических дисциплин и их изменение в целях обеспечения непрерывности инновационного процесса

Необходимость оценки концепций и методик изучения экономических дисциплин (ЭД) и их изменение связано с разработкой новой парадигмы экономического развития в условиях осуществления Четвертой промышленной революции. Эффективность новой экономики нарастает по мере роста ее сложности, понятие сложности многоаспектно. Доминирование технологической составляющей, излишняя увлеченность проблемами «искусственного интеллекта» может привести к негативным социокультурным последствиям. В контексте проблем цифровой трансформации в современных концепциях и методиках изучения ЭД должен присутствовать обоснованный междисциплинарный синтез с другими науками, а также должен применяться механизм эффективного взаимодействия с НИИ и деловой средой [1]. Целей устойчивого экономического развития можно достичь только на основе перманентного комплексного инновационного развития экономики страны в целом, а также обеспечивая непрерывный инновационный цикл в рамках отдельного предприятия. Учитывая скорость происходящих социально-экономических перемен и системный характер последствий преобразований, вузовская си-

стема подготовки экономистов и менеджеров должна включать в образовательный процесс настройку на вариативность дополнительной краткосрочной подготовки (ДП). Расширение сферы знаний и умений будущих профессионалов поможет организовать современный непрерывный инновационный процесс на предприятиях. Теоретической основой новой концептуальности изучения ЭД является изменение традиционных факторов производства (ФП): труд, капитал (как агрегированный фактор) и НТП (проявляется в виде новых средств производства и повышения квалификации работников). Важное значение имеют специфические ФП - организация и информация, которые насыщают, пронизывают, приводят в движение традиционные ФП. Шумпетер ввел экономическое понятие «инновация» и определил ее как «новую комбинацию производственных факторов, объединенных предпринимательским духом» [2]. Информация как специфический ФП предъявляет требования к человеку, к его способностям освоить интеллектуальные ресурсы. Экономический потенциал предприятия зависит от структурных потенциалов его составляющих [3] и необходимо обеспечивать изменения этих потенциалов в необходимых пределах. Студенту на последнем курсе вузовской подготовки можно предложить ДП по выбору, которые находятся в пределах основного направления подготовки и на одном уровне сложности. ДП должны выступать как альтернативные стороны одного общего предмета изучения. Целесообразность разнообразия форм ДП с учетом специфики профессий и непрерывности образования заключается в своевременном освоении новых знаний и навыков, которые необходимы экономике. Примеры программ ДП в области менеджмента: стратегический менеджмент и управление изменениями; цифровой менеджмент на основе кросс-платформенности; координирование кросс-функциональных проектных команд на локальном уровне; организационное проектирование и реструктуризация бизнес-процессов и др.

Источники и литература

- 1) Радионова С.П. Возрастающая роль науки в формировании новой инновационной экономики //РЭК-2020, Москва МГУ им. М.В. Ломоносова 21-25 декабря 2020г. Том X. Тематическая конференция «Наука и инновации» (сборник материалов), М., 2020.– С. 119-122.
- 2) Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
- 3) Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели//М.: Соцэкгиз, 1962, 159 с.

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

**Справедливый доступ к высшему образованию в оценках
российских граждан**

Представлены некоторые результаты исследовательского проекта № 123091200057-8, который реализуется в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований. Целью исследования является выявление представлений и мнений российских граждан о справедливом социальном государстве и их приоритетах в деятельности государства такого типа. В ходе исследования, в частности, анализировались мнения и приоритеты граждан о том, каким должен быть доступ молодёжи к высшему образованию, какие критерии желательны для обеспечения справедливости в этой сфере и какие государство сейчас реально применяет. В качестве конкретных методик сбора эмпирических данных в исследовании применялись онлайн фокус-группы и онлайн массовый опрос граждан.

При обсуждениях на фокус-группах неравенств, которые социальное государство должно уменьшать и смягчать, отмечалось неравенство в уровне среднего образования в различных регионах и городах России. Представители средних возрастов (35-50 лет) обосновывали это суждение тем, что повсеместно родителям приходится нанимать репетиторов для подготовки их детей к ЕГЭ и поступлениям в вузы. Молодёжь (18-23 года) отмечала неравенство в уровне высшего образования в мегаполисах и других городах России отмечалось на фокус-группе с молодёжью. Проблема в том, что ЕГЭ позволяет поступать в столичные (Москва и Санкт-Петербург, в первую очередь) университеты и вузы, что приводит к заметному оттоку молодёжи из других регионов, в первую очередь, из малых и средних городов. После окончания обучения эти молодые люди не всегда возвращаются в свои регионы. Никто из участников фокус-групп не описал дальнейших последствий этих процессов, в первую очередь, приводящих к концентрации населения в мегаполисах и уменьшению населения малых и средних городов. Ответственностью социального государства является, безусловно, сохранение населения на всей территории России.

На фокус-группах предлагалось оценить утверждение: «В нашей стране существует определённое неравенство в доступе молодёжи к профессиональному среднему и высшему образованию». Доступ к средне-

му профессиональному образованию никто из участников фокус-групп обсуждать не стал. Согласие с этим суждением в отношении высшего образования обосновывалось тем, что доступ к нему определяется баллами ЕГЭ, что даёт справедливые преимущества хорошо его сдавшим и имеющим хорошие знания. Несогласие объяснялось наличием льгот при поступлении в вузы, определяемых заслугами родителей, а не выпускников средних школ, что не всегда справедливо. Согласие с наличием неравенства в доступе к профессиональному высшему образованию представителями средних возрастов объяснялось тем, что в сельской местности подготовка выпускников средних школ много хуже, чем в региональных центрах, а в них – существенно хуже, чем в Москве. Поэтому сейчас из сельской местности поступить в вуз после средней школы существенно сложнее, чем из крупного города, тем более – из Москвы. Представители старших возрастов отмечали недопустимое по их мнениям различие в возможностях получения высшего образования обычных граждан и богатых или работающих на высоких должностях на государственной службе.

Все участники фокус-групп согласились с общим принципом, что государство должно обеспечить справедливый, а потому равный доступ к высшему образованию для всей молодёжи. Но среди них были существенные расхождения в поддержке критериев справедливости, которые должно применять государство. Так одни утверждали, что государство справедливо даёт льготы при поступлении в вузы детям военнослужащих, т.е. за заслуги родителей, а не самих абитуриентов. Молодёжь, напротив, утверждала, что абитуриенты должны сами заслужить свои льготы, если только они не инвалиды, и только так будет справедливо. Молодёжь считала справедливой поддержку государством развитие рыночных отношений в образовании, понимая это как получение высшего образования теми, кто способен его оплатить. Представители старших возрастов были против этого, объясняя свою позицию развитием коррупции в образовании, что является поддержкой несправедливости.

Поддержка различных критериев справедливости в обществе вполне закономерна, не только в образовании, но и в других сферах. Критерии справедливости всегда существенно зависят от конкретной ситуации, в которой она осуществляется. Но такая особенность справедливости определяет существенные сложности в практическом обеспечении её государством, а потому и в реализации на практике справедливого социального государства.

Соловьев Аркадий Константинович

финансовый университет, москва, РФ

Социальные риски жизнедеятельности человека: возрастание ответственности университетского образования и государственных гарантий

1. Социальные риски становятся постоянным атрибутом современной жизни: политические, природно-климатические, экологические, эпидемические, военные, социальные конфликты и т.п.

Предотвращение или нивелирование негативного влияния всего многообразия социальных рисков для каждого человека, и государства в целом является неотъемлемой конституционной функцией современного государства. При этом в развитых странах функция государства по предотвращению социальных рисков не сводится только к различным формам материальной помощи при наступлении какого-либо социального риска.

В нашей стране со стороны органов государственного управления создан целый комплекс нормативно-правового регулирования различных социальных рисков, которые включают в себя организационно-административные и финансово-бюджетные механизмы обеспечения жизнедеятельности. В частности, Стратегия экономической безопасности направлена на регулирование различных видов глобальных (внешних) рисков, национальные проекты направлены на регулирование проблем цифровой трансформации экономики, демографии и т.д., Стратегия развития пенсионной системы направлена на недопущение риска бюджетно-финансовой необеспеченности выполнения государственных пенсионных обязательств и др.

2. В отличие от достаточно подготовленной системы органов управления к социальным рискам различные категории населения в нашей стране практически не имеют представления о степени вероятности и практических методах предотвращения большинства социальных рисков. Наиболее проблематично отсутствие элементарных представлений о тех социальных рисках, которые неотвратимо сопровождают весь период жизни каждого человека: старость, инвалидность, временная нетрудоспособность, безработица, уход за недееспособным членом семьи и др. Поскольку в рыночной системе трудовых отношений перечисленные виды социальных рисков должны реализовываться путем целевых программ социального страхования, в которых функция государства ограничена исключительно контрольно-фискальными полномочиями. В то время как размер материальной компенсации - финансового обеспе-

чения - при наступлении социального риска зависит исключительно от сформированных самим застрахованным лицом экономических прав.

3. Однако, для решения этой проблемы - подготовки каждого человека к социальному риску - базовую роль должно играть опять же государство, которое должно обеспечить всеобщую доступность к изучению социальных рисков и постоянный мониторинг и оценку их вероятности для различных категорий населения.

При этом исходной точкой подготовки каждого человека к социальным рискам должна стать система образования, и не только профессионального, но и общего. В свою очередь отечественные университеты с широким профилем профессиональной подготовки должны обеспечивать не только учебно-воспитательную функцию, но и научно-исследовательскую работу по выявлению, изучению и предотвращению новых социальных рисков

Восприятие рисков как угрозы экономических потерь требует от органов государственного управления формировать соответствующие системы защиты. Риск-ориентированный подход становится основным способом выстраивания деятельности, планирования будущего, мониторинга вероятности (надзора) и перманентного контроля: это метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике наступления соответствующих рисков и выполнения обязательных требований определяется отнесением вида деятельности, региона и др. к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности (Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ). Еще более конкретные обязанности государства и гражданина по подготовке к социальным рискам сформулированы в международно-признанных и апробированных документах, в частности «О минимальных уровнях социальной защиты: Рекомендация Международной организации труда №202 от 2012 г.

Источники и литература

- 1) «О минимальных уровнях социальной защиты: Рекомендация Международной организации труда №202 от 2012 г. Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.

Сушко Валентина Афанасьевна

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Социологический факультет, Кафедра социологии государственного
управления, Москва, Россия*

Стратегии университета в реализации целей устойчивого развития

Сегодня университеты наряду с научными исследованиями и образовательной деятельностью все активнее включаются в решения социальных проблем общества. Они оказываются все более вовлеченными в решение социальных задач конкретной территории, как опосредовано через исследования и подготовку (переподготовку) кадров, так и непосредственно через широкий спектр волонтерской, благотворительной, просветительской, социально-культурной деятельности. Большое внимание университеты в современных условиях акцентируют на реализацию образовательных программ по подготовке высококвалифицированных кадров, остающихся востребованными в долгосрочной перспективе, что позволит им повлиять на снижение уровня безработицы.

Важнейшим показателем реформирования образования стал запуск одного из четырех национальных проектов "Образование", срок реализации которого продлен до 2030 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации.

Современные университеты оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, ценностей общества, занимаются научными исследованиями и политическим прогнозированием. Университеты влияют на развитие гражданского общества, устройство государства, экономики страны, предоставляя навыки и знания, научные исследования и прогнозы, необходимые для существования и правильного функционирования государства. Экономический рост и конкурентоспособность страны в мире все больше зависит от знаний, которое предоставляется, в первую очередь, высшим образованием. Практически все вузы ставят своей основной целью и миссией стать центром развития и формирования научного знания, образования и культуры. Академический университет активно следит за нововведениями и инновационными процессами, проводит информатизацию образовательных процессов. Стратегической целью создания инновационного университета является подготовка кадров, повышение квалификации специалистов и внедрение в хозяйственный оборот итогов НИР, способствующих позитивным изменениям экономики страны.

Стратегическая позиция образовательной организации может быть реализована с помощью трех позиций: направления, уровень и качество

научных исследований (производство знаний); спектр реализуемых образовательных программ и качество образования (распространение знаний, "производство" кадров высшей квалификации); степень удовлетворения образовательных потребностей общества и качество предоставляемых образовательных услуг (производство образовательных услуг).

Одним из наиболее признанных сегодня является подход, определяющий траекторию изменения современных моделей университетов в направлении модели Университета 3.0. В основе этого подхода лежит концепция Й. Виссема, согласно которой Университет 3.0. трансформируется из предыдущих моделей 1.0 и 2.0, реализуя одновременно три основные стратегии: образовательную, научно-исследовательскую и инновационную, направленную на коммерциализацию знаний.

Источники и литература

- 1) Виссема Й.Г. Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период / М.: Сбербанк, 2016. - 422 с.

Федоркина Алла Павловна

*Научно-исследовательский центр "НИЦ Строительство", Москва,
Россия*

Роль университетского образования в противостоянии манипулирования сознания современной молодежи

Проблема манипулирования сознанием молодежи в последнее десятилетие становится все более актуальной в связи с набирающим обороты информационным воздействием и процессом манипуляции в виртуальном пространстве. Молодежь, в том числе и студенчество, является одним из основных объектов манипулятивного воздействия. Предпосылкой понимания и объяснения специфики этого процесса является признание того, что сущность и содержание процесса манипуляции в виртуальной среде связаны с определенным типом психологического воздействия на сознательные и бессознательные структуры психики отдельного человека или группы людей с целью программирования или перепрограммирования их поведения и отношения к реальной действительности путем изменения мнений, побуждений, целей в изначально определенном направлении. Характерной особенностью этого процесса является скрытый характер воздействия, а задача манипулирования в конечном итоге сводится к контролю за поведением не только отдельного человека, но

и возможность влияния на социальные группы, в том числе и прежде всего, на молодежь посредством изменения их представлений, мнений, побуждений и целей в нужном субъекту воздействия направлении.

С этой точки зрения важно также указать на то, что механизм манипулятивного воздействия предполагает влияние на систему ценностей, целей и образа мышления тех, кем приходится управлять. Поэтому в основу понимания этого процесса должен быть положен мотивационный механизм. Действие этого механизма осуществляется посредством передачи информации или дезинформации по поводу того или иного события таким образом, чтобы повлиять на мотивы поведения, желательные для воздействующей стороны.

Таким образом, кажущаяся на первый взгляд независимость, спонтанность и естественность информационных потоков, в действительности имеет целенаправленный характер и предполагает в качестве обязательной так называемую «субъектность» информации, что является характерным для всех видов информационного воздействия на индивидуальное или групповое сознание в виртуальном пространстве. Это имеет непосредственное отношение и к пониманию манипулятивного характера воздействия на сознание студенческой молодежи в интернет-среде.

В этом случае важно подчеркнуть, что студенты как пользователи интернета являются не только получателями и трансформаторами информационных потоков, но и реализуют свой информационный потенциал в реальной жизни.

Противостояние субъекту манипуляции возможно в образовательном процессе. Интернет с этой точки зрения должен превратиться в такое средство и канал коммуникации, который позволяет успешно это реализовать на практике. Возможность этого связана с воспитанием в студенческой среде аттракторов. В информационном пространстве такого рода аттракторы могут формироваться целенаправленно. Это может происходить, например, на основе определенной идеологической платформы. Такая платформа должна стать основой объяснительного и образовательного процесса. Особенно это относится к организации университетского гуманитарного образовательного процесса и управлению процессов воспитания аттракторов, которые будут транслировать информацию позитивного, в том числе патриотического содержания.

Холоденко Юрий Александрович

*МГУ им. М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва,
Россия*

Роль государства в регулировании трудоустройства выпускников университетов

Мы являемся свидетелями глубоких социальных изменений, в том числе в сфере социально – трудовых отношений. Рынок труда, жёстко регулируемый государством и другими институтами, не успевает адаптироваться к динамике происходящих перемен. Ускоряются изменения структуры спроса на рабочую силу, трансформируются требования к профессиональным компетенциям работников, в том числе и выпускников высших учебных заведений. Изменения столь динамичны, что они становятся проблемой при трудоустройстве молодых, не имеющих профессионального опыта, специалистов.

Активное внедрение цифровых технологий обостряет проблему неформальной занятости, масштабы которой значительны. В 2021 году её масштабы составляли 14,5 млн. человек [1]. Одной из форм неформальной занятости является самозанятость, легализованная в 2019 г. В 2022 году в качестве самозанятых на налоговый учет встали уже 6, 562 млн. россиян [2]. Легализация самозанятости оказывает серьёзное влияние на поведение выпускников высших учебных заведений. Исследования показывают, что 40% респондентов с опытом подобной деятельности планируют после завершения обучения стать самозанятыми. Однако лишь 5,2% опрошенных стали бы работать по полученной в вузе специальности [3, с.60]. Это означает, что полученные профессиональные знания нередко являются невостребованными.

Актуализируется проблема адаптации работников к цифровой среде. Здесь выпускники вузов чувствуют себя достаточно комфортно. Так, если в 2020 г. в возрастной группе от 18 до 34 лет свыше 80% опрошенных обладали необходимыми цифровыми компетенциями, то у респондентов в возрасте 45 - 59 лет этот показатель составлял 60%, а у лиц старше 60 лет - всего 48% [4, с.413]. Очевидно, что в данном вопросе молодые специалисты, в том числе выпускники университетов, обладают определёнными конкурентными преимуществами. Однако в других компонентах (например, наличие производственного опыта) выпускникам высших учебных заведений сложно конкурировать с иными претендентами. Более того, согласно результатам проведённого в 2019 году исследования, 31% студентов, получивших диплом о высшем образовании в 2016 – 2018 годах, работали непо специальности [5].

В этих условиях государство должно прежде всего формировать механизмы, обеспечивающие взаимодействие между работодателями и высшей школой. Первым шагом в этом направлении может стать государ-

ственное распределение выпускников, обучавшихся за счёт бюджета. Однако использование подобных практик потребует достаточно серьёзной, продуманной работы прежде всего органов муниципального управления, связанной с обеспечением достойных социально – бытовых условий для молодых специалистов. Другой шаг – усиление практической направленности учебного процесса в магистратуре. Это позволит преодолеть ряд проблем, накопившихся на рынке труда выпускники российских вузов.

Источники и литература

- 1) 1. Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>
- 2) 2. ФНС отметила увеличение самозанятых россиян в 1,7 раза – до 6,56 млн. – Интерфакс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/880683>
- 3) 3. Разумова Т.О., Кирсанова Н.М. Самозанятость и фриланс как способы адаптации работника на современном рынке труда. // Социально – трудовые исследования, 2022.- №2. - с.56 – 68.
- 4) 4. Давыдов С.Г. Цифровые компетенции россиян и работа на самоизоляции во время пандемии COVID 19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2021, №2, с.405 - 422.
- 5) 5. Росстат назвал число выпускников, которые работают не по специальности. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/09454224>

Цветкова Наталья Борисовна

ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Государственное регулирование институтов гражданского общества (на примере образовательных учреждений)

Современные требования к качеству образования и подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных выпускников стимулируют российские вузы, как институты гражданского общества, вести поиск новых форм взаимодействия на Евразийском пространстве. Институт гражданского общества независимо от своей организационной формы и целевой направленности деятельности, является результатом гражданских инициатив и интересов. В гражданском обществе постоянно возникают различные общественные формирования для достижения конкретных целей [1].

В XVIII-XIX вв. в России активно действовали различные научные общества: Вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Русское техническое общество, Общество русских врачей имени Н.И. Пирогова и др. Эти научные общества сделали больше для развития гражданского общества в России, чем общественные формирования на Западе [2].

Сегодня перед современным российским обществом стоят задачи задействовать внутренние ресурсы для поддержания активности институтов гражданского общества в целях решения важнейших социально-экономических задач. Действующее законодательство определяет правовую базу функционирования общественных объединений, предусматривает меры контроля за соответствием их деятельности целям и задачам, предусмотренных в их Уставах, сферой финансов и налогов [3].

Конституция РФ гарантирует свободу массовой информации, в том числе путем запрета цензуры, но также устанавливает определенные ограничения, которые подпадают под понятие «пределы осуществления свободы личности». Регулирование деятельности отражено в следующих статьях Конституции: право на объединение (ч.1 ст. 30); равенство объединений между собой (ч.3 ст.13); запрещение деятельности, идущей в разрез с основами конституционного строя (ч.4 ст. 13); равенство прав и свобод человека независимо от принадлежности к общественным объединениям (ч.2. ст.13); возможность обжалования в суде решений и действий общественных объединений (ч.2 ст. 46). Таким образом государство осуществляет свои контрольные и «карательные» функции в соответствии с классическим принципом «разрешено только то, что дозволено». Эти функции являются гарантиями обеспечения прав, свобод и безопасности как самих общественных объединений, так и их членов (участников), позволяющих самореализоваться личности через общественные формы гражданского общества по принципу «разрешено все, что не запрещено» [4].

В условиях геополитической изоляции, социальные сети в некоторых случаях формируют протестные настроения и акции. Поэтому необходима четкая правовая база функционирования цифровых образовательных ресурсов и социальных сетей. В 2022 году был принят закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» № 255-ФЗ. Анализируя законодательство об общественных объединениях, можно прийти к выводу, что, правовое регулирование не в полной мере отражает потребности сегодняшнего времени. Законодательство об общественных объединениях не систематизировано; существует дублирование

правовых норм, не урегулирована деятельность цифровых образовательных платформ и социальных сетей, как образовательных ресурсов [5].

Источники и литература

- 1) Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1.
- 2) Бредли Дж. Научные общества в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество // М., 2012.
- 3) Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность гражданского общества: дискуссионные вопросы теории (Часть 2) // Социологическая наука и социальная практика. 2017, № 3.
- 4) Орлова О.В. Государственно-правовое регулирование институтов гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9(153).
- 5) О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием N 255-ФЗ от 14.07.2022, редакция от 14 июля 2022 г.// Российская газета, Федеральный выпуск: №154(8802) от 19.07.2022

Шихалева Софья Алексеевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Роль университета в реализации целей устойчивого развития

В эпоху глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальное неравенство и утрата биоразнообразия, Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые Организацией Объединенных Наций, представляют целостный подход к продвижению мира и процветания на планете. Университеты, как центры образования, исследований и инноваций, играют критическую роль в реализации этой повестки.

Устойчивое развитие – это концепция развития, которая обеспечивает удовлетворение текущих потребностей человека, не ощущая ущерба для будущих поколений. Для достижения этой цели важно вовлечение всех сфер общества, включая бизнес, государственные органы и образовательные учреждения. В этой статье мы сосредоточимся на роли университетов в реализации целей устойчивого развития.

1 января 2016 г. официально вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) [1], изложенные в Повестке дня в области

устойчивого развития на период до 2030 г., которая была принята мировыми лидерами в сентябре 2015 г. на историческом саммите Организации Объединенных Наций. В течение предстоящих 15 лет, за которые должны быть достигнуты эти универсально применимые новые цели.

Во-первых, университеты играют ключевую роль в формировании устойчивого образования [2]. Они обеспечивают студентов знаниями и навыками, необходимыми для решения сложных проблем устойчивого развития, таких как изменение климата, дефицит природных ресурсов и неравенство. Университеты должны внедрять учебные программы, которые объединяют дисциплины, такие как экономика, экология, социология и технические науки, чтобы студенты получили комплексное понимание проблемы устойчивого развития.

Кроме того, университеты могут стать центрами исследований устойчивого развития [3]. Они могут проводить многофакторные исследования, нацеленные на разработку инновационных подходов к решению проблемы устойчивого развития. Это могут быть исследования в области новых источников энергии, разработка устойчивых технологий производства, изучение механизмов управления природными ресурсами и другие.

Кроме того, университеты способствуют популяризации принципов устойчивого развития в обществе [4]. Они проводят общественные мероприятия, форумы и конференции, которые направлены на привлечение внимания общественности к проблемам устойчивого развития. Также университеты могут стимулировать студентов к участию в внеучебных проектах и инициативах по устойчивому развитию, таких как акции по экологической очистке, создание устойчивых коммун, развитие альтернативных источников энергии и другие.

Наконец, университеты могут быть пионерами внедрения устойчивых практик в своей собственной деятельности [5]. Они могут создавать устойчивые планы развития кампусов, внедрять энергоэффективные источники энергии, уменьшать отходы и использовать устойчивые методы обучения и взаимодействия с обучающимися.

Таким образом, университеты играют важную роль в реализации целей устойчивого развития. Они создают новое поколение лидеров, которому доступны знания, навыки и мотивация для решения сложных проблем устойчивого развития. Важно продолжать содействовать университетам в их миссии формирования устойчивого образования и развитие исследований и практик устойчивого развития.

Источники и литература

- 1) 1. Цели устойчивого развития ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (18.05.2020)
- 2) 2. Лихарева О. А., Плетнева Д. Ю. Междисциплинарное обучение в школе: теория и практика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 05 (май). – С. 42–58. – URL: <http://e-koncept.ru/2021/211030.htm>. DOI 10.24412/2304-120X-2021-11030
- 3) 3. Краковецкая И.В., Воробьева Е.С., Далибожко А.И. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Часть 1. Теоретические аспекты // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — №2. — С. 207–224. doi: 10.18334/ce.14.2.100555
- 4) 4. Авраменко А.А., Елизарова Д.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов в условиях цифровой трансформации образования в интересах устойчивого развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. №3. С. 8–24. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-8-24
- 5) 5. Платонова И.С., Клёвина М.В. Внедрение концепций устойчивого развития на международных рынках образования и науки на примере Самарского университета // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13, № 1. С. 31–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2022-13-1-31-41>

Шлычков Вадим Рудольфович¹, Сарин Дмитрий Петрович²
1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; 2 -
МГУ имени М.В. Ломоносова, Военный учебный центр, Кафедра
защиты и действий населения в чрезвычайных ситуациях, Москва,
РФ

**Специфика и особенности преподавания дисциплины
«Безопасность жизнедеятельности»: пилотажное
исследование и промежуточные выводы**

Значение учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» для профессиональной подготовки студентов в современных условиях возрастает и наполняется новой актуальностью. Этому способствуют события на международной арене, связанные с проведением специальной

военной операции, с возникновением различных видов чрезвычайных ситуаций в регионах нашей страны.

Общеуниверситетская кафедра защиты и действий населения в чрезвычайных ситуациях решает, стоящие перед ней учебно-воспитательные задачи, и формирует у студентов важную профессиональную компетенцию - «Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов».

Однако, выполнение этой педагогической задачи имеет ряд особенностей, которые связаны с недооценкой студентами значимости данного предмета, низкой мотивацией в его изучении, с внутренними сложностями в совершенствовании методики преподавания и активизации всего учебно-воспитательного процесса.

С целью выявления «слабых мест» и поиска путей дальнейшего совершенствования методики проведения занятий в декабре 2023 года преподавателями кафедры Сариным Д.П. и Сладковой Н.В. было проведено пилотажное социологическое исследование в форме анкетирования по изучению актуальных проблем в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

Анкета была составлена с учётом методических рекомендаций специалистов-социологов и включала 26 опросных позиций [1,2,3]. Анкетирование респондентов осуществлялось анонимно.

Всего в пилотажном опросе приняли участие - 291 студент, проходящих обучение на 6 факультетах - в Высшей школе перевода, на Социологическом и Филологическом факультетах, Институте стран Азии и Африки, Факультете мировой политики. Помимо студентов из России, в анкетировании приняла участие группа иностранных студентов Факультета иностранных языков и регионоведения в количестве 52 человек. Все респонденты являются студентами дневной формы обучения.

Резюмируя результаты социологического опроса, следует, что:

- подавляющая масса студентов 276 чел. или 95 % удовлетворена знаниями, которые получили при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», а об разной степени неудовлетворения высказались 15 чел. или 5 %;

- 262 респондентов (90 %) считают, что курс способствует формированию у студентов культуры безопасности жизнедеятельности, и только 29 чел. (10 %) дали отрицательный ответ.

Вместе с тем:

- часть респондентов - 56 чел. (19 %), отмечают, что есть трудности при изучении большого количества теоретического материала; 15 чел. (5 %) - испытывают трудности при выполнении индивидуальных заданий; 8 чел. (3 %) испытывают трудности в общении с преподавателем;

- две группы студентов выделяют проблемы «перегруженности курса теоретическим материалом» - 45 чел. (15,5 %) и «отсутствие (недостаточное количество и качество) практических занятий» - 29 чел. (10 %);

К числу основных проблем респонденты отнесли:

1) малое количество часов, отведенных на дисциплину - 81 чел. (28 %);

2) не интересные занятия (по форме и содержанию) - 15 чел. (5 %);

3) учебная программа составлена неудачно, слишком много лекционной теории - 47 чел. (16 %);

4) Предмет БЖ - непрофильный и тратить учебное время на его изучение нерационально - 52 чел. (18 %);

5) Низкая мотивация в изучении БЖ связана непониманием практической его значимости (знания не пригодятся) - 72 чел. (25 %).

Полученные результаты дают полезный материал для совершенствования работы кафедры и более эффективного преподавания учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

Источники и литература

- 1) Горшков, М.К. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: Институт социологии РАН, 2011, 1 CD ROM
- 2) Зборовский, Г. Е. Эмпирическая социология: учеб. для вузов / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина; бюджет. учреждение высш. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т». – Сургут: РИО СурГПУ, 2016. – 313 с.
- 3) Климантова, Г. И. Методология и методы социологического исследования: Учебник для бакалавров / Г. И. Климантова, Е. М. Черняк, А. А. Щегорцов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 256 с.

«Секция 5. Трансформация образовательной коммуникации в контексте цифровизации общества (рук. проф. А.К. Мамедов)»

Адамьянц Тамара Завеновна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

К проблеме массового развития гармоничной и социально ответственной личности

Потребность кардинальных перемен в сфере отечественного образования все явственнее проявляется и в материалах СМИ, и в реакциях наших соотечественников. И если еще совсем недавно стопором любых изменений (или хотя бы серьезных обсуждений) был факт нашего принятия, начиная с 2003 года, Болонских образовательных стандартов, то теперь, в связи с выходом из Болонской системы, а также и в связи с отстранением нас от участия в работе группы сопровождения Болонского процесса (BFUG) и членства России в любых группах и органах Единого европейского пространства высшего образования, для нас открываются расширенные возможности поиска путей и способов совершенствования отечественного образования. Важно обсудить не только формальные особенности зарекомендовавших себя не лучшим образом требований Болонской системы, но ввести в многоуровневый анализ и разработки отечественной науки (те, которым практически не было места в установленных Болонской системой рамках) [1; 2], и предложения о возврате к лучшим наработкам советского периода, и доказательства успешности какой-то части нынешних программ.

При этом важно соотнести особенности разных образовательных подходов и с особенностями влияния на особенности социализации и социальной адаптации входящей в мир личности. А это означает, как минимум, наличие у выпускников школ, колледжей, техникумов и вузов таких качеств, как стремление внести созидательную лепту в развитие и благополучие своей страны, понимание тенденций современных социальных и политических процессов, умение принимать взвешенные самостоятельные решения. Важно и умение современной молодежи распознавать и противостоять на ментальном уровне различного рода манипулятивным материалам, которыми изобилует социокультурное пространство, а для

этого важны образовательные мероприятия по развитию навыков понимания латентных смыслов в сфере социальной коммуникации [3]. Стабильность и процветание обществу и стране могут обеспечить только понимающие, а значит, мудрые люди [4].

Перечень желательных достоинств (социально значимых «плюсов») для вступающего в активную жизнь человека можно было бы продолжать (мораль, нравственность, культурный уровень и т.д.), но уже и те, что мы назвали, приводят к выводу о том, что развитие многих параметров личности оставались вне поля задач образования в рамках Болонской системы и фактически отдавались на откуп случайности.

Актуальность проблемы обусловлена задачей, которая не ставится ни в одной стране мира, – задачей воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности» [5]. Напомним, что подобные задачи в близких формулировках на протяжении истории неоднократно заявлялись в числе первоочередных и даже экзистенциально важных для судеб нашей страны. Наступает время решать эту проблему не только на теоретическом и декларативном, но и на практическом уровне.

Источники и литература

- 1) Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., Наука. 1984.
- 2) Адамьянц Т.З. Технологии сознания: накопление – или структурирование? // Мир психологии. 2018. № 2 (94). С. 114-123.
- 3) Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации: учебник для вузов. Высшее образование. 2-е изд., перераб. и доп. М. Юрайт. 2020. Текст: электронный. URL: <https://urait.ru/bcode/455337> (дата обращения: 20.01.2024).
- 4) Адамьянц Т.З. Т Понимание в сфере социальной коммуникации как ментальная технология // Человек. – 2023. Т.34. - № 1. С. 51-67. DOI: 10.31857/S023620070024827-6
- 5) Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

*Андреанова Роза Ахбановна¹, Андреанова Виктория
Вадимовна²*

1 - ФГБУН Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия; 2 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Киберагрессия в образовательной среде: результаты эмпирического исследования

Цифровые коммуникации в образовательной среде могут стать пространством реализации творческого потенциала, ресурсом для личностного и профессионального роста, платформой для формирования опыта конструктивного взаимодействия и развития созидательной активности в различных сферах жизнедеятельности.

Однако при дистанционном взаимодействии возрастают и риски киберагрессии в образовательной среде.

В 2023 г. в исследовании данной проблемы приняли участие из 20 регионов РФ: 3012 молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет, 56,3 % - 17-19 лет; 23,4% - 20-22 лет; 20,3% - 14-16 лет. Студенты высших образовательных учреждений – 46, 5%; обучающиеся системы СПО – 35,2%; обучающиеся старших классов общеобразовательной организации – 18,3% [1; 2].

Мы выявили, что жертвами киберагрессии в групповых чатах стали 39,4% из них: 21,7% отметили, что им «писали унижающие и оскорбительные комментарии»; 19, 2% – исключали из чата (блокировали); 17,8% – был организован другой чат, «для обсуждения за спиной»; 5,7 % – предлагали в общем чате объявить «бойкот» жертве нападения. Реакция свидетелей: 48,6% «призываю к порядку в общем чате»; 18,7% «советую обидчику перестать проявлять агрессию и пишу об этом ему в «личку»; 12,8% «советую жертве нападок покинуть чат и пишу ему об этом в «личку»; 12,3% «игнорирую, ничего не делаю»; 10,2% «покидаю сам общий чат».

Киберагрессия в социальных сетях: унижительные и оскорбительные сообщения и комментарии от одноклассников, необоснованная и агрессивная критика, изощренные негативные оценочные суждения, оскорбительные изображения, знаки, символы. При этом 70% отметили, что даже косвенная, т.е. не открытая поддержка агрессоров способствует нарастанию травли и воспринимается как одобрение агрессивных действий.

По мнению респондентов агрессивному преследованию подвергаются: 22,9% «кто не умеет давать сдачу», 20,6% «кто слабее физически»; 17,9% «у кого нет поддержки»; 14% «кто отличается внешне (худой, полный, не модный и т.д.)»; 9,7% «кто имеет другую национальность или конфессиональную принадлежность»; 3,5% «кто успешнее других (в учёбе/спорте

и др.)»; 2,1% «кто плохо учится»; 0,5% «кого не будут защищать педагоги».

Анализ других исследований показывает, что травле может подвергаться любой субъект образования [3; 4].

Важное значение в ситуации агрессивного преследования имеет ресурс поддержки. Субъекты образования ответили: 48,5% «друзья»; 23,2% «родители»; 11,6 % «нет таких людей»; 8,3% «психолог образовательного учреждения»; 5,2% «педагог»; 3,2% «сам разберусь».

Данный опрос показывает низкий уровень доверия к родителям и педагогам, наличие проблем внутрисемейных отношений, дефицит воспитательной работы педагогов. Тревожной тенденция является социальная изоляция в сообществе – 11,6% респондентов не имеют поддержки в ближайшем социальном окружении и являются потенциальными жертвами агрессивного преследования.

Очевидно, что преодоление киберагрессии становится актуальным направлением превентивной работы образовательных организаций.

Источники и литература

- 1) 1. Андрианова, Р. А. Безопасное поведение в информационном пространстве: сетевой этикет для предупреждения киберагрессии / Р. А. Андрианова, В. В. Андрианова // Цифровая трансформация образования: актуальные проблемы, опыт решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 23 ноября 2023 года. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2023. – С. 11-14. – DOI 10.31483/r-109257. – EDN BDJNFT.
- 2) 2. Andrianova, V. V. School project work as a means of preventing bullying and cyberbullying / V. V. Andrianova // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 03 мая 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – Р. 207-209. – DOI 10.31483/r-106308. – EDN DULRTS.
- 3) 3. Бочавер, А. А. Школьный опыт буллинга и актуальное благополучие у студентов / А. А. Бочавер // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 17-27. – DOI 10.17759/pse.2021260202. – EDN MSAFFY.
- 4) 4. Проблемы и ресурсы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной организации / Р. А. Андрианова, А.

А. Шемшурин, В. А. Чернов, Е. И. Селиванова // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 107-125. – DOI 10.17759/psyedu.2021130407. – EDN VYRAPU.

Аракчеева Марина Борисовна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского., Саратов, Россия

**К вопросу о кадровом обеспечении в области
информационной безопасности**

В настоящее время бурное развитие информационных технологий предопределяет возникновение новых проблем информационной безопасности. В связи с этим, одной из важнейших задач является подготовка специалистов в сфере защиты информации и информационной безопасности.

Подготовка специалистов с высшим образованием в области информационной безопасности в нашей стране имеет более чем 50-летнюю историю. Однако как система такая подготовка стала складываться только в начале 90-х годов XX века благодаря развитию новых информационных и телекоммуникационных технологий.

В период с 1992 по 1998 гг. сложился коллектив исполнителей, в состав которого вошли 15 вузов России, ведущим среди них стал Московский инженерно-физический институт. В 1992 г. была сформирована межвузовская научно-техническая программа «Методы и технические средства обеспечения безопасности информации». Вопросы информационной безопасности, а особенно подготовки кадров для этой специфической деятельности стали актуальными в 2005-2010 гг., в том числе при введении бакалавриата и магистратуры [1, с. 32].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечается, что подготовка специалистов с высшим образованием в области информационной безопасности относится к важнейшим организационно-техническим методам обеспечения информационной безопасности РФ [2].

В 2001 г. на базе Института криптографии, связи и информатики Академии ФСБ было создано Учебно-методическое объединение вузов России в области информационной безопасности, за которым в числе прочих была закреплена специальность высшего профессионального образования «Компьютерная безопасность». В этом же году эта специаль-

ность была лицензирована в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г.Чернышевского (СГУ). В апреле 2002 г. на факультете компьютерных наук и информационных технологий СГУ была создана выпускающая кафедра теоретических основ компьютерной безопасности и криптографии и проведен первый набор студентов. Потребность в специалистах такого рода постоянно возрастает, поскольку информация становится одним из главных факторов развития современного общества [3].

Кроме высших учебных заведений на российском рынке специализированную подготовку в области безопасности информационных технологий обеспечивают как учебные центры, для которых это направление является приоритетным (например, российский специализированный центр «Информзащита», ведущий свою деятельность с 1998 года, «Конфидент», Domina Security и др.), так и специализирующиеся на обучении по всему спектру тем в сфере информационных технологий и телекоммуникаций (Школа CNews, АИС, «Специалист», Сетевая академия «Ланит», Академия «АйТи» и др.) [4, с. 4].

Таким образом, в настоящее время создана основа государственной системы подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, способных решать задачи обеспечения информационной безопасности страны.

Источники и литература

- 1) Бойченко О.В., Серафимова А.А. Кадровые проблемы в информационной безопасности // Проблемы информационной безопасности: Труды III Международной научно-практической конференции, Симферополь-Гурзуф, 16-18 февраля 2017 г. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2017. 190 с.
- 2) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 27.01.2024).
- 3) Сайт факультета компьютерных наук и информационных технологий Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского URL: <https://www.sgu.ru/structure/computersciences/theorcompsafe> (дата обращения: 27.01.2024).
- 4) Абасова С.Э. Подготовка специалистов в области информационной безопасности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006.

№7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-v-oblasti-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 31.01.2024).

Аревкина Валентина Тимофеевна

*АО "НИЦ "Строительство" кафедры иностранных языков, Москва,
Российская Федерация*

Искусственный интеллект как инструмент совершенствования образовательной коммуникации

В настоящее время Искусственный Интеллект (ИИ) – одна из самых перспективных технологий, которую возможно использовать для приобретения знаний и решения различных задач. Многие ведущие страны мира выделяют огромные деньги на лаборатории по исследованию мозга и мозговых процессов, пытаясь выявить механизмы для совершенствования и дальнейшей разработки ИИ.

Появление ИИ и его использование в образовательной коммуникации вызывает огромные споры и одновременно предлагает широкий спектр его применения в различных областях знаний.

Философы и учёные рассматривают понятие ИНТЕЛЛЕКТ, объединяющий такие составляющие как логику, планирование, самосознание, креативность, готовность к самообучению, в качестве способности решать сложные задачи.

Большая часть этих составляющих была положена в основу создания ИИ, чтобы симулировать действия свойственные человеческому интеллекту. Искусственный Интеллект активно внедряется во все области современной жизни и, особенно заметно то, что программы с использованием ИИ широко применяются в сфере образования и, в частности, в обучении иностранным языкам, что выводит процесс обучения на новый уровень, предлагая программы-репетиторы, различные программы-тренажёры для изучения, повторения и закрепления материала изучаемого языка. Адаптивное обучение позволяет осваивать материал с помощью виртуальных помощников в собственном темпе с учётом индивидуальных особенностей.

Искусственный Интеллект используется для структурирования знаний обучаемого, а выбор алгоритма – для создания индивидуальной программы, направленной на достижение обучаемым определённого результата, способствует более глубокому усвоению изучаемого материала и появлению новых технологий обучения, в результате чего адаптивное обу-

чение приобретает всё большую популярность. Использование компьютерных симуляторов, безусловно, способствует экономии времени преподавателя в подборе материала и работе с каждым обучаемым, что делает ИИ союзником и помощником преподавателя. Но, несмотря на те огромные возможности и перспективы, которые предлагает ИИ, в настоящее время не представляется возможным полностью доверить обучение Искусственному Интеллекту. Роль преподавателя, как никогда ранее, важна и будет главенствующей в процессе обучения человека, поскольку только преподаватель–человек (а не преподаватель–машина) в состоянии осуществить этический контроль того, какие данные отбирает ИИ. Преподаватель также может вносить необходимые коррективы при использовании программ ИИ, развивать социальные и межличностные навыки общения, стимулировать развитие самостоятельного мышления, способствовать развитию индивидуальности и творческих способностей обучаемого.

Источники и литература

- 1) Искусственный интеллект в онлайн-образовании: чем нейросети могут быть полезны методистам. Портал Медиа Нетология: об образовании в диджитале. [Электронный ресурс] URL: <https://netology.ru/blog/08-2023-edtech-ai>
- 2) Как использовать искусственный интеллект для изучения английского. Блог LinguaTrip. [Электронный ресурс] URL: <https://linguatrip.com/blog/kak-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-dlya-izucheni-anglijskogo/>.
- 3) Как нейросети помогают учить иностранные языки. Яндекс Образование. [Электронный ресурс] URL: <https://education.yandex.ru/journal/kak-uchit-yazyk-s-nejrosetyami>
- 4) Холмс У., Бялик М., Фейдл Ч. Искусственный интеллект в образовании. Перспективы и проблемы для преподавания и обучения. – М.: Альпина PRO, 2022 – 304с.

Афанасьева Светлана Александровна

Первый Московский государственный медицинский университет им.

И.М. Сеченова, Москва, Россия

**Профессиональное выгорание преподавателей высшей школы:
понятие и сущность.**

Научный руководитель: Лебедь О.Л., к.с.н., доцент кафедры социологии медицины, экономики здравоохранения и медицинского страхования Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова

Профессиональное выгорание является одной из актуальных проблем в современном мире. Не обошло оно стороной и работников сферы образования, в частности - сотрудников высших учебных заведений. Данная проблема напрямую влияет на качество образования, которое по-прежнему является ценностью, несмотря на развитие цифровой эпохи и все большее распространение информационных технологий.

Сам термин «синдром выгорания» впервые в научный оборот в 1974 году ввел американский психолог немецкого происхождения Герберт Дж. Фрейденбергер. Под «синдромом выгорания» автор понимал появление таких негативных последствий постоянной эмоциональной загруженности и интенсивного взаимодействия с социумом, как эмоциональное истощение, потеря всякой мотивации к труду и снижение уровня ответственности за выполненную работу.

Кроме того, можно выделить ещё одного ученого-основоположника синдрома выгорания – американского социального психолога и профессора психологии К.Маслач. Под «синдромом выгорания» исследователь понимает как физическое, так и эмоциональное истощение, негативную оценку себя, как работника, и выполненной работы в целом, потерю понимания и сочувствия к окружающим.

Стоит отметить, что проблема профессионального выгорания – частое явление среди сотрудников сферы образования, включая преподавателей высшей школы по всему миру, о чем нам говорит множество публикаций как отечественных, так и зарубежных исследователей, например исследователей из Египта, Бразилии и многих других.

В современной науке пока не возникло какой-либо единой структуры и динамики развития у данного концепта. Все концепции можно условно разделить на две группы: факторные и процессуальные.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) профессиональное выгорание рассматривает как последствие хронического стресса на работе.

Необходимо также отметить, что в российских исследованиях часто разводят два понятия: «эмоциональное выгорание» и «профессиональное выгорание». Под «эмоциональным выгоранием» некоторые исследователи подразумевают появления некоего эмоционального истощения, которое является одним из основных факторов, способствующих

появлению процесса профессионального выгорания. Кроме того, могут встречаться концепции, в которых весь синдром профессионального выгорания назван «эмоциональным выгоранием/сгоранием», который подчеркивает появление некоторых нарушений, вызванных нахождением на рабочем месте в состоянии перманентного стресса, который и приводит к возникновению дезадаптации работника на рабочем месте.

Источники и литература

- 1) Гончаревич Н. А. Профессиональное выгорание специалистов социально-экономических профессий // Современные вызовы и психологические ресурсы. – 2021. – С. 53
- 2) Гофман О. О. и др. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор // Организационная психология. – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 117-144
- 3) Кодзоева А. Б. Эмоциональное выгорание у работников медицинских учреждений и студентов медицинских ВУЗов // Проблемы теории и практики современной психологии. – 2020. – С. 232-233
- 4) Международная классификация болезней 10-го пересмотра — URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=22502> (дата обращения 23.10.2023)
- 5) Семёнова А. В. Профилактика профессионального выгорания медицинских работников : дис. – 2019. – С.6
- 6) Терехова, А. С. Теоретическая модель профессионального выгорания сотрудников полиции / А. С. Терехова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 1 (105). — С. 659-661. — URL: <https://moluch.ru/archive/105/24896/> (дата обращения: 22.10.2023)
- 7) Amer SAAM, Elotla SF, Ameen AE, Shah J, Fouad AM. Occupational Burnout and Productivity Loss: A Cross-Sectional Study Among Academic University Staff. Front Public Health. 2022 Apr 25;10:861674. doi: 10.3389/fpubh.2022.861674. PMID: 35548070; PMCID: PMC9082414.
- 8) Rocha FLR, de Jesus LC, Marziale MHP, Henriques SH, Marôco J, Campos JADB. Burnout syndrome in university professors and academic staff members: psychometric properties of the Copenhagen Burnout Inventory-Brazilian version. Psicol Reflex Crit. 2020

Багаева Алиса Валерьевна

Социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

Образовательные тренды евразийской интеграции

Создание в 1088 г. Болонского университета ознаменовало начало формирования университетской системы Европы. Но только спустя девять веков, в 1999 г. стартовал Болонский процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран континента с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Этот процесс был бы немислим без наполнения реальным содержанием представления о том, какой специалист высшей квалификации необходим странам Европейского союза. Сердцевиной этого содержания является идея Европы, то есть понимание того, какую Европу готовы развивать европейцы, что в ней сохранять и что изменять.

Применяя этот подход в качестве отправной точки, можно увидеть, что евразийская идея также способна лечь в основу аналогичного процесса подготовки кадров в университетах региона. Ответом на такую потребность можно считать предложение создания на базе Алтайского государственного университета (АлтГУ) Российско-Азиатского университета (РАУ) [1]. Суть проекта состоит в том, чтобы сформировать мегавуз, ориентированный на обучение студентов азиатских государств. МИД России поддержал развитие программ Дипломатической академии на базе РАУ. Во-первых, Алтайский край в азиатской части России является центром взаимодействия со многими азиатскими странами. Во-вторых, проблемы региона, характерные и для Алтая, можно решить с помощью привлечения молодежи, которая составляет значительную часть оттока из региона. В-третьих, формирование вузовского центра одновременно является закладкой центра культуры и изучения русского языка.

Можно констатировать, что процесс, близкий к Болонскому, из которого Российская Федерация вышла, в аспекте студенческого движения развивается в Евразии. Еще летом 2012 г. в работе форума «Образование без границ» приняло участие более 200 представителей 45 российских и зарубежных вузов из Индии, Индонезии, Китая, Монголии, Сингапура, Южной Кореи, Киргизии, Казахстана и Армении [2]. Целью Азиатского студенческого форума стала консолидация университетов и институтов

для развития интеграционных процессов высшего образования, расширения международной академической мобильности и культурных связей. Участники форума приняли резолюцию, предложив создать Ассоциацию университетов стран Азии, которая будет взаимодействовать с международными организациями в сфере науки, образования и культуры, в частности, с ЮНЕСКО (англ. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), Евразийской Ассоциацией университетов и Университетом ШОС.

Говоря о воплощении евразийской идеи в сфере высшего образования, нельзя хотя бы кратко не упомянуть Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева в Астане (ЕНУ), образованный в 1996 г. по инициативе первого президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. В 2000 г. на базе этого университета открыт Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова. Согласно международному рейтингу QS World University Rankings, в 2024 г. ЕНУ вошел в топ-400 ведущих университетов мира [3].

Источники и литература

- 1) Жданов А., Попов А. «Наши интересы связаны с Азией» // Эксперт Сибирь. 2012. № 21 (333). 28 мая.
- 2) Зюзин С. Вузы смотрят на Восток // Российская газета. 2012. 2 июля.
- 3) Рейтинг ведущих университетов мира за 2024 год, подготовленный аналитической компанией Quacquarelli Symonds (Великобритания). URL: <https://www.topuniversities.com/universities/ln-gumilyov-eurasian-national-university-enu> (дата обращения: 30.01.2024).

Балич Наталья Леонидовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Коммуникативное поведение в контексте образовательных практик и национальной культуры студенческой молодежи

Общение - одна из ярких особенностей человека. Коммуникативное поведение проявляется в процессе общения студенческой молодежи друг с другом, с преподавателями, сотрудниками университета. Оно регулируется теми ценностными нормами, правилами и традициями, которых придерживается человек как личность и как представитель определенной социальной группы. Не случайно исследователи выделяют понятие

«коммуникативного мышление» – устойчивая совокупность мыслительных процессов человека, определяющих его коммуникативное поведение. Нормы коммуникативного поведения имеют место на общекультурном, групповом, ситуативном и индивидуальном уровнях [1].

Одной из задач современного образовательного процесса является формирование коммуникативной культуры студентов, что реализуется посредством введения специальных языковых дисциплин, создания условий, необходимых для формирования культуры общения. Соответственно, индивидуальные нормы коммуникативного поведения студентов во многом зависят от условий, влияющих на уровень коммуникативной образованности, формирования навыка изложения мыслей, что во все времена считалось признаком образованности и эрудированности человека, поскольку умение грамотно излагать мысли – показатель культуры личности.

Важной составляющей коммуникативной культуры является межличностное общение. Оно регулируется универсальными нормами этикета, национальными стандартами и воплощено в речи представителей национальных общностей. На этом основании лингвисты выделяют лингвокультурные отличия.

Изучению различных аспектов коммуникативного поведения в контексте национальной культуры посвящены многочисленные исследования Н. Д. Арутюновой, Е. П. Захаровой, А. Г. Балакай, К. Ф. Седова и др.

Ученые выделяют черты национального и группового коммуникативного поведения, для которого характерны коммуникативные правила, ожидаемые и желательные для исполнения. Многие правила являются универсальными и разделяются большинством представителей национальных групп (приветствие при встрече, благодарность за помощь, улыбка при общении с ребенком и т. д.). Национальное коммуникативное поведение характеризуется совокупностью традиций общения людей, объединенных общим языком и культурой, что схоже с определением национальной общности. Отличие понятий заключается в устанавливаемых культурой речевых нормах и антинормах, так называемых коммуникативных табу [2].

Для результативного общения, под которым подразумевается не только понимание предмета разговора в межкультурной коммуникации студентов, современные исследователи отмечают важность восприятия культурных традиций для совершенствования языковой компетенции, грамотного, доступного, культурного общения, которое предполагает выбор средств, форм и следование правилам коммуникативного поведения,

характерного для всех участников межкультурной коммуникации (работа подготовлена в рамках НИР «Социальные представления белорусов о национальном характере и его преемственности в условиях современных вызовов и угроз», договор с БРФФИ № Г23ИП-032 от 02.05.2023 г.).

Источники и литература

- 1) 1. Захарова, Е. П. Коммуникативные категории и нормы // Хорошая речь / Под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. 2-е изд-е, испр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2001. – С. 163–179.
- 2) 2. Морозова Татьяна Викторовна Национальное коммуникативное поведение: доминантные особенности русской культуры общения // Гуманитарная парадигма. 2019. №1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-kommunikativnoe-povedenie-dominantnye-osobennosti-russkoy-kultury-obshcheniya> (дата обращения: 02.02.2024).

Брацько Сергей Борисович

Аппарат Государственной Думы Российской Федерации, Комитет по безопасности и противодействию коррупции, Аппарат Комитета по безопасности и противодействию коррупции, Москва, Россия

Образовательные коммуникации в сфере национальной безопасности. Реализация Послания Президента России 2023

Последние 2022 - 2024 годы характеризуются неопределенностью, турбулентностью геополитической, экономической, социокультурной систем. Возрастает роль и значение образовательных систем в сфере международной информационной безопасности (МИБ).

Наблюдая арабо - израильский конфликт, мы можем отмечать возрастающую роль технических средств создания и доставки сигнала до конечного потребителя. Не только Академия МОССАД, но и гражданские ВУЗы стран конфликта планомерно готовят специалистов в сфере МИБ, пропаганды, контрпропаганды. Не обошло сие веяние и специалистов технического профиля. Отмечая тенденции ведущейся гибридной войны этих стран, ученые наблюдали и фиксировали несколько лет подряд попытки вставок в вещание ТК Al Jazeera, Al Arabia со стороны Израиля.

В ответных мерах, кроме блокирования данных действий, арабские страны, включая Египет, Саудовскую Аравию, подготовили ряд технических специалистов, проводящих попытки (иногда - успешные) прерывания вещания телеканалов Израиля.

Реализуя Послание Президента - 2024 в сфере национальной безопасности, ряд ВУЗов России ввели специальность "медиаполицейский". В частности, Академия при Президенте России открыла и успешно реализует специалистов в области информационной безопасности.

Данный шаг был сделан вовремя. Российская телевизионная и радиовещательная система (РТРС) за прошедший промежуток 2022 - 2024 годов также фиксировало попытки несанкционированного доступа к транспондерным системам в ряде региональных телерадиокомпаний (ТРК). Данные попытки были отражены. Департамент информационной безопасности РТРС и далее планирует укреплять информационную безопасность страны, опираясь на кадры, подготовленные ведущими ВУ-Заами: МГУ, РАНХиГС, Дипакадемией МИД.

Источники и литература

- 1) О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей. Указ Президента России №809 от 09.11.2022. // Официальный ресурс Администрации Президента России: www.kremlin.ru/acts/bank/48502. (Дата обращения 29.01.2024).
- 2) Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента России №229 от 31.03.2023. // Российская газета, 31.03.2023. (Дата обращения 01.02.2024).
- 3) Медиа получают своих полицейских. Каких специалистов начнут готовить в РАНХиГС // Коммерсант, Радио «Ъ FM» 12.11.2023. (Дата обращения 01.02.2024).
- 4) Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 // Российская газета, 21.02.2023; <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (Дата обращения 12.02.2024).
- 5) Брацыло С.Б. МИБ и национальная безопасность. Эволюция правового поля. (2019 - 2021гг.) // Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19. Москва: Дипакадемия, 2022.
- 6) Брацыло С.Б. Совместные усилия России и США построению единого цифрового пространства (по материалам, внесенным Россией и США в ГА ООН в октябре 2021 г.). // Международный форум "СМИ и цифровые технологии перед вызовом информационного

и исторического фальсификата". Москва: Международная жизнь, 2021.

- 7) РТРС назвала замену контента главной угрозой телерадиовещания в условиях информвойны. // ТАСС, 5 июля 2023, 20:09.

Буланова Марина Борисовна

ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет", Москва, Россия

Эффективность цифровых технологий в вузовской подготовке педагогов

Особенностью современной ситуации в области вузовского образования является распространение и активное использование цифровых технологий, в том числе в области профориентационной деятельности [1,2]. Для подробного анализа этой работы были отобраны сайты 5 классических университетов из числа региональных: г. Мурманска (МАГУ), Ставрополя (СКФУ), Калуги (КГУ), Нижнего Новгорода (ННГУ), Иркутска (ИГУ).

На всех сайтах есть общая информация о профориентационной деятельности вузов, однако представлена она неравномерно. Входящие в состав вуза факультеты на своих страничках помещают общую информацию с сайта вуза, либо просто дают рекламу своей профессиональной подготовки тоже общего характера (КФУ). На педагогических отделениях (факультетах) данных вузов практикуются как традиционные, так и современные формы профориентационной деятельности. Обратную связь об эффективности проведенных профориентационных мероприятий вузов найти не удалось, иногда размещаются краткие отчеты о проведенных мероприятиях (ННГУ). К участию в организации мероприятий изредка привлекаются работодатели (КГУ). Выявлены особенности профориентации педагогов: выездные мероприятия вуза на базе школ; мероприятия с участием действующих педагогов школ; совместная деятельность школьников и студентов соответствующего профиля нескольких вузов; ранжирование мероприятий по уровню базовой подготовки в них участвующих (МАГУ); ведение профориентационной деятельности вузами в период обучения студентов.

Собранная на сайтах вузов информация показывает неравномерную представленность форм, несистематический характер, недостаточную эффективность (50%) организации и проведения профориентационной

деятельности университетов в отношении педагогических специальностей.

Корректность сделанного вывода была проверена в ходе опроса «Роль профориентации в выборе профессии», проведенного в марте-июне 2023 г. методом онлайн-анкетирования (CAWI) посредством платформы Google.Forms среди 480 респондентов-старшеклассников, абитуриентов, студентов и выпускников, выбравших профессию педагога.

По итогам можно говорить о недостаточной эффективности профориентационной деятельности вузов в отношении педагогических специальностей. О том, что в школе проводились профориентационные занятия, заявила половина опрошенных. Среди проводимых профориентационных мероприятий в школе были названы: рассказы о профессиях (34%), встречи со специалистами (28%), профориентационное тестирование (21%). Более эффективной формой профориентационной деятельности вузов для абитуриентов-педагогов стала информация об избранной специальности, размещенная на сайтах университетов: 24% посетили сайт одного университета, 61% - нескольких университетов, что касается проведения Дня открытых дверей, то большая часть (69%) их не посещали.

В целом проведенное исследование позволило сделать вывод, что цифровые технологии в профориентации педагогов используются в российских вузах неравномерно и недостаточно эффективно.

Источники и литература

- 1) Буланова М.Б. Педагог: грани профессионального становления // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 4. С. 89-98.
- 2) Буланова М.Б. Российские учителя перед вызовами цифровизации // Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений. Сборник научных статей/Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2023. С. 206-211.

Вадимовна Чанкова Елена

ИС ФНИСЦ РАН, Москва (Москва), РФ

Ценности образовательной коммуникации цифровой эпохи

Образовательная коммуникация цифровой эпохи включает в себе ценности как образования, так и коммуникации. Если под ценностями

понимать степень значимости тех или иных практик, можно предположить, что и образовательные ценности, и коммуникативные — связаны со смыслами, обозначающими «содержание понятия, то есть, то, понимание чего является условием адекватного восприятия, усвоения данного имени (предмета)» (1). И обмен смыслами является ключевым процессом и в образовании, и в коммуникации по поводу образования. Эффективность данного процесса, в том числе в цифровую эпоху, обеспечивается компетентностью в коммуникации. Под коммуникативной компетентностью личности в самом общем смысле понимается способность сохранять свою социальность посредством владения знаниями, ценностями, умениями коммуникации, а также способами поведения (2). Заметно из определения, что ценности коммуникации входят в структуру коммуникативной компетентности. Таким образом, смыслообразующая деятельность в образовательной коммуникации операционально обеспечивается коммуникативной компетентностью ее участников.

Ценности в структуре коммуникативной компетентности представлены как 1) терминальные, ориентированные на цели интеракции, связанные с базовыми ее основаниями, и 2) инструментальные, ориентированные на использование средств взаимодействия (3). Полученные автором в составе исследовательской группы (Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН) данные (2022 г.), применительно как онлайн, так и оффлайн коммуникациям, указывают на то, что у молодежи, в том числе обучающейся, (возраст 15-29 лет) доминируют терминальные ценности (радости и счастья от общения, внутренняя потребность, удовольствие), в отличие от инструментальных (долг вежливости, полезные связи, вынужденная необходимость), и имеют большую значимость в структуре их компетентности и во взаимодействиях (4,5).

Если интерпретировать данные результаты применительно к образовательной коммуникации, ее смыслообразующие компоненты составляют ядро этой деятельности. Инструментальные же ценности- средства, предполагающие, например, генерирование текстов с помощью искусственного интеллекта, предварительно можно отнести к средствам коммуникации, не затрагивающим базовых ценностей образовательной коммуникации.

Если исходить из приведенных выше эмпирических результатов и их возможной интерпретации, повышение компетентности в коммуникации является механизмом сохранения и формирования терминальных ценностей в образовательной коммуникации, что в условиях цифровой среды представляется особенно актуальным и значимым.

Источники и литература

- 1) Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. -840 с.
- 2) Чанкова Е. В. Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности: автореферат дис. . . .доктора социологических наук: 22.00.06/ Чанкова Елена Вадимовна; [Место защиты: Ин-тсоц.-полит. Исслед.РАН]. М., 2018. 45с.
- 3) Зубок Ю.А., Романович Н. А., Чупров В. И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н. А. Романович. - М.: ИНФРА- М, 2014.- 352 с.
- 4) Зубок Ю.А., Чанкова Е. В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. №1 (61). С. 18–30.
- 5) Селиверстова Н. А., Чанкова Е. В. Социокультурно воспроизводство коммуникативных компетенций в молодежной среде. // научный результат. Социология и управление. 2022. Т.8, №3. С. 143–158. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-10

Васильева Елена Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А.И.

Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Справедливость и качество образования в условиях
цифровизации**

Справедливость является одной из ключевых ценностей, определяющей отношения как межличностные, так и институциональные, и, следовательно его значимость возрастает при любых социальных изменениях. Другой базовый социальный институт – образование в условиях пандемии подвергся радикальной трансформации: внедрение цифрового формата взаимодействия преподавателя и студента, разработанного и

осторожно трестировавшегося ранее, вынуждено приобрело обязательный характер. При этом однозначной оценки этого формата до настоящего времени нет ни в академической среде, ни в социуме, что по нашему мнению, определяется сложностями определения качества цифрового образования и обеспечения его справедливости.

В российском законодательстве под качеством образования подразумевается соответствие подготовки обучающегося федеральным образовательным стандартам, а также «степень достижения планируемых результатов образовательной программы», то есть фактически то, насколько успешно студент усваивает основные дидактические единицы, определенные государством как обязательные. В широком общественном мнении, напротив, под качеством образования подразумевается полнота формирования у обучающихся навыков и компетенций, которые востребованы на рынке труда, могут способствовать карьерному успеху, удовлетворению потребностей социума, а также дальнейшего развития науки. Таким образом можно отметить расхождение в ожиданиях от результата образовательной деятельности в представлениях учебных заведений и потребителей их услуг.

Понятие справедливости также не имеет однозначной трактовки. Исследование, проведенное методом контент-анализа корпуса СМИ Национального корпуса русского языка, показывает, что в период пандемии в социальном контексте возросло количество упоминаний этого понятия в значении «добродетель» (моральное понятие, подтверждающее положительность явления или субъекта; 13,11% упоминаний от общего числа вхождений в 2019 г. до 23,46% в 2021 г.) и «равенство» (констатация эквивалентности, паритетности и наличия одинаковых прав у социальных групп / сторон взаимодействия; 13,09% и 15,64%). Одновременно отмечается снижение количества упоминаний в значении «беспристрастность» (необходимость принимать решения и выносить суждения без учета субъективных характеристик объекта; 14,88% и 8,38%) и «воздаяние» (наказание виновных и возмещение затрат или компенсацию за моральные страдания; 24,33% и 19,55%). Это может свидетельствовать о том, что в условиях пандемии в российском обществе возрос запрос на снижение социальной дифференциации и повышение этической составляющей и снижение запроса на правовой аспект справедливости как ответственности.

Соответственно, представляется, что в сфере образования переход к цифровому формату порождает ожидания на увеличение его доступности и персонализации процесса оценки знаний и умений даже в ущерб объективности. Отсутствие реакции на эти ожидания в деятельности

учебных заведений может привести к нарастанию недовольства деятельностью учебных заведений.

Источники и литература

- 1) Авдашкин А.А., Пасс А.А. Подходы к определению понятия "качество образования" // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2018. №2 (5). С. 21-26
- 2) Виноградов А.И., Мачкарина О.Д. К вопросу об основах справедливости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 152–164. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.201>
- 3) Горшков М. К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 6(58). С. 32–47. DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.1 EDN BZZAGS
- 4) Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 114–120. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-12>
- 5) Лацвеева А. В. Социальный портрет сторонника онлайн-обучения // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 55–65. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-55-65>
- 6) Рубцова М. В., Васильева Е. А. «Доверие»: концептуализация и операционализация понятия в корпусной лингвистике // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 58-65

Винокурова Елена Игоревна

*Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова -
МГУ-ППИ (Шэньчжэнь, КНР), Москва, Россия*

Кросс-культурный подход в образовании (из опыта преподавания в университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне)

<p>Аннотация. В статье излагается точка зрения о том, что в современных условиях необходимо выстраивать кросс-культурное образование как педагогическую систему, которая помогала бы эффективно

организовать обучение иностранных студентов в поликультурной среде. Автор делится опытом обучения китайских студентов русскому языку. Ключевые слова. Кросс-культурный подход, образование, личностно ориентированный подход, когнитивный стиль обучения. Благодаря мобильности не только студентов, но и преподавательского состава, образовательное пространство становится поликультурным, а обучающийся имеет возможность учиться, используя образовательные ресурсы других культур. Кросс-культурный подход в образовании связан с личностно ориентированным подходом. Подход в образовании должен строиться в направлении от ученика к целям, содержанию и технологиям обучения [1]. Чтобы обучение в поликультурной среде было комфортным и не вызывало когнитивный диссонанс, необходимо подобрать наиболее адекватные методы обучения и сделать образовательный процесс более эффективным. В первую очередь дискомфорт может быть обусловлен различными способами информационного обмена и, как следствие, дифференцированными когнитивными стилями обучения. Здесь на первый план выходит вопрос о межкультурной компетенции самого преподавателя: он должен обладать межкультурной методической компетентностью [2]. Л. Чан ввел понятие когнитивного стиля обучения. Из специфики национальной когнитивной и образовательной деятельности будет вытекать выбор эффективных методов обучения. Например, в культурах с преобладанием коллективного типа будут преобладать рецептивные и репродуктивные методы обучения. В культурах с преобладанием индивидуалистического типа более эффективно будет использовать эвристический и проблемно-поисковый методы обучения [4]. Для восточных культур характерно преимущественно структурированное или формальное обучение. Опыт работы с китайскими студентами показал, что учащиеся склонны выполнять задания учителя и не склонны к инициативе, к выражению своей точки зрения. Они боятся сделать ошибку в ответе. Обучение китайских студентов РКИ предполагает получение ими различных компетенций, в том числе кросс-культурной компетентности или кросс-культурной восприимчивости. Язык не существует вне культуры [3]. При обучении китайских студентов РКИ используется личностно ориентированный подход с нахождением общих точек соприкосновения в социальной и в культурной сферах, общее и различие в духовно-нравственных ценностях китайского и русского народов. Наглядным материалом служат реальные примеры из жизни, а также используется наследие народной мудрости: поговорки, пословицы. Например, многие русские поговорки имеют аналоги в китайском языке: Ученье свет, а неученье – тьма/ кит. Ученье – это глаза души; Слово не воробей-вылетит, не пой-

маешь/кит. Карета, даже запряжённая четверкой, не догонит сказанного слова. Таким, образом, кросс-культурный подход в обучении способствует эффективно организовать обучение.</p>

Источники и литература

- 1) 1. Костина Е.А. Кросс-культурность высшего профессионального образования // Вестник Академии права и управления – М., 2015. – № 3 (40). – С. 175 – 184. (1) 2. Таратухина, Ю. В. Теория и практика кросс-культурной дидактики: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. В. Таратухина. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 194 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс. 3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. 262 с 4. Zhang L. F. Thinking Styles and Cognitive Development// The Journal of Genetic Psychology, 2002, 163(2), 179–195

Власова Наталья Владимировна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет»,
Ульяновск, Российская Федерация*

Проблемы коммуникации современной студенческой молодежи как основа возникновения виртуальных конфликтов

С развитием информационных технологий многие аспекты современной жизни сопровождаются включенностью в виртуальную реальность. Интернет как площадка для коммуникации между людьми становится пространством для развития конфликтных ситуаций. Отличительным свойством виртуального конфликта является информационно-технологический характер, оказывающий влияние на формирование интернет-коммуникаций. Виртуальное пространство в целом оказывает прямое воздействие на молодое поколение. Студенческая молодёжь потенциально способна попасть под влияние независимости и юношеского максимализма, транслируемого в виртуальном пространстве. Фактор анонимности позволяет пользователю быть тем, кем он захочет при отсутствии последствий. Ввиду наличия физической дистанции у людей появляется ощущение вседозволенности, безнаказанности и иллюзия нереальности

собеседников. Отсутствие невербальных каналов связи позволяет молодежи с долей вседозволенности вести себя в сети определенным образом, провоцируя конфликты. Самым распространённым конфликтным поведением среди молодежи в виртуальном мире является кибербуллинг. Он подразумевает агрессивное поведение по отношению к другому пользователю информационных технологий, использование провокации, компрометирующей информации, которая выводит человека на ответную реакцию агрессора. Результаты исследования, проведенного на базе МГУ имени М.В. Ломоносова в 2020 году, показали, что самые частые типы агрессии – кибербуллинг, троллинг и флейминг. Опрошенные молодые люди негативно реагируют на случаи киберагрессии, в некоторых случаях последствия могут быть разрушительными. В 2023 году в Ульяновском государственном университете было проведено исследование с целью изучения конфликтов молодежи в виртуальном пространстве (n=400). Результаты исследования показали, что студенты знают о социальных конфликтах в виртуальном пространстве. Большая часть респондентов ответила, что довольно часто сталкивается с конфликтами в виртуальном пространстве («постоянно» - 6% и «часто» - 53%), при этом 41% ответили, что не сталкивались с конфликтами в Интернете (или сталкивались редко). Специфика проявления конфликтного взаимодействия в виртуальном пространстве заключается в том, что зачастую студенты сами оказывались в подобных конфликтных ситуациях, и в некоторых случаях выступают сами в роли провокаторов. При этом многие из них не видят никаких негативных последствий (44%). Таким образом, студенты не понимают всей сложности данной проблемы, проявляемая агрессия на другого человека в сети может привести к негативным последствиям: депрессии, замкнутости, осуждению со стороны общества. Полученные данные подтверждают поставленную гипотезу о том, что молодые люди принимают активное участие в виртуальных конфликтах, не осознают возможных разрушительных последствий такого рода социальных взаимодействий. Результаты проведенного анализа открывают перспективы для образовательных программ и методических рекомендаций по разрешению виртуальных конфликтов.

Волкова Лариса Витальевна

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

**Студенты-первокурсники о проблемах цифровизации
приемных кампаний в вузы России**

В ноябре-декабре 2023 года в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина было проведено социологическое исследование среди студентов первого курса. Сквозной темой стали особенности приемной кампании 2023 года. В исследовании, проведенном методом структурированного интервью, затрагивались темы выбора университетов для подачи документов, качества работы суперсервиса «Поступи в вуз онлайн» на «Госуслугах» и проблемы отслеживания процедуры приема.

Теоретически задача суперсервиса состоит в обеспечении полной прозрачности всего поступления. В каждый момент времени абитуриент должен иметь возможность оценить реальные, а не гипотетические шансы поступления, вовремя изменить приоритеты и максимально повысить свои шансы поступить. Сейчас абитуриент принимает окончательное решение в ситуации полной неопределенности. Этот момент приемной кампании для абитуриентов представляется страшным квестом, от которого зависит все будущее. Единая система приема призвана дать возможность принимать итоговое решение осознанно, снять невероятное напряжение, которое возникает в период подачи документов.

Для вузов преимущество суперсервиса состоит в прозрачности всех поданных заявлений конкретных абитуриентов и их приоритеты. Конечно, сайты вузов и колледжей должны иметь возможность подачи заявления онлайн, но этот модуль сайта каждого вуза должен быть частью единой системы приема документов в вузы и колледжи России. Это позволит оптимально выстраивать приемную кампанию, планировать ее, вовремя предпринимать действия по мотивированию самых сильных абитуриентов.

Работа суперсервиса в 2022 году вызвала много критических замечаний как со стороны абитуриентов и их родителей, так и со стороны многих университетов. Минцифры обещало к следующей приемной кампании исправить недоработки. Однако наше исследование показало, что, несмотря на заверения министра науки и высшего образования России В.Н. Фалькова [1] в успешности приемной кампании, большинство вчерашних абитуриентов в ходе поступления сталкивались с целым рядом проблем, и в целом низко оценивают качество цифровой приемной кампании. Особые нарекания вызвала работа электронных сервисов. Более половины участников интервью отмечали перегруженность, вызывавшую регулярные сбои в их работе, несвоевременность отправки документов, неполучение университетами уже отправленных документов. Вследствие этого многим все же пришлось лично приезжать в приемные комиссии конкретных университетов.

В 2023 году технические специалисты Минцифры все чаще заявляли, что причиной проблем являются не сбои суперсервиса, а ошибки в работе систем обработки заявлений в вузах. Еще одна из причин такой ситуации состоит в том, что суперсервис «Поступи в вуз онлайн» и сайты вузов регулярно подвергался атакам хакеров. Однако, все эти системные риски цифровизации приемных кампаний необходимо учитывать в дальнейшем. Нехватка мощностей суперсервиса, разный уровень цифровизации и технических возможностей университетов, качество работы Интернета в разных регионах – эти и другие проблемы делают, по полученным нами данным, преждевременным тотальный переход к цифровым приемным кампаниям.

Источники и литература

- 1) «Ректорат» на ОTR с А.В. Торкуновым: Кто идет на первый курс? // URL: <https://otr-online.ru/programmy/rektorat-s-anatoliem-torkunovym/kto-idet-na-pervyy-kurs-71934.html?ysclid=ls4l2s6bby386340192> Дата обращения 02.02.2024
- 2) Кто и как перепутал «Поступи Онлайн» с «Поступи в вуз онлайн» // URL: <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/postuplenie-v-vuz-online-ili-postupi-online/?ysclid=ls4lths9vs154236100> Дата обращения 02.02.2024

Волнистая Марина Георгиевна

*Белорусский государственный университет, кафедра социологии,
г. Минск, Республика Беларусь*

Трансформация системы высшего образования Республики Беларусь как предмет социологического изучения

Трансформация коммуникативного образовательного и воспитательного пространства современного университета, новые информационные вызовы и риски для академической среды и корпоративной культуры высших учебных заведений, академические аномалии определили необходимость реализации комплекса научных исследований по проблемам высшего образования в разных университетах страны. Социологическое академическое сообщество в Республике Беларусь уделяет пристальное внимание изучению процессов трансформации системы высшего образования в условиях институциональных изменений. Социологический

подход к изучению проблем высшего образования создает методологические основы реализации в рамках образовательных университетских практик комплекса актуальных для студенческой молодежи в настоящее время информационных образовательных и воспитательных проектов, направленных на формирование новых профессиональных компетенций у выпускников высшей школы, воспитание социальной ответственности за полученные результаты работы, на организацию системы академического взаимодействия между вузами, консолидацию академического сообщества студентов и преподавателей университетов в целях сохранения и трансляции лучших традиций отечественного академического образования в интересах устойчивого развития социального института образования. Существует необходимость в новых методологических подходах к системе принятия решений на разных уровнях социального управления высшим образованием. Специальная социологическая теория социальной организации высшего образования остро востребована на практике, особенно эта тенденция проявилась в условиях институциональных изменений и диверсификации моделей университетского образования. В Республике Беларусь на протяжении последних лет с участием региональных и столичных университетов успешно реализуется инновационный проект “Университет – 3.0”. На занятиях в рамках повышения квалификации и переподготовки преподавателей высшей школы в ГУО Республиканский институт высшей школы активно обсуждаются его результаты с участием руководителей и специалистов университетов-участников проекта и специалистов Министерства образования.[1] В сфере интересов профессионалов высшей школы, прежде всего такого ведущего университета страны как БГУИР, уже появился и востребованный цифровым обществом амбициозный образовательный проект “Университет- 4.0”. [2] В данном ракурсе существенное значение приобретают работы и исследования, посвященные социологическому изучению проблем трансформации образовательного поля системы высшего образования, происходящей под влиянием цифровых технологий. Академический дискурс, открытый главным редактором журнала “Социология”, членом-корр. НАН Беларуси А.Н.Даниловым по проблемам рисков и трансформации системы высшего образования, вызвал большой профессиональный интерес среди академического профессионального сообщества белорусских университетов. Проблемы, поднятые в журнале нашли отклик, как показало социологическое исследование автора статьи в рамках серии глубинных интервью, среди профессионалов и специалистов высшей школы и специалистов системы государственного управления высшим образованием. Были высказаны различные точки зрения по итогам обсуждений

результатов уже проведенных реформ и инновационных проектов в высшей школе, урокам Болонского процесса, а также результатов актуальных социологических исследований по проблемам социальной адаптации студенческой молодежи к новым информационным рискам, рискам пандемии, академических аномалий и трансформации образовательного коммуникативного пространства высшей школы, аксиологическим ориентирам современной студенческой молодежи, оценке педагогических новаций, оценки процессов модернизации высшего образования и институциональной роли высшей школы в процессах устойчивого развития общества и государства. [2] Все данные аспекты были рассмотрены в рамках различных направлений социологических исследований ведущих белорусских ученых, представляющих академическое социологическое сообщество Республики Беларусь. Среди наиболее интересных следует выделить научные издания и публикации Л.Г.Титаренко, В.А.Симхович, Д.Г.Ротмана, Л.В.Филинской, В.А. Клименко, С.В.Лапиной, Е.Е.Кучко, Т.В. Щелковой, Н.В. Курилович, И.В. Лашук И.В.Домасевич [2,3] Серия научных публикаций в журнале “Социология” вызвала безусловный интерес со стороны многих молодых руководителей университетов - ректоров, проректоров, зав.кафедрами и специалистов, а также пришедшего работать в высшую школу нового поколения университетских преподавателей. Интересным опытом организации международного академического дискурса по актуальным проблемам развития научного потенциала социологии, потенциала высшего образования стало издание в серии “Социологическая мысль” коллективных совместных научных изданий, некоторые из которых были посвящены проблемам культурного кода, цифрового города и цифрового университета. Научные издания вышли в свет с актуальными публикациями представителей академического сообщества БГУ и МГУ им.М.В.Ломоносова. Данная серия реализуется как инновационный проект научного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации, обобщения результатов научного сотрудничества двух кафедр ведущих университетов: кафедры социологии БГУ и кафедры коммуникативных систем МГУ. Саму идею на практике реализовали представители профессорского сословия двух университетов А.К Мамедов и А.Н. Данилов, открыв данной серией новые перспективные направления для интеллектуального сотрудничества и развития социологии высшего образования в поле научного диалога двух стран.[6] Философское измерение проблем развития образования в условиях новых цивилизационных вызовов представлено в актуальных работах известных белорусских ученых Е.М.Бабосова, П.А.Водопьянова и А.И. Левко. [4,5] Социология высшего образования – перспективное направление ис-

следований в Республике Беларусь. Оно занимается обобщением опыта диверсификации моделей университетов и их трансформации в целях совершенствования социальных механизмов устойчивого развития высшей школы в Республике Беларусь. Изучается организация и специфика управления процессами академического развития вузов. Результатом социологических исследований лучших университетских практик Республики Беларусь стали и изменения, внесенные в Кодекс об образовании Республики Беларусь. В данном нормативно-правовом документе появились новые статьи, посвященные определению механизмов функционирования высшей школы в стране, которые формируют новые целевые задачи столичных и региональных университетов, в т.ч. связанные со стратегическими перспективами академического развития современного вуза. [7]

Источники и литература

- 1) Касперович, С.А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» / С. А. Касперович // Высшая школа. – 2018. – № 2. – С. 5-7.
- 2) Волнистая, М.Г. «Современный профиль университетского образования: перспективы развития и риски», Мн., РИВШ, 2023 г. 212с.
- 3) Кучко, Е. Е. Методология и методы социологических исследований / Е. Е. Кучко, С. Н. Бурова, Л. В. Филинская. – Минск: БГУ, 2018. – 251 с.
- 4) Бабосов, Е. М., Человекомерность социальных систем / Е. М. Бабосов. — Минск : Беларуская навука, 2015. — 390 с.
- 5) Левко, А. И. Образование на перекрестке культур и цивилизаций: опыт философского осмысления / А. И. Левко. Мн: Беларуская навука, 2023. — 469 с.
- 6) Цифровой город: новый социальный транзит/ под ред. А.К.Мамедов, А.Н. Данилов, М.Г. Волнистая, Минск: РИВШ, 2021 г. – 176 с. (Серия социологическая мысль: теория и практика»). ISBN 978-985-586-438-8
- 7) Кодекс об образовании [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 02.01.2024.

Воронина Снежана Николаевна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
Коммуникативные навыки населения Беларуси в цифровой среде

Современное общество характеризуется стремительным внедрением различных цифровых технологий во все сферы его функционирования, в том числе в образовательную. Данная тенденция предопределяет важность наличия цифровых навыков у населения. Неотъемлемым аспектом функционирования современной образовательной сферы выступает осуществление коммуникации в цифровой среде, что актуализирует важность коммуникативного аспекта цифровых навыков. Рассмотрим подробнее данные навыки применительно к населению Беларуси.

По результатам исследования[1] было установлено, что население Беларуси обладает достаточно неплохим уровнем коммуникативных навыков. Так, большинство респондентов отметили, что умеют пользоваться социальными сетями (68,8 %), совершать телефонные или видеозвонки посредством Интернета (68,7 %), а также отправлять и/или получать электронную почту (56,7 %). Вместе с тем навык загрузки собственного контента на веб-сайты уже вызывает затруднение – его наличие отметили только 27,7 % респондентов.

Значимое влияние на наличие коммуникативных навыков у жителей Беларуси оказывают возраст и уровень образования. Респонденты с высшим образованием чаще отмечали наличие у себя тех или иных коммуникативных навыков. Необходимо отметить, что коммуникативные навыки у респондентов со средним общим и профессионально-техническим или средним специальным образованием находятся на одном уровне. При этом загрузка собственного контента на сайт вызывает затруднения вне зависимости от уровня образования.

По мере увеличения возраста доля людей, обладающих коммуникативными навыками, уменьшается ($V=0,4$; коэф. сопряженности = $0,4$; $p < 0,01$). Наибольшая доля людей, обладающих представленными в исследовании коммуникативными навыками, находятся в возрастной группе 18-24 года. Наиболее распространенным навыком во всех возрастных группах является умение пользоваться социальными сетями.

Таким образом, население Беларуси в целом неплохо различными коммуникативными навыками помимо загрузки собственного контента. Факторами, влияющими на уровень коммуникативных навыков, являются возраст и уровень образования.

[1] Здесь и далее данные основаны на результатах мониторингового исследования Института социологии НАН Беларуси, проведенного в июне 2023 г. методом анкетного опроса по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 1848).

Гримов Олег Александрович

*Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская
Федерация*

Апробация модели адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме

В соответствии с разработанной ранее моделью адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме, мы выделяем на каждом его уровне соответствующие элементы. На ценностном уровне адаптационного потенциала нами было выделено четыре группы ценностей, каждая из которых эксплицируется в шести наиболее устойчивых видах. Так, мы выделяем: ценности технологические, ценности культурные, ценности социальные, ценности психологические. На диспозиционном уровне адаптационного потенциала нами было выделено четыре группы диспозиций, каждая из которых эксплицируется в шести наиболее устойчивых видах. Так, мы выделяем следующие диспозиции: готовность к ограничению, готовность к повышению своей компетентности, готовность к новым практикам и ролям, готовность к рефлексии и систематизации. На практическом уровне адаптационного потенциала нами было выделено четыре группы практик, каждая из которых эксплицируется в шести наиболее устойчивых видах. Так, мы выделяем следующие практики: потребительские практики, развитие связей и социального капитала в сообществе, технические практики при потреблении и производстве, стратегические практики. Представленные выше виды ценностей, диспозиций и практик являются базовыми эмпирическими показателями личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы. Включение данных индикаторов в структуру адаптационного потенциала объясняется актуализацией различных медийных рисков на разных уровнях вовлечённости пользователя в медиаэкосистему. Недопущение или преодоление данных рисков определяется конфигурациями базовых для пользователя медийных ценностей, диспозиций и практик, а также степенью их актуальности для него. По итогам проведённого исследования нами было обнаружено четыре кластера пользователей. Первый кластер характеризуется высоким уровнем актуальности ценностей

и средним уровнем актуальности диспозиций и практик. Данную группу пользователей можно назвать «осторожными». Второй кластер образует большинство пользователей, которых можно условно назвать «теоретиками». Адаптационный потенциал характеризуется средним уровнем поддержки значимых в медиаэкосистеме ценностей и диспозиций, а также низким уровнем практической направленности, что говорит о невысоком уровне вовлечённости в медиаэкосистему и о малой готовности нивелировать её риски. Третий кластер включает пользователей со средним уровнем актуальности ценностей, а также низким уровнем актуальности диспозиций и практик. Данных пользователей можно назвать «неадаптированными». Четвёртый кластер – самый малочисленный. В него входят пользователи с одинаково высокими уровнями актуальности ценностей, диспозиций и практик. Данных пользователей мы можем назвать «адаптированными».

Грунин Григорий Алексеевич

ННГУ им. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

**Особенности коммуникаций преподавателей и студентов
высших учебных заведений в цифровую эпоху.**

Высшее образование представляет собой социальный институт, функциями которого являются развитие человеческого капитала, трансляция ценностей и передача знаний последующим поколениям. Ключевыми участниками образовательного процесса являются преподаватели и студенты, коммуникации между которыми представляют критерий эффективности освоения профессии и получения знаний.

Современные исследователи отмечают, что в цифровую эпоху происходит трансформация коммуникации между преподавателями и студентами. Среди основных причин выделяют изменение трудовой деятельности преподавателей и использование информационных технологий в образовательном процессе. [2] В трудовой деятельности преподавателя отмечается рост бумажной работы и аудиторных занятий при отсутствии соответствующего повышения заработной платы. Высокая нагрузка не позволяет оказывать индивидуальную помощь студентам. [3, с. 50] Вследствие этого взаимодействие студентов и научных руководителей осуществляется в дистанционном формате. [1, с. 93]

Пандемия COVID-19 позволила участникам образовательного процесса выявить недостатки дистанционного формата коммуникаций. Преподаватели и студенты выразили недовольство сложившейся формой

взаимодействия, поскольку информационные технологии усугубили проблему образованием дистанции между описываемыми группами. Это проявилось в уменьшении коммуникативного влияния преподавателей на студентов. Несмотря на сохранение двухстороннего обмена информацией, сократилось содержательное пространство. В результате дистанционного образования и изменений трудовых условий преподавателей сформировались формальные коммуникации, которые характеризуются деловым прагматизмом. [3] Участники образовательного процесса считают, что необходимо стремиться к неформальным коммуникациям. Под ними подразумевается не только получение знаний о предмете и профессии, но и передача опыта для решения жизненных проблем. Неформальные коммуникации характеризуются доверительными отношениями. Студенты и преподаватели считают, что они улучшают усвоение учебных материалов.

Таким образом, коммуникации между студентами и преподавателями в цифровую эпоху являются формальными. Они характеризуются деловой прагматичностью и отсутствием доверительных отношений. Участники образовательного процесса отмечают, что применение информационных технологий привело к образованию дистанции. Она снижает коммуникативное влияние преподавателей и ухудшает усвоение учебных материалов.

Источники и литература

- 1) Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 86-100.
- 2) Дудник С. И., Марков Б. В. Кризис образования в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 214–226.
- 3) Шиняева О. В., Ахметшина Е. Р., Ключева Т. В. Преподаватели высших учебных заведений и студенты как парные общности: характер и проблемы коммуникаций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 43–58.

Гудкова Яна Александровна¹, Тупикова Вера Андреевна²

1 - ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы", Москва, Россия; 2 - РУДН, Москва, Россия

Международный опыт исследований о применении технологий искусственного интеллекта в образовательной среде

Феномен «искусственного интеллекта» относительно быстро захватил повседневность людей. Интерес к теме ярко отражает статистика поисковых запросов по словосочетанию «искусственный интеллект» в России:

- Google Trends показывает рост обращений с ноября 2020 г., когда запросу присвоен наивысший уровень популярности в 100 баллов. Далее наблюдается скачкообразный рост до настоящего времени (февраль 2024 г.).
- Яндекс (WordStat) предоставляет статистику запросов за последние два года, которая демонстрирует постепенный рост поисковых обращений по теме: 272580 запроса в феврале 2022 г., рост с сентября 2023 г. до 899284.

Первый значимый скачок в ноябре 2020 г. соответствует началу институционализированного становления ИИ в России: министерством экономического развития РФ была объявлена программа стандартизации по направлению «Искусственный интеллект», был открыт первый в России Университет ИИ на базе казанского Иннополиса, в мире же всего через месяц был открыт доступ к первой публичной версии DALL-E [9].

В вопросах образования искусственный интеллект изучался пока только короткими экспериментами, однако для конкретных рекомендаций все еще недостаточно лонгитюдных мультидисциплинарных исследований. Стоит отметить, что по данным ВЦИОМ (2022 г.), чуть больше трети (35%) россиян скорее отрицательно относятся к использованию ИИ в сфере образования [1]. А опрос 2021 г. показал, что абсолютное большинство граждан (92%) считают, что ИИ в образовании должен давать варианты решений, а решение должен принимать человек [2].

Что касается путей применения ИИ в образовании, то на современном этапе зарубежные исследователи выделяют 3 направления: (1) студенческое обучение, (2) преподавательская работа, (3) помощь в оценивании.

(1) Исследования показали, что Хиранкерд и Киттисунтонфисарн разработали систему мониторинга прогресса обучения студентов [3], а

Конг и коллеги создали виртуального пациента для медицинского обучения [4]. Чат-боты и книги на основе ИИ помогают учащимся развивать коммуникативные навыки при изучении языков [3].

(2) Станден внедрил системы ИИ, использующие сенсорные данные для выявления эмоционального состояния учащихся и определения оптимальных методов обучения [5], а Лампос и коллеги использовали ИИ-классификатор, чтобы рекомендовать эффективные коммуникационные стратегии для обучения учащихся с аутизмом [6].

(3) Системы оценивания письменной и устной речи и математики, улучшенные с помощью ИИ, обеспечивали более точную и быструю оценку, чем учителя. Однако большая часть автоматической оценки была однородной и применялась лишь к нескольким дисциплинам, что указывает на начальное развитие применения ИИ [7]. Технологии ИИ продемонстрировали способность прогнозировать успеваемость студентов на онлайн-курсах, оценивая степень и качество их участия в учебных мероприятиях (дискуссионные форумы), что особенно необходимо для дистанционного образования из-за отсутствия преподавателей [8].

Источники и литература

- 1) ВЦИОМ. Аналитический обзор: «Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее?». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee>
- 2) ВЦИОМ. Аналитический обзор: «Искусственный интеллект: благо или угроза?». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza>
- 3) Hirankerd K., Kittisunthonphisarn N. E-learning management system based on reality technology with AI //International Journal of Information and Education Technology. – 2020. – Т. 10. – №. 4. – С. 259-264.
- 4) Kong J. S. M. et al. Virtual Integrated Patient: An AI supplementary tool for second-year medical students //The Asia Pacific Scholar. – 2021. – Т. 6. – №. 3. – С. 87.
- 5) Standen P. J. et al. An evaluation of an adaptive learning system based on multimodal affect recognition for learners with intellectual disabilities //British Journal of Educational Technology. – 2020. – Т. 51. – №. 5. – С. 1748-1765.

- 6) Lamos V., Mintz J., Qu X. An artificial intelligence approach for selecting effective teacher communication strategies in autism education //npj Science of Learning. – 2021. – Т. 6. – №. 1. – С. 25.
- 7) Hu J. Teaching evaluation system by use of machine learning and artificial intelligence methods //International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). – 2021. – Т. 16. – №. 5. – С. 87-101.
- 8) Costa-Mendes R. et al. A machine learning approximation of the 2015 Portuguese high school student grades: A hybrid approach //Education and Information Technologies. – 2021. – Т. 26. – №. 2. – С. 1527-1547.
- 9) Примечание: нейросеть на базе ИИ от американской компании OpenAI, которая генерирует иллюстрации по запросу.

Гузеев Андрей Николаевич

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

Дискурс современного социально-культурного пространства

Разработка технологии дискурса напрямую связана с применением различных коммуникационных технологий. Дискурс – это зачастую умение критически воспринимать реальность. Такое восприятие зачастую возникает на основе интуиции. Дискурс, в глобальном смысле — это последовательное доказательство явлений реальности для приобретения критического знания. Постепенно, шаг за шагом. Кроме того дискурс, неотделим от лингвистики, лексики и семантики.

Кризис социально-философского мироустройства и зачастую конъюктурная поставка цели (любой поставленной цели) жизнедеятельности приводит к нарушению процесса приобретения социально – культурных компетенций молодым поколением профессионалов.

Научные особенности влияния технологий дискурса на освоение компетентности в профессии обеспечивают инновационные подходы к исследованию социального аспекта дискурса, который базируется на национальной идее, или являться фундаментом для правильного, или лучше сказать надежного построения социальной структуры российского общества.

Для научного развития социально-философского дискурса следует проанализировать состояние социально – экономического положения

страны, оглянуться назад, и предложить несколько фундаментальных объединяющих направлений развития социально – демографической и стратификационной характеристики общества:

Думающий на русском языке является русским. (Цвет, вероисповедание, нос, волосы, физиологические различия не имеют значения).

Думающий на другом языке и владеющий русским языком как родным и, находящийся на территории России самоидентифицирующий себя как русский, является русским.

Думающий на другом языке, но не владеющий русским языком как родным, но находящийся на территории России и самоидентифицирующий себя как русский, является русским. Со всеми правами и обязанностями.

Думающий на русском языке, но являющийся подданным другого государства, является русским, временно исторически отделенным от России. При переезде в Россию имеет исключительное право на гражданство.

Такая система гражданства предполагает четко очерченные социальные лифты мобильности и освоения профессиональных компетенций.

Гурина Ирина Сергеевна

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Кризис доверия в контексте образовательной коммуникации

Доверие – важный компонент любой социальной интеракции. Недостаток или кризис доверия в академической культуре может свидетельствовать о нарушении связей между участниками образовательной деятельности, что, по мнению экспертов исследования 2023 г. в рамках преддипломной практики, входящих в профессорско-преподавательский состав ФФСН и ФЖ БГУ, может влиять на распространенность других аномалий: «Утрата доверия, мотивации и пошло: взятки, плагиат, фальсификация результатов исследования... В системе образования личность преподавателя важна, и если какие-то проблемы есть с коммуникацией, то проблемы начинаются со всем остальным», – отмечает доцент кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью.

Эксперты отмечают, что кризис доверия к преподавателю напрямую влияет на качество образовательного процесса: «Если у преподавателя нет авторитета или доверия в группе, студентам сложно воспринимать даже тот курс, который он читает, потому что отношение тоже во многом определяет восприятие предмета», – указывает доцент кафедры философии и методологии науки.

По мнению экспертов, невозможно искусственно справиться с кризисом доверия в высшей школе: заставить студентов доверять кому-либо «по указке». Замена доверия авторитетом и директивностью, в целом, может давать некоторые положительные результаты, но в долгосрочной перспективе может негативно отразиться на существующем уровне доверия к субъектам высшей школы.

Также эксперты указывают на важность адаптации к трансформации социальной реальности посредством изменения самой парадигмы выстраивания коммуникации между субъектами высшей школы и студентами: «... на таком этапе развития образовательной парадигмы, которая сейчас трансформируется. Должна складываться совершенно другая форма взаимоотношения преподаватель-студент – продуктивный диалог. Чтобы он состоялся, нужно быть к нему готовым».

Сейчас необходимо говорить об информировании возможных угроз и последствий кризиса доверия, трансляция новой, партнерской системы коммуникации не только для студентов, но и преподавателей и администрации.

Важным элементом адаптации к новой парадигме должно выступать напоминание об этических академических нормах коммуникации, на что указывает доцент кафедры философии и методологии науки: «Идеально – не допустить кризиса доверия, а для этого и преподаватель, и студенты должны помнить, что перед ними не только функция, не только социальная роль сидит, но еще и живой человек. И студенты тоже должны понимать, что перед ними не только говорящая голова, а человек, к которому нужно относиться с уважением».

Кризис доверия может возникать из-за недопонимания между студентами и другими субъектами академической культуры, поэтому, чтобы его преодолеть, необходимо наладить двустороннюю коммуникацию, которая бы решала данную проблему. Необходимо соблюдать правила академического взаимодействия, избегая грубости, оскорблений и, как посоветовала доцент кафедры философии и методологии науки «видеть личность, но на личности не переходить».

Данилов Александр Николаевич
БГУ, минск, беларусь

Современный университет: синтез традиции и новаций

Так получилось, что все советское образование в одночасье оказалось за бортом истории, признано отсталым и политически ангажированным.

Правда, новой системы, так и не появилось. Не задумываясь о будущем, перенимали неадаптированные к постсоветской действительности западные образцы учебных программ, наспех переводили учебники и считали, что достойная жизнь будущим поколениям обеспечена. При этом, так и не ответив на главный вопрос: «Чему учить и как учить, чтобы обеспечить достойную жизнь будущему поколению, какие навыки им понадобятся, чтобы быть счастливыми и достойно жить в условиях не прекращающейся турбулентности?». Учить молодых людей можно только при условии видения пути, по которому предстоит пройти и умения выстраивать этот путь в целостную картину мира, отвечающую сложившемуся в обществе ценностным приоритетам. Время требует ясности об обществе, в котором мы живем и путей достижения прогнозируемого будущего.

Правила игры для системы образования нового, сетевого, постинформационного общества неизбежны. И этот процесс уже начат, но он пока идет стихийно, ситуационно, зачастую как говорится – без руля и ветрил, а будущее уже вполне конкретно рисует совокупность этих вызовов и новых угроз, стоящих перед образовательными системами.

Выделим очевидное:

- глобализация не принесла возможного равенства образования, измеримости национальных образовательных систем, но разрушила образцы универсального опыта, традиции, модели для возможного их использования при развитии национальных школ;

- глобальная цифровизация, развитие социальных сетей, телекоммуникационных систем революционизировали систему обучения, создания и усвоения знаний, формирования навыков;

- появились новые формы обучения, объединяющих в себе обучение в процессе работы в научном проекте, который реализуется в виде стартапов;

- динамика жизни становится такой быстрой, что ведет к постоянной смене технологий, повышает уровень экономической неопределенности, постоянному обновлению спроса на новые компетенции специалистов и новые формы их подготовки;

- постоянно меняющийся рынок труда требует от образовательной системы новый тип «человеческого материала» адекватный изменению ценностей и предпочтений в обществах будущего.

Осознание этих вызовов требует совершенствования модели образования, которое будет максимально эффективно использовать современные технологические среды и сможет продуктивно отвечать на запросы экономики и общества, являть собой синтез традиции и новаций, необходимо вернуть университет в центр формирования ценностной мат-

рицы будущего. Иначе цифровое ускоренное обновление базовых ценностей, без должного историко-социального отбора, может создать иллюзию прогресса, направить его по ложному пути, сформировать искаженную реальность. В этой ситуации повышенное внимание к системе образования вполне оправдано, т.к. именно здесь формируются новые жизненные смыслы и ценности, позволяющие молодому человеку адаптироваться к современному миру.

Доброхотов Леонид Николаевич

МГУ, Социологический факультет, Москва, Россия

**Задачи образовательной коммуникации в условиях
многополярного мира**

Совершенствование системы образования было и остается сегодня важнейшей задачей нашего общества. Сейчас она по степени актуальности совпадает с необходимостью победы России на мировом информационном, цифровом фронте.

И если ранее решающим в российском образовательном сообществе было убеждение в возможности достижения этой цели по западным образовательным технологиям и в сотрудничестве с Западом, то сейчас стала очевидной необходимость самостоятельного решения данной задачи, опираясь на опыт советской системы образования и науки. Наши национальные ценности и интересы, а также достижения большинства человечества, прежде всего в Китае, Индии и других странах Востока. То есть, многополярного мира, с уважением и интересом относящегося и к нашему опыту в образовательной и информационной сфере.

Все большее число студентов этих стран проявляют интерес к учебе в России, в МГУ в частности, и все большее число наших выпускников проявляет интерес к работе в Китае, Индии и других странах Востока, тем более что прошлые манящие перспективы работы на Западе все более тускнеют, и сократившись, касаются сегодня лишь химиков, физиков и математиков.

Сейчас становится все более очевидным, что система отечественного образования, опирающегося на богатейший советский опыт (а он в 60-е годы вывел нашу страну на ведущее место в мире и в области образования, и в области вычислительной техники, сделав академика Ж. И. Алферова одним из создателей системы Интернета), по-прежнему обладает богатейшим потенциалом, который будучи обогащен достижениями стран Востока, критически осмысленным западным опытом и отражая

условия и потребности сегодняшнего и завтрашнего дня, способен вывести нашу систему образования в области коммуникации на необходимый России уровень.

Сейчас становится все более очевидным, что глобализированная система экономики, образования, науки, культуры и информации находится под контролем ее ядра - многонациональных корпораций во главе с США, подчиняя своим интересам другие страны, в то время как в советские годы отечественная наука, образование, культура и массовая коммуникация развивались самостоятельно, добившись лидирующих позиций в мире и являясь примером для думающих людей за рубежом.

В условиях многополярного мира навязываемые стандарты и условия Запада перестают действовать, мир начинает руководствоваться национальными интересами, и как показывает практика ведущих стран Юга и Востока, не менее, а более эффективно.

А это требует создания их общего образовательного пространства.

Дорцева Елена Владимировна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Пропаганда в системе образовательных коммуникационных технологий: сущностные характеристики

Феномен пропаганды подразумевает под собой целенаправленный коммуникативный процесс передачи конкретной аудитории, с помощью специальных средств и методов, определенной информации, способной оказать воздействие на ее мнение, установки, в конечном счете – на мировоззрение и последующее поведение (Елишев, 296).

Пропаганда – это и социально-политический феномен, и, одновременно специфическая разновидность социального коммуникативного процесса. Процесс распространения пропаганды, в сущности, является особым информационным процессом, состоящим в передаче соответствующих сведений (сообщений), имеющих заданную интерпретацию. Специфической особенностью феномена пропаганды является ее «способность воздействовать». К сожалению, конструктивные возможности данного коммуникативного процесса достаточно редко входят в арсенал современных образовательных технологий.

К сожалению, в массовом сознании российского общества преобладает мнение о пропаганде как негативном компоненте деятельности государства. Однако государственная пропаганда часто направляется на

достижение общественно-полезных целей. К ним могут относиться пропаганда здорового образа жизни, исторической памяти, нравственного воспитания детей, противодействия терроризму, коррупции (Тонгузаева).

Известно, что конечной целью пропаганда имеет устойчивое изменение поведения социума за счет изменения его сознания в сфере восприятия определенных явлений. Преимущественным объектом пропаганды является массовое сознание с учетом его специфики у отдельных социальных групп (Карепова, 212). При этом особенно действенной пропаганда считается в отношении студенчества.

Новые цифровые технологии позволяют делают характер пропаганды все более скрытым и завуалированным, с их помощью заинтересованным группам проще распространить свои идеи, а факт свободы в цифровом пространстве, которое представляет собой виртуальную область, размывает ответственность ее субъектов.

Следует констатировать, что чем более медиаобразованным является человек, чем более критично его мышление, тем менее вероятно, что это влияние будет иметь место. Люди, имеющие больше возможности думать и оценивать информацию, менее вероятно подпадут под прямое влияние. В данной связи, в условиях беспрецедентного совершенствования технологий пропагандистского воздействия значимость социологического изучения пропаганды, дифференциации ее разновидностей и эффекта влияния на студенческую аудиторию нельзя переоценить.

Источники и литература

- 1) Соловьев А.В. Информационная война, понятие, содержание, перспективы // Пространство и время. 2010. № 2. С. 76.
- 2) Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 296.
- 3) Войтасик Л. Психология политической пропаганды / Пер. с польск. В.Н. Поруса. М.: Прогресс, 1981.
- 4) Науменко Т.В. Массовая коммуникация и методы ее воздействия на аудиторию // Философия общества. 2004. № 1. С. 105.
- 5) Тонгузаева Е. Н. Государственная пропаганда как элемент реализации информационной политики / Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека: материалы VIII Международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 198 - 200.

- 6) Карепова С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 212 - 229.
- 7) Иванов В.Н. Социология пропаганды: некоторые аспекты содержания // Социологические исследования. 1983. № 3.

Дроздова Юлия Алексеевна

Волгоградский институт управления-филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ", Волгоград, Россия

Дистанционное обучение: практика, оценка, перспективы

Дистанционное образование, реализованное в мировом масштабе в условиях пандемии, является предметом научной дискуссии, нашедшей отражение в работах И. В. Баландиной [1], О. В. Кузнецовой [2], М. А. Щадная [3] и др.

В 2023 году Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС провел социологическое исследование (Интернет-опрос, n=300, студенты, март-апрель 2023; глубинные интервью с преподавателями вузов, N=25, Волгоград, март-май 2023), направленное на выявление влияния дистанционных технологий на образовательный процесс в вузе.

Как показало проведенное исследование, дистанционное обучение является самым доступным и предпочтительным для студентов заочной формы обучения. Респонденты выделяют преимущества: возможность учиться в удобное время, в любом месте и в индивидуальном темпе (98%); отсутствие директивности (54%); самостоятельную познавательную деятельность студента (39%), технологизацию (объективность) процесса оценки результатов (67%); развитие навыков использования цифровых технологий (75%).

Ситуация тотального использования дистанционных технологий выявила ряд ограничений и недостатков: технические барьеры (47%), отсутствие непосредственного общения с преподавателями и одногруппниками (93%); изменение структуры рабочего и свободного времени преподавателя (57%); увеличение преподавательской и учебной нагрузки (80%); изменение повседневности семьи [4].

Самым значимым фактором, замедляющим процесс внедрения технологий дистанционного обучения, 22% респондентов считают высокую стоимость системы качественного дистанционного обучения в вузе; 21%

опрошенных таким фактором считают отсутствие квалифицированных преподавателей; 14% респондентов отметили отсутствие необходимой технической поддержки, что соотносится с ответами экспертов: «В качестве барьеров выступают недостаточная разработанность методики такого преподавания и необходимость переквалификации, дополнительного обучения преподавателей» (мужчина, 40 лет); «Барьеры ресурсные – лишние расходы и для студента, и для преподавателя. Также барьером является то, что, ну, по крайней мере, для преподавателя, очень большая дополнительная нагрузка» (женщина, 40 лет).

Перспективы у дистанционного обучения, безусловно, есть. Российскому рынку дистанционного обучения более двадцати лет, и уже существуют десятки образовательных российских Интернет-платформ [2]. После всемирного опыта дистанционного обучения целевая аудитория данной формы образования расширяется и делает её неизменно востребованной.

Гипотеза-основания исследования о том, что эффективность дистанционного образования в вузах зависит от единства и взаимодействия всех компонентов, таких как: качество разработанных курсов, наличие подготовленных преподавателей, специалистов технической поддержки, полностью подтвердилась.

Проведенное исследование задает новый вектор дальнейшего исследования возможностей дистанционного обучения как дополнительной инновационной образовательной технологии в современных условиях.

Источники и литература

- 1) Баландина И.В., Попова Е.И. Организация дистанционного обучения в вузе в современных условиях // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-2. – С. 34-38.
- 2) Кузнецова О.В. Дистанционное обучение: за и против // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8-2. – С. 362-364.
- 3) Щадная М. А. Дистанционное обучение в современной реальности // Наука, техника и образование. – 2020. – №. 5 (69). – С. 74-76.
- 4) Семьи в период дистанционной учебы / Е. В. Сивак (научная редакция), О. Р. Михайлова, К. В. Павленко, М. С. Добрякова, Е. Г. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 48 с.

*Дюкина Татьяна Олеговна¹, Дюкина Юлия Владиславовна¹,
Терентьева Татьяна Олеговна²*

*1 - Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; 2 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия*

Цифровые технологии как фактор трансформации современного высшего образования

В докладе представлены результаты целого ряда инициированных и проведенных авторами исследований, посвященных применению цифровых технологий в процессе обучения в Санкт-Петербургском государственном университете в период с 2020 по 2024 гг. Исследования проведены среди обучающихся основных и дополнительных образовательных программ посредством интервьюирования и опросов. Выводы сформулированы о влиянии и перспективах цифровых технологий на трансформацию современного высшего образования.

Михаил Мишустин на стратегической сессии «Образование для рынка труда» заявил, что «системе образования нужны качественные изменения, чтобы выпускники и вуза, и колледжа выходили на рынок труда с компетенциями, которые им позволят выполнять соответствующие функции, быть востребованными и, конечно, конкурентоспособными» [1]. По словам главы Правительства РФ, поскольку квалифицированные специалисты требуются сейчас особенно остро в самых разных сферах, необходимо развивать систему профессиональной переподготовки, доступную для всех граждан.

Эффективно справиться с вызовами современного мира призваны цифровые технологии, активно внедряемые в последние годы в учебный процесс в вузах. В результате развития цифровых технологий и доступности интернета дистанционное обучение становится все более популярной и востребованной формой образования, как среди обучающихся, так и среди преподавателей вузов, улучшается его качество, создаются новые образовательные платформы и ресурсы, способствующие эффективному и интересному обучению.

Возможные комбинации очной и онлайн форм обучения рассматриваются обычно как совершенно противоположные друг другу способы взаимодействия с обучающимися. Они имеют между обозначенными крайними вариантами и комбинационные формы взаимодействия, а именно гибридное и смешанное обучение, суть которых довольно существенно различается.

Дистанционный формат обучения в СПбГУ применялся лишь с марта 2020 года до конца 2021 года, затем университет перешел на гибрид-

ный формат, а осенью 2022 года обучение вернулось к обычному очному формату, однако возможность и востребованность онлайн-обучения сохранилась и приняла форму предпочтительного взаимодействия между обучающимися и преподавателями.

В конце 2021-2022 учебного года, во 2 семестре 2022-2023 учебного года и 1 семестре 2023-2024 учебного года авторами были проведены опросы, в которых приняли участие обучающиеся второго курса экономического факультета СПбГУ. Характеризуя результаты этих опросов в целом, следует отметить, что обучающиеся во 2 семестре 2022-23 учебного года и 1 семестре 2023-24 учебного года выявили большее количество как преимуществ, так и недостатков по сравнению с результатами аналогичного опроса обучающихся в конце 2021-2022 учебного года.

Интересные результаты получены на основе опроса обучающихся в первом семестре 2023-2024 учебного года о возможном соотношении дистанционной и очной форм обучения.

Источники и литература

- 1) Михаил Мишустин провёл стратегическую сессию по развитию системы образования для рынка труда. 17 октября 2023 г. // <http://government.ru/news/49808/#>

Евлоева Мадина Даудовна

Ингушский государственный университет, Магас, Россия

Цифровизация как фактор трансформации современного высшего образования

Цифровизация продолжает затрагивать все сферы общества, включая сектор высшего образования.

Стоит заметить, цифровая трансформация не является совершенно новым явлением, поскольку соответствующие концепции в разных формах существуют уже более 50 лет. Первая волна трансформации, обычно называемая цифровизацией, произошла в 1960–1970-х годах и привела к автоматизации небольших процессов с незначительными изменениями в организации [4]. Согласно веберовской парадигме, информационные потоки внутри организации оставались вертикальными. В 1980–1990-х годах произошла вторая волна цифровой трансформации, которая была вызвана зарождением и активным проведением реинжиниринга бизнес-процессов (BPR) [2]. Предприятия производили те же товары и услуги,

что и раньше, но совершенно инновационным способом, что повлияло на внутренние функции, информационные потоки и структуры [4]. Третья волна цифровизации, начало которой можно условно обозначить с 2010 года, предполагает внедрение целого ряда технологий, направленных на повышение качества обработки информации и принятия решений, а также дальнейшую автоматизацию рутинных задач в рамках правительства и коммерческих предприятий. Этому процессу способствуют современные технологии, такие как облачные вычисления, интернет вещей, искусственный интеллект, 3D-печать, передовая робототехника и технологии блокчейна. Их влияние на общество и организации, как государственные, так и частные, все больше ускоряется из-за растущей доступности и вычислительной мощности устройств [3].

Цифровые технологии проникают во все сферы общества и практически все страны, независимо от их нынешнего уровня развития, подвергаются цифровой трансформации, поскольку скорость внедрения технологий можно назвать беспрецедентной.

В этом контексте, сфера образования не является исключением. Спрос на цифровую реформу в высших учебных заведениях (ВУЗах) назрел с 1960-х годов на фоне радикальных изменений, происходящих в секторе образования. ВУЗы не могли игнорировать такие современные тенденции в образовательном процессе как массификация образования, демократизация знаний, коммерциализация услуг. Глобализация и конкурентная среда оказывают давление и не дают вузам идти в ногу со скоростью изменений [5], заставляя их менять стратегии, чтобы оставаться востребованными.

Исследования подтверждают, что цифровизация приносит в высшее образование положительные изменения. Цифровая трансформация может моделировать конкурентные преимущества вузов, создает новые образовательные услуги, повышает эффективность учебных процессов, способствует большему удовлетворению потребностей студентов, повышает качество академического управления, а также оптимизирует управленческие процессы. Более того, цифровые технологии открывают новые возможности в преподавании, обучении и исследовательской деятельности. При этом, цифровые технологии не являются социально нейтральными – с одной стороны, они несут обществу новые перспективы, возможности и решения, а с другой стороны, являются источником возникновения новых социальных рисков [1, с. 27].

Источники и литература

- 1) Лушников Д.А., Евлоева М.Д. Цифровизация услуг в социальной сфере в Российской Федерации / Д.А. Лушников, М.Д. Евлоева // Цифровая социальная работа и защита населения: проблемы, решения, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – Самарканд, 2023. – С. 23-28.
- 2) Hammer, M. Reengineering work: Don't automate, obliterate. Harv. Bus. Rev. 1990, 68, 104–112. [Google Scholar] [CrossRef]
- 3) Meenakshi, F.; Lenka, J.; Niombo, L. Digital transformation Cost of Non-Europe. 2022. Available online: <https://policycommons.net/artifacts/2221155/digital-transformation/2978106/> (accessed on 18 January 2024).
- 4) Porter, M.E.; Heppelmann, J.E. How smart, connected products are transforming competition. Harv. Bus. Rev. 2014, 92, 64–88. [Google Scholar]
- 5) Packmohr, S.; Brink, H. Impact of the pandemic on the barriers to the digital transformation in higher education-comparing pre-and intra-COVID-19 perceptions of management students. In Proceedings of the International Conference on Business Informatics, Bolzano (Virtual), Italy, 1–3 September 2021; Springer: Berlin/Heidelberg, Germany, 2021; pp. 3–18. [Google Scholar]

Емельянов Виктор Александрович

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

Цифровые технологии в образовании как ролевой механизм управления жизнедеятельностью индивида

Актуальность обращения к такому ракурсу социализации личности, как овладение цифровыми технологиями, несомненна, ведь в современном мире шагу ступить невозможно, чтобы не возникла потребность воспользоваться Интернетом, ватсапом, онлайн-банком, IP-телефонией, спутниковым или сотовым телефоном. Помимо несомненных положительных сторон владения цифровыми технологиями (учеба, работа, деловая и дружеская коммуникация очень удобны при посредстве данных технологий) существуют и отрицательные моменты, среди которых не последнее место занимает манипуляция нашими предпочтениями, поступками и мыслями с помощью все тех же самых технологий.

Не раз пользователи сети Интернет сталкивались с тем, что контент в их устройствах формируется без видимого участия самого человека (только лишь по той причине, что индивид в поисковик «вбил» запрос о каком-то товаре). Или человек ощущает сильнейший дискомфорт, если его отвлекли от любимого развлечения – онлайн-игры. Порой это может быть чревато агрессивным поведением. Уже эти примеры, как представляется, показывают, что цифровые технологии оказывают существенное влияние на поведение личности.

Применение же их в образовании обладает ещё большим эффектом, формируя те или иные черты личности, способствуя овладению знаниями, которые, в свою очередь, влияют на профессиональную деятельность, а значит, и на социальную роль индивида [7], от которой зависит и его жизнедеятельность в целом.

Следует отметить, что образование само по себе имеет большое значение для социализации личности [8; 11; 12], её успешного или неуспешного вхождения в социум, в ту или иную социальную группу, регламентированную по статусности и престижу [1; 2; 13]. В эпоху же цифровизации образование приобрело ещё большую важность для человека, так как именно знания служат тем социальным лифтом, благодаря которому индивид становится востребованным специалистом на рынке труда (который, в свою очередь, в большинстве случаев предлагает услуги, связанные с цифровизацией и информатизацией социума [10; 15; 16]). Конечно, нельзя не учитывать ведущей роли семьи в процессе социализации личности [17; 6] (хотя стоит отметить множество проблем современной семьи [4; 5]), но и образование играет огромную роль в формировании индивида [14; 9].

Как уже отмечалось, переход современного образования на рельсы информационных технологий предъявляет особые требования к человеку, к его умению противостоять манипуляциям, к его стремлению не подпадать под зависимость от Интернета. Поведенческие ориентиры [3] должны быть таковыми, чтобы человек ощущал себя самодостаточной личностью, приобретшей социальную роль своим упорством, знаниями, умениями и навыками, а не под влиянием информационных технологий, которые способствуют порой Интернет-зависимости и в силу этого становятся ролевым механизмом управления жизнедеятельностью индивида.

Источники и литература

- 1) Волнистая М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 3(125). С. 43-48.
- 2) Гезалов А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 152-159.
- 3) Гончарова И. А. Развитие национальных ценностей как поведенческих ориентиров в формате диалога // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. С. 13-17.
- 4) Дискурс социальной работы с жертвами семейного насилия / В. А. Емельянов [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 48-53.
- 5) Дискурс социологического исследования работы с жертвами семейного насилия в специализированных учреждениях / Т. В. Епремян [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 54-60.
- 6) Историко-социальные факторы возникновения семейного насилия / Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 61-66.
- 7) Киричек П. Н. Витальный кодекс управленца // Инновационные технологии в управлении. Москва, 2016. С. 243-248.
- 8) Киричек П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. С. 95-102.
- 9) Киричек П. Н. Эрзац-реформа в сфере образования // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. Москва, 2017. С. 632-633.
- 10) Лифанова Т. Е. Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 49-58.
- 11) Мамедов А. К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 777-788.
- 12) Мамедов А. К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды // Дискурс социальных проблем в соци-

окультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 414-421.

- 13) Мамедов А. К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 2. С. 4-23.
- 14) Чивильдеева О. О. Роль педагога-психолога в становлении индивидуальностью // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. Брянск, 2023. С. 89-93.
- 15) Шилина С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. С. 338-341.
- 16) Шилина С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации // Роль социологии в конструировании России будущего. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. С. 502-506.
- 17) Шилина С. А. Социологическое исследование жизненного цикла семьи // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 68-76.

Ерохов Михаил Васильевич

*Брянский государственный университет имени академика И.Г.
Петровского, Брянск, Россия*

**Образовательная коммуникация в цифровую эпоху:
управленческие интенции публичной сферы для военных
профессионалов**

Когда речь заходит об образовательной коммуникации, то обычно имеется в виду совместная деятельность обучающегося и педагога, причём непосредственная. В цифровую же эпоху [13; 14; 16] привносится усложняющий коммуникацию момент – нахождение акторов коммуникативного процесса на значительном расстоянии друг от друга и взаимодействующих опосредованно – через средства информационных технологий (типа скайпа (Skype), ватсапа (WhatsApp), зума (Zoom) и т.п.).

К своеобразной образовательной коммуникации можно отнести взаимодействие читателей и авторов публицистических и научных текстов журнала «Армейский сборник». Печатное слово испокон веков в России имело огромное влияние на читателей [12; 18]. Напечатанное в газете или в журнале считалось истиной в последней инстанции – так и было

в советское время: если говорили о постройке завода или фабрики, всё исполнялось, если писали о сдаче государству зерна и мяса, так и происходило, если закладывали начало железнодорожной ветки, то в скором времени по ней уже шли поезда.

Эти традиции поддерживают и многие российские издания, к которым, без сомнения, относится «Армейский сборник» - журнал «для военных профессионалов» (как сказано в подзаголовке).

Являясь автором нескольких материалов, опубликованных в журнале [5; 6; 7], отмечу, что статьи в данном научном и практико-методическом издании посвящены животрепещущим вопросам «военного строительства, повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск ВС», рассмотрению «новых образцов отечественной военной техники и вооружения», проблемам «военной науки, образования и культуры», а также вопросам «тылового и финансово-экономического обеспечения, социальной и правовой защиты военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей» [1].

Остановлюсь на таком аспекте, как образовательная коммуникация средствами печатного слова. Как представляется, те статьи, которые освещают вышеперечисленные темы, имеют управленческий эффект, будучи в конечном счете руководством к действию – повышать подготовку, как это делают герои публикаций, овладевать новыми знаниями, умениями и навыками, необходимыми в условиях современной специальной операции, о чем говорится во многих материалах журнала двух последних лет. Существует и воспитательный эффект: многие публикации «Армейского сборника» посвящены славным страницам истории нашего государства, подвигам наших прадедов, что служит примером для современных защитников Отечества, воспитывая патриотизм.

Таким образом, в эпоху цифровизации особое значение приобретает образование [2; 15; 17] как социальный лифт, наряду с армией. Причем образование выступает как один из важнейших элементов культуры [8; 10; 11], избавляя общество от многих негативных явлений [3; 4; 9]. Образовательная коммуникация в цифровую эпоху представлена, как кажется, во многих форматах, в том числе, например, через печатное слово, в виде материала, находящегося на сайте в сети Интернет.

Источники и литература

- 1) Армейский сборник: сайт журнала [электронный источник] / Режим доступа: <https://army.ric.mil.ru/>
- 2) Гезалов А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 152-159.

- 3) Дискурс социальной работы с жертвами семейного насилия / В. А. Емельянов [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 48-53.
- 4) Дискурс социологического исследования работы с жертвами семейного насилия в специализированных учреждениях / Т. В. Епремян [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 54-60.
- 5) Ерохов М. В. Без обоза нет подвоза // Армейский сборник. 2010. № 9. С. 57-59.
- 6) Ерохов М. В. Орудие победы // Армейский сборник. 2011. № 11. С. 55-58.
- 7) Ерохов М. В. Орудие победы? // Армейский сборник. 2011. № 12. С. 56-59.
- 8) Ефимочкина Н. Б. Роскошь в культурных контекстах: вариативность развития. Москва, 2020. 330 с.
- 9) Историко-социальные факторы возникновения семейного насилия / Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 61-66.
- 10) Киричек П. Н. Проблема ресурсов культуры в системе национальной безопасности // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России. Москва, 2019. С. 292-299.
- 11) Киричек П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Ростов-на-Дону, 2017. С. 95-102.
- 12) Киричек П. Н. Тренды динамики массмедиа в ретроспективе и трансспективе // Медиа чтения СКФУ. Ставрополь, 2019. С. 115-119.
- 13) Кусова Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях. Вологда, 2023. С. 208-212.
- 14) Лифанова Т. Е. Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 49-58.
- 15) Мамедов А. К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 777-788.

- 16) Мамедов А. К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 414-421.
- 17) Мамедов А. К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 2. С. 4-23.
- 18) Шилина С.А. Дискурс русской языковой личности советской и постсоветской эпох // В сборнике: Текст в культурном, историческом, языковом пространстве. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Москва, 2017. С. 510-515.

Жигадло Мария Максимовна¹, Савченко Ирина Алексеевна¹

1 - Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Ит;лт;Трансформация системы медиации в образовании в контексте цифровизации обществаgt;gt;

Практически все школьники и педагоги используют сегодня социальные сети как для публичной или межличностной коммуникации, так и в качестве информационных ресурсов. Чтобы становление личности проходило благополучно необходимо создавать воспитательное пространство во всех сферах его жизни [6]. Ввиду такой «многофункциональной» специфики сама среда социальных сетей может помимо всего прочего рассматриваться как потенциальная «зона медиации» для разрешения конфликтных ситуаций. Специалисты отмечают актуальность вопросов о создании медиативного пространства для профилактики возникновения конфликтов в образовательных учреждениях, но при этом речь идет в основном о таких форматах, как проведение специальных конференций и семинаров [2, 163]. Реже уделяется внимание попыткам адаптировать для этой цели инструментарий цифровой среды, хотя некоторые специалисты и говорят в этой связи о гуманистической роли цифровой трансформации образования [4, 169]. Представляется важным рассмотрение возможности проектирования конкретной интернет-платформы, которая стала бы прообразом вышеупомянутого медиативного пространства для

разрешения конфликтов, возникающих по разным поводам в образовательных учреждениях. Создание подобной платформы позволило бы профильным специалистам (педагогам-психологам) оперативно реагировать как на конфликты, возникающие в сети, так и на потенциальные обращения учащихся и работников школ, и своевременно оказывать им информационную и прочие виды поддержки. Исследователи уже отмечали рост потребности в специалистах такого типа, владеющих навыками онлайн-медиации [1, 8]. Сама же подобная платформа на базе социальных сетей также могла бы работать и как информационный просветительский ресурс, популяризирующий психолого-педагогические знания о конфликтах и способах их разрешения в доступной массам форме, равно как и саму по себе ценность медиации как диалога, способствующего взаимопониманию между субъектами образовательной деятельности.

Специалистам, которые могли бы работать на базе вышеупомянутой платформы, помимо психолого-педагогического образования нужно обладать знаниями в сфере фрейм-анализа, поскольку инструментарий такой методологии предлагает подходы и модели, органичные самым разным социальным случаям с различным числом участвующих в них субъектов. В качестве примеров таких подходов можно привести концепцию модусов фреймирования Д. Яноу и М. Ван Хульста, проявляющихся в специфической механике конструирования смыслов. К этим модусам относятся: конкретные общественные проблемы и значения, идентичности авторов нарративов, их взаимоотношения и процесс их взаимодействия [5, 101]. Есть и более конкретно поименованные модусы, сформулированные Д. Лакоффом и выстраивающиеся в единую систему – это «герой», «жертва», «преступление», «виновник» и «спасение») [3, 313]. И хотя данные концепции были использованы упомянутыми авторами в контексте политических исследований, они могут быть восприняты исследователями и других проявлений публичной сферы. Фрейм-аналитическая оптика, включающая в себя эти и другие подходы, разработанные учеными, работавшими в междисциплинарной сфере, может углубить восприятие специалистами различных конфликтных ситуаций, имеющих место в образовательных учреждениях, и в то же время упростить их выявление и подходы к их разрешению.

Источники и литература

- 1) Алексеева Е.А., Смолянинова О.Г. Подготовка магистрантов к осуществлению медиативной деятельности в цифровой среде (на примере сибирского федерального университета) // Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы V Междунар. На-

уч. конф., Красноярск, 06-07 октября 2023 г. / под общ. Ред. О. Г. Смольяниновой. – Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2023. С. 8–11.

- 2) Оринина Л.В. Создание медиативного пространства как фактора профилактики возникновения конфликтов в образовательных учреждениях // Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы V Междунар. Науч. конф., Красноярск, 06-07 октября 2023 г. / под общ. Ред. О. Г. Смольяниновой. – Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2023. С. 163–165.
- 3) Лакофф Д. Фрейминг демократов // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 313–318.
- 4) Перегудова О.А. Проблемное поле медиации в цифровом пространстве как аспект профессионального воспитания будущих педагогов // Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы V Междунар. Науч. конф., Красноярск, 06-07 октября 2023 г. / под общ. Ред. О. Г. Смольяниновой. – Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2023. С. 169–172.
- 5) Яноу Д., Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. № 1–2. С. 87–113.
- 6) Николаева А.А., Павлова Т.С. Компьютерная зависимость у детей и подростков // Социосфера. 2019. № 2. С. 117-120.

Иванова Наталья Анатольевна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного
управления, Москва, Российская Федерация*

Преимущества и недостатки дистанционного обучения

В последние несколько лет дистанционное обучение стало принимать все более широкое распространение. Особую актуальность данный вопрос приобрел после наступления пандемии коронавируса [1, 2]. Дистанционным обучением называется форма обучения, при которой обучающий и обучаемый находятся на расстоянии друг от друга и взаимодействие происходит интерактивно, либо же обучение проводится с помощью специального интерактивного источника информации.

Обучение такого рода имеет свои преимущества и недостатки [3]. Среди преимуществ можно выделить, во-первых, удобство. Если обучение не проходит в реальном времени, а представляет собой записи курсов или

размещение материалов на определенных платформах, то обучающиеся имеют возможность самостоятельно составлять график своего прохождения обучающих программ, что, безусловно, делает процесс комфортным. Во-вторых, с помощью такого обучения можно развить не только требуемые навыки, но и организационную культуру. В-третьих, уровень финансовых затрат, как правило, ниже, чем при обучении в традиционном формате. В-четвертых, при помощи дистанционного обучения можно охватить большую аудиторию.

Из недостатков дистанционного обучения можно отметить отсутствие живого общения между участниками, как следствие – отсутствие обмена опытом, мнениями, более низкая вовлеченность в процесс. К тому же онлайн-обучение требует наличия исправной техники, необходимого программного обеспечения и стабильного интернет-соединения у обеих сторон процесса. Стоит добавить, что постоянное использование дистанционного формата обучения может надоедать самим обучающимся, что приведет к снижению эффективности обучения и уровня усвоения образовательных программ.

Эффективность дистанционного обучения зависит от того, насколько легко и продуктивно обучающийся может контактировать с обучающим, или же от того, как хорошо и отлаженно работает информационный ресурс, отсутствуют ли технические неполадки; также эффективность зависит от качества методических и информационных материалов и уровня подготовленности обучающегося к работе в дистанционном формате, возможности предоставления учащимися обратной связи по процессу обучения и того, насколько качественно будут проведены мероприятия по оценке процесса обучения и исправления недочетов, уровня используемых компьютерных технологий, которые должны быть современными и совершенствоваться с течением времени. Также важной составляющей эффективного дистанционного обучения является оценка знаний обучающегося, которая может быть проведена как в форме онлайн-тестирования, так и в форме беседы с преподавателем, в ходе которой будет оценен уровень компетентности обучающегося. Кроме того, важным фактором, влияющим на эффективность обучения, является использование рационального метода обучения. Для решения проблемы выбора оптимального метода необходимо обратиться к методологу, который сможет не только верно подобрать способ обучения, но и разработать четкую структуру курса, что также повысит эффективность обучения.

Таким образом, эффективность дистанционных технологий определяется различными факторами, в числе которых оценка результатов обу-

чения, качество используемых материалов и рациональное применение методик обучения.

Источники и литература

- 1) 1) Гафуров И.Р., Ибрагимов Г.И., Калимуллин А.М., Алишев Т.Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 101–112. 2) Грунт Е.В., Беляева Е.А., Лисситса С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 45–58. 3) Костоева З.М., Полохоева Л.Р., Костоева М.М. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Вестник науки и образования. 2020. № 19-1 (97). С. 76–78.

Ильичёв Дмитрий Александрович

РГСУ, Москва, Россия

Экологическое образование в современных российских условиях

Ильичёв Дмитрий Александрович

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

Экологическое образование в современных российских условиях

Экологическое образование находится на переднем крае определенного «сдвига», расширяя возможности людей принимать обоснованные решения и предпринимать ответственные действия по защите окружающей среды [2]. Формальное образование играет основополагающую роль в привитии экологических ценностей и знаний с самого раннего возраста. В России экологическое образование включено в учебные программы школ, дошкольных учреждений и университетов. Программы начального и среднего образования обычно включают такие предметы, как наука об окружающей среде, экология и охрана окружающей среды. Высшие учебные заведения предлагают специализированные программы в области экологического менеджмента, экологической инженерии и смежных областях. Эти программы дают студентам теоретические и практические навыки, необходимые для решения экологических проблем в различных профессиональных условиях. [1]. Неформальное образование дополняет

формальное образование, предоставляя возможности для обучения на протяжении всей жизни и взаимодействия с экологическими проблемами вне традиционной классной комнаты. Экологические клубы и молодежные организации предлагают практический опыт, образовательные семинары и мероприятия по очистке окружающей среды. В этих программах участвуют люди всех возрастов, повышая осведомленность об окружающей среде в их повседневной жизни. Работа с общественностью служит связующим звеном между научными знаниями и общественностью, переводя сложные экологические проблемы в доступные и привлекательные форматы. Экологические музеи, природные центры и зоопарки предоставляют интерактивные выставки, образовательные программы и экскурсии с гидом, которые знакомят посетителей с чудесами мира природы. Документальные фильмы об окружающей среде, публичные лекции и кампании в средствах массовой информации способствуют дальнейшему повышению осведомленности и поощрению ответственной природоохранной практики. Несмотря на прогресс, достигнутый в области экологического образования в России, проблемы остаются. К ним относятся отсутствие стандартизированных учебных программ по экологическому образованию, ограниченный доступ к качественным программам экологического образования в сельской местности и необходимость в более эффективной подготовке учителей [4]. Кроме того, повышение осведомленности и воспитание ответственного экологического поведения требуют обращения к культурным нормам и общественному отношению к экологическим проблемам. Несмотря на эти проблемы, в России существует множество возможностей для укрепления экологического образования. Технологические достижения в области предоставления образования, такие как онлайн-платформы и мобильные приложения, могут расширить доступ к ресурсам экологического образования [3]. Сотрудничество между образовательными учреждениями, экологическими организациями и местными сообществами может способствовать внедрению инновационных и эффективных образовательных программ, адаптированных к конкретным потребностям и контекстам.

Источники и литература

- 1) Дроздов В.В., Лаптева Н.А. Опыт внедрения эффективных практик реализации непрерывного экологического образования в системе общего образования. *Инновации в образовании*. 2023. № 11. С. 51-62.
- 2) Захарова Л.Н. Инновационные технологии экологического образования на занятиях дополнительного образования естественнонауч-

ного цикла. В сборнике: Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов Шестидесятой международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. С. 85-87.

- 3) Мамедов Н. Экологизация образования не заменит экологическое образование. Энергия: экономика, техника, экология. 2023. № 2 (458). С. 8-13.
- 4) Фёдоров М.А. Непрерывное экологическое образование как основа формирования экологической грамотности в системе школьного образования. В сборнике: Наука и образование: актуальные проблемы естествознания и экономики. 2021. С. 446-450.

Казорина Жанна Александровна

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

Использование дистанционных технологий в современном образовательном процессе

Современное общество пронизано цифровыми технологиями, которые используются во многих сферах жизнедеятельности человека. Не исключением является и система высшего образования, которая осуществляет свою деятельность при помощи информационных технологий. Одним из видов информационных технологий выступают дистанционные образовательные технологии.

Дистанционное обучение применяется в высших учебных заведениях сравнительно давно. Свою историю становления в России дистанционное обучение берет с 1930 года, когда программы дистанционного обучения впервые были внедрены во все ведущие высшие учебные заведения страны [1]. С течением времени и внедрением цифровых технологий в общество дистанционные образовательные технологии претерпели трансформацию.

В современном образовательном процессе переход к цифровому образованию способствует непрерывному освоению студентами образовательных программ. Дистанционное обучение позволяет сохранять актуальность и новизну информации при ее обмене между преподавателем и студентом.

Преимуществом цифрового образования при освоении образовательной программы выступает отсутствие потери реального времени независимо от местоположения преподавателя и студента. Именно дистан-

ционные образовательные технологии обладают гибкостью и мгновенным откликом на любые изменения и требования внешних и внутренних факторов, что позволяет внести необходимые изменения и дополнения в образовательный процесс.

Наряду с положительными аспектами внедрения и использования в образовательном пространстве цифровых технологий и дистанционного обучения существует и ряд проблем, с которыми могут столкнуться учебные заведения. К таким проблемам можно отнести недостаточный уровень профессиональной подготовки преподавателей и студентов в рамках цифрового поля. Владение цифровыми технологиями является важным аспектом в реализации дистанционного обучения.

Еще одной немаловажной проблемой является неполная техническая оснащенность, которая включает в себя ограниченный доступ к сети Интернет. Данное условие затрудняет освоение образовательных программ в полном объеме при применении дистанционных технологий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на повсеместное внедрение цифровых технологий во все сферы общества, дистанционные технологии имеют ряд нерешенных проблем. При их решении необходимо создавать адаптивные условия для преподавателей и студентов, а также учитывать особенности внешней среды для реализации дистанционного обучения.

Карнаух Владимир Кузьмич

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС, г.

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Цифровая трансформация в образовании

В современных условиях происходит быстрое изменение цифровых технологий, которые потенциально полезны для образования. К ним относятся такие новые интернет-технологии, как облачные технологии, интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и другие.

В последние годы такие мобильные устройства, как нетбуки, ультрамобильные компьютеры, смартфоны и компьютерные планшеты все больше проникают в образовательные учреждения в качестве предпочтительных устройств для обучения студентов.

Использование новых технологий связано с трансформацией деятельности на рабочем месте. Переход от индустриальной эпохи к нынешней информационной эпохе означал, что теперь требуется другой набор навыков, необходимых сегодняшним работникам. Действительно, в индустриальную эпоху рабочее место было в значительной мере иерархически

структурировано. Работникам указывали, что им нужно делать. Работа оставалась рутинной и стабильной. Работники в основном использовали один и тот же набор навыков на протяжении всей своей карьеры. Переподготовка и обучение на протяжении всей жизни не были присущи той эпохе.

В двадцать первом веке прежняя иерархия претерпела существенные изменения, появились сетевые организации. Основное внимание стало уделяться работе в команде, поскольку она часто была кросс-функциональной, изменяющей свой состав и географическое положение. Оказалось, что работа в команде стимулирует творчество и инновации, улучшает коммуникацию и обмен знаниями" [2, с. 22].

Альтернативу традиционным формам организации учебного процесса представляют облачные технологии. Они дают возможность реализации персонального обучения, интерактивных занятий и коллективного преподавания.

Облачные технологии выступают как способ организации и хранения данных и программного обеспечения на удаленных от пользователя серверах, доступ к которым совершается через интернет. Такие технологии позволяют пользователям из любого места, в любое время и на любом устройстве, подключенном к интернету, получать доступ к своим данным и приложениям.

Новые возможности перед преподавателями открывают обучающие приложения, в которых они могут создавать свой собственный контент и добавлять к нему видео, аудио, изображения и другой цифровой контент. Они также обеспечивают гибкость и масштабируемость, позволяя пользователям увеличивать или уменьшать объем ресурсов в зависимости от текущих потребностей.

Примерами использования облачных технологий стали электронные дневники и журналы, электронные учебники, тестовые и обучающие системы, электронные библиотеки и тематически форумы, где происходит обмен информацией.

Новой технологией, обеспечивающей цифровую трансформацию в образовании, выступает интернет вещей. Интернет вещей представляет собой сеть физических устройств, которые подключены к другим устройствам и службам через Интернет и обмениваются данными с ними. Датчики, устройства и коммуникационные технологии объединяют преподавателей и студентов на общей платформе взаимодействия.

Одним из применений интернета вещей в образовательной практике стали «умные» доски». Они представляют собой новое поколение вычислительных устройств, оснащенных набором разнообразных чувствитель-

ных приборов, которые могут совместно действовать в реальном времени. Во время занятий любое обновление контента происходит автоматически, сохраняется и становится видимым учащимся в любое время на их интеллектуальных устройствах, таких как ноутбуки или смартфоны.

Другие инструменты интерактивного обучения, такие как геймификация или внедрение игровых форм, помогают учиться с максимальной увлеченностью. Они также доступны на той же интеллектуальной доске.

Новым социальным феноменом в образовании стали большие данные. Они представляют собой огромные массивы данных и связаны с появлением технологических возможностей их анализа. К таким данным можно отнести информацию о приеме студентов, о контактах с ними, о разработанных заданиях, о выставленных оценках.

Анализ таких данных позволяет работать с индивидуальными программами обучающихся, персонализировать обучение. Кроме того, благодаря большим данным происходит изменение подходов к мониторингу и оценке образовательного процесса и его результатов. Мониторинг становится постоянным.

Аналитика данных помогает преподавателям учитывать прошлые данные об учащихся, сравнивать текущую успеваемость с прошлыми данными и строить прогнозы на будущее. Этот прогноз будущей успеваемости поможет преподавателям осуществить индивидуальные изменения в методах обучения.

Существенные изменения в образовании связаны с использованием искусственного интеллекта. Развитие искусственного интеллекта как технологии общего назначения меняет способ реализации образования на цифровых платформах. Ядро искусственного интеллекта представляет машинное обучение. Оно заключается в том, что искусственный интеллект может учиться сам, сталкиваясь с каждым новым набором данных, которые он обрабатывает.

В условиях глобализации образования, использующего онлайн-режим обучения, возрастает потребность в персонализированном образовании. Инструменты искусственного интеллекта могут обеспечить поддержку персонализированного обучения путем адаптации графика обучения в зависимости от конкретных способностей и темпа обучения учащегося.

При использовании цифровых технологий основной проблемой для исследователей и преподавателей остается выявление их влияния на результаты обучения студентов.

Готовность педагогов потратить время на профессиональное обучение в области интеграции технологий систематическим, саморегулируе-

мым образом, является важнейшим первым шагом в успешном использовании технологий в преподавании.

В основе способности использовать цифровые технологии и интегрировать их в процесс преподавания и обучения, лежит цифровая грамотность, которая включает совокупность трех измерений: технического, когнитивного и социально-эмоционального. Цифровая грамотность - это долгосрочная инвестиция. Она поддерживает как преподавателей, так и учащихся в использовании цифровых технологий для преподавания и непрерывного обучения соответственно в долгосрочной перспективе.

В процессе обучения все более значительную роль начинают играть мобильные технологии. В настоящее время мощность и портативность мобильных устройств существенно возросла. Это позволяют молодым людям использовать их практически во всех сферах своей жизни, включая использование в развлекательных целях для прослушивания музыки, просмотра фильмов и игры в онлайн-овые и офлайн-овые игры.

Несмотря на быстрый темп изменений в развитии образовательных технологий, существенного влияния на практику преподавателей и обучение студентов не последовало за этим. Существуют барьеры, препятствующие эффективному внедрению технологий в практику преподавания. Один из этих барьеров - отсутствие эффективных программ профессионального развития, которые поддерживают использование педагогами технологий в обучении.

Цифровая грамотность лежит в основе долгосрочных инвестиций в обучение на протяжении всей жизни. Важно, чтобы педагоги, стремящиеся эффективно внедрить цифровые технологии в свою практику, были внутренне мотивированы уделять время профессиональному обучению и тщательно и вдумчиво планировать проводимые занятия.

Источники и литература

- 1) Карнаух В.К. Цифровизация образования: антропологический подход // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАН-ХиГС / под общ. ред. Е. А. Китина. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. С. 51 – 58.
- 2) Oxbrow, N. (2000). Skills and competencies to succeed in a knowledge economy. Information Outlook 2000. Vol. 10, № 4 P. 18–22.
- 3) Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 342 с.

Катерный Илья Владимирович
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Цифровые двойники в образовательном процессе: коммуникативно-педагогические функции

Хотя искинизация образовательного процесса в вузах насчитывает уже более полувека, взрывная популяризация новых генеративных технологий искусственного интеллекта (ИИ) в 2023 г. заставляет по-новому взглянуть на процесс коммуникации обучающихся и педагогов высшей школы. Как указывают специалисты, «широкое распространение технологий искусственного интеллекта неизбежно, и запреты здесь не только не способны что-то изменить, но, возможно, вредны» [2, с.20].

Существуют четыре блока перспективного использования технологий ИИ в образовательной среде: (1) исследовательские среды (игровые модели виртуального обучения), (2) автоматическое оценивание письма (машинный анализ письменных работ студентов в виде эссе), (3) интеллектуальные системы обучения (онлайн-курсы с возможностью персонализации) и (4) системы обучения на основе диалога.

Именно последние (диалоговые) технологии представляют наиболее продвинутый тип цифровой коммуникации, что для образовательного учреждения имеет особый педагогический и организационно-управленческий потенциал. Данные опросов студентов за рубежом показывают, что цифровизация выходит на первый план в оценке качества системы внутривузовской поддержки. При этом именно диалоговые формы (живые чаты) становятся самым предпочтительным способом общения студентов и руководства вуза, опережая электронную почту и другие более традиционные способы коммуникации [3].

Еще одной перспективной разработкой в этом направлении следует считать создание и внедрение непосредственно в учебный процесс цифровых двойников преподавателей на основе чат-ботов. Назначение такой технологии – это цифровое представление того или иного объекта, достаточное для удовлетворения требований набора вариантов использования. В образовательной среде цифровой двойник преподавателя создается как нейросеть, способная к общению со студентом в рамках определенной предметной области на основе предварительно загруженных материалов обучения. В России уже существует несколько разработок в этом направлении (Университет 20.35, DeepTalk и др.), призванные выполнять дополнительные функции обучения студентов, не заменяя при этом живое общение с преподавателем в традиционных форматах: (а) обеспечение нативного образовательного сервиса для поколения Z; (б)

персональный образовательный ассистент (тайм- и таск-менеджер; персонализация диалогов); (в) фасилитация самообразования 24/7; (г) создание платформы для «доказательного образования». Помимо совершенствования цифровых компетенций всех участников образовательного процесса такое коммуникационное сопровождение призвано решать и проблему образовательной неуспешности современных студентов. По мнению Г.Е. Зборовского, эта проблема проявляется в учебной, профессионально-ориентационной и личностной несостоятельности студентов в процессе обучения [1]. Применение же новой технологии может способствовать более комфортной и продуктивной социализации обучающихся в среде вуза.

Источники и литература

- 1) Зборовский Г.Е., Амбарова П. А. Доверие в вузе как фактор преодоления образовательной неуспешности студенчества // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 126-149.
- 2) Ивахненко Е.Н, Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9-22.
- 3) Comm 100. Higher Education Admissions Report – Prospective Student Survey. 2023.

Килимова Людмила Викторовна

Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ), Курск, Россия

Рискогенность повседневной жизни в условиях цифровизации: профессиональное образование и карьерные ожидания студентов

Постепенный переход к цифровому обществу меняет характер труда, отличающегося повышенной динамикой внедрения инноваций. Рынок труда начинает перемещаться в киберпространство, возникают формы организации труда на расстоянии. При этом экономические риски накладываются на социальные и образовательные, создавая усложненные структурные условия как для профориентации и профессионального образования, так и для профессиональной самореализации личности.

Повсеместное применение цифровых технологий обуславливает переход к новой философии профессионального образования, способной

отвечать на возникающие вызовы. Усиление интереса к профессиональному обучению в последние годы обуславливается тем, что роль и место той или иной страны в мировом сообществе, ее конкурентоспособность на мировых рынках производства и прогрессивных технологий зависит от взаимоопределяющих факторов – качества подготовки специалистов и условий, которые страна создает для реализации интеллектуального потенциала ученых-специалистов. Значительно растет и роль профессии как фактора, существенно влияющего на качество жизни современного человека.

Главная задача профессионального обучения – подготовка активного и мобильного специалиста, способного учиться на протяжении всей жизни, нести ответственность за свою профессиональную деятельность, соблюдать технологическую и трудовую дисциплину, иметь коммуникативные, социальные и экзистенциальные компетентности, способным использовать в своей деятельности инновационные, в том числе, цифровые технологии. В данном ракурсе особый интерес вызывает проблема карьерных ожиданий и профессиональных ориентаций студенческой молодежи в условиях новых реалий и существующих социальных рисков.

Исследование, проведенное в марте-апреле 2023 г. среди студентов-выпускников г. Курска (N=384) [1], позволило выявить ориентиры при осуществлении профессионального выбора. Молодые специалисты, выбирая будущую профессию, руководствовались, в первую очередь, мнением семьи (21%), во вторую, интересом, склонностями к профессии (19%). Главными факторами влияния на профессиональный выбор опрошенные отметили материальное вознаграждение (82%), уровень должности (64%), условия труда (57%). Для студентов приоритетной ценностью при поиске работы стала перспектива попасть в престижную компанию/организацию. Однако, для чуть более трети респондентов (36%) значима возможность приобрести новые умения и навыки. Это поможет им на конкурентном рынке в рискогенных условиях быть готовыми к смене профессиональной деятельности. Ради хорошего трудоустройства опрошенные готовы сменить место жительства.

Профессиональная ориентация российской студенческой молодежи в условиях экономических и социальных рисков информационного общества становится одним из факторов, влияющих на устойчивое развитие общества. В обществе риска на первый план выдвигается готовность личности действовать в ситуации неопределенности, неустойчивости и неуверенности в будущем, прогнозировать возможности проявлений риска, рассчитывать его последствия, принимать решения по локальным дей-

ствиям с учетом глобальных требований. Именно эти аспекты должна учитывать современная система профессионального образования.

Публикация выполнена в рамках государственного задания №0851-2020-0034

Источники и литература

- 1) 1. Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Ли И. Карьерные ожидания российских и китайских студентов в условиях социальных рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 239 -251.

Клеветский Михаил Сергеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, город Москва, Россия

Стадии цифровизации: переход от «аналогового» к «цифровому» образованию

Несомненно, очевидна и заметна имеющая место быть трансформация современного российского образования, трендом которого стала его последовательная цифровизация. И если рассматривать цифровизацию в качестве социологического процесса, то нетрудно будет выделить в нем три ступени или три стадии, позволяющие современной отечественной системе образования сделать переход от «аналоговой» формы к «цифровой» [1].

Первая стадия, она же «оцифровка», предполагает планомерный переход от аналоговых (т.е. физических) носителей к, соответственно, цифровым, что также подразумевает оцифровку и систематизацию учебной информации. На этой стадии, как правило, происходит не только оснащение образовательных организаций современным оборудованием (например, компьютерами или электронными учебниками-планшетами) [3, 50], но и повышение внимания преподавателей к компьютерной грамотности их подопечных, обучающихся.

Вторая стадия, «цифровизация», включает в себя активное использование цифровых технологий не только в рамках уроков, связанных с информатикой, программированием и подобными дисциплинами, но уже в самом образовательном процессе для его успешной оптимизации. Эта стадия была пройдена в РФ еще тогда, когда в российских школах была введена практика использования учащимися и учителями электронных дневников и расписаний.

Третья, финальная стадия, «цифровая трансформация», связана с глубокими изменениями самой образовательной системы: внедрением инновационных технологий, разработанных на основе компетентностно-ориентированного подхода, нацеленного на воспитание и подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых пополнить кадровые резервы РФ [2]. Простым проявлением данной стадии является использование учениками в рамках уроков физкультуры специальных фитнес браслетов для отслеживания текущего состояния их здоровья преподавателем, способным тем самым подобрать для каждого свой адекватный «обязательный» комплекс упражнений.

Таким образом, были рассмотрены три стадии цифровизации системы образования, приведены текущие и перспективные достижения отечественной образовательной системы.

Источники и литература

- 1) Карташева Н. Цифровая трансформация в образовании // Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации [Электронный ресурс]. URL: <https://cdto.ranepa.ru/sum-of-tech/materials/160> (Дата обращения: 25.01.24).
- 2) Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: ценностные ориентиры, перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-tsennostnye-orientiry-perspektivy-razvitiya/viewer> (Дата обращения: 25.01.24).
- 3) Соколова Е.В., Шатрова А.Я. Цифровые технологии в образовании: наукометрический анализ зарубежных и отечественных исследований // Вестник СВФУ № 1(29), 2023. С. 48-55.

Ковалева Евгения Леонидовна¹, Епрмян Татьяна Владимировна¹

1 - Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в цифровую эпоху

Долгое время проблема реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) рассматривалась исключительно в медицинском контексте. С развитием науки и общества эта проблема получила

освещение в других аспектах и областях знания. В настоящее время люди с ограниченными возможностями как отдельная социальная группа всё ещё нечасто рассматриваются в рамках социологических исследований (хотя есть публикации о внедрении инклюзивного образования [11; 13; 17]). Поэтому актуальным является наше обращение к вопросам образования лиц с ОВЗ в цифровую эпоху.

Происходящие в стране изменения затрагивают все сферы социальной жизни, влияя на жизнедеятельность всех групп населения [6; 14; 16]. Представления о том, что люди с инвалидностью немощны и нуждаются в посторонней помощи и уходе, привели к покровительственному отношению и сформировали большое количество препятствий для людей с ОВЗ, таких как отсутствие свободного доступа к образовательной деятельности, профобучению и трудоустройству.

Принятые в последнее время законы и постановления акцентируют внимание преимущественно на экономических нуждах лиц с ОВЗ, предоставляя различные выплаты и льготы, что недостаточно стимулирует самостоятельную деятельность инвалидов.

Для того чтобы они могли реализовывать свой потенциал, нужно уделить внимание не только экономическим возможностям, но и созданию условий для полноценной жизни. Это включает такие меры, как улучшение доступа к образованию [3; 9; 19] и здравоохранению, улучшение процесса адаптации к окружающей среде, развитие социальных услуг, а также активное привлечение людей с ограниченными возможностями к общественной жизни.

Трансформация идеологии социальной политики в области защиты прав лиц с ОВЗ и признание социальной модели инвалидности являются причиной формирования ключевого принципа общественного устройства – принцип равных социальных прав и возможностей для каждого человека. Этот принцип распространяется на всех граждан, независимо от их физиологических, психических или умственных способностей. Это позволяет воспринимать лиц с ОВЗ не только как предмет социальной заботы, но и как субъект их самостоятельного жизнеобеспечения.

Важными задачами государственной политики являются изменение общественного мнения по поводу проблемы инвалидности, а также развитие комплексной социальной реабилитации [12; 4; 5], хотя большая роль принадлежит по-прежнему семье [15; 18].

В эпоху цифровизации [2; 7; 8] образование является одним из показателей, поддерживающих и изменяющих социальную структуру общества, а также повышающих социальную и профессиональную мобильность граждан. Наличие образования даёт возможность подняться по

социальной лестнице и часто является условием для этого [1; 10]. Недоступность образования для лиц с ОВЗ зачастую обусловлена ограниченной мобильностью, доступом к информации и неразвитой инфраструктурой. Все эти барьеры устранимы благодаря развитию информационных технологий, которые облегчают доступ к образованию путем дистанционного обучения.

Источники и литература

- 1) Волнистая М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 3(125). С. 43-48.
- 2) Гезалов А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 152-159.
- 3) Голенкова О. В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 178-186.
- 4) Дискурс социальной работы с жертвами семейного насилия / В. А. Емельянов [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 48-53.
- 5) Дискурс социологического исследования работы с жертвами семейного насилия в специализированных учреждениях / Т. В. Епремян [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 54-60.
- 6) Историко-социальные факторы возникновения семейного насилия / Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 61-66.
- 7) Лифанова Т. Е. Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 49-58.
- 8) Мамедов А. К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 777-788.
- 9) Мамедов А. К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 414-421.

- 10) Мамедов А. К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 2. С. 4-23.
- 11) Мельников С. Л. Управление рисками инклюзивного образования // Власть. 2021. Т. 29, № 6. С. 200-207.
- 12) Социальный работник в системе социального обслуживания населения / В. И. Гостенина [и др.]. Брянск, 2019. 308 с.
- 13) Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе / А. Ю. Бубнова [и др.]. // Научный журнал Дискурс. 2018. № 4(18). С. 96-107.
- 14) Старченко М. А. Семья как объект управления в социальной работе // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования. Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2022. С. 201-207.
- 15) Сычева Е. Ю. Семейные ценности в религиозной культуре // Экономика. Социология. Право. 2023. № 4(32). С. 41-47.
- 16) Сычева Е. Ю. Современная семья и ее социальные проблемы: социологический дискурс // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 253-264.
- 17) Шилина С. А. Инклюзивное образование в России как одна из форм социализации лиц с ограниченными возможностями // Научный журнал Дискурс. 2019. № 10(36). С. 45-56.
- 18) Шилина С. А. Социологическое исследование жизненного цикла семьи // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 68-76.
- 19) Шилина С. А. Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. Москва: Московский гуманитарный университет, 2019. С. 226-234.

Кокорева Полина Алексеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Коммуникационные модели сетевого университета в контексте цифровизации общества

На информационной стадии развития современного общества одним из ключевых трендов стал так называемый феномен цифровизации. Термин «цифровизация» впервые появился в научной литературе благодаря работе американского информатика Н. Негропonte [1], и хотя ученый не использовал конкретно данный термин, по его описанию было понятно, что речь идет о процессах цифровизации различных сфер общественной жизни [3, 189]. Впоследствии «цифровизация» стала общеупотребимым термином не только в научной литературе, но и в средствах массовой информации, а цифровая трансформация социальной жизни – общемировым трендом современного глобализированного общества.

В условиях данной цифровой трансформации произошли кардинальные изменения в формах и способах коммуникации во многих сферах общественной жизни, в том числе и в сфере образования. Современная образовательная коммуникация хоть и сохраняет некоторые черты традиционного взаимодействия, сегодня во многом опирается на использование новых цифровых технологий в образовательном процессе [4, 91]. Более того, цифровизация образовательной деятельности позволила реализовать другой смежный с ней феномен – сетевизацию [7], которая составляет основу функционирования сетевых университетов. На сегодняшний день в научной литературе нет единого определения понятия «сетевой университет», однако в данном контексте под этим термином следует понимать форму организации социальных взаимодействий между различными субъектами научной и образовательной деятельности [6, 64], объединенных в единое мультикультурное пространство, основу которого составляют отдельные субкультуры университета, взаимодействующие с субкультурами других университетов, вместе представляющих собой сеть.

Сетевая коммуникация университетов исходит из множественности и гетерогенности всех возможных участников сети, а также использования всех формальных и неформальных связей между ними, где число акторов сетевых взаимодействий может варьироваться от студентов и профессорско-преподавательского состава до непосредственно самих университетов и иных организаций, представленных отдельными участниками [8, 11]. Именно поэтому эффективность коммуникационных моделей зависит от того, на каком уровне взаимодействия они реализуются: микро, мезо или макроуровне. Сами коммуникационные модели каждого университета могут быть диадными, триадными или тетрадными (и более), в зависимости от количества участников сетевых взаимодействий. Причем в целях успешного функционирования системы сетевых университетов и создания на их основе единого образовательного пространства

необходимо регулярное получение обратной связи от всех участников сетевых взаимодействий. Данный процесс детально описывает модель коммуникации Н. Виннера [2], согласно которой «любая система работает эффективно, когда получает информацию о состоянии этой системы» [5, 43].

Таким образом, современная цифровая трансформация существенно изменила формы и способы коммуникации в обществе, а также способствовала реализации сетевым университетом различных коммуникационных моделей, позволяющих эффективно функционировать системе сетевых взаимодействий, что в свою очередь способствует развитию самих сетевых университетов и улучшению взаимодействий между всеми участниками единого культурного и образовательного пространства в рамках сети.

Источники и литература

- 1) Negroponte N. Being digital. Kent, 1995.
- 2) Винер Н. Кибернетика. М., 1968.
- 3) Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. 25 (4). С. 175-192.
- 4) Кондрашина В.В. Коммуникация в цифровой образовательной среде: актуальные проблемы обратной связи // Человеческий капитал. 2021. № 2 (146). С. 90-98.
- 5) Кузнецов В.Ф. Понятия и модели коммуникаций: теоретический аспект // Коммуникология. 2014. №1. С. 39-45.
- 6) Лупанов В.Н. Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 2. С. 63-68.
- 7) Москвин Л.Б. Сетевизация общества: социально-экономический и политический аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2018. №3. С. 47-59.
- 8) Юрьев В.М., Налетова И.В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов // Вестник ТГУ. 2014. №3 (131). С. 7-15.

Коркия Эка Демуриевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Культура образовательных онлайн практик как способ
преодоления социального отчуждения**

На сегодняшний день феномен социального отчуждения в культуре онлайн обучения трансформируется, приобретая принципиально новые грани в цифровом обществе. С развитием информационных технологий, их широкого потенциала, все ощутимее диффузия образования и IT технологий, которые тотально внедряются в сферу образования. Современное образование и обучение уже сложно представить без мультимедиа сопровождения, так же как современного подростка без смартфона. Сциентизация социальных практик, произошедшая на наших глазах, с необходимостью изменила и систему (причем всю) образовательных технологий. Онлайн обучение стало социокультурным феноменом и институцией в современном мировом пространстве.

Очевидно, что общение в социальных сетях в актуальное время является повсеместно распространённым и неотъемлемым феноменом социальной жизни не только подростка, но и взрослых. В силу чего существует необходимость в рассмотрении социальных сетей исключительно как средства опосредованной социализации подростка.

Отечественные исследователи А. И. Войскунский и В. Д. Менделевич пришли к негативным выводам, в числе которых, что быстрое и регулярное просматривание сайтов и контента социальных сетей приводит к тому, что мозг человека начинает утрачивать способность к аналитическому мышлению, что превращает постоянных пользователей сети в импульсивных и не способных к интеллектуальной работе людей [1, с.12-15]. Исследователи считают, что созданные как дополнительные средства коммуникации социальные сети, при длительном их использовании создают социальную проблему. Ученые считают, что у пользователей-подростков появляются сложности в общении с новыми людьми, а в свою очередь попадание в незнакомую компанию становится стрессовой ситуацией. Что приводит к тому, что со временем подросток замыкается в себе, что с необходимостью уже влияет на учебу, появляются проблемы с приемом пищи, а также со сном, справиться с которым без помощи специалиста становится весьма затруднительным. В итоге можно заключить, что по мнению авторов, уход в виртуальное общение ведет к редукции навыков общения с другими людьми, нарушениям в эмоциональная сфера ребенка, в результате того, что виртуальная реальность не дает истинного представления об окружающем мире и создает представление о

реальности виртуального мира и абсолютной ненужности естественного, повседневного. Так же у подростков наблюдается искаженное восприятие собственной личности восприятие объективной реальности, что приводит к проблемам в формировании дифференцированных и адекватных представлений о себе. Перенос коммуникации из реальных условий социума в сеть приводит к аутизации подростка, который начинает хуже распознавать реальные человеческие эмоции [3, с.15].

Однако, существует во многом противоположное мнение. Так М.В. Шматко и Е.А. Савченко провели исследование, в результате которого пришли к выводу, что тренировка коммуникативных навыков в социальных интернет-сетях позволила ее участникам накопить положительный опыт и применить его при установлении личных контактов [1, с.23]. Также авторы отметили, что погружение подростков в опосредованный мир социальных сетей может привести к формированию у них различного рода страхов, связанных с личным общением только при отсутствии коммуникативных навыков как таковых, т.е. опыта удачного общения в референтной группе до использования возможностей социальных сетей. Кроме того, проведенный учеными эксперимент наглядно показал, что независимо от коммуникативного потенциала, врожденных способностей человека, его можно научить эффективной коммуникации с другими людьми, а также добиваться своих целей через информационное воздействие.

Осознанное уединение может вести к социокультурному личностному росту и прогрессу, способствует развитию навыка саморефлексии и самоанализа. Однако вынужденная изоляция может привести к ускоренному развитию деструктивных личностных кризисов у подростка, в силу того, что благодаря изолированности от сверстников он имеет меньше возможностей к наблюдению подобных кризисов среди сверстников, а значит имеет в арсенале меньше стратегий совладения с кризисом. В контексте онлайн-обучения следует уделить значительное внимание возможностям использования социальных сетей как средства для создания виртуальной культурно-коммуникативной среды, где подросток будет иметь возможности общения как с группой сверстников так и индивидуально. Как правило, такому способствует создание виртуальных классов, где учащиеся объединяются в группы и команды для достижения поставленных учебных или социальных целей. Проблема профилактики социального одиночества имеет огромное значение для успешной социализации личности подростка, социально-экономического и культурного развития общества. Однако, не менее важным является параллельная работа по развитию в подростковом возрасте чувства социальной ответственности за свои действия, воспи-

тание стремления иметь благополучную семью, укрепление чувства уважения к представителям противоположного пола, умение учитывать интересы окружающих и способность к самоорганизации, что, в целом, говорит о необходимости разработки проблематики социокультурного воспитания и становления личности в условиях культуры онлайн-среды [2, с.39]. Современный этап культуры онлайн обучения отражает не только общий тренд на цифровизацию образовательных практик, но и широкий спектр социальных процессов: атомизацию общества, дискретность культурного поля и вынужденную изоляцию.

Источники и литература

- 1) Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смыслова О. В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете. М., 2010.
- 2) Коркия Э.Д. Одиночество как предмет социокультурологического исследования // в журнале Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. К., № 12, 2020.
- 3) Коркия ЭД. Феномен одиночества: амбивалентность развития и социальные поля // в журнале Общество: философия, история, культура. К., №10, 2021.

Корниенко Нина Алексеевна

*Новосибирский Государственный Аграрный Университет,
Новосибирск, Россия*

Трансформация духовных ценностей студентов вуза в цифровую эпоху

Одной из приоритетных задач образования в России определена задача формирования ценностно-смысловой сферы в формировании подрастающего поколения, студентов вуза, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию, обладающих современными компетенциями. Успешная реализация поставленной задачи возможна, если учебная деятельность обучающихся будет признана как деятельность всеми субъектами системы образования.

Как верно отмечал известный социолог П.А. Сорокин, социальные действия (добавим – входящие в учебные действия) могут быть не только «активными», но и пассивными, предполагающими «воздержание от

внешних актов» (Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество.- М.: Политиздат. 1992.-С.195).

Изменения в обществе и государстве, затронувшие все сферы жизни и деятельности, помимо позитивных перемен способствовали возникновению и ряда негативных процессов в молодежной среде, таких как бездуховность, девальвация семейных ценностей, всплеск преступности, наркомания. Кризисное состояние нравственности современного общества, размытость его духовных ориентиров являются следствием долговременного отсутствия в государстве обоснованной системы четко выраженных ценностных приоритетов и идеалов. Полученные результаты исследования показывают, что в XXI столетии ценностно-смысловое измерение личности студента, ее духовно-нравственное развитие и воспитание представляется как приоритет общественного стратегического развития, ибо утрата нравственных ценностей ведет к разрушению общества и основ национального самосознания, утрате регуляторов поведения каждого члена общества. (Асеева Е.Н., Олексенко Н.С., Цедринский А.Д. Духовно-нравственное воспитание в образовательных организациях современной России // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 9.).

Разделяем мнение В. Франкла о том, что смыслы и ценности нельзя передать, на них нельзя указать, им нельзя обучить — они должны быть пережиты. (Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С.93).

Проблема духовности личности по существу относится к «вечным» вопросам, занимавшим и занимающим умы не одного поколения исследователей (Аристотель, А. Августин, Р. Декарт, Спиноза, Гегель, В. Розанов, П. Флоренский, П. Сорокин, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Д.С. Лихачев, Н.А. Корниенко и др.). Проблема духовности личности особенно актуальна сегодня, когда формируется поворот от научных и практических исследований к личности как самоценности всего общественного развития, когда разрабатываются основы возрождения исконных духовных ценностей (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Д.С. Лихачев, Н.А. Корниенко и др.).

Д. Леонтьев, рассматривая соотношение понятий «духовность», «саморегуляция» и «ценности», предлагает разделить понимание духовности как идеала и духовности как реального феномена (Леонтьев, Д. Духовность, саморегуляция и ценности. 2005).

Духовность - это целостное психологическое явление поиска истины, добра, красоты как стержневое проявление потребностно-мотивационной сферы личности, ее направленности через ценностно-смысловое

отражение окружающей действительности сквозь призму общечеловеческих ценностей, усвоение и создание новых духовных ценностей в процессе самореализации личности (Коваль Н.А. Духовность в системе профессионального специалиста: автореф. дисс. ... д-ра. психол. наук. М., 1997).

Формирование духовных ценностей студентов - это последовательный и длительный процесс, при котором ценности подвергаются метаморфозам, проходят определенные состояния: из непосредственных в опосредованные, из невольных в произвольные, с неосознаваемых в сознательные, что в свою очередь предъявляет особые требования не только к содержанию, технологий, методик, но и логике образовательного процесса.

Для формирования духовных ценностей студентов вуза важно, чтобы сущность этих ценностей была усвоена не только на уровне опыта познавательной (когнитивной) деятельности, но и были присвоены, то есть включены в опыт эмоционально-ценностного отношения.

Категория «присвоение знания» трактуется как результат взаимодействия обучающихся и знания. В процессе такого взаимодействия формируется ценностное отношение к явлениям окружающего мира, начиная от простого восприятия и интереса, следуя к ценностным ориентациям и их активному проявлению (Цит. по Газман, О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века 1996, с. 9).

Остановлюсь на процессе формирования духовных ценностей у студентов, который представляет собой единство двух процессов - спонтанного духовного становления человека и целенаправленного, в определенной степени организованного процесса создания условий для освоения и присвоения студентами духовных ценностей. (Корниенко Н.А. Новое психологическое измерение развития личности: Духовно-нравственные качества, самоактуализация, поиск смысла жизни Новосибирск, НГПУ, 2019).

В нашем исследовании интегральной гармоничности личности в НГАУ 2017–2019 гг. сделан особый акцент на изучении ценностей испытуемых и их действенности, поэтому мы подсчитали выраженность дополнительных показателей факторов «ценности духовные»: «нравственные, эстетические, творчество и реалистичность картины мира». Полученные результаты показали, что, высокий уровень значимости и реализации «нравственных ценностей» выявлен у 95 студентов НГАУ, что составило 65,52 %. Следующей ценностью значимости реализации высокого уровня является «творчество» у 86 студентов, или у 59,31 %, затем «реалистичность картины мира» для 75 студентов — 50,34 %, «эстетические ценности» для 55 студентов — 37,93 %.

Выявлен псевдовысокий уровень значимости и реализации ценности «творчество» у 52 студентов — 35,86 %, «реалистичности картины мира», у 19 студентов — 13,1 %, нравственных ценностей у 17 студентов — 11,72 %, эстетических у 14 студентов — 9,66 %. Отмечается средний уровень значимости и реализации эстетических ценностей у 48 студентов — 33,1 %, реалистичности картины мира у 42 студентов — 28,97 %.

Низкий уровень значимости и реализации эстетических ценностей свойствен 28 студентам — 19,31 %, реалистичности картины мира 11 студентам — 7,59 %, нравственных ценностей 10 студентам — 6,9 %. Наименьшее количество студентов, а если точнее, то 1 студент имеет реализацию и значимость ценности «творчество» на низком уровне — 0,69 %. (Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. «Личность. Одаренность индивидуальность. Гениальность». Книга 5 2020 г.)

Результаты по главному показателю ИГЛ на псевдовысоком уровне у студентов выше 4,50 могут указывать на завышенную, недостаточно критичную самооценку своей гармоничности, на наличие амбиций, на стремление поднять себя в собственных глазах или глазах экспериментатора.

Находим уровень гармоничности ИГЛ и частных ее показателей у респондента. Гармоничным, по мнению автора методики О.И. Моткова и с нашей точки зрения, является высокий уровень выраженности данных по какой-либо частной переменной и, главное, по интегральному показателю ИГЛ (Мотков О.И. Тест интегральной гармоничности личности.: - 2015.).

Полученные результаты исследования ИГЛ студентов НГАУ позволили нам провести корреляционный анализ. Было установлено на выборке 145 человек, что показатели интегральной гармоничности личности (ИГЛ) тесно положительно связаны с духовными ценностями «реалистичностью картины мира» и «творчеством». (САМ- самостоятельность, ЦД- ценности духовные).

1. Реалистичность картины мира (ИГЛ — 0,34)

Реалистичность картины мира (ЦД — 0,33)

Реалистичность картины мира (САМ — 0,35)

Реалистичность картины мира (нравственные ценности — 0,41)

Реалистичность картины мира (эстетические — 0,36)

Реалистичность картины мира (творчество — 0,39)

2. Творчество (САМ — 0,33)

Творчество (нравственные ценности — 0,31)

Творчество (эстетические — 0,37)

Реалистичность картины мира РКМ с помощью критерия Фишера позволили вывести уравнение линейной регрессии зависимости РКМ от показателей ИГЛ, включая шкалу лжи, так как ее среднее значение 2,9 позволяет считать наши результаты достоверными.

$$\text{РКМ} = 0,46 + 0,21 \times \text{ИГЛ} + 0,32 \times \text{ЦД ХЗ} + 0,15 \times \text{СР} + 0,04 \times \text{КО} + 0,00015 \times \text{СГ} + 0,2 \times \text{УМ} + 0,24 \times \text{САМ} + 0,028 \times \text{УД} + 0,073 \times \text{ЖСО} + 0,089 \times \text{ЖР} - 0,04 \times \text{ПС} - 0,2 \times \text{ИГЛ}.$$

Введение в уравнение нравственных ценностей позволило повысить критерий Фишера до 6,6. Это говорит о значимости уравнения.

Нам удалось провести вторую линейную регрессию с учетом дополнительных факторов духовных ценностей.

$$\begin{aligned} \text{Так, «Реалистичность картины мира»} &= 0,21 + \text{ЛЖИ} \times 0,25 + \text{ЦГЛ} \\ &\times 0,26 + \text{ЦД} \times 0,007 + \text{ОЖ} \times 0,18 + \text{СР} \times 0,038 + \text{КОО} + \text{СР} \times 0,09 \\ &+ \text{УМ} \times 0,06 - \text{САМ} \times 0,016 + \text{УД} \times 0,15 - \text{ЖСО} \times 0,15 - \text{ЖР} \times 0,05 - \\ &\text{ПС} \times 0,17 - \text{ИГЛ} \times 0,04 + 0,3 \text{ нр. цен.} + 0,15 \text{ эст. цен.} + 0,25 \text{ творчество.} \end{aligned}$$

Значимость уравнения повысилась, так как были введены дополнительные шкалы духовных ценностей, которые имеют большой весовой коэффициент и большую значимость (ν ст3, 2, 8, 2, 7).

Таким образом, мы установили, что на реалистичность картины мира влияют ценности духовные, т.е. значимость коэффициента Стьюдента и наименьшие стандартные ошибки. На ЦГЛ влияет СГ и ПС 145 человек ИГЛ, т.е. всей нашей выборки $0,3 \div 0,5$.

Результаты нашего исследования позволяют нам представить трансформацию духовных ценностей студентов вуза в цифровую эпоху как поиск, усвоение, созидания в процессе самореализации личности.

Источники и литература

- 1) Асеева Е.Н., Олексенко Н.С., Цедринский А.Д. Духовно-нравственное воспитание в образовательных организациях современной России // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 9. С. 55-62.
- 2) Каширский Д.В. Воспитание гуманистических ценностей как целевой ориентир образования в демократическом обществе // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. №3(40). С. 61-66.
- 3) Коваль Н.А. Духовность в системе профессионального специалиста : автореф. дисс. . . . д-ра психол. наук / Н.А. Коваль. М., 1997
- 4) Корниенко Н.А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Личность, одаренность, индивидуальность, гениаль-

ность. / Н.А. Корниенко. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство. Книга 5: 2020. - 639 с.

- 5) Корниенко Н.А. Новое психологическое измерение развития личности: Духовно-нравственные качества, самоактуализация, поиск смысла жизни // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Часть 1 / Под ред. О.А. Шамшиковой, Ю.М. Перевозкиной, Н.Я. Большуновой. Новосибирск, НГПУ, 2019, с. 148-171.
- 6) Корниенко Н.А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности: автореф. дисс. . . . д-ра психол. наук / Н.А. Корниенко. М., 1998. – 59с.
- 7) Леонтьев, Д. Духовность, саморегуляция и ценности [Текст] / Д. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия Таганрог. гос. радиотехнич. ун-та. - 2005. - No 7. - С. 16-21.
- 8) Маслоу, А. Самоактуализация [Текст] / А. Маслоу // Психология личности: Тексты, М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 108-117.
- 9) Мотков О.И. Тест интегральной гармоничности личности.: - 2015 .-98 с.
- 10) Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество.- М.: Политиздат. 1992.-С.195
- 11) Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

*Косякова Валерия Павловна¹, Шилина Светлана
Александровна¹*

*1 - Брянский государственный университет имени академика И.Г.
Петровского, Брянск, Россия*

Цифровые технологии как фактор трансформации вузовского образования

Актуальность рассмотрения изменений вузовского образования под воздействием цифровых технологий обусловлена тем, что от современных преподавателей и обучающихся требуются специфические умения и навыки для работы в формате дистанта [9], для привлечения на занятиях как лекционного, так и семинарского типа информационных средств

обучения [5; 6; 10], которые для определенного социального слоя преподавателей (по возрасту) являются инновациями, к которым привыкнуть сложно.

Прежняя система передачи знаний от наставника подопечному (по принципу «делай, как я») себя уже не оправдывает. Знания перестали быть сакральной привилегией ученых и учителей, информация благодаря развитию Интернета доступна любому и в любой момент – было бы желание получать знания. Перед преподавателем высшей школы, по нашему мнению, стоит задача формирования личности обучающегося, привитие таких умений и навыков, которые помогут выработать культуру получения знаний, привить способности эти знания правильно и эффективно применять.

В связи с вышесказанным можно констатировать, что статус и миссия университета [2; 1; 8] изменились по сравнению с предыдущей, доинформационной, эпохой, приобрели новые черты, которые отвечают вызовам времени.

Современная молодежь лучше приспособлена к цифровизации [7; 12; 13], чем старшее поколение, но в то же время не владеет в полной мере тем культурным кодом, который присущ людям 20 века. Наблюдается разрыв между поколениями, который естественен в силу необратимости прогресса информационных технологий, поэтому так важно учиться адаптироваться к меняющемуся миру всем, независимо от возраста [4]. Это в полной мере относится к преподавателю высшей школы, который призван образовывать и воспитывать молодое поколение в традициях национальных ценностей [3; 11], о чем неоднократно говорилось в связи с объявленным Годом педагога и наставника в 2023 году.

Те высокие принципы, которым следует педагогическая общественность, необходимо передавать обучающимся (в случае получения высшего образования – студентам) посредством процесса образования и воспитания, поэтому так высоки требования к современному преподавателю.

Действительно, цифровые технологии являются важнейшим фактором трансформации вузовского образования, поэтому так важно и педагогам, и студентам взвешенно подходить к образовательному процессу. Обучающийся должен понимать, что гаджет с доступом в Интернет не гарантия овладения знаниями, достаточными для профессиональной деятельности в той или иной сфере жизнедеятельности общества, необходим наставник, руководитель, проводник в стране знаний, роль которого и выполняет вузовский преподаватель. А обучающим важно осознавать, что преподаватели должны быть на уровне владения информаци-

ми технологиями по крайней мере не ниже, чем уровень у студентов. А лучше, конечно, и выше.

Итак, эпоха цифровизации поставила перед вузовским обучением задачи, без решения которых развитие образования невозможно.

Источники и литература

- 1) Волнистая М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний // Высшэйшая школа: наукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 3(125). С. 43-48.
- 2) Гезалов А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 152-159.
- 3) Гончарова И. А. Развитие национальных ценностей как поведенческих ориентиров в формате диалога // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. Брянск, 2023. С. 13-17.
- 4) Киричек П. Н. Витальный кодекс управленца // Инновационные технологии в управлении. Москва, 2016. С. 243-248.
- 5) Киричек П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Ростов-на-Дону, 2017. С. 95-102.
- 6) Киричек П. Н. Эрзац-реформа в сфере образования // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. Москва, 2017. С. 632-633.
- 7) Лифанова Т. Е. Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 49-58.
- 8) Мамедов А. К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 777-788.
- 9) Мамедов А. К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 414-421.
- 10) Мамедов А. К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 2. С. 4-23.

- 11) Чивильдеева О. О. Роль педагога-психолога в становлении индивидуальностью // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. Брянск, 2023. С. 89-93.
- 12) Шилина С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. С. 338-341.
- 13) Шилина С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации // Роль социологии в конструировании России будущего. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. С. 502-506.

Кузнецова Елена Анатольевна

*Филиал Военной Академии РВСН им. Петра Великого в г. Серпухове,
Серпухов, Россия*

Ораторское искусство преподавателя высшей школы как коммуникативный компонент soft skills в новую цифровую эпоху

Процесс цифровизации современного образовательного пространства определил ряд изменений, с которыми столкнулась педагогическая система вуза. Форма образовательного процесса в виде дистанционного обучения практиковалась достаточно давно в большинстве вузов нашей страны [1], а в связи с общемировой проблемой получения знаний (пандемия 2019 г.), которая затронула около 1,6 млрд. обучающихся в более чем 190 странах [2], стала одной из предпочтительных технологий педагогического общения. В этой связи, и в настоящее время онлайн лекции и педагогическое взаимодействие на онлайн платформах выступают как неотъемлемая составляющая педагогического процесса [3].

Традиционный процесс обучения, как и его дистанционная форма, предъявляет к преподавателю вуза ряд требований и профессиональных компетенций [4]. Немаловажную роль в качественном осуществлении профессиональных обязанностей преподавателя играют soft skills или надпрофессиональные гибкие навыки. В частности, одним из важнейших компонентов таких навыков выступает коммуникативная культура педагога, которая в свою очередь включает ораторское искусство или мастерство владения публичной речью, на которых строится подача учебного материала обучающимся через непосредственное взаимодействие в аудитории офлайн, и наиболее концентрированно в виде онлайн обучения.

Отметим, что современные цифровые возможности с одной стороны, дают доступ к обширной информации, скорости её получения и обработки, позволяют организовать учебный процесс в любой точке с доступом к сети Интернет; с другой стороны, коммуникативные навыки в виде публичных выступлений, свободного владения устной речью снижаются в виду изменений в типе делового и повседневного общения (использование мессенджеров, социальных сетей, электронной почты и пр.), и психологических реакциях на межличностные формы взаимодействий.

Развитие и совершенствование ораторского мастерства преподавателя представляется как важнейший компонент его коммуникативных навыков [5]. Формирование и поддержание интереса обучающихся, особенно при подаче учебного материала на основе его устного изложения, является главной психологической задачей педагога. Ораторские навыки строятся на соблюдении регламента публичной речи и использовании приемов переключения внимания, изменения скорости восприятия информации, эмоциональной разрядки и др. [6].

Исходя из данных социологических исследований, в наиболее предпочтительные оценочные критерии обучающиеся относят: 30-45% - мотивацию, компетентность преподавателя, актуальность излагаемой темы, психологическое восприятие педагога, аналитику и доказательность выдвигаемых тезисов, конкретность подхода к изучаемой проблеме, наличие практических примеров, яркость и четкость речи, убедительность и обоснованность выступления; 18-20% - логическое построение материала лекции, эстетическое восприятие, энергичность преподавателя [7, 8].

Для успешной реализации и дальнейшего совершенствования коммуникативного компонента softskills в форме ораторского искусства преподавателям высшей школы необходимо фокусироваться, прежде всего, на самом учебном материале (уверенное профессиональное владение им в ходе публичного выступления), личной активности и энергии, которые мотивируют обучающихся и вызывают неподдельный интерес к излагаемой информации педагогом. Следует помнить, что важнейшим объектом внимания преподавателя являются сами обучающиеся, которые выступают одновременно субъектом педагогического процесса, включенным в педагогическое взаимодействие. Способность преподавателя моделировать свою публичную речь в зависимости от особенностей слушающей аудитории, является одним из ключевых моментов в достижении его учебных и воспитательных целей, что особенно актуально при организации педагогического процесса в цифровом пространстве, где коммуникативные способности являются ключевым надпрофессиональным навыком.

Источники и литература

- 1) Тренды дистанционного обучения в российских вузах в условиях цифровой экономики: монография / кол. авторов; под ред. М.В. Мельничук, О.В. Борисовой. – Москва: КНОРУС, 2021. – 252 с.
- 2) Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2020/09/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения 28.12.2023)
- 3) Смирнова В.А. Развитие системы дистанционного обучения в вузовском образовании в период пандемии // Современное педагогическое образование. – 2022. - №2. – С. 42-46.
- 4) Барсукова М.И., Клоктунова Н.А., Ремпель Е.А. Коммуникативная культура как важнейшая составляющая педагогического мастерства преподавателя высшей школы // Педагогический журнал. – 2021. – С. 139-145. DOI: 10.34670/AR.2021.97.76.015
- 5) Костина Л.А., Миляева Л.М. Развитие коммуникативной культуры преподавателя высшей школы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Астрахань, 2022. – С. 113-122.
- 6) Исаева Т.Е. О коммуникативной культуре преподавателя высшей школы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. - №1. – С. 83-88.
- 7) Брызгалина Е.В., Прохода В.А. О критериях оценки педагогической деятельности преподавателя в контексте управления качеством образования // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. – 2012. - № 6. – С. 45-60.
- 8) Агранат Ю.В., Иванова Л. В. Оценка преподавателей студентами в контексте повышения качества образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 4. – Вып.3. – С. 68-72.

Ланцев Виктор Леонидович

*БУ ОО ДО "Дворец пионеров и школьников имени Ю.А. Гагарина",
Орел, Российская Федерация*

**Совершенствование коммуникативной культуры педагогов в
контексте внедрения профессиональных стандартов**

Одним из важнейших направлений государственной политики в сфере образования стала разработка и внедрение отраслевых профессиональных стандартов, призванных обозначить требования к уровню подготовки педагогических кадров и помочь работникам образовательных организаций в выявлении собственных дефицитов и выстраивании траектории развития [1]. В тексте профессиональных стандартов обозначены не только знания и умения, которыми должен владеть педагог, но и трудовые действия, необходимые для реализации конкретных трудовых функций. Коммуникативная культура педагога является одним из важнейших показателей сформированности его профессиональных и личностных компетенций [2]. Умение выстраивать эффективную коммуникацию не только с обучающимися, но и с их законными представителями, коллегами и представителями администрации становится жизненно необходимым в процессе осуществления трудовой деятельности. В этой связи сформированность коммуникативной культуры должна проследиваться в тексте профессиональных стандартов, тем более что педагогическая деятельность предполагает постоянное взаимодействие с другими участниками образовательного процесса. Анализируя текст профессионального стандарта педагога, утвержденного в 2013 году, можно отметить, что среди трудовых действий, умений и знаний практически не представлены те, которые могут быть использованы как маркеры сформированности коммуникативной культуры. Вероятно, это обусловлено сложностью качественной и количественной оценки данного показателя. При этом в тексте указанного стандарта в каждой трудовой функции отмечен пункт, обозначенный как «другие характеристики», в котором прописано соблюдение педагогами правовых, нравственных и этических норм, а также требований профессиональной этики. Вместе с тем в тексте профессионального стандарта педагога дополнительного образования, который был утвержден в 2021 году, данная характеристика отсутствует. При этом в некоторые трудовые функции введены трудовые действия, характеризующие деятельность педагога по выстраиванию коммуникаций не только в обучающимися, но и их законными представителями. Можно говорить о том, что в содержании профессиональных стандартов наметилась тенденция на усиление внимания коммуникативной культуре работников системы образования. Таким образом, совершенствование коммуникативной культуры педагогов в условиях имплементации профессиональных стандартов требует усиления направленности самих стандартов на мотивацию сотрудников к повышению уровня владения коммуникативными навыками [3]. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости не только профессионального обучения, но и

воспитания, в том числе формирования эмоционального интеллекта. При этом на фоне внедрения стандартов необходим и адекватный выбор социально-управленческих механизмов профессионального и личностного развития специалистов, способных обеспечить как оптимальный уровень подготовки выпускников профессиональных образовательных организаций, так и адаптацию уже работающих педагогов.

Источники и литература

- 1) Проказина Н.В., Ланцев В.Л. Профессиональный стандарт педагога: критический взгляд на процесс внедрения // Образование и общество. – 2018. – № 5 (112). – С. 130–136.
- 2) Маркова Н.Г., Ишимова А.И. Формирование коммуникативной компетентности будущего педагога как индикатора успешной профессиональной деятельности // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11. – №2. – С. 296–301.
- 3) Сопин В.И. Проблемы совершенствования структуры и содержания профессиональных стандартов педагога // Человек и образование. – 2018. – № 3 (56). – С. 41–48.

Липатова Мария Евгеньевна

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Ценность высшего образования в современном цифровом пространстве

Развитие науки, технологий, цифрового пространства является частью нашей жизни и активно формирует социальную реальность. Доступность технических устройств и их активное внедрение в повседневную жизнь человека изменяет его жизнедеятельность, восприятие реальности, которая насыщена как никогда разнообразной информацией и различными данными. При этом возникает необходимость в совершенствовании и развитии таких навыков индивида, как критическое мышление, умение работать с растущими объёмами информации, умение проверять и обрабатывать, получаемую информацию, в том числе, с помощью современных технических устройств, информационно-коммуникационных технологий. Не меньшей значимостью обладают такие процессы, как понимание и использование полученного нового знания в жизнедеятельности человека.

Образование в своём определении характеризуется как целенаправленный процесс воспитания и обучения, предполагающий овладение знаниями, умениями, навыками, компетенциями и т.д., в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [5]. Получение новых знаний, сам процесс учёбы, рассматриваются в качестве приоритетной задачи для студентов вузов (так ответили 58% респондентов в 2024 г.). Если посмотреть данные ВЦИОМ предыдущих лет, то можно отметить, что такая оценка фактически вернулась к показателю 2010 г. Наибольшее значение процесс получения новых знаний имел для респондентов в оценке роли обучения в вузе в 2013 и 2019 гг. (61 и 62% соответственно). Наименьшее значение – в 2022 г. (45%). При этом такие задачи как обретение навыков самостоятельно жизни, установление контактов с потенциальными работодателями – к 2024 г. теряли свою значимость по сравнению с предыдущими годами. А вот коммуникативная составляющая наоборот стабильно росла или оставалась практически неизменной: общение со сверстниками, поиск друзей (с 9% в 2010 г. до 27 % в 2024 г.); активность, участие в студенческих мероприятиях (16% в 2010 г., 18% в 2024 г.) [1].

Для современных молодых людей образование имеет скорее инструментальную ценность, а не терминальную. Сегодня образование воспринимается молодёжью через призму оценки его роли в получении хорошо оплачиваемой работы в будущем (это надёжнее гарантирует высшее образование (47%)), построении удачной карьеры (51% респондентов) и достижения успеха. Знания для профессиональной деятельности необходимы, но всё большую значимость начинает приобретать уровень среднего профессионального образования, что обусловлено, в том числе, потребностями рынка труда. Так без высшего образования можно обойтись отметили респонденты с неполным средним образованием (63%), средним образованием (50%) и средним специальным образованием (51%) [4]. Таким образом, можно отметить, что образование всё чаще выступает в качестве инструмента [2; 3], позволяющего достичь определённых социальных позиций и получении конкретных, ожидаемых, запланированных результатов.

Источники и литература

- 1) 1. Высшее образование: неожиданный ренессанс? (25 января 2023) URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans>

- 2) 2. Долгова В.И., Богданова В.О. Жизненные смыслы и ценностные ориентации современной молодёжи // Вестник Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 6. С. 239-257.
- 3) 3. Леденева В.Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодёжи в условиях цифровой реальности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 295-304.
- 4) 4. Учёба в вузе и перспективы трудоустройства: мониторинг. (24 января 2024). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/ucheba-v-vuze-i-perspektivy-trudoustroistva-monitoring>
- 5) 5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>

Лукащук Виталий Игоревич

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

ChatGPT в образовании: угрозы использования и пути их решения

Многие исследователи сходятся во мнении, что внедрение ChatGPT в образовательную сферу способствует реализации персонализированного обучения, повышению эффективности работы преподавателей и созданию благоприятных условий для обучения и развития учащихся [1-3]. Наряду с этим существуют и довольно серьезные риски, связанные с применением и распространением ИИ в сфере образования. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Проблема установления авторства студенческой работы. Если до распространения технологии ChatGPT часть студентов отказывалась от недобросовестного написания работ из-за страха разоблачения, неэтичности такого подхода, то текст, сгенерированный нейросетью, не имеет авторства. А значит, если его немного подкорректировать, то он, по сути, принадлежит «корректору», поскольку никакой другой субъект его не создавал. И это дополнительный риск. Ведь ценность студенческой работы, как правило, не в ней самой, а в новых знаниях и умениях, приобретенных студентом в ходе ее выполнения.

Формирование искаженных представлений о мире. Как выяснилось, чат-бот дает ответы на любые вопросы, но эти ответы отнюдь не всегда

построены на корректных данных. Несмотря на то, что ChatGPT способен самостоятельно генерировать тексты, практически не отличимые от написанных человеком, делает он это на основании данных и алгоритмов, заложенных людьми. Но люди не объективны и не бескорыстны. Поэтому, информация, выдаваемая чат-ботом, может носить искаженный характер и идеологически заангажированную направленность. На способность ChatGPT создавать ложный контент указывают авторы многочисленных публикаций [4-6]. Поскольку GPT может создавать тексты, которые кажутся правдоподобными, но фактически являются ложными, это может привести к распространению недостоверной информации и дезинформации.

Утрата студентами критического и творческого мышления. По утверждению М. Шпитцера, использование цифровых устройств избавляет от мыследеятельности, а то место, которое перестает функционировать, – исчезает. «Мы знаем, что запоминание информации в головном мозге зависит от глубины ее переработки. По сравнению с этим поверхностное брожение по Сети – бессмысленное занятие. Неудивительно, что при таком подходе исключено истинное понимание информации, а в памяти ничего не задерживается» [7, с. 184]. Аутсорсинг памяти позволяет нам избежать трудных и потенциально утомительных видов деятельности, таких как воображение и мышление; существует опасение, что использование ИИ может угрожать творчеству и критическому мышлению.

Для преодоления этих угроз предлагается: вернуться к работе в аудитории, что поможет решить проблемы, связанные с профессиональной социализацией и развитием критического и творческого мышления у студентов; изменить требования к написанию курсовых и выпускных квалификационных работ; в некоторых вузах следует отказаться от выпускных квалификационных работ в пользу государственных экзаменов; более активно вовлекать студентов в научную и исследовательскую деятельность.

Источники и литература

- 1) Корчагин С. А. Анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 37–42. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-1-37-42.
- 2) Мухамадиева К. Б. Анализ исследований по применению искусственного интеллекта в высшем образовании // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 2 (11). С. 119–124.

- 3) Гаркуша Н. С., Городова Ю. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11, № 1. С. 6–23.
- 4) Лукащук В. И. Использование CHATGPT: новый вызов для системы образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 10. С. 81-86. DOI: 10.20339/AM.10-23.081.
- 5) Khalil M., Er E. Will ChatGPT get you caught? Rethinking of plagiarism detection. EdArXiv. 2023. February 8. DOI: 10.35542/osf.io/fnh48.
- 6) Ivakhnenko E. N., Nikolskiy V.S. ChatGPT in Higher Education and Science: a Threat or a Valuable Resource? Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32, No. 4, P. 9-22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22.
- 7) Spitzer M. Anti-brain: digital technologies and the brain. Transl. from German by A. G. Grishin. Moscow: AST, 2014, 288 p. ISBN: 978-5-17-079721-9.

Лю Тяньси

СПбГУ, Гань Чжусю, Китай

Исследование цифровой трансформации российского высшего образования

Волна экономической глобализации в мире привела к цифровой трансформации. Как экономическая держава, Россия осуществила цифровую трансформацию в различных областях, особенно стратегическую трансформацию цифровизации образования. Это важная часть цифровой стратегической трансформации всей России, а также мера для достижения Россией своей цели развития образовательной державы.

В условиях цифровой трансформации высшего образования в России Россия объединила горизонтальные и вертикальные аспекты, чтобы составить комплексную схему юридических, управленческих, финансовых, внутренних управленческих и преподавательских аспектов, связанных с высшим образованием. Такое планирование - это не просто теория, но и конкретная практика и подход. Правительство Российской Федерации обнародовало ряд политик и стратегических планов. «Закон об университетском профессиональном образовании» 1996 года и «Закон об университетах» 2003 года предлагали международное развитие университетов с упором на научные и технологические инновации, изменение

системы управления школами и служение обществу с независимостью и открытостью. В 2001 году правительство России издало постановление «Единое развитие образовательной информационной среды на 2001-2005 годы», которое определило информатизацию как приоритетную задачу развития школьного образования. За этот период некоторые школы были оснащены компьютерным оборудованием, были открыты компьютерные классы, компьютеризированы службы управления и поддержки школ. В 2009 году Президент России запустил программу «Все российские школы присоединяются к Интернету», за этот период российские учебные заведения оснастились большим количеством компьютерной техники, заложив основу цифровой трансформации образования. От «Национального плана приоритетного образования» в 2006 году до «Нового закона Российской Федерации об образовании» в 2013 году отмечалось, что образование является приоритетным вопросом развития, а строительство первоклассных университетов повысит конкурентоспособность. В целях углубления российской «интеграции науки и образования» в «Развитии образования и инновационной экономики: реализация модели современного образования на период с 2009 по 2021 год» предлагается развивать более 5 научно-исследовательских центров и принять новую модель подготовки кадров; единая система науки и образования для продвижения результатов научных исследований. Эффективная трансформация, полное содействие связи между образованием и технологиями, а также развитие цифровизации и информатизации технологий обучения и управления образованием. В 2012 году Россия запустила «План 5-100» по созданию университетов мирового уровня. Путин предложил, чтобы к 2020 году как минимум пять российских университетов вошли в число 100 лучших университетов мира. В том же году правительство обнародовало «План реализации Повышение международной конкурентоспособности первоклассных университетов России». «План 5-100» заключается в выборе федеральных университетов и исследовательских университетов, соответствующих стандартам. Основные меры: на основе базовых показателей и с использованием трех показателей оценки мирового рейтинга университетов QS/THE/ARWU для оценки потенциала развития и планы развития; Создать специальные фонды для обеспечения достаточного финансирования «Плана 5-100»; Создать цифровые международные курсы и мультимедийные сетевые сервисы на основе национальных стандартов третьего поколения для привлечения иностранных студентов; Укрепить научно-исследовательский и инновационный потенциал российских преподавателей. возможности записи и поиска медиадокументов. 7 мая 2018 года Россия издала Указ Президента № 204 «На-

циональное развитие России и стратегические цели до 2024 года». Национальный план «Цифровая экономика» запускает цифровую трансформацию предприятий с целью обеспечить поддержку соответствующих изменений в сфере образования, а развитие цифровых инноваций стало приоритетом для России. В 2019 году Минобрнауки России создал Центр цифровой трансформации образования для оказания организационной, юридической, кадровой, финансовой и экономической поддержки реализации национальных проектных мероприятий. В июле 2020 года президент Путин заявил на заседании комитета по стратегическому развитию и национальным проектам, что сроки реализации нацпроектов, в том числе национального плана «цифровой экономики», будут продлены с 2024 до 2030 года и в него будут включены задачи национальных проектов в плане восстановления национальной экономики. В 2021 году правительство России утвердило «Направление стратегической трансформации цифровизации образования», призванное помочь России постепенно реализовать цифровую трансформацию образования и адаптироваться к современному образованию. В ходе реализации проекта Правительства РФ «Цифровая среда образования» был создан портал (<https://online.edu.ru/public/promo>), на котором пользователи могут получить доступ к сотням онлайн-курсов на русском языке. По состоянию на 2022 год на сайте собрано 70 образовательных проектов, 1554 образовательных курса и 109 школ. По статистическим данным, сайт предоставил более 3500 бесплатных онлайн-курсов обучения более чем 6 миллионам студентов, а более 10 000 учителей улучшили свои педагогические навыки с помощью сайта.

Стратегическая трансформация цифровизации образования включена в национальные стратегические цели развития. Правительство России возглавляет стратегическую трансформацию цифровизации образования, финансового бюджета, законодательной защиты и кадровой команды. Стратегическая трансформация цифровизации образования является одной из пяти национальных стратегических целей развития, упомянутых в Указе Президента РФ «Национальные цели развития России до 2030 года», изданном в 2020 году. В стратегической трансформации участвуют многочисленные субъекты. Ответственность за реализацию трансформации по стратегическому направлению цифровизации образования несут Минобрнауки России, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти и органы местного самоуправления субъектов России, иные органы государственной власти России. Введенное в действие в 2020 году «Положением о цифровой трансформации и больших данных Минобрнауки России» предусмат-

ривает: в деятельности по формированию, координации и пересмотру национальных проектов в области образования и цифровой экономики, ведомственных планов цифровой трансформации обеспечивать реализацию проектов цифровой трансформации; обеспечить оптимизацию реализации Минобрнауки хода выполнения задач цифровой трансформации. В рамках национальной стратегии стратегия цифровой трансформации образования не только улучшит качество образования за счет практико-ориентированных методов обучения, но и станет поддержкой будущего совместного реального сектора экономики, научных сфер и ведомств образования для создания цифровой информационной среды.

Поставьте людей в центр трансформации. В процессе реализации цифровой трансформации образования необходимо оснастить соответствующие кадры современным оборудованием, обеспечить базовые гарантии цифровой трансформации образования, добиться сбалансированного распределения образовательных ресурсов в условиях «Интернет+»; управление человеческими ресурсами, образовательные учреждения в основном нанимают цифровые команды. Осуществлять цифровую трансформацию; обучать преподавателей и сотрудников освоению цифровых образовательных возможностей, в дальнейшем проводить интеллектуальную преподавательскую деятельность и создавать интеллектуальный кампус для внедрения цифрового управления.

Оцените эффективность в трехмерной структуре. В процессе продвижения цифровой стратегической трансформации российского образования макроуровень оценивается преимущественно по следующим трем измерениям: первое измерение заключается в определении фокуса оценки, включая кратко- и среднесрочные планы и долгосрочные стратегические планы. планирование; второе измерение — это измерение воздействия, включающее воздействие на всех уровнях, включая воздействие на участников, которые непосредственно получают план цифровой трансформации образования, систему образования и все общество; третье измерение — это временное измерение, которое относится к Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия реализации плана и политики стратегии цифровой трансформации образования. Эпидемия COVID-19 в определенной степени ускорила цифровую трансформацию российского образования. Цифровизация образования стала новой изюминкой российского образования. По данным совместного исследования «Нетологии», EdMarket и Talentech, объем российского рынка онлайн-образования к концу 2023 года достигнет 60 млрд руб.[6]. Еще до вспышки COVID-19 рынок образовательных технологий демонстрировал положи-

тельный рост: прогнозируется, что к 2025 году инвестиции в онлайн-образование достигнут 350 миллиардов долларов.

В рамках федерального проекта «Цифровая экономика» (общая сумма проекта — 143,1 млрд рублей) срок реализации проекта «Цифровая среда образования» — с 1 октября 2018 года по 31 декабря 2024 года с общим бюджетом 79,8 млрд руб. К 2024 году расходы госбюджета планируется распределить следующим образом: на образование будет приходиться от 3,5% до 4,4% валового внутреннего продукта (ВВП), в том числе российские пилотные вузы, планирующие завершить цифровую трансформацию в 2024 году, получают по 100 млн руб. поддержка со стороны российского правительства.

Цифровая трансформация российского высшего образования — стратегический план, запущенный в контексте реализации развития высших учебных заведений «мирового уровня» в России. Целью является улучшение «ленивого» статуса высших учебных заведений в России и решение проблем с которыми сегодня сталкивается высшее образование. Развитие этой цифровой трансформации соответствует тенденциям международных технологических инноваций и цифровой революции. Ее цель снаружи - повышение международной конкурентоспособности и международного статуса России, а внутри - средство реформирования внутренних дел университетов и интеграции их функций. Анализируя процесс развития стратегии цифровизации образования в России, можно обнаружить, что Россия приняла несколько основных инновационных стратегий цифровой трансформации образования: стратегию «самоусиления», которая всегда твердо придерживалась развития своей собственной наука и технология, когда она подвергается иностранным санкциям. На основе фундаментальной науки, прикладной науки и производственного потенциала страны постоянно добавлять новые конкурентоспособные инновационные точки; стратегия «развития», обнаруживая недостатки внутреннего развития, проводить трансформацию развития в соответствии со всей национальной план, стратегия «переноса». В условиях внешних санкций риски могут быть в определенной степени перенесены путем превращения «кризисов» в «возможности». С точки зрения международных тенденций цифровизации направлением цифровой трансформации высшего образования должна быть интеграция качества, устойчивости и инноваций. Напротив, столкнувшись с воздействием революции цифровых инноваций, высшее образование столкнется не только с внутренними проблемами внутри школы, но и проблемы внутри школы, нам также приходится сталкиваться с внешней конкуренцией.

Источники и литература

- 1) Министерство образования и науки РФ. Главные события в современном образовании 2004 - 2001 [R]. Москва: медиалйн, 2012:194 [U+FF0E]
- 2) Юань Липин, Ли Паннин, Стратегические рамки и анализ политики интернационализации российского высшего образования [J], Образовательный журнал Университета Жэньминь Китая, 2017(1):156-173.
- 3) Минпросвещения России. Федеральный образовательный проект:цифровая среда образования [EB/OL]. (2021-04-15)[2021-05-20]. <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>. [U+FF0D]
- 4) Корягина Екатерина Дмитриевна. О перспективных моделях развития науки и высшего образования на период до 2035[J]. ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ, 2020 (7).
- 5) Лю Шухуа, Чжу Сысяо, Автономия и подотчетность: двойное измерение реформы управления высшим образованием в России [J], Сравнительное исследование образования, 2021(3):86-93.
- 6) Усачева Олеся Васильевна. Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде [J]. Науки об образовании, 2020:53-63.

Макаренко Екатерина Игоревна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Синтез деятельности преподавателей технических вузов и запросов промышленности в сфере искусственного интеллекта

Для дальнейшего развития российского общества, укрепления безопасности и обороноспособности нашей страны информационные технологии и искусственный интеллект (ИИ) должны присутствовать и в преподавании технических дисциплин, и в инновационном внедрении в производство. Поэтому необходим синтез применения технологий ИИ между техническими вузами и реальным сектором экономики. Президент РФ В.В.Путин, выступая на конференции по ИИ в ноябре 2023 года отметил: «за последние годы отрасли экономики и социальной сферы России

в полтора раза расширили использование решений в области искусственного интеллекта» [1].

В истории инженерной деятельности ряд авторов выделяет 5 этапов. В частности, современный 5-й этап, по их мнению, «неразрывно связан с наступлением периода активного развития искусственного интеллекта, нанотехнологий, геной инженерии и информационной революции. Начало XXI в. определяется необходимостью развития инженерного дела в современных условиях, включая инжиниринговые процессы, охватывающие решение задач по обеспечению интеллектуальной безопасности и обороноспособности государства» [2].

Обращаясь к инженерному образованию констатируем все более активное внедрение информационных технологий. Из всего многообразия цифровых технологий, которые фундаментальным образом изменяют характер социальных коммуникаций обратимся к искусственному интеллекту. Этот вид информационных технологий стремительно набирающий обороты в своем общем развитии и применении. Обращаясь к проблеме современных разработок в области искусственного интеллекта необходимо отметить, что они развиваются в русле научно-инженерного обеспечения. Уже ставится вопрос о генеративном ИИ. В этом плане мы видим сегодня формирование новой миссии отечественных ученых, инженеров и бизнес-сообщества – сделать так, чтобы технологии искусственного интеллекта служили всем гражданам страны, работали на достижение наших национальных целей развития [3].

Связующим звеном могут служить сквозные проекты внедрения искусственного интеллекта, под которыми подразумевается комплекс взаимоувязанных мероприятий, направленных на внедрение программно-аппаратных комплексов или систем интеллектуального управления. Он включает, в том числе, организацию производства продукции, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке продукции, создание встроенного ПО, адаптацию существующего софта, а также мероприятия, связанные с выводом продукции на рынок, что является принципиальным, - с гарантированным объемом ее потребления. Эта современная модель является более узким пониманием общеизвестной триады «образование – наука – производство», активно пропагандируемой вузовским сообществом в процессе подготовки специалистов для наукоемких производств. Отрасли, где должны концентрироваться сквозные проекты – это приоритетные отрасли цифровой экономики: оборонно-промышленный комплекс (ОПК), промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, строительство, транспорт.

Источники и литература

- 1) Путин В.В. Международная конференция по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности». <http://kremlin.ru/events/president/news/72811>. Дата обращения: 25.11.23
- 2) Гусев Б., Иванов Л., Афанасьева Я. Основные этапы развития инженерного дела в России // Русский инженер. № 4. 2023. С.8-10.
- 3) Судоргин О.А., Макаренко Е.И., Карелина Е.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в инженерном образовании // Управление устойчивым развитием. 2022. № 4(;!). С.107-112.

Максимов Арсений Андреевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Искусственный интеллект в структуре образовательного процесса современного российского вуза

Искусственный интеллект (далее ИИ) трансформирует социальную реальность, формируя новые социальные практики [1, 2]. ИИ – ключевой вектор развития научно-технического прогресса и сегодня мы видим его стремительное внедрение в самые разные сферы общественных отношений. Например, в Великобритании, Индии и Новой Зеландии, допускается признание прав авторства за человеком, который создал произведение с помощью ИИ [7]. В России ИИ является одним из ключевых направлений национальной стратегии развития страны, активно реализуются проекты и разрабатывается нормативно-правовая база в области ИИ. Однако последствия применения ИИ в некоторых критически важных сферах общественной жизни требуют более глубокого осмысления.

Широкий общественный резонанс вызывает поиск границ использования ИИ в сфере высшего образования. Известны случаи, когда студенты из-за злоупотребления ИИ при написании выпускных квалификационных работ столкнулись с угрозой быть лишёнными дипломов [3, 6]. Однако в отечественной практике есть и обратные примеры. В ряде российских вузов разрешено применение ИИ при написании выпускных квалификационных работ [4, 5, 8]. Но решение это, думается, скорее вынужденное, учитывая, что механизмы контроля за использованием ИИ

в вышеуказанных случаях сегодня отстают от темпов его развития. Сложившаяся в сфере образования ситуация носит поистине беспрецедентный характер, поскольку темпы развития и обучения ИИ превосходят всякие способы адаптации механизмов контроля над ним.

Среднесрочный прогноз использования ИИ в высшем образовании связан с рядом деградационных социальных последствий, таких как: утрата эвристических и аналитических способностей у студента-будущего специалиста; потеря мотивации к образовательному процессу; общее снижение качества высшего образования; понижение статуса диплома вуза; распространение недостоверной информации. Последний аргумент был неоднократно подтвержден личным опытом автора (гарантии достоверности информации отсутствуют).

Проблема, разумеется, не в самом ИИ как инструменте работы с большими данными, а в злоупотреблении его использованием. Если плагиат в студенческих работах рассматривать как разновидность недобросовестного поведения учащихся и форму академического мошенничества, то в случае с ИИ мы сталкиваемся с деинституционализацией сложившихся образовательных практик и очевидной утратой контроля над самостоятельностью выполненной работы.

Задача видится в соблюдении стратегически важных интересов сферы инновационного развития нашей страны без утраты качества высшего образования. Сегодня она становится всё более остросоциальной. Очевидно, что решение этой задачи должно лежать не только в плоскости контроля над оригинальностью текста квалификационной работы, но и в усовершенствовании методологии образовательного процесса за счет формирования принципиально нового подхода к аналитической и эвристической работе студента с целью сохранения естественных интеллектуальных способностей личности и квалификации завтрашнего специалиста.

Источники и литература

- 1) Волобуев А.В. Философские проблемы развития искусственного интеллекта : Коллективная монография / А.В. Волобуев, Н.А. Ореховская. - Москва : Прометей, 2019. - 194 с.
- 2) Глухих В.А., Елисеев С.М., Кирсанова Н.П. Искусственный интеллект как проблема современной социологии. – ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 1. С. 82–93
- 3) Американских студентов лишили дипломов из-за использования ChatGPT // URL: <https://forklog.com/news/ai/amerikanskih->

[studentov-lishili-diplomov-iz-za-ispolzovaniya-chatgpt](#) (Дата обращения 25.01.2024)

- 4) В архангельском университете разрешили писать диплом с помощью нейросети // URL: <https://ria.ru/20240125/diplom-1923413825.html> (Дата обращения: 27.01.2024)
- 5) В Поморье студентам разрешили использовать нейросети для подготовки дипломов // URL: <https://rg.ru/2024/01/25/reg-szfo/v-pomore-studentam-razreshili-ispolzovat-nejroseti-dlia-podgotovki-diplomov.html> (Дата обращения: 27.01.2024)
- 6) В Смольном прокомментировали скандал с дипломом, который написал бот // https://www.rbc.ru/spb_sz/06/02/2023/63e107e09a794751ad6c682f (Дата обращения 27.01.2024)
- 7) Нейросеть намерена писать дипломы и помогать студентам // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/02/06/961751-neiroset-namerena-pisat-diplomi> (Дата обращения: 25.01.2024)
- 8) Первый российский вуз разрешил студентам использовать ИИ для написания дипломов // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/495629-pervyj-rossijskij-vuz-razresil-studentam-ispol-zovat-ii-dla-napisani-a-diplomov> (Дата обращения: 26.01.2024)

Малафеевская Вероника Сергеевна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Виртуальная реальность в образовании

Образование закладывает основу будущего поколения, развивает общество и дает ему множество возможностей. Поэтому развитие образования было наиболее важно для людей с древних времен и именно это побуждает людей постоянно искать новые и наиболее эффективные способы передачи знаний, а также облегчить их усвоение.

Благодаря таким технологиям, как виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) у учителей и учащихся появляется множество возможностей для воплощения учебной программы нестандартным образом: от посещения отдаленных уголков мира или даже космического пространства до «удержания» человеческого сердца в своих руках.

Виртуальная реальность дает человеку множество возможностей обучения. Например, чувство присутствия, которое позволяет «посещать» различные места, возможности посетить которые у них нет в реальности.

Также виртуальная / дополненная реальность дает возможность манипулирования объектами в трех измерениях. Манипулирование объектами в трехмерном пространстве дает ученику беспрецедентный личный контроль над учебной средой – ведь совершая какие-либо движения, человек может лучше запомнить определенную информацию, так как она будет запоминаться сразу на трех уровнях памяти (визуальной, аудиальной и моторной). Еще одним большим преимуществом для обучения людей является возможность обучения по реалистичным сценариям без риска отработки незнакомого навыка в неконтролируемой реальной ситуации.

Существует два основных способа реализации VR в классе: VR-гарнитуры и иммерсивные классы. Иммерсивный класс – это учебная комната, в которой изображения проецируются на внутренние стены комнаты. Это создает виртуальную среду в классе. VR-гарнитура же может использоваться только конкретно одним человеком, но дает возможность глубже погрузиться в посещаемое место или ситуацию, по сравнению с иммерсивными классами обеспечивает невероятно реалистичный опыт.

Технология виртуальной реальности – это так же отличный способ пробудить творческие способности студентов и поддерживать их вовлеченность. Так компания Мааруфа Фахри разработала платформу, позволяющую закрепить теорию на практике с использованием VR очков. Учащиеся читают теорию, а потом погружаются в 3D-реальность. Это стимулирует их любопытство, поскольку платформа основана на объединении научных знаний и их применении в реальной жизни. Студенты могут учиться на ошибках, участвовать в экспериментах, которые невозможно выполнить в обычной классной обстановке.

Разработанный Фахри способ обучения напоминает ролевую игру – например, можно представить себя исследователем неизвестной планеты. Для этого учащимся нужно создать исследовательскую станцию с минимальным воздействием на окружающую среду и изучать новые формы жизни. При этом они не могут прибегнуть к помощи Google и найти ответы на все вопросы, потому что это воображаемая среда, которой не существует в реальности.

Преимущества использования виртуальной реальности в образовании все еще не в полной мере воспринимаются многими педагогами, и они считают это скорее развлекательный дивайс и его не стоит использовать в обучении. Также по результатам недавнего исследования, проводимого EdTech проблемами, мешающими активному внедрению виртуальной реальности в образование, являются громоздкость оборудования, сбои, а также качество и доступность контента. Несмотря на эти проблемы,

спрос на AR и VR в образовании, как ожидается, будет расти в ближайшие годы.

Источники и литература

- 1) How VR In Education Will Change How We Learn And Teach [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xd.adobe.com/ideas/principles/emerging-technology/virtual-reality-will-change-learn-teach/> – Дата доступа 11.12.2023.
- 2) Immersive VR and Education: Embodied Design Principles That Include Gesture and Hand Controls [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2018.00081/full?source=post_page – Дата доступа 11.12.2023.
- 3) Virtual Reality In Education – How Are Schools Using VR? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.viar360.com/education-schools-using-virtual-reality/> – Дата доступа 11.12.2023
- 4) Virtual Reality in Education [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.classvr.com/virtual-reality-in-education/vr-university-higher-education/> – Дата доступа 11.12.2023.
- 5) Virtual Reality in Education: Benefits, Tools, and Resources [Электронный ресурс] – <https://soeonline.american.edu/blog/benefits-of-virtual-reality-in-education> – Дата доступа 11.12.2023.
- 6) VR for education [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://immersionvr.co.uk/about-360vr/vr-for-education/> – Дата доступа 11.12.2023.

Малахова Светлана Игоревна

факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Образование и цифровые технологии

Промышленная революция конца XVIII века стала началом эры машин, когда впервые в истории человечества в основу управления прогрессом были положены технологические инновации, и это привело к самым кардинальным переменам, изменившим мир людей. Сегодня компьютерные и цифровые технологии открывают неизвестные территории и умножают наши интеллектуальные способности для понимания и создания новых форм окружающей среды. Подобно тому, как паровые машины позволили преодолеть ограничения мускульной силы и направленно создавать огромные объемы полезной энергии, цифровые технологии

приводят к прорыву обычных ограничений и выводят на новую территорию. Поэтому расширение умственных возможностей людей должно привести к скачку в развитии цивилизации, сопоставимому с предыдущим, вызванным приростом физической мощи. В современном мире умственные способности в большей степени, чем физическая сила важны для прогресса и развития, чтобы управлять нашей физической и интеллектуальной средой.

Оптимальным способом не отстать от гонки технологий является непрерывное получение отличного образования, поэтому необходимо обязательное образование на всех уровнях, не только в школе и в университете, но и в области дошкольного обучения, в профессиональном повышении квалификации, в непрерывном образовании в течение всей жизни. Мотивированные учащиеся и современные технологии становятся идеально скомбинированным методом обучения. Лучшие образовательные курсы, доступные в сети, позволяют пользователям создавать самоорганизованную и самоуправляемую обучающую среду, в которой они могут изучать материал столько времени, сколько им необходимо, и проходить тестирование для понимания качества усвоения знаний. В дальнейшем все более важную роль будут играть инвестиции в человеческий капитал, потому что рутинные задачи, которые ранее выполняли рабочие, становятся автоматизированными и потребность в человеческой креативности возрастает с каждым днем.

Порождение идей, творческое мышление и изобретательность, объединяемые термином «нестандартное мышление», являются устойчивым преимуществом человеческого труда перед цифровым. Однако граница между уникальными творческими способностями человека и возможностями машин продолжает постоянно сдвигаться. Наступление инноваций рушит бастионы человеческой уникальности, поэтому люди должны быть готовы уходить из профессий, которые пали жертвой автоматизации и искать новые возможности в областях, где машины лишь дополняют и усиливают человеческие способности. Несмотря на все недавние прорывы, цифровой труд все еще далек от того, чтобы полностью вытеснить человеческий. Поэтому человек не перестает быть ценным в тот момент, когда компьютер опережает его в какой-либо области. Человеческая ценность возрастает, когда вместо соперничества с машиной, он начинает с ней сотрудничать. Технологии, которые мы создаем, дают нам огромную силу для изменения мира, но вместе с этой силой приходит и ответственность.

Источники и литература

- 1) 1. Бринйолфсон Э., МакАфи Э. Вторая эра машин: работа, прогресс и процветание в эпоху блестящих технологий. Изд-во «Norton & Company», 2014
- 2) 2. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: «Издательство АСТ». 2002
- 3) 3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». 2004
- 4) 4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во «Эксмо». 2016

Мамедов Агамали Куламович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Коммуникативные механизмы формирования научного мышления

Одним из парадоксов современного развития является амбивалентность социального заказа - расширить социальный доступ к образованию и одновременно сосредоточиться на производстве уникальной единичной продукции. Данное требование задает новую оптику и критерии, меняя традиционные казалось бы устоявшиеся технологии образования. В последнее время, из-за тотального вовлечения образовательного процесса в виртуальное пространство мерилom эффективности образовательной деятельности специалисты выдвигают такие критерии, как развитие и открытость, готовность обучающихся к непосредственному восприятию и эффективному усвоению инновационного знания. Поэтому маркером эффективности учебного процесса должно стать реальное приращение знания, усвоение индивидом базисных структур знания и формирование устойчивых навыков ориентировочной когнитивной деятельности [5, с.46-50]. При этом доминантными трендами получения знаний становятся индивидуализация, самостоятельность и внутренняя мотивация.

Человек в процессе познавательной деятельности формирует индивидуальный ментальный опыт, имеющий определенную гибкую структурную организацию. При наличии активной предвосхищающей когнитивной структуры, происходит приращение нового знания, при ее отсутствии - актуализируется соответствующая ментальная модель. Ментальный опыт определяет и способы переработки информации, решение проблемных ситуаций, задач, глубину обучения, способы осмысления действительности. Одной из таких форм, имеющей приоритетное значение

для новой модели образования, является ментальное пространство, что определяет особенности интеллектуальной деятельности и когнитивного взаимопонимания. Другая форма - это репрезентация или актуальный умственный образ события или предмета. Актуализированный в творческой деятельности умственный образ играет значимую роль в поиске «нового» при решении проблемных задач. Как установлено в научных исследованиях [4, с.154], интеллектуальное развитие человека не обходится без этапа символической функции и происходит переход к познавательному отражению материи на уровне построения ментальных репрезентаций. Они базируются на различных приёмах кодирования и/или декодирования информации и соответственно обеспечивают интеграцию полученного актуального опыта с предыдущим и последующим опытом.

При правильной организации в ходе интеллектуальной деятельности ментальные структуры способствуют эффективному усвоению новых знаний, умений и навыков, что, «намного расширяет способности индивида комбинировать в различных вариантах, трансформировать (преобразовывать согласно изменяющимся условиям) знания и генерировать (вырабатывать) инновационные идеи, а также утилизировать (пользоваться, пускать их в ход). Последняя функция в свете неограниченности информационного потока имеет непреложное значение» [1]. Непосредственное значение в обеспечении хранения, упорядочивания, трансформации новых знаний имеет собственный когнитивный опыт субъекта, включающий в себя следующие ментальные структуры: способы кодирования информации, когнитивные схемы, семантические и понятийные структуры.

Когнитивные схемы представляют собой обогащенную и стереотипизированную форму хранения прошлого опыта в строго определенной предметной области. В когнитивной науке впервые были предложены разнообразные схемы, отражающие действительность: прототипы, превосхищающие схемы, когнитивные карты, фреймы, сценарии. Из этого проистекает положение о том, что прототип - это когнитивная структура, вызывающая обогащенное визуальное представление общих и детальных признаков типичного объекта. Данная структура является основной для идентификации любого нового понятия, явления [2, с.90].

Учитывая это, ментальный опыт определяется наличием широкой сети когнитивных схем разного уровня. Так, познавательная деятельность в должна быть направлена как на развитие имеющихся у индивида схем, так и на активное формирование новых. От разнообразия когнитивных структур, их субстантивного богатства, напрямую зависит развитие интеллекта, умение использовать схемы, фреймы, что создает благоприят-

ные условия для решения задач, приращения новых знаний, социальной ориентации в целом.

Образовательный процесс, на наш взгляд, станет эффективным только в том случае, если будет социально и культурно ориентирован на особенности познавательного развития и направлен на улучшение интеллектуальных способностей [3]. Основная задача - сформировать широту умственного кругозора, способность оценить происходящее и выделить в нем существенные аспекты, склонность мыслить в рамках ментальной модели «как, если бы». Вместе с формированием умственных действий развивается восприятие, произвольное внимание, речь, система понятий, связанных с выполнением действий.

Итак, целью современного нового образования, несомненно, является становление полноценного теоретического мышления. Оно, безусловно, должно базироваться на способности свободно переключаться от отвлеченных понятий к конкретным явлениям, действиям и предметам. Очень важно учитывать при этом, что приращение знания - это взаимодействие двух типов знания: уже сложившегося и нового, извлеченного из окружающей индивида действительности, то есть, это социальный акт субъекта, предполагающий следующие основополагающие компоненты:

- получающий образование субъект, несомненно, неразрывно связан с социумом. Индивид обладает развитой способностью восприятия, переработки и трансформации информации в процессе взаимодействия 2-х видов знания: приобретенного как ранее, так и в данный момент;

- при возникновении нестандартных ситуаций познание предполагает умение построить соответствующие обстоятельствам ментальные модели;

- индивидуальное восприятие знаний эффективно в том случае, если наличествует набор моделей, имеющих профориентацию, и выработана способность к генерированию новых оригинальных моделей.

Последнее, по нашему мнению, невозможно без таких важных элементов, как развитость метафорического мышления, богатство понятийных структур - «каркаса» для строительства новых моделей, эффективная взаимосвязь и взаимодействие как вербальных, так и образных элементов в мышлении человека.

Источники и литература

- 1) Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации / А.В. Васильев, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. Москва, 2019.

- 2) Волнистая М.Г. Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества / М.Г. Волнистая, А.К. Мамедов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 3.
- 3) Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий». М., 1965.
- 4) Гезалов А.А., Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. 2018. № 4 (28).
- 5) Шилина С.А. Инклюзивное образование в России как одна из форм социализации лиц с ограниченными возможностями / С.А. Шилина, К.И. Федорова // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 10 (36).

Мащенко Ирина Владимировна

Краснодарский университет МВД России, Белореченск, Россия

Коммуникация в современном обществе: новые вызовы и возможности

Вектор на цифровизацию и, как следствие, формирование новых принципов коммуникации выступают маркером изменений социального мирового устройства. Цифровизация принципиально изменяет коммуникационные процессы, с одной стороны, делая их более доступными, а с другой, - обезличивая их [2]. В современном мире, по мнению М. Кастельс, власть принадлежит коммуникационным сетям и их владельцам, так как, невзирая на то, что конструирование смыслов происходит в сознании человека, оно в немалой степени зависит и от потоков информации [1]. Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) летом 2023 года, проведя опрос среди россиян, выяснил [3], что 86% опрошенных пользуются социальными сетями и мессенджерами ежедневно, не ограничиваясь сообщениями, а активно используя предлагаемый контент для учебы, работы и отдыха. Регулярные пользователи таких коммуникационных каналов, как ВКонтакте, WhatsApp, Telegram, Одноклассники и пр., тратят на них времени больше (около 4,5 часа ежедневно), чем на просмотр телевизора, пешие прогулки, спорт и чтение книг.

Коммуникационные трансформации предъявляют такие требования к членам социума, как умение найти доступ к информации, обработать ее должным образом и обеспечить информационную безопасность. В этом ключе и актуализируется роль университетов в подготовке специалистов

нового формата, понимание которой невозможно без признания изменения парадигмы коммуникации в условиях цифровизации общества.

Линейная модель коммуникации Г. Лассуэлла, включающая в себя пять элементов - 1) кто? (передает сообщение); 2) что? (передается); 3) как? (канал); 4) кому? (направлено сообщение); 5) с каким эффектом? - требует сегодня иного прочтения, обусловленного активным использованием при коммуникации цифровых технологий. Цифровые технологии расширили сферу социальной коммуникации, предоставив возможность коммуницировать роботизированным объектам. Способ передачи информации максимально индивидуализирован, учитывает предпочтения конкретного агента коммуникации. Линейная модель коммуникации эффективно заменена сетевой моделью, которая выполняет роль массовой коммуникации.

Изменяются и вузовские коммуникационные модели, базировавшиеся на привычных наборах поведенческих алгоритмов студента и преподавателя. Преподаватель перестал быть единственным источником информации для студента, он должен научить студента верифицировать огромный массив информации, поступающий к студенту из разнообразных коммуникационных каналов, и эффективно пользоваться ею.

Источники и литература

- 1) Кастельс М. Власть коммуникации. М. : Изд. дом ВШЭ, 2016. 564 с.
- 2) Матвеев А.С. Коммуникационная природа социального управления // Философия и культура. 2013. № 5. С. 643–649.
- 3) Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messen-dzhery-vovlechennost-i-predpochtenija?ysclid=lrxagawewm780511919> (дата обращения: 25.01.2024).

Мещанинова Евгения Юрьевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Риски использования технологии ChatGPT в образовании

Еще Б. Латур призывал к пересмотру традиционного представления о «социальности» мира как мира людей, в силу высокой роли материаль-

ных вещей в человеческой жизни и их способности конструировать взаимодействия. Теперь эта тема вновь актуализирована из-за перспективы широкого и повсеместного распространения интернета и искусственного интеллекта в повседневной жизни [2].

Исторически сложилась, что людям свойственна привычка наделять «мистическими» свойствами любые новые технические средства и системы (шире - любые новые изобретения). Технологические новации на первых парах всегда революционизируют повседневность и потому получают повышенную социальную значимость (либо в качестве чего-то пагубного и разрушительного, либо в качестве «проводника» в светлое прогрессивное будущее). Исследуя историю изменения городского пространства под влиянием медиа, С. Маккуайр отметил, что любому технологическому изобретению приписывались «магические» свойства, не важно, шла ли речь о железнодорожном транспорте, электричестве, телеграфе, радио, телефоне и т.д.: их использование «давало новое ощущение контроля над средой, в том числе обещание власти над самим временем и пространством» [3, с. 181]. Подобное относится и к современному рассуждению о преимуществах и недостатках ИИ, в том числе в сфере образования.

У использования генеративных технологий в образовании имеются свои преимущества: экономия времени при анализе больших объёмов данных (следовательно, экономятся время и усилия, необходимые на выполнение заданий, создания учебных материалов и пр.), упрощение поиска информации, оптимизация редакционных процедур, создание интерактивных компонентов и др. Паскова А.А. отмечает, что с помощью ChatGPT можно создавать тексты лекций, семинарские и контрольные задания, тесты, методички и учебные пособия. Это гарантирует доступ обучающихся к постоянным высококачественным ресурсам [4, с. 20]. Использование чат-бота также позволяет преподавателям разнообразить свои способы обучения и развивать творческий интерес у студентов [1, с. 10].

Однако расширение сферы использования генеративных технологий искусственного интеллекта в образовании несет дополнительные риски. И это не просто проблема появления, распространения новых способов академического мошенничества среди обучающихся или применения традиционных оценочных процедур. Широкое распространение данной технологии несет более серьезные риски: от прогрессирующей атрофии внимания и памяти индивидов до усугубления цифрового неравенства (не все обучающие смогут оплачивать более продвинутую версию чат-

бота). Здесь следует обозначить несколько принципиально важных моментов.

Во-первых, на данном этапе используемый в гражданской сфере ИИ – это «глупый» робот (если вообще можно приписывать характеристику глупости программе). Интернет-пользователи тестируют чат-бот посредством забавных запросов. Например, один из пользователей поставил перед ИИ теоретическую задачу и поинтересовался: можно ли инженеру использовать кодовое слово «негр» («nigger») для дезактивации 50-мегатонной бомбы, чтобы спасти жизни жителей 20-миллионного мегаполиса? ChatGPT выдал ответ «нет»: нельзя использовать расистское оскорбление. На вопрос, сколько же представителей расовых меньшинств было уничтожено взрывом от 50-мегатонным, ChatGPT не ответил.

Значительно более серьезные последствия возникают, когда этические вопросы выходят за пределы теоретизирования в чате и влияют на принятие реальных решений. В ноябре 2023 года бразильский судья Джефферсон Феррейра Родригес (Jefferson Ferreira Rodrigues) попал под расследование в связи с тем, что отправил запрос в ChatGPT сформулировать судебное постановление. Сервис ChatGPT подготовил текст, содержащий ложную информацию. Подготовленный фрагмент приговора судья выслал в Национальный Совет Юстиции (CNJ), после чего начались проверка и разбирательство. В обоих случаях демонстрируется генерирование неадекватной информации, хоть и с элементами идеологической и этической семантики.

Во-вторых, распространение данной технологии может повлиять на дальнейшую примитивизацию сознания и индивидов. В связи с развитием цифровых и информационных технологий происходит атрофия внимания и памяти: человек передал техническим средствам достаточно много когнитивных функций своего мозга (счет, запоминание, ориентация в пространстве, поиск информации и др.). Так, высвобожденные время и силы тратятся в интернете не на обучение, а, как правило, на малоинформативный, недостоверный или бесполезный контент. Такая же ситуация будет касаться использования ChatGPT. И самое опасное в данной ситуации – это соединение усилий среднестатистического индивидуума-невежи (у которого плохая память малого объема и более низкий уровень внимания) и ИИ, генерирующего и распространяющего в широкие массы бред.

В-третьих, ИИ – это дешёвый алгоритм, выполняющий роль рекомендательного сервиса, а потому позволяющий компаниям зарабатывать большие деньги. Поэтому он будет служить преимущественно цели на-

копления капитала, а не совершенствованию индивидов и их способностей.

В-четвертых, в рамках публичного дискурса генеративному ИИ приписываются способности к «обучению», «самообучению» на обширном массиве данных. Однако и здесь есть свои сложности. Во-первых, большой массив данных автоматически не подразумевает их надежность, достоверность и актуальность. Во-вторых, «самообучение» ИИ производится благодаря традиционным человеческим усилиям и действиям специалистов. Пока западные пользователи задавались вопросом, как ChatGPT может совершенствовать языковые модели, журналисты Time выяснили, что компания OpenAI нанимала работников-аутсорсеров в Кении, чтобы те за малую плату (менее 2 долларов в час) осуществляли обработку огромного количества текстовой информации с целью сделать чат-бот менее «токсичным». Кенийцам необходимо было отсортировать слова и словосочетания, содержащие «предвзятость», «токсичность», «ненависть» и т.д., т.е. удалять неприемлемый для европейской политической повестки контент («язык ненависти»). Другими словами, чтобы сделать систему, предназначенную прежде всего для европейских пользователей, более «безопасной», потребовались не только знания специалистов Кремниевой долины, но и дешевый труд кенийцев [5].

Искусственный интеллект дает быстрые ответы на вводимые запросы. Но для получения адекватной информации необходимо уметь задать правильный вопрос, что само по себе возможно только на базе имеющихся знаний (и некоторой доли сомнения - производной от системы знаний). Для создания информационных материалов, генерации текстов разных форматов требуется правильный запрос. Здесь и может понадобиться профессионализм и опыт преподавателя. Следует работать над повышением и изменением роли преподавателя в образовательном процессе. Первостепенной задачей для преподавателей становится помощь обучающимся в тренировке критического (и аналитического) мышления и памяти (запоминания).

Источники и литература

- 1) Гаркуша Н.С., Городова Ю.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов [Электронный ресурс] // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-chatgpt-dlya-razvitiya-kognitivnoy-aktivnosti-studentov> (дата обращения 15.01.2024)

- 2) Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской ; под ред. С. Гавриленко. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- 3) Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.
- 4) Паскова А.А. Зарубежный опыт использования нейронных сетей в персонализации электронного обучения // Актуальные вопросы науки и образования. 2022. № 2. - С. 19-22.
- 5) Exclusive: OpenAI Used Kenyan Workers on Less Than \$2 Per Hour to Make ChatGPT Less Toxic / TIME, January 18, 2023. URL: <https://time.com/6247678/openai-chatgpt-kenya-workers/> (дата обращения 01.02.2024)

Митрошкин Константин Викторович

*Российский государственный социальный университет (РГСУ),
Москва, Россия*

Механизмы реализации идей формирования экологического сознания в современном российском обществе

Ввиду постоянно растущего влияния экологических вызовов на все сферы российского общества 30 апреля 2012г. Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» [2]. В соответствии с концепцией основ государственной политики формирование экологической культуры и развитие экологического образования и воспитания является одной из приоритетных задач государственной политики в области экологического развития. Можно выделить 3 основных направления механизмов реализации поставленных государством задач: 1) поддержка средств массовой информации в целях информирования населения в области экологии; 2) разнонаправленное развитие образовательной сферы в области экологии; 3) развитие экологической культуры личности путём вовлечения в федеральные и региональные программы [2].

СМИ играют важную роль в распространении экологических знаний, освещении экологических событий. Ведущие экоблогеры, экожурналисты, экоспикеры объединяются в сообщества и организации, как, например, Международная федерация экологических журналистов, в которой участвуют и российские специалисты, основными задачами которой

являются предоставление образовательных возможностей и поддержки журналистам всех средств массовой информации, перед которыми стоит непростая задача по освещению экологических проблем [3]. Перед журналистикой будущего стоит задача эффективного продвижения идей экологического ответственного поведения, бережного отношения к природе, и, таким образом, формирования экологической культуры личности.

Определяя основные векторы развития образовательной сферы в области экологии, законодатель имеет ввиду экологизацию образования, под которой понимается проникновение концептуальных основ учения об окружающей среде в содержание учебных дисциплин разного образовательного уровня и профессиональной специализации [1].

В последнее время важную роль в решении локальных и региональных проблем приобретают общественные экологические объединения. При этом организации конструктивного и просветительского характера имеют достаточно успешный опыт выполнения поставленных целей на уровне локальных экологических кризисов.

Таким образом, методы реализации формирования экологического мышления, экологической культуры общества должны носить комплексный характер, должны охватывать все сферы жизни общества.

Список использованной литературы

1. Глазачев С.Н. Экологическая культура учителя: Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. М.: «Современный писатель», 1998. 432 с.

2. Распоряжение от 18 декабря 2012 года №2423-р. План действий по реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/TdjRwbzMgCgoSzo3zdL5CxFygLU1O2n2.pdf> (Дата обращения: 06.12.2023)

3. Сайт Международной федерации экологических журналистов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sej.org/about-sej> (Дата обращения: 06.12.2023)

Монахов Данила Никитич

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

**Цифровые технологии как фактор трансформации
образовательного процесса в высшей школе**

Цифровые технологии - технологии, основанные на использовании цифровых сигналов и данных для управления и обработки информации. Они охватывают такие области, как компьютеры, интернет, нейросети, мобильные устройства, программирование, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность, блокчейн, большие данные и другие. Цифровые технологии имеют широкое применение в различных сферах, в том числе, образование. Государство активно поддерживает цифровизацию высшего образования. Например, принята госпрограмма "Приоритет 2030". Она предусматривает гранты, в том числе на модернизацию технологий в 132 вузах из 56 субъектов РФ. Цель программы – к 2030 году сформировать в России прогрессивные современные университеты - центры научно-технологического и социально-экономического развития страны.

Объем российского рынка искусственного интеллекта стабильно растет. По прогнозам организации АНО «Цифровая экономика» вклад искусственного интеллекта в ВВП до 2030 года составит 2%.

Чаще всего российские пользователи используют чат-боты - 53%, инструменты для генерации текста - 44%, визуальные инструменты - 44% и аудио инструменты - 31%. По данным поиска Яндекс, с начала 2022 года интерес к нейросетям вырос более, чем в 15 раз. Текстовые нейросети генерируют текст по запросу пользователя: могут отвечать на вопросы; писать письма и другие виды текстов; стилизовать, пересказывать и трансформировать уже готовые тексты. В ноябре 2023 года о существовании текстовых нейросетей знали 58% россиян в возрасте 18–45 лет. Пользуются текстовыми нейросетями уже 31% респондентов. За полгода с мая 2023 года количество пользователей выросло больше чем на треть. Нейросети для генерации изображений создают картинки, фотографии и видео по текстовому запросу. Подобные нейросети часто называют арт-нейросетями. По данным на ноябрь 2023 года, про картиночные нейросети слышали 75% россиян в возрасте 18–45 лет. За три месяца, прошедших с августа 2023 года, доля пользователей выросла с 26% до 31%.

Цифровые технологии в высшем образовании России имеют большой потенциал для улучшения образовательного процесса и повышения качества образования. Однако, необходимо также учитывать, что доступность и качество цифровых технологий может варьироваться в разных регионах России и среди разных университетов.

Цифровая трансформация является ключевым компонентом стратегии трансформации образования. Правильное использование технологий в сочетании с компетенциями сотрудников и образовательным процес-

сом позволяет образовательным организациям гибко адаптироваться, использовать новые возможности и отвечать на изменяющиеся потребности общества.

Источники и литература

- 1) Амера Карлос. Искусственный интеллект в действии// Ведомости. Импортозамещение. 13 мая 2023.
- 2) Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России// Основные тренды цифровизации высшего образования. Выпуск 1. Москва – 2022.40 с.
- 3) Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. [Текст] / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; рук.авт. кол. П. Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 221 с.

Мяо Цзин

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА, Пекин, Китай

Анализ влияния искусственного интеллекта на образование и стратегии реагирования на примере ChatGPT.

ChatGPT представляет собой автоматический языковой помощник, созданный с применением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Основная цель работы ChatGPT – это предоставление пользователю качественных и точных ответов на заданные вопросы. Для этого модель использует огромный объем текстовых данных, который был подвергнут тщательной предварительной обработке. Это позволяет модели учитывать контекст вопроса и генерировать ответы, которые максимально соответствуют запросу пользователя.

ChatGPT используется во многих сферах современной жизни, в том числе, и в образовании. Преимущества применения подобных технологий заключаются в простоте использования, наличии обширной базы данных по различным дисциплинам, возможности прибегать к помощи программы в любое время из любого места. Кроме этого, ChatGPT обладает

способностью производить сложные математические расчёты, решать логические задания. Он выдаёт тексты, которые не содержат грамматических и орфографических ошибок, а также обладает отдельными творческими компетенциями, которые имеют значительный потенциал для дальнейшего развития.

Потенциальные риски участия ChatGPT в образовательном процессе также заслуживают внимания. Это, в первую очередь, риск неточного трудолюбия обучающихся. Многие из них будут слишком полагаться на ту информацию, которая предоставляется им со стороны программы ChatGPT, вместо того, чтобы думать и искать ответы самостоятельно. Ситуация усугубляется тем, что не все данные, которые имеются в базе программы, являются актуальными: ChatGPT содержит большое количество устаревшей, а также ошибочной информации. Трудно гарантировать авторитетность знаний, ведь ChatGPT не даёт ссылок на источники информации.

Чтобы решить существующие противоречия, важно, чтобы преподаватели не просто познакомили студентов с существующим инструментом, но и научили их, как правильно его использовать в образовательном процессе. Педагогам следует также настаивать на том, что обращаться к автоматическому помощнику необходимо только в исключительных случаях, тогда как все полученные сведения необходимо проверять, и, в случае большого количества расхождений, отказаться от использования программы в ряде случаев. ChatGPT представляет собой эффективный инструмент, но использовать его следует с осторожностью.

Источники и литература

- 1) 1.Ивахненко Е. Н., Никольский В. С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. – Москва, 2023. – Т. 32. – № 4. – С. 9-22.
- 2) Лукащук В. И. Использование ChatGPT: новый вызов для системы образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). – Москва, 2023. – № 10. – С. 81-86.
- 3) 3.Султанова Д. А. ChatGPT в контексте образования: как бороться с его разрушительным воздействием // Молодой ученый. – Казань, 2023. – № 36 (483). – С. 18-20.

Надольская Виктория Ивановна

Образование как механизм формирования цивилизационного кода в цифровую эпоху

Каждое общество во все времена стремилось передать все свои знания и навыки, накопленные в течение ряда поколений следующим потомкам. Эта функция осуществляется с помощью образования и науки, которые являются важной составной частью духовной жизни, фактором сохранения цивилизационного кода и исторической памяти народа.

Цивилизационный код, в свою очередь, понимается как комплекс основополагающих образцов (моделей) человеческого существования и жизнедеятельности, благодаря которым основные жизненные смыслы и ценности, идеи и образы, традиции и инновации, нормы поведения и правила отдельных социальных групп, так и населения страны в целом передаются будущим поколениям.

Под образованием понимается развитие человека, формирование с помощью знаний его культурных и моральных качеств, патриотизма, человечности, нравственности и порядочности.

Более того, образование и наука способны формировать облик всей цивилизации в целом, детерминируя ее развитие или упадок, смену от одного исторического цикла к другому, от аграрного общества к информационному, от сохи к компьютеризации и научно-технической революции.

В Республике Беларусь образование традиционно является одной из высших ценностей белорусского народа. В основу современной системы образования в Республике Беларусь заложены такие задачи как формирование свободной, интеллектуально и физически развитой личности, которая впитает духовное наследие народа Беларуси, интеграция в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования, подготовка кадров с учетом использования в социально-экономическом развитии страны и др. важных сферах.

Огромное значение передается патриотическому и гражданскому воспитанию. Образовательный процесс организуется на основе культурных традиций и ценностей белорусского народа, достижений мировой культуры, современных образовательных и информационных технологий, вовлечение молодежи в различные виды социально значимой деятельности. Не стоит забывать, что развитие образования должно носить опережающий характер, должно быть нацелено на запросы и ценности будущей постиндустриальной цивилизации.

В данном контексте образование является главным механизмом, с помощью которого цивилизационный код вживается в общество, распространяется внутри сообщества, а затем передается следующим поколениям.

Образование и наука в системе цивилизационного кодирования:

это своеобразная копилка знаний и навыков, опыта и традиций, всего того, что составляет сущность цивилизационного кода;

это процесс постижения социальной реальности, усвоения знаний, механизм формирования и передачи цивилизационного кода;

выполняет ценностную функцию в обществе, окультуривает и облагораживает внутренний мир человека, тем самым формируя здоровую и высоконравственную личность, которая станет наилучшим носителем (передатчиком) генов своей цивилизации;

это значимые институты цивилизационного кода, которые оказывают влияние на качество передаваемых знаний;

Нурутдинова Аида Наильевна

АНО "Независимый исследовательский Центр", Казань, Россия

Аргунова В.Н., Нурутдинова А.Н. Социальное противоречие внедрения цифровой образовательной среды (по данным социологических опросов родителей школьников)

Внедрение цифровых технологий серьезным образом изменяет образовательные практики. В 2021-2022 годах в 14-ти регионах России проводился эксперимент по внедрению в школах федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Одна из задач ЦОС – «создания системы организации образовательного процесса с применением цифрового образовательного контента».[1] Результаты проведенного эксперименты пока не донесены Министерством просвещения РФ до широкой общественности, хотя планировалось внедрение инструментов ЦОС с 2024 года во всех регионах России. Данный проект реализуется в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда», которая предполагает использования цифрового образовательного контента и дистанционных форм обучения.[2]

При внедрении новых технологий в школьном образовании важно знать мнение всех участников образовательного процесса, в частности, родительского сообщества. В мае-июне 2021 года АНО «Независимый исследовательский Центр» провел серию научных социологических опросов в 20-ти регионах России, в том числе там, где планировалась реализация эксперимента по ЦОС.[3] Использования цифровых технологий в

образовательном процессе увеличит количество времени, которое ребенок проводит за компьютером. Подавляющее большинство опрошенных родителей школьников негативно оценили влияние этих технологий на здоровье и психику, знания детей и навыки общения со сверстниками (ответы колебались от 83 до 98%).

Предполагалось, что искусственный интеллект должен оценивать знания, давать индивидуальные задания, предлагать изучение определенных предметов и их объем. Подавляющее большинство опрошенных родителей не согласны обучением и оценкой знаний ИИ и тем, кто им управляет. Процент не согласных по всем изученным регионам более 90%. Также опрошенные родители выступают за традиционные формы обучения – в школе с учителем и другими детьми – более 93% по всем регионам.

Ситуация по внедрению цифрового контента в образовательную среду выявила социальное противоречие. С одной стороны, намерение Министерства просвещения продолжить трансформацию системы образования, а с другой, несогласие с этим со стороны родительского сообщества. Выход мы видим в необходимости публичного обсуждения данного вопроса, с чем согласилось подавляющее большинство опрошенных родителей школьников.

Авторы: Аргунова Вера Николаевна, доктор социологических наук, профессор, социолог АНО "Независимый исследовательский Центр" Нурутдинова Аида Наильевна, кандидат социологических наук, доцент, социолог АНО "Независимый исследовательский Центр", доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национально-исследовательского технологического университета им. А.Н. Туполева - КАИ

Источники и литература

- 1) 1. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. N 649 "Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды" <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73235976/> п.2.2
- 2) 2. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>
- 3) 3. Аргунова В.Н., Сизова Е.В., Нурутдинова А.Н., Отношение родителей к эксперименту по внедрению цифровой образовательной среды (ЦОС): по итогам социологических опросов // Цифровое образование: прогресс или деградация? / Материалы Всерос. научн.-

практ. конф. с международ. участием. М., 29 августа 2021 г. / Отв. ред. В.Н. Аргунова / Изд-во «Русь». М. 2021. С. 61-76.

Осмоловская Светлана Михайловна
ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия
Технологии и техники медиаизмерений

В настоящее время работа с большими данными становится профессиональной, медиаизмерения представляют собой социологические исследования аудитории средств массовой информации, которые отличаются точностью и конкретностью. Медиаизмерения трансформируются, приобретая и внедряя в исследования новые технологии. Продолжают развиваться панельные измерения, поскольку именно они дают представление о поведении человека. Большие данные становятся частью медиаисследований. Медиаисследования основаны на анализе определенной выборки из генеральной совокупности и представляют собой исследования, имеющие отношение к масс-медиа. Важно не только собрать и обработать данные, но и предоставить к ним удобный и максимально эффективный доступ для решения все более сложных задач клиентов. Развиваются панельные измерения. Именно панели являются источником данных о поведении людей, который необходим для объединения панельных и технологических данных вокруг человека. Применяются новые подходы, основанные на совместном анализе панельных данных и внешних партнерских логов. Появился инструмент для электронных радиоизмерений, построенный на технологиях Cifrasoft. Все измерения строятся вокруг человека, потому что именно поведение человека, а не устройств важно знать участникам медиарекламного рынка для принятия решений. Необходимо отметить, что только панелей недостаточно, поэтому необходимы гибридные измерения. Они позволят объединять данные панелей, которые дают представление о человеке, с большими данными из внешних валидных источников. Мониторинг соцмедиа и СМИ представлен на основных сайтах <https://www.mlg.ru>, <https://www.sovare.ru>, занимающихся системой анализа СМИ, программными продуктами, анализом данных в публикациях в средствах массовой информации (радио, газеты, журналы, телевидение, блоги) [5]. Мониторинг СМИ и соцсетей рассматривается как инструмент оценки эффективности коммуникаций. С помощью инструмента оперативного мониторинга и анализа СМИ можно получать, например, утренний мониторинг в два

клика, оценивая качество упоминаний, анализируя эффективность инфоповодов и площадок. Можно также анализировать соцсети, оценивать мнения потребителей, изучать портрет целевой аудитории, измерять эффективность SMM, рейтинг блогеров. Продукт помогает оценить индекс цитируемости СМИ и анализ цитируемости каждого сообщения (<https://www.mlg.ru>) [6]. Существенной особенностью медиаплана являются его точность и конкретность, основанные на медиаизмерениях. Медиаизмерения - это социологические исследования аудитории средств массовой информации. Они позволяют получить социально-демографические характеристики аудитории средств массовой информации, выявить отношение читателей и их предпочтения, популярность СМИ среди населения. Измерение национальной аудитории ведет свой отсчет с 1992 года. Закономерно, что информация об аудитории СМИ требовалась в первую очередь крупным транснациональным корпорациям, и этот спрос был платежеспособным. Тогда на рынок вышли маститые зарубежные компании: британский Gallup и французский Mediametrie. Позднее, в 1994, одним из директоров британского института Гэллапа была организована компания Russian Research, продолжившая проведение исследований телеаудитории, создав общероссийскую телевизионную панель. Помимо этого, в первой половине 90-х из состава Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) выделился ряд фирм, ставших впоследствии достаточно крупными игроками на рынке медиаизмерения: Фонд «Общественное мнение» (1991) и Комкон (1994). Результаты анализа отечественного и зарубежного опыта позволяют утверждать, что основная часть исследований СМИ - это медиаизмерения. После обработки данных можно подучать показатели, используя их в медиапланировании, оптимизации затрат (например, на рекламу). Медиаисследования по периодичности разделяют на следующие виды: разовые - проводятся всего один раз; волновые - проводятся периодически обычно с равными промежутками времени, как правило, не чаще раза в квартал; непрерывные - проводятся постоянно в течение длительного промежутка времени. Непрерывные и волновые медиаисследования по длительности отношений с респондентом можно разделить на два вида: панельные, в которых респондент опрашивается регулярно, в течение определенного периода времени; с переменным составом респондентов - в выборке каждый раз участвуют новые люди. Основным достоинством панельных исследований является дешевизна, так как панель существует довольно долго - от нескольких месяцев до нескольких лет. При этом на подбор респондента в панель затраты осуществляются только один раз, тогда как при полном обновлении выборки все респонденты должны подби-

раться заново. Кроме того, в панельных исследованиях респондент обучается выполнению необходимых измерений, эти измерения проводятся периодически, и респондент нарабатывает навыки их выполнения. При переменном составе респондентов присутствие интервьюера почти всегда обязательно. По способу получения данных выделяют следующие типы медиаисследований: опросные - респондента опрашивают способом интервью, дневников, анкет, в любом случае в опросе принимает участие интервьюер; аппаратные - человек полностью исключен из процесса опроса, а респондент взаимодействует с прибором, который и снимает данные о его поведении. Опросные методы проще и дешевле, но имеют один недостаток - человеческий фактор, который возникает за счет участия интервьюера. Аппаратные методы очень дороги, используемые в них приборы требуют обслуживания, проконтролировать правильность хода замеров сложно. Но все эти недостатки компенсируются одним неоспоримым достоинством - данные получаются очень быстро и с очень высокой точностью. Для анализа и оценки телевизионной аудитории используются телефонные опросы, дневниковые панели, электронные датчики. Телефонные опросы достаточно удобны, но в связи с недостаточным уровнем телефонизации России не всегда применимы. Второе направление - это мониторинги (например, эфира, рекламы, печатных изданий, объявлений). Мониторинги актуальны в медиаисследованиях и являются их неотъемлемой частью. Сакович С.М. указывает: «Результаты медиаисследований интересуют не только тех, кто такие исследования проводит. Профессиональные медиаизмерения дают точную информацию о медиапредпочтениях и характеристиках аудитории средств массовой информации» [1, с.10]. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных медиаисследованиям, ряд аспектов требует более тщательного анализа. Такие исследования применяются, когда необходимы точные, статистически надежные численные данные. Качественные методы нацелены на получение глубинной мотивации потребителя, развернутой информации о предмете исследования. Качественные методы предполагают сбор информации в свободной форме; они фокусируются не на статистических измерениях, а опираются на понимание, объяснение и интерпретацию эмпирических данных, являются источником формирования гипотез и продуктивных идей. Анализ научных источников показывает, медиаисследования необходимы и самим средствам массовой информации. Швяков А.М. отмечает, что «... знание своего зрителя, читателя, аудитории необходимо СМИ не только для того, чтобы планировать работу, но и найти новые аргументы в работе с партнерами, рекламными агентствами, рекламодателями» [3, с.70]. Медиаиссле-

дования разделяют на следующие виды: -разовые (проводятся один раз), -волновые (проводятся периодически, с разным промежутком времени, например, один раз в квартал), -непрерывные (проводятся постоянно в течение длительного промежутка времени). Волновые и непрерывные медиаисследования по длительности отношений с аудиторией можно разделить: на панельные, в которых респондента опрашивают регулярно, в течение определенного периода времени и с переменным составом респондентов, в которых участвуют новые люди. К достоинствам таких исследований можно отнести дешевизну, т.к. панель существует долго и подбор респондентов осуществляется один раз. Респонденты обучаются выполнению необходимых измерений, которые проводятся периодически и респондент нарабатывает навыки их выполнения. То есть консервативность, ограничения технического характера, юридического, финансового не позволяют быстро перейти на новые виды медиаизмерений. К минусам отнесем неточность выдачи и невозможность задания сложного поискового запроса. Что касается новых методик медиаизмерений, то данный сегмент постепенно идет за потребностями рынка. Так, например, «ВЦИОМ Медиа» представляет данные опроса россиян, посвященного популярности источников информации и использованию интернета, проведенного 23.01.2023 г. Источниками информации у россиян являются центральное телевидение 47%, социальные сети 42%, региональное и местное телевидение 31%. Популярные социальные сети в России «ВКонтакте» 61%, Телеграм 42%. Доверие к отечественному программному обеспечению 40% россиян выбрали отечественные приложения и программы. Большинство сограждан 70% считают, что отечественные программы могут составить конкуренцию иностранным аналогам [7]. В настоящее время «масс-медиа» употребляется как аналог понятия «средства массовой коммуникации» (видео, фотография, кинематограф, радио, печать, телевидение, медийные компьютерные организации, интернет). В данной формулировке «медиа», принятой в разных государствах, как правило, нет разночтений. Анализ научной литературы показывает, что в последние годы сформировалась конкретная система научных терминов. Как правило, не только национальные научные школы, но и отдельные ученые различных стран рекомендуют собственные вариации формулировок понятий: «медиакультура», «медиакомпетентность», «медиапедагогика», «масс-медиа», «медиаобразование», «медиаграмотность» и т.д. Медиавоздействие — это воздействие средств массовой информации на жизнедеятельность человека. Понятие «медиавоздействие» употребляется в изучении социологии, медиа, теории коммуникаций, психологии. Сегодня основными международными агентствами по

информации являются «Associated Press», «United Press International», «Reuters» и «Agence France Press», которые распространяют 90 % информации в мире. Большое число исследований проводилось для того, чтобы выяснить влияния средств массовой коммуникации на общественность. Исследование влияния СМИ, как правило, предполагает, что существуют фундаментальные причинно-следственные связи. Но бывает и то, что социолог принимает во внимание случайности. Тогда используют статистические методики, чтобы объяснить случайности. На данный момент популярным методом изучения простейших форм медиа, воздействия массовых коммуникаций является экспериментальный метод. В том числе используют: полевой эксперимент, лонгитюдное исследование, метод опроса, триангуляцию методик. Автор указывает на огромное влияние медиа на жизнь людей [2]. Счастливая Д.Б. в научной статье «Медиа-менеджер как профессия» выделяет основные функции рейтинговых исследований аудитории: 1. Оценка эффектов рекламной кампании, когда необходима оценить эффективность вложений в рекламу. 2. Оценка эффектов программного наполнения средств массовой информации, когда необходимо оценить эффективность привлечения аудитории [4, с. 112]. Полученные оценки эффектов означают целесообразность изменений к лучшему, в основе которых лежит обмен данными. Одним из актуальных вопросов является создание и внедрение инновационных цифровых платформ, отвечающих требованиям нового поколения и охватывающих широкий спектр рынков. Таким образом, в настоящее время на рынке медиа происходят глобальные изменения. Поставщиками информации об аудитории являются исследовательские центры, институты, социальные сети, платформы. Необходимо уметь определять ключевые медиаметрики в зависимости от специфики исследования, ставить задачи проектов, формулировать ключевые показатели эффективности, индикаторы успешности проекта, применять измерения на практике, интерпретировать результаты проведенного исследования. В условиях современного бизнеса большинству компаний доступны огромные массивы информации, которые можно конвертировать в полезные для развития идеи, а также применять для принятия осознанных и оперативных решений. Любой процветающий бизнес в основу своего функционирования ставит развитие нормальных отношений с клиентами. А цифровой инструментарий поможет в выполнении этой задачи. Цифровая трансформация бизнеса работает на улучшение имиджа бренда путем более интенсивной работы с потребителями на различных этапах: от ускоренного рассмотрения жалоб до активации распродаж и проведения акций. Все это приводит к увеличению результативности функционирования предприятия.

Источники и литература

- 1) Сакович С.М. Высшее образование в информационном обществе. В книге: Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. 2018. С. 10-11.
- 2) Сакович С.М. Социальные технологии военной подготовки молодежи. В книге: Университет в глобальном мире: новый статус и миссия сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 945-947.
- 3) Сакович С.М., Швяков А.М. Маркетинговые исследования интернет-рекламы: нативная реклама. В книге: Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. 2018. С. 67-70.
- 4) Счастливая Д.Б. Медиаменеджер как профессия. В сборнике: Актуальные проблемы социологии и маркетинга. Сборник работ преподавателей, аспирантов и студентов . Москва, 2020. С. 112-115.
- 5) Список программных систем [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sovare.ru> (дата обращения: 12.01.2023).
- 6) Медиалогия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mlg.ru> (дата обращения: 14.01.2023).
- 7) ВЦИОМ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.wciom.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

Покида Андрей Николаевич

РАНХиГС, Москва, Россия

Готовность граждан, представляющих различные образовательные группы, к цифровому взаимодействию с государственными органами и учреждениями

В настоящее время во всем мире и в нашей стране происходит активный переход к новым процессам, подходам, основанным на цифровых технологиях. В России цифровизация во многом идет полным ходом по инициативе государства как метод создания новых условий для повышения эффективности гражданского оборота и конкурентоспособности нашего общества в целом. Эти процессы активно развиваются и в сфере государственного управления. Результаты проведенного исследования

РАНХиГС демонстрируют высокий уровень готовности россиян к использованию цифровых технологий при получении услуг государства и иных учреждений, с точки зрения желания и намерения их применять [1]. В целом 83,9% респондентов считают, что готовы к потенциальному цифровому взаимодействию в рассматриваемой области. За последний год эта доля только увеличивается. При этом без каких-либо ограничений готова к такой коммуникации примерно четверть опрошенных, а более половины выражают частичную готовность – «не по всем вопросам».

Однако пока сохраняется существенная доля россиян, не считающих себя готовыми к использованию «цифры» при взаимодействии с государством. Это каждый шестой от общего количества опрошенных. Чаще такого мнения придерживаются уязвимые в цифровом плане группы населения, а именно респонденты 60 лет и старше, жители сел, граждане с низким уровнем материального положения, люди с инвалидностью, а также лица с низким уровнем образования, которые как фактически реже включены в процесс цифровизации, так и потенциально, так как они имеют меньше возможностей (материальных, технических, психологических и др.) для освоения и использования цифровых технологий. Например, среди респондентов, имеющих высшее образование, не готовы к использованию цифровых возможностей при взаимодействии с государством только 8,1% опрошенных. При наличии среднего (общего или профессионального) образования об этом заявляет уже каждый пятый респондент.

Данные показывают, что ответы респондентов на вопрос об их личной готовности к цифровому взаимодействию с госорганами и учреждениями значительно зависят от уровня их цифровых навыков: чем лучше такие навыки, тем выше готовность к цифровому взаимодействию с государственными органами и учреждениям. При условии полного отсутствия навыков работы в Интернет, доля ответов о неготовности использовать цифровые технологии при взаимодействии с государством увеличивается до 62,5%. В этой связи необходимо отметить, что образовательный ресурс находится в тесной взаимосвязи с успешностью цифровой трансформации.

Источники и литература

- 1) Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государ-

ственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 33–73. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73.

*Покровская Елена Михайловна¹, Раитина Маргарита
Юрьевна¹*

1 - ТУСУР, Томск, Россия

Созидательные поля коммуникации: риски и трансформация

Опасность и риски сегодня для России представляют не только угрозы открытого террористического толка, но прежде всего информационно-коммуникационный экстремизм, под которым мы понимаем как открытое, так и имплицитное воздействие СМИ разного вида (радио-, телепрограммы и каналы, видео- и кинохроникальные источники, печатные издания), интернет-ресурсов, негативное содержание некоторых компьютерных игр, ориентированных на «впрыскивание» в сознание молодых людей вирусов, провоцирующих стрессовое состояние и/или агрессивное поведение личности, снижающих иммунитет к восприятию зла и дестабилизирующих жизнь общества в целом. Кроме того, агрессивные реакции возникают в коммуникативных ситуациях повседневного общения. В контексте этнокоммуникационных процессов профилактика экстремизма и терроризма выступает неизменным условием времени. Как следствие, в общественно-политическом дискурсе существует большое количество локальных исследований, посвященных противодействию терроризму, экстремизму и ксенофобии [1,2]. Они направлены на решение вопросов, систематизирующих правовые и организационные нормы предупреждения и пресечения экстремизма. В психологии также достаточно глубоко рассмотрены аспекты информационно-психологической безопасности личности. Применительно к педагогической науке накоплен опыт в области этнокультурного образования, межкультурной коммуникации, миграционной педагогики.

Решение проблемы возможно через построение на базе вузов комплексной системы интеграции научных, образовательных, социокультурных процессов, формирующей эталон мировоззренческого становления личности [3]. Научная проблема состоит в том, что до сих пор отсутствуют комплексные исследования, разработки, методики и технологии стабильного развития личности в дискретном мире, идеологии выживания не просто за счет «приспосабливаемости», а на основе глубокой духовной нравственно-ценностной рефлексии процессов, происходящих

«внутри» и «вне» сознания личности. Неустойчивое положение личности в современной ситуации отражается социальной философией в исследовании проблемы изменчивости, трансформации и модификации взаимодействий личности и общества. Все изменения, происходящие в мире в глобальном и локальном масштабах, связаны с реагированием на них личности, а также с ее попытками соответствовать запросам времени, ощутить их как предпосылку не только своего выживания, но и успеха на жизненном пути. В свете необходимости осуществления технологического прорыва и обеспечения суверенитета страны поредение собственной устойчивости как индивидуальной (в самом себе), так и устойчивости в коллективе, семье, обществе в целом является исторически постоянной потребностью человека. В современных условиях личность сталкивается с неспособностью самой себя и других людей противостоять тенденциям обособления, соперничества и вражды, как на глобальном, так и на локальном уровнях.

Кроме того, современное информационное пространство России в области обеспечения информационно-коммуникационной безопасности личности актуализирует явную социальную уязвимость и нестабильность психоэмоционального фона. Агрессивные информационные потоки, коммуникативные допинги понижают устойчивость психоэмоционального состояния личности и проблематизируют построение адекватных моделей поведения, позитивного жизненного пространства.

Таким образом, актуальность и социальная востребованность исследований по вышеобозначенной тематике заключается в необходимости раскрытия способов восстановления субъекта, обладающего устойчивой идентичностью, способного развиваться в условиях дискретного мира, а также способного быстро адаптироваться под запросы общества и формировать интеллектуальную образовательную среду.

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», код научной темы FEWM-2023-0013.

Источники и литература

- 1) Мегрикян И.Г., Иванова Н.В. О некоторых аспектах профилактики ксенофобии и экстремизма в образовательных организациях // European Science. 2022. № 2 (64). С. 33-36.
- 2) Прокопенко А.В. Актуальные направления профилактики экстремизма и ксенофобии в образовательном пространстве // Современ-

ная школа России. Вопросы модернизации. 2019. № 1 (27). С. 172-178.

- 3) Сафронова Ж. С. , Бразевич Д. С. Интеллектуальный потенциал молодежи: концептуализация понятия и методологические основания исследования // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 1. – С. 22-26.

Прохода Владимир Анатольевич

*1. МГУ имени М.В. Ломоносова; 2. Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

**Образование как фактор жизненного успеха (по материалам
межстранового исследования)**

В научной литературе отмечается, что образование может рассматриваться как инструментальная или терминальная ценность [2; 3]. При этом исследования показывают превалирование образования как инструментальной ценности [1]. Получение образования все чаще рассматривается россиянами как инструмент достижения социального и экономического успеха в жизни. Образование как ценность во многом детерминирует поведение, что в конечном итоге связано с воспроизводством человеческого капитала, трудовых ресурсов и социальной структуры общества.

Эмпирической базой публикации послужили материалы межстранового социологического проекта «Международная программа социальных исследований» по теме «Социальное неравенство». В России опрос проведен АНО Левада-Центр (внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) в 2019 г. Метод сбора первичной социологической информации – личное интервью по месту жительства по репрезентативной случайной выборке (N = 1597 респондентов в возрасте 18 лет и старше). Подробнее с методологией исследования можно ознакомиться на сайте <https://issp.org/>. В публикации анализируются данные по двадцати девяти странам, представляющим шесть частей света. Для обеспечения сопоставимости результатов использованы весовые коэффициенты.

В ходе опроса респондентов просили ответить насколько важно получение хорошего образования для того, чтобы преуспеть в жизни, с вариантами ответа от 1 – «совершенно не важно» до 5 - «чрезвычайно важно» (для удобства восприятия шкала повернута). Аналогичный

вопрос задавался и применительно к девяти другим факторам жизненного успеха: происхождению из богатой семьи; упорному труду; наличию нужных знакомств и т. д.

Представления респондентов весьма дифференцированы. Максимальные оценки важности образования фиксируются на Филиппинах (средний балл - 4,45; SD = 0,72), в Германии (4,45; SD = 0,72), Австралии (4,19; SD = 0,78), США (4,1; SD = 0,79). А минимума достигают в Чехии (2,91; SD = 1,05), Японии (3,31; SD = 0,91). Россияне не выделяются на общем фоне, занимая при ранжировании показателя по возрастанию тринадцатое место (3,75; SD = 1,03) в ближайшем окружении с Израилем (3,8; SD = 0,82) и Литвой (3,72, SD = 0,86).

Результаты исследования показывают, что в представлении респондентов образование неизменно оказывается в числе трех наиболее важных факторов жизненного успеха. Занимая первое место в Австралии, Германии, Дании, Италии и Литве, в двадцати странах-участницах проекта, в том числе и России получение образования выступает вторым по важности фактором, в большинстве случаев лишь немного уступающим упорному труду. Только в Тайване, Хорватии и Чехии образование в импровизированном рейтинге расположилось на третьем месте.

В целом можно констатировать, что получение образования повсеместно оценивается респондентами, как один из основных способов достижения успеха в жизни. Перспективным для дальнейшей разработки представляется выявление латентной структуры факторов жизненного успеха.

Источники и литература

- 1) Зубок Ю. А., Чупрунов В. И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. 2012. №8. С. 103-111.
- 2) Кох И.А., Алексеева Л.А. Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы управления. 2018. № 4 (53). С. 113-118.
- 3) Темницкий А.Л. Динамика терминальных и инструментальных ценностей учёбы у студентов МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2015 (40). №1. С. 221-231.

Путилин Сергей Владимирович
ФГБОУ ВО "Курганский государственный университет", Курган,
Российская Федерация

Особенности коммуникации в условиях цифровизации образовательного пространства

В последние несколько лет произошли серьёзные изменения структуре и каналах коммуникации между участниками образовательного процесса. С одной стороны, ещё до пандемии все образовательные организации внедряли цифровые каналы взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами, участниками образовательного процесса. С другой стороны, именно в период пандемии произошла интенсификация дистанционных каналов коммуникации разного формата в системе образования и возникла потребность более глубокого всестороннего цифрового общения. Наблюдается внедрение или дальнейшее развитие уже имеющихся либо новых каналов цифровой коммуникации.

При этом многократно возрастает необходимость расширения многообразного цифрового коммуникативного пространства с новыми социальными и образовательными возможностями. Возникает потребность всестороннего обмена учебными и различными материалами между педагогами и обучающимися, между коллегами на различных профессиональных площадках в профессиональных сообществах. И вместе с тем возникает множество новых вызовов (например, цифровой этикет [1]), на которые приходится стремительно искать ответы.

В условиях цифровизации образования возникает важный вопрос выбора конкретных цифровых каналов коммуникации и их организационного, методического, правового сопровождения. До пандемии многие образовательные организации педагоги использовали различные социальные сети и мессенджеры по своему усмотрению и удобству. Во время пандемии, когда этот процесс приобрёл массовый характер, возник вопрос определённой стандартизации и регламентации цифрового коммуникативного процесса. Речь идет о выборе и отборе допустимых и приемлемых социальных каналов цифровой коммуникации. Более того, этот шаг является крайне необходимым, если мы хотим создать современное цифровое коммуникативное пространство и управлять им, избежать перегруженности педагогов, информационного хаоса и конфликтов в цифровых коммуникациях.

В качестве основы данного исследования и обобщения опыта выступает Курганский государственный университет [2]. На примере данного ВУЗа можно сделать некоторые выводы о ситуации в других вузах

и образовательных организациях, поскольку многие вызовы и ответы являются очень похожими в разных образовательных организациях. В нашем ВУЗе было принято решение о внедрении в 2020 году коммуникативной корпоративной площадки Microsoft Teams [3]. Помимо этого, продолжают действовать ранее используемые социальные группы и аккаунты социальной сети Вконтакте на уровне университета и институтов, кафедр. Но официальным социальным сервисом видео собраний, чатом является корпоративная система Microsoft Teams. Таким образом, двумя каналами коммуникации в ВУЗе являются группы ВКонтакте и сервис видео собраний Microsoft Teams. Учебный процесс с применением системы Microsoft Teams для проведения онлайн-занятий и видео собраний, а группы Вконтакте выступают вспомогательным инструментом для рабочих коммуникаций между коллегами, преподавателями и обучающимися, студентами.

Источники и литература

- 1) Герасимова О.И. Цифровой этикет в профессиональной деятельности педагога // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 11. С. 19 - 20.
- 2) Курганский государственный университет. Официальный сайт URL: <https://kgsu.ru/> (дата обращения: 20.01.2024)
- 3) Microsoft Teams URL: <https://teams.microsoft.com> (дата обращения: 26.01.2024)

Путимцева Кристина Романовна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Цифровая трансформация коммуникации в образовательных учреждениях: от детских садов к университетам

Цифровая революция переформатировала образовательные практики, привнося в них новые инструменты и методы обучения [1]. Одним из ключевых аспектов этой трансформации является изменение коммуникационных моделей в образовательных учреждениях.

От дошкольных учебных заведений до университетских кампусов, цифровые инновации активно внедряются в образовательный процесс, переформатируя традиционные методы обучения и взаимодействия [2].

Этот процесс стал неотъемлемой частью современной педагогики и обеспечивает новые возможности для улучшения качества образования на всех его уровнях.

Цифровая трансформация коммуникации в образовательных учреждениях отражается в росте использования мультимедийных инструментов, социальных сетей и цифровых платформ для обмена информацией и координации деятельности.

Онлайн-опрос педагогов детских садов Свердловской области, проведенный в период с апреля по июнь 2023 года (n=416), предоставил важные данные о предпочтениях и используемых способах взаимодействия родителей и педагогов. Анализ этих данных позволяет сделать выводы о тенденциях цифровизации коммуникации в учреждениях первого уровня образования и предположить возможные сценарии развития этого процесса.

Спектр способов взаимодействия достаточно широк (индивидуальное консультирование (70,1%), совместные праздники (67,5%), личные встречи (60,0%), переписки в мессенджерах (57,0%), организационные собрания (54,9%) и открытые занятия для родителей (39,8%)), что подтверждает высокую вовлеченность педагогов и родителей в совместную деятельность. Педагоги открыты к общению с родителями, готовы также использовать новые технологии для облегчения процесса взаимодействия.

Также педагоги детских садов активно используют цифровые технологии для взаимодействия с дошкольниками. Среди популярных методов - видеоролики (29,6%), презентации (24,6%), интерактивные игры (16,3%), мультфильмы (13,9%) и интерактивные доски (9,8%).

Активное внедрение цифровых технологий в детских садах говорит о том, что цифровое образование в наше время стало повсеместной практикой, дети разбираются в гаджетах с самого раннего возраста. Дети поколения Z уже родились в цифровом мире, для них взаимодействие онлайн является неотъемлемой частью их жизни [3].

Полученные данные позволяют нам выдвинуть предположение, что дети, подвергнутые воздействию системы цифрового образования с дошкольного возраста, проявляют более высокий уровень адаптации и навыков в использовании цифровых технологий на последующих этапах образования, включая школьный и университетский уровни. Этот результат обусловлен тем, что такие дети уже формировали свои компетенции и привычки в работе с цифровыми средствами обучения и информации в более раннем возрасте, что способствует их более эффективной адаптации к требованиям современного образовательного процесса. Та-

ким образом, внедрение цифрового образования на ранних этапах может считаться эффективной стратегией для подготовки детей к использованию цифровых технологий в будущем образовательном контексте.

Несмотря на активное внедрение цифровых технологий, важно сохранить баланс между онлайн и офлайн взаимодействием, учитывая потребности всех участников образовательного процесса.

"Исследование выполнено при финансовой поддержке Уральского гуманитарного института УрФУ (программа "Мой первый грант")"

Источники и литература

- 1) Грязнов С.А. Цифровая революция в образовании // Вестник Самарского юридического института. 2020. №5 (41). С. 85-90.
- 2) Афанасьева Д.А., Казаева Е.А. Цифровые инновации в образовании: перспективы и вызовы для университетов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2023. №1 (57). С. 104-109.
- 3) Третьякова В.С., Церковникова Н.Г. Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. №2 (45). С. 53-65.

Пэй Ян

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Тренды развития образовательных технологий реформы и задачи в контексте цифровизации общества

В научных кругах Китая, первый серьезный бум обсуждения моделей ИИ и образования пришелся на 2009-2015 годы, а второй - на период с 2019 года по настоящее время. Сфера образования играет особую роль в процессе технологического развития (1): повышает трудоспособность и когнитивный уровень индивида через циркуляцию знаний и преобразует умственные производительные силы в материальные производительные силы. (2)

Распространение интеллектуальных технологий требует от пользователей определенного уровня знаний. Для снижения негативного влияния технологий будущего как нового фактора неравенства очень важным шагом является обеспечение образования и совершенствование механизма регулирования (3), а также создание системы подготовки специалистов в области ИИ.

Пока все еще трудно судить о масштабах и глубине влияния интеллектуальных технологий как важной движущей силы современной образовательной реформы. (4) В научных кругах идет обсуждение нескольких аспектов данной темы.

Во-первых, изменился статус образовательных технологий: из разновидности учебного пособия постепенно превращаются в ведущего игрока образовательного процесса. Одной из важнейших сущностных характеристик информационной эпохи является дигитализация информации. В сфере образования это выражается, прежде всего, в переходе от процесса передачи знаний к процессу их производства и циклической передачи.

Интеллектуальные технологии более интерактивны и неопределенны в силу своей антропоморфной природы (5), результате оцифрованная информация оказывается гораздо сложнее, чем описательные информационные структуры (6), что чревато ошибками и пробелами. В частности, поэтому в основе образования лежит человекоориентированность, учителя никогда не потеряют своей ценности. (7)

Во-вторых, происходит переход от модели одноразового обучения к модели обучения на протяжении всей жизни, при этом обучение имеет тенденцию к более высокой степени автономии. Быстрое распространение и обновление информации означает, что для адаптации к новой парадигме обучения необходимо создать безопасную и эффективно управляемую интеллектуальную систему образования.

В-третьих, образовательные технологии будут продолжать развиваться по пути проектирования и разработки новых образовательных систем и приложений, а также соответствующего аппаратного оборудования.

В-четвертых, в результате оцифровки происходит разрушение временных и пространственных ограничений и создание виртуального пространства. В процессе погружения в виртуальную реальность пользователи могут стать чрезмерно зависимыми от нее. (8) Поэтому необходимо построить мост между виртуальным и реальным и установить базовые рамки между реальной системой образования и системой образования искусственного интеллекта.

В научных исследованиях также появились новые изменения и тенденции, происходит их усложнение и стремление к междисциплинарности (9).

Источники и литература

- 1) Гречко Михаил Викторович Сфера образования как базис формирования «Новых производительных сил» в постиндустриальном

обществе // Крымский научный вестник. 2016. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sfera-obrazovaniya-kak-bazis-formirovaniya-novyh-proizvoditelnyh-sil-v-postindustrialnom-obschestve>

- 2) Jia Tong and Cai Jiandong. The transformation of educational productivity by generative artificial intelligence [J]. 2024.01.25. Modern Educational Technology. 2024.34(01):107-116.
- 3) Ben Williamson. AI must be kept in check at school // Education in the age of artificial intelligence. October-December 2023. P6-8 URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387029_eng // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387029_rus
- 4) Lu Xing, Zhang Chunjia, Huang Shiyong. Research on the attribution of anomie risk and its multi-level governance of educational subjects in the intelligent era [J]. Modern Educational Technology, 2023, 33(09): 37-46.
- 5) Su Huili, Zhang Jingwei. The "humanization" of machines and the "machineization" of people: The crisis and cracking of subjectivity in education in the intelligent era [J]. Modern Distance Education Research, 2024, 36(01): 12-20+28.
- 6) Zhao Jing. Artificial intelligence technology and teaching modernization [J]. Journal of Shandong Women's University, 1998, (01): 48-49.
- 7) An interview with Stuart.J.Russell. "Teachers' work may change but we will always need them" // Education in the age of artificial intelligence. October-December 2023. P17-19 URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387029_eng // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387029_rus
- 8) Qiao Xuefeng. Deep integration, two-way empowerment, human-machine collaboration—A review of the special forum on "Intelligent Technology and Digital Transformation of Education" [J]. Yuejiang Academic Journal, 2024, 16(01): 156-162. DOI: 10.13878/j.cnki.yjxk.2024.01.002.
- 9) Wang Feiyue. Parallel intelligence and parallel education: review and prospects of education and teaching [J]. Modern Educational Technology, 2024, 34(01): 5-16.

Раткин Леонид Сергеевич

*Совет ветеранов Российской академии наук, Москва, Российская
Федерация*

**К 300-летию Российской академии наук: современные
образовательные коммуникации с применением квантовых
криптографических технологий**

Российская академия наук отмечает 8 февраля 2024 года 300 лет со дня основания. Совет ветеранов Российской академии наук оказывает поддержку при проведении фундаментальных и прикладных научных исследований, взаимодействуя со всеми ведущими отраслевыми научными организациями. С 2020 года Совет ветеранов Российской академии наук взаимодействует с Международной академией связи: членами Международной академии связи являются многие известные учёные – академики Российской академии наук. В 2020 году в Международной академии связи были созданы две рабочих группы «Квантовые технологии» и «Квантовые коммуникации», которые возглавил учёный секретарь Совета ветеранов Российской академии наук, лауреат премии имени Н.К.Байбакова Раткин Л.С., в состав рабочих групп вошли известные учёные – президенты ряда российских технических университетов, академики Российской академии наук [1].

В сотрудничестве с рядом российских технических университетов реализован ряд проектов, в т.ч., по применению современных образовательных коммуникаций с использованием квантовых криптографических технологий. В частности, данные разработки реализованы совместно с МГТУ имени Н.Э.Баумана (руководитель работ – экс-президент МГТУ имени Н.Э.Баумана, академик Российской академии наук Игорь Борисович Фёдоров) и МИРЭА – Российский технологический университет (руководитель работ – президент РТУ-МИРЭА, заместитель академика-секретаря Отделения нанотехнологий и информационных технологий Российской академии наук, академик Российской академии наук Александр Сергеевич Сигов). В сентябре 2022 года президентом Российской академии наук избран академик-секретарь Отделения нанотехнологий и информационных технологий Российской академии наук, председатель Научного совета «Фундаментальные проблемы элементной базы информационно-вычислительных и управляющих систем и материалов для её создания» и Научного совета Российской академии наук «Квантовые технологии» Геннадий Яковлевич Красников, что свидетельствует об значительном усилении роли нанотехнологий и информационных технологий

в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований [2].

Применение современных образовательных коммуникаций с использованием квантовых криптографических технологий позволяет существенно повысить эффективность образовательного процесса, минимизировать затраты и оптимизировать управление, снизить излишнюю нагрузку на преподавателей. В докладе приведены примеры использования современных образовательных коммуникаций с применением квантовых криптографических технологий, представлены тенденции развития отраслевого рынка образовательных технологий и услуг.

Источники и литература

- 1) QUANTUM INFORMATION TECHNOLOGY Sigov A., Ratkin L., Ivanov L.A. Journal of Industrial Information Integration. 2022. Т. 28. С. 100365.
- 2) ACQUISITION AND COGNITION INFORMATION OF HUMAN BODY SWING Fan Ju.F., Sigov A., Ratkin L., Ivanov L.A., Chen Sh.W., Zhang C.M. Journal of Industrial Information Integration. 2022. Т. 30. С. 100391.

Раткин Леонид Сергеевич

Совет ветеранов Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

К 300-летию Российской академии наук: современные образовательные коммуникации с применением квантовых криптографических технологий

Российская академия наук отмечает 8 февраля 2024 года 300 лет со дня основания. Совет ветеранов Российской академии наук оказывает поддержку при проведении фундаментальных и прикладных научных исследований, взаимодействуя со всеми ведущими отраслевыми научными организациями. С 2020 года Совет ветеранов Российской академии наук взаимодействует с Международной академией связи: членами Международной академии связи являются многие известные учёные – академики Российской академии наук. В 2020 году в Международной академии связи были созданы две рабочих группы «Квантовые технологии» и «Квантовые коммуникации», которые возглавил учёный секретарь Совета ветеранов Российской академии наук, лауреат премии имени

Н.К.Байбакова Раткин Л.С., в состав рабочих групп вошли известные учёные – президенты ряда российских технических университетов, академики Российской академии наук [1].

В сотрудничестве с рядом российских технических университетов реализован ряд проектов, в т.ч., по применению современных образовательных коммуникаций с использованием квантовых криптографических технологий. В частности, данные разработки реализованы совместно с МГТУ имени Н.Э.Баумана (руководитель работ – экс-президент МГТУ имени Н.Э.Баумана, академик Российской академии наук Игорь Борисович Фёдоров) и МИРЭА – Российский технологический университет (руководитель работ – президент РТУ-МИРЭА, заместитель академика-секретаря Отделения нанотехнологий и информационных технологий Российской академии наук, академик Российской академии наук Александр Сергеевич Сигов). В сентябре 2022 года президентом Российской академии наук избран академик-секретарь Отделения нанотехнологий и информационных технологий Российской академии наук, председатель Научного совета «Фундаментальные проблемы элементной базы информационно-вычислительных и управляющих систем и материалов для её создания» и Научного совета Российской академии наук «Квантовые технологии» Геннадий Яковлевич Красников, что свидетельствует об значительном усилении роли нанотехнологий и информационных технологий в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований [2].

Применение современных образовательных коммуникаций с использованием квантовых криптографических технологий позволяет существенно повысить эффективность образовательного процесса, минимизировать затраты и оптимизировать управление, снизить излишнюю нагрузку на преподавателей. В докладе приведены примеры использования современных образовательных коммуникаций с применением квантовых криптографических технологий, представлены тенденции развития отраслевого рынка образовательных технологий и услуг.

Источники и литература

- 1) ACQUISITION AND COGNITION INFORMATION OF HUMAN BODY SWING Fan Ju.F., Sigov A., Ratkin L., Ivanov L.A., Chen Sh.W., Zhang C.M. Journal of Industrial Information Integration. 2022. Т. 30. С. 100391.
- 2) QUANTUM INFORMATION TECHNOLOGY Sigov A., Ratkin L., Ivanov L.A. Journal of Industrial Information Integration. 2022. Т. 28. С. 100365.

Реут Вероника Геннадьевна

Академия последипломного образования, Минск, Беларусь

Особенности образовательной коммуникации в цифровой среде

Принципиальную роль в управлении инновационным развитием образования в современных условиях играют процессы его информационной поддержки. Поскольку любая информационная поддержка представляет собой, преимущественно, совокупность информационных потоков, предназначенных для достижения какой-либо цели, или знание о том, как сделать что-либо, то технологии информационной поддержки могут быть определены как трансфер образовательных технологий, т.е. фактическое распространение информации о состоянии образовательной деятельности с помощью информационных каналов различного типа: от лица к лицу, от группы к группе, от организации к организации [1].

Как инструмент осуществления эффективной образовательной коммуникации, трансфер технологий активно используется при решении большинства педагогических задач. Это может быть передача информации, основанной на знаниях; как правило, она передается в вербальной, словесной форме посредством вебинаров-лекций, размещенных в цифровой среде учебных и контрольно-измерительных материалов, на занятиях или вне аудитории. Информация для образовательной коммуникации также может быть основана на умениях и навыках. Этот тип информации передается через практическую деятельность, через наблюдение за ней и через непосредственное участие в ней. Передача такой информации происходит на вебинарах, форумах, посредством видеоматериала, в онлайн режиме или в записи. Еще одним видом информации для цифровой коммуникации в образовательном процессе выступает информация, основанная на оборудовании. В этом случае она передается любым электронным способом и представляет собой сообщения, содержащее инструкцию для пользователя учебным, практическим, научным и иными материалами в цифровой среде.

При управлении процессами трансфера коммуникативных технологий принципиально важно также проводить разграничение формальных и неформальных источников информации. Эти информационные источники находятся вне образовательного процесса и могут использоваться для передачи дополнительной информации, не входящей в учебный план. Например, преподаватель, находящийся в коммуникации с обучающимися и получивший какие-либо сведения, необходимые для передачи другим участникам образовательного процесса (коллегам, руководите-

лям учреждения образования, родителям обучающихся и т.д.) может им передать эту информацию? Традиционными формальными механизмами для передачи такой информации выступают: беседа в чате, передача ссылки на документ, электронное письмо и др.

Ключевая роль в образовательной коммуникации принадлежит «лидерам коммуникации» [2]. Они обладают полным объемом информации о целях, задачах, гипотезах и предполагаемых результатах образовательной деятельности, владеют инструментами эффективного информирования и убеждения участников образовательного процесса по актуальным вопросам и всему образовательному контенту. Кроме того, они могут выполнять свою роль не только на стадии разработки образовательного проекта, но и в течение всего образовательного процесса. Также им присущи функции управления образовательной платформой, сайтом, чатом и др. средствами обучения.

На стадии осуществления коммуникативного процесса роль координатора информационными потоками, их содержанием, отводится спикеру, ведущему, эксперту. Его задача — это успешно достичь «финиша», т.е. координировать информационные потоки до получения результата. Для выполнения этой роли самое большое значение имеют коммуникационные навыки межличностного общения и владения предметной областью образовательной коммуникации.

Третья группа участников образовательной коммуникации – так называемые «мотиваторы», которые играют роль аудит-менеджеров, консультантов и промоутеров, в зависимости от ситуации. Например, это могут быть лица, осуществляющие мониторинг чата, тайм-менеджеры, фасилитаторы, модераторы.

И еще одна, чрезвычайно важная группа коммуникативных ролей, связана с рефлексивной составляющей образовательного процесса, с подведением итогов и оценочной деятельностью, когда участники образовательной коммуникации могут играть роль экспертов.

В заключении хотелось отметить, что несмотря на то, что информационные технологии меняют формы и способы взаимодействия между людьми, ставят под сомнение выживаемость «традиционного» общения, в образовательной практике благодаря возможности трансформировать роли участников цифрового образовательного процесса и осуществлять трансфер технологий взаимодействия из традиционной среды в цифровую, сохраняется и развивается важнейшая функция образования – коммуникационная.

Источники и литература

- 1) 1. Легчилин, А.А. Теория культурного трансфера – новый взгляд на межкультурную коммуникацию /А.А.Легчилин //Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–15 мая 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; В. Ф. Гигин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021.- С. 241-246.
- 2) 2. Леонтьева А.В., Бибалова С.А., Хатит Ф.Р. Цифровая культура современного педагога как ресурс профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации образовательного пространства. Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022;(4):127-136. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-127-136>.

Русь Анастасия Александровна

*АНО "Независимый исследовательский центр", Самара, Российская
Федерация*

Опыт цифровизации в период дистанционного обучения (по данным опроса учителей)

Исследователи отмечают как положительные, так и отрицательные стороны цифровизации образования. Среди плюсов указываются: отсутствие бумажного документооборота, экономия средств, экономия времени, снижение вредных выбросов в атмосферу и снижение нагрузки на транспортную систему. Среди минусов: вероятность снижения качества образования, снижение когнитивных способностей, отсутствие социализации, негативное влияние на здоровье.

Весной 2020 года был введен повсеместный карантин в связи с ковидом, и практически все учебные заведения перешли на дистанционную форму обучения. Это стало масштабной проверкой возможности внедрения цифрового образования. Для выявления мнения учителей о результатах дистанционного образования АНО «Независимый исследовательский Центр» в октябре 2020 года провел всероссийский интернет-опрос, в котором приняло участие 700 учителей из 45 регионов России.

По данным опроса, учителя выявили ряд сложностей, связанных с дистанционной формой обучения. Среди них проблемы с навыками самоорганизации учащихся, сложности организационного и технического характера, мотивации учеников и психологические проблемы в общении детей.

Учителя отметили ухудшение учебного процесса по многим показателям во время дистанта. Главное – пострадали итоговые знания учащихся. Данный показатель отметили 90,5% опрошенных учителей. Возникли организационные проблемы, связанные с работой по группам, проведением лабораторных и контрольных работ и т.п. Негативно дистант сказался и на воспитательном процессе.

По оценкам учителей, снизился уровень знаний и умений учащихся. Это проявилось в умении выстраивать устную речь (82,1%), ухудшении оценок по ВПР (всероссийские проверочные работы) (82,9%). Пострадали дисциплина (78,2%), чувство ответственности за учебу (83,3%), мотивация учеников (84,1%), а также внимательность и умение сосредотачиваться (85,7%). Негативно сказалось и на состоянии физического здоровья (82,1%) – от долгих занятий за компьютером пострадало зрение и осанка.

Дистанционное обучение как разновидность цифрового образования выявила ряд сложностей при его реализации. Эти трудности носили не только временный характер, вызванный скорее техническими сложностями и неподготовленностью участников образовательного процесса. Сложности затронули фундаментальные основы образования – усвоение знаний, приобретение умений, здоровье и воспитание детей. Поэтому данный опыт дистанционного обучения требует дальнейшего публичного обсуждения для понимания возможностей и ограничений применения цифрового образования.

Источники и литература

- 1) Дистанционное обучение в оценках школьных учителей. // URL: <http://исследовательский-центр.пф/anketa-dlya-uchitelej/?ckattempt=1> (дата обращения: 26.01.2024).
- 2) Такиуллин, Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т. Р. Такиуллин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 5-8. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723/> (дата обращения: 26.01.2024).
- 3) Шляхина С.Ю. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ // Вестник науки. 2023. №6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-sistemu-obrazovaniya> (дата обращения: 26.01.2024).
- 4) Малейченко Е.А., Скидан М.Н. Социологические аспекты цифровизации образования // Миссия конфессий. 2022. №62.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-aspekty-tsifrovizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 26.01.2024).

Рымашевский Алексей Дмитриевич

ГУО Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Основные направления развития системы образования в Республике Беларусь

На сегодняшний день формирование устойчивой цифровой экономики – одно из приоритетных направлений развития большинства стран мира, и Республика Беларусь здесь не является исключением. Современная экономика, основанная на знании и интеллекте, характеризуется высокой степенью инновационности, постоянным взаимодействием человека с новейшими информационно-коммуникативными технологиями, требованием к непрерывному обучению. Принимая во внимание характер экономики, Беларусь стремится создать конкурентноспособную систему образования, ориентированную на подготовку профессиональных кадров для экономики и формирующую гармонично развитую личность. На данный момент можно выделить основные направления развития системы образования в Беларуси. Это тренд на непрерывность образования (государственная поддержка при получении высшего и послевузовского образования), повышенное финансирование, обеспечение социальных стандартов (покрытие расходов для отдельных категорий детей, обеспечение выпускников первым рабочим местом и др.), укрепление материально-технической базы, развитие системы электронной школы, поддержка одаренных учащихся и студентов (создание банка данных одаренной молодежи), участие в формировании Европейского пространства высшего образования, разработка образовательных стандартов нового поколения, экспорт образовательных услуг за рубежом [1].

Также за последние годы можно заметить увеличение количества законодательных и других актов, направленных на поддержание развития цифровой экономики и системы образования. Так, например, одними из важнейших государственных программ, определяющих развитие образования в Беларуси, являются «Цифровое развитие Беларуси на 2021 – 2025 гг.» и «Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019 – 2025 гг.» [2].

Сегодня в Республике Беларусь активно развивается не только бюджетное образование, но и рынок образовательных услуг. Исходя из того,

что усиливается конкуренция на рынке труда, между научно-исследовательскими организациями и производственными предприятиями, вузами, государство рассматривает учреждения образования как мультизадачные заведения, способные обеспечить все потребности граждан по получению и применению своих знаний, развивая образование по принципу: «успешное учреждение образования – высокий уровень образованности населения – подготовка высококвалифицированных специалистов – развитие науки, инноваций – снижение социально-негативных явлений» [3].

Подводя итоги всему выше сказанному, можно отметить, что в Беларуси реализуется большой спектр государственных программ, направленных на постоянное улучшение сферы образования, а тренды социальной политики в системе образования ориентированы на подготовку высококвалифицированных кадров и всесторонне развитой личности. Такой подход позволяет Беларуси входить в число лучших стран по индексу человеческого развития и формировать национальную высокотехнологичную экономику.

Источники и литература

- 1) Образование - приоритетное направление социальной политики государства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ipogrsu.by/obrazovanie-prioritetnoe-napravlenie-socialnoj-politiki-gosudarstva/> - Дата доступа: 29.01.2024
- 2) Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2021. – С. 207-211.
- 3) Акулич, И. Л. Тенденции развития рынка образовательных услуг в Республике Беларусь / И. Л. Акулич, М. А. Скерсь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. - 2020. - № 3 - С. 32-39.

Савин Сергей Дмитриевич¹, Пашков Михаил Владимирович²

1 - Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 2 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Этические последствия цифровизации образования

Проблемы и риски цифровизации российского образования хотя и обсуждаются на различных конференциях, тем не менее исследованию

этических проблем, поставленных цифровизацией перед академическим сообществом, должного внимания не уделяется.

В первую очередь это касается проблем использования цифровых данных обучающихся и преподавателей, которые возникли в связи с ростом популярности цифровой учебной аналитики (digital learning analytics), включающей цифровые следы, профили, аналитику по учебным курсам, программам и пр. Несомненно цифровая учебная аналитика – это позитивное явление. Она упрощает мониторинг и планирование образовательного процесса, но порождает и этические риски, которые заложены в её алгоритмах: редукцию аспектов обучения и поведения студентов к небольшому числу стандартизированных количественных показателей; замещение профессиональных оценок преподавателей компьютерными алгоритмами анализа данных; нечувствительность алгоритмов к нюансам социального контекста и индивидуальным особенностям студентов; использование данных с целью усиления контроля за деятельностью субъектов образовательного процесса; проблемы информационной безопасности.

Комплекс этических проблем возникает и в связи с ростом индивидуализации и гибкости обучения в условиях цифровизации образования. Цифровизация позволяет студенту быть более автономным, брать на себя ответственность за свое обучение и достижение его целей. Однако образ активного и самомотивированного студента, процветающего в цифровой среде, – это один из «мифов цифрового образования». Многие студенты нуждаются в постоянной поддержке и связи с преподавателями. Кроме того, на длительном интервале гипер-индивидуализация обучения повышает риск восприятия образования как частного блага, которое призвано удовлетворять индивидуальные потребности студентов. Это ставит под сомнение существование образования как общественного блага, как пропагандиста традиционных ценностей, формирующих общественные связи, укрепляющих местные сообщества, поддерживающих инклюзивные нормы, способствующих более справедливому распределению социальных возможностей.

Нельзя обойти стороной и академическую нечестность (мошенничество) обучающихся. Само по себе академическое мошенничество не ново, существовало задолго до цифровизации образования. Однако только в последнее десятилетие заговорили о мошенничестве как о глобальной индустрии, предлагающей услуги по продаже фальшивых дипломов, сдаче тестов, экзаменов, написанию курсовых работ на заказ. В результате у студентов появилось больше возможностей для мошенничества через веб-сайты, мобильные приложения, социальные сети, а у преподавателей,

напротив, сократились ресурсы и время, чтобы выявлять и расследовать все нарушения академической этики.

В заключение отметим важность обеспечивать оптимальное и гармоничное сопряжение цифровых и гуманитарных технологий обучения, которое сохраняет гуманистическую направленность образования, соблюдение его основных этических принципов, при понимании прогрессивного значения цифровизации для сферы науки и образования.

Источники и литература

- 1) Жернов Е.Е., Кочергин Д.Г. Этические проблемы цифровизации образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 64-70.
- 2) Иоголевич Н.И., Лободенко, Е.И. Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. Вып. 1. С. 99–106.
- 3) Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и её социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. № 1. С. 84–101.

Савченко Ирина Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Особенности гражданского сознания молодежи в современной России

Гражданское сознание можно представить как форму осмысления отношений между индивидом, обществом и государством, сформированных на основе демократических ценностей и принципов и реализуемых в форме разделяемых всеми норм и правил деятельности.

Гражданское сознание молодежи отражает социальные связи, отношения и особенности общественного устройства, которые преобладают на том или ином этапе его развития, при этом в качестве фундамента гражданского сознания выступает некая идея, характеризующая данное общество.

Гражданское сознание формируется постепенно, естественным образом, любые попытки ускорить процесс его формирования обречены на

неудачу в долгосрочной перспективе [1]. При этом важно предпринимать усилия по сохранению наиболее важных ценностей, образующих культурный код народа.

Следует выделить несколько сущностных особенностей, характеризующих гражданское сознание современной российской молодежи.

Во-первых, это способность к саморегуляции и обновлению, позволяющая адаптироваться к изменяющимся под влиянием общественных трансформаций условиям, воспринимать новые ценности, встраивая их в систему имеющихся, усвоенных в процессе социализации норм и ценностей.

Во-вторых, гражданское сознание может служить активатором преобразований в социальной системе, поскольку наличие разрыва между представлениями о должном состоянии и характере общественного устройства и реально существующим подталкивает людей в направлении активного выражения гражданской позиции, требования перемен в тех аспектах социально-политической системы, которые не соответствуют сформировавшимся ценностям и убеждениям.

В-третьих, гражданское сознание характеризуется открытостью, выражающейся в готовности к восприятию новых смыслов, идей, ценностей. При этом данный процесс восприятия нового происходит весьма плавно по мере того, как новые идеи и ценности подтверждают свою жизнеспособность, а также возможность органически включиться в уже существующую систему взглядов. Как отмечают современные исследователи, даже революционные изменения, произошедшие в социальном и политическом устройстве, не приведут к одновременному изменению в основополагающих ценностях и нормах, составляющих основу гражданского сознания [2].

Наконец, в-четвертых, в гражданском сознании содержатся как устойчивые элементы, которые практически не подвержены изменениям, так и подвижные обеспечивающие его функционирование, адаптацию к меняющимся условиям, накопление опыта и, как следствие, развитие гражданского сознания.

Формой выражения гражданского сознания, его реализации в повседневной социально-политической действительности является гражданская культура, которая представляет собой комплекс норм, ориентаций, образцов поведения, принятых в обществе на определенном этапе его развития. Гражданская культура молодежи формируется в определенном политическом контексте и на процесс ее формирования оказывает влияние степень распространения в обществе демократических ценностей, прав и свобод.

Источники и литература

- 1) Скрипак Д.М., Николаева А.А. Управление системой личностного и профессионального развития молодого специалиста // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 55.
- 2) Фролова Н.А., Николаева А.А. Социальные технологии формирования молодежной активности в современном российском обществе // Образование и общество. 2012. № 3 (74). С. 51-56.

*Семенова Татьяна Николаевна¹, Ситнова Лариса Ивановна²,
Ситнова Лариса Ивановна²*

*1 - РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина, Москва, Россия; 2 -
РГУ нефти и газа им.И.М. Губкина, Москва, Россия*

Формирование социально-значимых компетенций в условиях реформы Высшего образования в РФ

Образование - системообразующий социальный институт. По мере общественного развития формирование образовательных учреждений приобретает доминирующее значение в структуре общественных процессов. Первые образцы образовательных учреждений были представлены в Древней Греции – Академия Платона, Ликей Аристотеля, Сады Эпикура. В Средние века появились первые университеты, как уже достаточно массовые образовательные органы. Системообразующим элементом социальной структуры образование стало в Новое время, в период формирования индустриального общества. Развитие, трансформация института образования особенно активно происходит сегодня, в эпоху цифровизации, глобализации, тектонических социальных изменений.

Радикальная институциональная трансформация российской системы высшего образования с учетом потребностей времени привела к изменению структуры и содержания образования. Гуманитаризация и гуманизация технического образования в Высшей школе в настоящее время приобретает новый вектор реализации, что в свою очередь требует создания новых образовательных программ гуманитарной направленности, способствующих формированию и развитию профессиональных и личностных компетенций студентов, таких как умение осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; осуществлять поиск, критический анализ информации и применять системный подход, для решения поставленных задач; определять круг задач

в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм и имеющихся ресурсов; планировать свою карьерную и образовательную траекторию на основе принципов образования в течение всей жизни; воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах и многие другие важные социально-значимые, личностно развивающие компетенции. Узкая специализация меняется на парадигму междисциплинарности и трансдисциплинарности, где востребовано формирование свободомыслия и широты стратегий мышления, мастерство аргументации, языковой культуры, терпимости к мировоззренческому и идеологическому разнообразию.

В гуманитарную составляющую образовательного процесса в Высшей школе входит изучение большого количества предметов, опирающиеся на гносеологию, социальную психологию, антропологию, на естественнонаучные знания, и прежде всего нейрофизиологию, которая исследует сложные процессы, происходящие в мозгу при обучении, при усвоении новой информации, музыки, решения сложных проблем и т. д., приближая науку к созданию искусственного интеллекта, сопоставимого по сложности и работоспособности с человеческим мозгом.

В связи с отказом России в 2022г. от Болонской системы в сфере образования, мы имеем исторический шанс вернуться к идее воспитания высоко профессионального специалиста с широким кругозором, патриота своей страны, а не «рационального потребителя товаров и услуг»

Источники и литература

- 1) Voprosy-reformirovaniya-obrazovaniya-v-poslanii-prezidenta-federalnomu-sobraniyu <https://eduinspector.ru/> Falkov-rossiiane-smogut-dvazhdy-besplatno-poluchit-vysshee-obrazovanie.html <http://rg.ru/> Obrazovanie-kak-socialnyy-institut-funkcii.html <http://obrazovaka.ru/obschestvoznanie/> Srednevekovyie-universitetyi-pervyie-universitetyi-v-zapadnoy-evrope <https://fb.ru/article/231559/>

Семёнова Александра Вячеславовна

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Самообразовательная активность городской и сельской молодежи Беларуси в контексте цифровизации

Ключевыми ориентирами политики белорусского государства в сфере образования являются повышение его качества и доступности с учетом тенденций функционирования мирового образовательного пространства, развития национальной инновационной экономики, стратегии устойчивого развития; усиление профессионального потенциала молодежи. В связи с этим большое значение придается развитию образовательной, цифровой инфраструктуры, а также формированию мотивации населения к непрерывному обучению, что на макроуровне способствует поддержанию конкурентоспособности на рынке труда, на микроуровне – удовлетворению индивидуальных профессионально-карьерных, социально-статусных амбиций, а также духовных потребностей. Если принимать во внимание сложившиеся в белорусском обществе представления об успешном профессионально-статусном и духовно-нравственном становлении личности к определенному возрасту, то национальная система образования способствует достижению этой цели с детского возраста. После получения обязательного базового и среднего школьного образования молодой человек, исходя из собственных жизненных приоритетов, определяет для себя: продолжить обучение в рамках среднего специального, профессионально-технического, высшего учебного учреждения или же сразу приступить к работе; развивать ли свой образовательный уровень посредством самообразовательных практик.

Учитывая ограниченность в доступе к объектам, предоставляющим услуги в сфере образования и самообразования, актуальным является изучение интересов сельского населения к повышению уровня знаний и компетенций в сравнении с городской молодежью, что в целом характеризует образовательный потенциал данной социальной общности. В результате проведенного во втором полугодии 2022 г. Институтом социологии НАН Беларуси мониторинга (выборочная совокупность отобранных для анализа респондентов в возрасте 18–34 лет составила 514 человек) было выявлено, что независимо от типа населенного пункта проживания в самообразовательных практиках молодежь схожа. Наряду с немалой частью предпочтений среди как горожан, так и сельчан традиционных способов расширения кругозора (каждый второй читает литературу по интересующим проблемам; около 20 % сельчан и 25 % горожан посещают специализированные курсы; около 40 % первых и 50 % вторых соответственно получают поверхностную информацию от коллег, друзей, родственников) выделяются в обеих группах прибегающие к его инновационным формам в цифровой среде. Так, около трети в обеих группах обучаются на образовательных онлайн-платформах, около половины соответственно – обращаются к обучающим аудио- и видеоматериалам;

около трети соответственно – получают информацию от популярных блогеров.

В связи с этим городская и сельская белорусская молодежь в равной степени воспринимает образование не только в связи с заложенной в его потенциале функцией сохранения и развития профессиональных компетенций, но и является способом духовного самосовершенствования. Благоприятствует удовлетворению данного спроса развитие онлайн среды образования.

Сергеева Татьяна Николаевна

соискатель кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России, старший преподаватель кафедры теории и истории государства права ФГБОУ ИВО МГГЭУ, Москва, Россия

Искусственный интеллект и его ценность применения в современной образовательной среде.

В современном мире с развитием информационных технологии искусственный интеллект с помощью компьютера разумно мыслит как человек. Искусственный интеллект в современном мире представляет собой ценность.

По мнению Дж. Маккарти «Искусственный интеллект — это наука и технология создания интеллектуальных машин, в частности компьютерных программ. ИИ не ограничивается методами решения задач, которые есть у человека. Это связано с задачей моделирования человеческого интеллекта, однако мы пока не можем охарактеризовать, какие виды вычислительных процедур мы можем назвать интеллектуальными».

Однако, по мнению Дж. Люгер, профессор отдела компьютерных наук Университета Нью-Мексико, определяет искусственный интеллект как «область компьютерной науки, занимающаяся автоматизацией разумного поведения».(4)

По мнению автора, искусственный интеллект постепенно с помощью информационных технологии внедрился во все сферы человеческой жизнедеятельности. И так с помощью информационных технологии происходит передача, хранение, применение информации для сотрудничества и коммуникации. Философия искусственного интеллекта в современном мире с одной стороны упростить жизнь обществу, а с другой стороны сделать его «заложником» собственной лени выполнять обыденное собственными силами благодаря информационным технологиям. Что приводит к деградации личности и индивидуальности. Все общество становится под влиянием развития искусственного интеллекта одинаковым и

похожим на роботов. Человек с появлением искусственного интеллекта перестает думать самостоятельно так как за него многие функции выполняет машина. А именно персональный компьютер. Ведь если вернуться в историю машина создана для общества для упрощения и помощи обществу нахождения информации и ее систематизации. Тем самым необходимо понимать, что искусственный интеллект никогда не заменит человеческий. Философия и методология искусственного интеллекта очень проста, она заключается в помощи осуществления функционального взаимодействия коммуникации человека с внешней средой, а также обработки, хранения и передачи информации как для личного, так и для делового общения и взаимодействия. И так, благодаря информационным технологиям учителю в школе, преподавателю в высшей школе стало намного удобнее взаимодействовать через цифровую среду с помощью технологических устройств. Оперативное внедрение искусственного интеллекта в образовательную среду внесла эпидемиологическая ситуация COVID-19. Коммуникации дистанционно в этот период являлось необходимостью. Для того, чтобы не прерывать образовательный процесс обучения в образовательной среде. И ввели дистанционное с помощью информационных технологий в целях безопасности жизнедеятельности общества. Дистанционное обучение экономит время, человеческий ресурс. Защита авторского права интеллектуальной собственности ученого, преподавателя в цифровой среде с помощью локальных нормативных актов учебного учреждения, патента, нормативных актов, федеральных законов, защиты коммерческой тайны, авторского права. Искусственный интеллект эффективен в современном мире. Так как упрощает взаимодействие при коммуникации. И так, в образовательной среде с помощью персонального компьютера педагог осуществляет педагогическую деятельность. Благодаря информационным технологиям студенты могут осваивать навыки профессии не выходя из дома. Это экономит время тем самым и упрощает взаимодействие с образовательной средой. Информационные технологии дисциплинируют как студентов, учеников, преподавателей и сотрудников высших учебных заведений в получении необходимой информации и сотрудничества. И так в современном мире образовательная среда из очного формата перешла в дистанционный формат. Это упростило взаимодействия студентов и высших учебных заведений. Прикрепиться дистанционно можно с любой точки местонахождения и обучаться навыкам, владения, умения профессии. Достаточно иметь доступ к локальной сети интернет и персональный компьютер. Цифровая среда новая реальность настоящего времени. И так в современном ми-

ре образовательная среда из очного формата перешла в дистанционный формат, что упростило взаимодействия в образовательной среде.

По мнению автора, «цифровизация» ускорит темп развития и повлияет на глобальное изменение образовательной среды, а также в других сферах деятельности которые необходимы для эффективного развития общества и государства. При внедрении искусственного интеллекта в образовательную среду с помощью информационных технологии происходит передача знаний, умений и навыков профессии. Тем самым делает образование более доступным особенно для граждан у которых совсем нет свободного времени. Тем самым складывается новая цифровая реальность и мировоззрение в современном мире и образовательной среде. В этом и выражается ценность искусственного интеллекта в образовательной среде. А именно доступность, оперативность, средство дистанционной коммуникации студентов с преподавателями и образовательной средой. Эффективность доступа к получению знаний, умений и владений будущей профессией.

Источники и литература

- 1) 1) Библиография: 1. Карнаушенко Л. В., Проблема формирования правовых ценностей в условиях общества риска // Закон и право. 2015. ISSN 2073-3313; 2. Кузубова А. Ю. Правовые ценности в цивилизационном учении Данилевского. Теория и практика общественного развития. М., 2015. С. 118; 3. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реформации // Вопросы философии-1996.-No4-М., С. 4-36; 4. Люгер Д. Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. М., 2003. С. 27. 5. Чупраков А. Ломать шапку перед барином // Советская Россия, 2017, 6 июля; 6. [Nauka-nauka.ru/new/pravovye_cennosti_i_vidy/2016-12-17-91336](http://nauka-nauka.ru/new/pravovye_cennosti_i_vidy/2016-12-17-91336). <http://text.news/gosudarstva-prava-teoriya/sobsvennaya-tsennost-prava-pravovyie.html>; 7. <http://bib.social/gosudarstva-prava-istoria/tsennost-prava-pravovyie-41809.html>. 8. McCarthy J. et al. A proposal for the dartmouth summer research project on artificial intelligence, august 31, 1955. AI magazine. 2006. No. 4.

Скорospelова Татьяна Владимировна

Факультет мировой политики МГУ, Москва, Россия

Образовательные коммуникации в многополярном мире на примере проекта *It;It;Космос и мировая политика*;

Образовательные коммуникации в многополярном мире на примере проекта «Космос и мировая политика».

Угроза милитаризации космоса становится все более реальной. Ветром перемен вытесняет на периферию доктринальных документов западных стран указания на необходимость противодействия самому страшному злу первой половины двухтысячных – «международному терроризму». На смену этому абстрактному врагу приходят вполне конкретные потенциальные противники, возвращается дискурс великодержавной борьбы, но уже в новых форматах и новых коммуникационных пространствах, одним из которых выступает космос. Призрак новой космической гонки приобретает все более реальные черты.

Если раньше перед Россией в космической сфере стояли такие задачи, как сохранение статуса страны, способной осуществлять весь комплекс космических исследований, предотвращение отрыва США по всему спектру космических исследований, то сейчас эти задачи потребовали переосмысления в направлении большего внимания к военно-космической сфере. Дополнительные проблемы возникают и в связи с расширением круга участников освоения космического пространства. Анализ названных тенденций требует междисциплинарного подхода и сотрудничества теоретиков и практиков, что нашло отражение в реализации совместного проекта с ГК «Роскосмос» «Космос и мировая политика»,

осуществляемый на факультете мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Выделим несколько особенностей работы проекта «Космос и мировая политика»:

1. Привлечение к реализации совместной магистерской программы представителей центрального аппарата, предприятий и организаций космической отрасли России, отвечающих за направление международного сотрудничества.

2. Установление связей с региональными вузами как гуманитарного, так и естественно-научного и технического профиля.

3. Выстраивание системы организации совместных широкоохватных научно-образовательных мероприятий факультета по политико-правовым аспектам космической деятельности с участием предприятий и организаций космической отрасли России, институтов системы РАН.

4. Развитие открытых массовых онлайн-курсов как инструмента привлечения внимания сотрудников космической отрасли России к образовательным программам Московского университета.

5. Организация постоянно действующих научных семинаров, тематических дискуссий с участием приглашенных специалистов, проведение

научно-практических конференций, в том числе с международным участием в интересах формирования новых направлений подготовки специалистов в рамках магистерской программы.

6. Издательская и информационная деятельность, включая публикацию результатов исследований профессорско-преподавательским составом (ППС) и обучающихся в электронном и печатном виде, в том числе в СМИ и сети Интернет.

7. Формирование задела для развития кадрового потенциала Московского университета за счет вовлечения студентов во внеаудиторные форматы научно-исследовательской работы, предполагающие привлечение профессионалов-практиков из космической отрасли России.

Смыкова Евгения Юрьевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

**Значимость социокультурных ресурсов в развитии
современного общества**

Трансформации различного порядка, обусловленные влиянием глобальных трендов, приводят впоследствии к изменениям социального пространства. Детерминирующая роль в развитии социальных феноменов общества современного типа отводится цифровизации как глобальному тренду мирового порядка. Структурные трансформации, обусловленные процессами цифровизации, связаны не столько с технологическими нововведениями, их количественными и качественными модификациями, сколько с изменениями в повседневной реальности – поиском ценностных оснований, выбором форм интеракций и коммуникаций. Другими словами, подобного содержания трансформации реализуются как на социальном, так и на личностном уровнях.

Эффективность ответов на глобальные вызовы современности зависит от текущего состояния (потенциала) развития общества, возможности задействовать разнообразные ресурсы. В подобных условиях актуальным представляется именно поиск ресурсов, которые бы выступали отправной точкой в решении проблем, в целях сопровождения процессов цифровизации, а также «мягкой» адаптации субъектов различного уровня к ее последствиям.

Значимость социокультурных ресурсов состоит в том, что последние детерминируют контекст и направленность развития общества в целом. Более того, последствия влияния глобальных трендов современности актуализируют потребность в расширении спектра социокультурных ресурсов, их более широкого и интенсивного использования в социальном

пространстве. В связи с чем, принципиально важное значение приобретает исследование социокультурных ресурсов, сферы их распространения и влияния, специфики воспроизводства как на микро, так и на макроуровнях.

В научном дискурсе оптика исследования социокультурных ресурсов и выбор среди них детерминирующего(их), претерпела существенные изменения – это касается не только определения исходной категории анализа «ресурс», «капитал» и т.д., но и содержательного понимания различных их видов. В ходе поступательного развития общества акцент в определении детерминирующих оснований смещался с ресурсов экономического порядка на культурные. Поэтому все чаще в научной дискурсе именно культурные ресурсы выступают одновременно и показателем, и своего рода «измерителем» последствий глобальных трендов современности. Как правило, в научной литературе выделение видов социокультурных ресурсов осуществляется в зависимости от ключевых сфер жизнедеятельности общества – социальные, экономические, культурные и правовые. Задействование тех или иных видов социокультурных ресурсов детерминировано направленностью решаемой проблематики и уровнем ее воспроизводства. В результате, эффективность реализации потенциала общества, путем использования определенных социокультурных ресурсов, позволяет формировать адекватные ответы на вызовы современности, предлагать оптимальные пути решения глобальных проблем в контексте национальной специфики того или иного государства.

Снежко Галина Евгеньевна

ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия

Инновационный университет: культура и инновации

Возникновение инновационного общества, превращение процесса инновизации в глобальную тенденцию развития [3] ведёт к обострению проблемы статуса культуры и университетского образования. Ещё К.Э. Разлогов отмечал, что «культура по природе своей консервативна, она не любит изменений», ибо культура обеспечивает общественную устойчивость [1]. Однако в XX веке – в «обществе быстрых перемен», «запрета на плагиат», «гонки за новизной» – культура выявляет свой иной онтологический статус, обнаруживая разнообразие, но по-прежнему демонстрируя необходимость сохранения «культурного ядра» как основы существования общества. Принципиальным образом меняется не только экономика, но и университетское образование: модель классического университета XIX века сменилась качественно иной. Появление институтов

высшего образования предпринимательского, инновационного типа свидетельствует о том, что статус университета как основы формирования национальной культуры коренным образом изменяется. Лишившись всеобъемлющей государственной поддержки, высшее образование вступило в фазу рыночного развития, вынуждающего университеты вступать в конкурентную борьбу за гранты, субсидии, коммерческих абитуриентов. Возникает явление, получившее название «академический капитализм» [4]. Эта составляющая развития современных университетов, вынужденных вести конкурентную борьбу на рынке образовательных услуг, довольно часто расходится с интересами значительной части студентов и старшекласников, поступающих в высшие учебные заведения. Так, согласно данным социологического исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодёжи в условиях транзитивности современного российского общества», проведённого в 2016 году, 58,9% студентов, обучающихся в вузах Ростовской области, свою главную цель в получении высшего образования видят в самосовершенствовании, самодостраивании своей личности. И только 28,2 % опрошенных ориентируются прежде всего на высокий спрос на рынке труда, 13,9% – на будущую высокую заработную плату, 30,4% – на престиж профессии [2, с.173]. Исключение составляли только студенты сельскохозяйственных вузов, что имеет свои особые причины.

Столь прагматичная, узкорыночная направленность деятельности инновационных университетов во многом связана со специфическим пониманием инноваций как сугубо экономического феномена. Такая трактовка инноваций сложилась ещё в 30-е годы XX столетия в период кризисов, когда именно обновление, создание нового считалось основной перспективой выхода предприятий и компаний из кризисов. Инновация как экономический феномен исследовалась классиками инновационного менеджмента именно в эти годы. Представление об инновации как того явления, которое ориентировано, прежде всего, на экономическую, материальную прибыль, игнорируя её социальный и культурный смысл, сохранилось и в наши дни, что во многом проявляется в инновационной политике современных университетов.

Источники и литература

- 1) Культура понимания культуры: интервью Кирилла Разлогова // Юга.ру 14 августа 2013.URL: <https://www.yuga.ru/articles/culture/6696.html>
- 2) Культура понимания культуры: интервью Кирилла Разлогова // Юга.ру 14 августа 2013.URL: <https://www.yuga.ru/articles/culture>

[/6696.html](#) 2. Филоненко В.И., Штомпель О.М. Репрезентации студенческой культуры в транзитивном обществе: монография. Ростов н/Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2019. 208 с.

- 3) Amin A., Robins K. These are not Marshallian times // Innovation Networks: Spatial Perspectives / Ed. by R. Camagni. London: Pinter, 1991. P. 105–118.
- 4) Schaeffer V., Matt M. Development of academic entrepreneurship in an on-mature context: The role of the university as a hub-organization. In: Entrepreneurship & regional development, 2017, no.2, pp.151–158. DOI: 10.1080/08985626.2016.1247915.

Соловьева Людмила Николаевна

*Филиал Военной академии РВСН им. Петра Великого в г. Серпухове,
Серпухов, Россия*

Цифровые технологии в современном образовательном процессе вуза

Отличительной чертой информационной современности является глобальная цифровая трансформация, обусловленная революционными сдвигами в сфере обработки, передачи и хранения информации. Переход от аналоговых систем к цифровым спровоцировал не только увеличение объемов циркулирующей информации, но и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий. Традиционная атрибутика информационного общества – глобальное информационное пространство, цифровые технологии, искусственный интеллект, виртуальная коммуникация – в значительной степени изменили социальную реальность, способы человеческой деятельности и межличностного взаимодействия [1, с. 47]. Цифровизация затронула все без исключения уровни человеческой организации – экономику, финансовую, военную сферы, медицину, систему образования, а переход к цифровой экономике особо актуализировал запрос на специалистов, обладающих цифровыми коммуникационными навыками и компетенциями. Удовлетворить данный запрос позволяет система высшего образования, предоставляющая кадры, в полной мере отвечающие предъявляемым требованиям.

В настоящее время пристальное внимание уделяется цифровизации высшего образования как с точки зрения внедрения цифровых технологий и ресурсов в образовательный процесс [2], так и с точки зрения

подготовки высококвалифицированных специалистов для цифровой экономики [3], обладающих высоким уровнем цифровой грамотности и цифровой коммуникабельности. С этой целью в образовательный процесс активно инкорпорируются цифровые технологии, позволяющие не только разнообразить в информационном и методическом плане учебный процесс, но и конструировать новую образовательную среду – цифровую, интегрирующую цифровые учебные материалы, электронные библиотеки, веб-коммуникацию, сетевые социальные сервисы, образовательные и научные платформы. Единое цифровое пространство обеспечивает наиболее эффективную коммуникацию между преподавателем и студентом, способствует более качественному усвоению изучаемого материала, развивает креативные навыки и критическое мышление, цифровую грамотность. Более того, наличие цифрового образовательного пространства в вузе позволяет оперативно и эффективно функционировать всей его организационной структуре, обеспечивать повышение интеллектуального, карьерного, личностного роста.

В этой связи востребованность образовательного потенциала цифровых технологий современной высшей школой очень высока, поскольку позволяет реализовать потребность в специалистах, способных эффективно работать в условиях современной цифровой экономики.

Источники и литература

- 1) Киссинджер Г., Шмидт Э., Хаттенлокер Д. Искусственный разум и новая эра человечества. – М.: Альпина ПРО, 2022. – 200 с.
- 2) Зотова А.С. Формирование цифровой коммуникации в организационно-педагогической деятельности вуза // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2023. – Т. 20. – № 1. – С. 20–32.
- 3) Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. 28.07.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/> (дата обращения: 01.02.2024)

Старченко Марина Александровна

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

**Образование как ценность цифровой эпохи для социального
института семьи**

Актуальность обращения к вопросам развития института семьи в эпоху цифровизации и информатизации не вызывает сомнений, о важности этой темы свидетельствуют многочисленные научные публикации [4; 5; 6]. Те тенденции, которые наметились под влиянием глобализации, вызывают тревогу в российском обществе, ведь издревле именно семья была хранительницей традиционных нравственных ценностей [3], именно в семье происходило воспитание достойного гражданина своей страны [13; 14; 15].

В эпоху развития информационных технологий институт семьи испытывает определенные трансформации, поэтому семье требуется помощь различных государственных и общественных организаций, например, учреждений социальной защиты [11; 12], а также образовательных, ведь традиционно школа и семья общими усилиями формировали важные качества личности.

Образование, без сомнения, является ценностью цифровой эпохи [2; 8; 9], так как без постоянного обращения к новым знаниям (например, в системе непрерывного образования) личность не сможет успешно социализироваться, приспособиться к стремительно меняющимся условиям. Поэтому задача института семьи в современном обществе – подготовить индивида к постоянно трансформирующимся реалиям, привить такие качества, как гибкость, восприимчивость к новациям, адаптивность, помочь получить умения и навыки, которые индивид, совершенствуясь, сможет применять в той или иной сфере жизнедеятельности. Огромную помощь при этом призвана оказать образовательная система [1; 10], в которой также происходят различные изменения.

Большую роль в становлении культуры и её влиянии на молодежь играет цифровизация [7], внедрение искусственного интеллекта во многие сферы жизнедеятельности общества формируют такие аспекты новой, цифровой, культуры, которые ещё совсем недавно и представить было невозможно, даже если воображение было очень богатым. Сейчас же многое, казавшееся совсем недавно фантастичным, стало реальностью.

Институту семьи приходится подстраиваться под новые вызовы времени, многие нравственные ценности, которые ранее были присущи семейному укладу, утрачиваются. Чтобы сохранить то важное и хорошее, что было закреплено за семьёй, необходимо в образовательный процесс вносить учебные предметы, направленные на формирование положительного отношения к традициям и устоям нашего народа, одной из ценностей которого по праву считается семья в традиционном её понимании.

Образование, без сомнения, является ценностью любой эпохи, в том числе и цифровой, ведь индивиду невозможно социализироваться без

получения всё новых знаний, умений и навыков. Социальный институт семьи в тесной связи с институтом образования призваны сформировать личность, способную успешно адаптироваться к стремительно трансформирующемуся миру.

Источники и литература

- 1) Волнистая М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 3(125). С. 43-48.
- 2) Гезалов А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 152-159.
- 3) Гончарова И. А. Развитие национальных ценностей как поведенческих ориентиров в формате диалога // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. С. 13-17.
- 4) Дискурс социальной работы с жертвами семейного насилия / В. А. Емельянов [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 48-53.
- 5) Дискурс социологического исследования работы с жертвами семейного насилия в специализированных учреждениях / Т. В. Епремян [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 54-60.
- 6) Историко-социальные факторы возникновения семейного насилия / Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 61-66.
- 7) Лифанова Т. Е. Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 49-58.
- 8) Мамедов А. К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 777-788.
- 9) Мамедов А. К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 414-421.

- 10) Мамедов А. К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 2. С. 4-23.
- 11) Социальный работник в системе социального обслуживания населения / В. И. Гостенина [и др.]. Брянск, 2019. 308 с.
- 12) Старченко М. А. Семья как объект управления в социальной работе // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования. Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2022. С. 201-207.
- 13) Сычева Е. Ю. Семейные ценности в религиозной культуре // Экономика. Социология. Право. 2023. № 4(32). С. 41-47.
- 14) Сычева Е. Ю. Современная семья и ее социальные проблемы: социологический дискурс // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 253-264.
- 15) Шилина С. А. Социологическое исследование жизненного цикла семьи // Экономика. Социология. Право. 2023. № 3(31). С. 68-76.

Тимоховцева Ирина Юрьевна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Использование искусственного интеллекта студенческой аудиторией в образовательном процессе: вызов современности

Фундаментальный подход обучения в вузе предполагает воссоздание определенного пути для студента, прохождение которого обеспечивает получение им совокупности предусмотренных компетенций. Вызов состоит в том, что новые технологии вышли на такой уровень своего совершенства, что позволяет их использовать для замещения своей мыслительной работы для решения широкого спектра вопросов [1]. И если определенные компетенции должны были сформироваться, благодаря выполнению человеческим сознанием определенных мыслительных операций, чтобы выработать индивидуальные навыки мыслительного процесса, то теперь возникают технические инновации, которые могут имитировать прохождения человеком образовательного процесса, не приводя к предполагаемым компетенциям.

Существует тезис, что искусственный интеллект (ИИ), как одно из ключевых достижений в совершенствовании современных технологий,

входя в сферу образования, может «привнести значительную пользу в образовательный процесс, позволяя обучающимся концентрировать свои усилия на творческих направлениях работы, раскрывая свои внутренние таланты и потенциал» [2, 215]. А на практике, допустим, среди белорусских студентов обнаруживается совсем иное положение дел, когда происходит злоупотребление ИИ для выполнения всех видов практических упражнений и проектных заданий, требующих как умения творчески подойти к решению, так и необходимости сформировать новые концептуальные связи и собрать все в единое цельное решение, иными словами, создавать сложную стратегическую конструкцию для конкретной ситуации. Таким образом, обнаруживается подмена самостоятельной или групповой развивающей деятельности студента работой по составлению запросов для ИИ и употреблению сгенерированных текстов как итог без углубления в проблематику как самого задания, так и слабых мест, таких как противоречивость и несостоятельность предложенного решения либо в целом, либо фрагментарно, а также отсутствие конкретизирующих формулировок, относящихся к объекту проекта или же искусственное присоединение к общим теоретическим представлениям без внятного решения.

В итоге студент с минимальными вложениями сил получает практико-неупотребимый результат не своих теоретических изысканий для практических и проектных разработок, что не приводит к формированию требуемых компетенций после выполнения. И пока проверка такого рода работ происходит посредством живого сознания преподавателя, а не ИИ [3], то не представляется возможным в силу регламента работы преподавателя индивидуально донести по всем конкретным позициям представленного текста несостоятельности такового, поскольку обобщенные или же по чьим-то примерам индивидуализированные сообщения для всего коллектива студентов оказываются неусвояемыми из-за еще неразвитого у современного типичного студента умения перенести аналогию на свою собственную ситуацию, и ему его проблема до тех пор не ясна, пока именно на его работе, на его тексте с его объектом не укажешь на несостоятельность в его, что он считает, «разработке».

Источники и литература

- 1) Технологии искусственного интеллекта в практике современного высшего образования / В. И. Токтарова, О. Г. Попова, И. И. Сагдуллина, В. А. Белянин // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. No 2. С. 210 [U+F02D] 220.

- 2) Катханова Ю.Ф., Юй Си, Корягин А.И. Искусственный интеллект в образовательном пространстве // Преподаватель XXI век. 2022. No 3. Часть 1. С. 215–223.
- 3) Еськин Д.Л. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103) С. 329 – 331.

Тишина Ольга Александровна

ЮЗГУ, Курск, Россия

Цифровизация образования в России: перспективы и риски

В современном обществе уровень и качество образования имеет особое значение, так как от этого зависит не только укомплектованность государства ценными кадрами в будущем, но и социальное здоровье населения. В связи с развитием современных информационных технологий, мобильной связи, Интернета, в образование всё чаще внедряются современные технологии, что ведет к модернизации и развитию образовательного процесса. Всё чаще используется дистанционное и электронное обучение. Данный процесс называется «цифровизацией».

Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении перед Федеральным Собранием весной 2018 года отметил о необходимости внедрения цифровых технологий: «С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира». [1]

Цифровые технологии – это прогрессивный шаг в образовании, который помогает быстро получать нужную информацию, адаптироваться к онлайн-обучениям. Благодаря этим процессам мы можем говорить о глобализации научного мира и о развитии академической мобильности. Качественное и доступное образование является одним из главных факторов социального здоровья молодежи. Образование улучшает навыки, знания, способности к рассуждению. Однако обучение в высших учебных заведениях доступно не всем желающим. Поэтому, в перспективе, благодаря преимуществам цифровой революции, можно внедрять и развивать новые образовательные проекты и платформы, которые будут доступны разным слоям населения.

Образование – это огромная ценность, поэтому одной из самых важных задач российского образования в цифровой эпохе является развитие электронного обучения и создание массовых открытых он-лайн курсов (МООС).

Существует и обратная сторона цифровизации, которая влечет за собой определенные риски. Цифровые технологии не могут заменить главную ценность образования – всестороннее развитие личности человека. На наш взгляд, целесообразно было бы совмещать традиционные и современные методики преподавания. Нельзя полностью исключать личный контакт обучающихся с преподавателем. Поэтому многие вузы предпочитают использовать смешанное обучение, суть которого состоит в том, чтобы объединить все сильные стороны электронного и традиционного преподавания. Сторонники данного подхода уверены, что такое образование более эффективно, т.к. устраняет проблему изоляции заочного ученика от коллективной работы.

В связи с массовым спросом на образование, стремлением людей обучаться по индивидуальным планам, постоянным ростом цен на формализованное образование в последние годы возникают модели обучения на основе MOOC. [2] Обучиться по системе MOOC можно бесплатно.

Итак, модернизация образования неизбежна, но важно учитывать все риски нововведений и не отказываться от традиционных образовательных технологий, которые уже доказали свою эффективность. Несомненно, роль инновационных технологий в образовательной среде очевидна, т.к. благодаря им повышается уровень усвоения знаний, развиваются творческие способности учащихся, формируется самостоятельное мышление.

Источники и литература

- 1) Послание Президента Федеральному Собранию (2018) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 22.01.2024)
- 2) Пупков А.Н., Телешева Н.Ф. Российское образование в цифровую эпоху: состояние и перспективы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3-1. – С. 116-119

Фахретдинова Альбина Баязитовна

ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма", Казань, Россия

Роль искусственного интеллекта в трансформации образовательных технологий высшей школы

Искусственный интеллект сегодня применяется во многих сферах общественной жизни. Особую роль он играет в образовательной среде высших учебных заведений, где тренд активного использования искусственного интеллекта задали прежде всего сами обучающиеся. Обсуждение роли искусственного интеллекта в образовательной коммуникации российских вузов началось с обозначения проблемы написания студентами текстов курсовых и выпускных квалификационных работ с использованием чат-ботов. В связи с этим обострились дискуссии на тему оценивания таких работ, снижения качества образования из-за сокращения умственных усилий обучающихся и т.п. [1], которые в последнее время сводятся к тому, что применение искусственного интеллекта как и других видов информационных технологий сегодня неизбежно, а поэтому должно быть контролируемо и использоваться во благо.

Перспективным направлением применения искусственного интеллекта в образовании сегодня стало адаптивное обучение. Алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать данные обучающихся, определять их личные потребности и предлагать индивидуальные траектории и программы обучения, что позволяет каждому студенту работать в своем темпе.

В связи с распространением дистанционных образовательных технологий актуально создание виртуальных образовательных ассистентов. Такие системы способны помогать студентам в организации их учебного процесса путем напоминания о сроках сдачи работ, предоставления рекомендаций по изучению дополнительной литературы. Виртуальные ассистенты оснащены голосовым и текстовым интерфейсом, благодаря чему они могут отвечать на вопросы студентов и показывать соответствующие учебные материалы.

Важным аспектом использования искусственного интеллекта в образовательной коммуникации является автоматизация административных процессов, в частности таких задач, как оценивание работ обучающихся, проверка плагиата, составление расписания, подбор студенческих проектных команд и др. За счет избавления от рутинных задач у преподавателей открываются возможности сосредоточиться на качественной подготовке учебных материалов и непосредственном взаимодействии с обучающимися.

При этом важно отметить, что использование искусственного интеллекта в образовании следует осуществлять с осторожностью и с соблюдением этических норм. В коммуникативном пространстве высших учебных заведений должно формироваться представление о том, что искусственный интеллект существует в поддержку применяемым образова-

тельными технологиям, а не для замены человеческого интеллекта и труда преподавателя.

Резюмируя отметим, что искусственный интеллект сегодня играет все большую роль в системе высшего образования, предоставляя новые возможности и перспективы обучающимся и преподавателям. С помощью искусственного интеллекта образовательный процесс можно сделать более доступным, персонализированным и эффективным.

Источники и литература

- 1) 1. Гузь Ю.А. Влияние искусственного интеллекта на образование и обучение студентов письменному высказыванию (эссе) на иностранном языке / Ю.А. Гузь, А.А. Мелконян, Э.А. Куликова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. - №5 (102). – С. 146-148. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-obrazovanie-i-obuchenie-studentov-pismennomu-vyskazyvaniyu-esse-na-inostrannom-yazyke> (дата обращения: 20.01.2024).

Федоров Владислав Иванович

ассистент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Цифровая революция образовательной коммуникации в условиях многополярного мира

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), применение искусственного интеллекта, синхронный перевод позволяют сблизить ученых и студентов из разных стран мира, формируя единое смысловое поле для экспертов со схожими научными интересами. С 2020 г. в практику заседаний кафедр, факультетов и диссертационных советов вошли видеоконференции, которые вначале пандемии COVID-19 воспринимались как вынужденная мера, а сегодня стали удобной формой работы, позволяющей экономить время университетских работников.

В условиях формирования многополярного мира ИКТ выступают мостом для связи студентов и преподавателей, а также ученых из новых центров силы – России, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, Египта, Турции. Каждая из этих стран обладает большим научным потенциалом для обмена опытом и развития взаимовыгодного сотрудничества.

Как отмечают ученые из России и Казахстана, можно спрогнозировать три сценария развития образования с применением цифровых технологий и искусственного интеллекта в обозримой перспективе: технологии остаются вспомогательным инструментом в образовательном процессе; цифровые технологии и искусственный интеллект смогут занять свою нишу и закрепиться в области разнообразных «тренингов» по отработке практических навыков, обучающих симуляторов; станет возможным «оцифровать» не только внешние проявления человека, но и способы его эффективного, творческого мышления и передачи знаний в процессе реальной коммуникации с аудиторией^{# ftn1}.

Развитие ИКТ обеспечивает более широкий доступ к образовательным ресурсам. Студенты смогут учиться дистанционно, получая образование одновременно в университетах Китая, России и Бразилии. Благодаря возможности использования разнообразных форматов, таких как онлайн-курсы, вебинары, мобильные приложения, студенты могут настроить персонализированное обучение. Виртуальная и дополненная реальность позволяют создавать интерактивные образовательные среды, где студенты могут взаимодействовать с различными культурными контекстами. В целом же широкие международные образовательные программы и научные исследования коллективами из разных стран способствуют межкультурному обмену и достижению целей по устойчивому развитию.

Однако самые современные технологии не заменят талантливого преподавателя и благодарных слушателей в лице студентов, стремящихся развиваться, самостоятельно искать решения, а не получать уже готовые ответы.

Источники и литература

- 1) Шарков Ф.И., Абишева В.Т., Лучина М.А., Поталчук В.А., Рамазанова Ж.С. Новые коммуникационные тренды в образовании: цифровые технологии и искусственный интеллект // Коммуникология. 2022. Том 10. № 3. С. 67-86. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-3-67-86

Филинская Лариса Владимировна

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Искусственный интеллект в образовании: применение, преимущества, проблемы

Проблема использования искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах жизнедеятельности людей, в том числе и в образовании, носит междисциплинарный характер и по количеству публикаций в последние годы занимает лидирующие позиции.

Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе вызывает необходимость рассмотрения множества вопросов – каковы цели использования ИИ, кем и где может использоваться, на каких уровнях, каковы результаты его применения. В решение этих вопросов с необходимостью должны включаться социологи.

Недавние высокие результаты использования ChatGPT актуализировали тему о будущем системы образования. Потенциал применения ИИ включает персонализированное обучение и интеллектуальные системы репетиторства; автоматизацию оценивания; сотрудничество преподавателя и студента/учащегося.

Применение/преимущества:

- Персонализированное обучение позволяет студентам осваивать новое знание в собственном темпе, с учетом своих интересов, побуждает брать на себя ответственность за обучение;

- Автоматизация оценивания – сокращается время, усилия, необходимые для выставления оценок, исключается предвзятость и человеческие ошибки, студенты могут получать мгновенную обратную связь о своих оценках;

- Сотрудничество преподавателя и студентов оптимизируется, т.к. ИИ позволяет определять сильные и слабые стороны обучающихся и, следовательно, преподаватель может корректировать содержание учебного материала, стратегии организации образовательного процесса, оперативно предоставлять дополнительный материал, готовить перечень вопросов для проверки знаний.

Потенциальные проблемы:

- Большинство инструментов ИИ, используемых в образовании, требуют определенного уровня технической компетентности преподавателей и обучающихся, языковых навыков;

- Актуализируется обеспечение полной конфиденциальности и безопасности данных о студентах;

- Использование ИИ в персонализированном обучении может быть подвержено техническим сбоям;

- Автоматизированные системы оценивания не смогут учитывать уникальные и творческие ответы студентов, не распознают инновационное и нетрадиционное мышление обучающихся; автоматизация оценок может вызывать этические проблемы;

· Инструменты ИИ не могут полностью заменить человеческое взаимодействие, ценность личного общения преподавателя и студента, эмоциональную поддержку.

Перечисленные достоинства и проблемы применения искусственного интеллекта – лишь малая часть проблемного поля новой эры системы образования. Первые результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что преимущества новых технологий в целом перевешивают их опасности. Однако эти исследования пока нельзя назвать репрезентативными, а тем более увидеть динамику изменений в образовательном процессе. Несомненно, технологии искусственного интеллекта надо использовать и развивать, но при этом создавать и защитные барьеры для предотвращения злоупотреблений.

Фокин Алексей Александрович

ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», научная специальность 5.4.7. Социология управления., Москва, Россия

К вопросам управления кадровым обеспечением и развития профессионального образования в специализированном строительстве.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления кадровым обеспечением в специализированном строительстве, подчеркивается важность развития профессионального образования, в том числе в рамках реализации ФП «Профессионалитет».

Ключевые слова: управление кадровым обеспечением, профессиональное образование, профессионалитет.

Необходимость адаптации традиционных алгоритмов управления в свете интеграции новых технологий и инновационного развития экономики требует оперативного реагирования на вызовы, что возможно на основе наукоемких решений [2].

Актуальными на сегодняшний день являются исследования тенденций в управлении кадровым обеспечением и развитии профессионального образования для строительной отрасли, так как одним из главных условий качественного и эффективного строительства являются квалифицированные рабочие кадры.

Санкции в отношении Российской Федерации вызвали значительный отток рабочей силы и строительные организации вынуждены функционировать в условиях существенного дефицита не только строительных материалов и оборудования, но и в нехватке кадров различного уровня.

Даже при наличии работоспособной строительной техники приходится выходить из затруднения, обращаясь к неквалифицированным рабочим, изъявившим желание трудоустроиться, обучить их в очень сжатые сроки и допустить к работе, дабы соблюсти сроки строительства. Отсюда проблемы и с качеством работы, и с безопасностью эксплуатации оборудования.

В силу отсутствия возможности обеспечить целенаправленную систематическую подготовку и повышение квалификации рабочих кадров, строительные организации вынуждены трудиться в условиях постоянного поиска рабочей силы, что значительно сказывается на эффективности и результатах труда.

В таких условиях представляется весьма своевременным старт реализации ФП «Профессионалитет», где концептуально сформулированы цели, направления и алгоритм работы по обеспечению кадровой потребности страны [1].

Среди ключевых целей названы: создание образовательно-производственных кластеров в тесном сотрудничестве предприятий и работодателей с образовательными учреждениями в формировании гибких образовательных программ для подготовки кадров, необходимых для российской экономики.

Здесь важно отметить, что специфика специализированного строительства отличается тем, что в основном представлена субподрядными организациями, где рабочие трудятся на условиях срочного трудового договора. В этом состоит сложность взаимодействия в вопросах стабильности и развития рабочих кадров. Представляется, что это обстоятельство необходимо учитывать в научных исследованиях и при поиске механизмов взаимодействия строительных организаций, колледжей и техникумов, а также властных структур в рамках реализации проекта.

Источники и литература

- 1) Федеральный проект «Профессионалитет» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 N 387) СПС Консультант Плюс/ (Дата обращения 27.01.2024).
- 2) Бормотова Т.Н., Мазаев Е.Н., Юдина Т.Н., Институциональные проблемы современного российского общества // Этносоциум и межнациональная культура, №1 (175), 2023, с. 18-36.

Фомичева Татьяна Владимировна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Образование как ценность: формирование личностно-значимой педагогической реальности в современной России

В процессе обучения во многом интерес к конкретной дисциплине развивается, растет, крепнет и поддерживается именно благодаря личности педагога, который знакомит с данной дисциплиной, вводит слушателя в новое информационное поле. Впоследствии, многое зависит от того, насколько этот «информационный дебют» был успешным. Кто-то из обучающихся (так называемое «ядро курса») сможет заинтересоваться дисциплиной и впоследствии внести свой вклад в науку, защитить диссертацию, создать свою научную школу. Все начинается с малейшего интереса, поддержанного преподавателем. И на первый план здесь выходит личность самого преподавателя, его возможность и способность передавать информацию, заинтересовывать своей дисциплиной. А значит и тот багаж знаний и умений, который преподаватель накопил и может передать другим. Во многом, личностное знание, (концепция личностного знания М. Полани) [2], уже давно и успешно описанная в научной литературе, в современном мире соперничает и соревнуется с искусственным интеллектом, генерирующим тексты и новую информационную реальность, который создает конкуренцию человеку.. Но не везде и не всегда это возможно и уместно. Именно педагогика, прежде всего, предполагает «личностное знание», индивидуальную работу каждого конкретного педагога со студентами, слушателями, аудиторией. Во многом то позитивное отношение, которое возникает к конкретной дисциплине, конкретному вузу, определенной стране, [U+0336] это зачастую заслуга конкретного педагога, замечательно выполняющего и знающего свою работу [1]. Трансляция знаний, научная школа, преемственность [U+0336] это все важно не потерять нам в эпоху развитого искусственного интеллекта, который может обходиться без человека и заменить его почти на всех направлениях. Не везде и не всегда может успешно заменить человека искусственный интеллект. Медицина и педагогика, психология, воспитание, межличностное общение [U+0336] все сферы так называемой «тонкой организации» личности требуют определенной личностной взаимосвязи, конкретных примеров, пояснений и объяснений. Обезличенность и бюрократизированность, формализация и стандартизация, «закрытые тестовые задания», формализованные рубежные и текущие контроли – все это может быть и нужные процессы для образовательных учреждений, но чрезмерная увлеченность ими безусловно снижает качество образова-

ния выпускаемых специалистов, поглощает процесс индивидуальности в образовании, значимости таких явлений как «личностное знание» [3]. Говоря о возможности грядущих реформ высшего образования в России, необходимо отметить, что «личностное знание» М. Полани как концепция [2], должно стать одной из «отправных точек», с помощью которых можно воссоздать высшее образование в России, сделать его качественным и конкурентноспособным, значимым для тех, кто его получает. Образование [U+0336] прежде всего качественный процесс, порождающий новые смыслы. В данном контексте именно личность педагога выступает транслятором информации, ключевым звеном новой генерации специалистов.

Источники и литература

- 1) 1. Катаева В.И., Колударова С.В., Крюкова Е.М., Фомичева Т.В. Неравенство в социальных институтах современной России // Социальная политика и социология // 2015. Т.14. № 4 (111). Стр. 173-182.
- 2) 2. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс. 1985. 344с.
- 3) 3. Фомичева Т.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук 22.00.04. на тему «Образовательные ценности молодежи в российском трансформирующемся обществе (социологический анализ)». М.: МГСУ, 2001. 206с.

Фурс Светлана Петровна

АГПС МЧС России, Москва, Россия

Особенности внедрения технологии блокчейн в образовательное пространство современного университета

Последнее время понятие «блокчейн-технологии» все чаще встречается в нашей жизни. Изначально оно было связано с системой криптовалют, однако в данный момент можно говорить о том, что технологии блокчейн из сферы финансов шагнули в другие сферы социума: образование, здравоохранение и даже сельское хозяйство.

В этом контексте надо понимать, что блокчейн изначально задумывался как технология защиты данных и безопасности [1]. По своей сущности технология блокчейн представляет собой дистрибутивную сеть, в которой возможен и происходит обмен данными между «пирами» - узлами в

сети блокчейн. И здесь важно отметить две следующие характеристики, специфичные для данной технологии: построение на основе алгоритмов консенсуса (что особенно актуально при внесении каждой новой записи), и то, что каждая новая запись обладает цифровой подписью (что позволяет отследить весь ее путь вплоть до источника).

В самом широком плане можно говорить о том, что нацеленные на дистрибуцию, кодирование и непрерывный доступ к информации, технологии блокчейна могут способствовать децентрализации информации, а также обеспечению постоянного доступа к образовательным источникам [2]. Эти характеристики выделяют блокчейн из других цифровых образовательных сервисов и позволяют называть их «машиной доверия» и «необычайно стабильной технологией».

Все это можно рассматривать как проявление демократизации образования: при такой схеме - набор курсов – сертификаты – итоговый диплом образование становится доступным, резко возрастает потенциал получения высшего образования для жителей бедных стран; и в этом содержится уже инновационный социальный потенциал (очевидно, что это утверждение не включает в рассмотрение множество мелких, но тем не менее значимых условий: таких как скоростной интернет, компьютерная грамотность, наличие необходимых гаджетов - что для жителей бедных стран также является серьезным и не всегда наличествующим фактором).

Все вышесказанное позволяет утверждать, что технология блокчейн в образовательном процессе разворачивается на разных уровнях (что связано с заданными целями и функциями): как сетевая платформа для онлайн-курсов, как способ мотивации (токены для обучающихся), как безопасный и универсальный способ хранения информации об образовательных достижениях (сертификаты, дипломы и т.п.).

Важно отметить, что особенность и коренное отличие блокчейн от других образовательных технологий – это отсутствие «второго пользователя» (система, которая реализована в других технологиях онлайн-обучения, где присутствует тьютор и обучающиеся, что предполагает компонент входа, доступа к обучению, централизованного управления). Результатом системы, где нет «второго пользователя» является высокая степень децентрализации образовательного процесса и уменьшение институционального компонента.

Один из существенных и самых актуальных вопросов, связанный с особенностями применения блокчейн в образовании: не является ли данная технология «подрывающей» - коренным образом меняющей традиционные институты образования и схемы взаимодействия «педагог-ученик»?

Вопрос отнюдь не праздный, учитывая потенциал блокчейн относительно децентрализации и уменьшения институционального компонента в образовании.

В целом, идея «подрывающей» роли блокчейн в образовании выглядит пока фантастической и отдаленной; однако, учитывая стремительность распространения технологии, заслуживает внимания и дальнейшего анализа.

Надо отметить, что в целом, образовательный потенциал блокчейн на данном этапе не столь уж высок (развитие в сторону онлайн-платформ несколько дублирует уже существующие образовательные платформы) и больше проявляет себя при осуществлении административных и поддерживающих функций. Поэтому говорить о серьезном «вторжении» блокчейна в образование пока не следует.

Источники и литература

- 1) 1. Halpin, H., Piekarska. Introduction to Security and Privacy on the Blockchain // 2nd IEEE European Symposium on Security and Privacy Workshops. – URL: www.ieeexplore.ieee.org/document/7966963 (дата обращения: 07.01.2024). – Текст: электронный.
- 2) 2. Tacke, O. Open science 2.0: how research and education can benefit from open innovation and web 2.0 / Bastiaens, U. Baumöl, and B. J. Krämer. On Collective Intelligence. Berlin, Heidelberg: Springer, 2010. - Chapter 4. P.37–48.
- 3) 3. Солодов, А. В. Массовые открытые онлайн-курсы — особенности и перспективы / А. В. Солодов, А. О. Прокубовская, Е. В. Чубаркова // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XI Международной научно-практической конференции. — Екатеринбург: ФГАОУ ВО РГППУ, 2018. —С. 434–440.

Харитонов Игорь Николаевич

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Решение проблем социального неравенства при процессе цифровизации в сфере университетского образования

Масштабные процессы цифровизации, охватившие все сферы жизни общества, в том числе университетское образование, поднимают вопрос и

о доступности цифровых устройств и технологий для учащейся молодежи. Очевидно, что цифровые практики студенческой молодежи, возможности обучения им и пользования ими, приобретение цифровых товаров и услуг зависят в целом от экономических и социальных возможностей населения.

По данным проведенного в 2023 году опроса Института социологии НАН Беларуси (репрезентативная выборка – 1847 человек) можно оценить влияние материального положения на цифровые практики населения, являющихся непосредственным общественным проявлением процесса цифровизации, например, по такому показателю как совершенствование навыков в использовании цифровых ресурсов.

Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что совершенствование работы с компьютером и с интернетом чаще осуществлялось респондентами с хорошим и средним уровнем материального положения семьи, подтверждаю гипотезу о том, что совершенствование навыков использования цифровых ресурсов требует наличия определенных экономических и социальных ресурсов.

Причем данный разрыв достаточно существенный. Респонденты с хорошим и скорее хорошим уровнем материального положения своей семьи практически в два раза чаще, чем респонденты с плохим материальным положением, усовершенствовали за последние три года навыки в работе с компьютерными программами. Также, почти в 2 раза чаще они усовершенствовали навыки в работе интернетом. Существенен отрыв между респондентами со скорее хорошим уровнем материального положения своей семьи (по их оценкам) и респондентами со средним уровнем материального положения (самая многочисленная группа) в усовершенствовании навыков по работы с компьютером и интернетом: на не менее 10%. Тот факт, что эти две группы респондентов непосредственно соседствуют на шкале оценки, указывает на то, что респондентам со средним уровнем немного не хватает ресурсов на более частое взаимодействие с компьютером или интернетом, а также на то, что возможно критерий более частого обучения при взаимодействии с цифровыми технологиями служит основанием для более высокой личной оценки материального положения своей семьи.

Судя по всему, менее обеспеченные семьи в меньшей степени предоставляют молодежи возможность пользования интернетом или цифровыми ресурсами. И это, судя по всему, связано не только с их меньшей финансовой доступностью, но и занимаемым социальным положением, которое часто коррелирует с родом деятельности. Очевидно, что служащие имеют больше возможностей по совершенствованию цифровых навыков, чем

рабочие, так как они чаще пользуются офисными цифровыми программами и оборудованием. Неработающие в меньшей степени, чем работающие, сталкиваются с информационными технологиями.

Таким образом, для обеспечения равенства в доступе к цифровым технологиям и ресурсам, университетам следует предоставлять студентам из семей с низким уровнем дохода как можно больше возможностей в виде факультативной, внеклассной работы, предоставлять во временное или постоянное пользование цифровое оборудование, поощрять самостоятельную деятельность студентов по улучшению своих цифровых навыков.

Цветкова Наталья Борисовна

ИСПИ ФНИСЦ РАН, Moscow, Россия

Задачи образовательной коммуникации в условиях многополярного мира: применение современных технологий

В связи с геополитическими изменениями, выраженными в радикальных конфликтных событиях политического, экономического и культурного плана возникла необходимость в усилении роли образовательной коммуникации и формировании новых механизмов взаимодействия как внутри образовательных учреждений, так и между ними. В результате Западных санкций и разрушения устоявшихся коммуникационных связей между учебными заведениями Запада и России, возникает острая необходимость в поиске новых форм взаимодействия и выстраивании новых партнерских отношений на Евразийском пространстве. В связи с этим возрастает роль коммуникационных технологий как с использованием цифровых ресурсов, так и при помощи традиционных способов взаимодействия. Благодаря развитию современных информационных технологий возрастает их значимость в образовательном процессе на Евразийском пространстве [1].

В процессе глобализации повышается потребность в толерантных специалистах, умеющих быстро адаптироваться и интегрироваться в современном мире, осуществлять эффективное взаимодействие с представителями различных культур и религий. Коммуникативная компетентность создает основу для профессиональной мобильности, адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, приобщения к мировым достижениям науки, является показателем сформированности у человека способности эффективно сотрудничать, успешно общаться с представителями других культур и религий [2].

Образовательная коммуникативная компетентность является важной профессиональной составляющей современного специалиста, основы которой закладываются во время обучения в высших учебных заведениях.

Международная образовательная коммуникация — сложный процесс, так как она подразумевает общение между представителями различных культур. Сегодня актуальность образовательной коммуникации возрастает в связи с тем, что происходят цивилизационные изменения глобального и регионального планов.

Можно выделить такие методы образовательной коммуникации как дискуссии, проекты, дебаты, лекции и видео уроки, форумы, олимпиады и конференции, фестивали. Следует особо отметить роль интернета как образовательной среды при осуществлении международной образовательной коммуникации. Продвижение русской культуры и языка — это приоритет российской гуманитарной политики в рамках продвижения своей «мягкой силы» за рубежом [3]. Одной из современных технологий является создание "цифрового бренда" учебного заведения или курса, его продвижение в интернет-среде для повышения информированности и привлечения аудитории. Другим инструментом образовательной коммуникации является организация информационных рассылок, создание цифровых ресурсов в социальных сетях, формирование цифровых баз данных заинтересованных лиц и учебных заведений в регионах России и за рубежом.

Важной задачей современных высших заведений является создание благоприятных условий для осуществления качественной образовательной коммуникации, развития компетенций будущих специалистов и применения современных образовательных технологий в полном объеме. Образовательная коммуникация, может выступать связующим звеном для формирования новых связей и культурной интеграции на Евразийском пространстве в условиях многополярного мира [4].

Источники и литература

- 1) Аветисова К. И. Значение межкультурной компетентности в интеграционном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1.
- 2) Ковалёва М. И. Формирование межкультурной коммуникационной компетентности будущих специалистов // Сибирский институт управления. Филиал РАНХиГС. Новосибирск, 2015

- 3) Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 г. №229) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 20.01.2024)
- 4) О сохранении и укреплении традиционных духовно нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.01.2024)

Черкасов Григорий Фредович¹, Хизбуллина Радмила Радиковна²

1 - ФГБОУ ВО "Казанский государственный энергетический университет", Казань, Россия; 2 - ФГБОУ ВО "КГЭУ", Казань, Россия

К вопросу о цифровых технологиях в образовании обучающихся с ограниченными возможностями здоровья

В настоящее время применение в системе инклюзивного образования средств и технологий цифровизации рассматривается как одно из решений доступности современного образования. Обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (далее – с ОВЗ) требуется решение компенсаторных образовательных задач, заключающиеся в более доступных методах и средствах обучения [1]. Другими словами актуализируется необходимость расширения возможностей для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в получении образования посредством различных специализированных цифровых методов обучения.

Сегодня остается актуальным вопрос о масштабировании средств обучения для обучающихся с ОВЗ в зависимости от их индивидуальных потребностей с целью преодоления стагнирующих факторов в получении образования, в-первую, очередь, его доступности. Например, инновационные мобильные приложения, позволяющие идентифицировать реплики собеседников - участников групповых обсуждений и преобразовывать их в текстовый формат; программы, форматирующие речь, жесты в текстовые и аудиофайлы; перевод учебных материалов в различные специализированные форматы, а также образовательные аудиоресурсы; применение сурдоперевода и субтитров в обучающих видеоматериалах; электронные тетради, электронные образовательные ресурсы и электронные учебные комплексы (ЭОР, ЭУК), и пр.

Однако указанные цифровые технологии не должны становиться замещающим средством в образовании обучающихся с ОВЗ, поскольку

приоритет остается за взаимодействием педагога и обучающегося, а внедрение цифровых технологий в инклюзивную среду направлено на преодоление стагнирующих барьеров и оптимизации коммуникации. Помимо этого, как отмечают отечественные исследователи [Е.Ю. Бухтаярова] в работе с лицами с ОВЗ использование экстралингвистических средств ускоряет процесс усвоения информации [2].

Отметим, что программные платформы, интерактивные, мультимедийные и игровые компоненты, специализированные приложения, технологии и средства обучения должны использоваться компетентными педагогами, подготовленными к обучению и комплексному сопровождению обучающихся с ОВЗ в условиях инклюзивного образования в соответствии с требованиями ФГОС [3].

Таким образом, масштабирование внедрения цифровых технологий в системе инклюзивного образования обеспечивает учебно-методическую поддержку и способствует интеграции в образовательный процесс обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и позволяет осуществлять мониторинг результативности их образовательной траектории в современных условиях.

Источники и литература

- 1) Фокина, М.С. Проблемы и перспективы инклюзивного образования в условиях цифровизации // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2021. № 2-1(37). С. 82-84.
- 2) Бухтаярова, Е. Ю. Цифровизация коррекционного образования: проблемы и перспективы // Психолого-педагогические исследования – Тульскому региону : Сборник материалов II Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, стажеров, Тула, 18 мая 2022 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. С. 55-58.
- 3) Рындак В.Г. Теория и опыт цифровизации в системе инклюзивного образования // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. Т. 18. №. 4. 2021. С. 45-56.

Черкасова Виолетта Юрьевна

*Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург,
Россия*

Комфортность онлайн коммуникации преподавателя ВУЗа со студентами

Современные цифровые технологии дают огромное количество возможностей для оптимизации процесса преподавания. При грамотном использовании они упрощают деятельность преподавателя и студента, позволяют внедрять новые инструменты, сокращают дистанцию, являются инструментом развития. Онлайн коммуникация позволяет ВУзам расширить географию своей деятельности, охватить новые целевые аудитории. Онлайн преподавание, как особый вид деятельности, сформировался относительно недавно. Он еще требует изучения и корректировки, соответствующей подготовки преподавательского состава, рефлексии существующих проблем.

Автор провел серию исследований особенностей онлайн преподавания в современных условиях. Первое исследование было реализовано весной 2020 года [1], повторное - весной 2022 [2]. В обоих случаях было опрошено 400 преподавателей ВУЗов, география охватывала более 50 городов РФ, и более 70 высших учебных заведений. Выборка квотная, половозрастная, также учитывалась должность опрошенных.

В результате проведенных исследований, можно утверждать, что в период с 2020 года произошел заметный сдвиг в сторону положительного отношения к онлайн коммуникации. Преподаватели оценили позитивные аспекты онлайн: экономию времени, более удобную организацию пространства, возможность работы независимо от внешних обстоятельств, возможность отключить микрофоны студентам и другие. В меньшей степени их стали беспокоить негативные аспекты: отсутствие непосредственного взаимодействия со студентами и эмоционального и энергетического обмена, сложность контроля выполнения заданий, трудоемкость подготовки к занятиям и т.д.

Тем не менее появились новые проблемы в организации педагогического процесса, которые характерны именно для онлайн преподавания. Одна из таких проблем – чувство беспомощности и незащищенности преподавателя в онлайн, когда он не может контролировать учебный процесс.

Значительная часть преподавателей (согласно опросу 2022 года) оценили уровень своей защищенности во время онлайн коммуникации на троечку (36,5%), остальные распределились практически поровну между более высокими и низкими оценками.

У многих опрошенных возникали неприятные ситуации в процессе онлайн коммуникации, которые стимулировали ощущение незащищенности преподавателя и не комфортности онлайн преподавания.

Студенты не отвечают на вопросы преподавателя, игнорируя их (с таким столкнулись 33,5% опрошенных). Сложно представить такую ситуацию на обычном (оффлайн) занятии. Когда преподаватель задает вопрос на паре и смотрит в глаза студенту, абсолютного игнорирования быть не может. Даже если не возникает вербальная коммуникация, всегда присутствует невербальная. В ситуации онлайн студенты могут заниматься своими делами, не слушая преподавателя. И лектор никогда не может быть уверен в том, что его вопрос дошел до адресата (особенно при выключенных камерах). В этом же ряду находятся проблемы неподобающего поведения студентов (7%), создания дублей и вход не под своим аккаунтом (17%). При традиционной коммуникации не возникает проблема идентификации учащихся. К тому же, согласно современным исследованиям [3], интернет-пространство стимулирует ощущение безнаказанности, игнорирование этических норм, соответственно, студенты могут написать в чате собрания, то, что они не осмелились бы высказать преподавателю в лицо.

Еще один аспект онлайн занятия, повышающий тревожность профессорско-преподавательского состава – подключение посторонних, неидентифицированных людей. Такие ситуации выделили 16,5% респондентов. И если часть программ для онлайн обучения позволяет оградить преподавателя и студенческую группу от внешних вмешательств, то другие ресурсы делают это вполне возможным. Посторонние персонажи, заходя на онлайн мероприятие, далеко не всегда руководствуются благими намерениями. Используют нецензурную лексику, срывают занятия, задают провокационные вопросы.

И, конечно же, еще одним немаловажным стрессовым моментом являются технические сбои и задержка коммуникации (12%). Педагог испытывает стресс, студенты, из-за задержек, теряют интерес к занятию.

Эмоциональное состояние педагогов также не стабильно. Преподаватели часто испытывают полярные эмоции в ходе онлайн занятий. Почти половина опрошенных отметили, что чувствуют удовлетворение от работы (44,5%). Многие утверждают, что эмоции не зависят от формы, а скорее от содержания. Однако существуют и те, кто фиксирует негативные эмоции именно при онлайн коммуникации: раздражение (19%), обреченность (18,5%), беспомощность (13,5%), гнев (2,5%).

У многих педагогов есть ощущение, что онлайн негативно сказывается на их здоровье (так полагают 48,5%). О положительном влиянии

говорят 6% опрошенных, остальные (45,5%) не проводят различий с традиционной формой преподавания.

В результате можно сделать вывод, что современный преподаватель в процессе онлайн коммуникации, регулярно чувствует себя не комфортно и беспомощно, переживает отрицательные эмоции, что стимулирует стрессы и эмоциональное выгорание и влияет на общефизическое состояние.

Источники и литература

- 1) Черкасова, В. Ю. Онлайн-коммуникация преподавателей и студентов в системе высшего образования: проблемы и перспективы / В. Ю. Черкасова // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 2. – С. 132-143. – DOI 10.26170/2079-8717_2021_02_16. – EDN HQRTIT.
- 2) Черкасова, В. Ю. Трансформация онлайн-преподавания в высших учебных заведениях в постпандемийный период / В. Ю. Черкасова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 81-98. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-81-98. – EDN HSCQMC.
- 3) Золотарев, С. П. Проблемы современной сетевой коммуникации: философский анализ / С. П. Золотарев, О. Н. Шматько // Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – № 3(59). – С. 146-153. – DOI 10.53315/1995-0713-2023-59-3-146-153. – EDN SHREID.

Чернавский Александр Сергеевич¹, Трубачев Станислав Олегович²

1 - кафедра политологии ИИиП МПГУ, Москва, РФ; 2 - OpsGuru, Москва, Россия

Особенности и возможности контент-верификации нейросетевых генеративных языковых моделей ИИ (на примере сервиса AICerber).

Современные генеративные большие языковые модели, подобные GPT-3/4 от OpenAI, сегодня являются беспрецедентными не только в понимании и синтезе естественного языка, но они же задают и новые горизонты развития с точки зрения общего блага и цивилизационного

процесса в целом. Сегодня широкое использование генеративных языковых моделей в образовании представляется одним из наиболее фундаментальных вызовов, который уже сегодня меняет многие привычные традиции как школьного, так и высшего образования и академической деятельности.

Объект исследования: контент-верификация в больших языковых моделях (LLM)

Предмет исследования: особенности и потенциал контент-верификации на основе хеш-функций в современных больших языковых моделях на примере авторского пилотного сервиса AICerber

Цель исследования: предложить теоретико-практическое осмысление возможности контент-верификации академических текстов, полученных с помощью больших языковых моделей (LLM)

Техническая реализация сервиса AICerber

Функционал сервиса представлен в виде публичного Telegram-бота написанного языке Python, с использованием библиотеки rymorphy2 для нормализации и канонизации текста с дальнейшим поиском уникальных дубликатов, позволяющего реализовать контент-верификацию на основе базы хэшей MD5.

Сервис позволяет производить синтаксическое сравнение текстов с оригиналом и вычислять соответствующее процентное соотношение схожих синтаксических конструкции.

Для тестирования сервиса AICerber авторами были выбраны 10 областей научного знания. В каждой области знания с помощью сервиса ChatGPT 3.5 (общедоступная версия на лето 2023 года) были сгенерированы 100 основных проблемных вопросов. Далее по итогам 10 отобранных запросов (prompts) из каждой предметной области через web интерфейс сервиса YandexGPT были сгенерированы соответствующие ответы в языковой модели YaLM 2.0. Дополнительно были отобраны 10 ответов-генерации по вопросам из гуманитарного цикла для прохождения финального этапа эксперимента (ручной реерйт).

Полученные тексты были занесены в базу данных авторского сервиса AICerber для формирования соответствующей базы данных хэшей MD5. Вторая часть работы заключалась в проверке качества распознавания в сервисе AICerber проверки автоматизированного перефразирования. Автоматическое перефразирование было реализовано в языковых моделях Chat GPT 3,5, Claude 2.0, YaLM 2.0, GigaChat - и дополнительное ручное перефразирование было реализовано студентами 4 курса МПГУ.

В работе рассматриваются результаты авторского эксперимента и текущие тенденции в развитии генеративных языковых моделей на при-

мере соответствующих актуальных разработок. Приведено краткое техническое описание соответствующего приложения, реализованного для публичного доступа в виде Telegram бота. По итогам авторы делают вывод о возможности использования подобных систем для верификации текста в современных языковых моделях.

Черченко Наталья Владимировна

*Институт бизнеса Белорусского государственного университета,
Минск, Республика Беларусь*

Актуальные направления цифровой трансформации высшего образования

Пандемия COVID - 19 оказала влияние на различные стороны жизни человеческого общества, включая высшее образование.

Остановимся на основных направлениях цифровой трансформации высшего образования в Институте бизнеса БГУ.

В 2020/2021 учебном году практически все лекции и практические занятия проводились в виде вебинаров. Данный формат занятий обеспечивает комфорт для студентов. Однако с методической точки зрения на преподавателя ложится дополнительная нагрузка, причем существенная. Сложнее получать от студентов обратную связь (такая возможность имеется только в чате). Кроме того, у преподавателя отсутствует техническая возможность наблюдения за тем, чем занимаются студенты на лекциях. В итоге усвояемость учебного материала вряд ли можно назвать высокой.

Что касается практических занятий, то формат вебинаров требует системного учебно - методического обеспечения учебного процесса, а также контроля за прохождением студентами так называемых «контрольных точек» в рамках управляемой самостоятельной работы студентов.

В Институте бизнеса успешно функционирует учебный портал, на котором каждый преподаватель выкладывает учебные программы дисциплин, задания к каждому практическому занятию или лабораторной работе. Такая работа систематически контролируется отделом дистанционного образования. В конце семестра студентам выставляется рейтинг. Экзаменационная оценка складывается из активностей на практических занятиях и ответа на экзамене либо в равных долях, либо в соотношении 40/60 (в зависимости от решения кафедры).

Студенты заочной формы обучения также могут работать на учебном портале, включая выполнение заданий в межсессионный период.

В ковидный период в ограниченных временных рамках существовала возможность дистанционного приема зачетов и экзаменов.

Научные конференции также проводились в дистанционной форме.

Материально - техническая база Институт бизнеса БГУ позволяет во всех аудиториях демонстрировать мультимедийные презентации, а также осуществлять выход в сеть Интернет. Все это актуализирует учебный процесс, делает его современным.

Таким образом, цифровизацию высшего образования можно рассматривать с разных позиций. С одной стороны, это объективный процесс, отражающий один из важнейших трендов современной научно - технологической революции. С другой стороны, своеобразным триггером данного процесса явилась пандемия COVID - 19. Вместе с тем, видимо, нельзя говорить о прямой зависимости между цифровым форматом проводимых занятий и качеством образования (по крайней мере не по всем дисциплинам). И, наконец, логично следует вывод: только интеграция цифрового мира и физической среды даст студенту те компетенции и в целом то качество высшего образования, которое обеспечит его конкурентоспособность на современном рынке труда.

Чудновская Ирина Николаевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Когнитивная функция языка в сфере образовательной коммуникации

Социология языка как научное направление поставила перед исследователями новый ряд проблем социального характера, связанных с языком, сделав очевидной социальную роль языка. Данные проблемы обостряются в условиях информационного общества и складывающейся геополитической ситуации.

Функции языка представлены в научных дискурсах социологии и лингвистики. С социологической точки зрения, Ю. Хабермас в одной из своих главных работ [4] обозначил три основные функции языка: воспроизводства культуры, социальной интеграции, социализации. Лингвист Р. Якобсон [6] выделил шесть основных функций языка: референтивная, эмотивная, конативная, фатическая, метаязыковая, поэтическая. Указанные функции уже получили свое глубокое научное рассмотрение и

продолжают изучаться представителями разных наук. Однако современные условия жизни диктуют необходимость глубокого исследования когнитивной стороны в функционировании языка, в том числе с опорой на указанные функции. Такая необходимость особенно актуальна в сфере социологии образования. Данный аспект имеет прикладное значение как для отдельной личности, так и для всего государства.

Широкий резонанс вызвало неогумбольдтианство [3], с крайностями которого можно не соглашаться, но оно показало прочную связку языка с мышлением и поведением человека. В социологическом ключе влияние уровня владения языковым кодом у обучающихся на воспроизводство школой социального неравенства было заявлено британским структуралистом Б. Бернстейном [1], чьи взгляды породили дискуссию, в которой приняли участие ведущие социологи мира (П. Бурдьё, Э. Гидденс и др.). Нестандартный подход к разделению общества на социоментальные группы, базирующийся на коммуникативных умениях адекватно интерпретировать тексты, разработан в российской социологии в рамках семиосоциопсихологической парадигмы социальной коммуникации [2]. Среди прочих особенностей, характеризующих такие группы, выделяется степень манипулируемости ее членов, которая, разумеется, делает их уязвимыми для коммуникативного воздействия. Как показала практика прикладных исследований, навыкам адекватной интерпретации можно и, следовательно, нужно обучать [5].

Владение языком выступает своего рода защитой для современной коммуникативной личности в ее социальном функционировании в сложившихся социально-политических условиях, когда мишени политической борьбы индивидуализируются и оттачиваются способы воздействия на общественное и индивидуальное сознание. В рамках зарождающейся когнитивной социологии отдельной предметной областью становится социальная память, которая, надо отметить, в свою очередь, находится в зависимости от способов ее вербализации. Даже вынужденно краткий дискурс вышеобозначенного свидетельствует о необходимости пересмотра учебных программ среднего и высшего образования в их гуманитарном аспекте.

Источники и литература

- 1) Бернстейн Б. Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса = Class, codes and control: the structuring of pedagogic discourse / Бернстейн Базил ; [пер. с англ. И. В. Борисовой]. – М.: Просвещение, 2008.

- 2) Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Пробл. семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе; Отв. ред. И. Т. Левыкин. - Москва : Наука, 1984.
- 3) Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике / Под ред. В.А.Звегинцева. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. Вып. 1. – С. 157–201.
- 4) Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001.
- 5) Чудновская И.Н. Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 168–176.
- 6) Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.

Шабаркина Ирина Валентиновна
РУДН, Москва, Российская Федерация

Перспективы замены преподавателя его аватаром в онлайн-обучении.

С развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта сфера образования сталкивается с революционными изменениями. Одним из новаторских подходов является использование аватаров преподавателей в онлайн-обучении. Это не просто виртуальные заместители, а сложные программные агенты, способные имитировать поведение, манеру общения и даже индивидуальные особенности реальных учителей.

Вопрос о перспективах такой замены актуален и вызывает живые дискуссии среди социологов, педагогов и IT-специалистов. В данной статье рассматриваются потенциальные возможности и вызовы, связанные с интеграцией аватаров преподавателей в процесс онлайн-обучения.

Перспективы замены реальных преподавателей на аватары в онлайн-обучении можно рассматривать с нескольких точек зрения:

1. Технологическая осуществимость.

Современные технологии уже позволяют создавать достаточно реалистичные аватары, которые могут не только передавать учебный материал, но и взаимодействовать со студентами, отвечая на их вопросы и

адаптируя учебный процесс под их потребности. Развитие AI и машинного обучения способствует улучшению этих возможностей.

2. Экономическая эффективность.

Замена преподавателей на аватары может быть экономически выгодной для образовательных учреждений, так как позволяет сократить расходы на зарплату и другие издержки.

3. Доступность образования.

Аватары могут обеспечить более широкий доступ к качественному образованию, особенно в отдаленных или недостаточно обеспеченных регионах, где квалифицированные преподаватели могут быть не доступны.

4. Персонализация обучения.

Искусственный интеллект позволяет создавать персонализированный учебный план для каждого студента, что может значительно повысить эффективность обучения.

5. Социальные аспекты.

Важно учитывать, что общение со студентами – это не только передача знаний, но и социальное взаимодействие, которое способствует развитию коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта. Аватары в данный момент не способны полностью заменить человеческое взаимодействие.

6. Этические и психологические вопросы.

Замена живых преподавателей на виртуальных может вызвать ряд этических дилемм, таких как проблемы конфиденциальности, аутентичности образовательного процесса и психологического воздействия на студентов.

Использование аватаров преподавателей в онлайн-обучении открывает новые горизонты для расширения доступности и индивидуализации образования. Тем не менее, необходимо тщательно взвешивать все за и против такого подхода. Важно стремиться к балансу между технологическими инновациями и сохранением человеческого измерения образования. Социальное взаимодействие и человеческий контакт остаются ключевыми элементами успешного обучения, которые не следует игнорировать. В будущем мы, возможно, увидим гибридные модели, где аватары и реальные преподаватели будут работать бок о бок, дополняя друг друга и предоставляя студентам лучшее из двух миров.

Источники и литература

- 1) А. Струнин. — Текст : электронный// Молодой ученый. — 2023. — № 6 (453). — С. 15-16. — URL: <https://moluch.ru/archive/453/99921/> (дата обращения: 24.01.2024).

- 2) Сбер Университет: сайт. - URL: https://sberuniversity.ru//upload/research/Generativnyj_II_issledovanie_SU_i_GB.pdf (дата обращения 24.01.2024)
- 3) Лапина А. Привет, будущее! В британском вузе очные занятия будут вести преподаватели - голограммы / А.Лапина. - Текст: электронный // Skillbox Media. - URL: <https://skillbox.ru/media/edtech/privet-budushchee-v-britanskom-vuze-ochnye-zanyatiya-a-budut-vesti-prepodavateligologrammy/?ysclid=lrrssksysu726397166> (дата обращения 24.01.2024).
- 4) Chat GPT | New bot (дата обращения 24.01.2024)

Шаповалов Алексей Викторович

*Федеральное Государственное Автономное Образовательное
Учреждение Высшего Образования «Северо-Кавказский федеральный
университет», институт экономики и управления, кафедра
социологии, Ставрополь, Россия*

**Искусственный интеллект в образовательном процессе:
оценки преподавателей высшей школы**

Социологическое исследование «Использование программного обеспечения с элементами искусственного интеллекта в образовательном процессе» (анкетирование 100 преподавателей Северо-Кавказского федерального университета), проведенное в марте 2023 года носило поисковый характер и было направлено на изучение отношения преподавателей к использованию программного обеспечения с элементами искусственного интеллекта (ИИ), конкретно чат-бота ChatGPT в образовательном процессе.

Актуальность социологического исследования обусловлена как ростом технологизации различных сфер общественной жизни и перманентными вызовами, с которыми в настоящее время сталкивается, в том числе, система образования [1, 5], так и активной рефлексией исследователей, преподавателей, специалистов-практиков с целью формирования адресных рекомендаций всем участникам образовательного процесса [2, 3, 6].

Проведенное исследование фиксирует, что осведомленность респондентов о технологиях искусственного интеллекта довольно высока – 97 % опрошенных, информированы о создании чат-бота ChatGPT – 58 %. 87 % респондентов не пользовались чат-ботом ChatGPT, при этом 65%

слышали о первом случае защиты дипломной работы, написанной с его помощью [4]. Регулярные практики использования ChatGPT отмечены только 4 % респондентов. 46 % опрошенных признались, что не пользовались и не планируют пользоваться ChatGPT. Наиболее частый мотив использования чат-бота – «*Развлечение, расширение кругозора: было интересно посмотреть на возможности системы*» – 92,3 % из числа респондентов, отметивших себя как уверенных пользователей. Причинами обратиться за помощью к чат-боту для той части опрошенных, которые пока не пользуются им – вопросы, касающиеся профессиональных, научных интересов – 39,6 % и развлечения, тест возможностей системы – 37,5 %.

Большая часть опрошенных преподавателей (45 %) положительно оценивают возможность применения ChatGPT студентами в том случае, если с помощью нейросети производится сбор информации, а окончательное формирование структуры и смыслов работы студент выполняет самостоятельно. Положительными сторонами внедрения систем ИИ в образовательный процесс опрошенные считают: использование современных технологий – 46 %; экономию времени на выполнение учебной и научной работы – 40 %; дополнительное повышение квалификации в области ИИ в процессе обучения – 32 %.

При этом, 65 % опрошенных считают, что необходимы меры по пресечению возможностей написания студентами дипломных, курсовых работ с помощью ИИ. Для этого необходимо: формирование у обучающихся исследовательской ценности самостоятельного научного поиска – 76,9 %; изменение способов проверки знаний и навыков студентов – 56,9 %; повышение квалификации преподавателей – 44,6 % опрошенных соответственно.

Таким образом, проведенное исследование выявило рост интереса преподавателей к данной тематике, неоднозначность оценки ими положительных и отрицательных сторон ИИ, а также положительное отношение к внедрению в образовательный процесс.

Источники и литература

- 1) Интервью главы ВЦИОМ Валерия Федорова «Российской газете» // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/sobytie/intervju-glavy-vciom-valerija-fedorova-rossiiskoi-gazete> (дата обращения – 27.01.2024).
- 2) Искусственный интеллект в России: оценки и ожидания отрасли // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/iskusstvennyi-intellekt-v-rossii-ocenki-i-ozhidaniya-otrasli> (дата обращения – 27.01.2024).

- 3) «Может ли GPT "прирастить" научное знание?» // МТС URL: https://my.mts-link.ru/6764759/2060415988?utm_source=phpList&utm_medium=email&utm_campaign=Круглый+с+тол+«Может+ли+GPT+&utm_content=HTML (дата обращения – 27.01.2024).
- 4) Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке – как теперь проверять знания? // Комсомольская правда URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947> (дата обращения – 27.01.2024).
- 5) Путину В. В. напрямую рассказали о проблемах образования в обход министра // ПроОбразование URL: <https://www.youtube.com/watch?v=duUgQ8brsIs> (дата обращения: 27.12.2023)
- 6) ChatGPT: ящик Пандоры или каша из топора // Ютуб-канал « Антиплагиат – обнаружение заимствований» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LK2stEFCv4k> (дата обращения: 27.12.2023)

Шляпников Виктор Валерьевич

*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Россия*

Проблемные аспекты цифровизации образования

Новые технологии повышают спрос на новые навыки и знания, тем самым повышая требования к системе образования. Особенно это касается цифровых технологий. О преобразующем потенциале цифровых технологий в области образования говорится много и давно. Успехи в развитии цифровых технологий, связанные с ними возможности меняют характер обучения и преподавания. Цифровое образование – это сложная многоаспектная тема, включающая предоставление образования всем и на всех уровнях с помощью цифровых технологий и построенных на их основе цифровых продуктов.

Национальные образовательные политики большинства стран и международная политика в области образования предусматривают все более широкое внедрение цифровых технологий [1-3]. В работах как отечественных, так и зарубежных исследователей приводится широкий спектр обоснований, потенциальных преимуществ и проблем, связанных с использованием цифровых технологий в образовании. Несмотря на общий

энтузиазм в отношении преимуществ цифровых образовательных технологий, существуют и серьезные проблемы, которые можно классифицировать с точки зрения: 1) доступа к современным цифровым технологиям; 2) мотивации, навыков и компетенций участников образовательного процесса; 3) результатов обучения.

Доступ является многоуровневой проблемой, включающей не только доступ к цифровым технологиям, но и доступ к поставщикам цифрового образовательного контента, количество которых больше, а диапазон разнообразнее в крупных городах и районах с высокой плотностью населения, чем в сельских и географически отдаленных районах с низкой плотностью населения. В различных населенных пунктах довольно сильно отличается и уровень развития цифровых навыков людей. Очень ярко проблему цифрового неравенства высветило масштабное развертывание онлайн-обучения в период пандемии.

Цифровые навыки, компетенции и практика преподавателей не менее, если не более важны, чем у учащихся. Хотя за время пандемии многие преподаватели улучшили свои цифровые навыки, им необходимо тратить значительное количество времени и прилагать значительные усилия для того, чтобы идти в ногу с технологическими и педагогическими инновациями.

Наверное, самое важное с точки зрения образования, что на сегодняшний день нет убедительных доказательств положительной взаимосвязи между результатами обучения и использованием цифровых технологий в образовательном процессе. К значительному улучшению результатов цифрового образования могут привести соответствующие образовательные методики и адекватные стимулирующие меры.

Образование играет фундаментальную роль в поступательном развитии общества и экономики. С помощью системы образования люди усваивают нормы, навыки и знания, необходимые им для процветания в обществе. Это в равной степени относится и к цифровому обществу. Поэтому неудивительно, что цифровые технологии стали центральными элементами государственных стратегий в области образования и профессиональной подготовки во всем мире.

Источники и литература

- 1) Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 29.11.2023).
- 2) Digital Education Plan 2021-2027 – Resetting education and training for the digital age // European Education Area. URL: <https://educ>

ation.ec.europa.eu/sites/default/files/document-library-docs/deap-communication-sept2020_en.pdf (дата обращения: 29.11.2023).

- 3) Spires H.A. (Ed.) Digital transformation and innovation in Chinese education. Hershey, PA: IGI Global Publishing, 2018. 362 p. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-2924-8>.

Шубина Юлия Витальевна

МГУ им. М.В.Ломоносова, факультет ВМК, кафедра английского языка, Москва, Россия

Использование сервиса Twee в работе с разноуровневыми группами

Одной из традиционных задач в сфере преподавания иностранных языков в вузе является работа с разноуровневыми группами. Это связано с тем, что в неязыковых вузах и на неязыковых факультетах в критерии формирования учебных групп не входит (или не является приоритетным) изначальное владение учащимися иностранным языком. В результате, в одной группе могут оказаться студенты с различными языковыми навыками, иногда в диапазоне от начальных до "выше среднего" или продвинутых.

Для работы в таких группах разработан и используется ряд методик, основанных на дифференциации, т.е. разделении студентов на внутренние подгруппы, и сводимых к двум подходам:

- 1) Использование одного учебного материала и подготовка заданий, различающихся по типу и уровню сложности. Обычно данный подход используется при освоении материала, предусмотренного учебной программой, например, профессионального лексического минимума.
- 2) Использование аналогичных материалов разного уровня сложности - аудио, видео, текстовых материалов на одну тему, УМК одной линейки, но разного уровня. [1, 5]

Как правило, эти подходы сочетаются и комбинируются преподавателем; в любом случае, присутствуют высокие, чем в гомогенных группах, требования к планированию занятия, индивидуальному подходу, тщательной разработке заданий в соответствии с уровнем владения языком и потребностями студентов.

В современном мире в решении данной задачи целесообразно использование средств, основанных на информационных технологиях, в частности, на применении искусственного интеллекта. Одним из сервисов, разработанных специально для этой цели, является Twee, который описывается как инструмент, управляемый искусственным интеллектом, для преподавателей английского языка. [4]

К преимуществам сервиса относится возможность работать с текстом, видео, аудио и лексикой: создавать задания различных типов к любым вышечисленным материалам; генерировать диалоги, письма и статьи на заданную тему; находить цитаты известных людей по заданной теме и многое другое.

Его ключевой особенностью является возможность дифференциации: при генерации заданий необходимо выбрать уровень учащихся. Представлено три уровня: А1-А2, В1-В2, С1-С2. Таким образом, используя один и тот же учебный материал, например, профессионально-ориентированный текст, возможно автоматически создать комплекты заданий к нему для всех подгрупп студентов, что существенно экономит время на техническую часть подготовки к занятию.

К недостаткам данного сервиса можно отнести недостаточную дифференциацию: трех уровней не всегда хватает на практике; кроме того, периодически задания не соответствуют уровню, являются слишком простыми или сложными.

Тем не менее, искусственный интеллект не может и не должен заменять преподавателя, и при условии ручной корректировки задач использование сервиса Twee способствует повышению качества преподавания в разноуровневых группах.

Источники и литература

- 1) Классен Е.В., Одегова О.В. Разноуровневое обучение иностранному языку в высшей школе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. №30. С. 8 – 19
- 2) Санакоева З.Г. Эффективные методы и стратегии преподавания иностранных языков в разноуровневых группах // МНКО. 2023. №1 (98). С. 62 – 64
- 3) Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник ТГУ. 2023. №1. С. 66 – 72
- 4) Тоцкая И.В., Недоспасова Л.А. Образовательный потенциал чат-ботов в изучении иностранных языков: социолингвистический, ди-

дактический и коммуникативный аспекты // Концепт. 2023. №6. С. 14 — 27

5) Bell, J.S. Teaching Mixed Level Classes. // The Cambridge Guide to Pedagogy and Practice in Second Language Teaching, 2012. P. 86 — 92

6) Ur, P. 100 Teaching Tips. - Cambridge University Press, 2016. 120 p.

Шубочкина Евгения Ивановна

*Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей
Минздрава России, Москва, Россия*

Влияние цифрового пространства на здоровье подростков и студентов

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ЗДОРОВЬЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ

ШУБОЧКИНА Е.И.

Национальный центр здоровья детей Минздрава России, НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, Москва, Ломоносовский проспект д.1.к.2.

Федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда» в Российской Федерации» начался в 2016 г. Таким образом, была сформирована база для развития информатизации образования. Благодаря цифровым технологиям в условиях эпидемии COVID-19 было использовано дистанционное обучение школьников и студентов в большинстве регионов России [1]. Результаты исследований, выполненных с использованием он-лайн анкет, позволили оценить влияние цифрового обучения на здоровье и образ жизни старшеклассников, студентов колледжей и вузов. Было собрано 190 анкет. Показано, что продолжительность обучения он-лайн, включая выполнение домашних заданий, стала больше, чем в обычных условиях.. Несмотря на большую учебную нагрузку и подготовку домашних заданий, все обучающиеся досуг часто проводят в интернете. Самая частая продолжительность составляет 2-3 часа, а у каждого третьего 4 часа и больше. Чаще это были студенты - 39,3%. Интенсивное использование цифровых технологий сопровождалось у большинства проявлениями зрительного перенапряжения, болями в шее, спине, кистях рук, изменением образа жизни. Только 47,3% школьников имели сон 7-8 часов, а у студентов только 37,5%. В отношении оценки физической формы были получены следующие ответы: 33% школьников считали ее хорошей, 19,7% - плохой. Занимались в

спортивных секциях 29,7%, а 40,7% занимались спортом самостоятельно. Студенты оценивают свою физическую форму практически также, реже считали ее плохой - только 14,3%. Занималось в спортивных секциях всего 14,3%. Самостоятельно занималось - 41,1% [2] Было установлено, что занятия он-лайн для обучающихся 18 лет и старше не должны превышать 5 часов. После этого времени повышаются риски ухудшения показателей самочувствия и проявления компьютерно зрительного синдром [3]. Собственные исследования также показали, что девушки являются более уязвимыми по сравнению с юношами. У них чаще были головные боли и повышенная раздражительность [4] Пандемия COVID-19 изменила образ жизни большинства населения в мире. Возникла необходимость работать и учиться дистанционно, использовать средства интернета как преобладающее средство коммуникации. Вместе с тем, в достаточном числе исследований отмечается риск зависимого поведения при использовании электронных носителей, что может негативно влиять на эмоциональное и социальное функционирование, в том числе детей и подростков, способствуя увеличению злоупотребления интернетом. Отмечается более высокая подверженность подростков по сравнению с взрослыми негативным последствиям интенсивного использования цифрового пространства: формирование интернет-зависимости, нарушения сна, пищевые расстройства, психосоциальные проявления, ухудшение успеваемости, депрессивные симптомы [5]. Использование цифровых технологий требует определенной цифровой грамотности, так как его интенсивное использование сопровождается ухудшением показателей состояния здоровья и возможностью формирования цифровой зависимости.

Список литературы

Елкин О.М. Риски и потенциал стремительной информатизации образования в России. Наука и школа. 2022; № 4:С.75-84

Богомолова Е.С., Бадеева Т.В., Котова Н.В., Максименко О.Е., Олюшина Е.А., Лангуев К.А. Гигиенические аспекты дистанционного образования обучающихся. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020; 3: С.35-39.

Шубочкина Е.И., Блинова Е.Г., Иванов В.Ю. <https://zniso.fcgie.ru/jour/article/view/1132>. <https://elibrary.ru/contents.asp?id=49405847>. 2022. Т. 30. <https://elibrary.ru/contents.asp?id=49405847&selid=49405852>. С. 37-43. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-37-43>

Шубочкина Е.И., Иванов В.Ю., Блинова Е.Г. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54476174> <https://elibrary.ru/contents.asp?id=54476168>. 2023. Т. 31. <https://elibrary>

[.ru/contents.asp?id=54476168&selid=54476174](https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-8-57-64). С. 57-64 <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-8-57-64>

Кучма В.Р. А.Ю. Макарова А.Ю. Нарышкина Е.В, Ямщикова Н.Л., Бражников А.Ю., А.А. Федоринин А.А., Лапонова Е.Д. Демина Н.Н. Использование Интернета как фактор рисковогого поведения молодежи в условиях обучения при COVID-19. Анализ риска здоровью. 2022. № 3 с. с.63-74. DOI: 10.21668/health.risk/2022.3.05

Источники и литература

- 1) Список литературы Елкин О.М. Риски и потенциал стремительной информатизации образования в России. Наука и школа. 2022; № 4:С.75-84 Богомолова Е.С., Бадеева Т.В., Котова Н.В., Максименко О.Е., Олюшина Е.А., Лангуев К.А. Гигиенические аспекты дистанционного образования обучающихся. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020; 3: С.35-39. Шубочкина Е.И., Блинова Е.Г., Иванов В.Ю. Гигиеническое обоснование критериев оценки рисков здоровью, связанных с дистанционным обучением старшеклассников и студентов. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 8. С. 37-43. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-37-43> Шубочкина Е.И., Иванов В.Ю., Блинова Е.Г. Гигиенические аспекты адаптации старшеклассников и студентов разного пола в условиях дистанционного обучения. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2023. Т. 31. № 8. С. 57-64 <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-8-57-64> Кучма В.Р. А.Ю. Макарова А.Ю. Нарышкина Е.В, Ямщикова Н.Л., Бражников А.Ю., А.А. Федоринин А.А., Лапонова Е.Д. Демина Н.Н. Использование Интернета как фактор рисковогого поведения молодежи в условиях обучения при COVID-19. Анализ риска здоровью. 2022. № 3 с. с.63-74. DOI: 10.21668/health.risk/2022.3.05
- 2) Богомолова Е.С., Бадеева Т.В., Котова Н.В., Максименко О.Е., Олюшина Е.А., Лангуев К.А. Гигиенические аспекты дистанционного образования обучающихся. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020; 3: С.35-39. Шубочкина Е.И., Блинова Е.Г., Иванов В.Ю. Гигиеническое обоснование критериев оценки рисков здоровью, связанных с дистанционным обучением старшеклассников и студентов. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 8. С. 37-43. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-37-43> Шубочкина Е.И., Иванов В.Ю., Блинова Е.Г. Гигиенические аспекты адаптации старшеклассников и студентов разного пола в условиях дистанционного обуче-

ния. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2023. Т. 31. № 8. С. 57-64 <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-8-57-64> Кучма В.Р. А.Ю. Макарова А.Ю. Нарышкина Е.В, Ямщикова Н.Л., Бражников А.Ю., А.А. Федоринин А.А., Лапонова Е.Д. Демина Н.Н. Использование Интернета как фактор рискового поведения молодежи в условиях обучения при COVID-19. Анализ риска здоровью. 2022. № 3 с. с.63-74. DOI: 10.21668/health.risk/2022.3.05

- 3) Богомоллова Е.С., Бадеева Т.В., Котова Н.В., Максименко О.Е., Олюшина Е.А., Лангуев К.А. Гигиенические аспекты дистанционного образования обучающихся. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020; 3: С.35-39. Шубочкина Е.И., Блинова Е.Г., Иванов В.Ю. Гигиеническое обоснование критериев оценки рисков здоровью, связанных с дистанционным обучением старшеклассников и студентов. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 8. С. 37-43. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-37-43> Шубочкина Е.И., Иванов В.Ю., Блинова Е.Г. Гигиенические аспекты адаптации старшеклассников и студентов разного пола в условиях дистанционного обучения. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2023. Т. 31. № 8. С. 57-64 <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-8-57-64> Кучма В.Р. А.Ю. Макарова А.Ю. Нарышкина Е.В, Ямщикова Н.Л., Бражников А.Ю., А.А. Федоринин А.А., Лапонова Е.Д. Демина Н.Н. Использование Интернета как фактор рискового поведения молодежи в условиях обучения при COVID-19. Анализ риска здоровью. 2022. № 3 с. с.63-74. DOI: 10.21668/health.risk/2022.3.05
- 4) Богомоллова Е.С., Бадеева Т.В., Котова Н.В., Максименко О.Е., Олюшина Е.А., Лангуев К.А. Гигиенические аспекты дистанционного образования обучающихся. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020; 3: С.35-39. Шубочкина Е.И., Блинова Е.Г., Иванов В.Ю. Гигиеническое обоснование критериев оценки рисков здоровью, связанных с дистанционным обучением старшеклассников и студентов. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 8. С. 37-43. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-37-43> Шубочкина Е.И., Иванов В.Ю., Блинова Е.Г. Гигиенические аспекты адаптации старшеклассников и студентов разного пола в условиях дистанционного обучения. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2023. Т. 31. № 8. С. 57-64 <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-8-57-64> Кучма В.Р. А.Ю. Макарова А.Ю. Нарышкина Е.В, Ямщикова Н.Л.,

Бражников А.Ю., А.А. Федоринин А.А., Лапонова Е.Д. Демина Н.Н. Использование Интернета как фактор рисков поведения молодежи в условиях обучения при COVID-19. Анализ риска здоровью. 2022. № 3 с. с.63-74. DOI: 10.21668/health.risk/2022.3.05

- 5) Шубочкина Е.И., Блинова Е.Г., Иванов В.Ю. Гигиеническое обоснование критериев оценки рисков здоровью, связанных с дистанционным обучением старшеклассников и студентов. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 8. С. 37-43. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-37-43>
- 6) Шубочкина Е.И., Иванов В.Ю., Блинова Е.Г. Гигиенические аспекты адаптации старшеклассников и студентов разного пола в условиях дистанционного обучения. Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2023. Т. 31. № 8. С. 57-64. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-8-57-64>
- 7) Кучма В.Р. А.Ю. Макарова А.Ю. Нарышкина Е.В, Ямщикова Н.Л., Бражников А.Ю., А.А. Федоринин А.А., Лапонова Е.Д. Демина Н.Н. Использование Интернета как фактор рисков поведения молодежи в условиях обучения при COVID-19. Анализ риска здоровью. 2022. № 3 с. с.63-74. DOI: 10.21668/health.risk/2022.3.05

Юдина Елена Николаевна

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

Стратегии использования социальных сетей в молодежной среде

В последние годы все больше внимания в нашей стране уделяется молодежи как особой социальной группе. Она рассматривается как общественная сила, стратегический ресурс современного и будущего развития страны.

Современные представители молодого поколения стремятся к инновациям, адаптируются и находят свое место в быстро меняющемся обществе, в том числе благодаря активному освоению цифровых технологий. В последние годы мы можем наблюдать рост влияния цифровых технологий на жизнь молодежи. Так, социальные сети выполняют не только коммуникативную функцию, но и становятся для молодежи еще и источником информации, новостей, инструментом работы и учебы, площадкой для проведения досуга и отдыха.

В качестве объекта исследования была выбрана молодежь в возрасте от 18 до 35 лет как наиболее активная социальная группа. Именно с представителями этой возрастной группы многие ученые в России связывают надежды на позитивные общественные преобразования в стране. Социальные сети стали частью жизненного мира молодежи. Для реализации исследования была разработана электронная анкета, содержащая вопросы, о стратегиях использования социальных сетей. В рамках исследования методом онлайн-опроса было опрошено 300 человек.

Было выяснено, что некоторые молодые люди проводят огромное количество времени на просторах виртуальных сетей, где бы они физически не находились: на занятиях, на работе, с друзьями или дома с семьей. У отдельных пользователей происходит привыкание к социальным сетям, возникает болезненное желание регулярно проверять свою страницу и обновления на ней.

Были определены две самые распространенные стратегии пользования социальными сетями: 1) непрерывное, постоянное пользование сетями; 2) просмотр новостей время от времени в течение дня. Исследование подтвердило авторское предположение о том, что в современном обществе молодежь использует соцсети для удовлетворения широкого спектра потребностей: не только для общения с друзьями, но и для получения новостной и профессиональной информации [1]. Оно показало, что молодежь в современном российском обществе относится к новостным постам, сообщениям, публикуемым в каналах и блогах социальных сетей довольно критически.

Соцсети прочно вписаны в жизненный мир молодого поколения [2]. Они оказывают не прямое, но опосредованное влияние на ценностные ориентации молодых россиян. Порой превращаясь в жизненную необходимость, становятся естественным пространством обитания молодых людей, которая способна предоставить широкие возможности для решения разного рода задач.

Источники и литература

- 1) Юдина, Е. Н., Захарова. С.А. Коммуникативные практики студенческой молодежи в сети интернет Коммуникология. 2016. Т. 4. № 1. С. 142-150.
- 2) Мороз Н.А., Юдина Е. Н. Молодежные практики в социальных сетях в контексте жизненного мира современного молодого поко-

Яковенко Андрей Вячеславович

*ФГБОУ ВО "Луганский государственный университет имени
Владимира Даля", Луганск, Российская Федерация*

**Классическое университетское образование в условиях
развития технологий искусственного интеллекта**

Развитие и начало активного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную сферу очевидно требует самого пристального внимания научной общественности. Речь идет не только о возможностях, которые открывает ИИ перед студентами в плане подготовки традиционных форм фиксации их успехов в освоении знаний (рефераты, курсовые работы, дипломы). Нельзя не ощущать начало более масштабных по охвату и содержанию тенденций, не фиксировать появление неких новых социальных полей взаимодействия и даже мироощущения в связи с проникновением технологий ИИ в общественную среду и непосредственно в систему образования, включая и его классическую университетскую форму.

ИИ ставит непростые задачи перед всеми представителями образовательного сообщества: административным аппаратом, преподавателями и студентами. При этом следует постоянно удерживаться от мистификации, как возможностей ИИ, так и основ его функционирования. Важно постоянно подчеркивать, что разработки в области ИИ – продукт коллективного разума представителей научно-образовательного корпуса. В настоящее время мы имеем дело пока прежде всего с аккумулярованием, быстрым синтезом и продуцированием уже имеющегося пласта совокупного человеческого знания, частицу которого достаточно оперативно можно вычленишь с помощью ИИ по тому или иному запросу. ИИ лишь «цифровизирует» привычные формы «диалогов» в студенческих аудиториях. Ведь по большому счету, когда без посредничества ИИ участники образовательного процесса обращаются к мнению авторитетов, будь то, например, Платон или Конфуций – речь идет о многократно культурно-лингвистически и социально-политически интерпретативных трактовках со ссылкой на во многом мифологизированные персоналии. Теперь же данная мифологизация облекается в передовые технологические форматы и ретранслируется посредством «магического ИИ».

В тоже время ИИ можно рассматривать как своеобразный катализатор пересмотра очень многих напластований, инициировавших корродирование сути классического университета. Заставляя человечество задуматься о сути и смыслах своего реального существования, технологии ИИ целесообразно брать в союзники в выполнении задач воссоздания не формы, а глубинного содержания классического университета в качестве, без преувеличения, высокодуховного учебного заведения. Научиться прямо или косвенно использовать некий «анонимный авторитет» ИИ, который он имеет перед новыми технологически «подкованными» поколениями, – насущная задача представителей классического университета.

Классическая традиция применительно к университету – это прежде всего социально ориентированное предназначение образования, неконъюнктурный гуманизм, нацеленность на предельную в общественном, образовательном и личностном смыслах самоотдачу, отстаивание принципов добропорядочности и служения истине, избранной профессии, идеалам самосовершенствования. В этой связи предельно важно, чтобы технологии ИИ не разрушали данные ценностные основания и целеполагания классического университета.

Яковлева Ирина Викторовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, РФ

Искусственный интеллект в коммуникации: мечта, метафора или что-то третье?

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и перспективность их внедрения в многочисленные сферы деятельности человека, включая сферу образования, ставит по-новому вопросы, связанные с доверием к технологиям.

В контексте образовательной коммуникации выделяется необходимость решения проблемы оценки знаний при возможности генерирования текста и использования таких результатов. Очевидна необходимость выработки подхода к применимости таких технологий: возможности или степени. Новейшие технологии трансформируют как межличностное доверие, то есть восприятие действий другого человека в соответствии с собственными ожиданиями, так и социальное доверие, то есть собственные ожидания от действий институтов в соответствии с нормативными стандартами.

От технологии, в названии которой есть слово «интеллект» требуется решить проблемы, которые беспокоят общество, однако полагаться ис-

ключительно на технологическое решение социальных проблем было бы заблуждением. Обратной стороной завышенных ожиданий традиционно является нетерпимость к ошибкам, и, следовательно, следующей важной проблеме – ответственности при реализации не самого оптимистичного сценария.

Важно обратить внимание не только на спешное применение технологий, которые объединены зонтичным термином «искусственный интеллект», отметить его влияние на образовательную коммуникацию, приняв свершившийся факт очередной технологической революции, но и на формирование отношения и понимания к материализованным машинным субъектам. Исследования по данному вопросу начались задолго до того, как термин искусственный интеллект завоевал внимание самых широких аудиторий.

Исследования относительно ожиданий человека от коммуникации с машинами продемонстрировали более высокие уровни неопределенности, меньшие ожидания симпатии и социального присутствия (Эдвардс, Э., Эдвардс А., Спенс и Вестерман, 2016, Эдвардс, Э., Эдвардс А., Спенс и Вестерман, 2014). Важно обратить внимание и на такую особенность коммуникации с роботами, когда люди ведут себя так, как если бы они взаимодействовали с другим человеком, демонстрируя сходные реакции (Эдвардс, Э., Эдвардс А., Спенс, Харрис, Гамбино, 2016).

Итак, идея концептуализации и реакции на социальные машины крайне актуальна. Она определяет наше понимание границ применимости технологии, необходимости выстраивания доверия, которое традиционно не всегда основано на рациональности или результатах научных исследований, но на заблуждениях, мифологии и образах, растиражированных массовой культурой. Важно и то, что теперь каждый человек может взаимодействовать с такой социальной сущностью посредством телефона, связывающего виртуальную и физическую реальность, дополняя и расширяя последнюю.

Западная философия традиционно связывала врожденную природу животных с машинами и возвышала людей на основании обладания разумом, душой, сознанием и автономией. Современные технологии и курсы о них нарушают сложившуюся классификацию. В образовательной коммуникации необходимо выработать подход к пониманию технологии, поскольку существуют механистические измерения людей и животных, а также анималистические измерения людей и машин.

Источники и литература

- 1) А. Гузман. Коммуникация человек-машина. Переосмысление технологий и самих себя.–Х: "Гуманитарный центр",–304 стр.

Яшина Мария Николаевна

СПбГУ, г Санкт-Петербург, Россия

Проблема цифрового разрыва при дистанционном обучении

Цифровизация образования, как один из видов цифровизации, входит в число лидеров по количеству публикаций в рецензируемых международных журналах. Потенциал, связанный с внедрением цифровизации для снижения социальной эксклюзии в сфере образования, индивидуализации образовательного пути, обеспечение бесплатного или недорогого доступа к качественному обучающему контенту для особых групп населения обсуждается уже не первое десятилетие. Вместе с тем, цифровизация становится вызовом для традиционной системы обучения, создавая не только возможности, но и подвергая трансформации уже сложившийся порядок. Это касается не только изменений в формах и принципах преподавания, но и отражается на более широком социальном контексте, дополняя к существующим в сфере образования барьерам, таким, как социокультурные, экономические, территориальные, новые - информационные и мотивационные.

Фиксируемые различия в доступе к информационным технологиям отражаются в концепции «цифрового разрыва». На начальных стадиях распространения цифровых технологий проблема цифрового разрыва рассматривалась как дихотомия по наличию/отсутствию доступа к компьютеру и интернету. Подобное разделение было продуктивно тем, что именно доходы на заре цифровизации позволяли людям использовать определенные технические блага. В настоящее время исследователи отмечают наличие второго и третьего уровней. Второй уровень характеризуется неравенством в использовании Интернета, и определяется уровнем цифровой грамотности и навыками. Третий уровень отражает использование интернета для достижения некоторых запланированных результатов, при которых происходит конвертация он-лайн достижений в оф-лайн реальность.

В 2021 году был проведен опрос студентов вузов Санкт-Петербурга (N = 459 чел.), посвященный изучению отношения студентов вузов Санкт-Петербурга к цифровизации образования и выявлению наличия цифрового разрыва.

В целом исследование показало, что цифровизация образования вносит коррективы в факторы стратификации студентов. Современные технологические достижения и принадлежность к поколению, выросшему с мобильным телефоном в руках и доступным интернетом, нивелируют некоторые различия. В среде студентов нет базового цифрового разрыва, связанного с недоступностью интернета или неумением пользоваться информационными ресурсами. Из внешних условий цифровизация образования смещает акцент на личностный и межличностный уровни. Дистанционное обучение или использование информационных технологий в процессе обучения пока демонстрирует ориентацию на воспроизведение традиционного формата обучения на новой платформе. Изменения должны коснуться самого подхода к обучению, учитывающего, что социально-экономические факторы отходят на второй план, уступая место индивидуальным различиям, связанным с уровнями цифрового разрыва.

«Секция 6. Роль университета в разработке приоритетов семейно-демографической политики (рук. проф. А.И. Антонов)»

Агвердиев Джавид Муса оглы

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Трудовая занятость в моногородах России: демографический аспект

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 одним из критериев градообразующим является предприятие, на котором среднегодовая численность сотрудников организаций, осуществляющих однотипную деятельность на территории данного муниципального образования, при условии единого производственно-технического процесса, составляет двадцать процентов от общего числа работников в этом городе.[4] Главной причиной нестабильности рынка труда в моногородах является преобладание одного работодателя, что может привести к дестабилизации и ухудшению положения на рынке труда в случае кризиса. При этом условия, которые предоставляет цифровизации, создает все предпосылки для того, чтобы увеличить численность работников в моногородах, то есть увеличивает занятость жителей, проживающих в монопрофильных городах. Но при этом же есть риск уменьшения числа работников из-за модернизации предприятий и производства. Цифровизация влечет за собой трансформацию рынка труда, которая выражается в том числе в различных нестандартных формах занятости, заменяющие или дополняющие так называемую «стандартную» работу для того или иного моногорода. Именно по этой причине в случае нестандартных форм занятости наиболее полно и эффективно могут быть реализованы интересы и потребности работодателей и работников [1]. В составе нестандартной занятости можно выделить две большие категории: официальную и неофициальную. Обе эти формы нестандартной занятости могут быть полностью или частично официальными и теневыми. В то время, когда сфера использования стандартной занятости сокращается, на ее фоне все больше становится привлекательной для трудоспособного

населения нестандартные формы занятости. На фоне этого растущей популярности, регулирование этой формы занятости становится актуальным вопросом. [2] При этом надо не забывать, что значительная часть в этой форме занятости является теневой, т.е. формально не зарегистрированная и не учитываемая статистикой организации и налоговыми органами. [3] В условиях моногородов существует особенность, которая заключается в неустойчивых формах занятости. И здесь, как и повсюду в мире, они способствуют ухудшению прав работников. С другой стороны, отсутствие альтернативы при стандартной занятости работников в моногородах, не позволяет работникам выбирать трудовую деятельность в зависимости от того, какую форму занятости они предпочтут: традиционную(стандартную) или нет.

Источники и литература

- 1) Антонова О. А., Колесник Е. А., Масленникова Е. В. Теоретические основы цифровой трансформации рынка труда и занятости в моногороде // Социум и власть. 2021. №3 (89). С. 25-45
- 2) Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости // Уровень жизни населения регионов России. № 2 (212). 2019. С. 43–5
- 3) Дашкова Е.С., Дорохова Н.В. Неформальная занятость в Воронежской области. Подходы к исследованию и прогноз динамики // Вестник Университета. 2016. № 4. С. 212–216
- 4) Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 N 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Правительство России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/14049/> (Дата обращения 27.01.2024)

Азарова Екатерина Николаевна

ФГБОУ ВО "Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова кафедра "Социальные и гуманитарные науки", Новочеркасск, Россия

Тенденции изменений демографического поведения населения мегаполиса: от феномена одиночества в толпе к социальной активности

Выявление установки «жители мегаполисов осознанно выбирают жизнь в одиночку» как новый взгляд на феномен городского одиночества лежит в основе научных исследований современных социологов (К. Сводер, Э. Кляйненберг), так и в работах классических социологов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Л. Вирт, Г. Зиммель, Д. Рисмен). Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 19 августа 2014 г. провел социологический опрос «Одиночество и как с ним бороться», где были получены следующие результаты [5]: 23% опрошенных респондентов «чувствовали себя одинокими», из которых 19% респондентов «испытывали одиночество время от времени», а только 4% - «постоянно», 76% «не ощущали себя одинокими за последние полгода».

В теории урбанистики особое внимание уделяется исследованию проблемы городского одиночества, где современный человек сознательно выбирает одиночество, становясь индивидуалистом, поскольку он включен в достаточно сложную разнообразную по формам сеть коммуникации, зачастую имеющую поверхностные отношения.

Так, социолог Л. Вирт подчеркивал, что город характеризуется вторичными безличными, мимолетными и сегментарными контактами. Согласно взглядам М. Вебера признаками города как «большого поселения» выступают, с одной стороны, его население живет в тесно соприкасающихся друг с другом домах, а с другой стороны, в нем отсутствуют личные знакомства друг с другом [2]. Э. Дюркгейм считал, что слабая сплочённость людей в городе способствует развитию у них девиантного поведения, и человек чувствует себя изолированным и одиноким, вследствие чего происходит разрушение социальных связей «аномия».

В концепции «социальная дистанция» Г. Зиммель при изучении человеческого поведения сделал акцент на особенностях городской среды, а именно: внутренние отношения жителей больших городов друг к другу формально характеризуются замкнутостью, обособленностью» [1].

Рассмотрим феномен «одиночество в толпе» с точки зрения социологической науки, и определим основные источники социальной активности, предоставляемые городом.

Впервые понятие «одиночество в толпе» можно встретить в работе Д. Рисмена, где ученый связал одиночество с определенным типом социального характера определенного типа общества, а именно «направленное во вне» общество или «потребительское общество».

Современные ученые-социологи, например, Кристофер Сводер отмечает, что одиночество в мегаполисах связано с большими расстояниями от дома до работы, разным ритмом и условиями работы. Индивидуалисты зачастую сознательно выбирают определенную форму социальной

изоляции, и при этом не чувствуют себя одинокими [4]. В своей книге «Жизнь соло. Новая социальная реальность» Э. Кляйненберг отмечает, что в результате формирования новой социальной реальности сформировались приоритетные ценности, ориентированные на свободу, гибкость и личный выбор [3].

Представим основные источники социальной активности, предоставляемые мегаполисом человеку, с одной стороны, негативно ощущающего одиночество (волонтерская деятельность, службы знакомств, психологические службы, спортивно-массовые мероприятия), а с другой стороны, сознательно выбирающего одиночество и индивидуализм (фитнес-клубы, музеи, культурно-досуговые и развлекательные мероприятия).

В заключении отметим, что современный мегаполис, с одной стороны, предоставляет человеку максимальную свободу в выборе места работы, возможностей для построения карьеры и развития, но в то же время задает свой собственный темп и ритм жизни, накладывающий отпечаток на социально значимые для человека связи (семья, друзья), порою заменяя их поверхностными и кратковременными. Феномен «одиночество в толпе» в настоящее время выступает одной из тенденций жизнедеятельности мегаполиса, отражаясь на социальном самочувствии горожан, уровне удовлетворенности жизнедеятельности в целом, уровне оптимизма. В тоже время мегаполис предоставляет человеку, ощущающему себя одиноко, максимум возможностей для развития социальной активности, например, волонтерские формы помощи, выставки различных направлений, спортивно-массовые и досуговые мероприятия.

Источники и литература

- 1) 1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос.- №3. - 2004.-С.6
- 2) 2. Дукач Е.С. Феномен социального одиночества в городе // Молодой ученый. - 2020. - № 8 (298). - С. 113-115.
- 3) 3. Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность / Э. Кляйненберг. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 284 с.
- 4) 4. Селина М.В. Жители мегаполисов сознательно выбирают одиночество [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177669001.html> (Дата обращения 17.01.2024).
- 5) ВЦИОМ Одиночество и как с ним бороться [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (Дата обращения 17.01.2024).

Антонов Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

О необходимости демографического просвещения и специального образования

- Университетские научные традиции изучения демографической ситуации в России
- Демографические приоритеты России и основные направления семейно-демографической политики
- Социально-демографическая структура учащихся и преподавателей в современных университетах
- Перспективы изменений демографического поведения населения
- Проблемы социологического измерения брачно-семейных феноменов

Барышная Наталья Александровна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Натурализация мигрантов в России посредством системы образования

В общей структуре ожиданий мигрантов от приезда в Россию в настоящее время получение гражданства не занимает главную позицию. Как правило на первое место выходят мотивы, связанные с получением работы (экономические мотивы), а также построение «миграционной карьеры», в том числе и последующий переезд в другие страны (ЕС, США, Великобритания). Надежды и ожидания, которые связаны с приездом в Россию, тесно переплетены с миграционными стратегиями иностранцев. Так, стремление остаться в России навсегда наиболее распространено среди тех, чьим изначальным мотивом было создать семью, дать образование детям, получить/продолжить собственное профессиональное образование (не более 10% от общего потока въезжающих в РФ мигрантов). Наиболее ориентированы осесть в России те, кто сумел реализовать желание создать семью (48–76%), а также те, кто планирует получить образование или повысить свою квалификацию (16 и 18% соответственно).

Самые внушительные доли ориентированных на натурализацию в РФ посредством образования являются приезжие из Казахстана, Грузии, Азербайджана, Армении и Украины. Как правило это люди с достаточно высоким исходным уровнем образования. Предполагается, что более образованные мигранты имеют больше возможностей на социально-экономическую и интеллектуальную интеграцию в современное российское общество. При этом среди мигрантов из числа получающих образование в России (высшее, средне профессиональное) доминируют женщины, более 50%. При этом они чаще всего ориентированы и на создание семьи для целей получения российского гражданства. Это объясняется тем, что среди женщин-мигрантов из числа перечисленных стран, больше представителей средних и средне-старших возрастных когорт, разведённых и вдовых. Существенное влияние на натурализационные планы оказывает и длительность проживания в принимающей стране. Т.е. те, кто дольше учится и проживает в России не только чаще заявляют о желании приобрести российское гражданство, но и чаще предпринимают активные конкретные шаги в этом направлении.

Таким образом, натурализационные намерения преобладают у тех мигрантов, которые имеют определенный социальный капитал, который уже сконцентрирован в России и это соответственно облегчает процесс и трансграничного существования, и процесс инклюзии в современное Российское сообщество.

Источники и литература

- 1) Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы : [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.] ; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022. EDN YKKOSI
- 2) Мокин К.С. Анализ траекторий социальных лифтов мигрантов в России: методологический аспект// Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2023. № 1. С. 70–78.

Басимов Михаил Михайлович

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»,
Москва, Российская Федерация*

Нелинейность связей при измерении отношений к гражданскому браку у студенческой молодежи

Одной из характеристик современного российского общества принято считать распространение незарегистрированных союзов, которые в народе обозначают как «гражданский брак». Поэтому отношение к «гражданскому браку» в молодежной среде становится важной тематикой, как в рамках социологических, так и в рамках психологических исследований. Но как часто бывает, при исследовании большинства сложных проблем социологии и психологии неизбежно приходится сталкиваться с отсутствием сильных линейных статистических связей, когда многие исследователи начинают рассматривать слабые корреляции, когда они «значимые», как достойные внимания, хотя реально это означает лишь то, что корреляция «ненулевая».

Но если расширить анализ статистических связей, переходя к анализу простейших нелинейных связей, появляются новые результаты и раскрываются ошибки двух типов, когда используется понятие «значимой» корреляции. Приведем три таких примера в модели зависимости для кварт независимой переменной, в которых содержательно рассматриваются вопросы отношения студенческой молодежи к гражданскому браку.

1. Зависимость параметра «Субъективная оценка своего материального положения» (Y) от параметра «Приемлемость гражданского брака как формы отношений» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X : $Y(X1)=-10639$; $Y(X2)=+18896$; $Y(X3)=-23403$; $Y(X4)=+54588$. Коэффициент силы связи зависимости $Y(X)$ равен 0.73, обратной зависимости $X(Y)$ – 0.06, коэффициент корреляции = 0.12. На 2 и 3 квартах параметра X происходят сильные колебания в оценках по Y .

2. Зависимость параметра «Интерес к политике» (Y) от параметра «Возможность рождения ребенка в гражданском браке» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X : $Y(X1)=-200$; $Y(X2)=+58836$; $Y(X3)=-171$; $Y(X4)=-62622$. Коэффициент силы связи зависимости $Y(X)$ равен 0.88, обратной зависимости $X(Y)$ – 0.22, коэффициент корреляции = -0.25. Зависимость с сильным максимумом Y на 2 кварте параметра X .

3. Зависимость параметра «Необходимость регистрации брака в случае рождения ребенка» (Y) от параметра «Сотрудничество-соперничество» (X) в виде сравнительных весомостей параметра (Y) для кварт по шкале X : $Y(X1)=-1000$; $Y(X2)=-57468$; $Y(X3)=+53226$; $Y(X4)=-2875$.

Коэффициент силы связи зависимости $Y(X)$ равен 1.09, обратной зависимости $X(Y)$ – 0.06, коэффициент корреляции = 0.07. На 2 и 3 квантах параметра X наблюдаются минимальное и максимальное значения по Y .

Это продолжает наши исследования в рамках изучения нелинейной природы применительно к общественным наукам и наукам о человеке. Хотя при этом нелинейная природа психологических и социологических данных для большинства исследователей, несмотря на общие рассуждения о синергетике, в конкретных исследованиях актуальной не является, а разговор о традиционных ошибках невидимых для большинства исследователей, возникающих благодаря «новым» правилам (использование понятия «значимость» и игнорирование понятия «сила» в отношении корреляции) становится крайне актуальным.

Источники и литература

- 1) Басимов М.М. Изучение статистических связей в психологических исследованиях: Монография. М.: РАО, Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 432 с.
- 2) Басимов М.М. Природа статистических связей в психологии / М.М. Басимов. М.: Издательский дом «УМЦ», 2023. 516 с.
- 3) Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods): Monograph. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 185 p.
- 4) Basimov M. Study of political preferences and type 2 errors in the traditional correlation approach. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. No.333. p. 11-18.
- 5) Basimov M. Study of political preferences and type 1 errors in the traditional correlation approach. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. No.289. p. 488-494.

Белов Никита Константинович

*филиал ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» в г.
Апатиты, Кировск, Российская Федерация*

Современная социально-демографическая ситуация в Мурманской области: проблемы и основные направления развития

Демографическая политика в РФ направлена на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости,

регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [1]. На этих же позициях основан Указ Президента [2], который определяет цели: стимулирование жилищного строительства, определение системы социальных гарантий, государственная поддержка здравоохранения, образования, спорта. Эти аспекты направлены на решение проблем, связанных с сокращением численности населения. В 2022 году естественная убыль населения в регионе составила около 3100 человек всего, динамика миграционного снижения составила -5.2 на 1000 человек и число выбывших - около 30000 человек всего [3].

Соглашаясь с А.П. Рудницкой и Е.А. Новиковой [4], можно отметить, что решение демографической проблемы – это комплексная задача, которая требует решения не только социальных, но и экономических, экологических и культурных преград, например, снижение вредных производств (общий объем выбросов, по данным правительства Мурманской области, в 2022 году, составил 130,439 т. [5]), искоренение движений подобных «чайлдфри». Если посмотреть на рождаемость в Чечне или Дагестане, то у них традиционные ценности стимулируют рождаемость и, следовательно, демографический рост.

Решение демографической проблемы начинается с определения и измерения конъюнктуры, определяющую роль в этом процессе играет именно опорный вуз Мурманской области. Так, с помощью его ресурсов проводятся необходимые исследования социально-демографической ситуации в регионе. Другим же аспектом влияния опорного вуза является сдерживание образовательной миграции молодежи путем повышения связи с региональными предпринимателями – работодателями выпускников и созданием развитой образовательной инфраструктуры.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 9.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.» // СПС Консультант-Плюс
- 2) Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС Консультант-Плюс.
- 3) Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]// URL: [https://51.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/01001_2022\(2\).pdf](https://51.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/01001_2022(2).pdf)

- 4) Рудницкая А. П., Новиков Е. А. Основные направления формирования, проблемы и задачи демографической политики в современной России // PolitBook. 2015. №1 – С. 43-57.
- 5) Доклад о состоянии и об окружающей среде Мурманской области. [Электронный ресурс]// URL: <https://gov-murman.ru/region/environmentstate/>

Белозерова Ирина Ильинична

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Изменения в демографической структуре семей и домохозяйств в России

За последние десятилетия произошли значительные социально-демографические изменения, затронувшие поведение семей, а также структуру домохозяйств. Согласно данным ООН, сегодня во всех странах Европы и Северной Америки очень низкий суммарный коэффициент рождаемости, значительно ниже уровня замещения поколений, оцененного в 2,1 ребенка на женщину. По итогам 2022 года суммарный коэффициент рождаемости, по подсчетам Росстата, составил 1,42 ребенка на одну женщину против 1,5 в 2021 году.

В то же время растёт число детей, родившихся вне брака, что отражает разрыв между браком и деторождением. Если в СССР в 1960-х – 1980-х доля рождений вне брака не превышала 8-12%, то сейчас составляет 22,8%, что говорит о появлении новой модели семейных отношений наряду с традиционными.

Существенные изменения претерпели также браки и разводы. Ослабление обязательств, связанных с браком, привело к увеличению количества разводов. В то же время в брак стали вступать реже и позже. Эти тенденции сопровождаются увеличением возраста вступления в брак как для женщин, так и для мужчин. Рост разводов и снижение браков не означает потерю интереса к отношениям, поскольку незарегистрированные союзы получили значительное распространение.

Тенденции, описанные выше, оказали влияние и на структуру домохозяйств. Стали развиваться конфигурации, которые раньше были меньшинством, и обычно считались отклоняющимися от нормы. В 2021 году средний размер частных домохозяйств в России уменьшился до 2,2 человека, что существенно ниже уровня в 2,7 человека, зафиксированного двадцать лет назад в 2002 году.

Основной причиной такого резкого снижения среднего размера домохозяйства к 2021 году является значительный рост доли одиночек за промежутки между двумя последними переписями (с 25,7% до 41,8%), в то время как доля более крупных домохозяйств сокращалась. В общем, в 2021 году две трети домохозяйств в России состояли из одного или двух человек. Однако, слишком резкий рост доли одиночек вызывает сомнения в качестве собранных данных переписи.

Вместе с анализом общих изменений в структуре домохозяйств в России, также представляет интерес отслеживание изменений доли отдельных демографических типов в структуре домохозяйств в городских и сельских районах. По сравнению с городским населением, в сельской местности наблюдается менее выраженный рост одиночек и снижение доли супругов с детьми или без детей, но заметен небольшой рост неполных семей, в то время как в городской местности их доля уменьшается.

Результаты анализа изменений в демографической структуре семей и домохозяйств согласуются с долгосрочной тенденцией, выявленной в предыдущих переписях населения России.

Источники и литература

- 1) Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения // Демографическое обозрение. Т. 10. № 2. С. 4-17.

*Белозерова Ксения Руслановна¹, Малышев Никита
Витальевич²*

*1 - Уральский институт управления - филиал РАНХиГС,
Екатеринбург, Российская Федерация; 2 - Уральский институт
управления – филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования "Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации", Екатеринбург, Российская
Федерация*

**Национальный проект «Демография» — приоритет для
государственного развития Российской Федерации**

Актуальность изучения национального проекта «Демография» является следствием серьезных демографических проблем, с которыми сталкивается Российская Федерация. Падение рождаемости, высокая смертность и сокращение населения стали основными вызовами для развития

страны. Поэтому государственное вмешательство необходимо для поддержания и увеличения населения и обеспечения устойчивого развития Российской Федерации. Национальный проект «Демография» направлен на решение данных проблем

и имеет огромную значимость для общества и будущего страны.

«Демография – главная задача России, россияне должны быть больше, и они должны быть здоровы. Ситуация с рождаемостью в России все еще остается сложной, необходимо предпринимать дополнительные меры в сфере демографии»[1], – заявил президент РФ Владимир Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам.

Стоит отметить, что на текущий момент действительно нужно понимать, что ситуация с развитием демографии в России идет полным ходом. В рамках поддержки развития, есть – национальный проект «Демография» данный проект имеет огромную значимость для развития Российской Федерации. Можно отметить, что с каждым годом совокупное воздействие методов и мер, предлагаемых в рамках нацпроекта «Демография», может привести к положительным изменениям в демографической ситуации. Однако, для достижения устойчивых результатов требуется продолжение работ и адаптация подходов к изменяющимся условиям. В рамках нацпроекта «Демография» Правительство Российской Федерации предложило ряд мер и программ, направленных на повышение рождаемости, сокращение смертности и улучшение качества жизни граждан. Одним из ключевых направлений проекта стало создание условий для семей с детьми. Государство предоставляет материальную поддержку семьям, выплачивает ежемесячные пособия на детей, предоставляет субсидии на ребенка, оплачивает часть затрат на покупку жилья. Все это делается с целью содействия семейному укладу и повышению рождаемости. С каждым годом данные меры увеличиваются, суммы поддержки фиксируются по уровню инфляции. Об этом не раз говорил и президент Российской Федерации Владимир Путин. Данные программы регламентируются нормативно-правовыми актами, указами президента.

Национальный проект «Демография» также предусматривает меры по улучшению условий для детей. В рамках программы развития детских садов и школ строится новое образовательное пространство. Это позволяет родителям быть уверенными в качестве образования своих детей и сделать выбор в пользу развития в своем регионе. Кроме того, создаются специальные центры развития ребенка, где дети могут получить помощь и поддержку в своем развитии уже с самого раннего возраста.

Еще одной важной составляющей проекта «Демография» является забота о здоровье граждан. Развитие медицинских заведений и программы профилактики заболеваний направлены на снижение смертности. Страна активно развивает систему медицинского обслуживания, обеспечивая доступность медицинской помощи во всех регионах. Это позволяет увеличить продолжительность жизни граждан и улучшить качество их здоровья.

Помимо вышеуказанных мер, в рамках проекта «Демография» осуществляются программы по борьбе с негативными социальными явлениями, такими как наркомания, алкоголизм, безработица. Страна стремится создать условия для участия каждого гражданина в процессе развития общества и предоставить каждому возможности для самореализации.

Восприятие и оценка обществом процесса реализации национальных проектов тесно связана с уровнем осведомленности граждан Российской Федерации. Уровень информированности граждан свидетельствовали об их низком уровне. Закономерно, что в наибольшей степени россияне осведомлены о проектах «Здравоохранение», «Образование» и «Демография», которые в большей степени связаны с повседневной жизнью людей и потребностью в достижении определенного качества жизни.

В целом, национальный проект «Демография» стал своего рода опорой для государственного развития Российской Федерации в области улучшения социально-демографической ситуации. Благодаря этому проекту удалось изменить тренд демографического развития страны, повысить рождаемость, улучшить качество жизни граждан.

Однако, важно продолжать работу в этом направлении и усовершенствовать программы и меры, чтобы обеспечить устойчивое развитие общества и сохранить будущее России.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 30.01.2024)
- 2) Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 30.01.2024)

- 3) Справка к Указу «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://kremlin.ru/supplement/3471>, дата обращения: (дата обращения: 30.01.2024)
- 4) «Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 30.01.2024)

Биккина Джамия Дамировна

Частное учреждение образовательная организация высшего образования "Университет РЕАВИЗ", Москва, Россия

Дискурс семейной демографической политики в российских и зарубежных социальных исследованиях

Сложность и противоречивость семейно-демографической ситуации в разных странах мира обуславливает потребность в научном осмыслении сложившихся в мировой практике моделей семейной политики.

Предметом доклада являются научные взгляды на сущность, принципы реализации и результативность семейной политики в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Германия, Япония, Южная Корея, Италия, Испания, Финляндия и их сопоставление с отечественными аналогами.

Автор представляет результаты анализа научных публикаций, позволившие репрезентировать дискурс семейной политики в исследованиях социологов; показать, какие приоритетные направления исследования семейной политики нашли отражение в публикациях зарубежных и отечественных авторов; сравнить научные дискурсы и исследования семейной политики зарубежных авторов с исследованиями отечественных специалистов в этой сфере.

Для реализации исследовательской цели было отобрано восемь цитируемых в этой сфере зарубежных статей. Использовалась методологическая конструкция семантико-структурного анализа текстов, которая сочетает элементы контент-анализа и метода информационно-целевого анализа. Контент-анализ был реализован посредством программы «Advego».

Проведенный контент-анализ позволил сформировать понятийный тезаурус исследования семейной политики; определить соотношение разных видов измерений в категориальной модели; показать непропорциональное распределение содержания текста исследуемых статей по модулям: тезис, пример, цель, задачи и метод; выделить смысловые блоки, отражающие содержание обзора статей.

Вычленение смысловых детерминант в статьях о семейной политике ведущих зарубежных исследователей позволило определить общие характеристики и особенности различных подходов к семейной политике современных государств, выделяемых в трудах зарубежных и отечественных авторов, а также оценить единство позиций в области семейной политики.

Проведенный анализ научных статей зарубежных авторов позволяет сделать вывод о дискурсивных особенностях репрезентации семейной политики. Общим местом в современных исследованиях семейной политики становится акцент на значимости экономических мер, сопряжённых с трудовой деятельностью членов семьи, возможностью укрепления отношений родителей и детей посредством реализации мер социальной политики. Тем не менее, среди зарубежных авторов не сформировалось единое доктринальное представление об оценке эффективности мер семейной политики. Это вопрос остаётся крайне дискуссионным. В отечественной социологии также отсутствует консолидированная позиция по отношению к семейной политике, что ограничивает влияние научного сообщества на принятие политических решений в этой сфере.

Бурдяк Александра Ярославовна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия*

**Репродуктивные намерения населения как отражение
социального самочувствия и благополучия**

Предыдущие волны опроса населения «Человек, семья, общество» (ЧСО), который регулярно проводит Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС (телефонные интервью, выборка 9,5 тыс. чел. репрезентирует взрослое население РФ), зафиксировали в марте 2020 г. снижение по сравнению с 2017 г. и 2015 г. числа респондентов, которые хотели бы ещё иметь детей (Макаренцева, 2020). Весенний карантин 2020 г. отразился на характере телефонной коммуникации – некоторые респонденты тогда оказались не готовы рассуждать на те-

му рождения ребенка (Макаренцева и др., 2021). Изменение репродуктивных намерений населения в период пандемии было зафиксировано в 2020-2021 гг. во многих странах, исследователи связывают его с ростом неопределенности, общей тревожностью и экономической нестабильностью (Вакуленко и др., 2022).

Пандемия осталась позади, однако в экономике продолжают происходить изменения; а неопределенность и повышенную тревожность некоторые семьи ощущают до сих пор. На основе свежих данных опроса ЧСО-2023 (9,5 тыс. респондентов, апрель 2023 г.) мы проводим анализ репродуктивных намерений российского населения в текущих экономических условиях. Целевой группой анализа выступают 18-49-летние граждане, которые дали утвердительный ответ на вопрос о намерении иметь детей: «Вы бы хотели иметь (ещё) детей, если бы у вас были для этого все необходимые условия?». Численность данной группы составила 3333 человек. Этим респондентам был задан следующий вопрос: «В течение ближайших трёх лет планируете ли вы рождение (ещё одного) ребенка — определенно да, скорее да, скорее нет или определенно нет?». Положительный ответ на него мы трактуем, как осязаемое репродуктивное намерение.

Помимо известных классических факторов, которые влияют на конфигурацию намерений родить ребенка в ближайшие три года – пол, возрастная категория, состояние в браке / партнерстве (Бурханова, Баймурзина, 2022), наличие и количество уже имеющихся детей, материальное благополучие – мы включаем в анализ субъективное благополучие респондента (Черныш, 2019; Леонтьев, 2020). В данном исследовании субъективное благополучие служит индикатором того, насколько стабильной и хорошей респондент воспринимает текущую ситуацию для себя и своей семьи. Изучается как это восприятие наряду с другими факторами отражается на ближайших репродуктивных планах.

Источники и литература

- 1) Макаренцева А. О. (2020). Влияние эпидемиологической ситуации на репродуктивные намерения населения // Мониторинг экономической ситуации в России тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – С. 25-30. <https://www.iep.ru/upload/iblock/2f2/3.pdf>
- 2) Макаренцева А. О., Галиева Н. И., Рогозин Д. М. (2021). (Не) желание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – №. 4. – С. 492-515.

- 3) Вакуленко Е. С., Макарова М. Р., Горский Д. И. (2022). Репродуктивные намерения и динамика рождаемости населения разных стран в период пандемии COVID-19: аналитический обзор исследований // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9. – №. 4. – С. 138-159. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16747>
- 4) Леонтьев Д. А. (2020). Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – №. 1 (155). – С. 14-37.
- 5) Черныш М. Ф. (2019). Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – №. 2 (26). – С. 9-33.
- 6) Бурханова Ф. Б., Баймурзина Г. Р. (2022). Влияние супруга на репродуктивные установки и мотивы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 190-204.

Вицентий Ирина Викторовна¹, Попова Ольга Николаевна²

1 - Мурманский арктический университет, Апатиты, Россия; 2 - филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» в г. Апатиты, Апатиты, Россия

Социологический анализ структуры миграции АЗРФ (на примере Мурманской области)

Данная работа представляет часть результатов, полученных в рамках инициативной НИОКР №122060900085-1 2022 - 2023 гг. на тему: «Качество жизни населения регионов арктической зоны РФ как фактор миграционных процессов». Основание для проблематизации и обоснования актуальности тематики задают показатели устойчивого сокращения численности населения и постарения структуры населения Мурманской области, где основной вклад принадлежит миграционной убыли населения.

Эмпирический социологический анализ позволил выделить проблемные особенности региона, которые в значительной мере формируют социальные оценки качества жизни в Мурманской области населения и являются факторами активизации миграционных процессов в регионе.

Первая особенность связана с промышленными и периферийными характеристиками региона преимущественно с моногородами в его структуре. Она обуславливает проблему ограниченности экономической, социальной, культурно-досуговой инфраструктуры населения, которая не отвечает в полной мере потребностям различных групп постоянного населения региона. Вторая особенность связана с арктической спецификой региона и сложными климатическими условиями проживания. Статистический анализ, а также социологический анализ факторов, формирующих миграционные намерения населения Мурманской области, проведенный авторами, позволил сделать вывод о том, что миграционный поток в Мурманской области является неоднородным. Были выделены группы факторов, которые позволили структурировать миграционные потоки региона. Были выделены типичные для Мурманской области виды миграции.

1. По направлению:

- эмиграция;
- иммиграция.

2. В зависимости от социально-демографических характеристик субъектов миграции:

- молодежная миграция;
- миграция взрослого трудоспособного населения;
- миграция взрослого населения пенсионного возраста.

3. В зависимости от причин:

- климатическая миграция (природная) (преимущественно эмиграция);

- структурная миграция - обусловлена оценкой социальной инфраструктурой региона, в том числе:

- трудовая миграция (иммиграция и эмиграция в регионе);
- образовательная (как правило эмиграция в регионе);
- социокультурная миграция (как правило эмиграция в регионе).

4. По критерию организованности:

- организованная (институционализированная) миграция (эмиграция и иммиграция);

- неорганизованная миграция (эмиграция и иммиграция).

Таким образом, структура миграционных потоков в регионе является достаточно сложной, где сочетаются социальные объективные и субъективные, структурные и личностные факторы.

Источники и литература

- 1) Вицентий И.В., Попова О.Н. Миграционные намерения и качество жизни населения Мурманской области // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 71–76. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.7>.
- 2) Popova O. N., Vicentiy I. V. Life in the Russian Arctic in population estimates (case study of the Murmansk region) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing, 2020. Т. 539. №. 1.

Воронцов Алексей Васильевич

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

К вопросу о демографических приоритетах России

Жизнеспособность любого государства тесно взаимосвязана с устойчивым демографическим развитием, гарантирующим обществу воспроизводство человеческих поколений. Ученые характеризуют демографическое состояние России как катастрофическое. Несмотря на то, что Президент и Правительство за последние годы принимают меры по устойчивому развитию экономики и социальной стабилизации, в том числе увеличение материнского капитала, внимание многодетным семьям, ежемесячные пособия, материальная поддержка малоимущих семей, нацпроект «Демография» (2019-2024), остается пока не выполненным.

2024 год Указом Президента РФ объявлен годом «Семьи», планируются новые меры поддержки многодетным семьям в целях роста рождаемости, качества жизни, нравственного и трудового воспитания подрастающего поколения. В укреплении морально-нравственных устоев и окормления семьи играет Русская Православная Церковь, противодействуя пропагандируемым в т.н. демократических странах Запада и США однополым бракам, половой распущенности и агрессивной деятельности ЛГБТ.

Как известно, многие россияне, живущие за рубежом и уехавшие из России этнические немцы, а также семьи, генетически связанные с Россией, хотели бы вернуться обратно, но не имеют соответствующих материальных условий. Как пример, в Россию приехала многодетная семья из Канады, и мотивом переезда явилось неприятие и угроза т.н. западных ценностей для их детей. Поэтому важнейшая задача, стоящая перед Россией, считать проблему сбережения народа как самую первостепенную наряду с повышением обороноспособности. Привлекательность нашей страны и нашего образа жизни, несмотря на все компрометирующие

действия Западных стран и США, остается позитивной в большинстве стран мира.

Демографическая катастрофа, во многом связана с нарушением коллективистских отношений, жизненных принципов, трудового и технологического уклада, исторических корней в ходе перестроек и необдуманных реформ, разрушение русской деревни, которая являлась основой национальных традиций, начиная с 60-х годов XX века. Как отмечает Староверов В.И., с 1987г. из сельской местности уехало свыше 40 млн. человек, а с 1992 г. смертность была выше показателей рождаемости. В 60 регионах России численность сельского населения имеет устойчивую тенденцию к сокращению. Сказывается т.н. «третье эхо» войны, когда в родительский возраст вступило малочисленное поколение родившихся в 90-е годы. Как результат, население России в 2021 году сократилось на 1,40 млн. человек, в 2022 г. на 0,6 млн. чел. По прогнозам ООН, население РФ к 2050 году может сократиться до 132 млн.чел.

В целях устойчивого развития экономики, стабилизации социальных и общественных отношений России в XXI веке, крайне важно формирование концепции национальных приоритетов возрождения Российского многонационального государства с исконно русскими традициями нравственного семейного, трудового воспитания, образа жизни, духовности и созидания в обществе. Возвращения к достижениям народа - бесплатному образованию, медицинскому обеспечению, культурным ценностям, комфортному пенсионному возрасту, с долями ВВП на семейную политику, культуру, здравоохранение и образование не менее 2-3 процентов. Необходимо возродить специальную программу «О семье и детях», на одном из федеральных каналов иметь постоянную программу, посвященную семье с позитивным наполнением и ратованием семейных традиций.

Источники и литература

- 1) И.В. Староверова. Ревнитель живой силы России. М.: Инфра-М, 2002. 514 с.
- 2) А.И. Антонов. Потенциал семейственности и возможности его реализации средствами социальной политики. В сборнике: Стратегия и тактика социально-демографических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, 2021. С. 164-168.

- 3) В.И. Жуков. Демографический потенциал России. М.: Изд-во РГГУ, 2010.
- 4) А.В. Воронцов, М.Б. Глотов. Демография. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023.

Гаврилов Андрей Валентинович
ЯГПУ, Ярославль, Россия

Демографические проблемы России: предполагаемые пути решения, по мнению студентов российских университетов.

Аннотация:

Рассматриваются вопросы демографии, различные способы их решения, в оценках студентов российских университетов.

Ключевые слова:

Демографические проблемы России, пути их решения, мнение и оценки студентов российских университетов.

.Для исследования были выбраны студенты четырех университетов Ярославской области, как довольно типичного российского региона: ЯРГУ, ЯГПУ, ЯГТУ, ЯГМА. Шестнадцати группам при фронтальном опросе в ходе семинарских занятий (общее количество студентов 384), предлагалось высказать свои предложения по решению демографических проблем РФ. Также они могли высказать своё отношение к ряду предложенных им вариантов, не возникших внутри групп в ходе обсуждения.

Получены следующие результаты:

- 1) Глубокого интереса к проблемам демографии в студенческой среде не наблюдается, часто лишь формально воспроизводятся клише из СМИ.
- 2) Основной демографической проблемой России названа низкая рождаемость.
- 3) Желаемое количество детей студентками 1 или 2, чаще один. 3-х и более детей планируют менее 10% студенток.
- 4) В числе мер стимулирования рождаемости чаще всего назывались: обеспечение жильём, детскими садами, увеличение пособий, повышение качества медицинского обслуживания.
- 5) В случае гипотетической реализации этих мер, существенного увеличения называемого желаемого количества детей не происходило.

6) Предложенное снижение возраста выхода на пенсию, по 2-3 года за каждого ребенка нашло поддержку.

7) Предложенное снижение НДФЛ для семей с детьми нашло поддержку у той относительно небольшой части студентов, которая наиболее активно и компетентно обсуждала вопросы демографии.

8) Предложенная реформа пенсионной системы, заключающаяся в выплате родителям определенного процента дохода детей, также вызвала понимание и одобрение лишь небольшой части наиболее заинтересованных студентов.

9) Позицию большинства студентов в отношении демографических проблем страны можно охарактеризовать как пассивную.

Галкина Анна Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Феномен культурных норм в социологическом исследовании брака и семьи

Изучая брачно-семейные отношения, любой социолог должен чётко понимать стоящий перед ним круг проблем, которые могут сильно исказить его исследование. Одной из таких проблем может выступать социальный конструктивизм [1]. Вполне логично, что смысл и значение семьи и брака будут отличаться у представителей разных культур. Обычаи и традиции разных этнических групп формируют различные ценности и нормы, которые влияют на уровень развития и гибкость брачно-семейных отношений [2]. То есть в зависимости от культурных устоев в разных регионах будут различаться методы и качество воспитания детей, распределение семейных ролей и в принципе динамика развития отношений в семье и между супругами. Например, где-то основой любого брака являются патриархальные отношения, а где-то происходит смещение супружеских ролей. Соответственно, исследователю придётся использовать разные формулировки и концепции, а также быть более осторожным в обобщении результатов исследования.

Вообще, брак, как и семья, предполагает очень разносторонние и комплексные отношения. Многие учёные сходятся во мнении, что социология брака и семьи родственна отрасли социологических знаний о личности. Изучая же структуру личности, социологи исследуют социальные роли, поведение, ожидаемое от индивида в соответствии с занимаемой им позицией, а также социальными нормами и санкциями [3]. Очевидно, при

изучении брачно-семейных отношений придётся учитывать актуальные социальные нормы и ожидания в отношении семьи и брака. Таким образом, вторая проблема, которая может исказить результаты исследования – эффект социальной желательности.

Влияние социальной желательности на людей выливается в распространение ими идеализированного образа своих отношений в семье. Из-за страха столкнуться с общественным осуждением, многие респонденты склонны давать общественно ожидаемые ответы, даже если те не отражают реальное положение дел. Такое искажение действительности мешает формулировке основных проблем брака и семьи, однако очень точно формулирует основные стереотипы о брачно-семейных отношениях в том или ином обществе.

В 21 веке актуально рассматривать кризис семьи через призму последствий глобализации, либерализации, индустриально-рыночной цивилизации [4]. Таким образом, ещё одной проблемой изучения брачно-семейных отношений является постоянная смена тенденций и темпов их развития. Ожидается, что предпочтения людей в поиске партнёра изменяются по мере изменений социальных ролей и норм [5]. А в эпоху глобализации всё чаще и быстрее появляются и сменяют друг друга жизненные стратегии и стремления населения. Например, сейчас на брак и образование семьи всё большее влияние оказывают такие аспекты, как уровень образования, развития экономики и доступности жилья.

Все вышеперечисленные проблемы и факторы могут оказать большее влияние на социологическое исследование семьи и брака. Если их не учитывать, то результаты исследований будут искажёнными и неактуальными, а основанные на них мероприятия нецелесообразными.

Источники и литература

- 1) Кувшинова А.А., Савченко И.А. Экономическое поведение подростков XXI века // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 1. С. 352-358.
- 2) Николаева А.А., Павлова Т.С. Зависимость молодежи от социальных сетей // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 4 (29). С. 7-12
- 3) Гуцаленко, Л. А. С. Н. Бурцова. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / Л. А. Гуцаленко // Социология. 2010. № 1. С. 142-143. – EDN VYMFHF.
- 4) Федосеева, И. А. Парадигмальные изменения семейных ценностей в эпоху глобализации / И. А. Федосеева, О. Л. Полимно-

ва // ЦИТИСЭ. 2022. № 1(31). С. 321-330. – DOI 10.15350/2409-7616.2022.1.28. – EDN QLGRHA.

- 5) Сетянова. Е. Б. Влияние культурных и национальных факторов на выбор партнера и брачные отношений // Северо-Кавказский психологический вестник. 2020. № 18/1. С. 37-47.

Гараева Эльнара Ильфатовна¹, Мишина Екатерина Романовна²

1 - Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Российская Федерация; 2 - Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия

2024 год – Год семьи: анализ Указа Президента РФ

На сегодняшний день в связи с демографическим спадом населения и формированием государственной политики по сохранению традиционных и семейных ценностей в России Указом Президента 2024 год был объявлен Годом семьи [1].

Актуальность темы исследования обуславливается естественной убылью населения РФ и низким процентом рождаемости детей молодыми женщинами.

Целью исследования является определение основных мероприятий, направленных на повышение рождаемости в стране и формирование общества с приоритетами семейного жизнеустройства в рамках Года семьи. Основные задачи состоят в изучении плана мероприятий по проведению в РФ Года семьи, анализ данных мероприятий и формировании вывода указанного плана.

В плане мероприятий по проведению в РФ Года семьи указаны основные блоки по совершенствованию общественного сознания в сфере защиты семьи и сохранению традиционных ценностей [2]. Данными блоками являются:

Наиболее значимые федеральные мероприятия – в данный блок входят торжественные мероприятия и конкурсы, направленные на награждение различных групп семей с детьми и их родителей.

Мероприятия по совершенствованию положения семей с детьми – в нем указаны основные меры поддержки молодых семей с детьми, осуществляемые органами государственной власти и различными организациями, касающимися данной сферы.

Мероприятия по охране здоровья граждан репродуктивного возраста, семей с детьми – в рамках данного блока включены информационная кампания и деятельность медицинских организаций по повышению рождаемости в семьях.

Культурно-массовые, спортивные и общественные мероприятия – данный блок включает в себя действия по формированию здорового образа жизни у семей с детьми и молодежи, а также значимости семьи в обществе.

Вместе с тем план включает в себя блоки «Мероприятия по укреплению семейного родительства», «Мероприятия по укреплению у детей и молодежи семейных ценностей», «Информационно-коммуникационные мероприятия».

Исходя из анализа плана мероприятий можно сделать вывод, что данные действия направлены не только на формирование и сохранение традиционных и семейных ценностей у российского общества, но и повышение рождаемости у репродуктивного населения. Несмотря на акцентировании внимания на теме защиты семьи, в данном документе не указаны мероприятия по возникновению в сознании общества иного вида создания семьи такого, как опека и попечительство над ребенком. Данный вопрос является немаловажным для формирования осознанного и толерантного общества в России по вопросам семьи и детства.

Источники и литература

- 1) О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.
- 2) План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года семьи от "26" декабря 2023 г. № 21515-П45-ТГ//Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50603/> (дата обращения: 29.01.2024)

Гареева Ирина Анатольевна¹, Дорошенко Тамара Николаевна²

1 - Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия;

2 - Тихоокеанский Государственный Университет, Хабаровск, Россия

Репродуктивные установки молодежи коренных малочисленных народов Севера

В России коренными малочисленными признаются народы Севера (КМНС), проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Число КМНС, проживающих на территории Российской Федерации, составляет 40 народов.

Общая численность населения КМНС составляет 262,6 тыс. человек. На численность КМНС особенно влияет высокая смертность, связанная с отсутствием генетической защиты от ряда инфекционных заболеваний (туберкулез) и сокращение привычных для этих народов производств и промыслов.

Территория Хабаровского края является местом исторического расселения 8 этносов: нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, ульчей, эвенков и эвенов. Общая численность – 21395 человек, из них: нанайцы – 48,2%, эвенки – 17,9%, ульчи – 11,5%, нивхи – 9,4% и эвены – 4,9%. К малочисленной группе относятся удэгейцы – 2,7%, негидальцы – 2,1% и орочи – 1,9%.

На общую численность и возрастной состав большое влияние оказывает уровень рождаемости. Так, 25% женщин из числа КМНС, указавших число рожденных детей при проведении Всероссийской переписи населения 2020 года, родили два ребенка, 4% – пятерых детей, 2% – шестерых детей, 2% – семерых и более детей, 19% – одного, 16% – три, 15% не родили ни одного ребенка, женщины, не указавшие число рожденных детей – 10%. В среднем на 1000 женщин в возрасте 15 лет и более, указавших число рожденных детей, приходилось 1974 ребенка, из них в возрасте 20–29 лет – 980 детей, 30–39 лет – 2082, 40–49 лет – 2227, 50–59 лет – 2262, 60–69 лет – 2566, 70 и более лет – 2812. Эти данные свидетельствуют о постепенном сокращении числа рождений, приходящихся на 1000 женщин КМНС, хотя оно до сих пор превышает общероссийский уровень (в 2021 г. – 1505 детей на 1000 женщин).

Собственное исследование репродуктивных установок, проведенное в селах Хабаровского края, где проживают КМНС, продемонстрировало следующие результаты. Возрастной состав респондентов распределился: 18–35 лет – 71,4%. По национальному составу 37,1 % - представители КМНС, 51,4% - русские, 11,5 % другие национальности. Только 40 % респондентов состоят в браке, 28,4 % - это семьи, в которых супруги из числа КМНС, 21,3% - смешанные браки, в которых только один супруг из числа КМНС. Возраст вступления в брак по мнению респондентов 26–35 лет (57,1%). Среди жизненных приоритетов респонденты отметили: получение образования (62,0%), получение работы (74,3%), создание семьи (80%) и рождение детей (51,4%).

Оптимальное количество детей в семье (1-2 ребенка) отметили 62,9%, а три и более – 14,3%. Положительно за многодетную семью высказались -28,6%, а 57,1% не рассматривают для себя вариант многодетности. Основными мотивами создания многодетной семьи респонденты указали – желание (71,4 %); семейный опыт (14,3%); получение материнского капитала и других льгот (14,3%). Таким образом, репродуктивные установки КМНС совпадают с установками представителей других национальностей.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30.04.1999 N 82-ФЗ \ КонсультантПлюс (consultant.ru)
- 2) Федеральный закон "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" от 20.07.2000 N 104-ФЗ \ КонсультантПлюс (consultant.ru)
- 3) Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края - Коренные малочисленные народы Севера - Деятельность - Министерство природных ресурсов Хабаровского края (khabkrai.ru)
- 4) ГПК «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае» - Коренные малочисленные народы Севера - Деятельность - Министерство природных ресурсов Хабаровского края (khabkrai.ru)

Гостенина Валентина Ивановна

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

Гендерная характеристика функций социально-образовательного пространства высшей школы

Механизмы педагогического сопровождения адаптации обучающихся к внутренней среде Вуза обусловлены влиянием факторов внутренней среды студенческого коллектива, социально-психологическими предпосылками биологических процессов взросления и особенностями восприятия информационных потоков с позиций генетического преобразования.

На основе данных генетики и общих положений теории информации значение половой дифференциации в приспособлении к меняющимся социальным условиям среды университета обеспечивает становление культурно – символической характеристики личности, которая закрепляется через культуру, символику мужского или женского начала. Функции педагогического сопровождения адаптации представлены в социокультурном процессе формирования картины мира с позиций маскулинности или феминности и направлены на учет перечисленных факторов, обусловленных культурологическими стереотипами восприятия общества мужчинами и женщинами, культурой внутренней среды коллектива обучающихся, уровнем педагогического мастерства профессорско – преподавательского коллектива. Внутривузовские функции социализации имеет целью дифференцирование развития юношей и девушек, направленные на преодоление негативного воздействия гендерной асимметрии и мизогинии на поколение молодежи и создание условий для развития способностей и склонностей молодых людей независимо от пола.

Функции педагогического сопровождения включают в себя: преодоление негативных и нивелирование отрицательных гендерных стереотипов педагогического взаимодействия преподавателей со студентами и наличие высокого профессионального мастерства и компетентности преподавателей.

Традиция образования в вузе формирует профессиональные компетенции обучающегося, однако, гендерная социализация имеет ряд изъянов: спонтанный, неконтролируемый характер, рассогласование идеального образа успешного человека и профессионала, нивелирование универсальных качеств независимо от пола и требование преподавателей соответствия профессиональных компетенций лишь предписываемым и социально одобряемым гендерным ролям.

На эти противоречия накладывается характер коммуникативных отношений, выстраиваемых преподавателем со студентами в соответствии с их половой принадлежностью. Реконструкция поведения обучающихся с помощью властных отношений приводит к негативным аспектам гендерной асимметрии и мизогинии, препятствует формированию веры в профессиональную карьеру специалиста.

Гурьянова Марина Петровна

ФГАУ "НМИЦ здоровья детей" Минздрава России, Москва, Россия

Концептуальные подходы к здоровьесбережению ребёнка в семье

Актуальность проблемы формирования здоровья ребёнка в семье определяется тем, что её эффективное решение обуславливает социально-экономическое, общественное развитие страны, интеллектуальный, трудовой, экономический, культурный и оборонный потенциал, репродуктивное здоровье подрастающего поколения.

Здоровьесбережение ребёнка закладывается с детства, прежде всего, в семье, является одной из функций семьи. Семья рассматривается как основной социальный институт, ответственный за укрепление и охрану здоровья ребёнка. Цель здоровьесбережения ребёнка в семье: воспитание здорового ребёнка, ведущего здоровый образ жизни. Задачи родителей включают: воспитание у ребёнка ценностного отношения к здоровью, формирование у него потребности в двигательной активности, правильных пищевых привычек, научение ребёнка важным гигиеническим навыкам; содействие нормальному физическому развитию ребёнка; приучение и обучение ребёнка основам здорового образа жизни, закаливания, оздоровления; ответственное отношение к профилактике и лечению заболеваний.

Поляризация семей с детьми ведёт к выбору родителями собственных моделей поведения, позитивно или негативно влияющих на здоровье ребёнка, его сохранение или разрушение.

В числе концептуальных подходов к здоровьесбережению ребёнка в семье: экзистенциальный подход, предполагающий позитивное влияние родителей на растущую личность, её сознание и поведение посредством личного примера, образа жизни родителей, обучения ребёнка искусству быть здоровым. Возрастной подход состоит в действиях родителей с учетом возраста ребёнка, его пола, состояния здоровья. Системный подход предполагает действия родителей по созданию оптимальных условий для нормальной жизнедеятельности ребёнка в семье; обеспечению благоприятного психологического климата в семье; воспитание у ребёнка полезных для здоровья привычек, родительский контроль за состоянием здоровья ребёнка, использованием цифровых устройств, занятиями в социальных сетях. Реализация деятельностного подхода включает правильный образ жизни родителей; ответственное отношение родителей к своему здоровью, к здоровью детей; нормальные социальные условия жизни семьи, сбалансированное питание, соблюдение режима труда и отдыха; обеспечение оптимальной двигательной активности, регулярность занятий физкультурой и спортом; выполнение рекомендаций врачей в случае имеющегося у ребёнка хронического заболевания, инвалидности. Социокультурный подход реализуется на основе использования оздоровительного потенциала окружающей среды: пребывания ребёнка на при-

роде, его участия в домашнем, сельскохозяйственном труде; посредством подвижных игр, танцев; на основе учёта экологической, эпидемиологической обстановки в регионе. Комплексный подход декларирует важность родительской позиции в формировании здоровьесберегающей компетентности ребёнка, взрослых. Междисциплинарный подход ориентирует медицинских, педагогических, социальных работников на командную работу по оказанию помощи семье в укреплении здоровья ребёнка.

Источники и литература

- 1) Гурьянова М.П., Храмцов П.И. Семья и здоровье ребенка: состояние проблемы и приоритетные направления научных исследований / Вопросы школьной университетской медицины и здоровья, № 2, 2023, - С. 4-14
- 2) Гурьянова М.П., Котова Н.И., Ключинова П.Д. Социально-педагогический анализ социализации в семье детей с ОВЗ и инвалидностью/ Педагогика, №10, 2023. – С.41-50.
- 3) Гурьянова М.П., Храмцов П.И., Лашнева И.П., Горелова Ж.Ю., Формирование здоровья детей дошкольного возраста в семье.// Педагогика, №4, 2023. –С . 71-79.
- 4) Гурьянова М.П., Сепсянен Т.П., Курганский А.М. Родительский контроль за безопасным для здоровья ребёнка использованием гаджетов и соцсетей. / в Сб. Человек. Здоровье. Окружающая среда. : Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием (Минск, 14 июня 2023г.) / редколл.: Е.О. Гузик и др. – Бел МАПО, 2023. –С. 145-149.

Дорофеев Михаил Львович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России

Одним из решений демографической проблемы для России в текущей ситуации могло бы стать изменение акцентов в целеполагании действующей финансовой модели поддержки рождаемости с бедных на средний класс за счет дополнительных финансовых стимулов, проводимых за рамками борьбы с бедностью семей с детьми. Развивая эту идею следует рассмотреть возможность корректировки наиболее востребованных

финансовых инструментов таким образом, чтобы они учитывали проблематику положительной дискриминации в демографической политике России. Например, материнский (семейный) капитал можно сделать не плоским, а дифференцированным по регионам России, учитывающим разницу в стоимости квадратного метра жилья. Тогда его роль в стимулировании рождаемости и миграционных потоков внутри России значительно изменится для многих регионов России.

Другим направлением государственного финансового регулирования может быть дополнение действующей модели финансового регулирования рождаемости достаточным объемом качественных и доступных государственных услуг в области здравоохранения, образования, обеспеченности жильем, наконец, просто банального воспитания и т.п. для нуждающихся семей. Повторимся, «просто пособия», позволяют решать проблему текущего потребления семей с детьми и не могут быть достаточной основой для эффективной работы модели демографического воспроизводства человеческого капитала для семей с двумя и более детьми. Стандартного образования для решения проблемы повышения качества воспроизводимого человеческого капитала сегодня может быть недостаточно, особенно с учетом спорных реформ системы образования России последних нескольких десятков лет.

Еще одно решение существующей демографической проблемы, хоть оно и является в высшей степени дискуссионным, – это развитие технологии промышленного клонирования людей, в рамках которой будет создан полный цикл воспроизводства человеческого капитала от момента зачатия до момента достижения совершеннолетия. Инвестиции в соответствующую инфраструктуру и отлаживание механизмов позволит с каждым поколением улучшать генофонд и может в корне решить текущий демографический кризис в мире. Также это поможет удешевить для государства стоимость человеческого капитала, которая существенно выросла за последние 40 лет. И, наконец, проблема принуждения или стимулирования населения к интенсификации процессов рождения детей существенно будет сглажена, и возможно отпадет в принципе.

Наконец, развитие финансовой модели пенсионного обеспечения в направлении введения обязательных отчислений от ФОТ для детей, начиная с определенного возраста в пользу их родителей, т.е. перекладывание на потомство части обязательств по обеспечению родителей многодетных семей может также стимулировать рождаемость. Для того, чтобы этот инструмент стал полноценным для воспроизводства качества, можно ввести ограничительные требования для обеих сторон. Например, для получения дополнительных отчислений к пенсии родителей в

размере условных 3%-5% из доходов их детей, родители должны воспитывать детей, дать им высшее образование или выполнить другие условия по воспроизводству человеческого капитала с определенным качеством, требуемым государству.

Источники и литература

- 1) Вишневский А.Г. (2006), Демографическая модернизация России, 1900–2000. Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство. 608 с. (Новая история). ISBN 5
- 2) Дорофеев М. Л. (2022), Современная концепция регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств. Вестник Томского государственного университета. Экономика. №. 57. С. 45-60.
- 3) Истерли У. (2006), В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках. Институт комплексных стратегических исследований, 342 с.
- 4) Константиновский Д.Л. (2020), Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика. Социологическая наука и социальная практика. Т. 8. № 3. С. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7491>.
- 5) Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.03.2023).
- 6) Латов Ю.В., Латова Н.В. (2021), Скрытая дилемма российской социально-экономической политики стимулирования рождаемости // Журнал экономической теории. Т. 18. № 3. С. 389-402. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.5>.
- 7) Манкевич Д. В. (2022), Процессы демографического развития в истории Калининградской области: общероссийские тенденции и региональная специфика. Балтийский регион. Т. 14, №3. С. 145–164. doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-8.
- 8) Овчарова Л.Н. (2019), Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / С. С. Бирюкова, Е. А. Горина, А. Р. Горайнова и др. ; под ред. Л. Н. Овчаровой ; Нац. исслед. ун-т

«Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 153 с. 250 экз. ISBN 978-5-7598-1970-7 (в обл.) — ISBN 978-5-7598-1894-6 (e-book).

- 9) Петров Ю.А. (2022), Планирование семьи. Контрацепция — инструмент регуляции рождаемости. История, настоящее и будущее / Ю.А. Петров, Н.В. Палиева М.: Медицинская книга, 304 с. ISBN 9785860933781
- 10) Росстат (а). Семья, материнство и детство. Семейная политика детствосбережения – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 10.03.2023).
- 11) Росстат (б). Число и состав домохозяйств. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol6pdf.html (дата обращения: 10.03.2023).
- 12) Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. (2020), Оценка результативности программы материнского капитала в регионах России. Федерализм. (1):5-26. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-5-26>
- 13) Шубат, О. М. (2019), Региональная конвергенция рождаемости в России / О. М. Шубат // Экономика региона. Т. 15, № 3. С. 736-748. DOI 10.17059/2019-3-9.
- 14) Deevy E.S. (1960), The human population // Scientific American. 203 (3): 194-205
- 15) Dorofeev, M. L. (2022), Interrelations between Income Inequality and Sustainable Economic Growth: Contradictions of Empirical Research and New Results. Economies. 10. (2). DOI 10.3390/economies10020044.
- 16) Coleman J. (1988), Social Capital in the Creation of Human Capital. American Journal of Sociology. Vol. 94. P. 95–120.
- 17) Gamoran A., Long D. A. (2006), Equality of Educational Opportunity: A 40-Year Retrospective. WCER Working Paper. No. 2006–9.
- 18) ISSA 2023. International Social Security Review. URL: <https://ww1.issa.int/review> (accessed 10-03-2023)
- 19) OECD.Stat. Dataset: Social Expenditure - Aggregated data. URL: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=SOCX_AG&lang=en
- 20) Spence M. (1973), Job market signalling. Quarterly Journal of Economics. Vol. 87. № 3. P. 355–374.

Журавлева Людмила Анатольевна

*Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург,
Российская Федерация*

Демографическая культура: сущность, структура, функции

Демографический генофонд выступает базовым фактором, влияющим на стратегию развития общества, и определяется такими качествами человеческого потенциала как социальное здоровье, интеллектуальный уровень населения (включая образованность, систему ценностей, культуру и нравственность), экономическая эффективность и качество жизни. Данная проблема является чрезвычайно злободневной и востребованной как на теоретическом, так и на прикладном уровнях, что и определило наш исследовательский интерес к ее разработке.

Демографическая культура рассматривается нами как специфический способ развития человеческого потенциала, системно формирующий адекватное демографическое поведение. Данное понятие базируется на общей культуре социального субъекта и включает в себя культуру здоровья и поддержания высокого уровня фертильности, а также знаний оптимальных интергенетических интервалов для реализации индивидуальной и социальной потребности в определенном количестве детей.

Демографическая культура выполняет следующие ключевые функции:

- социализирующую, обеспечивающую успешное усвоение социальных ролей и предписаний для эффективного функционирования в социуме;
- человекотворческую, направленную на развитие человеческого потенциала и обеспечивающую воспроизводство населения;
- трансляционную, связанную с возможностью передачи социального опыта новым поколениям;
- регулирующую репродуктивное поведение через формирование социального идеала и жизненных ценностей.

Демографическая культура – это интегральный показатель, имеющий свою структуру, включающую:

- когнитивный уровень – образ мыслей, базирующийся на понимании демографической ситуации в стране и на глобальном уровне, на медико-биологических знаниях, традициях и нравственных нормах, особенностях социализации личности, направленный на формирование установок сознательной фертильности и внутреннего контроля над процессом деторождения, позволяющими успешно сочетать родительские роли с профессиональными, супружескими, культурными, социальными;

- аксиологический (ценностный) уровень – отражает ценность рождения желанных детей как возможности самореализации личности и как социального блага, определяющего динамику воспроизводства поколений; определяющий формирование репродуктивных мотивов и диспозиций как элементов ценностной структуры личности с доминированием ценностей здоровья, безопасности, родительства, любви, заботы, саморазвития;

- поведенческий уровень – предполагает наличие и реализацию на практике оптимальной индивидуальной и социально релевантной стратегии репродуктивного поведения, направленной на поддержание, сохранение, укрепление репродуктивного здоровья и потенциала фертильности.

Уровневый анализ дает возможность увидеть этапы формирования демографической культуры и определить данный феномен как способность социального субъекта (личности, группы, общности) к осмыслению демографической ситуации и осознанию своей сопричастности к процессу воспроизводства населения на основе знаний, сложившихся ценностных ориентаций и установок, предопределяющих репродуктивное поведение.

Источники и литература

- 1) Антонов А. И., Карпова В. М., Медков В. М., Синельников А. Б. Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения. – М.: КДУ. 2008. – 304 с.
- 2) Ивченков С.Г., Ивченкова М.С. Особенности репродуктивных установок современной молодежи: мнения экспертов и реальность // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 36-44.

Зыбуновская Наталья Владимировна¹, Покида Андрей Николаевич¹

1 - РАНХиГС, Москва, Россия

Роль высшего образования в формировании здоровьесберегающего поведения граждан

Образование является неотъемлемой частью успешного существования человека и развития всего общества. Уровень образования человека находится в тесной взаимосвязи с его здоровьем [1] и продолжительностью жизни [2].

Положительное влияние образования на здоровье человека связывается не только с экономическим и социальным благополучием, доступом к ресурсам, значимым для здоровья (качественное питание, медицинские услуги, комфортное жилье и др.), активной социальной позицией, но и с тем, что формируется определенный тип мышления, направленный на рациональное, здоровьесберегающее поведение. Образование помогает ориентироваться в современной системе здравоохранения, повышает грамотность в отношении здоровья.

Исследования, проведенные РАНХиГС [3], в целом подтверждают исторически сложившееся общественное мнение о значимости высшего образования не только для подготовки высококвалифицированных кадров, но и для общего культурного развития человека. Высшее образование расширяет кругозор человека, позволяя более комплексно подходить к оценке образа жизни в целом с точки зрения его пользы для здоровья. Среди граждан с высоким уровнем образования чаще встречаются ответы о ведении ими здорового образа жизни. Представители без высшего образования несколько проще относятся не только к своему здоровью, но и к роли здорового образа жизни в обеспечении его надлежащего уровня.

Наличие высшего образования в основном оказывает позитивное влияние, во-первых, на понимание людьми сути заботы о здоровье (что следует делать, чтобы быть здоровым), во вторых, на стремление заботиться о своем здоровье (соблюдение принципов здорового образа жизни), что обуславливает внимание к использованию его потенциала для стимулирования повышения грамотности населения в сфере охраны здоровья и здорового образа жизни и использования различных моделей здоровьесберегающего поведения.

Такое положение дел свидетельствует о необходимости формирования системы, обеспечивающей координацию усилий всех институтов государственного и социального управления в области информационно-просветительской деятельности, направленной на продвижение ценности здоровья и выработку устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни с учетом образовательного статуса населения.

Источники и литература

- 1) Cutler D.M., Lleras-Muney A. Education and Health: Evaluating Theories and Evidence. Working Paper 12352. National Bureau of Economic Research. June 2006. URL: <https://www.nber.org/papers/w12352> (дата обращения: 03.05.2021). DOI: 10.3386/w12352

- 2) Харькова Т.Л., Никитина С. Ю., Андреев Е.М. Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России // Вопросы статистики. 2017. № 8. С. 61-69.
- 3) Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 72–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-72-88

Карпова Вера Михайловна

*Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Специфика изменения образа многодетного родительства по результатам социологических исследований

В последние годы наблюдается рост числа и доли многодетных семей в структуре населения России, так, что на 1 января 2023 года было зарегистрировано 2,256 миллиона семей, где воспитываются 3 и более детей [1]. Наряду с ростом абсолютного числа многодетных семей происходит и увеличение их доли: так за последние 20 лет по данным всероссийских переписей населения происходил постепенный рост доли домохозяйств с 3 и более детьми от минимума 6% (2002 год) до нынешних 11,7% (2020 год)[2]. Одним из важных факторов такого изменения семейной структуры может быть увеличение рождаемости, отмечавшееся в 2007-2015 годах, благодаря мерам демографической политики, и в первую очередь, введением материнского (семейного) капитала.

Однако тенденции изменения рождаемости последних лет – ее снижение с максимума суммарного коэффициента в 1,78 (2015 год) до 1,42 (2022 г) говорят об исчерпании ресурса рождений 2 и последующих детей, что в свою очередь может оказать влияние на семейную структуру в будущем. Первые негативные тенденции можно отметить уже сейчас, когда рост трехдетных домохозяйств среди всех домохозяйств с детьми происходит на фоне общего упрощения структуры домохозяйств, нуклеаризации семей, рост доли неполных семей, а также увеличение доли домохозяйств одиночек [3]. Поэтому дальнейшее изучение процесса формирования многодетных семей, а также факторов, способствующих выбору семейно-детного образа жизни, остаются важным направлением социологических и демографических исследований.

Наряду с экономическими факторами увеличения числа и доли многодетных семей важную роль в распространении многодетности играют

социальные факторы, а именно сложившийся образ многодетных семей и отношение к ним в обществе.

Образ многодетной семьи и многодетного родительства, представленный в СМИ и социальных сетях носит амбивалентный характер. С одной стороны, упоминание многодетных семей в СМИ, особенно в новостной тематике, часто носит негативный характер, сообщается о асоциальном поведении многодетных матерей, их трудной жизненной ситуации. С другой стороны, образ многодетной матери в социальных сетях часто нереалистично идеализирован: это либо образ «асексуальной женщины-матери, мечты которой заканчиваются на семье, детях, семейно-брачных обязанностях» [4, с.49] либо женщины, которая совмещает и трудовые обязанности и воспитание детей, причем зачастую транслируется феноменальная способность совмещения идеального хозяйства, ухоженных, успешных детей и профессиональных достижений матери [4].

Отдельный интерес представляет мнение самих многодетных родителей об отношении к ним в обществе и его изменение в последние годы. Так по данным исследования СеДОЖ-2019 [5] и всероссийского исследования многодетных матерей 2008 года [6], проведенных кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, можно проанализировать изменение оценки отношения к многодетным семьям со стороны окружающих. Для анализа были отобраны только респонденты имеющие 3 и более детей (881 в исследовании многодетных матерей 2008 года и 344 в исследовании СеДОЖ-2019).

За 10 лет, прошедшие между двумя исследованиями, почти вдвое снизилась доля тех, кто почувствовал какое-либо изменение по отношению к своей семье в ходе рождения детей (с 72,0% в 2008 году до 35,4% в 2019). Кроме этого, сам характер отношения стал носить более позитивный оттенок: при рождении 1 ребенка отношение окружающих улучшилось практически у всех, кто говорил о каких-либо изменениях (94%), при рождении второго в исследовании 2008 года улучшение наблюдалось у 84% опрошенных, а в 2019 уже у 94%. Наиболее значительны отличия в ответах о рождении третьего и последующих детей: в исследовании 2008 года 44% респондентов отметили негативную реакцию на рождение 3 ребенка и 55% на рождение четвертого. В опросе 2019 года негативную реакцию на рождение третьего ребенка упомянули лишь 8% респондентов, а четвертого – 13%. То есть за прошедшие годы наблюдается, с одной стороны, более безразличное отношение к рождению детей (снижается доля тех, у кого отношение никак не изменилось), но если изменения есть, то они носят позитивный характер.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

Источники и литература

- 1) Информация о количестве многодетных семей в субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 года по данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/489/817/7.1.1._Prilozhenie_Mintrud_Rossii-tablitsa_o_kolichestve_mnogodetnykh_semey.pdf
- 2) Прокофьева Л. М., & Корчагина И. И. (2023). Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения. Демографическое обозрение, 10(2), 4-17.
- 3) Короленко А.В. (2023). Брачно-семейная структура: состояние и тенденции в итогах переписей населения России // Социальное пространство. Т. 9. № 2. DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.4 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29643>
- 4) Банных Г. А., Зайцева Е. В., Костина С. Н., Кузьмин А. И. Образ многодетной матери в пространстве российского интернета // Социум и власть. 2019. №1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mnogodetnoy-materi-v-prostranstve-rossiyskogo-interneta>
- 5) Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / под ред. А.И. Антонова / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова и др. — Москва: ООО МАКС Пресс, 2020
- 6) Фамилистические исследования. Т.2. Миллион мнений о семье и о себе. — М.: КДУ, 2009

Клименко Герман Андреевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

Портрет матримониальных установок российских студентов

Опросы демонстрируют, что от 20 до 40% студентов ищут партнера для романтических отношений через онлайн-сервисы для знакомства

[Shapiro et al, 2017; Timmermans, De Caluwé, 2017; Botnen et al, 2018; Sawyer et al, 2018]. При этом студенты являются ключевой целевой группой для категориальной государственной политики в области рождаемости поскольку студенты обладают наиболее низкими показателями рождаемости. [Cleland, Rodriguez, 1988; Guryan et al, 2008; Калабихина и др., 2020]. Потенциально более высокий уровень значения карьеры для студентов повышает вероятность отложить процесс рождения ребенка на более поздние сроки. [Miller, 2011]. В то время как, люди с высшим образованием с большей вероятностью могут обеспечить более достойное воспитание детей они остаются наименее заинтересованы в создании расширенной семьи.

В долгосрочной перспективе государство заинтересовано в, повышении ценности института брака среди молодого поколения и ориентации молодых людей на постоянные и крепкие романтические отношения. В этом случае растет вероятность рождения детей и их потенциальное число, что позволяет улучшить демографическую ситуацию.

Матримониальное поведение российской молодежи, в особенности вопросы о способах и целях знакомства, основных характеристиках романтического партнера являются малоизученными в отечественном научном дискурсе.

Данное исследование направлено на выявление матримониальных установок студентов российских ВУЗов. Для этой цели был составлен онлайн опрос, который распространялся через студенческие группы и чаты ВКонтакте и Telegram. Опросником была охвачена аудитория из более чем 220 000 студентов российских университетов разного уровня образования (бакалавриат, магистратура аспирантура). После предобработки полученных данных были проанализированы ответы 3838 студентов 164 российских ВУЗов из 46 регионов страны.

В результате анализа было выявлено, что более 85% опрошенных хоть бы раз познакомились для романтических отношений.

Наиболее популярными целями знакомства у студентов являются: «постоянные отношения» (2386 респондентов, 62,2%), «совместный досуг» (2378 респондентов, 62%), «общение в сети» (2225 респондентов, 58%) и «любовь» (2027 респондентов, 52,8%).

Наиболее распространённым способами знакомства являются: учеба, знакомство через друзей и социальные сети.

Респонденты отмечают наиболее важными такие характеристики партнёра как: интересы и увлечения, отсутствие детей и внешность. Наименее популярными критериями являются признаки материального благополучия, национальность партнёра и удаленность места проживания.

Выявленные приоритеты и особенности знакомства российской студенческой молодёжи позволяют не только оценить влияние цифровизации на данный процесс, но и выстраивать предположения о наиболее эффективных мерах поддержки и стимулирования создания молодой семьи.

Источники и литература

- 1) Калабихина И. Е., Абдуселимова И. А., Клименко Г. А. Влияние высокоскоростного интернета на репродуктивное поведение в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2020. – №. 6. – С. 90-103.
- 2) Botnen, E. O., Bendixen, M., Grøntvedt, T. V., & Kennair, L. E. O. (2018). Individual differences in sociosexuality predict picture-based mobile dating app use. *Personality and Individual Differences*, 131, 67-73.
- 3) Cleland, J., & Rodriguez, G. (1988). The effect of parental education on marital fertility in developing countries. *Population studies*, 42(3), 419-442.
- 4) Guryan, J., Hurst, E., & Kearney, M. (2008). Parental education and parental time with children. *Journal of Economic perspectives*, 22(3), 23-46.
- 5) Miller, A. R. (2011). The effects of motherhood timing on career path. *Journal of population economics*, 24, 1071-1100.
- 6) Sawyer, A. N., Smith, E. R., & Benotsch, E. G. (2018). Dating application use and sexual risk behavior among young adults. *Sexuality Research and Social Policy*, 15, 183-191.
- 7) Shapiro, G. K., Tatar, O., Sutton, A., Fisher, W., Naz, A., Perez, S., & Rosberger, Z. (2017). Correlates of Tinder use and risky sexual behaviors in young adults. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 20(12), 727-734.
- 8) Timmermans, E., & De Caluwé, E. (2017). Development and validation of the Tinder Motives Scale (TMS). *Computers in Human Behavior*, 70, 341-350.

Ковалевская Елена Викторовна

Отношение россиян к семье и браку

На сферу брачно-семейных отношений в России влияют модернизационные процессы, происходящие в настоящее время в обществе. В современной России брачное поведение россиян изменилось, повысился возраст вступления в первый брак, изменилось отношение к оформлению брачных отношений, к официальной регистрации брака, среди молодежи в возрасте от 18 до 34 лет увеличивается число молодых юношей и девушек, не вступающих в семейно-брачные отношения, не пытающихся попытаться создать семью или вступить в незарегистрированный супружеский союз, растет число разводов. Нестабильность в сфере семейно-брачных отношений негативно влияет на демографическую ситуацию в стране, а низкая рождаемость не может полностью обеспечить непрерывное замещение поколения поколением, то есть осуществить полноценное воспроизводство населения в России.

Тенденции изменения мнений россиян о семье и браке были выявлены ВЦИОМ после проведения в июле 2023 года опроса, который был приурочен к относительно новому российскому празднику Дню семьи, любви и верности. В 2013 году идеальной семьей считали полную семью 20% россиян, то есть каждый пятый респондент, но в 2023 году так ответили 14% респондентов, то есть их число снизилось на 6%. В то же время, в 2 раза увеличилось число тех россиян, кто идеальной семьей считал семью, где есть дети, и, если в 2013 году так считали 7% респондентов, то в 2023 году их число возросло до 14%. Среди всех опрошенных в 2023 году для 18% мужчин и для 11% женщин идеальной была семья, где есть дети, то есть доля мужчин, для которых идеальная семья обязательно должна была быть семьей с детьми была больше доли женщин на 7%.

Среди факторов, которые оказывают наиболее существенное влияние на решение россиянами создавать семью чаще всего опрошенные называли уровень доходов, наличие жилья, чувство взаимной любви. В 2005 году 62% россиян ответили, что им для того, чтобы создать семью необходимо иметь уровень доходов, который позволяет им жить независимо от родителей, но в 2023 году так думали уже 30% респондентов. В 2005 году 58% россиян, считали, что для создания собственной семьи им совершенно необходимо иметь жилье, чтобы жить отдельно от родителей, а в 2023 году так считали уже 35%. В 2005 году 54% россиян были уверены в том, что основным условием для создания семьи является любовь, и в 2023 году так думали уже 57% опрошенных, то есть больше половины

опрошенных считали, что любовь является самым важным для семейной жизни. В 2005 году 24% респондентов ответили, что самым важным для создания семьи является общий взгляд на число детей и их воспитание, распределение семейных обязанностей и профессиональные планы, а в 2023 году так считали уже 28% опрошенных, то есть доля россиян, которые более осознанно стали подходить к созданию семьи немного увеличилось. В 2023 году увеличилась до 19% доля тех россиян, которые считали, что партнеры в семье должны подходить по уровню образования и культуры, а в 2005 году так считали 11%.

Источники и литература

- 1) Ростовская Т. К. и др. Семья и демографические процессы в современной России. – Общество с ограниченной ответственностью Издательство Экон-Информ, 2021.
- 2) Идеальная семья -2023. Аналитический обзор ВЦИОМ 6 июля 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2023> (Дата обращения 26.01.2024).

Коржук Софья Владимировна

Институт социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Получение высшего образования людьми с инвалидностью: барьеры и возможности

Согласно П. Сорокину, образование, в частности высшее, является традиционным, общепризнанным и наиболее открытым каналом социальной мобильности. Профессиональное образование повышает шансы человека на достижение высоких рангов в своей профессиональной деятельности, более высокую оплату труда, улучшение качества жизни, и в целом дает возможность повысить свою социальную позицию в обществе. Вместе с тем в современных обществах может воспроизводиться неравный доступ к получению высшего образования различными социальными группами. В частности, для людей с инвалидностью доступ к образованию ограничен дополнительными, по сравнению с людьми без серьезных нарушений здоровья, барьерами – частичной или полной недоступностью инфраструктуры как самих учебных заведений, так и населенных пунктов, в которых они находятся, несовершенствами системы

поддержки студентов с инвалидностью во время обучения, учета их особых образовательных потребностей и т.д. В фокусе данного доклада – доступность высшего образования для людей с инвалидностью и преимущества, которые дает его наличие. На основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Росстатом, анализируется дифференциация социально-экономического благополучия людей с инвалидностью в зависимости от уровня полученного ими образования. В последние годы, особенно на фоне пандемии COVID-19, ускорились тенденции цифровизации. С одной стороны, это может привести к повышению доступности высшего образования за счет развития дистанционных его форматов. С другой стороны, цифровизация может породить дополнительные барьеры и усугубить неравенство по признаку инвалидности вследствие неравного или затрудненного доступа людей с инвалидностью к цифровым ресурсам, технологиям, ассистивным устройствам и т.д. Вопросы последствий цифровизации различных сфер жизни, в том числе сферы образования, поднимаются в докладе и выдвигаются предварительные гипотезы относительно их характера.

Корунова Валерия Олеговна

ГБУ "Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан", Казань, Россия

Репродуктивные намерения россиян в контексте самооценок благосостояния: текущая ситуация и перспективы изменений

Стимулирование рождаемости – одно из приоритетных направлений демографической политики современной России. Уже 10 лет число родившихся в стране неуклонно сокращается и к 2026 году, по прогнозам, достигнет 1,143 млн человек, что на 41,2% меньше максимального для постсоветской России значения 2014 года. Эксперты отмечают, что наблюдаемое падение является следствием демографической ямы 1990-х годов, которое выражено сегодня нехваткой женщин фертильного возраста и дополнительно подкрепляется нестабильностью экономической ситуации в стране, вынуждающей значительную часть населения отказываться от репродуктивных намерений [1].

Роль благосостояния в качестве стимулирующего или сдерживающего фактора рождаемости подчеркивают и сами россияне. По мнению абсолютного большинства респондентов ФОМ 2023 года, заводить ребенка следует при обязательном наличии у семьи стабильного дохода (96%). Его минимальная величина при этом не должна быть ниже 50 тыс. руб.

(72%) [2], чтобы покрывать не только рядовые затраты семьи (коммунальные платежи, продукты питания, одежда, услуги транспорта, связи и т.д.), но также текущие и отложенные затраты на ребенка. Примером последних являются затраты на сборы ребенка в школу, а именно на школьную и спортивную форму, сумки, учебники и канцелярские принадлежности. В 2023 году, как показал опрос ФОМ, на сборы в школу одного ребенка россияне в среднем закладывали 25,5 тыс. руб., и более чем для половины из них эта сумма оказалась чрезмерной (58%), тогда как приемлемая составляет 15 тыс. руб. [3].

Почти две трети опрошенных ФОМ в 2023 году россиян оценивают свое материальное положение как среднее (56%), около четверти – как хорошее (23%), еще около пятой части – как плохое (18%) [4], и в том числе в этой связи их мнения относительно того, является настоящее время благоприятным для рождения детей или нет, разделились (43% и 42%) [2]. Так, в ближайшие пару лет планируют завести ребенка лишь 13% респондентов фертильного возраста, однако у 73% из них уже есть дети. В целом, россияне придерживаются общепринятой позиции, что повышать рождаемость в стране нужно (80%), и для этого государство должно предпринимать специальные меры (81%), результаты которых, между тем, уже видны. По мнению большинства опрошенных ФОМ, низкий уровень рождаемости (37%) в последние годы растет (35%), причем благодаря хорошим детским пособиям (10%), льготам от государства (9%) и программе материнского капитала (6%). Некоторые из опрошенных в числе факторов повышения рождаемости отметили также рост благосостояния (3%) [5], который косвенно подтверждают достаточно высокие ожидания населения от 2024 года. В частности, половина респондентов 2023 года посчитали, что грядущий год будет для страны в целом и лично для них лучше предыдущего (50% и 49%), и отметили, что в первую очередь ждут повышения уровня доходов (14%) [6].

Источники и литература

- 1) Власти оценили динамику рождаемости в России до 2026 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2023/651a95509a7947addf136c31?from=sory> (дата обращения: 29.01.2024).
- 2) К вопросу о рождаемости в современной России. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911> (дата обращения: 29.01.2024).
- 3) Расходы на сборы ребёнка в школу. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14920> (дата обращения: 29.01.2024).

- 4) Динамика материального положения. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14947> (дата обращения: 29.01.2024).
- 5) Рождаемость. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14875> (дата обращения: 29.01.2024).
- 6) Ожидания россиян от 2024 года. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14964> (дата обращения: 29.01.2024).

Крошилин Сергей Викторович¹, Медведева Елена Ильинична¹
1 - ИСЭПН ФНИСЦ РАН, НИИОЗММ ДЗМ, Москва, Россия
**Социальные и гендерные особенности восприятия новаций в
медицине**

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в настоящее время все больше применяются в оказании медицинских услуг населению. ИКТ применяются не только как средство коммуникации и обработки информации, но и на уровне диагностики и принятия решения [1]. Особую роль в оказании первичной помощи пациентам сегодня отводят телемедицине (ТМ) и ее технологиям [2]. Онлайн диагностика и оказание медицинской помощи посредством телемедицинских технологий (ТМТ) сыграли важную роль в самый разгар пандемии [3]. ТМ-решения позволили не только эффективно организовать оказание помощи населению в пиковый момент распространения Covid-19, но и сохранить работоспособность первичного звена (поликлиник) при массовом заболевании врачей в период вынужденного перехода некоторых медицинских организаций на удаленку [4]. В пандемию создано 4 дистанционных консультативных центра. Более 197 тыс. пациентов находились на дистанционном наблюдении за состоянием здоровья с применением телемедицины [5-7].

Применение ТМ в российском обществе имеет ряд ограничений. Прежде всего это связано и с психологическими барьерами использования ИКТ, и с отсутствием необходимых компетенций, так как в большей степени пациентами медицинских организаций являются люди старших возрастов. Еще одним фактором являются гендерные различия в отношении к медицине и к своему здоровью [8]. Результаты авторских исследований [3] показали, что уровень доверия ТМТ со стороны российского населения достаточно высокий. Были выявлены гендерные различия в данном вопросе: почти треть женщин «Положительно» относятся к

ТМ, а больше половины «Нейтрально». Мужское население не разделяет их оптимизма : каждый пятый ответил «Отрицательно», 56,7% - «Нейтрально» и лишь 13,3% «Положительно». 6,5% позитивно оценивающих находятся в самой старшей возрастной группе; 15,4% среди 30-49 летних, 14,3% – 18-29 летних. 40% мужчин согласны на предварительную консультацию у врача с применением ТМ. Воспользоваться услугами терапевта или врача общей практики согласны 26%, среди женщин таких 35,6%. В среднем каждый пятый россиянин готов совершить «виртуальный визит» к врачам узкой специальности: среди мужчин их на 2,6% больше, чем женщин. Если бы респондентам предложили в настоящее время вместо посещения терапевта получают медицинскую помощь с применением ТМТ, то согласились бы на это 56,7% мужчин. Только треть женщин дали аналогичный ответ. Среди молодого мужского населения больше тех, кто согласен на ТМ-прием у терапевта прямо сейчас (65,2%). Однако возрастная группа «50 и старше» уступает молодежи лишь 1% (64,2%). Более категоричны мужчины в возрасте 30-49 лет. Среди них больше половины (52,6%) не готовы к ТМ-консультации у терапевта в настоящее время [3].

Проведённые исследования показало, что мужчины в меньшей степени доверяют медицине, в целом, и телемедицине, в частности. На онлайн прием у терапевта согласны 57% мужчин. Среди женщин таких лишь треть. Это предопределяет гендерное различие восприятия ТМ. С большой долей вероятности можно предположить, что число пользователей ТМ в России продолжит расти и в будущем особенно. Этому будет способствовать не только повсеместное использование ИКТ в медицинских организациях, но внешнеполитические и экономические факторы, так как в конечном счете это направлено на сокращение расходов на оказание медицинской помощи населению при сохранении надлежащего уровня качества.

Источники и литература

- 1) Weinstein R.S., Krupinski E. A., Doarn C. R. Clinical Examination Component of Telemedicine, Telehealth, mHealth, and Connected Health Medical Practices. *Med. Clin. North. Am.* 2018;102(3):533–544.
- 2) Bashshur R. Telemedicine, History, Challenges and Transformation. Presentation at the Second eHealth Congress. Antalya, Turkey. October; 2007:18–20.
- 3) Новые медицинские технологии: гендерные различия восприятия телемедицины / Е. И. Медведева, С. В. Крошилин // Бюллетень

Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2023. – № 3. – С. 79-86. – DOI 10.25742/NRIPH.2023.03.013. – EDN GLGIQC.

- 4) Александрова О.А., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Телемедицина в современных условиях: отношение социума и вектор развития. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022;15(3):200–222. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.11.
- 5) Камынина Н.Н. (2022) Рынок телемедицинских услуг в России / Н. Н. Камынина, Е. И. Медведева. Здоровье мегаполиса. 2022;3(1):73-78.
- 6) Владзимирский А.В., Лебедев Г.С. Телемедицина: монография. Москва: ГЭОТАР-Медиа; 2018: 576.
- 7) Владзимирский А.В., Лебедев Г.С. Телемедицина: монография. Москва: ГЭОТАР-Медиа; 2018: 576.
- 8) Медведева Е.И. Вопросы отношения социума к телемедицине. Труды НИИОЗММ: Сборник научных трудов / под общей редакцией Е. И. Аксеновой. М.: ГБУЗ «НИИОЗММ ДЗМ», 2022;2(12):33-40.

Лавриненко Анастасия Ивановна

Филиал МАУ в г. Апатиты, Апатиты, Россия

Семья как фактор качества жизни пожилых людей

Выход на пенсию приводит к значительным изменениям в социальном статусе и жизненной ситуации пожилого человека. Пожилые люди сталкиваются с проблемами в различных сферах жизнедеятельности. Среди факторов адаптации к новому статусу пенсионера и качества жизни пожилых людей можно выделить семью [4]. Большое значение в адаптации пенсионера является микроклимат в семье. Если в семье царят взаимопонимание и хорошие отношения, то это способствует быстрой адаптации и хорошему социальному самочувствию пенсионера. Если же в семье напряженная атмосфера и частые конфликты, то это является стрессовым фактором, ингибитором процесса адаптации, что будет препятствовать успешному протеканию адаптации, а также ухудшать социальное самочувствие [3]. Можно отметить, что пенсионеры, которые проживают в семьях, чувствуют себя более защищенными и уверенными, чем проживающие одни. Если те, кто проживают в семьях, могут с уверенностью сказать, что им всегда есть на кого положиться, то одинокие

пенсионеры чувствуют одиночество и страх. Это является проблемой, так как по статистике одинокие пенсионеры иногда заканчивают жизнь самоубийством. Независимо от пола и возраста пенсионера [1]. Одинокие пенсионеры часто недовольны своим возрастом, из-за чего физически быстро угасают, а психологические расстройства только ухудшают ситуацию. Также одинокие пенсионеры оказываются в худших бытовых условиях, чем те, кто проживает в семьях. [2]

С целью изучения защищенности пожилых был проведен опрос посетителей комплексного центра социального обслуживания. Было опрошено 20 пожилых людей, которые проживали в семьях, и 20 одиноких пожилых граждан. По результатам опроса 18 из 20 граждан, проживающих в семьях, считают себя защищенными. Что касается одиноких пожилых граждан, то из 20 только 6 респондентов чувствуют себя защищенными. Несмотря на то, что они не проживают вместе, они помогают друг другу, ходят в гости, часто перезваниваются и дружат с внуками. Они уверены, что в трудную минуту дети помогут, тем более при болезни или плохом состоянии. 9 респондентов поддерживают отношения с семьей, но полной уверенности в защите у них нет. 3 респондента не имеют близких родственников, поэтому чувство защищенности им не свойственно. А 2 затруднились ответить на этот вопрос.[4]

Таким образом, можно сделать вывод, что семья жизненно необходима пожилому поколению. Она помогает справиться с одиночеством, помогает поддерживать здоровье, а пенсионер в свою очередь чувствует себя защищенным и социально значимым.

Источники и литература

- 1) Гомельская университетская клиника – областной госпиталь инвалидов ВОВ. // Семья в жизни пожилого человека [Электронный ресурс] – URL: <https://gospital.by/zozh/aktivnoe-dolgoletie/772-semya-v-zhizni-pozhilogo-cheloveka>
- 2) Осень жизни пансионат за пожилыми. // Жизнь пожилых людей: особенности, образ жизни [Электронный ресурс] – URL: <https://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/jizn-pojilih-ludei/>
- 3) Тумакова С. Ю. Семья как фактор посттрудо­вой адаптации российских пенсионеров // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика, 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-faktor-posttrudovoy-adaptatsii-rossiyskih-pensionerov>

- 4) Мустаева Ф. А., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Исследование роли семьи в жизни пожилого человека // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-roli-semi-v-zhizni-pozhilogo-cheloveka>
- 5) Сердакова К.Г., Шустикова Н.М., Садовникова Т.Ю., Сердакова А.Д. Семья как ресурс в формировании здорового образа жизни в пожилом возрасте // ТиПФК. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-resurs-v-formirovanii-i-realizatsii-zdorovogo-obraza-zhizni-v-pozhilom-vozraste>

Лебедева Людмила Геннадьевна

*Самарский государственный экономический университет, Самара,
Россия*

**Тенденции в поколенческих позициях по отношению к семье и
детям**

В основу выводов в русле заявленной темы положены материалы авторского анкетного опроса в Самарской области: «"Отцы и дети": конфликт и сотрудничество, преемственность поколений» в 2020 г. Выборка для опроса (620 респондентов 16–69 лет) репрезентирует население по возрасту, полу, территориально-поселенческой структуре.

Оценки респондентами значимости семьи.

Большинство респондентов полностью согласны с тезисом, что понятие «счастье» верно связывать с семьёй и детьми (63,6% по всей выборке). Однако, степень согласия с данным тезисом у младшей группы заметно ниже, чем у средней и старшей групп. Больше половины респондентов признали, что слова: «Семья – надежда и опора» вполне справедливы (67,4% по всей выборке). И ещё около четверти респондентов согласны с тем, что эти слова, в основном, справедливы (25,2% по всей выборке). Однако, степень уверенности в справедливости таких слов о семье у группы молодёжи заметно ниже, чем у более старших групп [1]. По поводу «серьёзности отношения к семье» или «легкомысленного отношения к семье» заметны различия у разных поколенческих групп [2]. Таким образом, социокультурные характеристики старших и младших поколений в отношении семьи и детей (как и в некоторых других отношениях) заметно различаются [3].

Оценки респондентами отношений между современными «отцами» и «детьми».

Между преобладающим положительным восприятием семьи и детей и преобладающими отрицательными оценками отношений «отцов и детей» обнаруживается явное противоречие. Респонденты в большинстве случаев (65,8%) отношения между современными «отцами» и «детьми» характеризуют отрицательно (например, «они друг друга не могут понять из-за разного жизненного опыта (как люди из разных эпох)» [1]. Однако, при любой оценке отношений между «отцами» и «детьми» заметно преобладают ответы в пользу справедливости слов: «Семья – надежда и опора».

Связь между наличием детей в семье и необходимостью внешней материальной поддержки.

При наличии одного ребёнка или двоих детей в семье оценок реальной ситуации положительного характера существенно больше, чем при наличии в семье трёх и более детей; наибольшая доля положительных оценок реальной ситуации (соответственно, наименьшая доля отрицательных оценок) при отсутствии детей у респондентов. Не случайно, что решение проблемы социальной защищённости населения, обеспечения социальной справедливости и снижения уровня бедности, увеличения «социальных инвестиций» является наиболее актуальной задачей [4, 5, 6].

Оценки перспектив брачности и детности.

Есть социологические основания для неблагоприятной оценки перспектив брачности и детности у весьма значительной части нынешней молодёжи в будущем. Проявляется тенденция к уменьшению значимости семьи и семейности – «универсума семейности», по выражению А.И. Антонова [7, с. 98] – в нынешнем молодом поколении. В то же время для большинства людей, в том числе молодёжи, семья продолжит играть роль «надежды и опоры» и интегрирующего начала в межпоколенческих отношениях [1, 8].

Источники и литература

- 1) Лебедева Л.Г. Отношение поколений к семье, детям и межпоколенческие отношения: проблемы и тенденции // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2021. № 1. С. 47-57. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-47-57
- 2) Lebedeva L.G. Attitude to the Family: Generational Aspect // *EpSBS - Volume 106: GCPMED 2020, European Publisher (2021)*, pp. 982-988. DOI: 10.15405/epsbs.2021.04.02.117
- 3) Лебедева Л.Г. О социокультурных характеристиках старших и младших поколений современных россиян // *Nomothetika: Филосо-*

фия. Социология. Право. 2023. № 2. С. 244–254. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-244-254

- 4) Lebedeva L.G. Social Inequality in the Views of different Generations // EpSBS - Volume LXXXII: PEDTR 2019. European Publisher (2020), pp. 818-825. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.103>
- 5) Лебедева Л.Г. Человеческий капитал и бедность в дискурсе преемственности поколений // Вестник Самарского муниципального института управления. 2016. № 3. С. 76-82.
- 6) Лебедева Л.Г. Бедность в представлениях разных поколений (на примере абитуриентов и их родителей) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 35-45. DOI: 10.37279/2413-1709-2021-7-1-35-45
- 7) Антонов А.И. Микросоциология семьи. Москва: ИНФРА-М, 2018. 368 с.
- 8) Лебедева Л.Г. Трансформация семьи и преемственность поколений // Социодинамика. 2019. № 9. С. 1-8. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.29437

Ляликова Софья Викторовна

ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Семейный потенциал в процессе заботы об эмоциональном здоровье индивида

Представительство ВОЗ на протяжении последних десятилетий пытается привлечь внимание разных стран к необходимости активизации мер по трансформации практик и подходов в отношении ментального здоровья. Данная проблема особенно обострилась в 2020 году, зафиксировано, что только за первый год пандемии распространенность тревожных расстройств и депрессий по всему миру увеличилась на 25%. В связи с чем ВОЗ призывает увеличить широту распространенности и качество оказания услуг в сфере психического здоровья. Посредством своего доклада «О психическом здоровье в мире: преобразования в интересах всех людей» ВОЗ старается повысить степень информированности мирового сообщества о психическом здоровье и поспособствовать трансформации среды, влияющей на него [1]. Однако, за скобками остается такой важный

аспект, связанный с ментальным здоровьем индивида, как эмоциональное здоровье, оказывающее влияние на все сферы жизни индивида.

В научной литературе представлено множество дефиниций психического и психологического здоровья, в то время как четкого определения эмоционального здоровья до сих пор нет. Для решения данной задачи было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого методом глубинных интервью во II-III квартале 2023 года было опрошено свыше 30 мужчин и женщин из разных регионов РФ, большая часть респондентов проживала в городах, треть состояла в зарегистрированном браке. Данные были затранскрибированы и проанализированы с применением специального программного обеспечения ATLAS.ti.

Исследование показало, что две третьих информантов сталкивались с понятием «эмоциональное здоровье» в своей жизни, в том числе на телевидении, в интернете, в период обучения в ВУЗе и т.п., однако четкого представления о феномене у них не сформировалось. *(Где-то в интернете видела какие-то статьи, также информация по этому поводу попадалась в пабликах (№22 Женщина, 36 года, СЗ – хорошее); Я сталкивался с этим понятием в университете, нам на каких-то занятиях рассказывали (№2 Мужчина, 26 лет, СЗ – отличное)).* Условно можно выделить три подхода к определению эмоционального здоровья, которые прослеживаются в ответах респондентов: способность контролировать свои эмоции, отсутствие психических заболеваний или общее состояние нервной системы, семантически приближающее нас к понятию «здоровье» в целом.

Описывая свое ближайшее окружение, больше половины информантов отзываются о них как о счастливых людях, которые чаще всего находятся в спокойном эмоциональном состоянии и радуются жизни. Под воздействием внешних факторов их настроение может меняться, но не существенно, ведь они способны восстановиться и вернуться в состояние покоя и стабильности *(В основной массе они веселы и спокойны, это проявляется в том, что у них нет серьезных потрясений. . . У них хватает внутренних сил, чтобы побороть тревожность и жить дальше несмотря ни на что (№17 Женщина, 26 лет, СЗ - удовлетворительное)).* Человека могут вывести из себя непонимание и разногласия со стороны знакомых и родственников. Мужчины чаще упоминают о предательстве близких людей, а женщины считают, что наибольшее разочарование способна доставить новость о болезни близкого человека, или смерти кого-либо из родственников.

Справиться с психо-эмоциональными проблемами, стрессом и вернуться в стабильное, спокойное состояние респондентам помогает пре-

имущественно ближайшее окружение, которое представлено в первую очередь членами семьи - супругом, детьми и родителями. Важно подчеркнуть, что какой-либо серьезной помощи, связанной с физическим или материальным участием близкого человека, не требуется, информанты отмечают, что наиболее действенной оказывается артикуляция проблемы, иначе говоря «разговоры по душам». (*Я маме чуть ли не каждый вечер звоню, жалуясь, она как слушатель... , старается дать совет и успокоить (№16 Женщина, 19 лет, СЗ – хорошее); Во-первых помогали родные и дети, с которыми я вела беседы на эти темы... Нужно проговорить проблему (№26 Женщина, 54 года, СЗ - удовлетворительное)*).

Семья представляет собой источник неиссякаемой энергии необходимый каждому человеку. Несмотря на девальвацию ценности семейно-детного образа жизни, отмечающуюся в различных эмпирических исследованиях, в частности в СеДОЖ-2019 [2], и потерю части специфических и неспецифических функций, перехваченных государственными институтами, человек, испытывающий на себе тяготы жизни, в том числе проблемы эмоционального толка, чтобы восстановиться и вернуться в ресурсное состояние обратится в первую очередь к членам своей семьи - своему супругу, ребенку, отцу или матери, а не к медицинским специалистам, медитативным практикам, вредным привычкам и т.д. Ведь как писал А. Тоффлер: «Семья – это место, куда помятый и побитый человек возвращается после схватки с миром, – единственная стабильная точка».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00942, <https://rscf.ru/project/23-28-00942/>

Источники и литература

- 1) Тревожный сигнал для всех стран о необходимости наращивания объемов оказания услуг и поддержки в области охраны психического здоровья. ВОЗ. 02 марта 2022. URL, <https://www.who.int/ru/news/item/02-03-2022-covid-19-pandemic-triggers-25-increase-in-prevalence-of-anxiety-and-depression-worldwide> (дата обращения: 20.01.2024)
- 2) Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. — 486 с.

Ляпунова Татьяна Георгиевна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Влияние гендерных стереотипов на карьерные стратегии женщин

Современное общество несмотря на свою прогрессивность все еще далеко от идеала. Ведь в нем по-прежнему сохраняются стереотипы, которые могут очень сильно мешать определённой социальной группе. Например, гендерные стереотипы, согласно которым от женщин и мужчин ждут определенного поведения. И в профессиональной среде это может вызвать проблемы.

У большинства женщин в профессиональной среде возникают трудности. Ведь в трудовой деятельности существует система гендерных стереотипов, которая формирует определённые представления о подчинённых и руководстве. Крайним проявлением этого является «стеклянный потолок» [1, с. 173]. Эта метафора обозначает то, что женщине гораздо сложнее, чем мужчине выбиться на руководящую должность. «Стеклянный потолок» дополняет «стеклянный обрыв». Это явление, при котором женщин ставят на руководящий пост только в случае кризиса, тем самым обрекая их на неудачу.

Женщинам не только тяжело пробиться на руководящий пост, но и просто устроиться на работу бывает сложно. Это связано с тем, что женщина может уйти в декрет или у неё уже есть ребёнок, который может болеть, и мать будет вынуждена уходить на больничный вместе с ним, ведь, как правило, забота о детях полностью ложится на женские плечи. Так как общество наделяет женщину двумя главными функциями: жена и мать, поэтому, в понимании многих, женщине профессиональная карьера не нужна, ведь у неё есть муж, который её обеспечит. Подобное мнение абсолютно не подходит для матерей одиночек, у которых нет так называемого «сильного плеча». Одинокие матери испытывают большое количество трудностей, и профессиональная среда не становится исключением. В большинстве своём работодатели не жалуют матерей одиночек [2, с. 3].

Но несмотря на всё вышеизложенное, к сожалению, подобные взгляды закрепляются и у самих женщин, в результате чего они выбирают позицию – молчать и ничего не делать в случае нарушения их трудовых прав, более того многие склонны оправдывать работодателя и входить в его положение [3, с. 224].

В заключении, хочется отметить, что гендерные стереотипы всё еще являются проблемой, которая очень сильно мешает людям, именно поэтому с ними нужно бороться.

Источники и литература

- 1) 1. Ужахова Л.М., Саакова В. В., Утегенова В.Б, Данилюк А.А. Влияние гендерных характеристик на профессиональную деятельность руководителей и подчинённых //Вестник Института социологии. 2020. №1. С. 169-182 2. Кандрина Татьяна Викторовна, Заводова Марина Геннадьевна Основные проблемы матерей-одиночек в Российской Федерации и пути их решения //E-Scio. 2019. №6 (33). С. 1-6 3. Минаева Э.Ф., Яценко А.О. Проблема женской дискриминации в трудовых отношениях в современной России //Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №3. С.224-229

Макаренцева Алла Олеговна

РАНХиГС, Москва, Россия

Скандинавия как учебный пример успешной семейно-демографической политики: проверка актуальности

На протяжении долгих лет Скандинавия[1] выступала учебным примером успешной политики поддержки рождаемости, демонстрируя ее высокие показатели (в диапазоне 1,7-2,3 на протяжении 1980-2010 годов). В качестве ключевых факторов «успеха» на фоне других стран называлась комплексная политика баланса занятости и семейных обязанностей как для женщин, так и для мужчин, а также высокий уровень гендерного равенства в обществе и семье. Однако с 2010 года здесь наблюдается устойчивое снижение суммарных коэффициентов рождаемости (СКР). Так, в 2010 году СКР в Швеции составлял 1,99, в 2022 году – 1,525; в Дании – 1,87 и 1,55 соответственно, в Финляндии – 1,87 и 1,31 соответственно, в Норвегии – 1,95 и 1,41 соответственно[2].

Как правило, подобные колебания СКР ассоциированы с перестройкой тайминга рождений в поколениях, прежде всего, с процессами откладывания и наверстывания первого рождения. Именно эти процессы были причиной предыдущего снижения рождаемости в Швеции в конце 1990-х годов. После стабилизации нового календаря рождений суммарные коэффициенты восстанавливаются, что и наблюдалось во второй

половине 2000х годов. Однако резервы наверстывания отложенных рождений продолжали сокращаться в первой четверти XXI века. Если в 1998 году средний возраст матери при рождении первенца в Швеции составлял 27,75 года, то в 2022 году – 29,95 года (рисунок 2). Столь высокие показатели среднего возраста наблюдаются не только в скандинавском регионе, однако за его пределами они сочетаются с очень низкой суммарной рождаемостью (Италия, Испания, Греция и др.). Другие страны региона не демонстрировали глубокого спада рождаемости в конце 1990х годов, и достигнутые ими сейчас показатели уникальны для XXI века[3].

Единого и полного объяснения данной тенденции пока выдвинуто не было, эксперты предполагают, что за этим стоят достаточно крупные социально-культурные процессы (Niilamo, 2020[4]; Rotkirch, 2020[5]). Несмотря на то, что слом позитивного тренда рождаемости пришелся на период Рецессии 2008 года, эксперты сходятся в том, что экономическая рамка не объясняет наблюдаемую тенденцию (Comolli et al., 2021[6]). Вкупе с социальными ожиданиями субъективное переживание неопределенности признается одним из значимых факторов негативного тренда рождаемости в развитых странах и, в частности, в скандинавском регионе (Vignoli et al., 2020[7]; Campisi, 2023[8]).

Поляризация рождаемости по социальным группам – еще один сопутствующий тренд последних лет. Применительно к скандинавскому региону отмечается сохранение (и даже увеличение) ее пространственной дифференциации, прежде всего, по сельско-городской оси (Campisi, 2023). Уровень жизни в скандинавских странах не слишком сильно варьирует по типам населенного пункта, поэтому за отсутствие конвергенции рождаемости здесь в большей степени отвечает образ жизни, нежели материальное благополучие. Еще одна ось поляризации проходит по политическим взглядам. В работе Н. Камписи индикатор доли голосующих за консервативные партии оказался положительно и статистически значимым в пространственных эконометрических моделях рождаемости в Скандинавии.

Пока невозможно однозначно утверждать, останется ли рождаемость в скандинавских странах на низком уровне и в дальнейшем. Первые когортные исследования показывают, что снижение последнего десятилетия уже отражается на итоговой рождаемости поколений (снижение на 0,2 ребенка от поколения 1970х г.р. к поколению 1980х г.р., см. Hellstrand et al. 2021[9]). На фоне падения рождаемости в скандинавских странах актуализируется дискуссия о возможностях социальной политики влиять на демографические процессы. Флагманом политики в скандинавских странах выступал широкий доступ к качественным услугам по ухо-

ду за детьми раннего возраста. Считается, что именно эта опция позволяет женщинам наилучшим образом совмещать материнство и занятость на рынке труда, а также инвестировать в человеческий капитал детей. Критики данного подхода говорили о слишком сильном вмешательстве государства в функционирование семьи (Карлсон, 2020[10]) – пусть даже через снятие издержек воспитания детей – которое способствовало ослаблению семейных связей, и так проходившему на фоне социально-демографической модернизации. Вместе с тем, в странах с высоким уровнем автономии семьи и низким уровнем государственной поддержки иждивенцев рождаемость сейчас также низкая (например, в Китае после отмены политики 1 ребенка).

Возможно, вторая четверть XXI будет характеризоваться ростом разнообразия моделей поддержки семьи и рождаемости, дальнейшим отходом от «чистых» типов социальной политики и ростом гибридных подходов. Необходимо совмещение задач социально-экономического развития (для решения которых оптимальна модель поддержки работающих женщин и разделения обязанностей по уходу и воспитанию детей между семьей и государством) и развития демографического. Выполнение задач последнего – поддержка рождаемости на уровне, близком к 2 детям в среднем на женщину – невозможно без автономии семьи в процессе принятия семейных решений. В условиях растущей социальной поляризации и, более узко, разнообразия репродуктивных моделей поведения достижение приемлемых уровней рождаемости может быть обеспечено поддержкой разных типов семей. При высокой доле одиночных домохозяйств и семей, не планирующих более одного ребенка, может дать выигрыш расширение перечня мер поддержки семей с несколькими детьми, среди которых выше запрос на автономию.

Так, для модельного типа семьи «два работающих – два заботящихся взрослых» востребованным будут такие меры, как предоставление непередаваемых отцовских отпусков, поддержка внесемейных форм ухода за детьми, их воспитания и образования (государственных и частных), развитие гибких форм занятости для работников с семейными обязанностями. Для модели «современной автономной семьи» - меры поддержки семейного воспитания и образования (офлайн и онлайн с государственным регулированием), компенсации за непосещение детских образовательных организаций, развитие форм удаленной (в т.ч. платформенной) занятости, поддержка сельских территорий, развитие локальной сельско-городской детской инфраструктуры

Современная социально-демографическая политика должна носить гибридный характер и учитывать интересы разных социально-демогра-

фических групп, предоставляя каждой семье возможность иметь желаемое число детей в желаемые сроки. Другими словами, если во второй половине XX века в разных странах формировались разные типы поддержки семей с детьми, основанные на той или иной модели социально-семейных отношений, то в настоящее время эффективным может стать сложный дизайн их сосуществования в одном государстве.

[1] Норвегия, Швеция, Дания и Финляндии

[2] Предварительные оценки СКР 2023 года: Швеция 1,44; Дания 1,51; Норвегия 1,4; Финляндия 1,25.

[3] В Дании краткосрочный спад отмечался в первой половине 1980-х, и также был ассоциирован с перестройкой календаря рождений

^[4] Hiilamo H. Why fertility has been declining in Finland after the global recession?: A theoretical approach //Finnish Yearbook of Population Research. – 2020.

[5] Rotkirch A. The wish for a child //Vienna Yearbook of Population Research. – 2020. – Т. 18. – С. 49-62.

[6] Comolli C. L. et al. Beyond the economic gaze: Childbearing during and after recessions in the Nordic countries //European Journal of Population. – 2021. – Т. 37. – №. 2. – С. 473-520.

[7] Vignoli D. et al. A reflection on economic uncertainty and fertility in Europe: The narrative framework //Genus. – 2020. – Т. 76. – №. 1. – С. 1-27.

[8] Campisi N. et al. A spatial perspective on the unexpected nordic fertility decline: the relevance of economic and social contexts //Applied Spatial Analysis and Policy. – 2023. – Т. 16. – №. 1. – С. 1-31.

[9] Hellstrand J. et al. Not just later, but fewer: Novel trends in cohort fertility in the Nordic countries //Demography. – 2021. – Т. 58. – №. 4. – С. 1373-1399.

[10] Карлсон А. Шведский эксперимент в демографической политике. – Litres, 2020.

Можин Константин Сергеевич

ФНИСЦ Институт социологии РАН, Москва, Россия

**Адаптация и интеграция инокультурных мигрантов в России
посредством системы высшего и среднего профессионального
образования**

До недавнего времени основной моделью миграции из стран постсоветского пространства была одиночная миграция, целью которой являлся заработок в России. Однако в современных условиях происходит

видоизменение структурных характеристик входящих миграционных потоков. Стала доминировать молодежь в возрасте до 30 лет, ориентирующаяся не только на заработок в РФ, но и на получение образования, в том числе высшего и среднеспециального, а также нацеленная на повышение уже имеющейся квалификации, полученной на территории исхода. Одной из основных причин «современной семейной миграции» является намерение дать детям российское образование, в том числе и высшее. Около 80% мигрантов, проживающих в России вместе с несовершеннолетними детьми, имеют доступ к российской системе образования. Несмотря на сложности поступления в высшие и средне профессиональные учебные заведения, численность студентов-иностранцев увеличивается. Все большую востребованность среди студентов из числа инокультурных мигрантов приобретают ВУЗы, осуществляющие деятельность дистанционно (РУДН, МГИМО, МГУ и др.), т.к. в этом случае нет необходимости постоянно находиться в России, а процесс обучения можно реализовывать в приемлемом образовательном темпе.

Несмотря на все трудности, которые возникают при включении детей-иностранцев, студентов-иностранцев в российскую систему образования, мигранты, которые посещают образовательные организации в России лично, имеют лучший адаптационный и интеграционный потенциал, чем те, кто приехал сюда исключительно на заработки. Преподаватели ВУЗов и учителя школ отмечают, что общение в учебных коллективах осуществляется, в основном, на русском языке, а студенты/школьники становятся частью этого сообщества независимо от их национальности.

Таким образом, современная российская система высшего, средне профессионального и школьного образования является одним из фундаментальных элементов адаптации и интеграции инокультурных мигрантов в Российское сообщество.

Источники и литература

- 1) Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы : [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.] ; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022. EDN YKKOSI.
- 2) Барышная Н.А., Мокин К.С. Территориальная идентичность: структура, границы, воспроизводство (сравнительный анализ Саратовской области, республики Кабардино-Балкария и Республики Южная Осетия) Социологические исследования. 2023. № 6. С. 101–111.

Морозов Константин Евгеньевич

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Либеральные аргументы в пользу пронатализма

Характерной чертой либерализма является принцип государственного нейтралитета между разумными концепциями хорошей жизни [5][8]. Приверженность этому принципу делает проблематичной для либерального государства осуществление пронатализма, т.е. демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости, включая различные льготы и выплаты семьям с детьми. Ведь в современных обществах есть этические антинаталисты, то есть люди, которые считают рождение детей морально проблематичным [2]. Если государство должно оставаться нейтральным между людьми с разными концепциями хорошей жизни, то оно не должно предоставлять особые преимущества тем, кто не разделяет антинатализм.

Согласно Рональду Дворкину, государство должно предоставлять людям равные ресурсы для практики их представлений о хорошей жизни, не давая большую долю тем, чьи представления о хорошей жизни требуют дополнительных издержек [3]. Антинаталисты могли бы апеллировать к равенству ресурсов Дворкина, чтобы обосновать свои претензии против дополнительных выплат и льгот семейным парам. В ответ пронаталисты могли бы возразить, что деньги, выплачиваемые семейным парам, являются выплатой доли не родителей, а детей. Хотя это перспективный вариант обоснования, он не лишён проблем, потому что родители, принимая решение о рождении детей, сокращают общую долю ресурсов, причитающуюся одному человеку, поскольку увеличивают общее количество людей. На основании этого некоторые либералы утверждали, что родители обязаны нести ответственность за свой репродуктивный выбор, предоставляя своим детям набор стартовых ресурсов без какой-либо поддержки со стороны государства, в чьём ведении находятся ресурсы, формируемые в том числе за счёт налогообложения антинаталистов и других добровольно бездетных [6].

Мы предлагаем четыре аргумента в пользу того, что либеральное государство может осуществлять пронаталистическую политику: дисквалификационный, инструментальный, перфекционистский и реципрокный. Аргумент дисквалификации состоит в том, что государственный нейтралитет ограничен разумными концепциями блага, а антинатализм при определённых критериях разумности не является такой доктриной. Например, Ролз выделяет ряд эпистемических критериев, среди которых непротиворечивость [8]. Однако самый известный философский ар-

гумент в защиту антинатализма — асимметрия Бенатара, — является противоречивым, потому что смешивает агентно-нейтральные и агентно-релятивные представления о ценностях. Поэтому, согласно эпистемическому критерию Ролза, антинатализм не является разумным и, следовательно, не должен подлежать нейтральному обращению.

Проблема аргумента дисквалификации в том, что он делает понятие «разумной концепции блага» чрезмерно узким. Поэтому, как считает Марта Нуссбаум, нужно ограничить разумность этическим критерием [5], которому антинатализм удовлетворяет. Возможный ответ на это предложение — либеральный перфекционизм [1], который ограничивает государственный нейтралитет ещё строже. С этой точки зрения, государство должно продвигать определённые объективные блага, среди которых часто выделяют деторождение и семейные отношения. Нейтралитет ограничен лишь способами реализации этих благ. Поэтому государство может использовать политику стимулирования рождаемости, чтобы продвигать благо деторождения.

Однако большинство либералов остаются явными антиперфекционистами. Но и такие нейтральные либералы могли бы поддержать пронатализм из соображений стабильности или взаимности. В рамках первого аргумента либералы могут рассматривать стимулирование рождаемости как необходимый инструментальный компонент для сохранения стабильности либерального общества, потому что стабильность требует, по меньшей мере, стабильного уровня замещаемости населения. Без поддержания такого стабильного уровня либеральное государство не сможет поддерживать условия, необходимые для того, чтобы граждане жили своими разумными концепциями хорошей жизни. Однако более радикальные нейтраллисты, такие как Джеральд Гаус [4], могли бы возразить, что такое инструментализм открывает «скользкую дорожку» для пренебрежения самой сутью либерального нейтралитета.

Поэтому наиболее перспективный нейтрально-либеральный аргумент — реципрокный. Он отсылает к принципу взаимности, согласно которому люди обязаны вносить вклад в систему кооперации, из которой извлекают выгоду [7][9]. Высокий уровень рождаемости приносит экономические выгоды, которыми пользуются все члены общества: труд, потребительский спрос, человеческий капитал и т.д. Поэтому все члены общества обязаны вносить свой вклад в поддержание системы кооперации, которая стимулирует рождаемость. Следовательно, либеральное государство может оправдано использовать деньги, полученные через налогообложение антинаталистов и добровольно бездетных, чтобы стимулировать рождаемость. Таким образом, нейтральный либерализм может обосновать

вать пронатализм требованиями взаимности, которые распространяются на всех членов общества, независимо от их представлений о хорошей жизни.

Источники и литература

- 1) Arneson R.J. Perfectionism and Politics // Ethics. 2000. Vol. 111. №1. P. 37–63.
- 2) Benatar D. Better Never to Have Been: The Harm of Coming into Existence. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- 3) Dworkin R. What is Equality? Part 2: Equality of Resources // Philosophy & Public Affairs. Vol. 10. №4. P. 283–345.
- 4) Gaus G.F. The Order of Public Reason: A Theory of Freedom and Morality in a Diverse and Bounded World. Oxford: Cambridge University Press, 2010.
- 5) Nussbaum M.C. Perfectionist Liberalism and Political Liberalism // Philosophy & Public Affairs. 2011. Vol. №1. P. 3–45.
- 6) Olsaretti S. Children as Negative Externalities? // Politics, Philosophy and Economics. 2017. Vol. 16. №2. P. 152–173.
- 7) Rawls J. Justice as Fairness: A Restatement. Cambridge: Harvard University Press, 2001.
- 8) Rawls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1993.
- 9) Sangiovanni A. Global Justice, Reciprocity, and the State // Philosophy & Public Affairs. 2007. Vol. 35. №1. P. 3–39.

Нагорокова Залина Ауэсовна

Институт повышения квалификации, г Майкоп, Россия

Традиции и инновации в гендерном поле Карачаево-Черкессии

Исследования традиционных полоролевых отношений на Северном Кавказе, а именно в Карачаево-Черкесской республике, необходимо рассматривать в контексте социально-экономических, этнических, культурно-нормативных границ, определяющих повседневный уклад жизни женщин, а также особенности внутрисемейного взаимодействия.

В рассматриваемом регионе развито традиционно типичное распределение ролей в приватной сфере, где большая часть обязанностей по дому возложена на женщин (причём мужчина в таком случае становится более востребованным профессионально), преувеличение ценности маскулинности, детерминированное мужчинами как главными экономическими агентами образа жизни женщин и создание для них социокультурных нормативных установок. Все это проявления гендерного консерватизма региона.

Однако с учётом модернизационных и экономических процессов в регионе наблюдается нарастание гендерной толерантности, и по данным статистики ¹ в регионе происходит активное становление женского бизнеса, а также фиксация внимания на достижении карьерных высот.

Так, в сравнительном анализе результатов прикладных социологических исследований Л.В. Клименко, ² в котором сравнивались некоторые республики и области Юга России, Карачаево-Черкесская республика по критерию модернизованности социально – экономического развития была определена как переходный тип между традиционным и индустриальным уровнем развития. В частности, данное исследование выявило, что модернизационные ценности, предполагающие нивелирование сфер занятости в зависимости от пола присущи основной части женского населения Карачаево-Черкесской республики ², что непосредственно связано с возросшей активностью женщин в публичной сфере, участием в качестве полноправного участника в профессиональной деятельности и развитии профессиональных навыков для дальнейшего продвижения.

Основная роль женщины в регионе видится в сохранении этнической и культурной преемственности, охране ценностей приватной жизни, воспитании последующего поколения. Однако, современные трансформационные процессы вкрапляются в самую ткань социокультурного жизненного цикла региона и неизбежно меняют степень патриархальности региона.

С возрастанием напряжения в социально-экономической ситуации неизбежно приходит нормализация потребности экономической активности женщин, гендерные ожидания в регионе, отодвигается традиционность, общество Карачаево-Черкесской республики, постепенно меняет быт и уклад, размывая образ мужчины как единственного кормильца в семье, вместе с тем опровергаются стереотипы о слабости и беспомощности женщины.

Источники и литература

- 1) 1. Отдел государственной статистики по Карачаево-Черкесской Республике.-2021 г.
- 2) 2. Клименко Л.В. Гендерные репрезентации в ситуации этнокультурного многообразия южнороссийского региона: монография / под науч. ред. Н. Л. Виноградовой, Е. Ю. Леонтьевой ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 156 с.,С.119.

Назаров Зинур Исламович

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Некоторые актуальные проблемы семейно-демографической политики в современной России

22 ноября 2023 года Президент подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года семьи», который имеет целью популяризацию государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Документ постановляет провести в 2024 году в Российской Федерации Год семьи, для чего был образован организационный комитет по проведению в Российской Федерации Года семьи, утвержден его состав для обеспечения разработки и утверждения плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года семьи [1]. Правительство разработало и одобрило план основных мероприятий по проведению в России Года семьи, утвержденный 9 января на заседании Правительства, включающий семь блоков. Из плана следует, что в течение года Минтруд совместно с регионами разработает стратегический документ по развитию демографической и семейной политики до 2030 г. Для выработки предложений пройдут восемь федеральных форумов [3]. Этот документ придет на смену концепции государственной семейной политики и концепции демографической политики до 2025 г., которая была принята к исполнению Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. Ввиду огромной важности семьи в решении демографических проблем 2008 год был впервые в истории России провозглашен «Годом семьи».

Столь пристальное внимание власти к демографическому положению не является случайным. Кардинальные изменения политико-экономического статуса России, происшедшие в начале 90-х годов, сопровождались изменением ее места в мировом демографическом пространстве в крайне неблагоприятном направлении. Эти процессы были

проанализированы, в частности, академиком РАН Г.В. Осиповым, который предложил эффективные пути выхода из системного кризиса [11, 538 - 553]. Опираясь на анализ Г.В. Осипова, российские демографы выделяют три главные причины депопуляции в России: 1) наиболее общая - второй демографический переход, когда все развитые страны имели низкую рождаемость, двигаясь от многодетной семьи к среднедетной, а затем и к малодетной; 2) вторая причина связана с потерями в Великой Отечественной войне и с демографической ямой после этого периода, повторяющейся каждые 25 лет; 3) третий и ведущий фактор появился в начале 1990-х годов это социально-экономический кризис и недостатки избранной модели социально-экономической трансформации общества и перехода к рыночной экономике.

Необходимо обратить внимание на слова д.ф.н. проф. Антонова А.И. о том, что ориентация на семью с тремя и более детьми предполагает изменение жилищной, финансовой, экономической политики. Это колоссальная задача не на один день. Необходимо, чтобы люди, которые сегодня находятся во властных структурах, начали делать то, результат от чего обнаружится только через 30-50 лет. А ведь логика политической деятельности заключается в том, что сиюминутный результат нужно продемонстрировать уже сейчас [5]. У сообщества демографов и социологов семьи есть небеспочвенные опасения, что Год семьи может превратиться в очередную кампанию «демонстрации успехов», когда, как говорится, воз может остаться на своем месте. Стоит прислушаться и к другой мысли мэтра отечественной социологии семьи о том, что решение демографических проблем необходимо передать специально созданному Министерству семейно-демографической политики.

Источники и литература

- 1) 1) Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 8750 проведении в Российской Федерации Года семьи. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978>
- 2) 2) Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 "ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА" // <http://zakonbase.ru/content/base/111074>
- 3) 3) План проведения Года семьи в России в 2024 году, 9 января 2024. <http://government.ru/news/50603/>
- 4) 4) Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. — М.: Грааль, 2000. — 414 с.

- 5) 5) Антонов А. Мы стремительно теряем страну / <https://pravosla vie.ru/37209.html?ysclid=ls26qla76133225932>
- 6) 6) Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Валентей Д.И. (гл. ред.) и др. –М.: Сов. Энциклопедия,1985. - 608 с.
- 7) 7) Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А. Демография: курс лекций. – М.: РГГЦУ, 2012. – 247 с.
- 8) 8) Исупова О. Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики / / ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ. 2020. ТОМ 7, №3:51-83.
- 9) 9) Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 864 с.
- 10) 10) Куликова Н. Крепкая семья — сильная Россия. Как создать здоровое общество // Завтра, 18 января 2024 / https://zavtra.ru/blogs/krepkaya_sem_ya_sil_naya_rossiya
- 11) 11) Осипов Г.В. Социология и политика / Г.В. Осипов. – М.: Вече, 2009 – 592 с.
- 12) 12) Проханов А. «Встань и иди!» мировоззрение — вот поле, где происходит главная схватка за русское будущее // Завтра, 18 января 2024 / https://zavtra.ru/blogs/vstan_i_idi
- 13) 13) Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО $\frac{3}{4}$ Издательство $\frac{3}{4}$ Экономика, 2003, - 411 с.

Николаев Андрей Игоревич¹, Чубарова Елизавета Сергеевна²

1 - Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия; 2 - НГУЭУ, Новосибирск, Россия

Государственная поддержка семей и повышение рождаемости в России

2024 год в Российской Федерации объявлен годом семьи. Это решение неслучайно: известно, что в России сегодня наблюдается сокращение естественного прироста населения, а это приводит к серьезным социально-экономическим последствиям.

Согласно официальной статистике Росстата, можно заметить тенденцию снижения рождаемости, начинающуюся в 2014 году [3]. С 2014 года по 2022 год число родившихся уменьшилось на 33% (с 1.942.683 человек до 1.304.087 человек). Отметим, используя данные исследования ВЦИОМ, что данная тенденция наблюдается несмотря на то, что 79% респондентов считают, что женщина должна стать матерью, а для 68% опрошенных рождение ребенка означает счастье и радость [4].

Снижение рождаемости в России обусловлено различными факторами. В первую очередь, это современные экономические условия, когда люди чувствуют нестабильность, что приводит к отсутствию желания строить семью. Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ, в качестве необходимых факторов для создания семьи наиболее важными стали любовь (57%), жилье для отдельного проживания от родителей (35%) и экономическая независимость (30%) [2]. Данная ситуация ведет к тому, что в приоритете у людей стоит карьера для обеспечения себя жильем и постоянным высоким доходом. Это может объяснить тот факт, что наиболее популярным местом знакомства с партнером респонденты отмечали учебу или работу (27%).

В качестве влияющего фактора на решение создавать семьи стоит отметить меры государственной поддержки. Они включают в себя программы материнского капитала, трудовую поддержку для женщин и доступность детских садов. Социальная политика государства играет ключевую роль в стимулировании развития института семьи и увеличении рождаемости в обществе. Она направлена на создание условий и механизмов, способствующих формированию и укреплению семейных отношений, а также на поддержку семейных ценностей и родительской ответственности.

Важно отметить, что факторы, влияющие на рождаемость, многообразны. Поэтому, объявление 2024 года годом семьи становится важным шагом для преодоления демографического кризиса. Это сигнал о том, что вопросы поддержки семьи, рождаемости и демографической политики приобрели стратегическое значение для государства. Реализация мероприятий, направленных на оказание поддержки семьям, создание условий для рождения и воспитания детей, станет главным приоритетом в рамках демографической политики России.

Источники и литература

- 1) Дорофеев М. Л. Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России: проблемы и решения // E-Management. – 2024. – Т. 6. – №. 4. – С. 83-94.

- 2) Идеальная семья – 2023 // Аналитический обзор ВЦИОМ от 06.07.2023г. [Электронный ресурс]: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2023> (Дата обращения 30.01.2024)
- 3) Росстат Федеральная служба государственной статистики // Демография [Электронный ресурс]: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
- 4) Семья и дети: установки и реалии // Аналитический обзор ВЦИОМ от 02.12.2021г. [Электронный ресурс]: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (Дата обращения 30.01.2024)

Новоселова Елена Николаевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Роль университета в формировании здорового образа жизни студенческой молодежи

Студенчество является значимой социальной группой нашего общества, индикатором будущего страны, ее экономического, трудового и культурного потенциала. Здоровье данной социальной группы – не только актуальная проблема, но и прогностическая модель здоровья нации.

Сегодняшние студенты не могут похвастаться отличным здоровьем, что снижает их способность к развитию, успеваемость, мешает в полном объеме усваивать материал и расти как профессионалам в своей области. Формирование ЗОЖ детей и молодежи - это прежде всего задача семьи, которая не всегда с ней справляется. Происходит это потому, что далеко не каждый родитель обладает достаточными для пропаганды здорового образа жизни компетенциями и умениями [3], к тому же во время обучения в университете студенты часто находятся в отрыве от семьи, что еще больше затрудняет влияние данного института. Миссией университета, в этом случае, помимо обеспечения надлежащего уровня знаний, становится сохранение здоровья обучающихся (биологического, психического, социального), а в идеале формирование потребности в здоровом образе жизни и тем самым улучшения состояния их здоровья. Высокий уровень культуры здоровья студентов – абсолютная необходимость высшего образования в современных условиях.

Около 70% поступающих на первый курс абитуриентов имеют те или иные проблемы со здоровьем, около трети имеют серьезные хронические заболевания. За годы обучения в вузе здоровье еще больше ухудшается, что связано с неблагоприятным воздействием социально-гигиенических факторов среды и наследственно генетической предрасположенностью [2]. Только 14-16% студентов практически здоровы, 80-85% студентов имеют нарушения в состоянии здоровья, отклонения со стороны нервной системы регистрируется у 32,6% девушек и 16,4% юношей, а 50% студентов нуждаются в помощи психолога [1, 4].

Темп и объем учебных нагрузок в современных условиях имеет тенденцию к росту, возрастает количество информации в целом. Свой след оставила и эпидемия коронавируса, которая помимо прямого воздействия на здоровье подстегнула развитие инновационных образовательных технологий, которые очень удобны, но усугубляют такие проблемы как гиподинамия, например.

Основными факторами риска развития заболеваний для учащейся молодежи являются нерациональное питание, наличие вредных привычек, не соблюдение режима дня, нервно-эмоциональные перегрузки, низкая физическая активность, которая усиливается умственными и психическими перегрузками, совмещение учебной и трудовой деятельности, стрессы и т.д. В этой связи перед высшей школой, помимо образовательных задач встает и ряд других. 1. Мониторинг состояния здоровья студентов, включающий в себя наблюдения за состоянием здоровья студентов в динамике. 2. Формирование у студентов потребности в ЗОЖ, мотивации к здоровому образу жизни путем осуществления информационно-пропагандисткой деятельности. 3. Формирование компетенции приоритетности здорового образа жизни у всех участников образовательного процесса (кураторов и инспекторов курсов, профессорско-преподавательского состава и т.д. 4. Организация внеучебной деятельности и досуга студентов с ориентацией на ЗОЖ. 5. Создание условий для реализации принципов здорового образа жизни, создание здоровьесберегающей инфраструктуры в вузе. 6. Вариативная и адаптивная физическая культура в вузе, возможность самостоятельного выбора наиболее подходящих спортивно-оздоровительных программ.

Уже сегодня многие вузы предпринимают усилия в области сохранения здоровья студентов и пропаганды среди них здорового образа жизни, однако здесь остается огромное количество проблем, для решения которых необходимы совместные усилия государства, общественных организаций, педагогов и, конечно, самих студентов. Образование XXI века должно быть центром управления здоровьем, стремящимся ориентиро-

ваться не только на подготовку компетентного специалиста, но и здорового человека.

Источники и литература

- 1) Климов В.М. Психофизиологический статус и физическая подготовленность студентов в динамике обучения в вузе в зависимости от вида физкультурных занятий // Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Новосибирск 2018.
- 2) Лазутина Е.С., Фомина Е.В. Актуальные проблемы здоровья студентов // Вестник науки. 2021. №12 (45).
- 3) Новоселова Е.Н. Здоровье как ценность и практика: общество, семья, личность. М. Макс-Пресс. 2021.
- 4) Страхова И. Б. Рациональное питание как фактор здорового образа жизни студенческой молодежи // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6. №.2.

Носкова Антонина Вячеславовна

МГИМО МИД России, Moscow, Россия

Приоритеты семейно-демографической политики в контексте нового этапа старения населения в России

Новый этап старения населения – переход в долголетие – обусловлен ростом продолжительности жизни за счет снижения смертности в старших возрастах [1]. Такие демографические изменения имеют дисфункциональные последствия для общества, семьи, индивида. Однако еще в начале 1980-х гг. Э. Россет высказал идею, согласно которой удлинение жизни у следующих поколений приведет не к увеличению числа лет старости, а к удлинению периода зрелости [2]. Такой взгляд на проблему формирует рационально-гуманистический подход к семейно-демографической политике в сфере старения. В этой связи актуализируется потребность в научном переосмыслении возрастных границ – переходной фазы из зрелости в старость, а также в исследованиях ресурсного потенциала россиян старших возрастов [3].

В докладе сравниваются социальные характеристики россиян, относящихся к разным реальным поколениям, но при этом находящихся на одном этапе жизненного цикла – этапе перехода из зрелости в старость.

Теоретическая рамка исследования соединяет демографический подход к изучению поколений и социально-психологическую концепцию Ш.

Бюлер [4] о пяти стадиях жизненного пути. Четвертая стадия, приходящаяся на возраст 50-65 лет, характеризуется рефлексией совершенных выборов и переходом в финальную возрастную фазу. В условиях нового демографического перехода эта переходная стадия становится более растянутой во времени и неопределенной.

Исследовательская гипотеза о постепенном изменении способов организации жизни, установок и поведения людей в переходных возрастах от зрелости к старости проверяется на основе сопоставления данных двух исследований: Руссет, Волна 1 (1993 г.) и Национальный опрос старшего поколения по программе SHARE (2021 г.). Содержание социальных установок дифференцирует жизненные выборы людей в возрасте 50-65 лет по шкале от «активной жизни» до «дожития».

Результаты поколенческого анализа иллюстрируют амбивалентные изменения, произошедшие за последние 30 лет в ресурсном потенциале россиян старших возрастов.

По сравнению с 1993 г. у когорты респондентов, которая достигла возраста 50-65 лет в 2021 году, интенсивнее проявилось качество самодостаточности – свойства личности, выраженное в способности индивида «строить жизнь без оглядки на государство и его поддержку» [5]. Так, увеличилась доля россиян с высоким уровнем образования, удовлетворенных своим материальным положением, а также тех, кто имеет возможность откладывать сбережения. Одновременно с позитивными сдвигами обнаружились негативные тенденции: ригидность установок на пенсионный возраст и профессиональную занятость, усиливающаяся проблема одиночества россиян, обусловленная ослаблением семейных связей.

В заключении делается вывод об использовании результатов исследования в качестве дополнительной основы для реализации задач, связанных с мобилизацией ресурсного потенциала россиян старших возрастов.

Грант РФФ 23-18-00635 «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, выросшего в 1990-е – лонгитюдное исследование через 30 лет».

Источники и литература

- 1) Эгглстон К., Фукс В. Новый демографический переход: наибольший прирост продолжительности жизни в настоящее время происходит за счет старших возрастов// Демографическое обозрение. 2019. № 6(4). С. 128-182.
- 2) Россет Э. Продолжительность человеческой жизни. Прогресс, 1981.

- 3) Доброхлеб В.Г., Кучмаева О.В., Брагин А.Д., Афзали М. Демографические дивиденды: формирование и использование в странах СНГ и Балтии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 172–188.
- 4) Bühler Ch. (1968) The course of human life as a psychological problem// Human Development. Vol. 11. No. 3. P. 184-200.
- 5) Горшков М. К., Седова Н. Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 4-16.

Рудакова Екатерина Константиновна

*Нижегородский государственный лингвистический университет им.
Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

**Формирования навыков критического мышления у молодежи
как механизм преодоления когнитивных искажений
репродуктивных установок и поведения**

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

В нашем исследовании, посвященном угрозам демографическому суверенитету России, связанным с трансформацией подходов ООН к устойчивому развитию и реализацией программ контроля численности населения планеты, отмечается, что данные меры реализуются не только через прямые технологии, такие как пропаганда абортов и контрацепции, но также через когнитивные, направленные на подмену репродуктивных установок и поведения, прежде всего детей и молодежи, в сторону формирования устойчивых предпочтений внесемейного и малодетного образа жизни [1].

Основным каналом трансляции нерепродуктивных установок являются зарубежные СМИ, а также неправительственные организации и агенты, которые занимаются пропагандой данных идей в России на деньги иностранных бенефициаров. В России также находятся сторонники идей ограничения рождаемости новой небинарной гендерной теории.

К постоянно транслируемым нерепродуктивным нарративам, которые распространяются в молодежной среде и способны оказать эффект дальнейшего снижения рождаемости и утраты системы замещающего воспроизводства населения, можно отнести следующие: формирование представлений о небинарности полов, брака и семьи (SOGI-терминология) и дискриминационном характере бинарной социальной системы; формирование представлений о нормативности и безопасности более позднего возраста создания семьи, откладывания детородного возраста; поощрение снижения числа желаемого количества детей и увеличения интервалов между родами; поощрение легализации однополых браков; подмена репродуктивных прав сексуальными правами; преувеличение вклада деторождения в загрязнение окружающей среды и углеродный след; попытка закрепления стерилизации, контрацепции и аборта в качестве репродуктивных прав человека на уровне международно-правовой системы; поощрение доступности стерилизации и аборта по желанию/требованию; популяризация информации о безопасности аборта среди детей и молодежи; пропаганда общедоступности экстренной контрацепции и медикаментозного аборта; формирование представлений у молодежи об опасности родов, естественного зачатия; приравнивание понятия «безопасное материнство» к планированию семьи и контрацепции, праву не рожать детей; признание материнства как сдерживающего фактора в развитии экономической активности женщин и препятствия на пути достижения гендерного равенства; поощрение женской занятости и выхода женщин на работу в декрете, а также создание экономических стимулов для выхода женщины на работу в декретном отпуске по уходу за ребенком; негативизация семьи в глазах детей и общества через проблематику темы насилия и конфликтности; поощрение негативизации маскулинности и др. [2].

Нами было проведено исследование с целью верификации данных когнитивных механизмов: правовой верификации (на предмет соответствия основным правам и свободам человека, закрепленным в консенсусном праве); научной верификации (на предмет соответствия актуальным данным медицины, генетики, эмбриологии, социологии, психологии, педагогики); нормативной верификации (на предмет соответствия культурным, этическим, моральным, нравственным нормам народов России) [3]. В ходе исследования сделан вывод о том, что в основе пропаганды вышеобозначенных нарративов лежит недостоверная, искаженная, неточная информация о процессах воспроизводства и развития человека, которая вводит в заблуждение и формирует ложные представления о процессе репродукции у молодежи в России и в других странах ми-

ра, что является причиной утраты доверия к институтам семьи и брака, отказу от деторождения.

Молодежь, которая уже пострадала от трансляции нерепродуктивных установок, сегодня выражает повышенный интерес к дискуссии по данной проблематике. Полагаем, что вовлечение молодежи в совместный верификационный анализ, с предоставлением полной правовой и научной контраргументации, является наиболее эффективной методикой преодоления ложных убеждений по вопросам демографии и репродукции человека. Что касается детей и подростков младшей возрастной группы, они должны быть ограждены на государственном уровне от нездоровых ценностей и пропаганды нерепродуктивных форм полового поведения, методик «запутывания полов», формирования представлений о деторождении и материнстве через призму понятий о контрацепции, аборте, праве на бездетность, поздних родов и отложенного брака [4].

Источники и литература

- 1) Рудакова Е.К. Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз: диссертация ... доктора политических наук: 5.5.4. – Нижний Новгород, 2023. URL: <https://diss.unn.ru/1315>
- 2) Рудакова Е.К. Обеспечение демографической безопасности России в контексте трансформации международно-правовых подходов ООН по защите семьи и брака // Сборник материалов VIII международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Вологда, 2023. С. 143-147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54651681>
- 3) Рудакова Е.К. «Гендерное равноправие»: проблема подмены традиционного гендерного подхода в науке и праве // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. №3. С. 59-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55153862>
- 4) Рудакова Е.К. Когнитивные механизмы подмены витальных ценностей молодежи по вопросам семьи и брака // В сборнике: Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 1964-1967. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57002642>

Рудковская Анастасия Владиславовна

Роль работодателя в формировании приоритетов здорового образа жизни

Предполагается, что среда медицинских учреждений формирует особое отношение к здоровью, прежде всего, среди сотрудников таких организаций. Для проверки данной гипотезы было проведено поисковое исследование. Всего было опрошено 346 человек, среди них 218 – работники медицинских учреждений и 128 – работники образовательного учреждения.

Мы изучили отношение между важностью компонентов здорового образа жизни (правильное питание, распределение физических нагрузок и заботы о своем здоровье) и тем, насколько получается следить за названными параметрами. Мы построили корреляционные плеяды, с помощью которых выяснили наиболее сильные связи между важностью краеугольных параметров здорового образа жизни и выполнением этих параметров в группах сотрудников медицинских организаций и сотрудников образовательных учреждений.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о более рациональном подходе сотрудников медицинских учреждений, так как они оценивают выше именно связи между своими действиями. Также выявленные связи более логичны среди медиков, так как они рассматривают свое пищевое поведение как действие по поддержанию здоровья, а также выделяют связь между правильным питанием и распределением физических нагрузок. В то время как среди сотрудников образовательного учреждения выявлены пары между важностью и тем, насколько получается питаться, а также между важностью распределения физических нагрузок и тем, насколько получается правильно питаться. То есть среди работников образовательных учреждений больше теоретического осмысления подходов к здоровому образу жизни, а среди сотрудников медицинских учреждений доминирует скорее практический подход и более глубокие связи понимания здоровья и способов его поддержания.

Удалось установить, что психологическое здоровье влияет только на отношение к своему здоровью среди медиков, среди людей, не работающих в медицинских учреждениях, такой связи нет. Высокие и нейтральные оценки физического здоровья среди медиков влияют на действия, направленные на поддержание правильного питания и заботы о своем здоровье, а среди тех, кто медиками не является, оценки психологического здоровья влияют только на оценки физического здоровья. То есть для

работников медицинских учреждений для поднятия эффективности и интенсивности действий, направленных на поддержание здоровья, необходимо поддерживать на нейтральном или высоком уровне их оценки психологического здоровья и физического, а для работников образовательных учреждений важно поддерживать только их физическое самочувствие.

Румянцев Владислав Викторович

РГСУ, Москва, Россия

Семейное консультирование в рамках ценностной поддержки семьи

В обществе роль семьи по своей силе несравнима, ни с какими другими социальными институтами. Только в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для успешной адаптации ребенка в обществе.

Семья сравнима с первым воспитательным институтом. Данную связь с семьей, человек ощущает на протяжении всей своей жизни [1].

В семье изначально закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются как внутренний мир, так и индивидуальные качества личности. В семье происходит не только формирование личности, но и её самоутверждение. Семья способствует социальной и творческой активности личности, раскрывается индивидуальность каждого члена семьи.

Семья - это основа любого общества, важная часть жизни человека. В этой социальной ячейке формируется гармоничная личность. Семья дает человеку уверенность, чувство поддержки, сознание того, что в этом огромном мире есть люди, которые ждут, любят и принимают члена семьи с его личными качествами, преимуществами и недостатками [5].

Неудача в браке во многом предопределена ошибками в выборе партнера: на самом деле избранник либо не обладает необходимыми чертами личности, либо совокупность его психофизиологических характеристик, взглядов и ценностей не соответствует представлениям и потребностям избирателя. Разочарование может произойти независимо от того, что партнер обладает массой положительных качеств. Очень важно, чтобы муж и жена подходили друг к другу в соответствии с биологическими и моральными факторами, отражающими различные аспекты воспитания, политические, культурные, религиозные взгляды [4], а также чтобы партнеры терпимо относились к особенностям друг друга. В данных си-

туациях семьям необходимо обращаться к специалистам, для поведения семейного консультирования.

Рассмотрим понятие «семейное консультирование». В свою очередь, семейное консультирование — это разновидность социального и психологического группового консультирования, предметом которого является семья, или, как часто говорят, подчеркивая системный характер взаимоотношений - семейная система. Традиционно этот вид системной семейной помощи. В настоящее время семейное консультирование является очень популярным видом социальной помощи среди жителей России. Семейные консультанты, которые оказывают социальную помощь работают в центрах, консультациях, отделах ЗАГС, действующих в системе Министерства социальной защиты и комитетов по защите семьи и детства, а также в других учреждениях.

В прошлом консультирование семьи и брака проводилось по большей части социальными и духовными работниками в государственных благотворительных организациях и учреждениях социального обеспечения [2].

Благодаря деятельности таких организаций, как Американская ассоциация консультантов по браку и Национальный совет по семейным отношениям, эта деятельность стала самостоятельной областью семейного консультирования [3].

Таким образом, в заключении следует отметить, что консультирование по вопросам семьи и брака - относительно новое направление в оказании социологической, а также психологической помощи семье. Изначально все основные открытия и разработки в этой области были связаны с семейными социологическими вопросами. Стремительное развитие практики также вызвало развитие востребованных научных исследований в области семьи, что привело к выделению в самостоятельную специальную социологическую дисциплину – социологию брака и семьи.

Семейное консультирование и работа с семьями, состоящими в брачных отношениях, либо имеющих желание вступить в такие отношения сложна и многогранна. Она предполагает взаимодействие с несколькими сложившимися личностями, каждая из которых отстаивает собственную позицию. Оказание социальной и психологической помощи при семейном консультировании требует достаточно глубокой теоретической и практической подготовки. Поэтому для данной работы очень важна подготовка таких специалистов в современном университете, где будущие специалисты проходят дисциплину «Семейное консультирование». В данной дисциплине целью служит создание основы для приобретения знаний в области семейного консультирования, подготовка специалистов по соци-

альной и психологической работе; формирование базовых представлений о системном изучении семьи, проектировании стратегии и тактики взаимодействия с семьей, а также об оценке полученных результатов.

Источники и литература

- 1) 1. Валиева, А.Р. Особенности реализации государственной семейной политики / А.Р. Валиева // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2018. — № 3 (141). — С. 141-144.
- 2) 2. Григорьева, И. А. Социальная работа с семьей: учебное пособие для вузов / И. А. Григорьева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. с— 149.
- 3) 3. Муртазова, Х.М. Государственная семейная политика: международный опыт / Х.М. Муртазова // Вестник научной мысли. — 2020. — № 4. — С. 16-21.
- 4) 4. Прохорова О. Г., Холостова Е.И., Черняк Е.М., Анисимова С.Г., Вдовина М. В. и др. Семьеведение : учебник для бакалавров / 1-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2013. — с. 403.
- 5) 5. Самарова, Ш. Р., & Расулова, Г. А. (2019). Развитие и поддержка интеллектуальных способностей одаренных детей в процессе обучения. Вестник науки и образования, (4-2 (58)).

Семёнова Александра Вячеславовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Теоретические аспекты изучения социальных представлений белорусов о труде в контексте семейных традиций

Ключевыми направлениями идеологии белорусского государства являются поддержание в обществе ценностной и нравственной установки на труд, уважительного отношения к трудовым традициям, подготовка и включение последующих поколений в созидательную деятельность. Сегодня созданы благоприятные социально-экономические условия для реализации населением различных трудовых мотиваций, стратегий, основанных на духовно-нравственных ценностях при гармоничном сочетании с материальными. Однако современные процессы модернизации и глобализации, затрагивающие социально-экономическую сферу, в частности в связи с формированием свободного, нерегулируемого рынка труда, системы социального неравенства, обуславливают проблему девальвации

духовно-нравственной составляющей ценности труда в пользу тенденций трудовой прагматизации, инструментализации. Поэтому актуальным является анализ развития трудовых ценностных установок, места труда в смысложизненных ориентациях белорусов, при учете этностереотипных представлений об отношении к трудовой активности, коренящихся в понятии трудолюбия как черты характера индивида. Трансляция позитивных трудовых ценностей и установок в белорусском обществе традиционно опосредована семьей как первичным социальным институтом воспитания и социализации личности.

Этнографические исследования быта, семейного уклада, традиций трудового воспитания белорусов конца XIX–XX вв. (М.В. Довнар-Запольский, М.Я. Никифоровский, Е.Р. Романов, А.К. Сержпутовский, П.В. Шейн и др.) и современности (Л.М. Воронецкая, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, Л.В. Ракова, И.С. Сычева, В.С. Титов, С.Г. Туболец, Н.Э. Шабанова, и др.) констатируют, что морально-нравственная составляющая традиционной трудовой этики в белорусском обществе передавалась на генетическом, ментальном уровнях, развивалась прежде всего в процессе семейного воспитания, а затем и всей сознательной жизнедеятельности человека. По результатам социологических исследований (в частности Л.И. Науменко, Г.В. Гатальской, Н.М. Ткач, В.В. Кириенко, и др.) ментальности, этнических автостереотипов белорусов сквозь призму социально-духовных характеристик в ряду основных из них фиксируется трудолюбие.

Вместе с тем большинство исследований социологов раскрывают сегодня в целом ценностные и ментальные портреты социально-демографических групп населения, обусловленные социальными институтами, особенности их отношения к труду и трудовой деятельности на основании объективных и субъективных факторов. Недостаточно изученными остаются вопросы целостного представления о ценностях труда и трудовых установках белорусов, формирования нравственной составляющей трудовых ориентаций молодого поколения, роли семьи в определении места труда в системе общечеловеческих ориентаций. Ведь при условии наличия в семье стабильной устойчивой системы трудовых ценностей и ориентаций гарантировано воспроизводство молодым поколением трудового поведения в соответствии с традиционной трудовой этикой. Данное обстоятельство важно учитывать в государственной политике поддержки семьи как первичного института воспитания и социализации личности.

(Работа подготовлена в рамках НИР «Социальные представления белорусов о национальном характере и его преемственности в услови-

ях современных вызовов и угроз», договор с БРФФИ № Г2ЗИП-032 от 02.05.2023 г.).

Серикова Татьяна Евгеньевна

*ФГБОУ ВО "Луганский государственный университет имени
Владимира Даля", Луганск, Российская Федерация*

**Классический университет и здоровые семейные отношения:
точки сопряжения**

Возможности влияния классического университетского образования на создание предпосылок для развития в обществе здоровой атмосферы семейной жизни можно отнести едва ли не к арьергардным. Задачи подобного рода не включены в перечень универсальных компетенций и, если присутствуют в качестве значимых, то по касательной в рамках воспитательной работы. Тем не менее специалисты в области социологии прекрасно знают, изучают и анализируют период получения высшего образования, как первый опыт, если не семейной, то полноценной партнерской жизни, обретение обширных навыков взаимоотношений с представителями противоположного пола. Именно данный опыт и навыки будут ретранслироваться, в том числе и на возможные семейные отношения. Давно подчеркивается сопереживаемость процесса получения высшего образования с активной фазой межличностных отношений со всеми надеждами, успехами, разочарованиями и даже личными драмами.

Конечно же не ставится задача превращения университетского образования в своеобразный семейный ликбез. Но отчетливое понимание важности потребности молодых людей, помимо получения высшего образования, в овладении знаниями, касающимися создания здоровых во всех смыслах слова семейных отношений, необходимо. Многие учебные курсы гуманитарного профиля, как представляется, уделяют мало внимания данной теме. Как правило, тревожащие студенческую молодежь вопросы возникают в ходе неформальных бесед, откровений с наиболее открытыми и искренними в общении со студентами преподавателями.

Нельзя забывать, что в настоящий момент освоение прикладных знаний по созиданию здоровой семьи – это вопрос государственного и даже общецивилизационного значения. Особенно с учетом массивной атаки на традиционную семью. Игнорирование задач по формированию своеобразного культа здоровой в физическом и духовном отношениях семьи означает сдачу позиций. Результаты такого «отступления» уже оче-

видны. Социологи фиксируют исчезновение из активного оборота некогда популярного термина «студенческая семья». Данный социальный феномен утратил свою привлекательность для современного студенчества.

При этом речь не идет о тотальном, тем более принудительном возвращении массовости данного явления. В тоже время «студенческая семья» не должна восприниматься как аномалия, рудимент и тем более девиация. Формы реализации установок на создание и развитие здоровой семьи конечно же должны соответствовать времени и учитывать специфику современной молодежи, не опираясь на назидательство и различные формы санкционности.

Студенческий период, как хорошо известно, закладывает очень многие представления о семейной жизни. Экранирование от очевидной значимости обращать внимание на данный актуальный аспект студенческой жизни вряд ли прибавляет авторитета институту классического университетского образования.

Классический университет способен найти формы развития интереса студенчества к здоровой семейной жизни, создавая соответствующее культурное, информационное и познавательное пространство.

Синельников Александр Борисович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Межпоколенная преемственность малодетности и многодетности по мужской и женской линии

В 2018-2019 гг. кафедра социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ провела исследование СеДОЖ-2019 путем опроса обоих супругов более чем в 1200 семейных парах по проблемам семейно-детного образа жизни [2]. Среди женщин от 18 до 45 лет, выросших в малодетных семьях с одним или двумя детьми, лишь 8% имели в своих семьях трех и более детей, т.е. являются многодетными. Среди их ровесниц, происходящих из семей с тремя и более детьми, многодетными стали 12%. Разница между этими группами статистически не значима ($t = 1,9$). Среди мужчин этого возраста, происходящих из малодетных семей, доля многодетных еще меньше (6%), но среди их ровесников, происходящих из многодетных семей, многодетными стали 14%. Различия на 8% между двумя группами значимо ($t = 3$). Но у многих из этих респондентов еще могут быть дети.

Среди женщин от 46 до 60 лет, которые родились в малодетных семьях, 17% являются многодетными, а среди их ровесниц, происходящих

из многодетных семей – 24%. Разница составляет 7% ($t = 2,1$). Среди мужчин этого возраста, происходящих из малодетных семей, многодетными в итоге стали 13%, а среди их ровесников, которые выросли в многодетных семьях – 33%. Различие составляет 20% ($t = 6,5$), что втрое больше разницы между двумя группами женщин. У многих мужчин есть дети от предыдущих браков, которые с ними не живут, но эти данные относятся только к детям в нынешних семьях респондентов. Традиции многодетности чаще передаются от поколения к поколению по мужской линии, чем по женской [1].

Остановить депопуляцию может только увеличение числа многодетных семей в несколько раз. Но меры семейно-демографической политики в России ориентированы в основном на помощь матерям с детьми, а не семьям в полном составе. Распоряжаться материнским капиталом может лишь мать. Считается, что формирование многодетных семей зависит в основном от матерей, но данные СеДОЖ-2019 роль отцов в этом отношении очень велика. Надо найти такие стимулы, которые могут повлиять на мужчин. Если дети рождены в браке, а их родители не в разводе, то перечисления средств маткапитала на цели, предусмотренные законом, следует производить по заявлению отца и матери, чтобы повысить авторитет отцов в семьях [3, с. 363-365]. Надо дать им возможность больше зарабатывать и лучше обеспечивать свои семьи, а не рассчитывать лишь на помощь от государства.

Благодарность.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518 «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей: социолого-демографические исследования».

Источники и литература

- 1) Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства / А. Б. Синельников, В. М. Карпова, С. В. Ляликова, А. И. Антонов // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 71–85. DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.6
- 2) И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов (по результатам социологических исследований) / Отв. ред. А.И. Антонов. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2022. – 350 с.
- 3) Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Учебное пособие. М.: ООО Издательство

Синица Арсений Леонидович

*Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Неустойчивость демографического развития в постсоветский период: случай постарения населения в регионах Крайнего Севера

Крайний Север занимает 70% территории страны и является геостратегически значимой территорией, очень важной для экономики страны. Однако из-за дезорганизации экономики и общественной жизни в постсоветский период численность проживающего там населения сокращается. Демографические аспекты вносят заметный вклад в этот процесс, изменяя половозрастное распределение населения в ходе постарения населения.

Демографическая устойчивость, которая является одной из подсистем устойчивого развития территорий, снижается. Однако неясно, где это происходит быстрее: на Крайнем Севере или на остальной территории страны. Для ответа на этот вопрос были использованы показатели, характеризующих процесс старения населения: средний возраст, индекс старения, доля пожилых, доля старых, индекс глубины старения. Из-за скудной муниципальной статистики мы рассмотрели только регионы, полностью относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям.

За годы реформ население России сократилось всего на 0,8%. На Крайнем Севере за тот же период убыль составила 23,7% (2310 тыс. человек), что означает низкую демографическую устойчивость северных территорий. В Азиатской части убыль составила 8,5% (410 тыс. чел.), а в Европейской части – 39,1% (1900 тыс. человек).

Резкий и сильный отток молодёжи с северных территорий на фоне сильного снижения рождаемости привёл к росту среднего возраста населения, который за весь период на Крайнем Севере увеличился на 7,9 лет против 5,6 лет по стране в целом. Однако из-за изначально более благоприятного возрастного распределения населения средний возраст на Крайнем Севере всё ещё ниже, а демографическая устойчивость Севера выше. Население Европейской части заметно старше населения Азиатской части (средний возраст на конец периода составлял 40,7 и 35,8 лет,

соответственно).

Наиболее серьёзным аргументом в пользу неустойчивости демографического развития является стабильный рост индекса старения. По стране в целом он вплотную приблизился к 100%. По Крайнему Северу он стал чуть выше 60%. Наиболее высокие темпы прироста отмечались в Азиатской части, где на конец периода значения были гораздо ниже, чем в целом по Крайнему Северу. Динамика индекса глубины старения на Крайнем Севере была более благоприятной, потому что доля пожилых там ниже.

Демографическая устойчивость Крайнего Севера снижается более быстрыми темпами по сравнению со страной в целом, однако демографический потенциал, накопленный в советское время, пока ещё сохраняется. Более всего пострадали регионы Европейской части за исключением Ненецкого АО. Азиатская часть столкнулась с меньшими, но тоже значительными проблемами.

Для решения демографического вопроса средств только демографической политики недостаточно, потому что отток молодёжи вызван безработицей при достаточно активном использовании вахтового труда и слабостью социальной инфраструктуры. Необходимо комплексное социально-экономическое развитие Крайнего Севера.

Соловьев Аркадий Константинович

финансовый университет, москва, рф

Перспективы изменения демографической структуры населения в условиях цифровой экономики и трансформации рынка труда

Перспективы изменения демографической структуры населения в условиях цифровой экономики и трансформации рынка труда

1. Стратегические последствия цифровизации общественной жизни: демографические, макроэкономические, сокращения рынка труда.

- уменьшение трудовой нагрузки на трудоспособное население вследствие автоматизации и роботизации,

- улучшение возможностей диагностики и лечения заболеваний при внедрении высоких технологий - приведут к росту продолжительности жизни и, следовательно, росту численности населения в трудоспособном возрасте, которые не будут востребованы на рынке труда; что потребует дополнительного целевого финансирования незанятого населения,

- одновременно с этим рост численности пожилых приведет к росту потребности в страховых взносах, а также к росту трансфертов федерального бюджета на выплату соответствующих видов пенсий;

- рост населения трудоспособного возраста, которое потенциально востребовано на рынке труда и сможет работать сверх установленного возраста, приобретет больший стаж и соответственно пенсионных прав, что также приведет в долгосрочной перспективе к росту расходов на выплату пенсий и возрастанию потребности в страховых взносах и трансфертах федерального бюджета;

Непосредственными последствиями цифровизация экономики будет высвобождение людей из отраслей, где внедряется автоматизация и роботизация, без их перехода в другие отрасли:

рост безработицы,

увеличение численности социальных пенсионеров по различным основаниям,

недостаток страховых взносов и целевых налогов на финансирование текущих пенсий, дефициту системы ОПС, росту потребности в трансфертах федерального бюджета,

недостатку стажа и ИПК у конкретных людей для приобретения права на страховую пенсию,

росту числа получателей пенсий с низкими размерами пенсий,

общему обеднению пенсионеров,

Цифровизация общественной жизни требует адаптации государственной пенсионной системы путем дополнения страховой пенсионной составляющей системой целевых социальных гарантий всех категорий населения, не имеющих достойного источника материального обеспечения.

Стареев Михаил Евгеньевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аутентичность личности в контексте брачно-семейных отношений

Институт брака, являющийся одним из важных поворотных моментов в жизни людей, можно рассматривать как особый контекст, в котором мужчины и женщины объединяются для различных целей с присущими им особенностями, такими как ценности или культура, приобретенными ими в добрачной жизни, и переопределяют себя, объединяя свою жизнь [2].

Многочисленные исследования изучали связь между сильными сторонами характера (положительными чертами, которые составляют хорошую личность) и удовлетворённостью различными аспектами жизни. Однако лишь немногие исследования изучали связь между сильными сторонами характера и удовлетворенностью браком [3]. Одной из таких сторон является аутентичность.

Аутентичность личности в контексте брачно-семейных отношений представляет собой сложный феномен, оказывающий значительное влияние на качество и устойчивость семейных уз. В рамках семейной жизни аутентичность личности проявляется через способность индивида оставаться верным себе, своим ценностям и убеждениям в партнерских отношениях, что способствует формированию глубокого эмоционального соединения между супругами.

Исследования показывают, что аутентичность в браке способствует развитию взаимного уважения и доверия, что является ключевым фактором удовлетворенности браком. Когда оба партнера чувствуют себя комфортно для выражения своих истинных чувств, мыслей и желаний, это создает основу для более открытого и честного общения.

Тем не менее, поддержание аутентичности в браке может быть сложной задачей. Это требует способности к саморефлексии, готовности к компромиссам и умения учитывать потребности и желания партнера, сохраняя при этом собственную индивидуальность. На практике это может означать способность выражать свои чувства и мнения, не подавляя при этом мнения и чувства партнера. При этом в брачно-семейных отношениях аутентичность служит для минимизации потери онтологической безопасности, которую могут ускорить происходящие во время семейной жизни изменения, и вместо этого способствует развитию чувства принадлежности [2].

Таким образом, аутентичность личности в брачно-семейных отношениях играет важную роль в обеспечении эмоциональной близости, взаимопонимания и гармонии в семье, что требует осознанной работы обоих партнеров над собой и своими отношениями, однако в результате способствует созданию более крепких семейных связей.

Источники и литература

- 1) Bennett J. Narrating family histories: negotiating identity and belonging through tropes of nostalgia and authenticity // *Current Sociology*. — 2018. — Vol. 66. — №. 3. — pp. 449-465.
- 2) Boiman-Meshita M., Littman-Ovadia H. Is it me or you? An actor-partner examination of the relationship between partners' character

strengths and marital quality // Journal of Happiness Studies. — 2022. — pp. 1-16.

- 3) Kernis M. H., Goldman B. M. A multicomponent conceptualization of authenticity: Theory and research // Advances in experimental social psychology. — 2006. — Vol. 38. — pp. 283-357.

Суцкий Сергей Яковлевич

Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

Этнически смешанное население, как фактор динамики национальных сообществ (проблемы изучения)

На изменение численности национальных сообществ в пределах определенной территории помимо естественной динамики и миграции оказывает влияние ассимиляционный процесс, в значительной степени коррелирующий с уровнем распространения межэтнических браков. По данным Всероссийской переписи 2010 г. доля таких браков у народов Российской Федерации колебалась в очень широком диапазоне - 1-93% (у национальных сообществ, основной ареал расселения которых находился в пределах страны, этот показатель составлял 1-47%, вне России - 15-93%). Значительная часть потомства смешанных семей (группа биэтнофоров) имеет сложную самоидентичность, трансформация которой способна приводить к ощутимым изменениям фиксируемой переписями численности национальных сообществ. Расчеты показывают, что при сохранении высокого уровня межэтнической брачности на протяжении 2-3 поколений число биэтнофоров становится сопоставимым с размерами самой национальной группы или даже превосходит ее. Анализ динамики этнодемографической структуры практически всех государств постсоветского пространства свидетельствует о том, что именно динамика численности и самоидентичности биэтнофоров в 2000-2010-е гг. являлась центральным фактором количественной динамики значительного числа нетитульных национальных групп, включая даже очень крупные. Так, порядка 80-85% фиксируемого переписями сокращения русских Беларуси и 60-70% Молдовы в этот период приходилось на смену идентичности биэтнофоров. Таким образом, изучение количественной динамики смешанного населения и удельного соотношения выбираемых им идентичностей становится одной из центральных задач в области прогнозирования численности национальных сообществ, эволюции этнодемографической структуры населения целых государств и отдельных их территорий. В

работах А.Г. Волкова, А.Ю. Орлова, Е.Д. Сороко предлагаются разные способы оценки удельного распределения биэтнофоров в различных национальных сочетаниях (расчеты индексов патронимии и этнонимии). Но далеко не всегда для фиксации этих показателей есть необходимая статистика. К тому же самоидентичность биэтнофоров не константа и способна существенно меняться под воздействием внешних факторов (иногда, в течение короткого времени). Так, преимущественный выбор русской идентичности биэтнофорами Казахстана в 2000-е гг. дал русской общине во время переписи 2009 г. «довесок» размером в 90-100 тысяч. А изменение доминирующего вектора самоидентификации этой группы в 2010-е гг. привело к «потере» 300-400 тыс. русских по результатам переписи 2021 г. Практически неразрешима и проблема различения реальной трансформации идентичности биэтнофоров и ее конъюнктурной смены. В такой ситуации наиболее оптимальным представляется, использование данных по динамике уровня межнациональной брачности представителей изучаемой национальности для расчета вероятного диапазона численности ее биэтнофоров, и сравнения этой цифры с результатами переписи (для общей оценки распределения смешанного населения по его идентичностям).

Тарченко Вера Сергеевна

*ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва,
Россия*

Поддержка студенческой семьи медицинского ВУЗа

В конце 2023 года на заседании экспертного совета по вопросам совершенствования законодательства в социальной сфере было уделено внимание особой категории семей – студенческой семье. Отличие студенческой семьи от «молодой» семьи в отсутствии возрастного ограничения до 35 лет, главное, чтобы один из супругов проходил очное обучение в ВУЗе или получал среднее специальное образование. Такие семьи сталкиваются с рядом трудностей, так как студент относится к категории иждивенцев, в момент получения образования не может полноценно участвовать в материальном обеспечении семьи, доходом такого супруга будет лишь стипендия. В отличие от супругов «молодой» семьи, студенты-супруги не могут полноценно работать, именно поэтому такая семья нуждается в дополнительной поддержке со стороны государства. Кроме того, как и большинство семей, такие семьи сталкиваются с проблемой обеспеченности жильем. Даже при заключении брака студенты-супруги стремятся

отложить рождение ребенка, так как выплаты будут минимальными, а мать вынуждена уходить в академический отпуск.

В 2019 году было проведено исследование по изучению «Динамики представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений» [1]. Пятая часть опрошенных студентов ВУЗов отметили, что познакомились со своим партнером во время обучения. В 2023 году автором было проведено исследование студентов медицинского ВУЗа (РНИМУ им. Н.И. Пирогова), которое позволило выявить ряд закономерностей: наблюдается не только поиск брачного партнера в профессиональной среде, но и определенная преемственность брачного родительского поведения, так как родители студентов-медиков часто сами являются врачами. Этому есть объяснение: полное погружение в профессиональную деятельность, сложность и длительность обучения не оставляют для студентов-медиков вариативности в поиске партнера.

В то же время РНИМУ им. Н.И. Пирогова предоставляет меры поддержки молодых семей: например, выплата материальной помощи обучающимся, вступившим в брак при условии, что на момент заключения брака оба супруга получали образование по очной форме обучения. Кроме того, для вступивших в брак студентов предоставляется комната в семейном общежитии. Существуют и меры материальной поддержки обучающихся, в семье которых родился ребенок, а также обучающихся, находящимся в отпуске по беременности и родам. Администрация РНИМУ им. Н.И. Пирогова предоставляет и право перехода с платного обучения на бесплатное для женщин, родивших ребенка в период обучения в ВУЗе [2].

Автор предлагает рекомендации для поддержки студенческих семей: выплата студенческим семьям с ребенком стипендии, равной прожиточному минимуму в регионе; введение в штат образовательного учреждения социальной няни для того, чтобы мать могла оставить спокойно ребенка и посетить лекцию или семинар, особенно это актуально для студентов-медиков.

Источники и литература

- 1) 1. Грант РФФИ № 18-011-00580 «Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений, руководитель Т.А. Гурко.
- 2) 2. Гурко Т.А., Орлянский С.А., Тарченко В.С. Поведение и установки студентов в частной сфере // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 4 (56). 2019. С. 67-78.

- 3) 3. Положение о материальной помощи. [Электронный ресурс]: Режим доступа - https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Stipendi/Polozhenie_o_materialnoi_pomoshchi_obuchaushimsya.pdf

Челпанова Диана Дмитриевна
ЮИЦ РАН, Ростов-на-Дону, Россия

**Последняя эмиграционная волна из России: к вопросу
изученности темы.**

Новые волны российской эмиграции в 2022 г. актуализировали научный интерес к данной теме. Численность граждан, покинувших страну в 2022 г., варьируется в пределах от нескольких сотен тысяч до 800 человек[1][2]. В основном это молодые люди 20–40 лет, имеющие высшее образование, занятые в сфере IT, анализа данных, науки, культуры и искусства, предпринимательства, являющиеся руководителями среднего звена, обеспеченные в материальном плане[3].

Исход высокообразованных, обеспеченных специалистов репродуктивного возраста вызов для всей системы общественных отношений в России. Почему талантливые молодые люди покинули страну, куда направились первоначально, где проживают в данный момент, где работают, как обеспечены материально, как адаптируются на новом месте, как складываются взаимоотношения с местным титульным и русским населением, с представителями государственных структур страны пребывания в условиях геополитической напряженности между Россией и Западом, обострения русофобских настроений в мире, с учетом ситуации вокруг Украины, и прочие вопросы интересуют ученых.

Специальный выпуск экспертно-аналитического издания «СоциоДиггер» был посвящен исследованиям последней российской эмиграционной волны (изучению мотивов отъезда и возвращения (отдельных групп – ученых; представителей релокантов одной из принимающих стран; реэмигрантов, вернувшихся в Россию); анализу общих проблем адаптации на основе изучения чатов взаимопомощи и частных адаптивных практик релокантов в бизнесе и правовых аспектах, записанных в ходе отдельных личных интервью[4].

Попытки более комплексного изучения новой волны российской эмиграции были предприняты в рамках проекта OutRush – независимый исследовательский проект, посвященный российской эмиграции, в ходе которого проводятся опросы россиян, уехавших из страны после 24 февраля 2022 года. В текущий момент в опросе участвует уже более 10 000

человек, находящихся в более чем 100 странах[5]. Полученные панельные опросные данные не репрезентируют всю группу уехавших россиян, но представляют сведения о ее более активной части, ее социально-демографическим характеристикам, профессиональным позициям, политическим взглядам, их планах на будущее, угрозам в случае возвращения, основным потребностям и опасениям в стране проживания. Со временем опросные данные были дополнены рядом полуструктурированных интервью российских эмигрантов, проживающих в одной из принимающих стран.

Накоплен незначительный опыт предыдущих исследований российских релокантов, уехавших после 2022 г., проведение комплексного исследования предпринято University of Helsinki и European University Institute. В России подобных комплексных исследований не проводилось.

Не хватает комплексности в изучении релокантов ближнего зарубежья, включающий большой территориальный охват по сравнению с локальными исследованиями, в которых изучение сосредоточено на одной территории, а также большой численный охват респондентов (500–1500 чел.) в рамках социологического онлайн опроса, который планируется провести через социальные сети. Кроме того, массовый опрос будет дополнен глубинными полуструктурированными интервью с представителями российской эмиграции, уехавших после февраля 2022 г.

Работа проведена в рамках проекта РНФ № 24-28-00974 «Русские ближнего зарубежья: геодемография, миграция, ассимиляционные процессы (актуальные тенденции 2010-х – начала 2020-х гг.)»

Источники и литература

- 1) Социально-экономическое положение России // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.
- 2) 800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году // Если быть точным. URL: <https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinit-stranu-v-2022-godu>.
- 3) Камалов Э, Сергеева И, Костенко В, Завадская М. 2022. Большой исход: портрет новых мигрантов из России. Отчет по результатам опроса в марте 2022 проекта OutRush. URL: outrush.io/report_march_2022
- 4) СоциоДиггер. Они уехали. Новая волна российской эмиграции. Том 4. Выпуск 3-4 (25). 2023. URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_03-04_oni_uehali/2023_03-04.pdf.
- 5) OutRush. URL: <https://outrush.io/>

Черевкова Алена Игоревна

Российская таможенная академия (Ростовский филиал),

Ростов-на-Дону, Россия

**Формирование и актуализация семейных ценностей студентов
в ходе освоения курса «Основы российской
государственности»;**

В настоящее время социальный институт семьи в России переживает трансформацию, сопровождающуюся рядом кризисных явлений: возникают различные модели брака и семьи, растет количество разводов, наблюдается низкий коэффициент рождаемости, а главное – происходит искажение и девальвация ценностных ориентации, на которых ранее базировалась семья [1]. Согласно прогнозам демографов, это приведет к сокращению численности населения России к 2046 г. до 130,6 млн человек (неблагоприятный прогноз) – 138,8 млн человек (средний вариант прогноза) [2]. Одним из ответов общества на эти кризисные явления является введение с 1 сентября 2023 года новой дисциплины «Основы российской государственности» во всех вузах страны на всех направлениях подготовки бакалавриата и специалитета.

В цели и задачах преподавания дисциплины тематика укрепления семейных ценностей транслируется через идеи формирования духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности и рассмотрения внутренних вызовов, стоящих перед российской цивилизацией, а также возможных ответов на них. И хотя в тематическом содержании дисциплины отдельного занятия, посвященного теме семьи, не предусмотрено, она проходит «красной нитью» через почти все разделы курса.

Так, рассматривая Россию в русле цивилизационного подхода, важно подчеркнуть социальные функции семьи, ее роль как социального фундамента цивилизации и первичной формы общественной организации, причем часто – выходящей за пределы кровнородственных связей. Неслучайно русский народ и разные народы России трактуются многими отечественными авторами как «семья семей», «семья народов» [3]. Затем в пятиэлементной системной модели российского мировоззрения, через которую раскрываются основы государственности, семья рассматривается как отдельный уровень наряду с человеком, обществом, государством и страной. Семья здесь выступает основным транслятором ценностей, связующим звеном разных поколений, хранителем традиций народа. Логично, что в теме цивилизационных ценностей особое место отводится традиционным для России ценностям крепкой семьи, а также взаимо-

помощи и взаимоуважения, исторической памяти и преемственности поколений [4]. Особое внимание поддержке семьи как гаранта жизни нации и воспроизводства населения, важного элемента в реализации национальных приоритетов уделяется в процессе изучения внутренних вызовов развития страны и темы стратегического планирования. Студентам предлагается подробно изучить национальные проекты «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», в которые включены меры, направленные на создание условий для обеспечения семейного благополучия. Наконец, рассуждая об образах будущего России, студенты задумываются о тенденциях трансформации семьи и необходимости ее сохранения и поддержки.

Таким образом, в ходе рассмотрения перечисленных тем курса «Основы российской государственности» акцентируются различные функции семьи, происходит формирование и актуализация семейных ценностей студентов.

Источники и литература

- 1) Лунева Е.В., Кивелев Д.П., Брызгалова О.Н. Институт семьи: тенденции трансформации в современных российских условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. №2 (42).
- 2) Изменение численности населения по вариантам прогноза. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. – 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 14.01.2024).
- 3) Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 212 с.
- 4) Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»
- 5) Зернова Л. П. Актуализация семейных ценностей как фактор укрепления российской государственности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. №10-3. С. 207-211.

Ян Сюенань

Пекинский университет иностранных языков, Пекин, Китай
**Научные традиции изучения российской демографической
ситуации в Китайских университетах**

В настоящее время демографическая ситуация стала одной из самых серьезных социально-экономических проблем в России. Ее глубокой духовно-культурной причиной считается перемена семейных ценностей, проявляющая в логике создания семьи, роле женщин, структуре и размере семьи и т.д. Вопрос исследования о демографической ситуации России изучается китайским ученым давно, но работы ученых сосредоточены в большей степени на описании демографической ситуации. Анализ ее духовно-культурных причин, особенно с точки зрения социологии проведен недостаточно.

Целью данной работы является изучение китайских университетских научных традиций исследования демографической ситуации в России, их особенностей, методик и перспективы в будущем.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- Описать общую информацию китайских университетских исследований демографической ситуации в России.
- Изучить историю традиционных демографических исследований в китайских университетах и научных учреждениях.
- Выявить новые изменения методик демографических исследований в Китае.
- Определить особенности трансформации китайских университетских научных традиции изучения российской демографической ситуации.
- На основе проведенного исследования сделать прогноз будущего развития демографических исследованиях китайскими учеными.

Такие факторы, как большое количество исследований китайских ученых, динамическое развитие демографической ситуации в России, распространение цифровой технологии в демографических исследованиях указывают на актуальность исследования китайских университетских научных традиции изучения демографической ситуации в России.

Объект исследования: изучения демографической ситуации в России.

Предмет исследования: китайские университетские научные традиции исследования демографической ситуации в России.

Гипотеза: Можно предложить, что с развитием теоретических и практических методов, а также применением новой технологии, в китайских научных исследованиях наблюдалась тенденция изменения.

Методы исследования: описание, сравнение, анализ.

Теоретическая значимость научной работы объясняется тем, что освещают научную степень китайских исследований о демографической ситуации в России.

Практическое значение заключается в том, что изученный результат может быть применен в разработке политик для разрешения демографической проблемы в России.

Источники и литература

- 1) Дай Гуйцзю. Исследование формирования и причин возникновения основных ценностей в современной России. Русский журнал, 2017, 7(06): 64-71..
- 2) Шен Ифей. Индивидуализация и реконструкция структурных отношений в семье. Фуданьский университет, 2010.
- 3) Население СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. Финансы и статистики, 1990: 32.
- 4) Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? Аналитический доклад ВЦИОМ.
- 5) Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: С.69. Стат.сб. / Росстат.2021.

«Секция 7. Социальные технологии в университетском образовании (рук. доц. О.В. Гавриленко)»

Jiao Min

Гуанчжэоу, Гуанчжэоу, Китай

Типы цифровых ресурсов в преподавании и обучении в китайских университетах и их недостатки

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжэоу, Китай

С развитием Интернета, искусственного интеллекта, цифровых технологий и т. д. цифровизация и информатизация образования стали неизбежной тенденцией. Китайское правительство ввело ряд мер, связанных с информатизацией образования, в том числе в докладе Си Цзиньпина на 20-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая (16 октября 2022 года) прямо говорится о необходимости содействовать цифровизации и информатизации образования. Одним из важных направлений информатизации университетского образования в Китае является дигитализация и информатизация учебных ресурсов, т.е. переход от традиционных учебных ресурсов к цифровым. Задача данной статьи - обобщить существующие типы университетских цифровых ресурсов и проблемы ресурсов в Китае на основе данных CNKI (Национальная инфраструктура знаний Китая), чтобы дать определенные рекомендации для последующего создания учебных ресурсов, а также для подобных исследований.

Анализ литературы показал, что цифровые учебные ресурсы для университетского образования в Китае в основном делятся на следующие четыре категории:

1) Мультимедийные учебные материалы(на уроке): упражнения, аудио- и видеоматериалы и т.д., в форме Word, Photoshop, Auto CAD, Flash и т.д.

2) Созданные учителями онлайн-ресурсы: в основном мультимедийные учебные материалы, цифровые учебные программы, электронные планы уроков, учебные документы, базы материалов, библиотеки тестовых вопросов, библиотеки имитационных экспериментов и т.д.; открытые онлайн-курсы (университетские катехизаторские курсы)

3) Дистанционное образование, «умный класс», «облачный класс», «дождевой класс» и т.д.; онлайн-доклады, лекции и т.д. [U+FF09]

4) Учебный веб-сайт: это учебный веб-сайт, разработанный вокруг определенной темы на основе сетевого окружения, который также богат сетевыми учебными ресурсами.

В настоящее время существуют следующие недостатки цифровых учебных ресурсов в университетском образовании:

- 1) Больше видов ресурсов, но разного качества
- 2) Образовательные платформы разнообразны, загромождены и сложны в использовании
- 3) Иногда чрезмерное внимание уделяется разнообразию технологий, при этом упускается из виду качество, содержание и т.д. учебных ресурсов.

Источники и литература

- 1) «Доклады к 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая». https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm

Ань Эньжуй

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия, Чэнду, КИТАЙ

Применение современных социальных технологий в процессе образования в китайских университетах

Применение социальных технологий стимулирует учебные инновации. В китайских университетах это явление особенно заметно.

В китайских университетах медиа платформы (WeChat или Weibo) используются и для повседневного общения, и для интеграции в учебный процесс. Преподаватели могут публиковать обновления курсов и взаимодействовать со студентами в реальном времени. Университеты Цинхуа и Пекинский университет, предлагают различные онлайн-курсы через платформы МООС (Массовые Открытые Онлайн-Курсы), позволяя студентам выходить за рамки традиционных классов и обучаться самостоятельно. Эти курсы включают в себя не только бакалаврские и магистерские программы, но и курсы для взрослых и курсы профессионального развития [1].

Мультимедийные учебные инструменты делают учебный контент наглядным, способствуя повышению интереса и более глубокому пониманию.

Технологии виртуальной реальности и искусственного интеллекта могут предоставлять студентам возможность лучше усваивать пройденное благодаря эффекту большего погружения. Данные технологии также могут формировать персонализированные рекомендации на основе учебной ситуации. Для решения возможных проблем университеты запускают образовательные программы по цифровой грамотности.

Традиционные методы обучения чаще ориентированы на преподавателя, тогда как сегодня образование более индивидуализированным. Преподаватели могут анализировать учебные привычки и потребности студентов с помощью больших данных и создавать наиболее подходящий учебный контент, выбирать методы, соответствующие потребностям студентов[2].

Фуданьский университет путём создания онлайн-форумов и рабочих групп стимулирует студентов продолжать обсуждение и сотрудничество за пределами класса, тем самым углубляя учебный опыт. Такие форумы и группы способствуют академическому обмену и укрепляют социальные связи между студентами, ведь предоставляют им сообщество для взаимного обучения и развития[3].

Современные технологии в университетском образовании отражают тенденции глобализированного подхода к образованию, что предоставляет студентам больше альтернатив, а также делает образование в университетах востребованным и конкурентоспособным.

Студенты могут взаимодействовать в реальном времени с другими студентами, преподавателями и экспертами, делиться своими взглядами и опытом, тем самым углубляясь в изучаемую тему[4].

Однако развитие технологий бросает вызовы университетскому образованию: обеспечение качества онлайн-курсов, предотвращение отвлечения внимания технологиями, гарантии образовательных результатов.

Можно сделать вывод, что современные социальные технологии приносят значительные изменения в университетское образование. Но необходимо стремиться к тому, чтобы технологии действительно служили образованию и способствовали его развитию[5]. С развитием и применением технологий университетское образование в будущем станет более совершенным и разнообразным.

Источники и литература

- 1) Сунь Чжунмэй, У Сяофэн Практика и размышления по развитию MOOK в китайских университетах // Образование и педагогический форум.. - 2015. - №34. - С. 112-114.
- 2) Ву Ди, Жао Цзинъян, Ван Янчунсяо Размышления и предложения по стандартизации больших данных в образовании // Компьютерное образование. - 2018. - №11. - С. 12-15.
- 3) Лю Фан Исследование инновационных методов идеологического и политического воспитания в колледжах и университетах в эпоху больших данных // молодежь и общество. - 2019. - №33. - С. 215-216.
- 4) Ван Ин, Е Лань, Чжао Я, Ян Вэй, Цзо Шаонин Исследование по построению модели зрелости возможностей цифровых академических услуг в университетских библиотеках // Журнал университетской библиотеки. - 2023. - №5. - С. 49-61.
- 5) Ван Цзюнься Новое исследование реформы преподавания «Основ теории информации» в рамках идейно-политической концепции учебной программы. // образовательный прогресс. - 2024. - №14(1). - С. 721-725.

Балич Наталья Леонидовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

**Цифровые технологии в структуре досуговых практик
сельской молодежи**

Цифровые технологии все больше проникают во все сферы общества. Их широкое использование является существенным фактором социально-экономических и культурных преобразований за последние годы. Цифровые технологии изменили модели работы учреждений образования, культуры, науки. Они способствуют организации досуга на селе, где учреждениям культуры сложно конкурировать с таковыми в городах. Результаты опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в апреле 2023 г., показали, что наиболее предпочитаемыми среди всех возрастных групп сельчан являются финансово не затратные формы досуга – отдых дома, на природе, посещение родных и знакомых, занятие любимым делом (хобби) – рукоделие, фотография, моделирование и т. п. С увеличением возраста значимость пассивного отдыха дома в жизни сельчан возрастает, а посещения знакомых становятся более редкими.

Свободное время молодежи до 25 лет в равной степени заполнено как хобби, так и посещением торговых, торгово-развлекательных центров. Они увлекаются компьютерами, компьютерными играми, проводят время в социальных сетях, посещают культурные площадки, праздничные мероприятия. Для лиц более старшего возраста, как правило имеющих семьи и несовершеннолетних детей (25–44 года), хобби в свободное время также востребовано наряду с посещением торговых, торгово-развлекательных центров. Наиболее молодежными формами досуга являются занятия спортом, фитнесом, посещение учреждений общепита – кафе, баров (в равной степени важно для молодежи до 25 лет), самообразование (посещение курсов, тренингов). Реже молодые респонденты свободное время проводят в театрах, музеях, концертных залах и т. п., редко участвуют в мероприятиях общественных организаций. Вместе с тем профессиональные объекты культуры чаще посещают именно самые молодые респонденты, лица в возрасте 25-44 года больше участвуют в общественных мероприятиях.

В условиях ограниченности культурных объектов и доступности интернета пассивный отдых дома предполагает обращение к досуговым интернет-практикам. С увеличением возраста респондентов частота обращения к таким практикам снижается. Их востребованность зависит от интересов, доступности интернета в населенном пункте, наличия цифрового устройства и необходимых навыков. Однако даже при незначительном количестве пользователей «электронного досуга» среди старших респондентов можно выделить самые популярные виды мероприятий: просмотр фильмов, прослушивание музыки, общение в социальных сетях, компьютерные (мобильные) игры, чтение новостных порталов, газет, журналов.

Большой интерес среди молодежи имеет просмотр фильмов, прослушивание музыки и общение в социальных сетях, причем первый вид досуга востребован больше, чем второй. Ему часто посвящают свободное время 96 % молодежи в возрасте до 25 лет, 80,5 % - от 25 до 44 лет. Мессенджеры и компьютерные игры больше востребованы среди респондентов младшей группы (91,7 %). Кроме того, необходимо отметить их высокую популярность среди респондентов до 44 лет (75,6 %). Больше половины молодежи до 25 лет посвящают свободное время чтению новостных порталов, газет, журналов (56,5 %). Данный вид досуга еще более популярен среди опрошенных 25-44 лет (58,3 %) и востребован у 16% респондентов старшего возраста.

Менее популярными формами досуга для всех групп являются электронные библиотеки, виртуальные экскурсии, музеи, выставки. Редко ис-

пользуют сельчане возможности электронной покупки билетов на культурно-массовые мероприятия (каждый пятый от опрошенных до 25 лет, и лишь каждый десятый - в следующей группе по возрасту).

Можно предположить, что среди респондентов старшего возраста редкое обращение к досуговым онлайн-практикам обусловлено нехваткой цифровых навыков базового пользователя, а также отсутствием компьютера или смартфона, интернета.

Башманов Леонид Александрович

Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия

Актуальные проблемы и основы эффективного взаимодействия в системах для совместной работы

Под системой для совместной работы подразумеваются виртуальное пространство для сотрудничества, в котором происходит совместная деятельность нескольких индивидов, направленная на достижение общей цели (Ayastuy et al. 2021, Maksimenkova & Neznanov, 2019). Ежедневно обучающиеся взаимодействуют в цифровых образовательных системах, но как понять, что это взаимодействие результативно? (Maksimenkova & Neznanov, 2019).

При разработке систем для совместной работы важно не только делать их удобными и интуитивно понятными для пользователей, но также учитывать особенности взаимодействия в группах, для того чтобы пользователи выполняли свои задачи эффективнее.

Мерой эффективности группы является коллективный разум (Woolley et al. 2013) как способность группы выполнять широкий спектр различных задач (Woolley et al. 2015), объединенная (коллективная, групповая) способность решать проблемы (Hogan et al. 2023). Коллективный разум представлен тремя формами: ролевое поведение, стигмергия и совместное решение проблем. В частности, ролевое поведение представляет собой совокупность прямых действий каждого участника группы. Например, голосование, где каждый участник отдает свой голос за один из вариантов (Hogan et al. 2023).

Стигмергия рассматривается как форма непрямого координации, которая происходит через знаки, следы в окружающей среде. Например, когда обучающихся работают над редактированием общего документа в системе для совместной работы (Zheng et al. 2023, Hogan et al. 2023).

Совместное поведение – это прямое взаимодействие в небольших командах. Были выделены четыре фактора данной формы поведения: социальная восприимчивость, когнитивное разнообразие (разные точки

зрения), равное участие каждого участника и совместная координация (групповая фасилитация) (Woolley et al. 2015, Hogan et al. 2023). Данные факторы помогают регулировать процессы конвергентного и дивергентного мышления в группе, принимать решения и генерировать идеи (Woolley et al. 2013).

Говоря о стигмергии, можно выделить явные и неявные сигнальные инструменты. К первому типу относятся элементы статуса, которые показывают занят пользователь или нет, а также смайлики, добавляющие эмоциональное содержание к сообщениям. Ко второму типу – автоматический захват системой действий пользователя, который показывается другим участникам системы для совместной работы. Например, курсор пользователя на интерактивной доске или подсветка элементов, с которыми работает другой член команды в текстовом редакторе (Woolley et al. 2013).

Таким образом, для эффективного взаимодействия в системе для совместной работы важно учитывать не только технические характеристики системы или индивидуальное поведение и сценарии обучающихся, а также групповое взаимодействие между ними.

Источники и литература

- 1) Woolley, A. W. & Hashmi, N. (2013). Cultivating Collective Intelligence in Online Groups. Handbook of Human Computation. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-8806-4_36
- 2) Woolley, A. W., Aggarwal, I., & Malone, T. W. (2015). Collective Intelligence and Group Performance. Current Directions in Psychological Science, 24(6), 420-424. <https://doi.org/10.1177/0963721415599543>
- 3) Hogan, M. J., Barton, A., Twiner, A., James, C., Ahmed, F., Casebourne, I., Steed, I., Hamilton, P., Shi, S., Zhao, Y., Harney, O. M. & Wegerif, R. (2023). Education for collective intelligence, Irish Educational Studies, <https://doi.org/10.1080/03323315.2023.2250309>
- 4) Zheng, L., Mai, F., Yan, B. & Nickerson, J. V. (2023) Stigmergy in Open Collaboration: An Empirical Investigation Based on Wikipedia, Journal of Management Information Systems, 40:3, 983-1008. <https://doi.org/10.1080/07421222.2023.2229119>
- 5) Ayastuy, M. A., Torres, D., Fernández, A. (2021) Adaptive gamification in Collaborative systems, a systematic mapping study, Computer Science Review, 39, 100333. <https://doi.org/10.1016/j.cosrev.2020.100333>

- 6) Maksimenkova, O. V. & Neznanov, A. A. (2019) Collaborative Technologies in Education: How to build an effective System for Blended Learning? University Management: Practice and Analysis. 23(1-2), 101-110. <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.008>

Башманова Елена Леонидовна

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

**Трансформация организационной культуры регионального
вуза: разработка управленческого кейса**

Вуз не может быть вне времени, поэтому в развитии организационной культуры должен ориентироваться на изменения на рынке труда, в технологическом укладе, человеческой идентичности. Он также не может быть вне контекста, поэтому планирует изменения в зависимости от своей целевой аудитории. Сегодня по отношению к региональным университетам формируются большие ожидания [1], что обостряет проблемы обеспечения привлекательности их продуктов и услуг, восприятия самих образовательных организаций как соответствующих духу времени и ожиданиям обучающихся, родителей и партнеров.

Соответствие университета образу инновационной организации тесно связано с его организационной культурой. Выбор типа организационной культуры, проектирование стратегии ее обновления – сложная управленческая задача, в решении которой может помочь технология кейс-стади.

Представим возможный вариант управленческого кейса, посвященного трансформации организационной культуры университета.

Возможное название кейса – «В поисках модели организационной культуры, отвечающей вызовам времени».

Блок «Визитная карточка». Указание названия вуза, краткое описание основных вех истории (опционально), уникальных компетенций, мест в рейтингах, членства в сообществах и ассоциациях. Описание образовательной инфраструктуры. Приведение численности обучающихся всех форм обучения, в том числе по различным видам и уровням образовательных программ (опционально). Указание среднего балла ЕГЭ абитуриентов, доли обучающихся по программам магистратуры, аспирантуры и т.д.

Блок «Актуальный уровень развития организационной культуры». Анализ особенностей формирования организационной культуры, например, академического инбридинга [2], соотношения разных групп сотрудников, среднего возраста сотрудников и т.д.

Блок «Ресурсы и потенциал развития организационной культуры». Указание сильных сторон и преимуществ системы целеполагания, отношений между сотрудниками, структурными подразделениями; вариант видения руководством вуза образа его будущего, оценки необходимости формирования «культуры изменений».

Блок «Задания для решения кейса». По представленному описанию установить актуальную модель организационной культуры и представить свое видение перспективной модели в русле ключевой идеи развития университета через 5-10 лет. Предложить стратегию развития кадрового потенциала вуза, которая поможет ему модернизировать организационную культуру, Представить решение в виде организационной схемы, перечня рекомендаций, критически осмыслив обозначенную в кейсе рефлексию и планы руководства по модернизации организационной культуры. Определить вузы-бенчмарки и проанализировать направления трансформации их организационных культур по стратегиям развития. При выполнении задания учитывать условия, на которые вуз не может повлиять, такие как: специфика местоположения, особенности социально-экономического развития территории присутствия (ознакомиться со стратегией социально-экономического развития региона), динамика демографической ситуации в регионе за последние 5-10 лет, стратегические ориентиры развития сферы образования в регионе (ознакомиться со стратегией развития образования в регионе).

Источники и литература

- 1) Современный университетский регистр. Как изменить дизайн системы высшего образования в России // Коммерсант. 22.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3635939> (дата обращения: 28.01.2024).
- 2) Юдкевич М.М., Горелова О.Ю. Академический инбридинг: причины и последствия // Университетское управление: практика и анализ. 2015. №1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskiy-inbriding-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 29.01.2024).

Бесчасная Альбина Ахметовна

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург,
Россия*

Дистанционные образовательные технологии как фактор динамики педагогической науки и формирования префигуративной культуры

Можно констатировать, что человечество, в том числе российское общество, проходят рубежные моменты истории. Перемены проникают во все сферы жизни человека и общества. Свидетельствами перемен являются изменения в технологии и технической модернизации производств, в динамике структурных компонентов социума, в зарождении новых социальных институций, в мобильности и способах коммуникаций между людьми, в обновлении содержания образовательной деятельности, в увеличении разнообразия форм досуговых практик, в субъективных оценках пространственно-временного континуума и во многих других параметрах социальной реальности [2]. Изменения затронули и образование, в которое под натиском пандемийных обстоятельств 2020 г. стремительно ворвались дистанционные технологии, построенные на интернет-коммуникациях.

Образование – это, в первую очередь, обязательный компонент жизни подрастающего поколения, а коммуникативная сеть и интернет-технологии – это атрибут современного информационного общества, посредством которого происходит обмен информацией, транслирование инновационного знания и продвижение популярных продуктов (в широком смысле – от повседневных товаров широкого потребления до специализированного программного обеспечения) [4]. Сочетание образовательной деятельности с информационно-коммуникативными технологиями создают основу для разворачивания префигуративного типа культуры. Другими словами, благодаря дистанционным образовательным технологиям характерные черты префигуративной культуры стали очевидными. Осмысление данного обстоятельства современной жизни необходимо для определения контуров будущего.

В XX в. М.Мид выделила три типа культуры: постфигуративную, где дети прежде всего учатся у своих предшественников, кофигуративную, где дети и взрослые учатся у сверстников, и префигуративную, где взрослые учатся также у своих детей.

История развития технологий, образования и педагогической науки объясняют логику смены типов культур от постфигуративной к префигуративной.

На этапе аграрного общества господствовала технология производства, основанная на передаче трудовых действий и других повседневных практик от поколения к поколению. Аграрное общество возникало

в определённых локациях и относительно закрытых сообщества. На этапе формирования аграрного общества мы констатируем возникновение и существование педагогики. Педагогика (греч. *paidagogike*) буквально переводится как детовождение. Педагогом (букв. детоводителем) назывался дядька-раб, который сопровождал сына своего господина и охранял. По мере эволюции общества в течение нескольких веков педагогика развивалась как наука о воспитании, образовании и обучении детей и молодежи. То есть педагогика комплементарно отвечала требованиям аграрного общества и формировала соответствующую постфигуративную культуру, выраженную в транслировании знаний о прошлом и преемственность опыта от старших к младшим.

По мере развития технологий аграрное общество сменилось на индустриальное. Разворачивание индустриальных процессов и внедрение социально-правовой защиты детства привело к тому, что рабочие места на промышленных заводах и фабриках замещались взрослыми. Востребованность в индустриальных технологиях возрастала, что способствовало динамике их разработки и внедрения в действующие производства. Следовательно, педагогика как наука о воспитании и образовании детей также потребовала модернизации. Это выразилось в возникновении в XIX в. андрагогики. Понятие «андрагогика» происходит от греческих слов *andras*, что означает «человек», и *agogy* («вести»). Андрагогика – это наука о воспитании и образовании взрослых. Возникновение отдельной отрасли педагогической науки обусловлено тем, что взрослый отличается от ребенка не только биологическими показателями, но и особенностями уже сформированной личности, наличием экономических возможностей, а также наличием социально обусловленным набором прав, обязанностей и ответственности (это, кстати, те социальные характеристики, которые в предыдущую эпоху исключали вероятность направленности воспитания и образования от ребенка к взрослому) [3]. Подобные обстоятельства индустриального общества и трансформации педагогики в андрагогику благоприятствовали возникновению кофигуративной культуры. Кофигуративная культура формируется в результате активной миграции и преемственности знаний и опыта внутри одного поколения, а новая среда жизни дезактуализируют модели жизнедеятельности культуры прошлого.

Технологический прогресс привел к появлению цифровых и интернет-технологий. Интегрированность производства и производственных отношений в интернет-пространство обусловило вовлеченность людей в мировые тренды. Образование восприняло возможности ИКТ и трансформировалось в образовательное пространство с использованием ди-

станционных образовательных технологий [1]. Дистанционные образовательные технологии в контексте нашего вопроса приобрели двойное значение. Во-первых, дистанционное обучение в равной степени стало доступно всем, практически независимо от возраста. Во-вторых, дистанционное обучение в сочетании с включенностью в мировую информационную повестку предоставляет детям возможность опередить взрослых в освоении нового и инновационного и выступить, таким образом, в роли «ведущего» обучение. Данные трансформации вновь выразились в развитии педагогической науки – в возникновении *heutagogy*, или аутоагогики, то есть науки о закономерностях самовоспитания и самообразования (*heutagogy* вновь объединяет греческие слова *heauto*, означающее «сам», и *agogy*). В совокупности данные трансформации формируют префигуративный тип культуры, характеризуемый увеличением практик обучения старшего поколения, где в качестве обучающихся выступают дети. Новые открытия, приборы, технологии, новый взгляд на новые источники энергии, обострение проблем потребления и перераспределения, обладания ресурсами и информацией в том числе, усиление борьбы за социальные позиции – все это укрепило информационную автономию и разрыв между поколениями.

Таким образом, эволюция изменений в производственных технологиях и в образовательной деятельности естественным образом преобразовала постфигуративную культуру в кофигуративную, и далее в префигуративную. Современные дистанционные образовательные технологии открывают широкие перспективы построения новых форм коммуникаций и преподавания.

Источники и литература

- 1) Бесчасная А.А., Бесчасный А.А. Использование интернет-технологий в формировании открытого образовательного пространства // Информационное пространство и дети: образовательные возможности и манипулятивные воздействия. Сборник научных трудов. СПб., 2016. С. 191-200.
- 2) Майорова-Щеглова С.Н., Губанова А.Ю., Колосова Е.А., Митрофанова С.Ю., Чудинова В.П. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия. коллективная монография. М., 2017.
- 3) Снисаренко С.О. Социальное измерение образования взрослых за рубежом: актуальные акценты // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI

века. Международная научно-практическая конференция. СПб., 2019. С. 524-529.

- 4) Beschasnaya A.A., Beschasnyi A.A., Smetankina L.V. Educational traditions VS modern educational technologies: methodological support integration // Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. С. 430-433.

Бычик Татьяна Александровна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Технологии работы с добровольцами в современном университете

Современный университет стремится не только предоставить качественное образование учащимся, но и формировать у них гражданскую позицию, ценности гуманизма и альтруизма. Сегодня в создании и поддержании активной студенческой среды, а также развитии чувства социальной ответственности, взаимопомощи, милосердия одну из ключевых ролей играют обучение и технологии работы с добровольцами. Организация добровольческой деятельности в университете представляет собой сложный, но важный процесс, который должен базироваться на трех постулатах – интерес ВУЗа, потребности и нужды общества, желание молодежи добровольно оказывать помощь. Эффективное и грамотное управление таким процессом является залогом стабильной работы добровольцев и максимальной пользы для общества.

Значимым фактором успеха волонтерского движения является грамотно выбранный координатор добровольческой деятельности, который несет ответственность за работу всей команды волонтеров и выполняет ряд функций: поиск и набор добровольцев; сопровождение их деятельности и контроль за ней; организация обучений, формальных и неформальных встреч, проведение тимбилдинга; обеспечение связи с другими организациями, средствами массовой информации и т.д.

Обучение добровольцев является эффективным методом их мотивации, поощрения и продвижения. Добровольцы должны знать основные принципы и ценности движения и следовать им, регулярно проходить тренинги и семинары, на которых можно изучать и практиковать основы эффективного взаимодействия с разными социальными группами (инвалидами, воспитанникам детских домов, беженцами, мигрантами,

пожилыми и одинокими людьми), а также развивать необходимые для работы навыки. С целью повышения уровня знаний и развития лидерских качеств для особо отличившихся волонтеров необходимо проводить семинары и форумы, на которых они смогут обмениваться опытом, знакомиться с современными технологиями, способствующими эффективно вести работу и координировать группу добровольцев.

Большинство современных университетов имеют волонтерские сообщества, состоя в которых студенты реализуют различные социальные проекты и тем самым вносят свой вклад в развитие общества. Предлагая разнообразные возможности для раскрытия личностного потенциала, деятельность добровольцев будет наиболее эффективна, поэтому важно, чтобы в таких объединениях каждый волонтер мог найти для себя наиболее интересную и значимую сферу. Для координирования, отслеживания деятельности волонтеров и обеспечения удобного взаимодействия между добровольцами и кураторами можно использовать онлайн-платформу, которая также позволит упростить процессы планирования, организации и отчетности о добровольческой работе.

Итак, сегодня волонтерский центр, как правило, есть в каждом университете, а обучение добровольцев – его неотъемлемая часть. Такие технологии работы как дискуссии, мозговые штурмы, ролевые игры способствуют развитию ответственности, терпимости, эмпатии и других необходимых для жизни и профессиональных успехов качеств.

Вербицкая Анна Кирилловна

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, РФ

Цифровая трансформация в образовании: вызовы и перспективы

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на систему образования, в том числе на работу преподавателей высшей школы. К сожалению, темпы развития самих технологий иногда обгоняют не только преподавателей и студентов, которые стремятся ими овладеть, но и техническое оснащение вузов. Для решения таких, в некоторой степени бытовых вопросов, сейчас в России реализуется целый ряд проектов, таких как Федеральный проект «Цифровая образовательная среда[1]» и Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.12.2019 № 649 "Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды"[2].

Сегодня все большую популярность набирают цифровые платформы для получения образования или специальности, например, «Skillbox[3]»

дает возможность освоить современную профессию, а «Arzamas[4]» дает возможность глубже погрузиться и разобраться в гуманитарных науках, «Открытое образование[5]» предоставляет курсы от ведущих вузов страны, которые может пройти любой. Таким образом получается, что развитие образовательных возможностей с помощью цифровых технологий только увеличивается.

В свете развития технологий ИИ, популярности и доступности нейросетей, Архангельский университет разрешил[6] студентам использовать нейросети при написании диплома, а в 2023 году студент РГГУ уже защитил диплом[7], созданный нейросетью.

Развитие технологий не стоит на месте, а соответственно и необходимость их внедрения только усиливается. Так наглядным примером внедрения цифровых технологий стали занятия, проводимые в дистанционном формате во времена пандемии COV-19. Можно сказать, что внешние условия подстегнули к проведению эксперимента с получением образования, не выходя из дома. Последствия не были исключительно положительными, все же камера и звук пока не могут в достаточной степени передать атмосферу учебной аудитории, которая сама собой, кажется, располагает к обучению и развитию, в то время как дом не у всех стимулирует желание учиться.

В целом, цифровые технологии в высшем образовании имеют большой потенциал для развития в сфере инклюзивного образования, дополнительного профессионального образования, расширяя возможности традиционного высшего образования. Однако, такие нововведения требуют сохранения баланса между классическим, традиционным высшим образованием и новыми технологиями, и их возможностями. В конечном итоге, успешное внедрение цифровых технологий в высшее образование может привести к повышению качества обучения и расширению доступности образования для всех.

Источники и литература

- 1) Национальный проект "Образование" [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>
- 2) Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.12.2019 № 649 "Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды" (Зарегистрирован 24.12.2019 № 56962) [Электронный ресурс] // Официальный сайт правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102410877&rdk=1>

- 3) Skillbox, 2024 [Электронный ресурс] // Skillbox. URL: <https://skillbox.ru/>
- 4) Arzamas, 2024 [Электронный ресурс] // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/>
- 5) Открытое образование, 2024 [Электронный ресурс] // Открытое образование. URL: <https://openedu.ru/>
- 6) МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня». URL: <https://ria.ru/20240125/diplom-1923413825.html>
- 7) ООО «Сноб Медиа» [Электронный ресурс] // Сноб. URL: <https://snob.ru/news/studenta-rggu-ne-stanut-lishat-diploma-napisannogo-s-pomoshyu-nejroset-chatgpt/>

Викторов Александр Шагенович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Технология трансгуманизма как новая парадигма развития современного университетского образования

В настоящее время современная высшая школа как целостное явление представляет собой противостояние двух парадигм социально-гуманитарного и научно-технологического знания, которые, с одной стороны, выступают основными структурообразующими элементами системы образования, а с другой – имеют разную социальную значимость.

Для раскрытия особенностей противостояния между гуманитарной и технологической парадигмами знаний уточним понятие трансгуманизма как философской концепции, использующей достижения науки и технологии для улучшения познавательных возможностей человека, поскольку он больше не является «венцом природы», а выступает как определенная (начальная) стадия на пути к постчеловечеству. Новый тип человека отвергает все ограничения и является творцом собственной судьбы и судьбы всего человечества. Если гуманизм, пришедший на смену теоцентризму, рассматривает человека как значимую ценность в мире, вершину эволюции, то трансгуманизм исходит из того, что человек – несовершенное существо и его необходимо усовершенствовать благодаря технологиям. Здесь можно выделить целый ряд технологий трансгуманизма (нанотехнологии, геновая инженерия, ноотропные препараты и др.). Постчеловек – это образ будущего человека, который отказался от привычного человеческого облика благодаря использованию передовых

технологий. В специальной литературе рассматривается конфронтация между двумя подходами – технологическим детерминизмом и социальным конструктивизмом [1, с. 255-264].

Сегодня многие ученые отвергают утверждение, что технологические изменения обуславливают или детерминируют социальные изменения и подчеркивают взаимовлияние технологий и общества, утверждая, что технологии и общество – это две стороны одной медали. Иначе говоря, они тесно связаны между собой.

Поэтому поворот к гуманитарному образованию был вызван в разочарованиях и последствиях научно-технического прогресса, нередко приводивших человечество на грань катастроф, не говоря об отдельных негативных проявлениях бесконтрольного развития технологий. Результатом противоборства гуманитарной и технологической парадигм все более явно становится более широкая социокультурная парадигма, которая универсально и более точно выражает контекст действия субъектов в культурном пространстве социума. При этом цель образования приобретает многомерное измерение, его векторами развития становятся те ведущие ценности, которые поддерживают целостность и преемственность культурного бытия индивида и социума [2, с. 252-253].

Отсюда следует главный гипотетический вывод: целостная система образования под воздействием технологий трансгуманизма, направленного на совершенствование человека, в ближайшем будущем может привести к кардинальным изменениям высшего образования, которое будет состоять из двух парадигм: гуманитарного технологизма и техногенного гуманизма, то есть будет техноцентричным на новой ценностной основе философии трансгуманизма.

Источники и литература

- 1) Чандлер Дж. «Обязательные технологии»: почему люди чувствуют себя вынужденными использовать некоторые технологии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение. РЖ. 2013. №4. С. 255-264.
- 2) Добренъков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М. 2003. стр. 252-253.

Винокурова Елена Игоревна

*Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова -
МГУ-ППИ (Шэньчжэнь, КНР), Москва, Россия*

Технологии организации внеаудиторной деятельности иностранных студентов (из опыта внеаудиторной работы с китайскими студентами в МГУ-ППИ в Шэньчжэне)

Аннотация. В статье описаны педагогические технологии организации внеаудиторной деятельности китайских студентов университета МГУ-ППИ. При разработке педагогических технологий был использован системный подход как общенаучный, теоретический и эмпирический методы. Ключевые слова. Внеаудиторная деятельность, технологии, аккультурация, целевые установки, лингвокультурологическая информация. Обучение студентов в МГУ-ППИ имеет свои особенности: в университете нет подготовительного факультета изучения русского языка, китайские студенты не изучали в школе русский язык, русский язык изучается китайскими студентами во внеязыковой среде. Обучение иностранцев русскому языку в отсутствие языковой среды требует от преподавателя дополнительных усилий не только в ходе занятий, но и во внеаудиторное время. Основная гипотеза состоит в том, что внеаудиторная работа должна иметь целевые установки, наполняемость и результативность. Автор статьи исходит из того положения, что внеаудиторная работа – это часть образовательного процесса, которая предполагает целенаправленную активную самостоятельную деятельность студента при методической поддержке преподавателя во внеаудиторное время. Для эффективного освоения русского языка и аккультурации китайских студентов в отсутствие языковой среды используются различные технологии организации внеаудиторной деятельности: 1. Индивидуальная работа преподавателя со студентами: участие в фестивале дружбы, в научных конференциях. Китайские студенты МГУ-ППИ учили стихотворения и пели романсы на стихи русского поэта А.С.Пушкина. Под руководством преподавателя студенты участвовали в Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 2. Работа студентов в группе: участие в постановках сказок, пьес русских писателей, создание стенгазет, участие в концертах. В этом году студенты участвовали в постановке «Сказки о золотой рыбке» А.С.Пушкина, в концерте (разучили и пели песню «Катюша»), создали стенгазету к Новому году. 3. Информационные и коммуникационные технологии: использование видеофильмов презентаций. Педагогически организуемая аккультурация помогает студентам повысить интерес к России, к русскому языку и, таким образом, к мотивации изучения русского языка как иностранного. Для достижения этой цели студентам демонстрируются видеофильмы о России: о культуре, традициях, праздниках, жиз-

ни российской молодежи. Например, студенты с большим интересом познакомились с фильмами «Ералаш». Такой вид технологии организации внеаудиторной деятельности «знакомит иностранных учащихся «с речевым и бытовым поведением носителей языка, лингвокультурологической информацией, развивает навыки аудирования, способствует более сильному эмоциональному вовлечению в процесс обучения» [1]. 4. Игровые технологии. В структуру игры входят: целеполагание, планирование, реализация цели, анализ результатов и другие. Таким образом, для достижения различных целей и результатов преподаватель использует различные технологии организации внеаудиторной деятельности иностранных студентов.

Источники и литература

- 1) Литература 1. О.П.Лавочкина. Работа с фильмами в иностранной аудитории на уровне А1-А2: цели, способы, ресурсы// Известия ВГПУ. Педагогические науки. № 1(174)

Воеводина Екатерина Владимировна

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Технологии инклюзии в сфере современного университетского образования: возможности и риски

Инклюзивное образование в университетской среде становится объектом научной дискуссии во второй половине XX века, что обусловлено не только тенденциями гуманизации в социальной сфере, но и увеличением доли подростков и молодёжи с инвалидностью. Так, согласно Росстату РФ на 2023 год насчитывается 11 млн. людей, имеющих инвалидность, из которых 722 тыс. – в возрасте до 18 лет [1]. В российских университетах обучаются 34 273 студентов, имеющих инвалидность, однако существует большой разрыв между количеством поступающих и успешно завершающих обучение по программам высшего образования [2].

В российской практике вопросы инклюзивного образования в научном дискурсе получили активное обсуждение на рубеже XX-XXI века, особое внимание в этот период отводилось работам представителей научной школы Е.Р.Ярской-Смирновой, исследователей МГТУ им.Баумана, Московского государственного психолого-педагогического университета

и др. В числе значимых барьеров инклюзии в вузах были обозначены архитектурные, социальные, психологические, методические и организационно-управленческие. Во многом благодаря этим исследованиям происходит институционализация инклюзивного образования в университетах. Важным этапом стало внедрение федеральной системы, объединяющей сеть ресурсных учебно-методических центров по вопросам инклюзивного образования, а также расширение нормативно-правовой базы в данной области. В настоящее время в регионах РФ функционирует 21 ресурсный центр, объединяющий 640 вузов-партнёров. Однако ряд противоречий до сих пор остается неразрешенным, что демонстрируется различием в показателях обучающихся студентов, имеющих инвалидность, поступающих и завершающих образовательные программы в университетах [3].

Под технологиями инклюзии мы понимаем разновидность социальных технологий, объединяющих материалы, процессы и методы, нацеленные на активное вовлечение людей, имеющих ограниченные возможности здоровья (включая инвалидность) в сферы общественной жизни с целью их активного социального функционирования [4]. Такие технологии носят междисциплинарный характер и включают в себя комплекс педагогических, психологических, медицинских и др. методов. В высшем образовании можно выделить применение таких технологий инклюзии, как внедрение адаптированных образовательных программ, гибких (индивидуальных) образовательных треков, тьюторинг, социально-психологическое сопровождение, социально-медицинское сопровождение и др.

Риски инклюзии могут быть обусловлены не только отсутствием ресурсной базы для ее реализации, но и формальным подходом, «имитацией» условий инклюзивной образовательной среды [2]. Управленческий подход к концептуализации категории риска позволяет рассматривать ее как ситуацию недостижимости ключевыми стейхолдерами целей деятельности. В зависимости от функций основных подсистем университета может быть выделено 4 типа рисков образовательной инклюзии: профориентационные, организационные, педагогические и социально-психологические. Данная типология рисков была положена в основу двух эмпирических исследований. Первое проведено в 2018 году методом анкетирования и глубинного интервью обучающихся бакалавриата, имеющих инвалидность ($n = 159$) и без инвалидности ($n = 163$) на базе трех университетов (Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Владимирский государственный университет, Финансовый университет) [5]. Результаты этого исследования продемонстрировали важность социальных барьеров инклюзии. В частности, было выявлено, что инфраструктура вузов обладает достаточно высокой

степенью адаптации к особым потребностям обучающихся с инвалидностью. Однако при этом обучающиеся, имеющие тяжелую форму инвалидности, довольно пессимистично оценивают свои шансы на рынке труда. Для некоторых информантов обучение в вузе становится способом социальной интеграции и заменяет профессиональную самореализацию. Чтобы продлить годы обучения, они отчисляются со старших курсов и перепоступают на другие образовательные программы. Основной причиной этого явления становится региональное неравенство, поскольку такой феномен характерен для жителей малых городов с низким уровнем доступности городской инфраструктуры и вакансий для людей с инвалидностью.

Второе исследование оценки рисков образовательной инклюзии было проведено в 2021 году методом анкетирования обучающихся магистратуры (n-2498) в рамках оценки доступности магистерского высшего образования (проект «Ландшафт российской магистратуры» Института образования НИУ «Высшая школа экономики» при поддержке Фонда В.О.Потанина). В данном исследовании приняли участие представители 28 вузов в 21 регионе РФ. При этом среди опрошенных число студентов магистратуры, имеющих инвалидность составило всего 1%. Этот показатель может демонстрировать то, что люди, имеющие инвалидность, «не доходят» до магистерской ступени образования в силу ранее упомянутого «продленного» обучения в бакалавриате, однако данная гипотеза требует отдельной эмпирической проверки. Массовый опрос магистрантов показывает, что в наиболее уязвимом положении находятся студенты с заболеваниями, требующими создания особых условий среды адаптации. Так например, индекс доступности условий для обучения людей с нарушениями слуха составил 0,396, индекс доступности условий для обучения людей с нарушениями зрения 0,392. Чуть выше оценена безбарьерная архитектурная среда (индекс 0,476) для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Более половины опрошенных (65,5%) считает, что студенты-инвалиды сталкиваются с трудностями в процессе обучения в вузе. При этом подавляющее большинство поддерживает стратегию инклюзивного образования – 58,2% считают, что студенты-инвалиды должны учиться в «обычных» вузах при создании соответствующих условий, и только 10% поддерживают сегрегацию (обучение студентов-инвалидов отдельно от «здоровых» сверстников). Интересно, что студенты без инвалидности оценивают доступность некоторых видов помощи в вузах еще ниже, чем их коллеги, имеющие инвалидность (в частности, медицинскую помощь).

Основываясь на результатах двух исследований, можно отметить, что процесс инклюзии в сфере современного университетского образования характеризуется наличием образовательных рисков. Для студентов, имеющих инвалидность, эти риски обусловлены, в первую очередь, слабой профессиональной ориентацией, осложненной ситуацией на региональном рынке труда. В особо уязвимом положении находятся представители нозологических групп, требующих особой средовой адаптации – обучающиеся с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательной системы. Существующие технологии инклюзии, на наш взгляд, должны быть сфокусированы не только на создании соответствующей инфраструктуры в университетах, но и на развитие региональных партнерских сетей, объединяющих университеты и работодателей. Меры позитивной дискриминации, такие как квотирование на рынке труда, должны быть пересмотрены с учетом инклюзивного рынка труда, вмещающего профессии, актуальные для людей с инвалидностью, в регионах.

Источники и литература

- 1) Положение инвалидов: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 18.01.2024)
- 2) Волосникова Л.М., Ефимова Г.З., Огороднова О.В. Риски образовательной инклюзии: опыт регионального исследования Тюменского государственного университета // Психологическая наука и образование. 2017. - № 22(1). – С. 98-105.
- 3) Сеть РУМЦ и вузов-партнеров: Портал «Инклюзивное образование» [Электронный ресурс] <https://xn--80aabdcpejeebhqo2afglbd3b9w.xn--p1ai/%D1%80%D1%83%D0%BC%D1%86> (дата обращения: 18.01.2024)
- 4) Технологии инклюзии инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие / Е.В. Воеводина. - Москва: ИНФРА-М, 2021. - 203 с. DOI 10.12737/[1 414 400].
- 5) Воеводина Е.В. Образовательные риски при обучении студентов с нарушением опорно-двигательной системы // Социологические исследования. - 2020. - № 6. - С. 133-139. DOI: 10.31857/S013216250009650-8

Вокуева Мария Эдуардовна

Современные социальные технологии организации внеучебной деятельности в университете (на примере БФУ им. И. Канта)

Социально-активный досуг и внеучебная научная деятельность способствует профессиональному и личностному развитию, формированию социальных и групповых навыков. В эпоху цифровизации образовательного процесса и пересмотра классического университета, внеучебная деятельность требует применения различных социальных технологий.

Социальные технологии во внеучебной деятельности направлены на формирование такого сообщества, которое благоприятно влияет на социализацию, интеграцию, коммуникацию и развитие личностных навыков. К социальным технологиям во внеучебной сфере относятся создание и развитие сообществ по интересам (например, волонтерские, творческие, спортивные, культурные [1, с. 329]), организация мероприятий, конференций, тренингов, проектных площадок и т. п.

Проанализируем существующие социальные технологии в сфере внеучебной деятельности БФУ им. И. Канта. В рассматриваемом университете активно развивается сфера внеучебной деятельности в соответствии с потребностями студентов. Внеучебной сферой занимается Управление развития студенческого потенциала, состоящий из двух центров. Центр молодежных инициатив специализируется на работе со студенческими инициативами и сообществами по интересам (на 2024 г. функционируют 53 сообщества) и реализует компаративные мероприятия. Центр организации студенческих проектов отвечает за осуществление участия студентов в международных и всероссийских конкурсах, форумах, организует внутренние грантовые конкурсы (в 2023 г. финансово было поддержано 32 проекта). Стоит упомянуть про создание в 2022 г. единого пространства «Студхаус», которое располагается в отдельном здании, в нем функционируют более 12-ти активностей и проводятся тематические мероприятия, а также формирование Института наставничества и проведение внутренних праздников («Отличное начало», «Welcome Day»). В университете активно используются цифровые технологии. Так, 33 студенческих сообщества имеют свои виртуальные группы в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Телеграм» [2].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что БФУ им. И. Канта предоставляет большие возможности студентам в реализации личностных интересов и социальных потребностей, а организация внеучебной деятельности содержит отвечающие современным требованиям соци-

альные технологии, которые могут быть использованы в других учебных заведениях.

Источники и литература

- 1) Доль О. С. Социальные технологии организации досуга молодежи (на примере НИУ «БЕЛГУ») // Форум молодых ученых. 2018. №. 7 (23). С. 326-336.
- 2) Официальная группа Управления развития студенческого потенциала «Внеучебка БФУ им. И. Канта». URL: https://vk.com/v_ikbfu (дата обращения 27.01.2024).

Гавриленко Ольга Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Алгоритмическое управление в сфере высшего образования: возможности и ограничения

В сфере высшего образования цифровая трансформация оценивается по таким параметрам как цифровые сервисы, информационные системы, управление данными, инфраструктуру, кадры [1]. В условиях цифровизации общества изменяется характер управленческой деятельности, происходит проникновение технологий искусственного интеллекта в сферу управления, развивается алгоритмическое управление. Алгоритмы сегодня используются в государственном управлении, в банковской сфере, на производстве и постепенно проникают в сферу высшего образования. Автономность и автоматизация алгоритмических решений ставит серьезный вопрос о снижении роли человеческого фактора в управлении, что вызывает тревогу, особенно в сферах, которые традиционно выстраивались вокруг человека. Машины не просто изучают человека, они пытаются подтолкнуть его к принятию определенных решений, к заданной поведенческой реакции на тот или иной стимул. Машины задают поведение человека, автоматизируя процессы, всё это приводит к появлению нового типа власти – власти «инструментальной» [2, 155].

Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, несмотря на все перспективные направления их использования, имеют серьезные последствия в сфере занятости. Сегодня стало очевидно, что

искусственный интеллект и нейросети вполне могут заменить определенный функционал практически любого сотрудника, в том числе, занятого управленческой деятельностью. Управление, основанное на работе с непрерывным потоком структурированных и неструктурированных данных, позволяет руководителю принимать более обоснованные решения, осуществлять системный контроль и надзор. При этом цифровые информационно-коммуникативные технологии способствуют появлению возможности для осуществления тотального цифрового контроля, что может привести к росту социальной напряженности.

Использование алгоритмического управления не только оптимизирует выполнение ряда управленческих функций, но и приводит к сокращению сотрудников, занятых управленческим трудом. Экономически можно это оценивать как положительный тренд, но с позиции гарантий занятости, развития «прекариата» и других социальных последствий это явно «пугающая» тенденция [3].

Проникновение ряда цифровых технологий в сферу образования вызывают особые опасения. Современные нейросети занимаются распознаванием образов и речи, прогнозированием, классификацией, решением творческих задач и т.п. Отличить тексты, созданные с помощью чат-ботов, от обычных текстов становится всё сложнее. Технологии машинного обучения становятся угрозой для преподавателей и управленцев, так как в перспективе способны заменить их труд. Одновременно технологии ИИ, ориентированные на персонал вузов, используются и для поддержки преподавателей, снижения их рабочей нагрузки за счет автоматизации таких задач, как администрирование, оценка, обратная связь и выявление плагиата [4]. Цифровые технологии и алгоритмы на данный момент не могут полностью заменить человека, в том числе в силу объективных ограничений на «оцифровку социального мира».

Источники и литература

- 1) Шугаль Н.Б., Бондаренко Н.В., Варламова Т.А., Волкова Г.Л., Шкалева Е.В., Шматко Н.А. Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней. / Аналитический доклад. - М: НИУ ВШЭ, 2023.
- 2) Гавриленко О.В. Социальные технологии в эпоху “надзорного капитализма”: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2023. — Т. 29, № 3. — С. 157–178.

- 3) Гринфилд А. *Радикальные технологии: устройство повседневной жизни* – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
- 4) Лукичѳв П.М., Чекмарев О.П. *Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования // Вопросы инновационной экономики.* – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 485-502. – doi: 10.18334/vines.13.1.117223.

Газиева Инна Александровна

РАНХиГС, Москва, Россия

**Социальное проектирование во внеучебной деятельности:
практики и результаты**

Социальное проектирование лежит в основе деятельности целого ряда вузовских акселераторов, инкубаторов и иных программ, нацеленных на формирование и развитие проектных компетенций. Безусловно, все они имеют свои особенности, которые описаны нами ранее (1-3). Здесь же мы остановимся на примере реализации одной из подобных программ: Всероссийского акселератора социальных инициатив RAISE (4), - который имеет молодежный охват всероссийского масштаба и реализуется под руководством автора с 2012г. Ежегодно участниками Акселератора становятся студенты более 60 вузов страны из более чем 45 регионов России.

Акселератор RAISE, представляет собой образовательную программу с конкурсной составляющей, нацеленную на формирование у студентов надпрофессиональных практических компетенций в ходе разработки и реализации проектов, лежащих в плоскости социального предпринимательства. В образовательную составляющую Акселератора встроена модель обучения в процессе деятельности, которая основана на следующем: на протяжении акселерационного периода студенты под руководством кураторов из академической среды и при поддержке представителей НКО, бизнеса и органов власти выявляют актуальные социальные проблемы своего региона, в ходе командной работы определяют оптимальное проектное решение, выявляют целевые группы, на которые будет направлено проектное воздействие и, развивая навыки предпринимательской деятельности, повышают качество и уровень жизни населения региона путем решения острых социальных проблем.

Уникальность именно этой акселерационной технологии заключается в том, что его участники учатся находить социальные проблемы своего

региона и решать их, формируя не только надпрофессиональные компетенции, но и систему традиционных ценностей (5). Эффективность такого подхода подтверждается результатами наших опросов (6), согласно которым ценностно-мотивационная структура участия студентов в Акселераторе RAISE, представлена следующими элементами (Рисунок 1):

- социальная ориентированность и социальная ответственность (п.1);
- активная жизненная позиция (п.2);
- перспектива успешного трудоустройства (п.3,7);
- коммуникационная потребность (п.4);
- потребность в мобильности (п.5);
- потребность в реализации лидерских качеств (п.6).

В ходе анализа открытых вопросов выделен ряд неформальных причин, мотивирующих ребят к участию в акселераторе, среди которых причины, лежащие в методологической плоскости RAISE: «сроки конкурса помогают достигать целей проекта быстрее», «формат помогает упаковать проект лучше и увидеть его сильные стороны и недостатки RAISE», «он выводит из операционки в попытку оценить свою работу со стороны». Здесь мы видим один из образовательных эффектов работы Акселератора.

Ежегодно в работе Акселератора участвуют команды из различных вузов нашей страны, что позволяет наблюдать за поведением молодежи различных регионов и его трансформацией, за теми эффектами, которые получают участники в ходе и в результате проектной деятельности.

Источники и литература

- 1) Газиева И.А. Метод реальных проектов как инструмент повышения эффективности образовательного процесса // Социально-ориентированная проектная деятельность: практики и кейсы. Сборник методических материалов. Выпуск 5. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. - С.7-16.
- 2) Газиева И.А, Халитова В.И. Высшая школа как элемент предпринимательской экосистемы: отечественный и зарубежный опыт // Социально-ориентированная проектная деятельность: практики и кейсы. Сборник методических материалов. Выпуск 6. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. - С.7-20

- 3) Газиева И.А. Проектная деятельность как технология реализации молодежной кадровой политики // Социально-ориентированная проектная деятельность: практики и кейсы. Сборник методических материалов. Выпуск 7. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. - С.9-14
- 4) Официальный сайт Всероссийского акселератора социальных инициатив RAISE: <https://raise.ranepa.ru/>
- 5) Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»
- 6) Социологический опрос проведен под руководством автора среди участников Всероссийского акселератора социальных инициатив RAISE сезона 2021-2022 (N=370, M=4100), являющихся студентами бакалавриата очной формы обучения; 45 регионов РФ

Дивина Ольга Игоревна

*Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, РФ*

**К вопросу об использовании педагогических технологий в
высшем образовании**

Система высшего образования играет особую роль в становлении современного социума и профессиональной ориентации кадров.

В современных условиях, которые характеризуются быстро возникающими переменами, возможными прорывными технологиями и другими факторами конкурентной среды, особое внимание и исследования приобретают используемые педагогические технологии в системе высшего образования. [1]

«Педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования». [2]

Педагогическая технология представляет собой систематически организованный и структурированный подход к процессу высшего образования, который направлен на достижение поставленных целей.

В системе высшего образования, можно говорить об авторской технологии конкретного преподавателя, поскольку в процессе работы в образовательной среде каждый преподаватель постепенно приходит к своему уникальному подходу подачи информации и используемых педагогических методов и подходов. [5]

Преподавателям необходимо использовать современные образовательные технологии как неотъемлемую часть своих методов обучения, в то время как учащиеся должны адаптироваться к новым методам обучения и использовать преимущества доступных им ресурсов.

Одной из задач педагогической технологии является создание условий для максимально качественного получения знаний и навыков. Она способствует активной познавательной деятельности обучающихся.

Основная цель педагогических технологий — предоставить достижимую основу обучения, которая поможет студента приобретать знания.

Проанализировав различные подходы, можно выбрать обобщенные этапы проектирования педагогических технологий. На рисунке представлены этапы проектирования педагогических технологий.

На первом этапе осуществляется *теоретическое обоснование проектируемой технологии обучения*. Преподаватель анализирует современные требования к сфере образования, мнения специалистов в этой области, проводит обзор литературы, изучает существующие педагогические модели и методы, а также исследует современные педагогические инновации. В результате этой работы формируется теоретическая основа проектируемой педагогической технологии.

На втором этапе осуществляется *разработка технологических процедур*. Непосредственное создание проекта технологии осуществляется на основе предварительных исследований и анализа данных. Определяются основные этапы и шаги, необходимые для реализации педагогической технологии.

Третий этап заключается в разработке методического инструментария, т.е. проходится отбор необходимых методов, приемов, средств и форм обучения, которые наилучшим образом соответствуют поставленным целям и задачам. Важно учитывать особенности обучающихся, их возраст, индивидуальные потребности и уровень подготовки. Это могут быть лекции, практические занятия, дискуссии, лабораторные или самостоятельные работы, с использованием современных информационных и коммуникационных технологий.

Также необходимо использовать в образовательном процессе разнообразные формы обучения, которые позволят стимулировать активность обучающихся. В результате разработки методического инструментария

получается комплексный набор методов, средств и форм обучения, которые способствуют достижению поставленных целей.

На четвертом этапе осуществляется *определение методик*, по которым будет осуществляться определение результатов полученных знаний студентами. Этот этап включает два основных аспекта: систематизацию требований к уровню знаний, полученных обучающимися и выбор диагностических методик, позволяющих провести контроль полученных знаний.

Систематизация требований к уровню знаний, заключается в том, что разработчик педагогической технологии определяет ожидаемые результаты обучения, выделяет ключевые умения, знания и практические навыки, которые должны быть сформированы у обучающихся.

Далее происходит *выбор диагностических методик, позволяющих провести контроль знаний*. Выбираются различные методы и инструменты для оценки уровня знаний, умений и полученных компетенций учащихся. Это могут быть тесты, экзамены, практические задания, проекты, рефераты и другие методы оценки.

В настоящее время, когда учебники заменяются ноутбуками или планшетами, стало необходимым реформировать учебную программу для студентов и разработать новую учебную программу, включающую цифровые технологии. Многие высшие учебные заведения теперь осознают потенциальную роль информационных технологий в учебных программах, сотрудничая с организациями, занимающимися информационными технологиями и программным обеспечением, для разработки приложений и инструментов интеллектуального обучения для интеграции технологий в свою учебную программу. Цель состоит в том, чтобы предоставить студентам мгновенный доступ к широкому спектру знаний и различным типам учебных материалов. Некоторые из которых высшие учебные заведения могут включить в разработку учебной программы:

- разработка и предоставление контента для электронного обучения;
- разработка обучающих видео и аудиокниг;
- включение онлайн-лекций и интерактивных занятий для перевернутого обучения;
- использование моделирования и геймификации, чтобы сделать процесс обучения увлекательным;
- использование обучающего программного обеспечения для лучшего усвоения материала;

- использование программного обеспечения для управления учебными курсами;
- внедрение инструментов онлайн-сотрудничества и трансляции, чтобы сделать курсы доступными из любой точки мира;
- внедрение облачных приложений для улучшения качества обучения.

Помимо оценки знаний, также возможно включение диагностических методик для оценки других аспектов обучения, таких как коммуникативные навыки, критическое мышление, творческий потенциал и так далее.

Необходимо учитывать структуру содержания используемых учебных курсов. Весь предмет должен быть представлен в доступной для учащихся форме в соответствии с их способностями к обучению. Разработка учебной программы помогает определить структуру предмета для конкретного уровня преподавания.

Разработка учебной программы помогает определить метод обучения, ориентированный на учащихся, при этом учебная программа должна обеспечивать основу для развития знаний и навыков, а также повышения творческих способностей.

Существуют и другие алгоритмы проектирования образовательных технологий. Так, например Ю.К. Чернова выдвинула свой собственный подход. Алгоритм проектирования образовательных технологий включает в себя несколько блоков: блок целей (определение и постановка целей обучения); блок содержания (подбор оптимального содержания для достижения поставленных целей); блок содержания с выбором средств педагогической коммуникации для достижения цели и реализации содержания. Далее следует блок технологий (соединяет цепочку цели, содержание и средства педагогической коммуникации), блок контроля (апробация профессионально ориентированной педагогической технологии), а также блок коррекции. Затем следует само внедрение педагогической технологии. [4]

При практической реализации педагогической технологии важно тщательно отслеживать ее результативность и эффективность. Для этого необходимо проводить систематическую оценку и анализ полученных результатов. Также важно осуществлять консультации и получать обратную связь от студентов, что поможет выявить сильные, слабые стороны и возможности реализации педагогической технологии в перспективе.

Кроме оценки результативности, важно также проводить постоянный анализ процесса реализации педагогической технологии и при необходимости вносить нужные корректировки.

«Важное место при проектировании педагогических технологий отводится средствам обучения и элементам учебного оборудования».[3] Эти составляющие играют значительную роль в создании качественной образовательной среды и оказывают влияние на эффективность обучения.

Средства обучения включают различные материалы, инструменты, учебные пособия и технические средства, которые используются для передачи информации, активизации познавательной деятельности и развития навыков обучающихся.

Оценка эффективности содержания и качества обучения может осуществляться с помощью качественных и количественных показателей.

Качественные показатели оценки эффективности содержания обучения заключаются в соотношении эмпирических и теоретических знаний; целостность задач образования, воспитания и развития, осуществляется оценка взаимосвязи и взаимозависимости целей и задач обучения, а также их соответствие ценностям и потребностям обучающихся. Также качественные показатели включают степень развития критического мышления и аналитических навыков, при этом оценивается способность обучающихся к критической оценке информации, анализу и синтезу знаний, а также принятию решений.

Количественные показатели оценки эффективности содержания обучения включают:

- информативность учебного материала - оценивается возможность передачи необходимой информации, усвоение полученных знаний и развитию навыков;
- степень усвоения учебного материала - оценивается уровень усвоения обучающимися учебного материала и достижения поставленных целей;
- уровень развития ключевых компетенций - оценивается уровень развития навыков, умений и компетенций, определенных в образовательной программе.

Система оценки эффективности содержания обучения должна быть объективной и основываться на четких критериях и стандартах.

При проектировании педагогической технологии необходимо уделять внимание эффективности дидактических средств, которые используются в процессе обучения. Дидактические средства являются инструментами, которые помогают передать знания и стимулируют познавательную активность обучающихся, они играют ключевую роль в успешной реализации педагогической технологии.

Оценка эффективности дидактических средств может быть проведена с помощью таких качественных показателей, как обеспечение принципов наглядности, доступности обучения и комплексности применения при соответствии целям и задачам обучения.

Источники и литература

- 1) Дивина Т. В. Некоторые аспекты развития высшего образования //Перспективы развития высшей школы: Материалы IV Международной научно-практической конференции-2023 – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 356-360. – EDN WAYSCE
- 2) Загрекова Л.В. Педагогическая технология: теоретико-методологический аспект // Наука и школа. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-tehnologiya-teoretiko-metodologicheskiy-aspekt> (дата обращения: 23.08.2023).
- 3) Мандриков В. Б., Вершинин М. А. Проектирование педагогических технологий в учебном процессе // Вестник ВолГМУ. 2005. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-pedagogicheskikh-tehnologiy-v-uchebnom-protsesse> (дата обращения: 23.05.2023)
- 4) Чернова Ю.К. Квалитативные технологии обучения. Монография. – Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1998.
- 5) Дивина Т. В. Цифровая образовательная среда как один из аспектов современной системы образования // Природа - общество - человек: Материалы Евразийской научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам управления устойчивым развитием в системе (К 160-летию со дня рождения В.И. Вернадского). – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 33-37. – EDN UWXKPC

Ермаков Дмитрий Сергеевич¹, Достатняя Александра Андреевна², Амантай Жулдыз Абайкызы³, Ермаков Александр Сергеевич⁴, Пилишвили Татьяна Сергеевна⁵

1 - Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация; 2 - Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 3 - Росси'йский университе'т дру'жбы наро'дов имени Патриса Лумумбы, Москва,

РФ; 4 - МГУ им Ломоносова, биологический факультет, Moscow, Россия; 5 - РУДН им. Патриса Лумумба, Москва, Россия

Социально-педагогические особенности и технологии развития «гибких» навыков у студентов интернационального вуза

В ходе исследования с учётом рекомендаций международных и российских экспертных организаций, требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, опыта работы вузов построена оригинальная модель «гибких» навыков (ГН) студентов интернационального университета (22 позиции [1]). Эмпирическая апробация модели проведена в 2022 / 2023 уч. г. на базе Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН) посредством анкетирования 669 студентов, 129 преподавателей и 58 работников партнёрских предприятий / организаций.

Осведомлённость о ГН для всех групп респондентов примерно одинакова (около половины) и максимальна для преподавателей (69,0 %). Основными источниками информации при этом выступают для студентов – средства массовой информации (29,8 %) и работники университета (29,5 %), для преподавателей – коллеги по работе (31,5 %), для работников предприятий / организаций – курсы повышения квалификации / корпоративное обучение (52 %).

Существенно различаются мнения опрошенных разных групп (по 15 позициям из 22) относительно степени формирования ГН в образовательном процессе. Наибольшие средние оценки (2,0 по 3-балльной шкале) у работников предприятий / организаций, несколько меньше у студентов (1,97) и минимальны у преподавателей (1,87). Для всех навыков желателен более глубокий уровень формирования (разница оценок по сравнению с реальным положением составляет 0,6; 0,57 и 0,76 соответственно). При этом значимых разногласий по желательному состоянию дел существенно меньше (5 позиций из 22).

В плане формирования ГН наиболее эффективными (по 5-балльной шкале) практически единодушно признаются практики, тренинги, игры, учебные проекты (3,2–3,9). Наименее целесообразны конкурсы, олимпиады, а также электронное (виртуальное, мультимедийное) обучение (2,5–3,0).

В современных условиях существенным фактором для развития ГН выступает интернационализация высшего образования [2]. В связи с этим применяется, наряду с педагогическими, ряд социальных технологий и приёмов [3], включая: обучение в течение всего периода в интерна-

циональных группах, расселение в общежитии по интернациональному принципу; система воспитания в духе взаимного уважения культур; пропаганда национальных культур и традиций разных стран и народов, развитие земляческих организаций; кафе в студенческом кампусе с национальными кухнями разных регионов мира; служба тьюторов, воспитателей на факультетах и в общежитиях [4].

Важное значение имеет также наставничество, интерес к которому активно возрождается как в России, так и в зарубежных странах [5]. При этом (как показывает опыт работы клуба психологической самопомощи РУДН «Ты не один») в качестве наставников могут выступать сами студенты.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01367, <https://rscf.ru/project/23-28-01367>.

Источники и литература

- 1) Amantay Zh. A., Ermakov D. S. Soft-skills model of a modern university graduate: opinions of students and teachers // European proceedings of social and behavioral sciences. 2020. Vol. 104. P. 30–35.
- 2) Жирина М. В. Социальные технологии в современном российском образовании // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 3. С. 17–23.
- 3) Иванова Г. П., Ширкова Н. Н., Логвинова О. К. Иностраный студент в российском вузе. М. : РУСАЙНС, 2022. 138 с.
- 4) Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211.
- 5) Berberyan A. S., Bashkin E. B., Vzhoyan E. A., Ermakov D. S., Amantay Zh. Mentoring technologies in psychotherapy, education, management and intercultural relations // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2023. Vol. 20. № 2. P. 399–406.

Зимин Алексей Эдуардович

Северо-Кавказский социальный университет, Ставрополь, Россия
**Студенческое волонтерство как регуляция и саморегуляция
социокультурного воспроизводства**

Волонтерская деятельность студенческой молодежи традиционно рассматривается через призму социальной активности, в которой реализуются потребности молодых людей и их интересы. На основании деятельностного подхода Г.Е. Зборовский трактует социальную активность как целенаправленную деятельность индивида, которая нацелена на «качественное изменение социальной реальности, а также на формирование новых социальных качеств» [1]. Можно также рассматривать волонтерскую деятельность в контурах теории социального воспроизводства [2]. При наличии достаточно большого массива литературы по социальному и социокультурному воспроизводству основную идею можно сформулировать следующим образом: это результат трансляции социокультурного опыта, приводящего к конструированию инновационных социальных практик. Воспроизводство социокультурных практик студенческого волонтерства представляет диалектический процесс регуляции и саморегуляции. Регуляция определяется «как процесс, в ходе которого социокультурные практики становятся достаточно регулярными и долговременными и закрепляются в виде обязательных регулятивов социальных действий» [3, с. 63]. Регуляцию волонтерской студенческой деятельности осуществляет вуз, так как студенты являются акторами образовательного и воспитательного процесса. Однако конструирование новых социальных практик студенческого волонтерства не может строиться без саморегуляции. Опираясь на теоретические подходы Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова [4], дадим определение исследуемому феномену. Саморегуляцию волонтерства можно определить, как регуляцию данного вида деятельности на основе выбора ее субъектами способов и ориентиров осуществления и формирования отношений. Саморегуляция волонтерства рассматривается нами как диалектический процесс, в котором регулятивами выступают, как нормы официального регулирования, так и результаты социокультурного нормотворчества волонтеров. А.П. Бандурин, рассматривая саморегуляцию как часть социальной регуляции, считает что «она обусловлена регулятивным влиянием социокультурных норм, потребностей, определенных смыслов и действий, реализуемых, прежде всего, не через приказы сверху и административный контроль, а путем влияния культуры на общество и личность как субъектов социального действия, что выражается в предоставлении возможности действовать автономно (самозаконно) на основе определенных культурных норм и образцов» [5, С. 20].

Конструирование социокультурных ценностей и норм волонтерства является проявлением процесса саморегуляции. В основе их конструирования лежат потребности волонтеров и потребности тех, кто нуждается в

помощи волонтеров. Студенческое волонтерство как регуляция и саморегуляция социокультурного воспроизводства новых социальных практик данного вида деятельности часто носит ситуационный характер. Примером этого могут быть виды волонтерской деятельности в условиях эпидемии COVID-19 или организации помощи бойцам СВО.

Источники и литература

- 1) Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
- 2) Флиер. А.Я. Накопление и трансляция социального опыта. Социокультурное воспроизводство. – 2023. – №4 //Культура культуры [электронный] <http://www.cult-cult.ru/accumulation-and-transmission-of-social-experience/?ysclid=lrutv3h1k1981097025>
- 3) Барсукова Т.И., Лежебоков А.А. Дискурс социальной регуляции молодежных девиаций в проблемном поле социологии культуры //Вестник АГУ. – 2023. – Выпуск 1 (314). – С. 59-67.
- 4) Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: [U+202F]монография [U+202F]. – М.: [U+202F] Норма, 2020. [U+202F] – [U+202F] 304 с.
- 5) Бандурин А.П. Социальная регуляция как объект социально-философского исследования //Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2004. – № 3. – С. 19-22.

Зубова Оксана Геннадьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Современные формы и технологии профориентационной работы со школьниками в вузах

В современных условиях многообразия предлагаемых направлений обучения, высшие учебные заведения заинтересованы в привлечении мотивированных и профессионально ориентированных абитуриентов. Целью общей системы профориентационной работы выступает удовлетворение потребности личности в осознанном выборе будущей профессии, а для общества – в соответствии потребностям рынка в квалифицированных и востребованных специалистах.

Согласно данным опроса ВЦИОМ за 2021 год в выборе будущей профессии, молодежь стала меньше полагаться на случай, больше руководствоваться размером зарплаты, своими интересами, востребованностью и престижностью профессии [1]. При выборе профессии школьники следуют мнению родственников и семейной традиции. Профориентационные занятия в школе помогают в этом наименьшему числу опрошенных, а каждый пятый школьник еще не определился с выбором будущей профессии, 26% сомневаются в его правильности [2]. Для повышения эффективности профориентационной деятельности, возникает необходимость более активного включения в нее высших учебных заведений.

Профориентация на базе вузов может быть представлена в виде нескольких блоков: информационного, блока компетенций, самоопределения и консультационно-оценочного. Для большей эффективности она должна носить многоуровневый характер от университета, факультета или института до кафедр и научных лабораторий [3].

В современных условиях, высшая школа в рамках профориентационной деятельности, использует различные формы и технологии взаимодействия со школьниками [4; 5]. Наиболее простым и доступным способом получения информации о вузе является его официальный сайт и возможные страницы в социальных сетях как официальные и актуальные источники информации. На сайтах отражается информация о работе со школьниками, в том числе и по довузовской подготовке.

Для привлечения наиболее подготовленных школьников, ориентированных на получение выбранной ими профессии, вузы осуществляют дополнительную подготовку абитуриентов по ведущим предметам, в том числе и для сдачи ЕГЭ, дополнительных вступительных испытаний, если они предусмотрены. Эта практика распространена сегодня не только для технических специальностей, но и социально-гуманитарных.

На социологическом факультете с 1998 года была создана система подготовительных курсов для старшеклассников разных форматов, зависящих от количества часов: базовые, ускоренные, интенсивные, экспресс-подготовка. Их цель как систематизировать знания школьников, полученные ранее, так и восполнить возможные пробелы в них, приобрести навыки письменного изложения материала в требуемых форматах под руководством опытных преподавателей факультета. Ежегодно на подготовительных курсах социологического факультета обучаются до 100 слушателей. Знания и навыки, полученные на курсах, позволили большинству из них успешно решить задачу поступления на первый курс в МГУ имени М.В. Ломоносова и в дальнейшем успешно обучаться по выбранному направлению.

Еще одной традиционной формой профориентационной работы вузов со школьниками остаются олимпиады и дни открытых дверей с экскурсиями на кафедры и в научно-исследовательские лаборатории. Проводятся как общеуниверситетские мероприятия, так и на уровне факультетов.

МГУ имени М.В. Ломоносова регулярно участвует в проекте «Университетские субботы» с открытыми научно-популярными лекциями и мероприятиями для школьников и всех желающих, также проводится отдельная работа с учителями. На факультетах организуются школы юных, кружки и образовательные курсы для школьников.

На социологическом факультете стало традицией проведение летней практика для старшекласников, когда участники, разбившись на группы, под руководством кураторов выбирают актуальные темы для своих проектов и проводят социологические исследования. Практика завершается проведением научной конференции, где все группы представляют комиссии результаты своих исследовательских проектов. Школьники в ходе практической работы знакомятся с основами научно-исследовательской работы и социологическими методами.

Часть вузов включили в свои профориентационные мероприятия со школьниками интернет-технологии, открывающие новые возможности для работы с абитуриентами [6].

Успешный опыт многих вузов показывает, что профориентационная работа со школьниками должна вестись системно на различных уровнях с участием основных заинтересованных субъектов, согласованные действия которых способствуют решению задачи по успешному профессиональному самоопределению учащихся, в этом могут помочь как традиционные, так и инновационные образовательные технологии и методы.

Источники и литература

- 1) Профессию, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения. Данные опроса ВЦИОМ за 2021 г. [Электронный ресурс] <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-resheniya> (дата обращения: 31.01.2024)
- 2) Трудоустройство молодежи. Данные опроса ВЦИОМ и ГУУ за 2023 г. [Электронный ресурс] <https://guu.ru/комфорт-важнее-зарплаты-гуу-и-вциом-пр/> (дата обращения: 31.01.2024)

- 3) Прохоров А. В. Университет как субъект профориентационной работы со школьниками // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25, № 187. – С. 15-20
- 4) Илюхина Н. А. Профориентационная работа вузов со школьниками: новые возможности традиционных форм // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 4(6). – С. 83-88
- 5) Прохоров А. В., Жмырева Н. А. Профориентационная работа в университете: традиционные и новые формы взаимодействия со школьниками // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13, № 103. – С. 73-76
- 6) Швецова Н. В. Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школе // Молодой ученый. – 2021. – № 44 (386). – С. 202-205

Зырянов Владимир Викторович

*МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, кафедра
социальных технологий, Москва, Россия*

О сложностях формирования статистических компетенций социологов

Необходимость формирования у будущих социологов статистических компетенций очевидна как для полевых, так и кабинетных социологов. Наиболее ярко этот факт выразился во фразе о том, что статистика – это первый хлеб социологии [1]. Как предметная и настоящая необходимость это зафиксировано и в профстандарте «Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным исследованиям» [2].

Между тем реализация этой образовательной задачи встречает несколько препятствий.

Во-первых, в социологической образовательной среде нет однозначного понимания того, какую статистику должны изучать социологи. Дело в том, что статистика как наука и учебная дисциплина имеет две формы, заложенные исторически: описательная (дескриптивная) статистика и математическая статистика. В процессе развития они взаимно обогащались и сегодня должны составлять необходимые части подготовки социологов. Наше исследование 2022 года показало, что статистическая

подготовка по программам социальной статистики, в основе которой дескриптивная статистика, ведётся лишь в 42% вузов, готовящих бакалавров социологии, тогда как математическая практически во всех [3].

Во-вторых, в вузах, где соц. статистика преподаётся, есть сложности с восприятием присущих ей особенностей. Они вытекают из того, что мат. стат. и соц. стат. имеют различные предметы. Для мат. статистики это методы анализа закономерностей массовых процессов любой природы (от физической до социальной). Как абстрактная наука она не отражает предметной специфики. В силу этого, после её изучения студенты уже в курсе соц. статистики не сразу воспринимают, что данные расчётов имеют социальное содержание и соответствующие единицы измерения. Именно это имеет в виду Д. Дж. Хэнд, говоря, что статистика – это технология извлечения смысла из данных [4].

В-третьих, кадровые проблемы. По большей части соц. статистику с самого начала вели не социологи и даже не экономисты, а математики. Для них не было проблем давать математически элементарный курс соц. стат., но так же легко они игнорировали социально-экономическую интерпретацию получаемых статистических показателей.

В-четвертых, на качестве формирования компетенций соц. статистики сказываются особенности её восприятия и усвоения. И.Д. Фрумин и М.С. Добрякова, отвечая на вопрос, почему людям сложно мыслить статистически, отмечают, что им привычно «думать ассоциативно, метафорично, но в статистике нужно думать о многих вещах одновременно». А это не вписывается в интуитивный опыт, «... не ассоциируется с обычным последовательным разворачиванием событий». «В этом смысле статистика схожа с визуальными «пространственными» способами репрезентации, которые «обрушиваются» на человека целиком» [5]. Преодолеть этот понятийный разрыв можно только методичными разборами конкретных задач и кейсов. В то время как чисто арифметическое решение задач соц. статистики ведёт лишь к закреплению в сознании студента формального восприятия результатов стат. расчётов, которое было выполнено математикой и мат. статистикой.

Источники и литература

- 1) Максимов Б.И. Рабочий класс, социология и статистика // Социологические исследования. 2003. № 1(225). С. 37-46.
- 2) Приказ Минтруда России № 751н от 21 октября 2021 г. Об утверждении профессионального стандарта «Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным социологическим исследовани-

ям» <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2166> (дата обращения 01.02.24)

- 3) Зырянов В. В. Социальная статистика в социологическом образовании // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 129-141. DOI 10.31857/S013216250017138-4
- 4) Хэнд Д. Дж Статистика: очень краткое введение / Дэвид Дж. Хэнд; пер. с англ. М.Л. Фреера; под науч. ред. М.И. Левина. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017.
- 5) Фруммин И.Д., Добрякова М.С. Из доклада: универсальные компетентности и новая грамотность // Образовательная политика. 2019. № 3(79). С. 63-72.

Ильинова Надежда Александровна

*ФГБОУ ВО "Адыгейский государственный университет", Майкоп,
Россия*

Место «цифры» в профессиональной жизни современного преподавателя

Наступившая эра информационного общества требует от человечества совершенно иного отношения к такой его ключевой ценности, как знания. Д. Белл [1] в своей концепции постиндустриального общества сосредотачивает внимание на новой социально-политической роли научного знания в социальных изменениях. «Общество знания» - данный термин впервые был введен в научный оборот Р. Лэйном [2] для обозначения влияния научного знания на политику и экономику, в качестве основной парадигмы выдвигает лозунг «научить учиться», что накладывает определенные обязательства на университеты как флагманы науки и образования. Характеристикой благополучия человека в обществе знания становится знание, полученное благодаря информации, а точнее доступу к ней и умению с ней работать. Галилео Галилею приписывается мысль о том, что нельзя человека ничему научить, а можно лишь помочь ему научиться. Данный лозунг особенно актуален для высшей школы, развивающей борьбу за формирование у студентов актуальных культурных и профессиональных компетенций, которые потребуются молодым специалистам ко времени их выхода на рынок труда. Современная андрагогика не дает нам ответа на вопросы, почему взрослых нужно обучать иначе, чем детей, и как по-другому нужно обучать взрослых.

В период пандемии COVID-19 вся система образования подверглась проверке на прочность, и после завершения изоляции студенты в аудитории вернулись совершенно иными, чем до пандемии. Вопрос о том, что научить невозможно, стал особенно актуальным, за время изоляции студенты окунулись в море информации и пришли к преподавателям с запросом на навигацию в этом новом для них информационном пространстве и на верификацию этой информации. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью обучения в университетах, и требуется их безотлагательная интеграция в образовательный процесс. Сегодня цифровые технологии используются в преподавании для замены учебных материалов, их дополнения и модификации, появились новые форматы преподавания (онлайн, гибридное обучение, электронное обучение), подступают такие технологические явления, как искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей. Цифровые технологии, как и любые инновации, на пути своего развития сталкиваются со множеством барьеров при их внедрении в образовательный процесс. Так, преподаватели осознают полезность цифровых технологий (инновационность, надежность, простоту использования и планирования, экономию времени), но опасаются - найдется ли для них место при цифровизации образования. Организация обучения применению цифровых технологий требует финансовых затрат и опять же лояльности преподавателей. Преподаватели сомневаются в качестве обучения посредством цифровых технологий (разве может кто-то научить лучше, чем я?). И здесь вновь становится актуальным вопрос о том, что задача университета - научить учиться.

Источники и литература

- 1) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
- 2) Lane R. The decline of politics and ideology in a knowledgeable society // American sociological rev. N.Y., 1966. Vol. 31. N 5. P. 650.

***Карпова Наталья Владимировна¹, Ленъков Роман
Викторович²***

1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Российская Федерация

Современные коммуникативные технологии адаптации студентов из Китая к учебным цифровым практикам вуза

Одним из приоритетных направлений стратегического развития международной образовательной среды для Российской Федерации становится сотрудничество с Китайской Народной Республикой. В 2022/2023 учебном году в российских вузах, включая зарубежные филиалы и российско-китайские образовательные организации, обучались более 37 тыс. студентов из Китая [1]. При этом Минобрнауки России в ближайшей перспективе ожидает увеличения интенсивности образовательного обмена с Центральной и Юго-Восточной Азией, что ставит перед вузами определённые задачи по обеспечению социальной адаптации иностранных студентов к образовательной и социокультурной среде принимающей стороны.

В связи с существующей академической мобильностью, особую значимость в учебных цифровых практиках вуза приобретает дистанционная (онлайн) форма обучения, которая позволяет не только охватить большее число студентов, но и, в некотором роде, помочь в решении многих адаптационных проблем, неизбежно возникающих у академических мигрантов. По результатам инициативного поискового исследовательского проекта (октябрь, 2023), среди студентов из Китая (N=106), обучающихся в МГУ имени М.В. Ломоносова, онлайн форма обучения наиболее психологически комфортно воспринимается 51,9 % респондентов [2]. Поэтому такое обучение может рассматриваться как отдельная, требующая развития образовательная услуга. Авторское исследование подтвердило, что принципиальным фактором отношения к онлайн образованию при обучении иностранных студентов являются коммуникативные технологии. Одобрение студентами из Китая цифрового обучения зависит от того, насколько в учебной онлайн практике решён вопрос преодоления языкового барьера и выстраивания межкультурной коммуникации. И, если позитивное отношение к онлайн форме связывается ими с возможностью получения образования без требования нахождения на территории России, то негативное – с проблемами в организации соответствующих коммуникативных процедур.

Современные информационно-коммуникативные технологии в высшей школе представляют комплекс цифровых способов достижения целей по развитию навыков коммуникации у студентов вузов; они направлены на формирование у обучающихся умений решать коммуникативные задачи в ситуациях профессионального и межличностного общения [3]. Несмотря на то, что в науке и образовании накоплен значительный объём знаний по адаптации студентов к онлайн формату обучения, вопрос о влиянии коммуникативных технологий на социальную адаптацию иностранных студентов в условиях цифровизации остаётся мало изучен-

ным. Заметим, что коммуникативная основа онлайн обучения является не только условием успешности образовательного процесса, но и условием эффективности их социальной адаптации иностранных студентов в вузе.

Источники и литература

- 1) Майер А., Кулагин В. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/article/s/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student?ysclid=lqxуho9u8c665782477> (дата обращения: 04.01.2024)
- 2) Карпова Н.В., Ленков Р.В. Проблема адаптации иностранных учащихся к учебным практикам онлайн-обучения в российском вузе // Общество: социология, педагогика, психология. 2023. №12. С. 44-50.
- 3) Сираева М.Н. Педагогические коммуникативные технологии: учебное пособие. Ижевск, 2020.

***Коваленко Ангелина Мизаевна¹, Коваленко Михаил
Алексеевич²***

1 - Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск Ростовской области, Россия; 2 - ЮРГПУ(НПИ) им.М.И. Платова, Новочеркасск, Ростовская область, Россия

Наставничество в условиях цифровизации образовательного процесса в техническом вузе

2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника. Технологический аспект наставничества во взаимодействии «педагог-наставник - молодой педагог» в условиях цифровизации образовательного процесса в техническом вузе заключается в процессе передачи социального и профессионального опыта с опорой на современные информационно-коммуникационные технологии (развитие цифровых учебно-методических материалов, сервисы и инструменты, разработка и распространение новых моделей организации учебной работы, образовательные онлайн платформы Открытое образование, Сферум). Обратимся к историческому аспекту, и отметим, что наставничество в условиях производственной деятельности выступало одной из эффективных форм сохранения и передачи накопленных знаний и опыта молодым специалистам. В широком

смысле под понятием «наставничество» понимается социальный институт, осуществляющий процесс передачи и ускорения приобретения социального и профессионального опыта [1], а в узком смысле - как форма профессиональной адаптации; технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций. Интересно, что за последние годы в научный и житейский оборот вошли понятия «ментор», «коуч», «фасилитатор», «тьютор» со своим собственным смысловым наполнением. Так, под ментором понимается руководитель, учитель, наставник; «коуч» - сотрудник с опытом, способный построить процесс обучения на основе партнерских (доверительных) взаимоотношений; «фасилитатор» - опытный руководитель, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию на основе креативных моделей корпоративного обучения, «тьютор» - специалист, помогающий обучающемуся определиться с индивидуальным образовательным маршрутом. Действительно, в научной литературе под наставником понимается человек, обладающий опытом в достижении жизненного, личностного и профессионального результата, готовый организовать поддержку процессов самореализации и самосовершенствования наставляемого [1]. Отметим, наставничество протекает в условиях педагогического процесса двухстороннего взаимодействия «педагог-наставник - молодой педагог (подопечный)» с учетом современных условий цифровизации высшей школы. Условия цифровизации высшей школы базируются на цифровой образовательной среде, включающей в себя цифровую инфраструктуру образования, цифровые технологии и сервисы, электронные и образовательные ресурсы, однако главным активным актором выступает личность педагога-наставника. Объединив личностную составляющую с профессиональными компетенциями педагога-наставника [2] представим модель педагога-наставника в условиях цифровизации высшей школы (см. таблицу 1.).

Таблица 1. Структурные компоненты личностно - компетентностной модели педагога-наставника в условиях цифровизации высшей школы

Компонент	Содержание
Личностные качества	- лидерские качества; - активная жизненная позиция; - стрессоустойчивость; - аналитические способности; - организаторские способности; - мотивация; - готовность к межпоколенческой коммуникации; - постоянное саморазвитие, самообучение; - эмоциональный интеллект.
Ценностно-смысловая структура	- доверие; - партнерство; - ответственность; - эмпатия; - толерантность.
Профессиональные компетенции	Методическая грамотность - базовое профессиональное образование; - ведение учебно-методической документации; - проектирование рабочих программ; - проектирование модели учебного занятия; - современные педагогические технологии, в том числе инфор-

мационные; - постоянное повышение профессиональной квалификации; - владение различными стилями педагогического общения; Технологическая компетентность 1. Знание педагогических технологий: - интерактивные; - тренинговые; - проектные; - информационные; - консультативные; - семинары-практикумы. 2. Умение диагностировать и оценивать психологические проблемы молодых работников в процессе их адаптации на рабочем месте. Информационная компетентность 1. Умение и готовность работать в онлайн среде. 2. Поиск, отбор и систематизация информации. 3. Использование ИКТ. Профессиональный опыт в области формируемых компетенций Педагогический опыт, включая владение методами и технологиями наставничества В заключении отметим, что современные процессы цифровизации диктуют свои условия и ставят ряд задач перед высшим образованием, а именно, создание цифрового пространства, развитие и внедрение цифровых инструментов и сервисов, в том числе цифровое оценивание в подготовке студентов. Цифровые технологии способствуют появлению ряда проектов и платформенных решений в таких областях как: управление учебным процессом, оценка и сертификация результатов обучения, социальные сети для преподавателей и студентов, исследователей и работодателей и т.д. Однако остается вопрос, как подготовить молодых педагогов к реализации, с одной стороны, новшеств, носящих цифровой характер, а с другой стороны, подготовить их к осмысленному педагогическому процессу передачи знаний к обучающемуся и умению им управлять. В этом процессе отводится главная роль наставничеству.

Источники и литература

- 1) Методические рекомендации по организации формы наставничества «педагог-педагог» в образовательных организациях Магаданской области.- Сост. Баякова Н.О. / Под ред. Якуниной Е.Ю. – Магадан.- 2021 .-38 с.
- 2) Проект профессионального стандарта педагога наставника [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.admr.ad.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf> (Дата обращения 21.12.2023 г.).

Котляров Игорь Васильевич

*Институт парламентаризма и предпринимательства,, Минск,
Беларусь*

Социологический мониторинг как эпистемологическая матрица

В начале 1990 года в Минске впервые в Советском Союзе стал проводиться социологический мониторинг изучения социально-политической ситуации по специально разработанной методике со специализированным инструментарием. Страна находилась в очень сложной ситуации. Бурлила Прибалтика. Рос сепаратизм в Средней Азии и Закавказье. Ситуация затрагивала основы существования человека, общества, государства. Для принятия правильных управленческих решений нужны были релевантные знания, позволяющие отслеживать изменения в жизни республики и страны. Мониторинг представлял собой специально организованное систематическое отслеживание состояния явлений, объектов, процессов для выявления новых знаний, позволяющих делать более точные прогнозы развития событий, предвидеть и предупреждать негативные последствия изменения ситуации. Социологическая анкета состояла из двух частей – обязательной и ситуационной. В обязательную ее часть входили блоки вопросов, которые затем более тридцати лет предлагались респондентам.

Обязательный блок мониторинга состоял на несколько кластеров: политического и экономического, образовательного и культурного, демографического и коммуникационного, экологического и других. Исследования давали информацию о социально-политической ситуации в стране и помогали достаточно точно прогнозировать ее изменения, даже в самые критические для Беларуси моменты развития. Полученные данные обрабатывались и анализировались, как правило, с помощью специальных цифровых технологий, позволяющих сравнивать результаты исследований в различные временные промежутки и выстраивать динамику изменений.

Особый интерес представляет образовательный блок мониторинга для современных университетов. Анализ эмпирических данных показывает реалии современной жизни, усиливает практическую направленность, способствует трансферу технологий, помогает найти ответы на вопросы, сколько и каких преподавателей необходимо в современных условиях нестабильности и неопределенности. Мониторинг анализирует взаимодействие студентов и университета на всех этапах их студенческой жизни (поступление, обучение, экзамены), помогает созданию инди-

видуальных образовательных траекторий. Исследователи сопоставляют данные и находят закономерности, на основе которых делаются выводы о потребностях каждого конкретного студента, определяются, когда и какая ему требуется дополнительная помощь. Социологический мониторинг является важным инструментом получения нового знания как для управления социально-политической ситуацией в социумах, так и решения конкретных задач в жизнедеятельности современных университетов.

Источники и литература

- 1) Котляров И. Беларусь на пути в будущее социологический анализ / II Съезд ученых Республики Беларусь, Минск, 12-13 дек. 2017 г.: сборник материалов / Национальная академия наук Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2018. – С. 745-756.

*Кочергин Даниил Юрьевич¹, Кривошеев Владимир
Вениаминович²*

*1 - Центр управления регионом Калининградской области,
Калининград, Россия; 2 - Балтийский федеральный университет им.
И. Канта, Калининград, Россия*

Подготовка бакалавра социологии как междисциплинарная проблема

Подготовка бакалавров по направлению "Социология" не может не претерпевать изменений не только в силу всё возрастающей цифровизации социального пространства, все большей его насыщенностью виртуальными элементами, но ещё и потому, что современный социолог должен быть готов к изучению самых разнообразных факторов и условий жизнедеятельности индивидов, при это в самых разных ситуациях. Это может выражаться, например, в многообразном поведении современного потребителя товаров и услуг, которое характеризуется не только его едва ли не постоянным присутствием в интернет пространстве, что, естественно, связано и с электронной торговлей, заказами, которые потребитель размещает на соответствующих площадках. Но и с тем, как потребитель реагирует на отзывы, предложения, замечания, комментарии, которые размещаются на определенных сайтах по поводу тех или иных товаров и услуг. Изучение онлайн-отзывов сегодня представляет собой характерный атрибут поведения пользователей [1, с. 130]. А значит являются и

неотъемлемым качеством работы социолога. Такие исследования, как показывает анализ, строятся с использованием разных методов и направлены на установление разных характеристик потребительского поведения и реакции пользователей интернет платформ на отзывы и пожелания. Например, есть специальные исследования, направленные на выявление влияния длины онлайн-отзывов на восприятие их полезности, свидетельствуют о положительной взаимосвязи [2]. Как видим, выстраивается вроде бы достаточно простая корреляция, но ведь и она нуждается в основании и изучении. А эксперименты с применением технологии ай-трекинга подтверждают, что большая часть внимания пользователей направлена на изучение негативных отзывов. По мнению авторов, именно негативные отзывы оказывают влияние на поведение потребителей [3]. М. Хоссин и его коллеги с использованием модели множественной регрессии доказали влияние фото и видео отзывов на рейтинг онлайн-продавца, поведение потребителей при выборе дорогих или новых товаров (услуг) [4]. Подводя некоторые итоги, мы можем утверждать, что подобные практики следует обязательно использовать в подготовке социологов, что только укрепит практическую направленность обучения.

Источники и литература

- 1) Гимранов Г. А. Влияние интернет-агрегаторов пользовательских отзывов на потребительский выбор // Экономика и управление. 2017. С. 129–133.
- 2) Yin D., Mitra S., Zhang H. When do consumers value positive vs. negative reviews? An empirical investigation of confirmation bias in online word of mouth // Information Systems Research. 2016. P. 131–144.
- 3) Chen T. et al. The impact of online reviews on consumers' purchasing decisions: evidence from an eye-tracking study // Frontiers in Psychology. 2022. P. 2723–2736.
- 4) Hossin M. et al. Influence of picture presence in reviews on online seller product rating: moderation role approach // KSII Transactions on Internet and Information Systems (TIIS). 2019. P. 6097–6120.

Кривошеев Владимир Вениаминович

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград,
Россия*

Подготовка бакалавра социологии как междисциплинарная проблема

Подготовка бакалавров по направлению "Социология" не может не претерпевать изменений не только в силу всё возрастающей цифровизации социального пространства, все большей его насыщенностью виртуальными элементами, но ещё и потому, что современный социолог должен быть готов к изучению самых разнообразных факторов и условий жизнедеятельности индивидов, при это в самых разных ситуациях. Это может выражаться, например, в многообразном поведении современного потребителя товаров и услуг, которое характеризуется не только его едва ли не постоянным присутствием в интернет пространстве, что, естественно, связано и с электронной торговлей, заказами, которые потребитель размещает на соответствующих площадках. Но и с тем, как потребитель реагирует на отзывы, предложения, замечания, комментарии, которые размещаются на определенных сайтах по поводу тех или иных товаров и услуг. Изучение онлайн-отзывов сегодня представляет собой характерный атрибут поведения пользователей [1, с. 130]. А значит являются и неотъемлемым качеством работы социолога. Такие исследования, как показывает анализ, строятся с использованием разных методов и направлены на установление разных характеристик потребительского поведения и реакции пользователей интернет платформ на отзывы и пожелания. Например, есть специальные исследования, направленные на выявление влияния длины онлайн-отзывов на восприятие их полезности, свидетельствуют о положительной взаимосвязи [2]. Как видим, выстраивается вроде бы достаточно простая корреляция, но ведь и она нуждается в основании и изучении. А эксперименты с применением технологии ай-трекинга подтверждают, что большая часть внимания пользователей направлена на изучение негативных отзывов. По мнению авторов, именно негативные отзывы оказывают влияние на поведение потребителей [3]. М. Хоссин и его коллеги с использованием модели множественной регрессии доказали влияние фото и видео отзывов на рейтинг онлайн-продавца, поведение потребителей при выборе дорогих или новых товаров (услуг) [4]. Подводя некоторые итоги, мы можем утверждать, что подобные практики следует обязательно использовать в подготовке социологов, что только укрепит практическую направленность обучения.

Источники и литература

- 1) Гимранов Г. А. Влияние интернет-агрегаторов пользовательских отзывов на потребительский выбор // Экономика и управление. 2017. С. 129–133.
- 2) Yin D., Mitra S., Zhang H. When do consumers value positive vs. negative reviews? An empirical investigation of confirmation bias in online word of mouth // Information Systems Research. 2016. P. 131–144.
- 3) Chen T. et al. The impact of online reviews on consumers' purchasing decisions: evidence from an eye-tracking study // Frontiers in Psychology. 2022. P. 2723–2736.
- 4) Hossin M. et al. Influence of picture presence in reviews on online seller product rating: moderation role approach // KSII Transactions on Internet and Information Systems (TIIS). 2019. P. 6097–6120.

Курилович Наталья Вячеславовна

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Цифровая грамотность современного преподавателя высшей школы

В условиях трансформации образовательного процесса под влиянием информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) в высшей школе постоянно растут требования к уровню цифровой грамотности преподавателей. В настоящее время наличие у преподавателей знаний, умений и навыков эффективного использования ИКТ в процессе обучения и воспитания студентов является неотъемлемой составляющей их профессиональной компетентности. Учитывая востребованность цифровых технологий в образовательной сфере, становится очевидным, что с каждым годом значимость цифровой грамотности профессорско-преподавательского состава высшей школы будет только возрастать.

Вопросам цифровой грамотности преподавателей уделяется большое внимание со стороны представителей самых разных наук: социологии, психологии, педагогики, экономики и др. Среди отечественных исследователей, активно занимающихся изучением цифровой грамотности как составляющей цифровой культуры преподавателей, можно назвать М.И. Винокурову, Е.В. Гнатышину, Е.Е. Елькину, М.А. Крымову, М.В. Маслакову, Г.В. Полякову, Л.А. Пронину, И.В. Сергиенко, Л.Г. Титаренко и др.

Цифровая грамотность преподавателя отражает его компетентность в использовании ИКТ и в самом общем виде включает в себя те знания, умения и навыки, благодаря которым он может максимально эффективно действовать в динамично изменяющейся информационной среде высшей школы. В таком ракурсе анализа цифровая грамотность выступает одним из важнейших для XXI века аспектов функциональной грамотности индивида.

Социологические исследования цифровой грамотности преподавателей высшей школы, как правило, фокусируются на определении уровня самооценки их компетенций в сфере ИКТ. Речь идет, прежде всего, о навыках использования преподавателями специального программного обеспечения, установленного на персональных компьютерах, ноутбуках и смартфонах. В своей профессиональной деятельности современный преподаватель высшей школы активно пользуется электронной почтой, поисковыми сервисами, облачными хранилищами, разного рода социальными сетями и мессенджерами.

Данные социологических опросов, проведенных в Беларуси с 2020 года, свидетельствуют о том, что пандемия COVID-19 выступила в роли ускорителя цифровой трансформации системы высшего образования и тем самым во многом способствовала росту уровня цифровой грамотности студентов и преподавателей [1].

Анализ результатов онлайн-опроса профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного университета, проведенного весной 2023 под научным руководством автора тезисов, показывает, что профессиональная мотивация приобретения цифровых компетенций является главной для университетских преподавателей, а их самооценки уровня информационной грамотности выше среднего.

В современном мире уровень цифровой грамотности университетских преподавателей во многом определяет качество обучения студентов. Следовательно, постоянное повышение уровня цифровой грамотности является важнейшей задачей для современного преподавателя высшей школы.

Источники и литература

- 1) Высшее образование в условиях пандемии COVID-19: философские и социологические аспекты / Л. Г. Титаренко [и др.]; под общ. ред. Л. Г.Титаренко, В. С. Сайгановой. – Минск : БГУ, 2023. – 167 с.

Лагутина Диана Николаевна

Роль некоммерческих организаций в развитии внеучебной деятельности студентов российских вузов

На современном этапе общественного развития наблюдается снижение эффективности традиционных ресурсов, используемых для развития высших учебных заведений. Доминирующей ориентацией экономического роста в России становится стратегия инновационного развития научных знаний, новых технологий и услуг, что подразумевает активное взаимодействие с различными структурами, включая некоммерческие организации.

Сотрудничество университетов с предприятиями и организациями, включая некоммерческие, способствует адаптации учебных заведений к потребностям абитуриентов и студентов. Например, для некоммерческих организаций сотрудничество с вузами открывает возможности подготовки новых специалистов, повышения квалификации сотрудников, а также реализации различных мероприятий с привлечением человеческих ресурсов учебных заведений [1]. Таким образом, взаимодействие между некоммерческими организациями и университетами может рассматриваться как взаимовыгодное, нацеленное на развитие студентов высшей школы.

Для глубокого осмысления темы исследования был проведен анализ различных методов взаимодействия представителей третьего сектора с российскими вузами [3]. В ходе исследования было выяснено, что студенты высших учебных заведений играют ключевую роль в целевой аудитории НКО, особенно в организации мероприятий, связанных с социально-правовыми аспектами. Данные инициативы могут охватывать различные области, такие как развитие гражданского общества, участие молодежи в общественных движениях, профилактика социальных проблем, охрана окружающей среды, образование и просвещение, поддержка уязвимых групп населения, организация досуга студентов, пропаганда здорового образа жизни и др.

Основные формы взаимодействия между вузами и НКО включают в себя следующие аспекты [2]:

- Координационные усилия, направленные на проведение мероприятий в различных сферах, таких как образование, профориентация, гражданское воспитание и другие.
- Коммуникативные инициативы, направленные на информирование общественности о различных темах, PR-кампании и т. д.

- Консультативная деятельность, включающая организацию и проведение консультаций по актуальным вопросам.

Взаимодействие вузов с НКО в контексте организации внеучебной активности студентов может принимать различные формы. Среди них - совместные мероприятия и акции, реализация программ на основе грантов, совместное создание и осуществление проектов посредством государственных заказов, а также взаимодействие для проведения целевых социальных программ.

Исследование роли НКО в организации внеучебной жизни студентов в российских вузах демонстрирует, что на современном этапе развития общества третий сектор постепенно укрепляет свою позицию в сфере взаимодействия с вузами. Однако необходимо учитывать особенности и проблемы этого сотрудничества, чтобы разработать курс, который максимально соответствует потребностям студентов и представителей НКО.

Источники и литература

- 1) Берестов А.В., Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В., Садчиков С.М. Опорные университеты – потенциал развития регионов и отраслей // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 9-25.
- 2) Меликян А.В. Сотрудничество вуза и третьего сектора // Сборник материалов для участников Всероссийской конференции «Университеты как центры развития гражданского общества». М., 2019. С. 19-20.
- 3) Шапошникова Т.Д. Опыт организации взаимодействия с вузами // Развитие взаимодействия вузов и НКО: состояние, методы, форматы, практики: Статьи и материалы / Дни НКО в вузах Москвы (РУДН – ГУУ – МГППУ – РГСУ – ИГСУ РАНХиГС, январь – декабрь 2021 г.) / Составители, общая и научная редакция: О. В. Коротеева, Т. В. Скипетрова. Методический сборник. М., 2021. С. 73-76.

Леньшин Владимир Петрович

*Институт социально - экономических проблем народонаселения
ФНИСЦ РАН., Москва, Россия*

Социальные технологии как инструмент достижения целей стратегического планирования и программ развития субъектов Российской Федерации

Актуальность разработки, реализации и совершенствования образовательных технологий, как одной из разновидностей социальных технологий, определена Федеральными законами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации [1].

В силу того, что объектом социальных технологий выступает человек, различные социальные группы (возрастные, профессиональные, этнические, другие), то и наибольшая эффективность реализации этих технологий на практике достигается в процессе реализации механизма межведомственного взаимодействия и современных инновационных инструментов – социальных технологий.

Разработанная Институтом социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН регионально-муниципальная, межведомственная, многофункциональная модель: «Консолидированное межведомственное взаимодействие в субъекте РФ как механизм формирования и реализации человеческого потенциала в условиях временных и ресурсных ограничений» в полной мере может быть реализована в любом субъекте РФ.

Ключевая целевая социальная группа Модели – молодежь.

Системные элементы регионально-муниципальной Модели: механизм консолидированного межведомственного взаимодействия и инструмент его реализации: региональная цифровая платформа, инновационные социальные технологии, мотивационный механизм, региональное и муниципальное/межмуниципальное информационно – коммуникационное пространство, социокультурная ценностная компонента.

В основе разработки и реализации инновационных социальных технологий различные эмпирические и статистические базы данных. Потребность в таких технологиях обусловлена необходимостью быстрого и крупномасштабного «тиражирования» новых видов деятельности.

Таким образом, основная задача системных элементов регионально-муниципальной Модели состоит в разработке и реализации новых стимулов для: создания обновленных устойчивых бизнес-моделей развития ключевых региональных отраслей экономики, способных эффективно работать и адаптироваться в условиях современной цифровой экономики; перехода к новой корпоративной культуре в органах государственной власти и органах местного самоуправления субъекта РФ, предусматривающих цифровую трансформацию – как основу идеологии в ходе при-

нятия управленческих решений; минимизации проблем и вызовов цифровой трансформации [2]; сбалансированности рынка труда; реализации других задач.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024); Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 года №343 «О некоторых вопросах совершенствования высшего образования»; другие.
- 2) Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления субъектов РФ. Раздел 4.

Лоскутова Ирина Мироновна¹, Кокорева Марина Евгеньевна²
1 - РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва, РФ; 2 - РНИМУ им.
Н.И.Пирогова, Москва, Россия

quot;Мягкиеquot; методы исследования социальной реальности в ВКР студентов направления Социальная работа и Социология

Для формирования эмпирической базы выпускных квалификационных работ по направлению социальная работа и социология все большую популярность набирает такой метод исследования как интервью. Мы рассмотрим два принципиально отличных типа интервью: экспертное и глубинное. Экспертное интервью стремится получить профессиональную и объективную оценку изучаемого феномена. Глубинное интервью полезно, если исследователь стремится выявить субъективные, личностные смыслы и оценки изучаемой ситуации.

Однако проблема применения интервью для написания выпускных квалификационных работ пока не нашла отражение в научно-методической литературе.

Метод интервью необходимо применять, когда невозможно из-за сложности социальных явлений и процессов оперировать цифрами и статистикой.

Поэтому в последние годы научные руководители и студенты при написании ВКР в гуманитарных науках и прежде всего в социологии и социальной работе все чаще стали использовать «мягкие» (качественные методы) исследования социальной реальности.

Качественный подход стремится более глубоко объяснить и интерпретировать социальные явления или процессы сначала на уровне обычного понимания, а затем дать их интерпретацию на уровне социологической концепции.

Применение метода интервью при написании выпускных квалификационных работ позволяет расширить исследовательский потенциал молодого ученого, по-новому посмотреть на изучаемую проблему, использовать прогностическую функцию интервью с целью выработки рекомендаций по изменению социальной реальности.

Любавина Наталья Викторовна

*ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет сервиса",
Тольятти, Россия*

Современные технологии работы с молодыми семьями в высшем образовательном учреждении

Низкая рождаемость и старение населения являются актуальными социально-демографическими проблемами современного общества. Они также являются и важными социальными проблемами в России, требующими незамедлительного принятия мер, разработки и внедрения современных социальных технологий для решения этих проблем и оказания помощи семьям. Приведем следующие статистические данные. Если в 1991 г. по численности населения РФ была на 6 месте в мире, то в 2012 г. - на 10-м, и к 2050 г. Россия займет 14 место [1]. Специалисты констатируют наступление в России второй волны демографического кризиса, проявляющегося в убыли населения. До поры до времени она компенсировалась за счет миграционного прироста. В последнее время миграционный поток сократился из-за рецессии российской экономики и уже не компенсирует превышение уровня смертности российского населения над рождаемостью. Так, за 2017 г. население РФ увеличилось на 76,1 тыс. чел., где миграционный прирост практически вдвое был выше естественной убыли населения и составлял 211,9 тыс. чел. Уже в начале 2019 г. общая численность населения снизилась на 99,7 тыс. чел., так как в 2018 г. был очень низкий миграционный прирост, если сравнивать с предыдущими годами этого столетия, (124,9 тыс. чел.) и высокая убыль населения за счет естественного движения населения (-224,6 тыс. чел.) [2]. С 2016 г. стала тотально снижаться рождаемость и сокращаться позитивная динамика в параметрах смертности.

Целью данного исследования является выделение современных социальных технологий поддержки молодых семей в высшем образовательном учреждении.

Для решения проблемы низкой рождаемости государство предлагает комплекс мер административной, финансовой, социальной поддержки семьи. Это федеральные программы поддержки семьи, в том числе молодой, Разрабатываются и внедряются экономические меры поддержки. Но экономические меры в виде повышения пособий помогают поднять рождаемость только до желаемого числа детей. Как показывают социологические исследования, количество детей в семьях, как правило, уменьшается с ростом благосостояния.

Таким образом, встает вопрос о необходимости разработки и внедрения социальных технологий поддержки семьи. В последнее время создана и продолжает формироваться сеть государственных социальных учреждений, в которых расширяется спектр услуг, направленных на укрепление института семьи в целом, и молодой семьи в частности, Поддержка семьи и усиление ее воспитательного потенциала требует от специалистов, работающих с семьей, глубоких системных знаний, умений определять точки приложения профессиональных усилий, находить адекватные средства и способы взаимодействия с ней. Особое внимание в этом контексте необходимо уделить высшим образовательным учреждениям, их социально-воспитательным функциям. Ведь студенты создают семьи и испытывают весь комплекс проблем молодой семьи, зачастую не владею технологиями их преодоления. Основными из них являются: материально-бытовые и жилищные проблемы; психологические проблемы. Для того чтобы молодая семья могла осуществлять все свои функции, необходимо комплексное решение этих проблем. Необходимо включать в социальную работу инновационные технологии.

Информационные технологии: использование онлайн - платформ для обмена информацией, общение и координации действия между молодыми студенческими семьями, специалистами и организациями. Такие платформы могут включать в себя информацию о мероприятиях, образовательных программах, консультациях доступных услуг и т.д.;

Технологии дистанционного обучения и консультирования, вебинары, онлайн-курсы и видео- консультации для обеспечения молодым супругам доступа к образовательным и психологическим услугам;

Использование социальных медиа, рекламы и других методов для привлечения внимания молодых семей к программам поддержки и образовательным услугам, для распространение информации и о молодых

семьях и их потребностях, а так же для вовлечения молодых семей в диалог и сотрудничество;

Однако, что бы эффективно использовать эти технологии необходимо: во-первых, учитывать некоторые ключевые аспекты. Во-первых, необходимо определить цели и задачи, которые мы хотим достичь с помощью этих технологий. Это поможет выбрать наиболее подходящие инструменты и методы для работы. Во-вторых, важно обеспечить доступ молодых семей к этим технологиям. Это может включать создание онлайн- платформ или мобильных приложений, обучение использованию технологий и обеспечение технической поддержки. В-третьих, необходимо обеспечить качество и актуальность информации, которая предоставляется молодым семьям через эти технологии. Это может включать регулярное обновление информации о мероприятиях, образовательных программах и доступных услугах. Наконец, важно поддерживать обратную связь с молодыми семьями, что бы убедиться, что технологии работают эффективно. Это может быть достигнуто через опросы, форумы или другие формы обратной связи.

Источники и литература

- 1) Ивченков С.Г., Ивченкова М.С. Современный демографический кризис в России через призму экспертного мнения // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. - М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. - С. 219.
- 2) Долбик-Воробей Т.А. Гендерный состав внешней миграции в России 2016-2018 гг. (структурно-аналитический анализ) // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. - М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. - С. 411.
- 3) Синягина Н.Ю. Современная молодая семья: взрослые и дети / Н.Ю. Синягина. СПб.: Каро, 2014. – 208 с.
- 4) Холостова Е.И. Социальная работа с семьёй: учебное пособие / Е.И. Холостова. - М. : 2006. – 212 с.

Мартьянова Наталья Александровна

Инновационные коммуникативные технологии в образовательном пространстве университета

В современных условиях российское университетское образование повсеместно столкнулось с новыми вызовами и перспективами. Одним из важнейших изменений выступает трансформация требований к коммуникации между преподавателями и студентами. Все более очевидным становится коммуникативный поворот в системе высшего образования: классическое представление о преподавателе как источнике знаний заменяется современным имиджем преподавателя как эффективного коммуникатора/модератора/координатора дискуссий [3].

Даже таким традиционным, классическим формам проведения занятий как лекции часто предпочитают более инновационные форматы, такие как:

- лекция-дискуссия (включает интеракцию со студентами в виде беседы, мозгового штурма, диалога, полилога и пр.);
- лекция-спор (предполагает несколько лекторов, защищающих различные позиции);
- лекция с заранее запланированными ошибками (студенты должны обнаружить заведомо заложенные в преподаваемом материале ошибки);
- лекция с разбором конкретных ситуаций (анализ определенной проблемной ситуации в ходе изложения материала);
- проблемная лекция (рассмотрение несколько научных проблем и широкого спектра вариантов их решений в ходе лекции) [1].

Практические занятия также все чаще проводятся как в активной (взаимодействие студентов с преподавателем), так и интерактивной (взаимодействие студентов друг с другом) форме [4]. Примерами таких инновационных форм могут быть: волна эссе (предполагает деление студентов на малые группы с последующим написанием своей части эссе и передача другой подгруппе для обсуждения и дополнения); «проблемный аквариум» (представляет собой творческую комбинацию методов аквариума и проблемного семинара); парламентские дебаты (технология публичного обсуждения и даже «спора», предполагающего вовлечение разных «партий» среди студентов); учебный плакат (предполагает структурирование и закрепление пройденного материала с помощью визуализации); метод судов и совещаний (аргументированный обмен мнениями между двумя сторонами: обвинением и защитой); метод печатка (предполагает серию ярких, кратких презентаций на заданную тему в емком концентрированном виде); идейная сеть (разновидность мозго-

вого штурма, направленная на детализацию и уточнение идей, связанный с определенным основным понятием); метод кейсов (предназначен для анализа конкретной ситуации) и многие другие. Все эти формы направлены на стимулирование коммуникативной активности и творческой инициативности студентов. Кроме того, приветствуется организация преподавателем встреч, конференций, воркшопов и предоставление студенту возможностей проявить себя на практике и пр. Все более важным также становится личный пример преподавателя [2]. При этом все перечисленные методы и форматы основываются на способности университета организовать комфортное коммуникативное пространство как для студентов, так и для преподавателей.

Источники и литература

- 1) Интерактивные методы работы // ДНК России: материалы к дополнительной образовательной программе повышения квалификации «Методика преподавания основ российской государственности». М., 2023.
- 2) Мартьянова Н.А., Липатова А.А. «Воспитание морально-волевых и нравственных качеств студентов в коммуникативном пространстве вуза» // Сборник материалов научно-методической конференции «Актуальные проблемы военно-политической работы в Вооруженных Силах РФ». – Петергоф: ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2021. С.132-139.
- 3) Мартьянова Н.А., Рубцова М.В. Коммуникативный статус преподавателя вуза в условиях дистанционного обучения // XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022» искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды». Сб. материалов. Москва: ООО "МАКС Пресс", 2022. С. 276-277.
- 4) Мартьянова Н.А., Рубцова М.В., Цыплакова О.Г. Полемиология как учебная дисциплина: новые вызовы для социологического образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 8. С. 114-121.

Милецкий Владимир Петрович¹, Черезов Дмитрий Николаевич²

1 - ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский государственный университет"; профессор-совместитель СПбГЭТУ (ЛЭТИ),

Санкт-Петербург, Россия; 2 - РАНХиГС (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Россия

Особенности патриотического воспитания российского студенчества в условиях СВО

Заканчивается второй год со дня начала СВО (Специальной военной операции), проводимой руководством страны против «Укро-нацистов», осуществлявших настоящий геноцид наших русских и русскоязычных соотечественников на Донбассе. В её ходе коллективный Запад под руководством глобального гегемона (США) организовал против России по сути тотальную гибридную прокси-войну руками террористического киевского режима Зеленского.

Боевыми действиями российского воинства было освобождено 20% территории Новороссии, население которой в сентябре 2022 года на всенародном референдуме проголосовало за воссоединение четырех новых регионов с исторической родиной. Они на законных основаниях вошли в состав Российской Федерации. Началась сложная интеграция ЛДНР, Запорожской и Херсонской областей в социально-экономическое, политико-правовое и социо-культурное пространство России, сопровождавшееся не только беспрецедентным сплочением российского общества и массовой поддержкой россиянами СВО, но и появлением известных проблем.

Одной из таких проблем стало неоднозначное отношение к этим процессам со стороны определенной части гражданского общества, в особенности - интеллигенции и студенчества, проживающих в мегаполисах и крупных городах. Часть из них стала «релокантами», поспешила уехать за границу и оттуда взялась активно критиковать и очернять свою Родину, демонстрируя не просто негативное, но откровенно враждебное отношение к нашей стране. Среди оставшихся активно заявили о своем нелояльном отношении к СВО некоторые представители студенчества крупных российских вузов, демонстрируя свою политическую незрелость и непонимание сути происходящих событий. Причиной этого является их оторванности от источников правдивой информации и сосредоточенности исключительно на контенте из «всемирной паутины». Не последнюю роль здесь сыграл недостаточный охват этой молодёжи патриотическим воспитанием со стороны семьи, институтов и учреждений государственной молодёжной политики, а также разнообразных общественно-политических организаций.

Ответом на эти неоднозначные тренды стало издание Президентом России известного ноябрьского (2022 г.) Указа о поддержке и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сре-

ди них, пожалуй, ключевое место отводится воспитанию патриотизма, означающего любовь к своей Родине, преданность своему отечеству и народу, ответственность перед ними и готовность к жертвам и подвигам во имя национальных интересов своей страны. С учётом исключительной значимости повышения уровня патриотического воспитания молодежи, и во исполнение президентского Указа в вузах России с сентября 2023 г. началось преподавание Основ российской государственности и т.д. Важным социальным фактором повышения действенности этого воспитания могло бы стать также более активное обращение к советскому опыту организации и проведения патриотического воспитания молодежи и использование наработанных им практик.

Морару Николета-Флорина

РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Особенности социальных сетей в университетском образовательном процессе

Современные социальные технологии оказывают существенное влияние на университетский образовательный процесс. Данное исследование посвящено в большинстве своем социальным сетям. Целью исследования является выявление роли социальных сетей в стимулировании активности студентов, создании благоприятной образовательной среды и развитии учебного процесса. Исследование основывается на обзоре существующей литературы и анализе практического опыта использования социальных платформ в учебном процессе.

В данном докладе проводится анализ роли двух популярных социальных платформ, таких как Телеграм и ВКонтакте (ВК), в современном высшем образовании. По данным на 2023 г. ВКонтакте является крупнейшей социальной сетью в России с точки зрения количества пользователей, а также удобным сервисом для решения многих задач в системе высшего образования. Однако, в последние годы Телеграм начал набирать большую популярность среди студентов, в том числе благодаря росту образовательных каналов и групп.

В работе рассматриваются особенности этих платформ в образовательной среде, в том числе создание кафедральных или общеуниверситетских групп или страниц для коммуникации студентов и преподавателей, а также распространения академической информации и университетских новостей, например: достижения студентов, освещение жизни университета, конкурсы и так далее. Другим примером может служить

создание каналов, где размещаются предстоящие образовательные мероприятия, в которых могут участвовать как студенты, так и преподаватели. Групповые проекты и исследования также могут реализовываться путем создания исследовательских чатов по тому или иному вопросу, где участники могут обмениваться материалами, знаниями и мнениями.

Кроме того, было доказано, что в последние годы такие платформы предоставили образовательными учреждениями новые возможности для продвижения своих программ, таких как дополнительное образование, привлечения потенциальных студентов (например, путем продвижения «Дня открытых дверей» в социальных сетях) и налаживания коммуникации с выпускниками. В рамках исследования также было уделено внимание анализу недостатков и вызовов использования Телеграм и ВК в контексте высшего образования, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса при использовании этих платформ. В числе таких недостатков можно отметить: безопасность конфиденциальных данных, невозможность верификации пользователя, спам в группы обсуждений.

В результате исследования делаются выводы о значимости социальных сетей, в частности Телеграм и ВК, для современного высшего образования, а также выделяются направления дальнейших исследований и развития в данной области.

Источники и литература

- 1) Имомова Ш. М., Норова Фазилат Файзуллоевна Роль социальных сетей в образовании // Universum: технические науки. 2022. №10-1 (103). С. 30-31.
- 2) Муращенко С.В., Киняшева Ю.Б. Использование социальных сетей в системе высшего образования современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 3. С. 30-33.
- 3) ВКонтакте установила новые рекорды по аудитории и её активности: 53,6 млн ежедневной аудитории в России и 1,1 млрд просмотров клипов в сутки // ВК, 2023 <https://vk.com/press/record-march-2023>
- 4) Букаева Анар Айткалиевна, Магзумова Алма Таужановна Использование социальных сетей в образовательном процессе // Инновации в науке. 2015. №2 (39). 8 с.
- 5) О.А. Кравченко, Л.К. Титова Использование социальных сетей в обучении студентов // Учреждение образования «Гомельский

государственный технический университет имени П.О. Сухого»,
кафедра «Информационные технологии» <https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/0e/f0/kravchenko.pdf>

Нарожная Диана Анатольевна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного
управления, кафедра управления персоналом, Москва, Россия*

**Сложности в обучении китайских студентов управленческим
специальностям на русском языке**

Поворот российской внешней политики на Восток привел к установлению прочных связей с Китайской народной республикой в сфере образования. Студенты из КНР, заинтересованные в получении качественного образования в РФ, поступают в Московский государственный университет. Факультет государственного управления стал одним из самых популярных факультетов среди китайских студентов. Ежегодно ряды бакалавров, магистрантов и даже аспирантов пополняют иностранные студенты из Китая. При этом программы на английском языке для таких студентов пока только начинают развиваться на факультете. Основной объем курсов преподаватели ведут на русском языке.

Эта ситуация приводит к целому ряду сложностей, от решения которых зависит возможность факультета продолжать давать качественное и конкурентоспособное образование своим студентам. Перечислим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели.

1. Как вести занятия в смешанных группах, состоящих из русскоязычных и иностранных студентов, учитывая, что уровень русского языка у иностранных студентов, как правило, очень неравномерный.

2. Какие задания будут наиболее удобны для работы с иностранными студентами.

3. Как выстраивать коммуникацию с большим количеством иностранных студентов, которым, как правило, требуется гораздо больше внимания, чем русскоязычным студентам.

4. Какие формы контроля позволяют наиболее качественно подготовить иностранных студентов к итоговой аттестации.

Все эти и многие другие вопросы требуют оперативной разработки решений, которые позволят выстроить учебный процесс с учетом интересов как преподавателей, так и студентов.

Нечитайленко Дарья Юрьевна

*филиал ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» в г.
Апатиты, Апатиты, Россия*

Проектная деятельность как технология обучения в учебных заведениях высшего образования

От качества образования зависит уровень подготовки профессиональных кадров и в дальнейшем конкурентные преимущества молодых специалистов на рынке труда. Одним из элементов образования, определяющего его качество, являются образовательные технологии. На сегодняшний день проектное обучение активно внедряется на всех уровнях образования, в том числе и в системе высшего образования [2].

Проектное обучение представляет собой организованную деятельность обучающихся, связанную с решением различных актуальных проблем и получении конечного продукта. В рамках проектной работы студенты формируют группы для решения задач, а им назначается ментор, наставник или руководитель проекта, который осуществляет управление процессом и мотивацию, а также исследует объекты и задачи, поставленные перед проектом. Конечным результатом может стать патент, доклад, книга, инновация, аналитический отчет, бизнес-план или стартап. Коммерциализация проектного продукта также представляет важный аспект данной работы [1].

Технология проектного обучения способствует развитию креативных способностей и качеств личности студента, необходимых для творческой деятельности, независимо от его будущей профессии. Внедрение проектного обучения имеет следующие преимущества: получение материального продукта, приобретение навыков работы в команде, подготовка специалистов для работодателя. [5].

Существуют множество типологий студенческих проектов. Особое внимание уделяется двум классификациям: по ведущей деятельности - исследовательские, инженерно-конструкторские, организационные, стратегические и арт проекты, а также по продуктовому результату – научно-исследовательские, опытные – НИОКР, технологические, инфраструктурные, предпринимательские, инновационные проекты [4].

Целью данной работы является изучение организации проектной деятельности обучающихся Мурманского арктического университета на примере студенческого акселератора «Арктика. Суперфуд».

На базе Мурманского арктического университета в сентябре 2023 года стартовала программа по развитию инновационных продуктов и бизнеса. Открытие первого в Мурманской области студенческого акселератора «Арктика. Суперфуд» объединило молодых предпринимателей, студен-

тов, профессионалов пищевой промышленности и всех, кто интересуется потенциалом Арктического региона.

«Арктика. Суперфуд - это не только место для развития инновационных идей, но и уникальная платформа, способствующая росту проектов в регионе. За четыре месяца более 500 участников программы прошли весь цикл – от поиска продуктовой идеи до защиты презентации проекта. По успешному завершению программы выпускники получили сертификаты для своего резюме, а лучшие – поддержку в реализации проектов» [3].

Современное обучение должно стремиться к активному использованию инновационных образовательных программ, направленных на повышение конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда.

Источники и литература

- 1) Анализ внедрения проектного обучения в российских вузах / М. В. Куклина, А. И. Труфанов, Н. Г. Уразова, А. В. Бондарева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 62. – DOI 10.17513/spno.31320. – EDN AZRXPT
- 2) Гришаева О. В., Калиева К. Б., Иваницкая Н. В. ПРОЕКТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ // Вестник КазНацЖенПУ. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya-studentov-v-universitete>
- 3) Мурманский арктический университет. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mauniver.ru/press/news/39614-otkrytie-studencheskogo-akseleratora-arktika-superfud>
- 4) Евстратова Е.А., Исаева Н.В., Лешуков О.В. Проектное обучение, Практики внедрения в университетах. 2018. URL: <https://publications.hse.ru/books/226732698>
- 5) Тетюкова, Е. П. Проектное обучение - инновационный подход к организации учебного процесса в высших учебных заведениях РФ / Е. П. Тетюкова, Т. А. Белых // Физика. Технологии. Инновации : сборник материалов VI Международной молодежной научной конференции, посвященной 70-летию основания Физико-технологического института УрФУ, Екатеринбург, 20–24 мая 2019 года / под редакцией В. Ю. Иванова, Д. Р. Байтимирова ; Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург:

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 349-358. – EDN TAPBXH

Новиков Никита Владиславович

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, Россия*

Инновационные подходы в университетской образовательной среде: социальное проектирование

Современное университетское образование в России сталкивается с вызовами, требующими инновационных подходов в подготовке студентов к решению сложных проблем современного общества. Судьба выпускника на рынке труда зависит не только от успешного освоения образовательной программы, но также от его общей культуры, мотивации, творческого мышления и способности адаптироваться в новых условиях. Эти качества были важны и ранее, однако в современной экономике, особенно в условиях информационного общества, они приобретают особенное значение. В этом контексте социальное проектирование становится мощным инструментом, способствующим не только развитию профессиональных навыков, но и воспитанию у студентов гражданской активности и ответственности.

Глобальные экономические, социальные, политические и экологические проблемы требуют от образовательных организаций не только передачи знаний, но и формирования у студентов комплексного понимания своей роли в обществе. Социальное проектирование предоставляет уникальную возможность интегрировать теоретические знания с практическим опытом, создавая среду для развития творческого мышления и социальной ответственности. Оно относится к разряду инновационной, творческой деятельности, так как предполагает изменение реальности, внедрение каких-либо нововведений, направленных на решение социально-значимых проблем. Л.И. Еремина отмечает, что социальное проектирование предполагает самостоятельное общественное действие на благо и заботу о себе и других людях [1, с. 23]. И.В. Чуйкова также замечает, что проективная (или проектная) деятельность предполагает преобразование реальности [2, с. 1]. Таким образом, социальное проектирование представляет собой процесс, в рамках которого предполагается совершение преобразований в обществе. При этом, реализуются они самим обществом для решения своих проблем и улучшения условий жизни.

Проектирование как образовательная технология позволяет студенту проявлять самостоятельность и креативность, способность интегрировать знания из разных областей науки, понимать непосредственные проблемы людей, с которыми ему предстоит работать, развивать коммуникативные навыки, позволяющие осуществлять эффективное взаимодействие с ними, актуализировать свой личный жизненный опыт [3, с. 4].

Внедрение технологии социального проектирования в среду университетов России способно преобразовать образовательный опыт студентов, что также отвечает ожиданиям работодателей, которые ищут выпускников, способных решать нетривиальные задачи.

Источники и литература

- 1) Еремина, Л.И. Социальное проектирование в профессиональной подготовке студентов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – №3 – С.41-43.
- 2) Чуйкова, И.В. Социальное проектирование как фактор профессионализации будущих специалистов социальных сфер // Концепт. – 2013. – №2. – С.1-7.
- 3) Старшинова, А.В. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы: учеб. пособие // М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 160 с.

Новиков Станислав Михайлович

РГСУ, Москва, Россия

Экологическая культура современной молодежи: сущность и проблематика формирования

В целях предметного и всестороннего анализа сущности экологической культуры прежде всего целесообразно рассмотреть понятие экологии.

Так человечеству, сухопутным и морским животным, птицам и иным живым организмам присуща среда обитания (окружающая среда). Среда обитания включает в себя воздух, почву, температуру, ветер, гидросферу и иные элементы. Под экологией следует понимать науку о взаимодействии живых организмов и элементов среды обитания [5].

Благополучие окружающей среды и ее обитателей напрямую зависит от характера их взаимодействия. В процессе эволюции в силу технологического прогресса человечество достигло успехов, значительно оптимизировав удовлетворение различных нужд. Однако зачастую производственные процессы пагубно влияют на окружающую среду, в частности осуществляется выброс в атмосферу и гидросферу разнообразных химических элементов, соответственно меняющих состав вышеуказанных сфер. В контексте вышеизложенного А.Л. Маршак эволюцию человека связывает с утратой своей первоначальной родины, под которой он подразумевает природу [4].

Между тем, стоит отметить, что общество заинтересовано в сохранении удовлетворительного состояния окружающей среды, поддержании баланса между производственными процессами и здоровьем элементов среды обитания.

Кроме того, окружающая среда нуждается в обеспечении безопасности в долгосрочной перспективе, поскольку функционирование промышленных предприятий способно нанести вред, на устранение последствий которого может уйти несколько лет. Последствия такого масштаба неминуемо негативно скажутся на здоровье будущих поколений. В этой связи задача по обеспечению безопасности окружающей среды, снижении рисков наступления экологических кризисов, а в худших случаях и катастроф ложится на плечи подрастающих поколений [1].

Одним из факторов формирования экологической культуры молодежи является деятельность по воспитанию в подрастающем поколении бережного отношения к окружающей среде, ознакомлению с идеей своего рода позитивной экологической культуры. Речь об экологическом просвещении.

Наряду с экологическим просвещением как фактор формирования экологической культуры выделяют действия, направленные на популяризацию экологических ценностей среди молодежи, выработку новых установок по отношению к окружающей среде. Так по мнению К. Манхейма молодежь выступает оживляющим посредником, способным проявляя гибкость приспосабливаться к стремительно и существенно меняющейся действительности [3].

Вместе с тем, стоит отметить тот факт, что молодежь легче поддается обучению. Ю.А. Зубок и Т.И. Яковук рассматривают сознание молодежи как пластилин, который трансформируется в любой образ [2].

Таким образом, отмечая важность обеспечения безопасности окружающей среды, можно сделать вывод о необходимости поддержания совре-

менной молодежи в экологических практиках различными институтами, в том числе государством.

Источники и литература

- 1) Захарова В.А. Экологическая культура современной российской молодежи: проблемное поле и перспективы исследования // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 60-66
- 2) Зубок Ю.А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодёжи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008. С. 40.
- 3) Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года: [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (Дата обращения 28.01.2023)
- 4) Маршак А.Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности // Общество и право. 2003. № 1. С. 39.
- 5) Эколо́гия // Шервуд — Яя. М. : Большая российская энциклопедия, 2017. Т. 35. 267—268. (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 35).

Петрова Лариса Петрова

*МБОУ ВО ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА, Екатеринбург, Россия*

Фиджитал подход в коммуникации quot;преподаватель – студентquot;; на примере сбора оценок удовлетворенности

Цифровизация – важнейший тренд развития образования, он проявляется в организации учебного и внеучебного процессов, научной работы, исследовательских практик, в частности, исследований удовлетворенности акторов учебного процесса. Изучение мнения потребителей услуг образования в вузе стало обязательным. Тысячи научных публикаций посвящены этим вопросам [1-4]. В большинстве случаев опросы проводятся с использованием онлайн анкетирования. Это оправдано показателями проникновения Интернета и лояльностью студентов к такой практике коммуникации. По данным Mediascore, в 2023 г. 83% населения РФ 12+ использовали Интернет хотя бы раз в месяц, а в среднем в день – 81%.

В младших группах аудитория интернета выше и составляет практически 100% населения. Мнимая простота и «дружественность» формата онлайн опросов привели к тому, что студенты получают чуть ли не каждый день предложение заполнить ту или иную онлайн-анкету. Заполняя однотипные опросники с закрытыми вопросами, студенты с трудом демонстрируют свою субъектность. Ориентации на публичную социологию (по М. Буравому) нет, респондентов не знакомят с результатами исс-й. Это создает эффект отчуждения. Как следствие – низкая достижимость выборки таких опросов.

Пользование цифровым продуктом – привычно для студентов. Но исследования показывают, что фиксируется и усталость от цифровых технологий, ценность дополнения ее аналоговой коммуникацией. Неслучайно феномен «фиджитал» - (physical + digital = phygital – интегрированные коммуникации на стыке физического и цифрового пространств) возникает в разных сферах жизнедеятельности. В спорте этот подход использует основные достоинства цифровых и традиционных инструментов (физические и компьютерные соревнования). Применительно к опросам студентов фиджитал-подход в коммуникации «преподаватель – студент» - это проведение письменного опроса в дополнение к онлайн-анкетированию. Дизайн такого исследования основан на сочетании количественных и качественных, offline и online методов, что повышает их надежность.

Технологически сбор обратной связи в аналоговой форме организован так: на последнем аудиторном занятии преподаватель предлагает студентам в письменной форме зафиксировать позитивные и критические впечатления от курса, а также написать свои предложения на будущее. Студентам гарантируется анонимность (хотя ее труднее соблюсти по сравнению с онлайн анкетированием) и предлагается полная свобода в описании (даже вопросы не формулируются конкретно, преподаватель на доске фиксирует знаки «плюс», «минус» и «бесконечность» (предложения об изменениях в дисциплине для будущих студентов). Так создаются условия нарративного высказывания [5]. Повышает эффективность такой коммуникации и последующая за сбором письменных ответов аналитика: преподаватель в обобщенной форме знакомит студентов с основными итогами, размещая текст, например, в ЭОИС.

Наш опыт показывает, что студенты высоко оценивают такую форму обратной связи, указывая на ее уникальность, удачное сочетание с цифровыми технологиями коммуникации.

Источники и литература

- 1) Федосова, Ю. А. Удовлетворенность акторов образовательного процесса в учреждениях высшего образования: анализ исследовательских практик / Ю. А. Федосова // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 89-100. – EDN СВНТЕД.
- 2) Копылова, Т. Ю. К вопросу о методах исследования удовлетворенности студентов различными аспектами деятельности преподавателей и кураторов студенческих групп / Т. Ю. Копылова, О. Л. Ворошилова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8, № 4(29). – С. 162-170. – EDN VRZNF5.
- 3) Анализ удовлетворенности студентов качеством преподавания дисциплины "Дерматовенерология" / Т. В. Николаева, М. Д. Пострелко, Л. Г. Воронина [и др.] // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 3(57). – С. 174-176. – EDN ZTEIKI.
- 4) Антонова, Н. В. Удовлетворенность потребителей образовательной услуги как определяющий фактор успешности деятельности образовательного учреждения / Н. В. Антонова, В. С. Литвинова // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 171-176. – EDN ТКЕВВВ.
- 5) Щедрина, И. О. Индивидуальная память и автобиографический нарратив / И. О. Щедрина // Вопросы философии. – 2020. – № 6. – С. 28-32. – DOI 10.21146/0042-8744-2020-6-28-32. – EDN DIHELL.

Поздеева Елена Геннадиевна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Визуальные коммуникации в развитии имиджа университета

Цифровой этап развития общества поставил перед университетами новые коммуникационные задачи, связанные с приоритетом развития каналов и форм взаимодействия участников образовательного процесса. Известно, что современное поколение обучающихся отличается от предшествующих поколений потребностями в более сложной структуре коммуникаций, обеспечивающей скорость информационных потоков и активное участие в формировании и изменении коммуникационного

ландшафта. В ответ на это университеты оперативно меняют свои имиджевые характеристики, стремясь представить себя в публичном пространстве как инновационного агента, стремящегося к динамичному развитию и предоставляющего возможность обучающимся получать востребованные навыки и компетенции. В образе современного университета подчеркиваются такие его интегративные свойства, как способность к инновациям, поликультурность, активная цифровизация и стремительное развитие всех видов и форм коммуникации.

Имидж университета раскрывается в системе аффективно-когнитивных сторон, позволяющих конструировать, транслировать и выявлять с помощью исследований сформированный эмоционально окрашенный образ, в котором присутствуют целенаправленно заданные характеристики, оказывающие определенное влияние на целевую группу образовательного учреждения [1, С.11]. В единстве сторон имидж университета предстает как многомерный интеллектуальный конструкт, репрезентируемый в массовое сознание [2], формирование которого связано с представлениями о дизайне пространства, репутации руководителя, уровне профессионализма преподавателей, современных формах коммуникации и степени открытости внешней среде. В имидже находят отражение другие структурные аспекты, показывающие взаимосвязь внешней и внутренней среды университета, а также комфортность, размер и оснащенность помещения, эстетика и удобство навигации. Как отмечают социологи, современные студенты уверены, что процессы коммуникации пронизывают все стороны образовательного процесса, превалируя над традиционным форматом получения знаний и информации [3]. Анализируя среду университета в контексте его имиджа, студенты уделяют особое внимание бренду, визуальным характеристикам оформления образовательного пространства, транслирующим историко-культурные традиции, аспекты идентичности и места для совместной работы, а преподаватели больше внимания обращают на места, связанные с локацией, ролевыми рамками, определяющими поведение участников образовательного процесса.

Проведенные среди студентов Санкт-Петербургского политехнического университета социологические опросы показывают, что студенты воспринимают университет как активного коммуникационного агента, отслеживают медийную активность всех служб, ожидают оптимизации коммуникационных практик, проявляют готовность к участию в проектировании и внедрении нововведений в медиапространство университета [4]. Модели коммуникаций, предлагаемые молодежью, отличаются сложностью структуры и активной ролью обучающихся. В качестве

результата медиаактивности университета выявляются такие его черты, отмеченные студентами, как: «известный, интересный, перспективный/инновационный, уютный». Такую шкалу можно сформировать из ответов студентов на вопрос о ключевых характеристиках университета, в котором они учатся. Среди выделенных ценностей, демонстрируемых университетом, доминируют: «престиж и высокий статус», «молодость и движение», «семейная атмосфера и дружба», «наука, открытия, инновации» [5].

Таким образом, следует отметить, что визуальные коммуникации, реализуемые в многоагентном режиме, могут позволить университету более чутко осуществлять отклик на высказываемые с помощью обратной связи ожидания и запросы студентов, а также улавливать их готовность к новым коммуникационным практикам и ролям.

Источники и литература

- 1) Пискунова Т.Н. Условия и факторы формирования позитивного имиджа общеобразовательного учреждения: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 1998.
- 2) Денисов Ю.П. Теоретико-методологические подходы к исследованию имиджа образовательного учреждения в российской научной традиции // novainfo, № 52-1. 10.10.2016. URL: <https://novainfo.ru/article/7954> (дата обращения: 11.01.2024).
- 3) Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Общение в молодежной среде: социокультурные особенности ожиданий // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 2(30). С. 178-189.
- 4) Университет 2030: в поисках образа будущего. Боровков А.И., Виногоградова Е.Б., Арканникова М.С., Ульянова С.Б., Попов Д.Г., Холлод А.В., Никифорова Н.В., Авакова Э.Б., Поздеева Е.Г., Танова А.Г., Сафонова А.С., Пулькина В.А., Барабанова Т.В., Бояркина С.И., Мудрова Е.Б. Санкт-Петербург, 2022.
- 5) Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной индустрии. Абабкова М.Ю., Авакова Э.Б., Антоненко А.А., Арканникова М.С., Белякова Н.Ю., Бердникова Э.Н., Богловская Е.Б., Быльева Д.С., Гришанин Н.В., Евсеева Л.И., Захарова А.В., Зубко Д.В., Клюев Ю.В., Мао Я., Маркина К.Н., Мельникова И.Ю., Никифорова Н.В., Поздеева Е.Г., Покровская Н.Н., Попов Д.Г. и др. Санкт-Петербург, 2022.

Похомова Алеся Андреевна

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Роль университетов в развитии студенческого волонтерства в Беларуси

Феномен волонтерства распространен среди различных социально-демографических групп, для каждой из которых способен выполнять ряд специфических социально значимых функций. Тем не менее, наиболее значимую роль данное явление играет в становлении социальности молодого человека, формировании его социального капитала и личностных особенностей. Как отмечает российский ученый С.Н. Чирун, именно в молодежи будущее существует в настоящем. Задача различных агентов молодежной политики в конструировании созидательного, креативного, инновационного и социально ориентированного образа будущего в настоящем. В этом контексте важно отметить, что такое направление работы с молодежью как содействие развитию молодежных инициатив и добровольческого движения имеет неоспоримое значение. Центральной организацией в Беларуси, деятельность которой ориентирована на оказание информационной, консультативной и методической помощи организаторам и участникам молодежного волонтерства, выступает Республиканский волонтерский центр. При поддержке Министерства образования данная структура осуществляет свою деятельность с 2019 года. Идея непрерывности воспитательного процесса проявляется в выстраивании прочной системы работы с детьми и молодежью по рекрутингу, информированию, обучению и сопровождению волонтеров разных возрастных групп: от дошкольного возраста до достижения ими 31 года. Наиболее интенсивны продвижение и поддержка молодежного волонтерского движения в системе высшего образования. Согласно данным Министерства образования Республики Беларусь, в стране 42 государственных учреждения высшего образования (из них 31 университет) и 8 учреждения образования частной формы собственности. Доминирующий тип учреждения системы высшего образования – университет, где производится подготовка специалистов по различным специальностям высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, осуществляется научно-исследовательская работа как сотрудниками, так и обучающимися. В такой неоднородной академической среде эффективна реализация различных направлений студенческого волонтерства: от экологического до социального. Для реализации этой задачи в ряде университетов Беларуси функционируют центры волонтерской дея-

тельности, которые объединяют и координируют работу волонтерских отрядов, групп и т.д. подразделений. Университетские центры волонтерской деятельности тесно сотрудничают с Республиканским волонтерским центром. Таким образом, в Беларуси постепенно формируется централизованная система поддержки молодежного волонтерского движения, включающая в себя: обучающие курсы и тренинги с организаторами студенческого волонтерского движения в университете (как правило, эту роль выполняет сотрудник управления / отдела воспитательной работы с молодежью), а также со студенческой молодежью (активными волонтерами, руководителями волонтерского направления в органах студенческого самоуправления на факультетах); проведение акций и мероприятий локального и республиканского уровней; подготовка и издание методической литературы по формированию и управлению волонтерами, поддержке и сопровождению молодежных волонтерских проектов в учреждениях образования и др.

Проценко Владимир Сергеевич

*ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", Курск,
Российская Федерация*

Применения искусственного интеллекта как тенденция цифровизации в системе высшего образования

Цифровизация коснулась множества сфер жизни современного общества, в том числе и института образования. В целом, «цифровая трансформация образования связана с внедрением развивающихся технологий для решения различных педагогических задач и повышения эффективности образовательного процесса» [1, с.10]. Одной же из ключевых тенденций цифровизации в сфере образования, которую мы можем наблюдать на данный момент, является внедрение ИИ в профессионально-образовательный процесс. Об этой тенденции ярко свидетельствует возросшее в несколько раз за последние пару лет применение ИИ в системе высшего образования [4]. Несмотря на наличие определённых барьеров по внедрению ИИ в образовательный процесс, например, таких как отсутствие определенной методологии этого процесса [2], а также наличие ряда этических проблем, связанных, к примеру, с конфиденциальным хранением информации о студентах; уже сейчас мы можем говорить о том, что ИИ «используются как в управлении образованием, так и в образовательном процессе» [3, с.71].

Если говорить об основных траекториях использования ИИ в системе высшего образования - стоит обратиться к статье, в которой иссле-

дователи при помощи методологии систематического обзора «PRISMA» проанализировали 138 научных работ по обсуждаемой нами теме [5]. Авторы статьи выделили следующие тенденции применения ИИ в университетской среде: 1 – автоматическая оценка академических достижений студента; 2 – прогнозирование будущих оценок студентов, что помогло предотвратить плохую успеваемость учеников; 3 – использование ИИ в качестве ассистента для решения некоторых рутинных и учебных задач; 4 – помощь в обучении, при котором ИИ применялось для поддержки учащихся в процессе получения образования, например, путем разработки адаптивных или персонализированных систем обучения. 5 – управление обучением студентов с целью оптимизации образовательной среды. Также отметим, что все вышеперечисленные способы применения ИИ, помимо помощи студентам, также снижали и рабочую нагрузку на преподавателей за счет автоматизации обратной связи и оценки административных задач.

Таким образом, мы можем говорить о том, цифровизация образовательного процесса в системе высшего образования уже сейчас имеет конкретные проявления по внедрению и использованию ИИ, ведь его применение может улучшить эффективность образовательного процесса, создав новые возможности для обучения. Однако необходимо учитывать и разрешать этические вопросы, связанные с использованием ИИ, а также разрабатывать методологии и стандарты для интеграции этих технологий. В целом, цифровизация образования с применением ИИ — это достаточно перспективное направление развития, которое уже сегодня вносит определённые изменения в сфере образования.

Источники и литература

- 1) Гамбеева Ю. Н, Глотова А. В. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы // Известия ВГПУ. - 2021. - №10(163) - С. 10–16.
- 2) Казарина В. В. Барьеры внедрения искусственного интеллекта в образование: мифы и реальность // Педагогический ИМИДЖ. - 2021. - №4 (53). – С. 382–394.
- 3) Котлярова И. О. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник ЮУрГУ. - 2022. - № 3 – С.69-82.
- 4) Chu, H.-C., Hwang, G.-H., Tu, Y.-F., & Yang, K.-H. Roles and research trends of artificial intelligence in higher education: A systematic review of the top 50 most-cited articles // Australasian Journal of Educational Technology. - 2022. - №38 – Pp. 22–42.

- 5) Crompton H., Burke D. Artificial intelligence in higher education: the state of the field // Int J Educ Technol High Educ. – 2023. – №20. – 20 pp.

Рафикова Ксения Фуатовна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия*

Интеграция вычислительной социологии в университетский образовательный процесс: разработка социальных технологий для цифровизации обучения и внеучебной деятельности

Вычислительная социология, слияние традиционных социологических методов с передовыми вычислительными технологиями, открывает новые перспективы для анализа социальных явлений и процессов. Этот подход позволяет исследователям обрабатывать большие объемы данных, выявляя сложные социальные взаимосвязи и тенденции, что делает его незаменимым инструментом в современной социологии [1].

Цифровизация преобразует университетское образование, внедряя интерактивные технологии и обеспечивая доступность обучения за пределами традиционной аудитории. Эти изменения способствуют созданию более гибких и индивидуализированных учебных программ, которые могут адаптироваться к потребностям современных студентов и рынка труда [2].

Социальные технологии, разработанные с применением принципов вычислительной социологии, способствуют улучшению взаимодействия в образовательной среде. Они предлагают инновационные платформы для обмена знаниями, содействуя более тесной связи между студентами и преподавателями, а также обогащая процесс обучения интерактивным содержанием [3].

Аналитические инструменты вычислительной социологии могут служить основой для стратегий модернизации высшего образования. Они позволяют учебным заведениям адаптироваться к постоянно меняющемуся образовательному ландшафту, интегрируя новейшие технологии в учебный процесс и повышая его эффективность и привлекательность [4].

Внеучебная деятельность становится более вовлекающей и продуктивной благодаря социальным технологиям, основанным на вычислительной социологии. Они обеспечивают платформы для организации научных и творческих проектов, способствуя развитию критического мышления и командной работы среди студентов [5].

Интеграция вычислительной социологии в университетское образование несет в себе обещание глубоких изменений в методах преподавания и учебных стратегиях. Она предоставляет инструменты для анализа и оптимизации как учебного процесса, так и внеучебной деятельности, обеспечивая подготовку специалистов, способных эффективно действовать в быстро меняющемся цифровом мире.

Источники и литература

- 1) Lazer D., Pentland A., Adamic L., Aral S., Barabasi A.-L., Brewer D., Christakis N., Contractor N., Fowler J., Gutmann M., Jebara T., King G., Macy M., Roy D., Van Alstyne M. Computational Social Science // Science. 2009. Т. 323, № 5915. С. 721-723.
- 2) Selwyn N. Digital technology and the contemporary university: Degrees of digitization. – Routledge, 2014.
- 3) Rainie H., Wellman B. Networked: The new social operating system. – Cambridge, MA : Mit Press, 2012. – Т. 10.
- 4) Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture Volume I. Wiley-Blackwell, 2011.
- 5) Ito M., Gutierrez K., Livingstone S., Penuel B., Rhodes J., Salen K., Schor J., Sefton-Green J., Watkins S.C. Connected Learning: An Agenda for Research and Design. Digital Media and Learning Research Hub, 2013.

Тарханова Полина Евгеньевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Цифровизация образовательного процесса и будущее преподавателя высшей школы

В современном мире цифровизация проникает во все сферы жизни, включая образование. Цифровизация образовательного процесса означает использование современных технологий для улучшения качества образования и обучения. Это включает в себя использование интерактивных досок, онлайн-курсов, виртуальной реальности, облачных технологий и многих других инноваций, которые меняют образовательный процесс. Сейчас цифровые технологии окружают нас повсюду: они присутствуют в каждом доме, в школах, больницах, университетах, на различных учреждениях и предприятиях, и, по мнению ученых, они ежегодно будут развиваться с еще большей скоростью [1, с. 120-127].

С цифровизацией образовательного процесса возникают изменения и в роли преподавателя высшей школы. Одним из главных показателей успешной работы педагога считается его способность «идти в ногу со временем», а именно, применять в своей работе современные методы и средства обучения, к которым в нынешнее время следует отнести цифровые технологии [2, с. 70]. Перед преподавателями встала проблема, касающаяся дистанционного обучения в вузе, с которой столкнулись практически все представители педагогического сообщества школы высшего образования [3, с.29-33]. Преподаватель должен быть готов к использованию современных технологий в своей работе, уметь преподавать онлайн, создавать интерактивные уроки, использовать облачные технологии для доступа к учебным материалам и т.д.

Цифровизация также меняет отношение преподавателя к своей роли. Он уже не только передает информацию, но и становится наставником, помогающим обучающимся овладеть умениями самостоятельного поиска информации, анализа и применения знаний. Преподаватель должен стимулировать обучающихся к критическому мышлению, творческому подходу к решению проблем, развитию навыков работы в команде и многому другому.

Однако, несмотря на все изменения, преподаватель по-прежнему остается ключевым элементом в образовательном процессе. Его роль в процессе формирования личности и профессиональной подготовки студентов остается несомненно важной. Цифровизация лишь расширяет его возможности и требует новых навыков, чтобы успешно выполнять свою миссию.

Можно сделать вывод о том, что цифровизация образовательного процесса представляет собой огромную возможность для развития образования и преподавателей высшей школы. Преподаватель, готовый к инновациям, способен адаптироваться к современным требованиям и оставаться актуальным и востребованным в образовании.

Источники и литература

- 1) Буданцев Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. - 2020. - № 27 (317). С. 120-127.
- 2) Мухаметзянова Ф.Г. Феномен инноваций в образовании// Глобальная экономика и образование.2022. Т. 2. № 2. С. 116-126.
- 3) Андреев А.А. Интернет в высшей школе: состояние и проблемы // Высшее образование в России. 2009. № 12. С. 29-33.

Третьякова Ирина Владиславна
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Время исторических шансов на возрождение

В эпоху тектонических разломов, состоявшихся и только наметившихся, в различных сферах жизни общества, которые разбудили нас от спячки (вспомним пророческий гимн графа А.К. Толстого «Я задремал, главу понуря, и прежних сил не узнаю;. . . »), у нас появилась счастливая историческая возможность воссоздать себя как единый многонациональный народ, разбудить и организовать народную волю, поставить новые исторические задачи, вновь и по-новому осознать свое предназначение и миссию, избавиться от прокрустова ложа навязанных нам утилитарных западных ценностей, совершенно чуждых большинству нашего народа как по глубине, так и по масштабу, стряхнуть навязанные идеологами политических противников установки о нашей бесталанности, никчемности и несостоятельности, вернуть себе законное право быть самими собой на своей земле – наследниками победителей, пассионариями, несущими народам земли последнюю правду о спасении, – народом-победителем, народом-богоносцем.

В постперестроечный период нашей истории нам всем – и простым гражданам, и так называемой элите, активно навязывалась мысль об опасности и абсурдности провозглашения собственной государственной идеологии; носителей таких идей провозглашали маргиналами, их следовало сторониться как неприкасаемых, а между идеологией и подавлением свободы совести личности ставилось тождество. Эта подмена понятий, не осознаваемая вначале, привела к тому, что народ-богоносец перебивался «чечевичной похлебкой, променяв на нее свое первородство».

Стабильность системы обеспечивается ее адептами: чем их больше и чем они активнее, тем жизнеспособнее та система, которой они привержены, которой они служат, поборниками которой выступают. В периоды кризисов происходит переоценка ценностей: здоровые и жизнеутверждающие ценности неизбежно заместят ценности, не подтвержденные практикой и не выдержавшие испытания ревизией и взысканиями народного духа. Многочисленные представители селебрیتی выступали активными проводниками соответствующих паттернов и утилитарных ценностей, составляющих идейный каркас чуждой нашему народу западной цивилизационной системы. Социальный заказ на героизм, подвиг, веру, патриотизм во многом блокировался на уровне не только масс-медиа, но и разнообразных чиновников. Нам предлагалось закопать свои сокровища на «поле чудес в стране дураков». Наш народ чах, одурманенный, с

одной стороны, внешним лоском, а с другой, сущностной пустотой представителей культурной «элиты», проводивших сознательную политику отрыва народа от глубинных национальных ценностей, совершая растянутый во времени латентный подрыв его великой идентичности. Но блеск этих семантических единиц живет в национальной памяти и культурном коде нашего народа и требует действий. Следует прояснить в сознании и мироощущении народа его исконные, архетипические ценности, его сильные стороны, утвержденные славными победами предков и величайшими достижениями национального гения, и, осмыслив свою миссию и ответственность, продолжить строительство великой цивилизации – преемницы Римской и Византийской империй.

Хамутовская Светлана Викторовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Цифровая трансформация в сфере образования в Республике Беларусь: основные задачи

В связи с быстрым проникновением информационно-коммуникационных и цифровых технологий в различные сферы человеческой жизнедеятельности актуальными становятся вопросы, касающиеся осуществления цифровой трансформации в рамках образовательных процессов. В Беларуси, как и в ряде других стран, основополагающие тренды развития национальной системы образования определяются принятыми Организацией Объединенных Наций (ООН) Целями устойчивого развития до 2030 года в области образования. Ведущие идеи резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», закрепляющие данные цели, нашли отражение в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг. и Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. С учетом широкой информатизации всех социальных процессов и обновлением требований к подготовке современных специалистов, в том числе с высшим образованием, представляется целесообразным выделить задачи цифровой трансформации системы образования в Беларуси.

Согласно содержанию вышеупомянутых документов, главной целью цифровой трансформации системы образования является эффективное и гибкое использование новейших информационных технологий «как для повышения качества образовательного процесса, так и для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики» [1]. Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач:

- создание и внедрение новых образовательных ресурсов (преимущественно интерактивных), элементов «телеобучения» для всех уровней образования;

- формирование соответствующих образовательных цифровых платформ (в том числе платформ дистанционного обучения) и развитие единого информационного пространства отрасли посредством «электронных сервисов и аналитических инструментов для организации эффективного взаимодействия обучающихся, учреждений образования, органов управления образованием»;

- разработка и освоение сервисов, производящих фиксацию активности обучающихся, аккумулирующих и анализирующих сведения о них для учета потребностей последних и определения персонализированных «образовательных траекторий»;

- «интеграция с государственными информационными системами и ресурсами других государственных органов, реализующими функции в иных отраслях экономики, для развития различных электронных сервисов с использованием данных, формирующихся в системе образования»;

- модернизация технологической и информационно-коммуникационной инфраструктуры как системы, так и учреждений образования [1, 2].

В целом, из всего вышесказанного видно, что для успешной реализации названных задач необходимо, прежде всего, создание республиканской информационной образовательной среды, совершенствование правовой и законодательной базы отрасли, а также разработка новейшего программного обеспечения, требующегося для цифровой трансформации процессов образования в Республике Беларусь.

Источники и литература

- 1) О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1>. – Дата доступа: 04.01.2024.
- 2) Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 нояб. 2021 г., № 683 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683>. – Дата доступа: 04.01.2024.

Цимбалюк Ольга Сергеевна

-, Санкт-Петербург, Россия

Социально-педагогические технологии развития критического мышления в современной школе

Мы живем в эпоху цифровизации. Цифра, цифровая культура – это данности, которые преследуют нас повсюду. Какие образовательные технологии и навыки критического мышления нам следует развивать в XXI веке? Требуется ли к себе особого внимания навык критического мышления в условиях цифровой трансформации образования и формирования данных о развитии человека во времени в виде цифрового следа?

XXI век внес очень много изменений в нашу жизнь, которые не могли не коснуться и организации образовательного процесса. Сегодня в образовании новые тренды: образование в течение всей жизни, самообразование, цифровизация и компетентно - ориентированный подход, которые связывают образовательный процесс с формированием компетенций, ориентированных на формирование активной модели человека. Самообразование становится неотъемлемой частью нашей жизни, и не только потому, что обучение стало индивидуализированным («персонализированным»), но и потому что учимся мы сейчас на протяжении всей жизни. В силу этого возрастает роль позитивно-критического отношения к поступающей информации, и соответственно необходимость в развитии критического мышления, которое способствует формированию таких метакогнитивных способностей и умений, как самоконтроль, самооценка, умение четко спланировать собственную деятельность [1]. Именно критическое мышление как один из ключевых навыков XXI века способно помочь справиться с постоянно поступающей и меняющейся информацией и выбрать обучение, которое соответствует собственным интересам, убеждениям и планам

Убедиться в том, что без развития критического мышления в эпоху цифровизации у образования перспектив нет, можно на основе социологического исследования современных школьников, используя такой метод, как анкетирование и опрос. Поставив перед школьниками вопрос: можно ли в условиях цифровизации образования развить технику и методику критического мышления посредством развития таких умений и навыков, как выделять для себя главное, проверять достоверность поступающей информации на основе оценок и рассуждений, подбирать аргументы для принятия рациональных решений. Такое исследование показало, что без внедрения специальных техник по развитию критического мышления из 53 учащихся двух восьмых классов, вовлеченных в социо-

логическое исследование, 70% учащихся верят поступающей информации без критического оценивания.

Благодаря широкому применению технологий развития критического мышления процент полностью доверяющих поступающей информации изменился до 45%.

Источники и литература

- 1) Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: Пособие для учителя / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. – М.: Просвещение, 2004. – 175 с.
- 2) Чатфилд Т. Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение.: Альпина Паблишер, 2019. – 328с.

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

Применение социальных технологий в образовательном процессе

В период пандемии из-за введенных ограничений вузы, как и другие учебные заведения, практически повсеместно перешли к онлайн обучению посредством использования электронных платформ. В настоящее время студенты повседневно пользуются Интернетом, активно общаются в чатах, пишут текстовые сообщения, ведут собственные блоги, посещают разные онлайн сообщества, то есть интенсивно используют технологии социальных сетей [1]. Не только студенты, но и преподаватели являются активными пользователями интернета, и с помощью цифровых инструментов создают новые технологии образования, обмениваются информацией практически реальном режиме времени. Неудивительно, что система образования начинает использовать сети [2]. В настоящее время используются и еще более сложные цифровые инструменты, а образование. В частности, социальные технологии используются для дополнения учебного процесса в аудитории и обеспечивают заинтересованность студентов в образовательном процессе. Вне зависимости от качества новой технологии с образовательной точки зрения, мнение пользователей определяет, имеет ли она право на существование [3]. Важно понимать, как новые медиа конкурируют с традиционными технологиями обучения и изменяют представление о вузовском образовании в эпоху цифровых технологий.

Реализация социальных образовательных технологий имеют определенные барьеры, как и масштаб цифрового контента требуют адаптации путем ряда технологических решений и обучения преподавателей и студентов. Правовой основой применения социальных технологий на основе цифровизации в системе образования являются: Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющий право применения цифровых образовательных технологий в образовательных учреждениях; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», закрепленная Указом Президента Российской Федерации по которой к 2024 году созданная цифровая образовательная среда, должна обеспечивать доступность и качество образования; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 годы, согласно которой качество и доступность образования обеспечиваются на основании использования дистанционных технологий [4]. Применение социальных технологий на основе цифровизации требует решения ряда задач, в числе которых улучшение материальной инфраструктуры, внедрение цифровых программ, повышение компетентности преподавателей в сфере цифровых технологий, развитие онлайн-обучения. Масштаб цифрового контента, реализация социальных образовательных технологий имеют определенные барьеры и требуют адаптации путем ряда технологических решений и обучения преподавателей и студентов.

Социальные технологии, поисковые системы и электронные учебники становятся все более востребованными и вытесняют традиционные печатные учебники. Студенты в настоящее время в большей мере заинтересованы в социальных технологиях, совмещающих традиционное и онлайн обучение. Эффективное использование данных технологий, несомненно, расширит образовательные возможности. Помимо информационных ресурсов, социальные технологии в образовании позволяют преподавателям и учащимся связываться с ведущими вузами, преподавателями и специалистами других стран. Видео контент, электронные учебники, аудио блоги, различные обучающие приложения и т. д. активно используются при такой форме образовательного процесса. Доступность Интернета для все время увеличивающегося количества студентов, показывает очевидность факта слияния цифровых и традиционных методов обучения в ближайшее время. Однако существуют трудности, связанные с внедрением новых социальных технологий. Так не все студенты и преподаватели в равной мере хорошо владеют цифровыми инструментами, не все студенты обеспечены необходимыми для онлайн работы техническими средствами, студенты, изучающие практические дисциплины не

могут воспользоваться онлайн технологиями из-за отсутствия в них этих дисциплин.

Однако инновационные социальные технологии способны объединять людей из разных классов и этнической принадлежности, то есть дают возможность взаимодействовать разным людям, коммуникации которых вряд ли была бы в реальном мире. «Преподавание на платформах социальных сетей и других онлайн-площадках могут и должны обеспечивать эффективную виртуальную среду онлайн-обучения, соответствующую новым педагогическим требованиям» [2, с.82].

Сегодня инновационные социальные технологии способны улучшить качество современного вузовского образования.

Источники и литература

- 1) Гордеева Е.В. Цифровизация в образовании // Journal of Economy and Business, vol. 4-1 (74), 2021. С.112-115
- 2) Третьякова И.В. Социальные технологии в системе высшего образования // Миссия Конфессий 2023. Том 12. Часть 3. С.76-84
- 3) Буданцев Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 120-127
- 4) Цифровизация образования – надежды и риски. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/_obrazovaniya__nadezhdy_i_riski (дата обращения 15.01.24.)

Цыганкова Алина Николаевна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровизация образовательного процесса: вызовы и перспективы

Процесс цифровизации в сфере образования проникает в каждый из его аспектов, начиная от методов предоставления образовательных материалов и заканчивая процессами администрирования и оценки знаний. Внедрение современных информационных и коммуникационных технологий в образовательные цели открывает новые перспективы для образовательных учреждений и участников образовательного процесса. Виртуальные аудитории, образовательные платформы, онлайн-курсы и мультимедийные ресурсы становятся неотъемлемой составляющей образова-

тельной среды, обогащая учебный опыт и способствуя более эффективному усвоению знаний.

Заинтересованность в использовании цифровых технологий в образовании возникла учеными и преподавателями с появлением современных технологий связи (интернет) и всеобщего использования компьютеров. Этот интерес проявился как у преподавателей высшей школы, так и учителей основного образования. Первоначально интерес к цифровизации в системе образования возник в странах запада, где цифровые (электронные) технологии развивались быстрее. В 2002 году американские ученые Д. Джонсон и Л. Бакер опубликовали один из первых научных трудов о цифровизации системы образования под названием «Оценка влияния технологий на преподавание и обучение». В своей монографии авторы описали плюсы и минусы цифровизации образования в разных сферах: когнитивной, аффективной, успеваемости учащихся, образовании взрослых, изменениях в педагогике, улучшении технологических навыков педагога и технологической интеграции [1].

В зарубежных странах активно протекает процесс цифровизации системы образования, особенно в высших учебных заведениях, где развита система дистанционного образования. В России этот процесс начался относительно недавно, в конце 2010-ых годов, и имеет свои особенности. В отличие от западных стран, где цифровизация началась с высших учебных заведений, в России пилотным проектом стала цифровизация школьного образования. МЭШ (Московская электронная школа), запущенная в 2016 году в качестве эксперимента, уже с 2018 года внедрена во все московские школы.

МЭШ включает в себя следующие элементы цифровизации образования [2]:

- внедрение информационных технологий в образовательный процесс;
- повышение уровня ИКТ-компетенции педагогического состава;
- создание новых форм образовательного контента;
- обновление IT-инфраструктуры города в части образования.

С 2019 года в рамках федерального проекта "Кадры для цифровой экономики" национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" во многих высших учебных заведениях России начали создаваться центры по разработке моделей цифрового университета [3]. Планируется, что к 2024 году элементы этих моделей будут внедрены во

все российские вузы, и каждый студент получит доступ к востребованному образовательному контенту, эффективным технологиям обучения и цифровым сервисам поддержки. Основой обновленной модели цифрового университета будут большие данные, которые помогут вузам управлять образовательными траекториями студентов [4].

Цифровизация образования приводит к изменению форм и методов обучения, а также образовательной среды в целом. Она расширяет возможности традиционных методов, вводя новые формы интерактивности и мультимедийности в процесс обучения. Появление онлайн-образования стирает границы классических учебных помещений, предоставляя студентам возможность обучаться удаленно. Использование интерактивных платформ и виртуальных классов позволяет создавать новые формы взаимодействия между преподавателями и студентами, повышая эффективность учебного процесса. Однако следует отметить, что успешное внедрение цифровых технологий в образование требует баланса между техническими инновациями и педагогической экспертизой. Внедрение новых технологий должно сочетаться с разработкой адекватных образовательных подходов, чтобы обеспечить оптимальный учебный опыт.

Однако цифровизация образования также вызывает ряд проблем, которые требуют внимания и разработки стратегий для их решения. Рассмотрим несколько ключевых вызовов, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в процессе цифровой трансформации [5]:

- Одним из значительных вызовов, стоящих перед процессом цифровизации образования, является неравное распределение доступа к современным технологиям среди учащихся. В развивающихся регионах и среди социально уязвимых групп населения часто отсутствует возможность пользоваться высокоскоростным интернетом и обладать современными техническими устройствами. Это приводит к возникновению цифрового неравенства, что может означать исключение определенных категорий учащихся из процесса цифровой образовательной трансформации. Решение этой проблемы требует создания доступных и инклюзивных условий для всех участников образовательной среды.

- Процесс внедрения цифровых технологий в учебный процесс несет изменения в роль и функции педагога. Традиционный образ преподавателя в качестве источника знаний переходит к роли наставника и организатора обучения. Преподавателям необходимо освоить новые навыки, включая умение работать с технологиями, создавать онлайн-уроки и взаимодействовать с учащимися в виртуальных средах. Этот процесс

требует времени, подготовки и пересмотра традиционных методов обучения.

- В контексте цифровой среды возникает проблема качества образовательного контента и необходимости фильтрации информации. Виртуальная среда обогащена разнообразной информацией, однако не весь контент соответствует высоким стандартам качества и не всегда является релевантным для образовательных целей. Преподаватели и студенты сталкиваются с необходимостью выбора подходящих источников и контента, соответствующего учебным задачам. Отсутствие адекватной фильтрации может привести к проникновению неконтролируемого и непроверенного информационного потока, что негативно отразится на процессе обучения.

- В процессе цифровизации образования возникают проблемы кибербезопасности и защиты конфиденциальности данных. Сохранение и передача личной информации учащихся и преподавателей требует высоких стандартов безопасности в сети. Уязвимость перед кибератаками и возможные утечки данных могут иметь серьезные последствия. Поэтому образовательные учреждения должны уделять особое внимание обеспечению безопасности данных и разработке стратегий предотвращения инцидентов. Решение этих проблем требует системного подхода и совместных усилий со стороны педагогического персонала, администрации, государственных органов и общества. Внедрение цифровых технологий должно учитывать интересы и потребности всех участников образовательного процесса.

Цифровизация образования предоставляет образовательным системам и их участникам новые перспективы и возможности для улучшения образовательного процесса. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, которые открываются благодаря цифровой трансформации [6]:

- Индивидуализация обучения и адаптация к потребностям учащихся являются ключевыми преимуществами внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. С использованием онлайн-платформ и адаптивных образовательных программ возможно создание учебных курсов, которые учитывают индивидуальные особенности, уровень подготовки, интересы и образовательные запросы каждого ученика. Этот подход способствует более эффективному усвоению учебного материала и помогает студентам достигать своих образовательных целей.

- Цифровая трансформация в сфере образования разрушает пространственные и временные барьеры, обеспечивая доступ к образованию в любой точке земного шара. Платформы онлайн-обучения, виртуальные университеты и дистанционные курсы предоставляют возможность

обучаться под руководством выдающихся специалистов и профессионалов в различных областях, независимо от местонахождения учащихся. Этот процесс также способствует обмену культурным и образовательным опытом между студентами из разных стран, углубляя их понимание мировых аспектов и перспектив.

- Социокультурные изменения в образовательной сфере обусловили появление интерактивных методов обучения и использование образовательных игр. Использование цифровых технологий позволяет создавать интерактивные образовательные материалы, включая уроки с элементами визуализации, виртуальные экскурсии и обучающие игры. Эти методы стимулируют активное вовлечение учащихся в учебный процесс, способствуя более глубокому усвоению учебного материала и формированию познавательного интереса к обучению.

В процессе цифровизации образования собираются обширные объемы данных, которые предоставляют информацию о ходе обучения. Анализ этих данных помогает выявлять тенденции, отслеживать прогресс учащихся и оптимизировать учебные программы. Оценка собранных данных позволяет выявлять слабые места в образовательном процессе и принимать обоснованные меры по его улучшению. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо грамотное планирование и подготовка со стороны образовательных учреждений. Интеграция технологий должна быть согласована с образовательными целями и потребностями всех участников образовательного процесса. В будущем цифровизация образования будет продолжать развиваться, а новые технологии будут широко внедряться в учебные практики. Развитие в области виртуальной реальности, искусственного интеллекта, расширенной реальности и облачных технологий будет способствовать более интерактивному и гибкому обучению.

Источники и литература

- 1) Johnston J., Barker L. T. Assessing the impact of technology in teaching and learning: A sourcebook for educators. Institute of Social Research, University of Michigan. 2002.
- 2) Московская электронная школа МЭШ. URL <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>.
- 3) Трансформация университетов: будущее за консорциумами и коллаборациями. Министерство высшего образования и науки. URL: <http://libinform.ru/read/articles/Transformaciya-universitetov-budushee-za-konsortciumami/>.

- 4) Семенов А.В. Цифровизация образования: проблемы и пути развития. Инновационное развитие образования. 2019. № 4.
- 5) Казакова А.А. Цифровизация образования: вызовы и возможности. Инновационные результаты социально-гуманитарных и экономико-правовых исследований. 2023. С. 23-32.
- 6) Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования. 2021. № 47 (389).

*Цыплакова Ольга Геннадьевна¹, Рахманова Юлия
Викторовна²*

*1 - РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; 2 -
Российский государственный педагогический университет им.
А.И.Герцена, Санкт-Петербург, РФ*

Внеучебная научная деятельность в структуре студенческого самоуправления: проблемы реализации

Внеучебная научная деятельность представляет собой различные формы активности студентов, касающиеся научного исследования и развития. Она включает такие виды научных работ, как исследовательские проекты, участие в конференциях и семинарах, публикации научных статей, участие в научно-практических конкурсах и другие формы академической деятельности.

Студенты, вовлеченные во внеучебную научную деятельность, получают возможность применять свои знания и навыки на практике, углублять познания в конкретной научной области, получать опыт работы над научными проектами, что способствует развитию критического мышления и аналитических способностей.

Внеучебная научная деятельность является важной составляющей образования и помогает студентам выделиться на фоне других учащихся, приобрести ценный опыт для своей будущей карьеры или продолжения обучения в аспирантуре.

Включение внеучебной научной деятельности студентов в структуру студенческого самоуправления предполагает создание специализированного подразделения, которое будут координировать и поддерживать научные исследования студентов.

Функциями такого подразделения могут быть:

- организация мероприятий и конференций, на которых студенты смогут представить свои научные работы и обменяться опытом с другими исследователями;
- предоставление студентам информации о научных грантах, стипендиях и других финансовых возможностях для поддержки их научной деятельности;
- обеспечение поддержки научных журналов для публикации научных работ студентов;
- проведение семинаров и тренингов по научным методам и навыкам, чтобы студенты могли развивать свои научные навыки.

Реализация внеучебной научной деятельности студентов в системе студенческого самоуправления может столкнуться с некоторыми проблемами.

К числу таких потенциальных проблем можно отнести, во-первых, недостаток финансирования, необходимое для успешной организации научных мероприятий и поддержки студенческих исследований.

Во-вторых, в учебных заведениях может быть ограниченное количество таких ресурсов как оборудование, специализированное программное обеспечение и другие.

В-третьих, недостаток времени и организационные сложности, затрудняющие полноценную реализацию научно-исследовательской работы.

В-четвертых, низкая информированность студентов по поводу проводимых научных мероприятий.

Эти проблемы могут быть преодолены путем установления тесного сотрудничества между студенческим самоуправлением, факультетами и администрацией, путем поиска дополнительного финансирования и ресурсов, а также разработки четких процедур, которые позволят студентам более эффективно управлять своим временем и организовать их участие во внеучебной научной деятельности.

Статья подготовлена в рамках выполнения внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена «Конкурс научных исследований для решения актуальных задач деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» «Стратегия и практики развития образовательной системы РГПУ им. А. И. Герцена во внеучебной научной деятельности студентов в области профессионального самоопределения и патриотического воспитания» (2024 год).

Чжао Юньхуэй

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Пекин, Китай*

Факторы реализации функций социального управления на предприятиях Китая

Руководство КНР посредством создания системы современных предприятий стремится решить комплекс взаимосвязанных между собой проблем, возникших при построении смешанной экономики с китайской спецификой, социалистической рыночной экономики. В этом аспекте важная роль отводится совершенствованию социальных механизмов управления предприятиями в Китае. Функции социального управления осуществляются в условиях воздействия на процесс управления различных внешних и внутренних факторов. Внешние и внутренние факторы влияют на деятельность предприятия. Внутренние факторы включают организационную культуру, условия труда и систему мотивации персонала. Управление предприятием направлено на использование трудовых ресурсов с необходимыми компетенциями. Специфические функции управления включают подбор и отбор кадров, оценку персонала, профессиональную подготовку и мотивацию. Механизм управления возникает для развития предприятия и представляет собой целенаправленную борьбу положительного и отрицательного управления. Положительные аспекты механизма управления связаны с его ролью двигателя системы и сохранением устойчивости. Отклонения от нормы являются универсальным элементом взаимодействия и необходимы для развития предприятия, они служат стимулом для управления, направленного на возвращение к стандартному значению. Окружающая среда выступает источником отклонений, подтверждая сущность организации как открытой системы. В связи с этим, эффективность управления и функционирования механизма управления оценивается как степень соответствия реального результата деятельности ожидаемому или, иными словами, степень достижения цели. Социальные механизмы управления изучаются с двух позиций: действия менеджера и действия работника. Новые концепции делают акцент на использовании неформальных механизмов регулирования, основанных на социальных и психологических потребностях человека. Социальный механизм управления включает в свой состав определенные элементы, такие как средства, способы и методы управленческого воздействия. Методы управления определяют порядок использования средств воздействия. Механизм управления является промежуточным звеном в системе управления предприятия, расположенным между управляющей

и управляемой подсистемами. В состав механизма управления входят две крупные группы элементов: с позиций субъекта управления и с позиций объекта управления. Субъектами управления в социальном механизме управления являются социальные группы, включенные в управленческую иерархию. Механизм управления играет роль организационного средства, инструмента принятия управленческого решения и его реализации. Создание механизма управления является неизбежным, а его использование - целенаправленным. Механизм социального управления включает в свой состав социальные технологии, ресурсы, стратегии и выполняет регулирующую функцию. Таким образом, социальный механизм управления – это сложное явление, находящийся на стыке как социологии, так и науки об управлении, которое включает в свой состав различные компоненты, обладающие определённой степенью автономии и существующие едино в рамках конкретной организации и её системы социального управления.

Источники и литература

- 1) Кирпиченко А.М. Механизм социального управления // Экономика. Социология. Право. 2021. №4 (24). С. 86-106.
- 2) Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации / А.В. Васильев, А.К. Мамедов. Москва, 2019. 160 с.
- 3) Шилина С.А. Управленческий дискурс как социальная технология коммуникации в системе отношений социума и власти / С.А. Шилина // Научно-методический журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 1821-1825.
- 4) Магулаева А.А. Анализ современных Моделей зарубежной социологии управления // МНКО. – 2018. – №6 (73). – С. 418-421.

Шадже Лейла Азаматовна

*ФГБОУ ВО "Адыгейский государственный университет", Майкоп,
России*

Значение университетов в развитии волонтерства в современной России

Волонтерская деятельность в новейшей истории России имеет государственную поддержку и рассматривается в качестве одного из приори-

ритетных направлений социальной и молодежной политики [3]. Волонтерство направлено на безвозмездную работу в целях решения значимых для общества задач в различных областях, начиная с образования и здравоохранения и заканчивая предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций.

Волонтерство мы склонны рассматривать в качестве ресурса национальной идентичности, так как усилия людей, безвозмездно направляющих свои временные и иные ресурсы на решение проблем общества, преобразуют его, делают социум более сплоченным и справедливым. По данным Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [2], россияне к волонтерству относятся в основном позитивно, и ассоциируется оно в первую очередь с помощью, заботой и участием (42% опрошенных). 81% респондентов отмечают рост волонтерской деятельности в сравнении с 10-15-летним предшествующим периодом. За период с 2021 года фиксируется на 9 п.п. рост популярности волонтерской деятельности в нашей стране. 57% россиян говорят о том, что волонтеры есть в их ближайшем окружении, а это говорит о том, что, даже не занимаясь волонтерским трудом, они прекрасно осведомлены о ценностях волонтерства и результатах их деятельности. По данным портала добро.ру [1], средний возраст российского волонтера - 24 года, женщины в большей мере склонны к бескорыстной деятельности (70%), нежели мужчины (39%).

Понимая, что молодежь и студенты являются одним из основных ресурсов развития волонтерства, университеты активно включились в работу с социально активной частью студенчества. Отношение к волонтерству как к системной деятельности, а не как к событийному процессу, обусловило интеграцию волонтерства в образование. Однако необходимо отметить, что волонтерство в данном случае рассматривается нами не в качестве цели образования, а в качестве инструмента, позволяющего развивать профессиональные компетенции, эффективно усваивать новую информацию, рефлексировать и приобретать опыт в реальных ситуациях, не на чьих-то кейсах, а в процессе решения конкретных задач в реальном времени.

Таким образом, университет, помимо решения социально значимых задач по вовлечению молодежи в сообщество и его развитие, развивая волонтерство, решает и те задачи, которые стоят перед высшими учебными заведениями: выпуск на рынок труда более опытных в практическом плане выпускников, развитие интеллектуального волонтерства.

Источники и литература

- 1) Аналитика волонтерства. [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 11.01.2024).
- 2) Волонтеры России: мониторинг / ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring?ysclid=lrx2yombca814678283> (дата обращения: 10.01.2024).
- 3) Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HC1CGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

Эйфир Маргарита Михайловна

РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва, Россия

Цифровизация как фактор профессионального «выгорания»; преподавателей высших школ

На сегодняшний день, цифровизация является одним из существенных факторов, оказывающее влияние на проявление профессионального «выгорания». Во многом это касается многих сфер жизни и в том числе сферы высшего образования. Современное активно развивающееся информационное общество стало вызовом для преподавателей высших школ. Внедрение новых технологий, цифровых инструментов, требует дополнительного времени и усилий со стороны преподавателей, что в свою очередь может стать катализатором стрессовых состояний, информационной перегрузки, повышения тревожности, раздражительности, а также характеризоваться физическим и психоэмоциональным истощением [1,2].

В ходе исследования проводилось психологическое тестирование при помощи следующих методик:

- Методика диагностики профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой);
- Методика экспресс-диагностики состояния стресса (Кристан Шрайнер);

Выборка исследования составила 30 преподавателей высшей школы в возрасте от 32 до 45 лет.

В ходе анализа полученных результатов были получено, что у респондентов преобладает редукция личных достижений, эмоциональное

истощении. Это может служить основой формирования профессионального «выгорания», а также находить свое проявление в переживаниях, снижении эмоционального тонуса, повышении психического истощения, аффективной лабильностью, утратой интереса и позитивных чувств к окружающим, а также неудовлетворенностью работой и жизнью в целом.

Исследование стрессовых состояний показало, что большинство сотрудников могут контролировать своё эмоциональное состояние в стрессовых ситуациях. В тоже время у двоих участников исследования было выявлено сильное эмоциональное истощение. Это говорит о том, что респонденты находятся в стрессовом состоянии, а это в свою очередь может являться основой для формирования эмоционального выгорания.

Для определения факторов, влияющих на психологическое состояние сотрудников, дополнительно была проведена авторская методика, состоящая из 11 вопросов, где респонденты должны были отметить есть ли у них негативные проявления по каждому из факторов. Если ответ был утвердителен, в фактор засчитывался его ответ.

По результатам методики следует отметить, что чаще всего воздействие на психологическое состояние преподавателей оказывают конфликтные ситуации на работе.

Также у некоторых сотрудников наблюдается стрессовое и другие психоэмоциональные состояния, нуждающиеся во внимании.

Для их профилактики стоит обратить внимание на такие информационные и инструментальные ресурсы как: способность контролировать и адаптироваться к различным ситуациям в том числе и конфликтным, применять интерактивные техники для изменения себя и окружающих событий, а также способность к когнитивной структуризации и осмыслению ситуации. К материальным формам преодоления стресса относятся: доход, стабильность оплаты труда, хороший уровень жизни [3].

Источники и литература

- 1) Пожарская, Е.Л. Исследование стрессоустойчивости менеджеров высшего звена в ситуации неопределенности / Е.Л. Пожарская // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики? . – Москва : 2022. – С. 69-77
- 2) Влияние цифровой трансформации на проявление стрессоустойчивости и самооффективности молодых специалистов / Е.Л. Пожарская, Л.В. Шукшина, М.М. Эйфир, И.А. Когай // Экономика и предпринимательство. – 2023. – Т. 2, № 151. – С. 1444-1447.

– ISSN 1999-23002. Влияние цифровой трансформации на проявление стрессоустойчивости и самооффективности молодых специалистов / Е.Л. Пожарская, Л.В. Шукшина, М.М. Эйфир, И.А. Когай // Экономика и предпринимательство. – 2023. – Т. 2, № 151. – С. 1444-1447. – ISSN 1999-2300

- 3) Особенности влияния цифровой трансформации на профессиональную востребованность личности / Е.Л. Пожарская, Л.В. Шукшина, М.М. Эйфир, И.А. Когай // Социология. – 2023. – Т. 2. – С. 81-85. – ISSN 1812-9226

Юй Ян

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Ценностно-деятельностный подход в социологии

В наше время быстро меняющихся реалий, где социокультурные трансформации становятся неотъемлемой составляющей нашей жизни, становится необходимым подчеркнуть ключевой аспект взаимосвязи между ценностями и социальной деятельностью. В данном контексте фундаментальный вопрос, который возникает: почему следует применять ценностно-деятельностный подход? Ответ прост – поскольку ценности общества охватывают все сферы нашей жизни, определяют наши убеждения, воздействуют на наше поведение и формируют культурные стереотипы. Понимание взаимодействия ценностей с социальной деятельностью становится важным элементом анализа и прогнозирования общественных процессов.

Взглянем на общество как на живой организм, постоянно эволюционирующий и изменяющийся. Это динамичное движение представляет собой гармонию индивидуальных ценностных систем, взаимодействующих и оказывающих влияние друг на друга.

В рамках этого динамического процесса ценностно-деятельностный подход выступает в качестве ключа к пониманию этих перемен. Рассмотрим себя не просто в роли расчетчиков средних арифметических значений ценностей в обществе, а как строителей сложных сетей, где каждая ценность является узлом, а взаимосвязи между ними — линиями в этой сети.

Сетевой подход позволяет нам исследовать не только отдельные ценности, но также выявлять взаимосвязи и зависимости между ними. Мы

можем применять корреляционные методы для определения силы связей между ценностями, строить сети, чтобы лучше понять, как изменения в одной ценности могут повлиять на другие.

Таким образом, ценностно-деятельностный подход становится мощным инструментом для изучения динамических процессов в обществе. Мы отходим от статичных описаний, двигаясь к динамичному восприятию, где ценности представляют собой не просто точки данных, а активных участников социокультурной динамики.

Согласно ценностно-деятельностному подходу, ценности формируются и изменяются в ходе социальной деятельности индивида. Для полного понимания этого процесса исследователи обращают внимание на субъективный опыт человека и влияние социокультурного контекста, окружающего его.

Начнем с внедрения в реальные сценарии жизни людей с использованием методов, таких как интервью и наблюдения. Это позволяет понять, какие ценности становятся ключевыми в конкретных ситуациях и как они взаимодействуют с выборами и действиями индивида.

Интересным аспектом ценностно-деятельностного подхода является его фокус на динамике. Ценности рассматриваются не как статичные элементы, а, наоборот, как изменяющиеся под воздействием внешних факторов и эволюционирующие с течением времени.

Однако, для достижения более глубокого понимания, мы применяем сетевой подход. Необходимо строить не просто картину индивидуальных ценностей, а целую сеть, где каждая ценность является узлом, а связи между ними выражают взаимодействия. С использованием статистических методов, таких как корреляционный анализ, выявляется степень влияния каждой ценности на другие, строятся сети влияния и взаимосвязей.

Таким образом, ценностно-деятельностный подход не только анализирует ценности как отдельные элементы, но рассматривает их как взаимосвязанный комплекс, изменяющийся под воздействием социальных процессов. Это предоставляет возможность не только описывать, но и объяснять динамику ценностных систем в обществе.

Преимущества Ценностного Подхода:

Ценностно-деятельностный подход отличается своей способностью акцентировать внимание на субъективном опыте индивида. В отличие от других социологических подходов, ориентированных на коллективные тенденции, ценностно-деятельностный подход позволяет осуществить глубокий взгляд внутрь индивидуальных миров. Это способствует более глубокому пониманию мотиваций и целей людей в контексте соци-

альной деятельности. Дополнительным преимуществом является учет культурных особенностей и контекста, что делает исследования более точными и адаптированными к разнообразным социокультурным реалиям.

Применение в Социологических Исследованиях:

Ценностно-деятельностный подход акцентирует внимание на динамичном взаимодействии между ценностями и социальной деятельностью. Применение этого подхода в социологических исследованиях охватывает разнообразные области. Например, анализ ценностных ориентаций в различных обществах позволяет понять, как изменения ценностей влияют на поведение и взаимодействие групп людей. Исследование влияния ценностей на политические процессы и социальные движения становится более информативным, поскольку мы можем выявлять динамические шаблоны и взаимосвязи между ценностными изменениями и социальными явлениями.

Таким образом, ценностно-деятельностный подход не представляет собой только теоретический каркас, но и конкретный инструмент для анализа и понимания социокультурных явлений в их динамике. Это позволяет не только описывать происходящее в обществе, но и предсказывать тенденции, выявлять закономерности и влияние ценностей на социальные процессы.

Личный опыт Автора:

- 1) Особенности ценностей китайских студентов в условиях обучения в российских университетах.
- 2) Особенности ценностей российских и китайских ИТ-специалистов.
- 3) Стратегии социализации китайских студентов в условиях обучения в российских университетах (сетевой подход) – пилотажное исследование.
- 4) Стратегии интеграции китайских студентов в образовательную среду российских университетов: сетевые модели ценностей и технологии социального управления.

Заключение:

Важно подчеркнуть, что ценностно-деятельностный подход не только предоставляет нам средство анализа, но и предлагает новый уровень понимания. Мы не просто видим, как меняются ценности, мы исследуем их внутренние связи, строим карту влияния, и, таким образом, можем предсказывать возможные тенденции в обществе.

Этот подход также подчеркивает важность сетевого анализа и корреляций. Мы не ограничиваемся отдельными ценностями, а стремимся понять, как они взаимосвязаны и как их изменения могут повлиять на общественные процессы.

Важно подчеркнуть, что ценностно-деятельностный подход не только предоставляет нам средство анализа, но и предлагает новый уровень понимания. Мы не просто видим, как меняются ценности, мы исследуем их внутренние связи, строим карту влияния, и, таким образом, можем предсказывать возможные тенденции в обществе.

В итоге, ценностно-деятельностный подход представляет собой неотъемлемый элемент в исследованиях социокультурных изменений. Это не только теоретический подход, но и инструмент для выявления и объяснения тех динамик, которые формируют наше общество.

Источники и литература

- 1) И. Ф. Петров Ценностный подход в социологии культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-podhod-v-sotsiologii-kultury> (дата обращения: 27.12.2023).
- 2) Анипкин Михаил Александрович Проблема ценностей в исследованиях западных социологов // Известия ВГПУ. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsennostey-v-issledovaniyah-zapadnyh-sotsiologov> (дата обращения: 27.12.2023).
- 3) Максименко Александр Александрович Ценностный подход к анализу теорий управления: от Э. Мэйо до П. Друкера // Ярославский педагогический вестник. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-podhod-k-analizu-teoriy-upravleniya-ot-e-meyo-do-p-drukera> (дата обращения: 27.12.2023).

**«Круглый стол «Преподаватель в
современном классическом университете:
академические ценности и новые реалии»
(рук. проф. Л.В. Темнова, доц. В.В.
Зырянов)»**

Атаханова Лейла Олеговна

*Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС, Нижний
Новгород, Россия*

**Преподаватель - студент. Противоречие сторон в реализации
высшего образования**

Высшее образование необходимо для формирования профессионала, исходя из запросов рынка труда. Данное положение вещей на первый взгляд кажется логичным, но заключает в себе определенный парадокс. Дело в том, что система образования готовит не специалиста, а человека, способного учиться: «университет призван побудить интерес к освоению нового знания ...», В. Радаев [3]. Следовательно, у вуза помимо цели дать знания по специальности, есть *идеалистическая цель* – научить осваивать новое знание, искать и перерабатывать информацию, развить критическое мышление и т.д.

Университет заточен на длительную перспективу, однако большинство современных студентов хотят применения своих навыков в настоящем времени и, желательно, как можно раньше на рабочем месте с высокой оплатой труда. Для молодежи сейчас важна самореализация. Все больше студентов ищут себя во время обучения в вузе и работают по специальности, не связанной с их основной. С ростом популярности онлайн-образования, многие стали осваивать новую профессию за пару месяцев обучающего курса. Следовательно, студенты все больше нацелены на карьеру и профессиональную реализацию. В связи с этим ждут и от университета большей нацеленности на практику, имея *прагматическую* мотивацию в получении высшего образования.

По мнению автора, именно из-за несовпадения спроса студентов и предложения вуза (прагматической мотивации и идеалистической цели) возникает противоречие во взаимодействии сторон в реализации высшего образования. Студенты ждут больше практики и предметов, напрямую

связанных с их специальностью. Однако, получают целостную программу обучения не только со специальными, но и с общими предметами. Из-за такого несовпадения интересов возникает конфликт: студенты получают не то, что планировали, а преподаватели не понимают безразличия студентов к образовательному процессу.

Идеально налаженный механизм высшего образования характеризуется «совпадением интересов», то есть студенты мотивированны обучением, а преподаватели делают все, чтобы учебный процесс был эффективным. Итог работы данного механизма: успешное трудоустройство выпускника по специальности сразу после выпуска. Однако, помимо мотивации студентов и дополнительной активности преподавателей, такой итог может быть реализован при выполнении дополнительных условий: 1) преподаватели имеют не только внутреннюю, но и внешнюю мотивацию работать выше нормы: премии, благодарности за особый вклад в сферу образования и т.д.; 2) работодатели заинтересованы в новом взгляде на процессы производства и трудоустраивают молодых специалистов без опыта и/или делают это по квоте.

Таким образом, в настоящее время высшее образование претерпевает конфликт сторон, участвующих в процессе обучения: студентов и преподавателей. Университет, преследуя идеалистическую цель – научить осваивать новое знание, противоречит прагматической мотивации студентов – получить максимум умений для будущей специальности, тем самым теряя свою значимость в глазах целевой аудитории (студентов).

Источники и литература

- 1) Богуславский, М.В., Неборский, Е.В. Концепция развития системы высшего образования в России // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №5.
- 2) Гайнанова А.Р. профессиональное самоопределение студентов на начальном этапе обучения в вузе // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2019. №2 (6).
- 3) Радаев, В. В. Преподавание в кризисе // Изд. дом Высшей школы экономики. 2023. 200 с. (Библиотека журнала «Вопросы образования»).

Балынин Игорь Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Преподаватель высшей школы как наставник для обучающегося

Актуальность исследования вопросов, связанных с изучением образовательных процессов в вузе, не вызывает сомнения, так как именно педагогический работник высшей школы обеспечивает профессиональное становление личности, в том числе и развивая общечеловеческие качества и жизненные принципы. Как известно, 2023 год был Годом педагога и наставника в Российской Федерации, что дополнительно актуализирует изучение данных вопросов.

В настоящее время существует две формы участия преподавателя высшей школы как наставника для обучающегося: обязательная и инициативная. Говоря об обязательной форме участия, следует отметить, что её примерами, как минимум, являются куратор на 1 курсе (по мнению автора, было бы верным продумать возможность и целесообразность назначения кураторов из числа профессорско-преподавательского состава на весь срок обучения студентов) и научный руководитель по курсовым и выпускным квалификационным работам. В свою очередь инициативными формами являются, например, научное руководство по научной работе или научной статье студента. Этот процесс достаточно трудоёмкий и требует огромной вовлечённости научно-педагогического работника с точки зрения как методического, так и содержательного сопровождения процесса написания научной работы. Особое внимание необходимо уделять терминологической и фактологической точности, а также наличию научной новизны: приучать обучающегося к контролю (в т.ч. самоконтролю) по этим критериям необходимо с 1 курса. Это позволит обеспечить весомый вклад в воспитание у студента важнейшие качества настоящего профессионала: ответственность, старательность и трудолюбие. Особое внимание, конечно, следует уделять стимулированию дискуссии в тексте научной работы, в т.ч. посредством разностороннего рассмотрения проблемы (факторы, предпосылки, причины, следствия: в позитивном, нейтральном и негативном преломлении).

Ключевыми принципами работы преподавателя как наставника для обучающегося, по мнению автора, должны выступать следующие: вовлечённость, строгость, конструктивность критики, авторитетность, отзывчивость, доброжелательность, систематичность, последовательность и компетентность.

В заключение следует отметить, что для обеспечения развития наставнической роли преподавателя для обучающегося необходимо максимально обеспечивать защиту данного статуса, в том числе посредством моральной поддержки преподавателей, систематически осуществляющих наставничество. Эти механизмы могут быть реализованы как через личную и публичную похвалу со стороны руководства, так и посредством продуманной наградной политики.

Барахоева Алла Руслановна

кафедра теории и истории государства и права ЯрГУ им. П.Г.

Демидова, Ярославль, Россия

Облик преподавателя курса «Основ российской государственности»

Рассуждая о том, какой сегодня должен быть современный преподаватель, обычно мы начинаем говорить о новациях образования, о цифровизации, новых технологиях, интерактивных методах обучения и многом другом. Сегодня хотелось бы поговорить о преподавателях в совсем другом ключе, поскольку сегодня государство возложило на них особую миссию - интериоризацию морально-нравственных ценностей студентам. В образовательные программы был введен курс «Основ российской государственности», целью которого является формирование у студентов четкой системы знаний, ценностей, навыков, связанных с осознанием и принадлежностью к российскому обществу, развитием чувств патриотизма, гражданственности, формирование духовно-нравственного и культурного фундамента в развитии цельной личности [1].

Понятно, что при трансляции таких высоких идеалов и ценностей, несмотря на кажущуюся некорректность постановки вопроса, мы не можем не вести речь об оценке авторитетности ее источника. Необходимо посредством нормативно-правовых актов конкретизировать критерии и оценки моральности и аморальности облика преподавателя как агента трансляции.

Следует учитывать, что трансляция ценностей такого высокого уровня (гражданский долг, патриотизм, преданность Отчизне, ценности брака, семьи) в современных реалиях, где новое поколение росло с установками полной свободы, вседозволенности, сверхтолерантности накладывает на преподавателя новую задачу – быть дипломатом. Это важно для того, чтобы транслируемые им установки воспринимались новым поколением именно как прогрессивный шаг вперед, в будущее.

Современный преподаватель, несомненно, должен быть и психологом. Работа с любой ценностной системой личности это предполагает. Во многих вузах, например, Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова, наряду с обучением преподавателей «Основам российской государственности» проводятся курсы повышения квалификации по психологическому взаимодействию со студентами и педагогического мастерства.

Преподаватель также должен уметь грамотно применять различные методики обучения. Проектная работа посредством рандомного деления аудитории на маленькие команды позволяет развивать их навыки коммуникации, учит консолидироваться и решать задачи в короткие сроки. Проектная работа в форме дебатов ведет к освоению навыков критического мышления, а также учит аргументировать свои позиции, уважать чужие.

В целом облик преподавателя «Основ российской государственности» - это о патриотизме, самоотдаче, умении работать в режиме многозадачности, стрессоустойчивости, эмпатии, способности организовывать работу аудитории и руководить ею.

Источники и литература

- 1) Борзова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности в высших школах» // Мир науки, культуры и образования. 2023. №4 (101). С. 138-141/

Биткина Ирина Константиновна
ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия

Внутренняя система оценивания как вектор развития классического университета.

Неотъемлемой частью системы образование является оценивание. Оно применяется в качестве одного из барьеров для вступления на образовательный рынок – как со стороны студентов при организации вступительных испытаний в различной форме, так и для преподавателей, при прохождении конкурсного отбора на свои должности. Помимо первоначальной оценки, система вузовского образования системы внутреннего мониторинга эффективности работы отдельных преподавателей. Последняя, с одной стороны, является относительно новой формой для российского высшего образования, с другой, выступает в качестве одного из

индикаторов прохождения аккредитации высших учебных заведениям. В связи с практической значимостью и необходимостью дополнительного теоретического рассмотрения данного явления, остановимся на вопросах внутренней оценки эффективности работы преподавателей классического университета преподавателей более подробно.

В качестве базовых исследований послужили группы работ, посвящённые проблемным аспектам внутренней системы оценивания как вектор развития классического университета:

1. студенческая оценка преподавателей в классических университетах: основной круг проблем здесь связан с определением степени объективности и эффективности полученных оценок. Данные исследования в большей степени носят практическую направленность в области управления классическими университетами;

2. системное выявление лучших преподавательских практик: в контексте данных исследований определено, чем системная оценка отличается от временной оценки эффективности занятий и каким образом эффективные образовательные практики оказывают влияние на социальную общность вуза;

3. определение источников и факторов кризиса в современном преподавании.

В результате обобщения представленных групп исследования получены следующие результаты:

1. отмечается негибкость оценивания результативности работы различных категорий педагогических работников;

2 в системе внутреннего мониторинга отдельно не выделяется оценка эффективности практических курсов и дисциплин;

3. оценка носит недифференцированный характер.

Источники и литература

- 1) Радаев В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 114-124. DOI 10.31857/S013216250019853-1
- 2) Сергоманов П., Мальцев М., Бысик Н., Бекетов В., Байбурин Р. Социология урока: дискурсивная организация результативных учительских практик // Вопросы образования / Educational Studies Moscow, 2023. вып. 1 (апрель), 191-218. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-191-218>.
- 3) Сергоманов П., Мальцев М., Бысик Н., Бекетов В., Байбурин Р. Социология урока: дискурсивная организация результативных учи-

тельских практик // Вопросы образования / Educational Studies Moscow, 2023.вып. 1 (апрель), 191-218. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-191-218>. Boring, A., Ottoboni, K., & Stark, P. (2016). Student evaluations of teaching (mostly) do not measure teaching effectiveness. Science Open Research, 1-11. <https://doi.org/10.14293/s2199-1006.1.sor-edu.aetbzc.v1>

Брацыло Сергей Борисович

Аппарат Государственной Думы Российской Федерации, Комитет по безопасности и противодействию коррупции, Аппарат Комитета по безопасности и противодействию коррупции, Москва, Россия

Национальная безопасность и реализация образовательных программ подготовки специалистов с сфере международной информационной безопасности

1. Современные исследования подчеркивают возрастающую роль образовательных систем в сфере международной информационной безопасности.

2. Важность данного вопроса понимают как представители зарубежных ВУЗов, в частности, израильские факультеты, готовящие специалистов в сфере пропаганды и контр-пропаганды, так и российские образовательные учреждения.

3. Академия при Президенте России, реализуя цели в сфере международной информационной безопасности, успешно начала подготовку специалистов данного профиля, медиаполицейских, распределяемых в государственные регулирующие органы.

4. Данный шаг был предпринят своевременно. Если на Конференциях МГУ и Дипакадемии в 2020-2022 ученые анализировали прерывание вещания структурами Израиля в отношении ТК Al Jazeera и Al Arabia, то в прошедший промежуток 2022 - 2024 Российская телевизионная и радиовещательная сеть (РТРС) фиксировала подобные попытки в ряде регионов России (Краснодарский край, Белгородская область).

5. Данные попытки были отражены. РТРС и далее будет укреплять системы МИБ, опираясь на учебные и научные кадры МГУ, РАНХИГС, Дипакадемии МИД.

Источники и литература

- 1) В российских вузах начали готовить медиаполицейских // Известия, 08.12.2023

- 2) Выступление Д.Б.Фролова, советника генерального директора РТРС по информационной безопасности // Инфофорум 2023, Сочи, 4-7 июля 2023, <https://rutube.ru/video/70ccc70f9f05eccd53e3e5e46fce027e/> (Дата обращения 12.02.2024)
- 3) Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 // Российская газета, 21.02.2023; <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (Дата обращения 12.02.2024)

Гараева Эльнара Ильфатовна

*Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург,
Российская Федерация*

О престиже профессии «Преподаватель высшей школы»; для молодежи

Высшее образование является важным аспектом развития современного общества, и преподаватели становятся ключевыми фигурами в этом процессе.

По данным социологического исследования профессора кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования Университета МИСиС Викторией Пугач «почти 30% преподавателей российских вузов – старше 60 лет и за последние 30 лет их процент вырос с 7,2% до 29%. В то же время количество молодых преподавателей составило минимум с 1988 года – 24,4%» [1]. Одним из факторов уменьшения числа молодых преподавателей в вузе является низкая доля аспирантов, защищающих кандидатскую диссертацию [2]. Основным фактором, влияющим на размер заработной платы преподавателей, является должность, к которой привязан оклад. Следовательно, получение научной степени является подспорьем в карьерном продвижении. В данной работе не будем разбирать причины низкой доли защит, так как это требует отдельного исследования.

Также в своих работах Ефимова Г. З. и Грибовский М. В. отмечают, что «в настоящее время, в сравнении с советским периодом, университет, с одной стороны, теряет престиж как работодатель, гарантирующий всем сотрудникам неизменно высокий доход, но, с другой стороны, дает новые возможности, обеспечивающие привлекательный образ университетского преподавателя: специалиста, чья профессиональная жизнь, помимо преподавания, насыщена научными исследованиями (в т. ч. поддерживаемыми грантами, реализуемыми в международных и междисципли-

нарных коллаборациях). Это специалист, обладающий признанной экспертностью, к чьему мнению прислушивается власть, профессиональное сообщество и широкие массы» [3].

Несмотря на сокращение доли молодых специалистов, профессию «преподаватель высшей школы» для молодежи не только можно, но и необходимо назвать престижной и социально значимой.

Молодые преподаватели играют важную роль в жизни студенческой молодежи. Они часто выступают в качестве ролевых моделей для студентов, например, выполняя роль наставника в учебной, научной и социальной деятельности студентов. Их способность представлять информацию в доступной и понятной форме, новаторский подход к учебному процессу помогают студентам лучше разбираться в тех или иных вопросах, социальных проблемах и анализировать информацию из разных источников.

Готовность молодых преподавателей к профессиональному росту, энтузиазм и амбиции, участие в научной деятельности и публикация научных статей, генерация новых идей внеучебной работы, адаптация к новым реалиям в быстро меняющемся мире цифровых технологий и т.д. мотивируют студентов быть активными гражданами своей страны.

Однако, этому может препятствовать недостаток опыта на начальном этапе профессиональной деятельности молодых преподавателей. Но при должном внимании и поддержке со стороны опытных коллег и администрации, молодой преподаватель может быстрее преодолеть эти преграды и достичь признания и успеха в сфере образования и науки.

Источники и литература

- 1) Пугач В.Ф. Ещё раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 118-133. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133
- 2) Почему только 1 из 10 молодых ученых доходит до диссертации [Электронный ресурс] режим доступа: <https://rg.ru/2021/05/25/pochemu-tolko-1-iz-10-molodyh-uchenyh-dohodit-do-dissertacii.html>
- 3) Ефимова Г. З., Грибовский М. В. Престиж университетского преподавателя в России: историческая ретроспектива и современное состояние // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 30–44. DOI 10.15826/umpra.2023.02.011.

Денисов Сергей Алексеевич

Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия
Служилая интеллигенция как социальное явление

Российский университет является наследником тоталитарного прошлого страны. Это государственная организация, ориентированная на службу государству. Основной состав преподавателей университета относится к социальной общности, называемой «служилая интеллигенция». В условиях либерализации режима в 1990-е гг. часть преподавателей перешла в группу гражданской интеллигенции.

Служилая интеллигенция исследуется автором на протяжении более 20 лет. По данной тематике издано более 10 статей, описывающих специфику сознания служилой интеллигенции, ее роль и исполняемые в обществе функции, ценности, которые она распространяет среди студентов [2]. Служилая интеллигенция рассматривается как основная социальная опора административного общества [1. С. 273-275].

Чем отличается служилая интеллигенция от гражданской?

1. Служилая интеллигенция является носителем этатистского мировоззрения. Государство в ее сознании является высшей ценностью. На службу ему ставится общество и человек.

2. Общество в сознании служилой интеллигенции не отделяется от государства. Они существуют слитно. Государство поглощает общество, является его строителем. На государство возлагается забота об обществе (патерналистское государство). От него требуют создать государственную идеологию и навязывать ее всему обществу (воспитательная функция государства).

3. Служилая интеллигенция в университетах стремится распространять среди студентов подданические установки служения государству. Она призывает студентов доверять «мудрой» политике государства и его правящей группы. Акцент делается на обязанностях (долге) человека перед государством. Верноподданничество выдается за высокий уровень гражданственности.

4. Современное государство создает себе имидж конституционного. Служилая интеллигенция активно участвует в имитации демократии в стране.

5. Служилая интеллигенция осуществляет пропаганду традиционалистского государства, для которого типичен авторитаризм, абсолютизм, опора на религию и архаичного человека с пархиальной или подданической политической культурой.

6. Студентам навязывается искаженное представление об истории страны, как истории побед великой империи. Упоминание о тяготах, ко-

торые несло общество (его люди) под гнетом государства объявляется «очернением истории».

7. Служилая интеллигенция призывает к изоляции страны от конституционного мира. Она пытается представить его в негативном свете, доказать, что стране не следует идти по пути культурной и политической модернизации.

Вывод. Служилая интеллигенция, как значительная часть преподавательского корпуса университетов, является носителем традиций административного общества.

Источники и литература

- 1) Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с. Денисов С.А. Сборник публикаций. Роль интеллигенции в историческом процессе. URL: http://denisov11-12.narod.ru/olderfiles/1/Sbornik_pub_prob_intelligencii.pdf (14.01.2024 г.).
- 2) Денисов С.А. Сборник публикаций. Роль интеллигенции в историческом процессе. URL: http://denisov11-12.narod.ru/olderfiles/1/Sbornik_pub_prob_intelligencii.pdf (14.01.2024).

Ермаков Дмитрий Сергеевич

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация*

Готовность преподавателей высшей школы к развитию «гибких»; навыков у студентов

Важность формирования «гибких» навыков (ГН; англ. soft skills) признаётся экспертами, учёными и педагогами-практиками в международном, национальном, институциональном масштабах, на всех уровнях образования, включая высшее. В последнем случае ГН рассматриваются как один из основных компонентов профессионального образования, конкурентоспособности на рынке труда и карьерного роста, успешной социализации, адаптации в обществе и личностной самореализации в целом [1, 2].

Безусловно, соответствующие качества (универсальные компетенции) формировались в системе образования и ранее. Однако в настоящее время их можно рассматривать в качестве одного из аттракторов в многомерном пространстве содержания образования, свидетельствующих о

трансформации его традиционной предметной структуры, сложившейся ещё в Древнем мире и утвердившейся в Новое время. В ряду наиболее существенных причин следует отметить становление постиндустриального социально-экономического уклада, открытость и постоянное возрастание объёма учебной информации, а также тренды персонализации. В целом наблюдается тенденция усиления взаимосвязи предметных, метапредметных и личностных образовательных результатов, при проектировании и формировании которых необходимо учитывать влияние социально-педагогических факторов, связанных с индивидуальными особенностями, интересами и потребностями обучающихся и иных субъектов образовательного процесса, включая педагогов [3].

В 2022 / 2023 уч. г. проведено анкетирование 129 преподавателей Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (мужчины – 51,2%, женщины – 48,8 %; средний возраст 32,2 лет; средний педагогический стаж – 6,7 лет; граждане Российской Федерации – 63,6 %, иностранные граждане – 36,7 %), которое позволяет констатировать, что только менее половины (42,5 %) из них имеют учебно-методические материалы для формирования ГН у студентов. В основном, они опубликованы в методических журналах, сборниках, Интернет (68,5 %), либо разработаны самостоятельно (38,9 %) или коллегами (40,7 %).

Достаточной методической подготовкой для работы по формированию ГН обладают лишь 26,8 % (около четверти) педагогов. Основные методические затруднения (по 3-балльной шкале) вызывают подбор (1,97) и разработка собственных учебных заданий (2,03) на развитие ГН, а также диагностика уровня их сформированности (1,93). Хотели бы повысить свою квалификацию в данной области 79,5 %. Для этого наиболее предпочтительны обмен опытом с коллегами, посещение открытых занятий, мастер-классов (63,4 %), тематические курсы (49,5 %).

В целом можно выделить три основных подхода к формированию ГН: 1) «soft через soft» – проведение специальных тренингов (например, по коммуникации, тайм-менеджменту, эмоциональному интеллекту и т.п.); 2) «soft через hard» – «обогащение» предметных задач дополнениями, направленными на развитие метапредметных ГН (например, работа в малых группах, само- и взаимооценивание и т.п.); 3) «hard через soft» – применение уже сформированных навыков при решении предметных задач, проведении исследований, разработке проектов, выполнении учебно-производственных заданий и т.д. [4]. При этом важным вопросом становится выбор между «установкой на данность» (преимущественное развитие навыков, наиболее привлекательных для субъектов образова-

тельного процесса) и «установкой на рост» (уделение внимания навыкам, которые не рассматриваются в качестве приоритетных) [5].

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01367, <https://rscf.ru/project/23-28-01367>.

Источники и литература

- 1) Sharma P. Soft Skills: Personality Development for Life Success. Bokaro : BPB Publications, 2021. 450 p.
- 2) Уварина Н. В., Савченков А. В., Пахтусова Н. А., Корнеева Н. Ю. Воспитание гибких навыков молодёжи региона. М. : Первое экономическое издательство, 2022. 111 с.
- 3) Алмазова А. А., Ерохина Е. Л., Чертов В. Ф., Шаронова О. В. Ключевые аспекты формирования «мягких навыков» у будущих педагогов // Наука и школа. 2022. № 6. С. 259–268.
- 4) Ермаков Д. С., Амантай Ж. А. Модель мягких навыков. Современное образование и soft skills // Образовательная политика. 2021. № 4. С. 42–50.
- 5) Dweck C. S. Mindset: The New Psychology of Success. New York, US : Random House Publishing Group, 2006. 320 p.

Зарубина Наталья Николаевна

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Научная работа в самоидентификации и приоритетных целях преподавателей вузов (по итогам эмпирического исследования)

1. Эмпирической базой для анализа послужили результаты шести фокус-групповых исследований, проведенных в рамках проекта «Человеческий потенциал российского научного сообщества в условиях цифровизации». В них приняли участие преподаватели университетов и ученые академических и научно-исследовательских институтов из разных регионов России, принадлежащие к разным возрастным когортам.

2. Как преподаватели университетов, так и исследователи отмечают значимость преподавательской деятельности как дополнения к научным исследованиям, способствующего совершенствованию представления полученных результатов. Поэтому отмечается ориентация на совмещение научных исследований и преподавания. Наиболее распространенный вид

профессиональной мобильности – переход от преподавания к исследованиям, и наоборот. В то же время, академические исследования и преподавание все же считают разными видами деятельности, причем «наука без преподавания возможна, а преподавание без науки – нет».

2. Однако, подобное совмещение имеет и ряд дисфункциональных последствий. Прежде всего, преподаватели университетов отмечают большую перегрузку и нехватку времени («кручусь, как белка в колесе»), обусловленную ростом как педагогической нагрузки, так и обязательным для сохранения статуса преподавателя объемом научных публикаций. Значимой трудностью оказывается «разновекторность» задач преподавания и исследований: «как лебедь, рак и щука». Далее, отмечается, что упор планирования на объем публикаций подменяет сами научные исследования, нередко долгие и трудоемкие, что, в итоге, снижает и качество публикаций. Кроме того, в качестве дисфункционального фактора преподаватели отмечают избыточную бюрократизацию как учебного процесса, так и научной работы («отчеты замещают научные исследования», «огромное количество бумажек, которых с каждым годом становится все больше и больше»), что приводит к необоснованному росту нагрузки. Еще одним препятствием для эффективного совмещения преподавания и исследовательской работы называют введение наукометрических показателей (индекс Хирша и др.), которые «очень мешают» работе, поскольку провоцируют на недобросовестные практики взаимного цитирования, искусственного «выращивания». Жалобы вызывает и недостаточность финансирования научных исследований в университетах, особенно провинциальных, а также зависимость финансирования и самой возможности проведения исследований от научной политики университета. В целом совмещение преподавания с постоянными занятиями наукой оценивают как проявление «героизма», «подвиг».

3. Дефицит времени, необходимого для полноценного занятия научными исследованиями, приводит к тому, что университетские преподаватели избегают идентифицировать себя в качестве ученых, поскольку в их представлениях настоящий ученый это профессионал, сосредоточенный на научном поиске («романтик, который занят поиском истины»). Чаще всего респонденты идентифицируют себя по роду деятельности («преподаватель», «учу детей») или по специальности («социолог», «историк»).

4. Принадлежность к высшему образованию как институционализированной системе создает у университетских преподавателей больше уверенности в самоидентификации в качестве «российских ученых», поскольку правила и практики образовательной деятельности и ее совмещения с научными исследованиями в Российской Федерации существен-

но отличаются от зарубежных («мы методологически другие, у нас по-другому выстроена система»).

5. В качестве приоритетных целей преподаватели университетов, как, впрочем, и академические исследователи, отмечают: включение в высокопрофессиональные научные коллективы, научные школы, поскольку «время одиночек прошло», современный ученый это человек команды; наукометрические показатели, как и научные и академические степени и звания, являются желанной целью, однако сами по себе они не столько означают высокий профессиональный уровень, сколько позволяют интегрироваться в научные коллективы; создание собственного «бренда учебного», чему может способствовать именно принадлежность к престижному университету и научной школе; развитие компетенций, связанных с популяризацией научных результатов, помогающих «быть заметным».

Зырянов Владимир Викторович

*МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Статистический портрет преподавателя современного российского университета

В высшем образовании РФ на протяжении постсоветского периода наблюдается нарастание претензий как к качеству преподавательского состава, так и к качеству его работы. Причины и последствия этих процессов обозначены и раскрыты в многочисленных публикациях [1, 2, 3]. Мы считаем полезным дополнить картину положения современного вузовского преподавателя его статистическим портретом, который должен описываться демографическими (пол, возраст), профессиональными (ученая степень, должность), деятельностными (учебная нагрузка, дополнительная занятость) показателями ППС и данными, характеризующими его качество жизни (заработная плата, состояние здоровья).

Демография. В 2021 г. ППС вузов РФ включал 206,4 тыс. чел. (в 2008 - 341,1 тыс. чел.), средний возраст профессора составил 62,35 года, доцента – 50 лет, ассистента – 35,2 года, по всем группам ППС – 49,9 года (в 2000 году - 46,3 года) [4]. По данным [5], по всем группам ППС мужчины составляют 35, а женщины 65% (в 2013 отмечалось соотношение 43 на 57% с тенденцией к росту доли женщин [6]).

Профессия. В 2020 г. 15,7% ППС имели докторскую степень, 58,2% – кандидатскую, остальные 26,1% без степени [2]. В 2021 г. должностная структура ППС (в %) выглядела так: деканы – 1,1, зав. кафедрами 7,1,

профессора – 13,3, доценты – 51,6, ст. преподаватели – 17,7, преподаватели – 2,9, ассистенты – 6,3[4].

Деятельность. В среднем преподаватель ведёт 5,8 дисциплин (в 2019 г. – 4,6). 85% преподавателей работают на уровне бакалавриата, 50% — на уровне магистратуры, 15% — аспирантуры [5]. 62% ППС осуществляли руководство курсовыми и проектными работами. В среднем на преподавателя суммарно приходится 19,3 работы [5]. В структуре нагрузки ППС аудиторные занятия занимают в среднем 21 ч. в неделю, подготовка к занятиям - 15 ч., научная работа в вузе - 13 ч. Подработки - до 30 ч в неделю [5].

Качество жизни. По данным Росстата среднемесячная зарплата ППС (номинальная) в России за 2020 г. составила 94573 руб., в то время как по сведениям исследования «Прекариат-2021», зарплата ППС составила 50160,5 руб. [2]. В дополнение к этому отметим, что, по самооценке ППС, за последние три года для 16,2% зарплата не изменилась, для такой же доли ППС - снизилась, для 48% - незначительно увеличилась [7]. 34% ППС регулярно подрабатывают, такая же часть делает это нерегулярно [2]. По другим данным, 23% ППС преподают в других вузах, 7% - занимаются репетиторством [5].

Такие условия профессиональной деятельности, как сокращение сроков контракта, несоответствие оплаты труда интеллектуальным, временным, эмоциональным затратам ППС, вынужденность дополнительного заработка, повышение напряженности во взаимодействиях со студентами, снижение социального статуса педагога высшей школы приводят к перегрузкам, в результате которых снижается внимание к собственному здоровью [8]. По мнению экспертов, среди факторов, негативно влияющих на состояние здоровья ППС, первые ранговые места занимают высокая рабочая нагрузка, вредные привычки, низкая физическая активность [9].

Источники и литература

- 1) Сенашенко В.С. О престиже профессии «преподаватель высшей школы», учёных степеней и учёных званий // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 36–44.
- 2) Воробьёва И.В. Социально-трудовое положение преподавателей вуза: элитные специалисты или потенциальные прекарии? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №10. С. 69–86. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-69-86

- 3) Осьмук Л.А., Яблонская В.А. Социальное самочувствие преподавателей высшей школы: социальный контекст и критерии измерения // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. №5. С. 112–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124
- 4) Пугач В.Ф. Ещё раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 118–133. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133
- 5) Преподавательские практики сотрудников вузов и научных организаций: информационный бюллетень / М. А. Кирюшина, Я. И. Алексеева, В. Н. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 40 с.
- 6) Пугач В.Ф. Гендерный состав преподавателей российских вузов // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 78–88.
- 7) Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта : информационный бюллетень / В. Н. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 36 с.
- 8) Каменева, Т. Н. Профессиональное здоровье педагогов высшей школы в условиях трансформации института образования / Т. Н. Каменева, Е. В. Конищева, И. В. Лескова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <http://sfk-mn.ru/PDF/32SCSK222.pdf>
- 9) Артюхов И.П., Горбач Н.А., Лисняк М.А. Сохранение здоровья профессорско-преподавательского состава вузов. Социология медицины. 2017; 16 (1): 28–31. DOI 10.1882/1728-2810-2017-16-1-28-31

Капитанова Надежда Валентиновна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Самопринятие как условие становления профессиональной идентичности преподавателя в условиях цифровой среды

Профессиональная деятельность одна из важных составляющих человеческой жизни. В профессии человек реализует свои задатки и способности, овладевает специальными знаниями и умениями, использует

их соответственно разделяемым целям и ценностям, достигает определенного социального статуса. Успешность специалиста любой профессиональной сферы зависит от его профессиональной идентичности, которая «предполагает понимание своей профессии, принятие себя в ней, а также умение качественно выполнять свои функциональные обязанности» [3].

Особую актуальность вопрос профессиональной идентичности приобретает среди преподавателей высшей школы, безусловно играющих решающую роль в профессиональном и гражданском становлении будущих поколений. В современных общественных реалиях, характеризующихся динамичностью и непостоянством, педагогам приходится сталкиваться с различными вызовами. Одним из вызовов стала цифровизация, стремительно охватившая все сферы человеческой жизни, включая образование. Цифровая среда внесла изменения в устоявшиеся формы профессиональной коммуникации преподавателей. Усиливающийся разрыв учащегося и педагога, утрата традиций педагогической преемственности, изменения, в целом, характера образовательного процесса обусловили кризисные явления в профессиональной идентификации преподавательского состава вузов.

Ярким показателем развития кризиса идентичности преподавателей стал период вынужденного перехода образования в он-лайн формат в связи с пандемией коронавируса. Участники образовательного процесса оказались вынуждены экстренно выработать новые методы работы и поведенческие алгоритмы, так как традиционные оказались неприемлемыми. Это привело к появлению проблем самореализации и профессиональной идентичности педагогов, что подтверждается результатами авторского исследования отношения преподавателей к дистанционной форме обучения и уровня их профессионального самопринятия в изменившихся условиях. Исследование проводилось весной 2021 года, в качестве респондентов выступали педагогические работники вузов МВД России (n=420) [1]. Были получены следующие результаты: 70% опрошенных педагогов показали низкую удовлетворённость преподаванием в условиях дистанционного обучения; 36% респондентов (возрастной категории 50+ и имеющих педагогический стаж 20 лет и более) отметили появление проблем со здоровьем (обострение хронических заболеваний); 38,1% опрошенных преподавателей считают, что использование цифровых технологий в образовательном пространстве приведет к снижению качества образования. 50% респондентов указали на то, что преподавать в дистанционном режиме «не комфортно, так как невозможно решить основные педагогические задачи»; почти 60% преподавателей сказали об увели-

чении общей нагрузки в условиях дистанционного обучения, негативно отражающемся на результатах труда [2].

Итак, полученные результаты свидетельствуют о том, что в условиях он-лайн обучения и цифровизации у педагогов наблюдается понижение уровня самопринятия в профессии, что формирует кризис профессиональной идентичности и снижает интерес к избранной деятельности, качество выполнения профессиональных задач. В этой связи, актуализируется задача повышения уровня самопринятия и профессиональной идентичности современного педагога. Для этого, нам представляется, необходимо создание условий для поддержки традиционных каналов профессиональной идентификации в образовании, для сохранения в условиях технологических обновлений сущности педагогического труда, как важнейшей миссии по формированию лучших человеческих качеств, востребованных обществом и государством.

Источники и литература

- 1) Капитанова Н.В. Дистанционное обучение в сознании учащихся и преподавателей вузов МВД России // сборник: Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений. сборник научных трудов по материалам XVI международного симпозиума. Нижний Новгород, 2021. С. 180-183.
- 2) Капитанова Н.В. Особенности развития адаптационного потенциала преподавателей вузов МВД России в условиях цифровой среды // сборник VII Международная научно-практическая конференция "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). Сборник статей и тезисов молодых ученых. Нижний Новгород, 2021. С. 330-332.
- 3) Формирование профессиональной идентичности педагога / сост. Т. Д. Гартвик. – Гомель: ГУО «Гомельский областной институт развития образования», 2018. – с. 7

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

**Преподавание в классическом университете: дилеммы,
достойные обсуждения**

С одной стороны, бесспорным считается вклад классического образования в развитие культуры. С другой стороны, помимо фундаментальной науки, вклад и в социально-культурное, и в научно-техническое развитие вносят выпускники более прикладных вузов. А особенно, в современной информационной среде и те, кто серьезно занимается самообразованием. Учитывая то, что таковых всё-таки не очень много, системное видение и планку уровня, обеспечиваемые базовой профессиональной, тем более, академического уровня, подготовкой, должны удерживать выпускники университетов. Для этого они должны стать конкурентоспособными и ценными «собеседниками» и экспертами для остальных. Следовательно, они не должны быть представителями «старого» во взаимодействии с «новым». Они должны быть лучшими представителями хорошего понимания всего нового, с опорой на некое ядро соотношения основных подходов и способов анализа и генерации идей. Но все ли представители университетов согласны с этим? Эра искусственного интеллекта и, тем более, цифровизации всей информации, диктует новые требования уже не столько к поиску и самостоятельной обработке больших массивов информации, но и к оценке степени её достоверности, что, особенно на начальном этапе развития генеративных нейросетей, кардинально меняет постановку задачи. Вернуться к проверенным «бумажным» учебникам – это не спасение ситуации. Формирование способностей (т.е. способов) критического анализа информации очень важно. Но если не создавать условия самостоятельной выработки студентами адекватных задаче способов анализа, образование сведется только к формированию пусть и большого, но конечного набора способов, известных поколениям педагогов, но не поколениям будущего. То есть к декларативной грамотности и инструментальной подготовленности. Достаточно ли этого? Мобильность выпускников, считавшаяся целевым ориентиром болонской системы, противопоставляется цели обеспечения более системного и глубокого уровня подготовки специалистов. Да, с расширением кругозора за счет допуска к предметам из других профессиональных сфер. И с расширением проблемных задач и навыков работы в командах. Однако выпускная работа даже за пределами университетов – это большой текст с описанием проведенного исследования. Но смеет ли и должен ли наш выпускник уметь работать с нейросетями? И нужно ли университетскому преподавателю развивать у студентов так называемые «мягкие навыки», а также компетенции и «компетентности», или только «конкретные квалификации», перечисляемые в профессиональных стандартах? И, вообще, работодатель – не главный заказчик системы высшего образования, особенно университетского. Однако иметь заработок основная масса выпускников

хотела бы. И новые формы труда и платформенной занятости позволяют вступать в иные отношения уже не с работодателем, а с заказчиком. Как в этой связи «не уронить планку» уровня будущей профессиональной деятельности выпускников и касается ли это преподавателей отдельных конкретных предметов?

Лерман Евгения Борисовна

*Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС),
Новосибирск, Россия*

Выявление критериев оценки компетентности современного преподавателя

Преподаватель – это центральная фигура образовательной среды, формирующая и определяющая модель взаимодействия и результаты процесса обучения. В современной российской системе образования работают высококвалифицированные специалисты, от которых ожидается соответствие определенным стандартам. Иными словами, в системе образования работают компетентные преподаватели. Но что обучающиеся и сами преподаватели вкладывают в это слово?

На основании опроса, направленного на выявление новых критериев оценки компетентности преподавателя глазами обеих сторон процесса обучения для поиска нового, современного взгляда на профессиональную компетенцию преподавателя было проведено два вида анкетирования – среди обучающихся и преподавателей, а затем осуществлено сравнение ответов разных групп респондентов.

На вопрос о позиционировании педагога в процессе обучения обе стороны выделяли важность личной заинтересованности в преподаваемом предмете, коммуникабельность и доброжелательность. Рассмотренная логическая цепочка «больше работаешь – больше опыт работы – больше компетенций» для выявления степени влияния возраста преподавателя на объем компетенций, оказалась нерелевантной для обеих сторон. Однако, в противопоставление собственному мнению, респонденты-обучающиеся заявили, что стаж преподавателя прямо влияет на качество его работы, а педагогический состав, напротив, отметил зависимость качества преподавания от особенностей самого преподавателя и определенных обстоятельств. Рассматривая hard и soft skills, респонденты сошлись во мнении, что данные категории в равной степени важны. Отвечая на вопрос о понятии «компетентный преподаватель», обе стороны отметили, что внеучебная деятельность играет значительную роль в формировании

личности преподавателя. Важной частью учебного процесса респонденты-обучающиеся сочли личный контакт, новизну методик преподавания и наличие непрерывной связи с педагогом, в то время как респонденты-преподаватели отмечали, что важна заинтересованность, мотивированность, открытость к диалогу и, вновь, доброжелательность. Рассмотрение зависимости компетентности преподавателя от получаемого им дополнительного образования дало понимание, что для обеих сторон данное условие играет большую роль в уровне компетенций.

Блок вопросов открытого типа позволил понять, что, во многом, на эффективность учебного процесса влияет не только личность педагога, но и внешние факторы, однако подача материала решает степень заинтересованности респондентов. Большинство ответов связано с желанием респондентов-студентов получения большего количества практики и живого общения с применением разных способов подачи материала, вовлечения в обсуждение и объяснением теории на примере жизненных ситуаций, в то время как для педагогического состава важным является заинтересованность, внимательность и ответственность. Все это в очередной раз подтверждает необходимость наличия личностных коммуникаций между обучающимся и преподавателем.

Философский вопрос «что для вас профессия педагог» позволил сформировать взгляд на преподавание как на нечто большее, чем просто работу. Так, для опрошенных быть преподавателем – значит жить своей профессией, быть примером для подрастающего поколения, воспитывать и прививать интерес не только к профессии, но и к жизни.

Таким образом, было выявлено, что наибольшую степень важности в образе педагога занимают личностные качества, что может быть связано с социальным напряжением, существующим в современном обществе. Однако именно взаимосвязь профессиональных и личностных качеств позволит создать более благоприятную и комфортную атмосферу для обучения будущих специалистов.

Магранов Алексей Сергеевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Роль преподавателя вуза в формировании у студентов представлений о социально-политической ситуации в стране и мире

Воспитание подрастающего поколения представляет собой принципиально важную задачу для развития любого общества. Наиболее сложные, «переломные» моменты в жизни социума обуславливают особую

необходимость воспитания у молодых людей таких качеств как гражданская идентичность и чувство патриотизма. А для современного российского общества после начала специальной военной операции наступил именно «переломный» момент в его истории. В сложившихся условиях вузы несут ответственность не только за профессиональную подготовку, но и за формирование нравственных и гражданских качеств у представителей студенчества. Именно студенты высших учебных заведений, в своем большинстве, являются тем резервом, который в ближайшем будущем восполнит политическую и интеллектуальную элиту российского общества [1]. При этом одним из важнейших компонентов образовательной среды как системы условий, влияющих на формирование личности, выступает личность преподавателя [2].

В 2022 году Центром социально-политических исследований Южного федерального университета (ЦСПИ ЮФУ) было реализовано социологическое исследование «Социальное самочувствие и отношение студенческой молодежи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине». Методы исследования: фокус-группы и анализ эссе студентов вузов Ростовской области. Основной целью исследования стал комплексный анализ социального самочувствия и адаптации современной студенческой молодежи в связи с проведением СВО. Как следует из данных анализа эссе, только 1,7% студентов обсуждают с преподавателями основные новости и ход событий специальной военной операции. Обсуждают данную тематику молодые люди, в основном, лишь с ближним кругом общения: с родственниками (62,1%) и друзьями (58,2%). При этом 20,3% предпочитают вообще ни с кем не говорить на эту тему.

Помимо этого, согласно данным ЦСПИ ЮФУ, полученным в 2016 году, только 18% студентов вузов Ростовской области указали, что получают в университете информацию о событиях в стране и мире. При этом 21,2% отметили, что для их преподавателей абсолютно не характерно давать оценку событиям политической жизни региона, страны и мира, а также обсуждать актуальные социально-политические проблемы; 45,6% ответили, что это характерно для меньшинства преподавателей [3].

Обсуждение социально-политических событий в стране и мире является важным элементом гражданско-патриотического воспитания в вузе. Для полноценного формирования гражданских качеств студентам необходимо обладать пониманием места своей страны в современном мире, а также тех социальных, политических и экономических процессов, которые оказывают влияние на состояние российского общества. А для этого необходим налаженный диалог между преподавателями и студентами.

Источники и литература

- 1) Петруненко Н.Ф. Историко-патриотическое воспитание в высшем учебном заведении как технология формирования профессиональной, гражданской и социальной позиции // Вопросы педагогики. 2023. №12-2. С. 77 – 86
- 2) Рыжова Г.А. Роль личности преподавателя в процессе патриотического воспитания обучающихся в военном вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т.5. №S (91). С. 119 – 121
- 3) Филоненко В.И., Штомпель Л.А., Штомпель О.М., Магранов А.С. Культурные установки и стратегии поведения современного российского студенчества (по материалам межрегионального социологического исследования): научная монография / под общей редакцией В.И. Филоненко. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017 – 304 с.

Макарова Марина Николаевна

*ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный университет", Ижевск,
Российская Федерация*

Факторы удовлетворенности трудом преподавателя регионального вуза

Как показывают исследования, на удовлетворенность трудом преподавателей вузов влияют не только условия труда, но и вовлечение в различные виды деятельности помимо основной нагрузки. Традиционно выделяются три академические роли – образовательная, научно-исследовательская и сервисная (коммуникации со стейкхолдерами, организационная деятельность, фандрайзинг и др.). Целью исследования является роли видов деятельности среди факторов удовлетворенности трудом вузовского преподавателя.

Согласно опросу преподавателей Удмуртского государственного университета (N=234), наблюдается следующее распределение имеющихся видов активности преподавателей кроме базовой учебной нагрузки: на первом месте научная, на втором – методическая, на третьем – воспитательная, далее организационная, профориентационная, международная. Среди видов деятельности, которые преподаватели считают наиболее привлекательными, на первом месте научно-исследовательская работа

(ее предпочитают более половины респондентов), на втором - учебно-методическая, на третьем – воспитательная работа. Учебно-методическая деятельность в наибольшей степени привлекает старшую группу преподавателей. Научная работа привлекательна для представителей всех возрастов. Молодых преподавателей чаще привлекает воспитательная и профориентационная работа.

Корреляционный анализ показал отсутствие значимой взаимосвязи удовлетворенности трудом со стажем работы, полом, возрастом и долей ставки, в то же время имеется связь с выполняемыми видами деятельности: преподаватели, более вовлеченные в различные виды деятельности, кроме основной нагрузки, выражают большую удовлетворенность трудом. При этом отмечается повышение роли сервисных видов деятельности как факторов удовлетворенности трудом в сравнении с прошлыми исследованиями. Возможно, это связано с активизацией участия преподавателей в реализации программы «Приоритет-2030». Кластерный анализ позволил выделить две группы преподавателей: в первой, которую можно назвать «активные исследователи», наблюдается высокая ориентация на научную, воспитательную и сервисную деятельность, а также более высокий уровень удовлетворенности трудом. Во второй группе («методисты») наблюдается более высокая ориентация на методическую и профориентационную работу; среди представителей этой группы наблюдается более низкий уровень удовлетворенности трудом. Результаты исследования показали важность вовлечения преподавателей в различные направления деятельности и жизни вуза как фактора трудовой мотивации и повышения удовлетворенности трудом.

Источники и литература

- 1) Glass, C.R., Doberneck, M.D., and Schweitzer, J.H. Unpacking Faculty Engagement: The Types of Activities Faculty Members Report as Publicly Engaged Scholarship During Promotion and Tenure. *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. 2011. Volume 15, Number 1. P. 7-30.
- 2) Кочухова Е. С. Академическая профессия глазами преподавателей // *Вопросы образования*. 2020. № 2. С. 278–302.

Николаева Алла Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Влияние социальной активности молодежи на формирование ее гражданского сознания

Современная система высшего образования находится в процессе постоянного реформирования, и одним из направлений реформ является создание условий для личностного роста обучающихся, формирования у них активной гражданской позиции. Для этого необходимо создать условия, способствующие гражданскому и нравственному самоопределению студентов, реализации их творческого потенциала, участию в решении актуальных проблем общества.

В контексте современного образования ученые выделяют четыре вида социальной активности личности в студенческий период, которые необходимы для жизнедеятельности молодежи, так как обеспечивают их развитие, ведут к самосовершенствованию [1].

1. Учебная активность, которая наиболее ярко представлена в деятельности студентов. В основе ее лежит система мотивов, которая порождается познавательной потребностью. Данный вид активности у студентов выражается в серьезном и ответственном отношении к учебе и получению профессиональных знаний.

2. Научная активность связана с формированием у студентов научного мировоззрения, глубоких теоретических знаний, профессиональной позиции личности [3]. Этот вид активности находит свое выражение в потребности студентов заниматься наукой, принимать участие в работе студенческих научных лабораторий, участвовать в научных конференциях.

3. Общественная активность включает в себя политическую культуру личности, высокий уровень общественной активности в современных условиях развития страны. Общественная активность проявляется в работе студентов в общественных организациях вуза (студпрофком, студсовет, добровольческое движение и др.), города, края, страны.

4. Творческая активность – это высшая форма самореализации человека. Основой творческой активности выступает сформированное определенным образом эстетическое сознание, которое отражает представления человека в сфере прекрасного [2]. В рамках образовательной организации творческая активность может быть реализована, с одной стороны, в форме участия в разнообразных активностях в сфере искусства (театральные студии, музыкальные коллективы и т.д.), с другой стороны – в креативном подходе к собственной образовательной деятельности.

Таким образом, социальную активность студента можно определить как сознательное творческое отношение к учебной, научной и обществен-

но-полезной деятельности, в результате которой происходит формирование личностного смысла обретаемой профессии и ценностного отношения к деятельности.

Социальная активность молодежи является важным фактором и условием формирования и развития ее гражданского сознания и культуры. В рамках обучения в вузе студенты вовлекаются в разные виды социальной активности: учебную, творческую, научную, общественную. В процессе деятельности по реализации собственных интересов и потребностей по данным направлениям у них формируются ценности, позиции, убеждения, отражающие их гражданское сознание.

Важным условием целенаправленной деятельности по формированию гражданского сознания студенческой молодежи является следование принципам уважения к их личности, добровольности участия в разнообразных формах социальной активности, учета их потребностей и интересов.

Источники и литература

- 1) Какадий И.И., Ширипова Д.Б. Формы взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 469-472.
- 2) Савченко И.А., Кайманакова О.Б., Кожемяко О.С. Технология управления конфликтами в современной организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67). С. 796-802.
- 3) Савченко И.А. Молодежный экстремизм в г. Москве: опыт социологического исследования // Социодинамика. 2018. № 4. С. 21-28.

Новосельцева Дарья Сергеевна

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

Гендерная асимметрия и прекаризация в сфере высшего образования

Говоря о прекаризации труда в целом и данной тенденции в сфере высшего образования, необходимо отметить, что женская часть трудовых ресурсов всегда находится в зоне большего риска. Рынок прекарного труда сегментирован по гендерному признаку и исследователи отмечают, что именно женщины имеющие высшее профессиональное образование часто попадают в зону прекарной занятости{1}.

В последнее время наблюдается процесс увеличения числа женщин на преподавательских позициях в университетах и в научной сфере. Однако, гендерная асимметрия все еще присутствует и проявляется в недостаточной представленности женщин на высших должностях учебных и научных подразделений. В академической среде гендерная асимметрия отражает диспропорцию мужчин и женщин на статусно-ролевых позициях. Хотя женщин занято больше, их представленность на должностях управления вузами и научными институтами остается невысокой.

Тот факт, что даже в научной и преподавательской среде женщины сталкиваются с неравным доступом к высокопрофессиональным должностям и трудностями в продвижении по карьерной лестнице приводит к тому, что многие женщины, имеющие высшее образование и потенциал научной реализации вынуждены работать на менее высокооплачиваемых и престижных местах в университете{2}, что неизбежно выталкивает их в precarious занятость.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 2015/2016 год в государственных организациях высшего образования занято 63% женщин и 37% мужчин. Что наглядно отражает тенденцию феминизации данной сферы занятости. Однако профессорские должности занимают всего 28% женщин, а среди представителей ректората их лишь 16%.{3}. Эти данные свидетельствуют о том, что несмотря на тенденцию феминизации высшего образования и достаточно большой процент присутствия женщин в преподавательском составе высшей школы они слабо представлены на руководящих должностях и не принимают участия в процессе принятия решений в академической среде.

Причины диспропорции, по мнению специалистов, связаны не с меньшим научным потенциалом женщин и отсутствием интереса к исследовательской деятельности, а с необходимостью совмещать карьеру и семейные обязанности в условиях нестабильности экономического положения и слабой государственной социальной поддержки. Возможно, в таких условиях женщины сталкиваются с трудностями в подготовке к ученым степеням и продвижении по карьерной лестнице из-за семейных обязанностей и воспитания детей{4}. Также существуют специфические гендерные механизмы, удерживающие женщин на precarious рабочих местах{5}.

Важным является вопрос поиска инструментов преодоления гендерной асимметрии в высшем образовании. Женщины составляют более половины трудовых ресурсов в академической сфере. Неэффективное использование образовательного и интеллектуального потенциала женщин может ограничивать развитие научной и образовательной деятельности

в стране, а также способствовать все большему распространению прекарных тенденций среди работников высшей школы.

Источники и литература

- 1) Клименко Л.В., Посухова О.Ю. 2017. Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе. – *Женщина в российском обществе*. № 1. С. 29-40.
- 2) Багирова А. П. Гендерная асимметрия в российском высшем образовании: опыт количественного анализа / А. П. Багирова, С. Э. Сурина // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21-22 апреля 2017 г. : в 2-х т.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — Т. 1. — С. 204-207.*
- 3) Женщины и мужчины 2016. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Росстат. М., 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/wo-man16.pdf
- 4) Силласте Г. Гендерная асимметрия в образовании и науке: взгляд социолога // *Высшее образование в России*. № 2, 2001. С.96-106.
- 5) Тартаковская И. Н. Женственность прекарности // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2017. Том. 9. № 14. С. 45-53.

Осеев Александр Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, кафедра экономической социологии и менеджмента, г Москва, Россия

Активное участие в научно-исследовательских работах как фактор и условие формирования профессиональной успешности преподавателя

Одним из важнейших факторов и условий формирования профессиональной успешности преподавателя является участие в фундаментальных и прикладных социологических исследованиях. Например, с 1979 по 1991 г. лишь одной группой социологов МГУ, состоящей из 6-7 человек было проведено свыше 20 научных исследований и подготовлено более 40 научно-прикладных разработок. В этой группе научными сотрудниками работали будущие преподаватели факультета - В.И.Верховин и А.А.Осеев. В 1975 г. тематика НИР была самая обширная. Одними из приоритетных направлений в теоретическом плане являлись проблемы

отношения к труду, мотивы и удовлетворенность трудом, теоретические и эмпирические исследования трудового коллектива, бригадная форма организации труда. В прикладных исследованиях - социальное планирование (разработка Комплексных планов социального развития трудового коллектива), которое включало темы: условия труда и охрана здоровья, социальная карта работников, совершенствование профессиональной структуры предприятия, улучшение оплаты труда, культурно-бытовых и жилищных условий, социального обеспечения работников, всестороннее развитие личности; оценка профессиональных и личностных качеств руководителей, резерва на выдвижение на руководящие должности; трудовая миграция, текучесть и адаптация кадров; свободное время; образ жизни работников. После Чернобыльской катастрофы 26 апреля 1986 г. актуальными темами стали: состояния трудовой, технологической и общественной дисциплины, здоровый образ жизни, медицинское обслуживание персонала предприятия, социальное страхование, страхование рисков, эффективность работы социальной инфраструктуры города, структура досуга работников и пути ее совершенствования. С начала рыночных реформ - трудоустройство в 2-х и 3-х членов семей, занятость и безработица. В начале 90-х, ознаменовавшихся нарастанием кризисных явлений в экономике, - пути преодоления трудовых конфликтов и способы их урегулирования, переговоры как регулятор социально-трудовых отношений, методы управления эмоциями. С развитием рыночных преобразований в России активно развивается теоретическая и прикладная проблематика экономической социологии, социологии организации и менеджмента, управления персоналом и пр. В рамках управления персоналом особое внимание уделяется аттестации руководящих кадров, подбору и отбору персонала с использованием методов психодиагностики. Получает новый импульс развития оценка профессионально важных личностных качеств работников, разработка моделей отбора персонала с использованием математического моделирования: менеджеров среднего и высшего звена руководства, экономистов, водителей легкового транспорта (способных к безаварийному управлению автомобилем), военных (сотрудников спецназ) и пр. Наконец, маркетинговые исследования, роль управляемых факторов маркетинга в продвижении товара и пр. Богатый опыт проведения НИР позволил названным ученым стать успешными преподавателями социологического факультета.

Павлова Ольга Анатольевна¹, Савченко Ирина Алексеевна¹

Роль преподавателя в формировании гражданской позиции студентов

Сегодня современная молодежь подвергается огромному потоку информации, получаемой из интернета, становясь более политизированной частью общества. Это подтверждается масштабным исследованием обсуждений различных социальных групп пользователей соцмедиа «Итоги года с Владимиром Путиным, 2023». Brand Analytics сравнили полученные показатели с «Прямой линией 2018», и выявили рост интереса со стороны молодежи - доля авторов 18-24 лет – с 5,3% в 2018 увеличилась до 13,2% в 2023. [1]

Цифровая среда публичной сферы современной России с каждым днем всё чаще выступает, как пространство политических коммуникаций, в котором стремительно распространяются фейковые новости, стремящиеся дестабилизировать обстановку в стране, воздействуя на юных пользователей интернета. [2]

Ответственность за формирование гражданской позиции студентов ложится на преподавателей, в виде нравственно-патриотического воспитания обучающихся. [3]

Эмпирическое исследование уровня и причин проявления протестных настроений проводилось с помощью опроса в виде анкетирования. Объект исследования - политическое сознание студентов. Предмет - протестные настроения и взгляды студентов. Выборка - 200 чел., из которых 58,4% – мужского пола, а женского 41,6%. Большая часть опрошенных – студенты первого курса в возрасте от 16 до 17 лет, что составило 48,6%, чуть меньше респондентов в возрасте от 20 до 22 лет – 30%, от 18 до 20 лет – 19,2% и от 23 до 24 лет – 2,2%.

Резюмируя результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Политическая жизнь нашего государства стала больше интересовать студентов;
2. 92,5% студентов узнают о протестных мероприятиях в интернете;
3. Большую часть респондентов (78,5%) не устраивает экономическая обстановка в стране, из них 56% считают, что можно изменить сложившуюся обстановку с помощью «резкой смены политического курса»;
4. 40% участвуют в митингах и демонстрациях, выражая тем самым свои политические предпочтения;

5. Значительная часть респондентов (59,8%) желает участвовать в протестных акциях за материальное вознаграждение со стороны организаторов мероприятий;

6. Среди опрошенных есть студенты, которые участвуют в акциях из идейных соображений, полагая, что могут повлиять своими действиями на сложившуюся ситуацию. [4]

Для формирования гражданской позиции студентов преподаватель должен быть хорошо осведомленным насчет происходящих событий, которые транслирует соцмедиа. Также уметь определять среди них фейковые новости, которые «завирусались» (получили широкую известность) среди студентов и могут вызвать протестные настроения.

Дальше самое главное для преподавателя действовать компетентно и ненавязчиво: проводить обсуждение фейковых новостей, организовывать тематические лекции или семинары. Также развивать у студентов навыки критического мышления, помогая им анализировать информацию, выявлять самостоятельно фейковые новости, тем самым предупреждая протестные настроения, и воспитывая активных и граждански ответственных членов общества.

Источники и литература

- 1) «Итоги года с Владимиром Путиным, 2023» в обсуждениях различных социальных групп пользователей соцмедиа // Brand Analytics: офиц. сайт. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/results-of-year-vladimir-putin/> (дата обращения: 10.01.2024).
- 2) Савченко И.А., Николаева А.А. Публичная сфера как пространство политических коммуникаций // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт (Труды конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт», Омск, 11–13 июня 2021 г. Сборник научных статей). - Издательство: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. С. 174-178.
- 3) Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- 4) Вардибян М.С., Николаева А.А., Савченко И.А. Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // Власть. – 2021. – Т. 29. № 1. С. 118-122. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7923.

Проказина Наталья Васильевна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Наставничество в высшей школе: смыслы и содержание

Наставничество как феномен существует длительный период времени. Оно принимало разные формы, социокультурные основания, использовалась в разных сферах, но ведущая задача наставничества состояла в поддержке, развитии и в целом, формировании профессионала. В концепции развития наставничества в Российской Федерации сегодня законодательно закреплено понятие наставничества, определена его сущность: «Наставничество - универсальный механизм обеспечения личностно-профессиональной социализации индивида, социально-педагогическая технология организации и сопровождения его личностного, профессионального развития, мотивации, роста, мастерства, формирования духовно-нравственных и гражданско-патриотических качеств» [1].

Объективно всплеск с интереса к наставничеству в последнее время вызван теми трендами, которые прослеживаются в развитии образования. Несмотря на превалирование цифровых трендов отчетливо прослеживается запрос на эмоциональную составляющую, на выстраивание комфортных социальных взаимодействий и психологическим благополучием. Исследователи выделяют два мировых тренда в развитии образования в 2024 году: педагогика отношений и педагогика заботы в опосредованной цифровыми технологиями среде [2].

Ключевые характеристики наставничества в высшей школе включают:

1. Профессионализм, который определяется образом, квалификацией, опытом в профессиональной деятельности.
2. Эмпатия: доверие и понимание эмоций и чувств, чтобы поставить себя на место студента и помочь ему преодолеть трудности.
3. Коммуникабельность как основа для установления контактов, выстраивания диалога, налаживание обратной связи и формирования доверия.
4. Поддержка, как умение поддержать, направить, вдохновить своего ученика, и, главное, вдохновить и замотивировать.
5. Ответственность. Наставничество не про самоутверждение, оно направлено прежде всего на развитие того, кто рядом, кто доверяет, поэтому ответственность, фундаментальная характеристика, которая определяет ответственность за действия и решения.

6. Гибкость как готовность и умение адаптироваться к изменяющимся ситуациям.

7. Саморазвитие. Настоящим наставником может быть только то, кто сам постоянно стремится к саморазвитию обучение. Это некоторое воплощение концепции непрерывного обучения, которое позволяет сохранять, поддерживать и развивать профессионализм.

8. Морально-этический облик, позволяющий не только соблюдать конфиденциальность, и уметь не разглашать информацию, но и формировать смыслы и ценности.

Главный вопрос, который сегодня можно задать, звучит так: «Наставничество в высшей школе: модный тренд или осознанная необходимость?». Ответ однозначен. Наставничество – это осознанная необходимость, являющаяся ответом на запрос поддержки, участия в личностном и профессиональном становлении. Задача наставника – показать возможности своему ученику/подопечному и показать, как эти возможности трансформировать в реальные действия и добиться успеха. Наставничество – это не только возможность и готовность поделиться знаниями, но и опытом. Это- ключевое: знания, компетенции, опыт, смыслы и ценности – суть наставничества.

Источники и литература

- 1) Концепция развития наставничества в Российской Федерации (одобрена Президиумом РАО 29.06.2023) // <http://bipkro.ru:6500/wp-content/uploads/2023/09/Koncepciya-razvitiya-nastavnichestva-v-Rossijskoj-Federacii.pdf> (дата обращения 02.02.2024).
- 2) Мировые тренды образования в российском контексте 2024 // https://ioe.hse.ru/edu_glal_trends/2024#trend1 (дата обращения 01.02.2024).

*Селезнев Игорь Александрович
ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия*

Шесть волн эмиграции русской интеллигенции и актуальные проблемы обеспечения специалистами индустрии ИТ.

Поводом для начала исследования стали заявления соответствующих министерств и ведомств о нарастающем дефиците на российском рынке

труда специалистов индустрии IT и необходимости их всяческого привлечения. В том числе, специалистов, выехавших за границу. Показательным стало введение льгот для IT-шников: брони от мобилизации и льготной ипотеки под 2В докладе, исходя из социологической методологии анализируются шесть волн русской эмиграции за столетие, затронувшие в существенной степени образованные социальные слои и специалистов. 1) Послереволюционная эмиграция (1917-1929). 2) Послевоенная эмиграция (1945-49). 3) Эмиграция эпохи "холодной войны" и "разрядки" (1965-1985). 4) Перестроечная эмиграция (1987-1998). В этот период больше 905) Бизнес-эмигранты, дауншифтеры, "дистанционные" работники и т.п. (2001-2020). На предыдущей эмиграционной фазе граждане РФ эмигрировали в ЕС, США, Канаду, Израиль. На данном этапе становятся привлекательнее страны Азии, а также Восточной Европы. Причины: низкие налоговые ставки и выгодные условия для иностранных инвесторов в этих странах.. 6) "Релоканты" (2022-2023). Каждая из этих эмиграционных волн окрашена своими особенностями, мотивацией, социальными характеристиками, позволяющими различать их между собой не только по временным периодам. Так волны №1, 2, 3, 6 имели политико-идеологическое обоснование, волны № 4, 5 – исключительно экономическое. Отток квалифицированных кадров был связан с волнами №1, 4, 6. Важной моральной дилеммой для эмигрантов становится выбор в пользу «идеи общей судьбы» с Родиной либо ассимиляция в стране иммиграции. в свою очередь идея общей судьбы. По-разному в разные годы воспринималась и возможность отъезда исходя из ценностей академического сообщества. В докладе проводится сравнение политики стран Запада, выступавших на протяжении столетия принимающей стороной для российской эмиграции на каждом из этапов (волн). Анализируются версии отказа Запада от поддержки эмигрантов в условиях современной «гибридной войны». Делаются выводы, дается прогноз о возвращении значительной доли «релокантов», включая искомым представителей индустрии IT. Предлагаются идеи о роли вузовского преподавателя в воспитательном процессе: не только утверждение суверенитета отечественной науки, но и внесение адекватного формата восприятия научного процесса в России и за рубежом.

Стегний Василий Николаевич

*ФГАОУ ВО "Пермский национальный исследовательский
политехнический университет кафедра социологии и политологии,
Пермь, Российская Федерация*

Особенности социального статуса преподавателя в современном классическом университете

Статус преподавателя высшей школы определен в Российской Федерации законом об образовании. Поскольку вузы имеют разную профессиональную отраслевую направленность своей деятельности, то в силу данного обстоятельства некоторые специфические особенности статуса преподавателя отражены в уставе конкретного вуза. Университеты классические и профильные имеют разный статус и решают не только общие, но и разные задачи. Первой формой организации высшего образования в России был классический университет, что во многом определило его статус в настоящее время. Главным принципом организации классического университета был определен принцип научности, основным носителем которого в практической жизнедеятельности является преподаватель. Он стоит в центре содержания труда в вузе, выполняя научно-методическую, научно-исследовательскую миссию, на основе которой строится учебный процесс и воспитательный. Учебная дисциплина, которую ведет преподаватель, является ядром, частью конкретного модуля науки. Задача преподавателя заключается в том, чтобы дать студентам не только взаимосвязь, но и различие, например, между социологией как наукой, но и учебной дисциплиной, опираясь на концептуальный и категориальный подходы. Преподаватель классического университета в своей деятельности опирается на классическую парадигму науки, анализ, синтез, прогноз и мировоззренческая направленность. Основными понятиями, которые отличают науку от других форм познания являются закон, закономерность, тенденция. Именно ими в первую очередь должен владеть преподаватель классического университета, умением исследовать изучаемый объект, опираясь на методологический, теоретический, эмпирический уровни научного анализа. Основу такого научного анализа составляют фундаментальные научные знания, фундаментальная наука, являющаяся теоретической основой решения практических, прикладных проблем. К числу основных компетенций преподавателя классического университета следует прежде всего отнести его общую эрудицию, знание законов, закономерностей науки, а также его умения ориентироваться в нарастающем потоке научной информации, научном знании и познании. Для этого ему требуется научное мировоззрение, научное сознание. Его самосознание должно опираться на прогностическую ориентацию, основанную на научном осознании своего социального будущего [1]. Преподаватель классического университета это, прежде всего, личность и индивидуальность. Он не просто ученый, но и педагог, лектор, наставник,

воспитатель, умеющий работать со студентами, формировать у них профессиональные стратегии в контексте образа социального будущего [2], учить их не только на уровне современного научного знания, но и понимания его. Он должен уважать, ценить тех, кому преподает и любить то, что преподает. Между уровнем развития указанных компетенций и эффективностью деятельности преподавателей фиксируется их взаимосвязь. Чем выше уровень их развития у преподавателя, тем он более продуктивен. От их наличия и состояния у него зависит социальное самочувствие, которое является критерием измерения его педагогической деятельности [3]. Он должен на основе научного знания ориентироваться в социальном пространстве и реагировать на вызовы времени [4].

Источники и литература

- 1) Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: монография / В.Н. Стегний. – Изд. 3-е, стереотип. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013.
- 2) Дидковская Я.В., Трынов Д.В., Чистяков П.А. Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 49-61.
- 3) Осьмук Л.А., Яблонская В.А. Социальное самочувствие преподавателя высшей школы: социальный контекст и критерии измерений // Высшее образование в России. – 2023. – № 5. – 112-124.
- 4) Российское общество и вызовы времени: кн. 6 /Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2022.

Тарасенко Лариса Викторовна

южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Социально-профессиональное самочувствие педагогов: почему в российских вузах сохраняется дефицит педагогических кадров

Проблема дефицита педагогических кадров не нова, более того, в последние годы она имеет скорее отрицательную динамику.

Для того, чтобы решить проблему нехватки педагогических кадров, важно проанализировать социально-профессиональное самочувствие педагогических работников, что впоследствии позволит предложить рекомендации для принятия управленческих решений.

Для изучения социально-профессионального самочувствия сотрудников педагогических организаций Ростовской области авторами было проведено исследование в форме заочного анкетирования методом онлайн-опроса, в котором приняли участие 1290 чел. (генеральная совокупность составляет 56255 чел.), доверительная вероятность ("точность") - 97%, доверительный интервал ("погрешность" \pm %) - 3%.

Анализ материального благополучия педагогов показал, что 17,7% испытывают трудности с приобретением одежды, покупка бытовой техники вызывает трудности у 38,1%; а у 18,1% денег хватает лишь на еду.

Лишь один из десяти педагогов считает, что его заработная плата адекватна трудовым усилиям, остальные ощущают материальную депривацию.

Педагоги демонстрируют довольно высокий уровень удовлетворенностью жизнью - общее число удовлетворенных ею - 74%, тогда как неудовлетворенных - 20,8%.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью педагогов несколько ниже их удовлетворенности жизнью - доля удовлетворенных - 72,1% (полностью удовлетворены 16% и скорее удовлетворены 56,1%).

Анализ удовлетворенности условиями труда показал, что трое из четырех педагогов в целом довольны своим рабочим графиком, но лишь каждый второй (50,7%) доволен техническим оснащением своего рабочего места.

Анализ деструктивных факторов, создающих риски профессионального выгорания, показал, что для большинства педагогов (45,6%) характерной является перманентная ситуация профессионального стресса, который воспринимается как неотъемлемая составляющая педагогической профессии. Каждый пятый педагог в возрасте до 30 лет постоянно пребывает в состоянии стресса. Это частично объясняется чрезмерной загруженностью педагогов на работе - 68% респондентов отметили свою перегруженность работой.

29,6% заявили о том, что хотели бы сменить место работы, 3,3% из них уже нашли новое рабочее место, 18% хотят, но пока не предпринимают реальных действий по его поиску.

Среди молодых педагогов больше всего тех, кто в ближайшее время собирается сменить рабочее место - 5,8% в группе до 30 лет уже нашли новую работу.

Среди пожеланий респондентов на первом месте оказалось улучшение организации труда педагога, максимальное высвобождение времени для педагогической деятельности (68,6%).

На втором месте - повышение престижа педагогической профессии в глазах общественности (65,4%). Для 47,1% мотивирующим фактором может стать создание более комфортных условий труда (условия для отдыха, питания, медицинское обслуживание и пр.), 19% нуждается в помощи службы психологической разгрузки.

Работа выполнена при финансовой поддержке госзадания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (FENW-2023-0062).

Темнова Лариса Витальевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Социальная травматизация преподавателей вуза

Процесс социальных изменений, с точки зрения П. Штомпки, содержит травмирующий эффект, т.е. связан с разрушением традиционной социальной среды. Согласно концепции ученого, травма - коллективный феномен, состояние, переживаемое группой, общностью, обществом в результате разрушительных событий, интерпретируемых как культурно травматические [1].

Начиная с 2000-х годов, продолжается сложный процесс реформирования и модернизации системы образования в России: количество филиалов и самостоятельных образовательных организаций снизилось, число преподавателей вузов сократилось в 1,5 раза, выросла численность управленческого аппарата, произошло внедрение эффективного контракта, увеличилось число студентов в расчете на одного преподавателя и др. За эти годы сменились три поколения ФГОС и сейчас готовится переход на новую уровневую систему высшего образования. В результате мы наблюдаем снижение интереса молодежи к работе в вузе, увеличение среднего возраста работников вузов, нарушение системы бесперебойного воспроизводства научно-педагогических кадров, идет усиливающаяся прекарнизация труда преподавателей, преобладание краткосрочных контрактов и принудительный перевод на доли ставок. Череду проводимых реформ привела к формированию такого социального явления, которое в работах различных авторов получает разные названия: имитации [2], аномалии [3], мететические (приспособительные) практики [4, 5, 6], профессиональный маргинализм, теневые функции профессии [7] и др. Все эти процессы явным и неявным образом представляют собой социальную травматизацию профессионального сообщества преподавателей высшей школы.

Анализ работ последних лет показывает [8], что маркерами такой травматизации выступают академическая нечестность, плагиат, мошен-

ничество, что усугубляется девальвацией и «размытостью» профессионально-нравственных ориентиров академической среды, деформацией социального института академической морали. Отмечается низкая удовлетворенность работой, связанная с «запредельным возрастанием потоков традиционного «никому не нужного бумагооборота» при снижении качества исполнения документов, высокая нагрузка преподавателей [9], спровоцированная новыми требованиями, атмосфера постоянной спешки и неравномерности поступающих профессиональных задач, негативно отражающаяся на взаимодействии с коллегами и на общей продуктивности труда [10].

В результате такой травматизации наблюдается изменение мотивационной структуры личности преподавателя, нивелируется содержательная, творческая сторона деятельности. Самосохранительный мотив, приспособление к новым условиям отодвигают на второй план традиционно важные аспекты педагогического труда. Внешняя успешность (ожидаемая результативность: высокие показатели публикационной активности, высокие оценки на экзаменационных сессиях и успешно защищенные ВКР и др.) достигается за счет редукции внутренней успешности, что приводит к разрушению нравственных профессиональных эталонов, травматизации профессиональной группы преподавателей вузов.

Источники и литература

- 1) Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001 № 1. С. 6–16.
- 2) Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №5. С. 88-106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.
- 3) Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3. С. 482-486. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511
- 4) Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни. Пер. с англ. М.: Университетская книга, 2005. С. 498.
- 5) Темнова Л.В., Поповцева П. Факторы социальной травматизации профессиональной группы врачей // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2022. том 22. № 4. С. 401-407. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-4-401-407

- 6) Темнова Л.В. Приспособительные технологии научной деятельности преподавателя вуза в условиях реформирования высшего образования // *Фундаментальные и прикладные проблемы педагогики и психологии в образовательном и социальном контексте* : материалы международной конференции, г. Москва, 13–15 декабря 2019 г. / отв. ред. Е. Ю. Бекасова. – Москва : МПГУ, 2020. С. 33-38.
- 7) Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 4. С. 51–59.
- 8) Еременко Т.В. Проблемы академической нечестности в публикациях зарубежных авторов: библиометрический анализ // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2023. – Вып. 3 (43). – DOI: 10.15393/j5.art.2023.8504
- 9) Бабинцев В.П., Серкина Я.И. Имитации в системе высшего образования России // *Иноватика и экспертиза*. 2019. № 2. С. 21–27. DOI 10.35264/1996-2274-2019-2-21-27
- 10) Кулешова А.В., Подвойский Д.Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 4. С. 169–210.

Титаренко Лариса Григорьевна

Белорусский государственный университет, Минск (Республика Беларусь), Республика Беларусь

quot;И швец и жнец и на дуде игрецquot;;

многофункциональность преподавателя в современном классическом университете

Под влиянием многих внешних вызовов и факторов внутреннего развития системы высшего образования в университете происходят радикальные изменения, которые касаются не только программ и методов обучения, но и деятельности современных преподавателей. В результате разнообразных изменений к привычным «классическим» функциям деятельности преподавателя – обучать и воспитывать студентов, проводить научные исследования, а в последние годы еще и включаться в продвижение предпринимательской роли университетов (концепция университета 3.0), - прибавились новые задачи. Они связаны с борьбой за

качество обучения, участием в менеджменте этого качества, что предполагает регулярные проверки деятельности преподавателей, написание бесконечных отчетов, подсчетов рейтингов и т.п.

Ввиду постоянного расширения обязанностей преподавателей и увеличения их учебной нагрузки возникла проблема «вызовов» их профессиональной идентичности, которая размывается. Эти «вызовы» профессиональной идентичности можно измерять разными индикаторами; к их числу в литературе относят профессиональное выгорание, имитацию деятельности, дисбаланс оплаты труда и обязанностей и др. Данную проблему не раз поднимали социологи, исследующие высшее образование [1]. Большинство педагогов старается выполнять все функции в полном объеме, что при лавинообразном росте обязанностей без соответствующей компенсации ведет к неудовлетворенности, стрессам и депрессиям.

Обостряется проблема поколений: старшее поколение привыкло работать с полной отдачей, читать полноценные лекции; младшее – ориентировано на реализацию собственных интересов в работе, оно лучше приспособилось к бюрократии, которая вызывает отторжение у старших. Молодые преподаватели-социологи позитивно оценивают цифровые средства обучения и предпочитают презентации классическим лекциям. Конечно, цифровые средства необходимы, но они не должны приводить к снижению уровня знаний студентов и стрессу у немолодых педагогов.. Инновационное использование онлайн методов требует постоянного роста компетенций педагогов, при этом технические возможности вузов по сравнению с периодом пандемии значительно не улучшились. Задача цифровизации обучения – развитие творческого потенциала студентов. Если онлайн-формат позволяет студентам экономить время, то у педагогов он по-прежнему отнимает много сил. Педагоги все больше тратят свободное время на рабочие обязанности, тем самым стирая границы между трудом и повседневной жизнью. Не только труд на рабочем месте, но и жизнь получает прекарные характеристики [2].

Проблемой стала «образовательная неуспешность» студентов, их низкий социальный капитал «на входе» в университет, а в результате – низкая успеваемость. Эту проблему, как показывает практика, очень трудно решить даже лучшим педагогам, ибо она выходит за рамки возможностей вуза [3].

Современный педагог нуждается в защите профессиональных интересов, чтобы эффективно выполнять свои функции.

Источники и литература

- 1) Осипов А. М.. Приоритеты изучения образования в свете проблемы бюрократизации // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 15-33
- 2) От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022.
- 3) Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Социология высшего образования : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019.

Титова Людмила Григорьевна

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия*

Политология в вузе как решение проблемы субъектности в политике

Подготовка специалиста-политолога в вузе – многосторонний процесс, который в настоящее время не может ограничиваться только формированием знаний, умений и навыков. В современных условиях возрастает потребность в субъектности тех, кто связал свою жизнь с одной из наиболее влиятельных профессий современности прежде всего в силу ее отнесенности к власти и государству. Субъектность – степень самостоятельности мышления и деятельности человека, независимость суждений и выбора ценностей. Субъектность – динамичный, но не конъюнктурный процесс, рождается в постижении сущностей, осознавая которые человек способен к социальному творчеству. Под субъектностью в политике мы понимаем способность политического актора осознавать, что является движущими силами в политике, самостоятельно определять ценностно-нравственные ориентиры своей деятельности с учетом адекватной оценки реальности, происходящих событий, собственных ресурсов, места в политическом процессе и социальной потребности.

Очевидно, что в условиях информационных войн, глобальной дегуманизации, попыток лишить человека разума, заменить его искусственным интеллектом, вопрос о способности человека к самостоятельному мышлению, сознательному выбору и ответственности за него становится витальной проблемой – самосохранения человеческого в человеке как способа выживания. Все сферы деятельности человека приобретают ценностно-нравственное значение, в том числе и политика, которую в настоящее время пытаются превратить из процесса социальной организации, упорядочивания, сохранения устойчивости и стабильности, из силы созидательной в огромную разрушительную силу. Именно поэтому

в российских вузах при подготовке профессионала - политика-практика, политика-менеджера, политтехнолога, политолога-теоретика необходимо обращать внимание студентов на понимание значимости традиционных ценностей российской истории и культуры, максимальную реализацию жизненно утверждающих принципов и восприятие их как внутренней потребности своего собственного Я.

Формирование субъектности личности – не только задача вуза, оно начинается с семьи и продолжается всю жизнь. В то же время высшая школа – это новый уровень освоения человеком мира, мировоззренческий период - и задача преподавателя создавать для студентов возможности для самопознания и самоопределения при опоре на новые представления о роли и месте государства в российском обществе, его ценностно-нравственной составляющей, сущности государственности и гражданственности. В учебном процессе в распоряжении преподавателя должен быть арсенал педагогических субъектно-ориентированных технологий, активизации мышления и деятельности: это и обсуждение проблемных тем с выработкой собственной позиции, и использование деятельностного подхода для понимания того, как теория реализуется на практике, и выстраивание диалога в образовательной коммуникации и обращение к примерам известных личностей в политике, продемонстрировавших способность к самостоятельным неординарным решениям, к противостоянию внешним влияниям.

Туманова Ольга Игоревна

*ФГБОУ ВО "Тверской государственный технический университет",
Тверь, Российская Федерация*

Отдельные причины профессионального выгорания преподавателя высшей школы

Предпосылки к профессиональному выгоранию преподавателя вуза сегодня большей частью формируются самой системой высшего образования. Оставив в стороне непосредственную работу педагога с обучающимися, можно обозначить ряд иных причин, которые приводят к тому что вузы теряют преподавательские кадры. И речь идет не только об оттоке квалифицированных кадров из институтов, академий и университетов, но и о нежелании молодых специалистов заниматься педагогической деятельностью.

Ключевой причиной, которая приводит к профессиональному выгоранию преподавателя высшей школы, можно определить отсутствие ста-

бильности в своей работе. Постоянные трансформации, которые сопровождают университетское образование в последние десятилетия, непосредственным образом затрагивают педагогов.

Вместо полноценного погружения в учебный процесс и совершенствования своего профессионального мастерства, весомую часть рабочего процесса занимает работа с ежегодно увеличивающимся потоком рабочих документов. Именно в них находят отражение очередные изменения в образовательных стандартах и учебных планах. Традиционная методическая работа отягощается переписыванием рабочих программ дисциплин и перекраиванием учебных курсов.

Еще одной причиной выгорания можно обозначить недостаточный уровень престижа профессии педагога в обществе. Подобная проблема объясняется часто и недостаточным финансовым обеспечением, и в отдельных случаях отношением студенческой аудитории к преподавателю, не как к человеку, который помогает осваивать новые знания и приобретать умения и навыки, а как к досадной помехе на пути получения документа об образовании. Доля таких студентов невелика, но их наличие предполагает использовать все педагогическое мастерство, а иногда и требует и дополнительной психологической подготовки. Если образовательное учреждение заинтересовано в формировании успешного педагогического коллектива, то необходимо уделять больше внимания отбору кадров, действительно заинтересованного в работе с разной аудиторией, готовому работать не только со студентами желающими получить профессию, но и с теми, кому важно получить диплом, затратив минимальные усилия.

В целом, психологическая подготовка необходима современному преподавателю высшей школы, не только для повышения мастерства, но и для профилактики профессионального выгорания. Причем подобную подготовку необходимо реализовывать не в виде прохождения формальных программ повышения квалификации, а в более удобных формах, позволяющих своевременно получать консультации по тем и иным ситуациям, возникающим в ходе учебного процесса.

Внимание администрации вузов к обозначенным проблемам позволит не только контролировать процесс профессионального выгорания, но и формировать педагогические коллективы, которые способны решать широкий спектр задач, стоящих перед системой высшего образования.

Фельдман Павел Яковлевич

*Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
"Академия труда и социальных отношений", Москва, Россия*

Формирование гражданской компетентности российских студентов: актуальные проблемы и приоритетные задачи

Основной детерминантой эволюции отечественной системы высшего образования на современном этапе становится необходимость сочетания научно-образовательной деятельности с повышением уровня гражданской компетентности студентов. В данном контексте понятия «гражданская компетентность» и «гражданственность» предлагается рассматривать как практически тождественные [2]. Речь идет о формировании личности, для которой потребности государства и общества стоят выше собственных узкокорыстных интересов. Помимо владения профессиональными умениями и навыками, подобная личность должна иметь представление об устройстве политической системы, обладать способностью критического анализа социально значимой информации, а также знать основные принципы взаимодействия граждан с институтами власти. Актуализация внешних вызовов и угроз для национальной безопасности детерминирует необходимость интегрирования воспитательной составляющей в педагогический процесс.

Государственная образовательная политика России переживает этап концептуальной трансформации и переориентации на консервативно-патриотические идеалы (пусть и с весьма существенным запозданием). В декабре 2023 г. Госдумой были одобрены поправки к Федеральному закону «Об образовании в РФ», согласно которым профессиональная деятельность преподавателей вузов должна осуществляться на основе «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1]. Кроме того, в упомянутом Законе нормативно закрепляется необходимость формирования у обучающихся чувства патриотизма и уважения к старшим поколениям, людям труда, защитникам Отечества. Эта правовая новелла несет в себе прямую отсылку к поправкам, внесенным в Конституцию РФ летом 2020 г. Идеологизация высшего образования постепенно приобретает характер устойчивого тренда, что может рассматриваться как закономерный ответ на вызовы времени. В ближайшей перспективе следует ожидать насыщения Федеральных государственных образовательных стандартов универсальными компетенциями, ориентированными на формирование гражданской ответственности.

Одной из главных преград на пути к достижению вышеуказанной цели станет дефицит научно-педагогических работников, чей личностный профиль и профессиональные качества соответствуют духу госу-

дарственной образовательной политики. Вплоть до недавнего времени отмечались две негативные тенденции: повсеместное исключение общественных и гуманитарных дисциплин из учебных планов и сокращение количества диссертационных советов по политическим наукам [3]. После введения дисциплины «Основы российской государственности» многие вузы ощутили кадровый голод. Для его удовлетворения потребуется в кратчайшие сроки наладить систему профессионального отбора, рекрутирования и повышения квалификации преподавателей, обеспечивающих политическую социализацию молодежи. Полагаем, что педагогические работники, выступающие ретрансляторами ценностно-идеологических установок государства, остро нуждаются в информационной поддержке и научно-методическом сопровождении со стороны профильных ведомств.

Источники и литература

- 1) Законопроект № 380212-8 О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/380212-8> (Дата обращения 30.12.2023).
- 2) Шепелева Т.Е. Соотношение терминов «Гражданская компетенция», «Гражданская компетентность» с понятием «Гражданственность» // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №2. С. 1 – 9.
- 3) Орланов Г.Б., Фельдман П.Я., Федякин А.В., Ежов Д.А. О социализирующей роли политологии как учебной дисциплины в условиях критического переосмысления либеральных западных доктрин // Свободная мысль. 2022. №2. С. 63-76.

Хамутовская Светлана Викторовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Социально-политические ориентации как основа формирования гражданской позиции личности: структура и основные черты

Гражданскую позицию в целом можно рассматривать как совокупность установок личности по отношению к государству, гражданскому

обществу, праву, самому себе как гражданину, проявляющихся в активном участии в социально-политической жизни общества. Для формирования гражданской позиции личности, в том числе студентов, важное значение имеют социально-политические ориентации, определяемые как способность человека или социальной группы к смысловому отображению и пониманию социально-политических явлений и процессов.

Данные ориентации могут быть когнитивными, аффективными, оценочными, ценностными. Когнитивные ориентации включают в себя знания индивидов, социальных групп о социально-политических явлениях и процессах. Аффективные – базируются на чувствах и эмоциях, возникающих у индивидов, социальных групп по отношению к социально-политическим явлениям и процессам. Оценочные ориентации выражают сравнительную оценку объектов в плане направленности действий с учетом первоочередности удовлетворения тех или иных потребностей индивидов, социальных групп. Ценностные ориентации – это разделяемые личностью, социальной группой ценности (социальные, политические и др.), «выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения; важнейший фактор, регулирующий, детерминирующий мотивацию личности и ее поведение» [1, с. 247].

Все вышеназванные ориентации обладают такими общими чертами, как: 1) содержание, а также генетическая природа и источники происхождения; 2) значимость предмета ориентации для индивида, социальной группы; 3) уровень сложности ориентации; 4) соотношенность и соответствие различных ориентаций друг другу; 5) мотивационный потенциал [2].

Формирование социально-политических ориентаций и в той или иной степени обусловленной ими гражданской позиции студентов в период обучения в учреждениях высшего образования является одной из приоритетных задач гражданского воспитания, в котором основополагающая роль принадлежит преподавателю. Деятельность последнего целесообразно направлять на развитие как профессиональных компетенций молодых людей, способствующих оформлению когнитивных ориентаций, так и соответствующей системы ценностей (патриотизма, гражданственности, мотивации к участию в общественно-политической жизни), необходимой для конструирования ценностных и оценочных ориентаций.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, обладая определенными чертами и структурой, социально-политические ориентации, являются составной частью гражданской позиции личности, которая наиболее активно формируется и изменяется в период вторичной групповой социализации, в том числе в процессе обучения в вузе под непосредственным

влиянием собственного примера, авторитета и квалификации преподавателей.

Текст подготовлен при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г23ИП-032 от 02.05.2023 г. «Социальные представления белорусов о национальном характере и его преемственности в условиях современных вызовов и угроз»).

Источники и литература

- 1) Ценностные ориентации // Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 247.
- 2) Мусиенко, Т. В. Система политических ориентаций личности как объект микрополитики // Credo new (теоретич. ж-л) [Электронный ресурс]. – 2003. – № 3. – Режим доступа : http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/sb/credo/credonew/03_03/11.htm. – Дата доступа : 08.05.2012.

Щербакова Лидия Ильинична

Южно-Российский государственный политехнический университет(НПИ) имени М.И.Платова, Новочеркасск, Россия

Повышение социального статуса педагогических работников вузов как ресурс обновления инженерного образования

Высшая школа очередной раз переживает организационные и содержательные преобразования. Укрепление технологического суверенитета и устранение дефицита инженерных кадров, новые требования к выпускникам со стороны работодателей, связанные с готовностью молодых специалистов быстро адаптироваться к производственной деятельности и решать прорывные научно-технологические задачи, определили основные векторы модернизации инженерных вузов, главными субъектами которой остаются преподаватели и обучающиеся. Динамично изменяются требования к научно-педагогическим работникам, возрастает интенсивность их труда, меняются критерии эффективности и успешности. Но по-прежнему основная нагрузка по очередным изменениям учебных планов, учебно-методических материалов в контексте новых уровней высшего образования: базового, специализированного и профессионального, составляет повседневную деятельность преподавателей. Надо согласиться с существующим в исследовательском пространстве мнением о том, что

преподавание пока находится в кризисе по ряду отличительных элементов: кризис текстовой культуры и устойчивой мотивации обучающихся, возникновение образовательных альтернатив, снижение авторитета преподавателя. В вузы приходит новое поколение миллениумов, мотивация и ценности которых находятся на другом полюсе относительно преподавательского состава. Цифровая образовательная среда сформировала другой образовательный ландшафт с синхронной и асинхронной организацией учебного процесса, с личностно-психологическими моделями обучения, ориентированными на развитие познавательной активности различных типов обучающихся. Отдельной является проблема индивидуализации и персонализации обучения студентов. Известно, что успех вуза во многом определяется стабильностью профессорско-преподавательского состава, особым академическим этосом. Статус преподавателя университета характеризуется соответствующим социокультурным потенциалом, профессиональными компетенциями и педагогическим мастерством. Для поддержания и развития этих характеристик требуется воспроизводство социальной значимости преподавательского труда как внутри вуза, так и его престижа в обществе. Нельзя не принимать во внимание того факта, что в программах академического лидерства вузов «Приоритет 2030» обозначен курс на возрастное омоложение преподавательского состава, что усиливает поколенческие противоречия. Сказывается тенденция личностно - профессионального выгорания сотрудников, оттока молодых ученых в более прибыльные сферы. Использование менеджеристских технологий управления образованием привело к расширению имитационных практик как вынужденных моделей адаптации к новым институциональным условиям. Эти факторы обуславливают неустойчивость социального положения старшей возрастной группы преподавателей, предпосылки маргинализации и академической прекаризации. В определении нового содержания университетского образования ведущая роль отводится классическим университетам и федеральным учебно-методическим объединениям.

